

ГРИГОРИЙ ПОПОВ

ПОРАЖЕНИЯ, КОТОРЫХ МОГЛО НЕ БЫТЬ

**ЭПОХА
МИРОВЫХ
ВОЙН**

Уроки истории

Григорий Попов

**Поражения, которых могло
не быть. Эпоха мировых войн**

«Алгоритм»

2016

УДК 94(0)"19"
ББК 63.3(0)6

Попов Г. Г.

Поражения, которых могло не быть. Эпоха мировых войн /
Г. Г. Попов — «Алгоритм», 2016 — (Уроки истории)

ISBN 978-5-906861-39-9

В книге под необычным для традиционной историографии углом зрения освещаются, казалось бы, хорошо изученные этапы и события мировых войн XX века, а также малоизвестные операции. Действительно ли мировой характер войны, начавшейся в 1914 году, был предрешен? Чем на самом деле объясняется провал войск вермахта под Москвой? Почему присоединение к Советскому Союзу Выборга в результате «зимней войны» не только не привело к усилению стратегических позиций СССР в Карелии, но и стало одной из весомых причин установления блокады Ленинграда? Чем обернулись ошибочные стратегические решения Рузвельта в войне на Тихом океане и что в итоге спасло Антигитлеровскую коалицию от катастрофы? Предметом исследования Г. Г. Попова становятся не столько сами боевые действия, сколько связь между политикой, дипломатией, идеологией, экономикой и военной стратегией. Автор уверен, что исход крупных военных операций чаще всего был уже предрешен в тени кабинетов, где принимались верные либо роковые решения.

УДК 94(0)"19"
ББК 63.3(0)6

ISBN 978-5-906861-39-9

© Попов Г. Г., 2016

© Алгоритм, 2016

Содержание

Предисловие	7
Первая мировая война	11
Война, которая могла стать локальной	11
Открытая Атлантика или Северное море?	24
Воевать – значит наступать. Жаркое лето в Галиции	32
Операция «Михель» и упущенные шансы Германии	44
В империю с «черного хода»	68
Вторая мировая война	86
Четыре месяца для французского Генштаба	86
Когда требовался оптимизм	99
Где Ваши стратегические резервы?	112
300 субмарин – и мы выиграем войну!	118
«Мне было больно смотреть, как он его уничтожает»	129
Всего лишь битва за пустыню?	153
План, который слишком часто меняли	169
Слишком неповоротливые	205
По одному снаряду на оружие в день!	213
Сотня танков в степи	243
«Война гуннов»	257
Заключение	276
Список использованной литературы	278
Архивные источники	278
Источники на русском языке	281
Источники на иностранных языках	285
Рецензии	288

Григорий Попов
Поражения, которых могло
не быть. Эпоха мировых войн

Предисловие

Настоящая книга посвящена наиболее драматическим вехам российской и мировой истории. При этом автор не претендует на высокую академическую значимость данной работы, рассматривая ее как научно-популярный труд. Поэтому читатель не найдет в тексте много ссылок, хотя ряд положений монографии основан на документах.

Работа названа «Поражения, которых могло не быть». Но мы не претендуем на истину в последней инстанции, когда говорим о причинах тех или иных крупных поражений эпохи мировых войн. Мы показываем основные тенденции, которые предшествовали тем или иным событиям. Мы уверены, что исход крупных военных операций чаще всего уже предрешен в тени кабинетов, где принимались верные либо роковые решения.

В начале 1990-х гг. российский книжный рынок был завален работами, посвященными истории Белого движения. Интерес к этой теме был связан с проблемой альтернативы коммунистической идее, под лозунгом чего произошла революция 1991 г. Тогда же была выдвинута идея, что 1917 год стал ошибкой в нашей истории, которая повлекла за собой сталинизм и вызванную им катастрофу лета 1941 г. Из этой концептуальной идеологической линии вытекало, что трагические события конца 1930 – начала 1941 г. были запрограммированы в 1917 г. Однако подробного анализа этой связи, кроме изучения идеологической подоплёки сталинской политики 1930-х гг., практически не проводилось. Российские историки еще тогда не были знакомы с аппаратом альтернативной истории, которая активно развивалась на Западе.

Историки, ставшие превозносить в нулевые годы Сталина, ушли в другую крайность. Опираясь на перегруженные идеологией советские работы периода времен холодной войны, они начали доказывать, что рыночная система и демократия совершенно нежизнеспособны в условиях военной мобилизации 1939–1945 гг. И советское общество с его коллективизмом сумело победить сильнейшую в военном отношении систему – нацистскую Германию.

В связи с позитивной оценкой сталинской политики в эпоху нулевых годов возникает вполне логичный вопрос. Если построенная Сталиным и его окружением модель общественного устройства была такой эффективной, то почему нацистская Германия сумела за шесть лет создать мощнейшую в мире армию, когда Советский Союз, готовясь к войне со всем капиталистическим миром, пережил военные катастрофы 1941 – первой половины 1942 г.? И соответственно, вполне законен другой вопрос: почему западные демократии (к ним вполне справедливо можно отнести и кайзеровскую Германию) достаточно эффективно воевали и проводили мобилизации своих экономик в период Первой мировой войны?

Государство Сталина, как мы намерены показать в настоящей книге, было ненамного эффективнее западных демократий и нацистской Германии, с чисто экономической точки зрения. Даже французская военная промышленность периода «сидячей войны» была достаточно сильной в условиях демократии. Но проблема Франции во Второй мировой войне заключалась не в экономике, хотя серьезные хозяйственные проблемы, разумеется, у нее были, а в военной стратегии. То же самое касается Англии и США.

СССР в годы Великой Отечественной войны опирался на внешние ресурсы в не меньшей степени, чем его противники – нацистская Германия и ее союзники. Военное влияние западных союзников на Восточный фронт было недооценено в советской и российской историографиях. Причина проста – пониженный интерес российских историков к Западному фронту, который рассматривался в отечественной историографии как некое дополнение к Восточному фронту.

Советскими и российскими историками редко берется в расчет разгром фашистской Италии как одного из основных участников коалиции «Ось». Мы считаем крупные потери Италии в 1940 – первом полугодии 1941 г. важной причиной кризиса «Оси» в 1943–1945 гг.

Долгое время в российской историографии было принято считать, что Сталин добился победы в Великой Отечественной войне большой кровью, что было среди либеральных историков главным аргументом критики сталинской военной политики. Однако историки часто сравнивают потери СССР с отдельно взятыми государствами, а не с потерями блоков. В этой связи урон, понесенный западными союзниками в годы Второй мировой войны, надо брать из расчета потерь всех участвовавших на стороне Лондона государств, включая в первую очередь Польшу. В таком случае мы выходим на огромные цифры потерь блока «Западные союзники», центром которого до зимы 1943 г. оставался Лондон, только после конференции в Касабланке (январь 1943 г.) американцы начнут доминировать в этом военно-политическом союзе.

В настоящей книге нас интересуют в первую очередь не сами боевые действия, которые достаточно хорошо описаны в ряде других работ, но связь между политикой, дипломатией, идеологией, экономикой и военной стратегией. Мы ограничиваемся описанием нескольких важных этапов истории мировых войн – анализ всего хода обоих глобальных конфликтов занял бы несколько томов. Мы намерены взглянуть на события с позиций возможных альтернатив.

Альтернативной историей в России научно стали заниматься экономисты и социологи, отреагировав на знаменитую работу Ричарда Фогеля о строительстве железных дорог в США в XIX в.¹ При всей спорности своих базовых положений упомянутый труд Р. Фогеля дал возможность посмотреть на историю как науку по-другому, как на живой предмет, дающий возможности для моделирования не только прошлого, но и будущего.

Уже более 20 лет назад в России была издана книга Э. Дуршмида «Победы, которых могло не быть», однако данный труд охватил достаточно обширный исторический интервал, при этом внимание автора сконцентрировано на отдельных сражениях. Мы уверены в этой связи, что победа южан при Геттесборге действительно могла состояться, но цена этой победы – огромные людские потери – не могли позволить генералу Ли развить успех, а экономическая блокада Юга лишала армию Конфедерации надежд на получение новых вооружений и обмундирования.

То же самое, что и о Геттесборге, можно сказать и про Ватерлоу. Как пишет Э. Дуршмидт, французскому сержанту не хватило пригоршни гвоздей, чтобы закрыть жерла нескольких британских орудий. Да, Наполеон Бонапарт мог победить, не спорим, однако, как показали кампании 1812, 1813 и 1814 гг., французы, даже добиваясь больших тактических успехов, терпели в итоге поражения. Британская экономика к 1811 г. заработала уже в полную мощь, однако ресурсы Франции к этому времени стали уже иссякать. Противники Франции научились воевать, русская армия была уже совсем не такой, как под Аустерлицем, а пруссаки, копируя опыт России и Испании, объявили в 1813 г. народную освободительную войну.

Нас интересуют в этой работе не сами сражения и их альтернативный ход, что достаточно хорошо изучено в историографии, но, главным образом, причины, почему эти сражения и войны, их породившие, произошли, имея именно тот ход, который мы знаем. Первая мировая война вполне могла не стать Первой мировой, а остаться в истории европейским конфликтом, который завершился бы к Рождеству 1914 г. после мирной конференции где-нибудь в Генуе или в нейтральном Стокгольме. Но в таком случае, вероятно, очаг нового конфликта появился бы на Востоке, и России пришлось бы столкнуться с японо-германским альянсом или же китайско-германским военным союзом.

В научной литературе до сих пор идет дискуссия о роли Сталина и большевистского режима в отражении нацистской агрессии. В одной частной беседе автору настоящих строк задали вопрос: «Представим себе, что главой СССР был бы в 1941 г. не Сталин, а М. С. Горбачев?» Ответить на этот вопрос можно так: лидер, подобный М. С. Горбачеву, не смог бы

¹ Fogel R. Railroads and American Economic Growth: Essays in Econometric History. Baltimore: The John Hopkins Press, 1964.

пробиться в ряды высшего руководства государства в 1920—1930-х гг. даже в условиях контроля Кремля группой Бухарина. Слишком мощная внутренняя и внешняя оппозиция диктовала свои условия отбора лидеров ВКПб. В 1970—1980-х гг. за «ядерным щитом» и в условиях почти полной подавленности внутренней оппозиции функционеры КПСС смогли позволить себе поворот к либерализму.

В одной из своих работ мы рассуждали о том, что было бы в случае прихода к власти в России в результате победы белых В. Колчака или же успеха бухаринской оппозиции в конце 1920-х гг. Элементарные расчеты, основанные на данных по тенденциям развития советской и западных экономик в первой половине прошлого века, привели нас к выводу, что белая альтернатива в случае агрессии нацистской Германии не имела шансов на победу во Второй мировой войне. Бухаринская альтернатива, как мы определили, была более прогрессивной с точки зрения возможностей подготовки к войне, но вооруженные силы СССР были при ней обречены на доктрину «оборончества», что в итоге могло привести к победе, но, скорее всего, такой, какую одержали западные союзники в 1918 г., то есть новый Версаль.

В свое время в исторической науке велись споры о роли западных союзников в разгроме нацистской Германии и в победе над кайзеровской Германией в 1918 г. В настоящей работе мы рассматриваем целый комплекс проблем, связанных с этим вопросом. 1918 год показал возможность западных союзников эффективно противостоять военной машине Германии без Восточного фронта. Почему то же самое не произошло в 1940 г.? Или почему высадка в Нормандии произошла так поздно, что было однозначно невыгодно США, поскольку роль освободителя Европы от фашизма досталась Советскому Союзу, а не амбициозному Ф. Рузвельту, который уже на встрече в Касабланке (январь 1943 г.) видел себя именно в качестве великого освободителя, а Сталина – лидером в своей тени, но все получилось наоборот.

Нашей целью в настоящей работе является показать социальные, экономические и политические факторы, которые привели к величайшим поражениям в Европе в эпоху мировых войн, и ответить на вопрос, что могло предотвратить эти поражения. Мы будем обращаться и к микросоциальным аспектам рассматриваемых в настоящем труде вопросов, образно говоря, «к пригоршне гвоздей, спасшей англичан при Ватерлоу». В книге мы будем нередко обращаться к биографиям отдельных личностей – как полководцев и политических лидеров, так и рядовых участников событий.

Основным географическим пространством, которому мы посвящаем главное внимание, является Европа, события в Азии мы затрагиваем только в контексте борьбы между европейскими державами. Мы также отдельно затрагиваем проблемы развития США в эпоху мировых войн. Много в книге сказано о Германии, мы опираемся на ряд ранее не опубликованных в России архивных документов германских ведомств, а также на не столь хорошо известную российскому читателю немецкую литературу по эпохе мировых войн. Нас могут упрекнуть в германоцентричном подходе к изучаемым в монографии проблемам. Но Германия – это государство, потерпевшее поражения в двух мировых войнах, и наша книга – о причинах поражений, а не побед.

Данная работа не является монографией только по контрфактической истории. Мы считаем, что слишком опрометчиво думать, что контрфактический анализ может помочь объяснить причины тех или иных событий и их хода, в исторические процессы часто вмешивается такой фактор, как случайное стечение обстоятельств, даже военные его учитывают при планировании операций. Случайности во многом таковыми не являются, если внимательнее их рассмотреть; мы сказали бы, что фактор случайности есть следствие тех процессов на микросоциальном уровне, которые часто выпадают из поля зрения исследователя.

Наша книга охватывает основные события Первой мировой и Второй мировой войн, а также процессы, на фоне которых происходили эти события. Мы также уделяем много внима-

ния межвоенному периоду. Оба глобальных конфликта тесно связаны друг с другом, поэтому их целесообразнее, как мы думаем, рассматривать вместе.

Основной идеей работы является то, что глобальные конфликты прошлого века могли быть вполне предотвращены либо не допущены до таких огромных масштабов, если бы на уровне отдельных государств и Европы в целом имели бы место механизмы предотвращения вооруженных конфликтов. И дело далеко не в дипломатии, проблема заключалась в политических и военных доктринах. Конфликты в Европе могли стать быстротечными и не дойти до масштабов мировых войн, если бы государства обладали достаточной информацией о потенциальном противнике, впрочем, в таком случае до вооруженных столкновений дело, вероятно, не дошло бы.

В канун Первой мировой войны, как и в современной Европе, существует демократия, много левых в парламентах, сильные военно-политические коалиции государств, уверенность в техническом и моральном превосходстве над вероятным противником. Однако, как показали события в Югославии и на Украине, Европе еще далеко до совершенной системы безопасности.

В годы холодной войны бытовало мнение, что третьей мировой не случилось только в силу того, что был фактор ядерного сдерживания. В какой-то степени это так. Но история Второй мировой войны показала, что даже в условиях глобального конфликта стороны могут отказаться от применения ОМП, как это случилось с боевыми отравляющими веществами. Означает ли это, что любой экстремистский режим в нашей современности может быть источником нового крупного, пусть и не глобального, конфликта, обзаведись он хотя бы минимальным объемом ядерного оружия? Да, такое вполне возможно. Поэтому радикализация обществ третьего мира вполне может спровоцировать появление таких режимов. В этой связи изучение опыта мировых войн приобретает новую актуальность.

Как и много лет назад, общества крупных государств надеются на стратегические войска как на главный фактор успеха их вооруженных сил в возможных конфликтах. Войны в Ираке и в Афганистане немного умили такие настроения. Однако конфликты второй половины XX – начала XXI в. показали, что даже в условиях демократии ориентированные на решение проблем силовыми методами политики могут легко манипулировать общественным мнением, подталкивая свои страны к выбору в пользу войны.

Первая мировая война

Война, которая могла стать локальной

Десятки лет в школах и университетах России и многих других стран нас учили и продолжают учить молодые поколения, что Первая мировая война была неизбежна, старые империи уже изжили себя и шли к своей гибели, которая должна была сопровождаться агонией в форме великой войны.

Как много империй существовало в мире и Европе, и как много раз их распад либо значительное ослабление сопровождалось кризисом цивилизации? Распад Римской империи сопровождался появлением в Европе новых форм государственного устройства, более примитивных, чем государства античности. Кризис колониальной Французской империи в конце XVIII в. привел к Великой буржуазной революции, те же самые республиканцы взяли власть, как и в Англии за 150 лет до этого, они сформировали армию свободных граждан, которая от обороны быстро перешла к экспансии против консерваторов в лице нескольких европейских монархий, включая три континентальные империи. Поражение Наполеона привело к реставрации в Европе консервативных режимов.

Радикалы желали разрушать империи, консерваторы – их сохранять. Ни один из крупных конфликтов до Первой мировой войны не привел к распаду даже одной империи, иное произошло после 1914 года. Это означает, что до Первой мировой войны радикалы преимущественно проигрывали. Если мы опять обратимся к истории между Наполеоновскими войнами и выстрелами в Сараево, то увидим, что европейцы воевали между собой несколько раз после Ватерлоу (1815), однако это не привело к революциям в масштабах всей Европы, был низвергнут только Наполеон III, но Французская республика оказалась достаточно консервативной системой. Даже в Италии – родине Гарибальди – установилась монархия, которая начала создавать колониальную империю.

Империям было слишком тесно, и им не хватало места, может, это есть причина Первой мировой войны? Едва ли. К 1914 г. немцы образовали столько колоний, что возник вопрос, как их удерживать и обустривать. Простые немцы предпочитали просто иммигрировать в США или Аргентину, нежели осваивать дикие тропики и саванны Африки. Эпоха колониальных захватов уже заканчивалась, приговор ей вынес институт свободной международной миграции. Для англичан резервом для отправки иммигрантов оставалась плохо заселенная к началу XX века Канада.

Может быть, обострение противоречий между пролетариатом и капиталом стало истинной причиной мировой войны? Тоже неверно. Начинать войну в условиях роста социальной нестабильности было бы безумием для европейских монархий, которые всегда объединялись для борьбы с революциями, если хотя бы вспомнить, что подписание Портсмутского мира, положившего конец Русско-японской войне, было ускорено революционными событиями в России. Вильгельм II к 1914 г. наладил отношения имперской бюрократии с умеренными социалистами, те же шаги, только очень неуклюже, предпринимал Николай II в отношении российских социалистов.

Большевистская версия тех событий гласила, что главную роль в разжигании войны сыграли интересы крупного капитала. С этим тоже трудно согласиться. К 1914 г. европейские финансово-промышленные группы были настолько интернационализированы и зависимы от трансграничного движения капиталов, что глобальная война могла привести к экономическому кризису таких масштабов, который был в состоянии разрушить все построенные с таким трудом рыночные системы, что в итоге и произошло в России. Выигрыш от военных заказов

уничтожался потерями от войны, включая призыв на фронт рабочих и уход с рынков тех стран, с которыми приходилось воевать, к этому надо добавить инвестиции в специфические активы, которые невозможно было реализовать после войны, а также стоило бы упомянуть об ускорении амортизации.

Причины Первой мировой войны те же самые, что и в остальных войнах, – амбиции политиков и генералов, для ограничения которых в европейских странах не было институциональной защиты, в частности армии не были подконтрольны обществу. Впрочем, у этого глобального конфликта была важная особенность – мы не видим той важной компоненты ряда других крупных конфликтов в Европе – борьбы революционеров с консерваторами, так как социалисты на Западе поддерживали в 1914 г. свои правительства. Если в начале Наполеоновских войн революционно настроенные интеллектуалы в государствах Германии поддерживали Наполеона, то в 1914 г. мы наблюдаем обратное.

Германию после Первой мировой войны обозначили в западной и российской историографиях как оплот консерватизма и юнкерской реакции, последняя и стала якобы источником глобального конфликта. Однако юнкерам как раз не были выгодны проекты строительства колониальной империи, поддержанные Вильгельмом II, и конфликт с Британией, которая была основным рынком сбыта немецкой сельскохозяйственной продукции. Та самая «юнкерская реакция» и настояла на знаменитом совете в Спа на отречении Вильгельма II. Германская империя, учтем важный аспект, к 1914 г. была конституционной монархией с правом всеобщего голосования на выборах в рейхстаг, за исключением женщин (в Британии до 1918 г. действовал жесткий имущественный ценз). В отличие от Германии, ее главный противник на Востоке – Россия – обладал гораздо более консервативной моделью общественного устройства.

Германия была почти единственной страной в Европе, которая была готова экспортировать капитал в страны Ближнего Востока и Османскую империю, не требуя от их народов ограничения собственного суверенитета. Оккупация Ирана Россией и Британией в 1907 г. показала, что многие европейцы готовы продолжать следовать модели отношений с мусульманами по принципу «победитель всегда прав». Кайзеровская Германия стала практически единственным государством Европы, которое официально осуществляло программу возрождения культуры евреев, признав тем самым их полноправными гражданами. Именно в Германии были проведены знаменитые социальные реформы Бисмарка, давшие начала пенсиям по старости и инвалидности, всеобщему бюджетному здравоохранению, государственному среднему образованию. На фоне всего этого противники Германии в Первой мировой войне выглядят консервативными режимами с их приоритетом свободы рыночных отношений, или фактически одной из форм социального дарвинизма.

Германии не повезло с альянсами. Италия перешла на сторону Антанты. Австро-Венгрия имела слабую армию и множество внутренних проблем, около 10 % населения этого государства составляли немцы, что создавало известные сложности с формированием внутренней политики во время войны. Османская империя была, как известно, «больным человеком Европы». Единственным крупным эффектом от вступления Турции в войну на стороне государств Центра стало то, что для России оказался перекрыт выход в Средиземное море, что значительно подрывало ее экономику. Болгарию следует рассматривать как номинального союзника Германии.

Австро-Венгрия была еще и слабым в военном отношении союзником, потому что соглашение 1867 г. Габсбургов с венгерской аристократией определяло, что вклад Венгрии в оборону империи должен был составлять заметно меньше, чем для немецкоязычных провинций. Только в 1912 г. Вена смогла пойти на радикальное увеличение военного бюджета, который

в 1911 г. был почти в 2,8 раза меньше, чем у Германии, и примерно в 2,2 раза ниже, чем у России².

В 1912 г. Вена потратила на постройку флота 150 млн крон, или почти пятую часть военного бюджета империи. При таком финансировании вооруженных сил Австро-Венгрия могла ежегодно призывать на срочную службу 100–130 тыс. человек. В 1912 г. были призваны 181 тыс. человек, но было уже поздно, армия имела слабый людской потенциал и состояла к лету 1914 г. из 48 дивизий, слабо оснащенных артиллерией и пулеметами.

В канун Великой войны Вена развернула в Галиции 11 кавалерийских дивизий, которые должны были прикрыть развертывание резервных пехотных дивизий. Однако на Украине Санкт-Петербург держал 36 кавалерийских дивизий. Австрийцы были тем не менее убеждены в своем превосходстве над своим восточным противником. Австрийский Генштаб был вдохновлен на проект большой войны неудачей сербов в Боснии в 1909 г., Россия тогда ограничилась дипломатическим вмешательством из-за позиции Франции, не ставшей поддерживать Николая II. Тем не менее к 20 июля 1914 г. Конрад фон Хетцендорф понимал, что конфликт с Россией невозможно избежать в случае агрессии против Сербии, но 25 июля он все-таки отдал приказ только о частичной мобилизации против сербов³, хотя 29 июля он сказал императору, что Австрия находится на грани войны с Россией⁴, и это – загадка, требующая глубокого анализа тех событий.

Можно ли было избежать войны в 1914 г.? Как признавался во время Первой мировой войны сам канцлер Германии Бетман Хольвег, такая возможность была. Как вспоминал Б. Хольвег, 5 июля 1914 г. Вильгельм II вызвал его в Потсдам для консультаций, в ходе которых объяснил, что новый балканский кризис не должен перерасти в крупную войну, но в то же время Германия не бросит в беде Австро-Венгрию. По сути, кайзер поставил перед кабинетом министров две взаимоисключающие задачи в случае, если Санкт-Петербург собирался решительно противостоять Вене.

Как часто случалось, Вильгельм II передал право принимать судьбоносные решения своим военным, которые в тот же день, 5 июля 1914 г., после совещания пришли к заключению, что Россия не вмешается в конфликт, поэтому можно смело послать германские контингенты на Балканы. Однако, как добавил во время того судьбоносного совещания начальник Генерального штаба Мольтке, Австрия едва ли решится на войну, в чем его убедил канцлер.

6 июля 1914 г. утром Б. Хольвег дал заверения австрийскому послу, что Германия поддерживает Австро-Венгрию в сложной ситуации в ее конфликте с Сербией и Германия считает, что Вена имеет в этом вопросе полную свободу действий. Хольвег не сказал ни слова австрийскому послу о войне и военной помощи Вене, но тот понял все по-своему, передав домой сообщение, в котором уверял австрийскую партию войны, что Германия готова следовать вместе с Австрией до конца.

В начале июля в Германии были убеждены, что сербская проблема будет решена Австрией самостоятельно быстро и при незначительных затратах. Берлин обнадеживал себя тем фактом, что династические связи обеспечивали лояльность и даже союз между германо-австрийским альянсом и Болгарией, к этой коалиции могли присоединиться с большой вероятностью Румыния и Греция. Таким образом кайзер намеревался изолировать Россию на Балканах еще до того, как прогремят первые выстрелы, впрочем, в серьезность намерений рус-

² Rothenberg G. E. The Austro-Hungarian Campaign Against Serbia in 1914 // The Journal of Military History. 1989. Apr. Vol. 53. No. 2. P. 128.

³ Rothenberg G. E. The Austro-Hungarian Campaign Against Serbia in 1914 // The Journal of Military History. 1989. Apr. Vol. 53. No. 2. P. 132.

⁴ Rothenberg G. E. The Austro-Hungarian Campaign Against Serbia in 1914 // The Journal of Military History. 1989. Apr. Vol. 53. No. 2. P. 133.

ских начать войну Вильгельм II, как следует из его беседы с канцлером Хольвегом, не верил, как не верило этому и германское верховное командование.

Решение Хольвега дать Вене заверения в готовности ее поддержать в случае нападения на сербов удивительно на том фоне, что он пессимистически заметил в своем дневнике примерно во время тех событий, что соотношение сил явно в пользу Антанты, учитывая неспособность Австрии эффективно поддержать Германию в ситуации большой войны. Хольвег пытался объяснить это тем, что в случае отказа Германии помочь австрийцам последние покинут альянс и атакуют сербов, вступив одновременно в войну с Россией и ее союзниками. То есть Хольвег предполагал намерение Вены совершить военное самоубийство ради престижа⁵. Но это означало, что Германия, останься она в стороне от конфликта, практически навсегда должна была потерять выходы на Балканы и, соответственно, на Ближний Восток. Но Хольвег все-таки надеялся, что Франц Иосиф не пойдет на войну. Хольвег также предполагал отказ Франции выполнить союзнические обязательства, как это уже было во время Боснийского кризиса и Русско-японской войны. Германский канцлер все-таки больше рассчитывал на распад Антанты и локальную войну в форме полицейской акции против сербов, которых, как он был глубоко убежден, следовало наказать. Однако даже в случае большой континентальной войны, как обещал германский Генеральный штаб, победа будет на стороне немцев, но без учета вмешательства Британской империи, вероятность чего была вовсе проигнорирована Берлином в начале июля 1914 г.⁶

Таким образом, многое зависело от действий Австрии, точнее венской элиты, которая была убеждена, что сербов можно быстро сломить, а затем Антанта пойдет на переговоры. Поездка Пуанкаре в Санкт-Петербург обнадежила австрийский кабинет, который считал, что французы намерены отступить. Во всяком случае, во время франко-русских переговоров, когда Пуанкаре был далеко от Парижа, Россия не могла начать мобилизацию, и у Австрии был шанс безнаказанно нанести удар по Сербии, а потом поставить Париж и Санкт-Петербург перед фактом, что Сербии как независимого государства более не существует. Вполне вероятно, что Антанта в таком случае не пошла бы на военное решение конфликта, постаравшись выторговать себе побольше на очередной дипломатической конференции. Но вмешался один факт: венграм надо было собрать урожай, поэтому Вена отложила мобилизацию. Тогда уже вмешался Берлин, подталкивая австрийцев к решительным действиям против Сербии, пока Антанта не начала подтягивать силы. Однако даже 26 июля канцлер продолжал убеждать всех, что Россия не вмешается в австро-сербский конфликт, поскольку не было заметно никаких враждебных действий со стороны русских.

Накануне объявления войны Сербии австрийские дипломаты достаточно решительно вели себя в Санкт-Петербурге, а в Лондоне они даже заявляли, что разделят Сербию между Болгарией и Албанией. Хольвег, в свою очередь, полагал, что австрийские войска самостоятельно быстро возьмут Белград до того, как Россия проведет мобилизацию, после чего при посредничестве Лондона Тройственный союз начнет переговоры с Николаем II. Германия объявила мобилизацию 31 июля 1914 г., позже, чем Россия, поскольку Хольвег надеялся на дипломатическое урегулирование конфликта при посредничестве Лондона, но почти с уверенностью, что Антанта сдаст сербов.

Как показали события августа 1914 г. в Сербии, Австро-Венгрия одна не могла победить даже сербскую армию. Вена бросила против сербов почти 240 батальонов и чуть более 500

⁵ Jarausch K. H. The Illusion of Limited War: Chancellor Bethmann Hollweg's Calculated Risk, July 1914 [1969] // Historical Social Research / Historische Sozialforschung. Supplement. No. 24; Contemporary History as Transatlantic Project: The German Problem, 1960–2010 (2012). P. 62.

⁶ Jarausch K. H. The Illusion of Limited War: Chancellor Bethmann Hollweg's Calculated Risk, July 1914 [1969] // Historical Social Research / Historische Sozialforschung. Supplement. No. 24; Contemporary History as Transatlantic Project: The German Problem, 1960–2010 (2012). P. 63.

орудий. Австро-венгерские войска имели на сербском фронте 392 пулемета, то есть менее 2 пулеметов на батальон. Сербская сторона выставила в первые же дни войны 400 тыс. солдат и офицеров (из них 185 тыс. солдат первой линии) при 528 орудиях (из них 328 новейших на то время орудий Шнайдер Крезот 1897), черногорцы подняли 60 тыс. человек войск при 200 орудиях. Таким образом, австрийская сторона имела мало шансов на успех, принимая во внимание также тот факт, что сербы были вооружены новейшими на то время немецкими магазинными винтовками системы Маузер, часть которых они захватили во время Балканской войны у турок.

Если начать формулировать контрфактическую модель событий лета 1914 г., как ее представлял себе Хольвег, то есть локальную балканскую войну, то без германской помощи австрийское наступление должно было быстро захлебнуться. Генеральный штаб Сербии планировал вести оборонительную войну, если даже Россия откажется помогать. Сербское командование надеялось на сложный рельеф местности и на то, что снабжение австрийцы смогут получать в основном только через транспортные коммуникации в Банате, что ограничивало географию австрийского наступления северными пригородами Белграда, рядом с которыми сербы сконцентрировали 8 своих дивизий первой линии. Отметим особо, что австрийская сторона пошла на всеобщую мобилизацию только после объявления таковой Россией, хотя Австрия объявила войну Сербии уже 28 июля, то есть австрийский Генеральный штаб планировал вести войну с сербами посредством кадровых частей, чтобы не спровоцировать большую войну в Европе, чего очень хотели избежать в Берлине.

Германский Генеральный штаб настаивал перед Веной 30 июля, чтобы австрийцы провели всеобщую мобилизацию против России, что вполне логично, так как превосходство над Австро-Венгрией в кадровых дивизиях было на стороне России и ее союзницы Сербии, предполагалось также вступление в войну на стороне Антанты Италии и Румынии. Немецкие дивизии на Балканы Мольтке на самом деле отправлять в июле 1914 г. не собирался. Железнодорожная сеть Австро-Венгрии летом 1914 г. с трудом могла обеспечить мобилизацию ее собственной армии.

К концу сентября 1914 г. сербам удалось ослабить австрийскую армию. Вена не смогла перебросить на Восточный фронт 2-ю армию, которая являлась наиболее боеспособной, оставив ее на Балканах для операций против сербов, то есть русское наступление в Галиции не оттянуло лучшие кадровые австрийские части от сербского фронта. Осенью сербы изгнали вторгшихся австрийцев со своей территории, захватив 76,5 тыс. пленных и большое количество оружия и боеприпасов. Усилия болгарских войск были минимальными, болгарскую армию удержал сложный рельеф местности, сербам удалось защитить перевалы на границе с Болгарией посредством частей ополченцев старших возрастов.

Австро-венгерские войска понесли большие потери от тифа и холеры, что было связано с санитарными условиями Балканского ТВД того времени. У нас есть данные о нестроевых потерях, связанных с болезнями, сербской армии во время двух Балканских войн – 16 300 человек при общих потерях 36 500 человек убитыми и умершими⁷, или 45 % от общего числа потерь; австрийцы должны были иметь такую же пропорцию нестроевых потерь.

Таким образом, локальная война на Балканах, которая, по мнению Хольвега, могла закончиться дипломатической конференцией после австрийского блицкрига, на которой Берлин выступил бы триумфатором, вполне могла стать позором Тройственного союза, что заставило бы руководство Германии действительно всерьез задуматься о перспективах войны в союзе с Австрией против Антанты.

⁷ James M. B. Lyon. «A Peasant Mob»: The Serbian Army on the Eve of the Great War // The Journal of Military History. 1997. Jul. Vol. 61. No. 3. P. 482.

А. А. Керсновский оправдывал решение Николая II начать всеобщую мобилизацию вместо мобилизации четырех округов тем, что после частичной мобилизации уже нельзя было бы провести полную мобилизацию, так как были бы нарушены графики призыва⁸. Но против России на Юго-Западе была Австро-Венгерская империя, лучшие кадровые части армии которой были брошены на Балканы. Австрийцев можно было разбить быстрым наступлением именно тех четырех округов, опираясь в основном на кадровые части, что заставило бы Германию пойти на мирные переговоры. Почему этого не произошло?

Несчастье России в 1914 г. заключалась в том, что ее Генеральный штаб еще строил свои планы, исходя из опыта войн предыдущего века. Чисто в духе Наполеоновских войн русские стратеги планировали наступление против Восточной Пруссии через более чем 2 недели после начала мобилизации, что было записано в параграфах военного соглашения между Россией и Францией. Французы должны были начать наступление раньше русских примерно на неделю. Но переброска немецкой пехотной дивизии с западных границ империи на восточные обычно занимала 2 недели. Франко-русские планы не содержали оборонительных операций, это была наступательная стратегия, что укладывалось в общий настрой генеральных штабов Европы того времени, который был назван потом «культом наступления»⁹. Наступление кадровыми дивизиями до мобилизации не принималось во внимание ни в Париже, ни в Санкт-Петербурге.

Согласно российскому Генштабу, развернутые вдоль границ с Германией и Австро-Венгрией преимущественно кавалерийские дивизии должны были выполнять в начале войны функции прикрытия, пока остальная армия не будет мобилизована и выдвинута к границам¹⁰. Мобильные русские соединения могли нанести удар по Австро-Венгрии, когда та сосредоточила свои лучшие кадровые дивизии на Балканах. Однако русские генералы следовали мнению французской военной бюрократии, которая исходила из опыта крайне неудачной для Франции войны с Пруссией 1870–1871 гг.

У французов была также существенная политическая причина – делать ставку на резервистов, после кризиса 1871 г. французский офицерский корпус был оппозиционно настроен по отношению к республике. Поэтому французская политическая система стремилась создать такие вооруженные силы, где будет минимум кадровых военных. Французские генералы признавали, что армия, набранная преимущественно из резервистов, не в состоянии осуществлять длительные и глубокие наступательные операции¹¹, поэтому франко-русский план войны с Германией сводился в основном к тому, что французы демонстративными операциями на границе оттягивали бы на себя основные силы германской армии, чтобы дать русским ударить по Кенигсбергу. План этот отчасти сработал в августе 1914 г., французы провели демонстративные наступательные действия на границе, что заставило Берлин перебросить на Западный фронт два кадровых корпуса (V и VI), которые имели все шансы, как мы увидим ниже, до осени взять Варшаву либо перерезать важные транспортные коммуникации на востоке царства Польского, что затруднило бы развертывание русских армий. Австро-Венгрия, согласно договоренностям с Парижем, оказалась второстепенным театром боевых действий, что и загнало в итоге русских и французов в тупик позиционной войны.

Перед войной русское командование не позаботилось о развертывании достаточного количества кадровых дивизий в Польше. В начале августа 1914 г. с русской стороны западные рубежи царства Польского прикрывала одна 14-я кавалерийская дивизия, растянутая вдоль всего левого берега Вислы! Это позволило 5-му германскому корпусу в первый же день войны схodu взять Калиш, а на следующий день – Ченстохов. Дальнейшее продвижение германских

⁸ Керсновский А. А. История Русской армии. Т. 2. М.: Эксмо, 2006.

⁹ Evera V. Why cooperation failed in 1914. World Politics. Vol. 38. No. 1.

¹⁰ Керсновский А. А. История Русской армии. Т. 2. М.: Эксмо, 2006.

¹¹ Sagan S. D. 1914 Revisited: Allies, Offense, and Instability // International Security. 1986. Fall. Vol. 11. No. 2. P. 153.

войск вглубь царства Польского было остановлено приказом из Берлина, требовалось перебросить кадровые части на Западный фронт, а на занятых российских территориях были размещены ландверные части¹².

Четырем развернутым против австрийцев русским кадровым армиям было запрещено предпринимать какие-либо наступательные действия, пока Австро-Венгрия официально не объявит войну, и они стояли на границе в ожидании этого события, когда 5-й и 6-й германские корпуса уже маршировали по российской территории. Время было потеряно, с австрийцами русские вступили в бой только 7 августа. Австрийцы были столь уверены в надежности своих оборонительных рубежей в Галиции, что развернули наступление на Кельце совместно с немецким ландверным корпусом. В царство Польское вторглись австрийский корпус Куммера и Польский легион Пилсудского, действовавший как особое соединение армии Австро-Венгрии.

После объявления Австро-Венгрией войны России войска последней на Украине продолжали придерживаться обороны, что дало австрийцам повод подумать, что российские войска там слабы. 8—11 августа австрийская кавалерия силами трех дивизий атаковала русские позиции под Владимиром-Волынским с целью овладения этим пунктом. Австрийцы совершали лобовые конные атаки против русской пехоты прямо в стиле Наполеоновских войн. Потери австрийской стороны оказались огромными, во много раз превосходящими русские. Как затем выяснилось, Генштаб Австро-Венгрии не подозревал о существовании на Западе Украины 8-й русской армии¹³, эта ошибка австрийских стратегов могла бы им дорого стоить, если бы русская армия сразу предприняла наступление после объявления Германией войны, но штабисты в Санкт-Петербурге считали вслед за французами главным театром боевых действий Восточную Пруссию. Официальный Париж рассматривал наступление против австрийцев второстепенным шагом, в чем были убеждены Парижем русские стратеги¹⁴. Чтобы задуманное Жоффром в 1912 г. французское наступление против Эльзас-Лотарингии было успешным, русские должны были сковать в Восточной Пруссии немецкие войска¹⁵. Хотя, точности ради, скажем, что инициатива наступления в случае конфликта с Германией исходила от Пуанкаре¹⁶.

Жоффр был уверен, что немцы сконцентрируют значительные силы на Восточном фронте в первые же дни войны, что позволит французской группировке в составе 1,3 млн человек нанести поражение германским силам в Эльзасе¹⁷. Однако Жоффр преувеличил возможности русской армии, тогда как потенциал немецкой – преуменьшил. И главное, Жоффр упорно не хотел верить, что немцы будут строго следовать плану Шлиффена, он полагал, что у них для этого нет достаточно войск¹⁸.

Другой важной проблемой русско-французского альянса стало согласование сроков наступления против Германии. Жоффр узнал о них окончательно от Николая Николаевича только 5 августа 1914 г., великий князь планировал наступление на 14 августа, но французы были готовы его начать уже до 10 августа, однако Жоффр назначает дату наступления на Эльзас на 14 августа. Хотя, согласно составленным до войны плановым графикам, французы должны были наступать на неделю раньше русских.

Великий князь Николай Николаевич считал составленный российским Генштабом план войны абсурдным, он требовал от императора назначить начальником Генштаба генерала

¹² Керсновский А. А. История Русской армии. Т. 2. М.: Эксмо, 2006.

¹³ Керсновский А. А. История Русской армии. Т. 2. М.: Эксмо, 2006.

¹⁴ Doughty R. A. French Strategy in 1914: Joffre's Own // The Journal of Military History. 2003. Apr. Vol. 67. No. 2. P. 434.

¹⁵ Doughty R. A. French Strategy in 1914: Joffre's Own // The Journal of Military History. 2003. Apr. Vol. 67. No. 2. P. 433.

¹⁶ Doughty R. A. French Strategy in 1914: Joffre's Own // The Journal of Military History. 2003. Apr. Vol. 67. No. 2. P. 433.

¹⁷ Doughty R. A. French Strategy in 1914: Joffre's Own // The Journal of Military History. 2003. Apr. Vol. 67. No. 2. P. 433.

¹⁸ Doughty R. A. French Strategy in 1914: Joffre's Own // The Journal of Military History. 2003. Apr. Vol. 67. No. 2. P. 452.

Палицына вместо Данилова, но Николай II проявил в этом вопросе свойственное ему упрямство¹⁹, поэтому план наступать в «Восточнопрусский тупик» остался в силе.

В планы верховного командования российской армии входило наступление в Пруссии. Главная трудность для реализации данного плана заключалась в том, что Пруссия была разделена на две части Вислой, немцы оборудовали на ее левом берегу укрепления, поэтому взятие русскими войсками Кенигсберга еще ничего не решало. Согласно планам Мольтке и Шлиффена, Германия была готова пожертвовать Кенигсбергом ради разгрома Франции²⁰.

Вторая проблема заключалась в оценке возможного характера действий войск противника в Пруссии российским Генеральным штабом. По оценкам русских генералов, немцы были готовы сосредоточить на начальном этапе боевых действий в Пруссии 6–8 дивизий. Но немцы располагали в Восточной Пруссии 15 дивизиями. Кроме того, Генштаб Российской империи ошибся со сроками развертывания воинских частей у границ с Германией. В результате вместо планировавшихся 30 пехотных дивизий в Пруссию в августе 1914 г. вошла 21 российская пехотная дивизия.

Спасла ли такая стратегия Францию? Едва ли. Краткий обзор боевых действий лета – начала осени 1914 г. показывает всю военно-политическую бессмысленность русского наступления в Восточной Пруссии.

Возглавлявший генеральный штаб кайзеровской Германии Мольтке после известия о русском наступлении в Пруссии спешно перебросил с Западного фронта три пехотных корпуса и две кавалерийские дивизии, но фактически сняли с фронта только два корпуса и одну кавалерийскую дивизию. Пока они направлялись к русско-германскому фронту, Гинденбург уже нанес армии Самсонова поражение. Для сравнения скажем, что для осады Антверпена, где укрылись в августе 1914 г. остатки бельгийской армии, немцам потребовались силы одного пехотного корпуса²¹. В общей сложности Бельгия во время битвы на Марне оттягивала силы трех германских корпусов.

Теперь вопрос: могли ли четыре дивизии изменить коренным образом военную ситуацию под Парижем в конце августа – начале сентября 1914 г.? Прибегнем для ответа на этот вопрос к сравнениям.

Во время битвы на Марне (начало сентября 1914 г.) на главном участке Западного фронта – реке Урк – два корпуса немцев были атакованы 6-й французской армией, соотношение сил было в пользу французов, но немцы находились в обороне на неплохих позициях. Однако без поддержки еще одного корпуса войска генерала Клука так и не смогли победить. Шестая французская армия Монури состояла почти исключительно из добровольцев, она понесла потери в пограничных боях августа 1914 года.

7 сентября французы перебросили на реку Урк одну марокканскую дивизию, состоявшую из двух бригад, этого оказалось достаточно, чтобы остановить контрнаступление сильно измотанных предыдущими боями трех германских корпусов. Если бы даже немцы прорвались через позиции на р. Урк к Парижу, то их ожидал бы там свежий французский корпус²². У германской армии к вечеру 6 сентября под Марной почти не осталось резервов. Предположим, что Монури смог бы отвести часть своей армии к Парижу, тогда вместе с охранявшим столицу Франции корпусом они смогли бы отразить германское наступление, будь даже в резерве у Клука те самые четыре пехотные дивизии, отправленные на Восточный фронт. Даже переброска на Урк немцами 8 сентября еще двух корпусов из Лотарингии не решила исхода сраже-

¹⁹ Керсновский А. А. История Русской армии. Т. 2. М.: Эксмо, 2006.

²⁰ Свечин А. А. Общий обзор сухопутных операций // Великая забытая война. М.: Яуза; Эксмо, 2009. С. 16.

²¹ Свечин А. А. Общий обзор сухопутных операций // Великая забытая война. М.: Яуза; Эксмо, 2009.

²² Свечин А. А. Общий обзор сухопутных операций // Великая забытая война. М.: Яуза; Эксмо, 2009.

ния в пользу Германии, измотанная до крайности армия Монури нашла силы для отражения и этого контрудара противника²³.

Наступление немцев на Марне было во многом инициативой самого генерала Клука и носило характер большой военной авантюры. Численный перевес был на стороне западных союзников, 1 млн 72 тыс. французов и англичан против 900 тыс. немцев. Между противниками имел место паритет в артиллерии. Наступление при таком соотношении сил было слишком рискованным.

Теперь подумаем над тем, что было бы, предприними русская армия прорыв в Закарпатье, о чем стали думать Николай II и Генштаб незадолго после начала войны. Плодом этих планов переноса центра тяжести борьбы из Восточной Пруссии в Галицию стало взятие Львова русскими войсками в начале сентября 1914 г. По сути, решение наступать в Галиции было запоздалым, будь оно принято в первые два дня войны – и конфликт мог вполне завершиться к Рождеству 1914 г. Поражение Австрии открывало для удара практически весь восточный тыл Германской империи. Болгария и Османская империя были бы отрезаны от своего главного союзника. Почему этого не произошло? И почему последовавшее за 17 августа 1914 г. наступление русских ограничилось только взятием Львова? Начнем ответ на наши вопросы с обращения к карте (рис. 1–2).

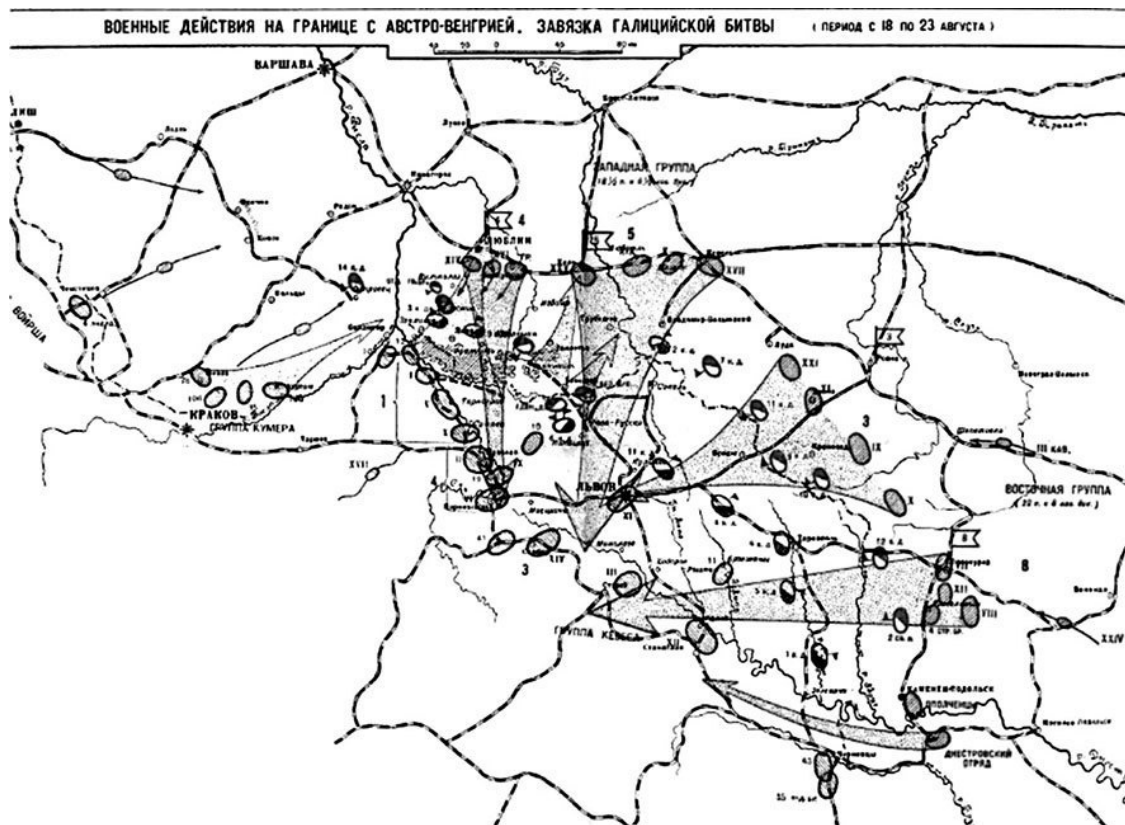

Рис. 1. Боевые действия в Галиции в августе 1914 г.

Источник: *Самокиш Николай*. Бой под Ярославом // *Нива*. 1914. 8 нояб. № 45.

²³ Свечин А. А. Общий обзор сухопутных операций // Великая забытая война. М.: Яуза; Эксмо, 2009.

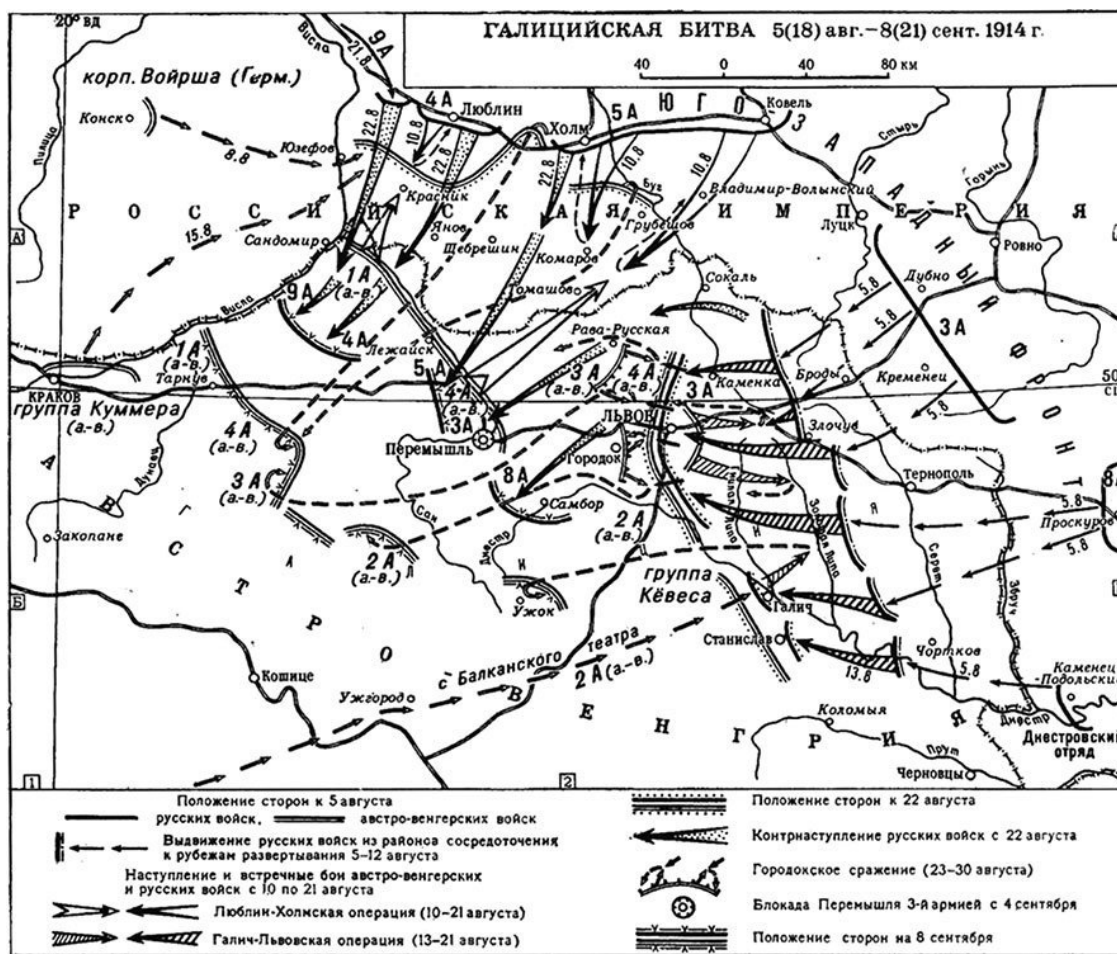

Рис. 2. Боевые действия в Галиции в августе 1914 г. «Галицийская битва». Российская версия

На рис. 1–2 можно видеть, что первыми с русской стороны наступали кавалерийские дивизии, то же самое имело место у австрийцев, которые быстрыми кавалерийскими атаками надеялись в первую неделю войны выбить русских из важных приграничных пунктов. Такой поворот событий Генштабом Российской империи не предполагался. Получилось, что русским войскам надо было вступить в активные бои практически на линии развертывания, с географией мест развертывания австрийских войск у русских генералов вышла ошибка, линия развертывания противника оказалась гораздо восточнее Львова и Галича, что дало преимущество австрийцам.

Согласно составленным до войны планам российского командования, австрийцы должны были оборонять линию Львов – Галич, но не был учтен балканский фактор, из-за которого после частичной мобилизации Вена бросила основные силы против сербов, а на Востоке намеревалась предпринять демонстрацию малыми силами. Поэтому русские кавалерийские дивизии и пехотные кадровые части стояли у границ с Австро-Венгрией до 8 августа, не предпринимая серьезных наступательных действий, они ждали развертывания резервных армий, после чего, как думали в Санкт-Петербурге, австрийская армия должна была быть разбита ударами на нескольких направлениях по широкому фронту от Люблина до Южного Буга.

Ошибки до войны допустил и Генштаб Австро-Венгрии. Привязывая свою стратегию к планам Германии, австрийские генералы намеревались нанести главный удар в направлении Люблина и Брест-Литовска, когда немецкие войска должны были вести наступление навстречу им из Восточной Пруссии и других своих провинций. Как думали австрийские планировщики, русские будут долго собирать свои войска на рубежах южнее Тарнополя, что даст Вене время

совершить быстрое наступление в Польше. О состоянии русских войск на линии Ровно – Одесса австрийцы имели очень смутное представление, как показали первые дни войны, русские кадровые части даже до мобилизации могли эффективно защищать границу.

Ошибки австрийских и русских планировщиков привели к тому, что фронтовым русским генералам пришлось отходить от довоенных планов и принимать стратегические решения, исходя из сложившейся ситуации. Австрийцы бросили основные силы на Люблинское направление, где к 24 августа они добились численного перевеса над русскими, на Галичском направлении они продолжали недооценивать силы противника, полагая, что им противостоят только 10 дивизий. Принимая во внимание сложную обстановку севернее Львова, командующий Юго-Западным фронтом генерал Н. И. Иванов стал смещать продвижение 3-й и 8-й армий на север. Овладение Галичем и Станиславом стало, согласно приказам Иванова, делом, отложенным в долгий ящик.

К счастью для российской стороны, командир 3-й армии Рузский отказался выполнять приказ Н. И. Иванова и продолжил действовать по довоенным планам. Австрийцы, определив, что русские не предпринимают решительных действий для защиты оказавшегося в опасности Люблинского направления, начали наступление по всему фронту, уступая по численности на линии Львов – Галич русским, но в Вене об истинной численности русских войск не знали. Россия на этом участке фронта имела почти двукратное превосходство в дивизиях, не говоря уже о качестве войск.

Австрийское контрнаступление 26–27 августа быстро превратилось в отступление вечером 27 августа, однако русские войска уже не могли развивать успех, продвижение 8-й армии стало медленным из-за форсирования хорошо прикрытых артиллерией противника переправ, сказалась потеря времени, австрийцы успели укрепиться.

Русское наступление 3-й армии Рузского на Львовском направлении из-за переброски австрийцами свежих резервов, в основном это были резервные части, захлебнулось, несмотря на ранее достигнутые тактические успехи.

Рузский ошибочно считал, что Львов хорошо укреплен, поэтому он замедлил темпы наступления, позволив тем самым 3-й австрийской армии организованно отойти на подготовленные позиции.

К счастью для русской 3-й армии, австрийцы не располагали под Львовом даже к 1 сентября 1914 г. достаточными силами, операция против сербов пошла не так, как задумывалось, поэтому 2-ю резервную армию (кадровая 2-я армия оставалась на Балканах) австрийское командование наспех формировало из ландверных частей. Конрадом было принято решение развернуть для помощи Львову с Люблинского направления 4-ю армию, которая добилась серьезных тактических успехов, потеснив русские войска.

Конрад решил, что битва за Польшу к 1 сентября 1914 г. практически выиграна, теперь надо было, повернув с севера 4-ю армию, ударить по правому флангу Рузского, когда 2-я и 3-я армии должны были двинуться навстречу русским. План Конрада был дерзким, поскольку 4-я армия только завершила наступление в царстве Польском, поэтому ей предстояло развернуться на 180 градусов и следовать на юг. Однако командир 4-й армии Мориц Ауффенберг проявил высокие командные качества, к вечеру 5 сентября его армия уже была готова к наступлению против Рузского.

Но, собрав под Львовом даже три армии, Конрад не смог добиться решительного перевеса в живой силе над противником, у русских в двух армиях были 352 пехотных батальона против 373 батальонов у австрийцев и 183 эскадрона против 187 австрийских. В артиллерии между сторонами был почти паритет.

Австрийцам могла помочь внезапность, о маневре 4-й армии вплоть до столкновения с ней армии Рузского в штабе Юго-Западного фронта ничего не знали. Но сыграли свою роль обстоятельства уже высшего стратегического уровня. Пока австрийские армии в Польше доби-

вались крупных тактических успехов, неся большие потери, они не получали подкреплений по две недели и более. Немцы, вопреки просьбам Конрада, союзникам не помогли, Германия, проведя успешное наступление западнее Вислы, перебросила свои V и VI кадровые корпуса на Западный фронт. Берлин, таким образом, отказался от тех возможностей, какие предлагал Конрад, – ударить из Польши в тыл русских войск, которые выдвинулись далеко на запад в Галиции.

К русским войскам в Польше постоянно подходили резервы. Воспользовавшись численным превосходством над австрийцами, полученным в основном в силу передислокации 4-й армии Австро-Венгрии, российское командование предприняло общее наступление на Люблинском направлении, чтобы спасти армию Рузского под Львовом. В результате к вечеру 10 сентября австрийцы начали отступление в Галиции и из-под Люблина, который за полторы недели до этого русские намеревались сдать.

У русских армий оставалось не так много сил для преследования. Удивительно, но 2-я и 3-я австрийские армии даже сумели к 10 сентября добиться ограниченных тактических успехов против 8-й армии Брусилова, чуть не заставив ее отступить к Львову, возможно, но русское наступление под Люблином вынудило Конрада дать приказ о всеобщем отступлении в Галиции, сохранив за Австрией только крепость Перемышль.

Итоги Галицийской операции русских войск выглядят впечатляюще. Австро-Венгрия потеряла 400 тыс. человек, из них 100 тыс. пленными, и 400 орудий. Российская сторона оставила на поле боя 230 тыс. человек, из них 40 тыс. пленными. Таким образом, на Восточном фронте австрийские силы сократились вдвое от первоначально задействованных в первые дни кампании²⁴. Тем не менее фронтальные атаки 2-й и 3-й австрийских армий показали, что австро-венгерские военные готовы драться и достаточно эффективно до последнего даже в тяжелых условиях. Российские войска потеряли треть личного состава, задействованного в первые дни войны на Юго-Западном фронте.

Теперь подумаем, что произошло бы, если бы немцы оставили в Польше два кадровых корпуса. Совместно с ландверным корпусом Войриша могли сдержать на время русское наступление под Люблином в конце 10-х чисел сентября, что дало бы Конраду шансы выбить 3-ю русскую армию из Львова, нанеся ей большие потери.

При таком развитии событий российское командование должно было бы предпринять генеральное отступление из Польши, что и планировалось сделать в начале сентября 1914 г. при сохранении немцами достаточного количества кадровых корпусов на Восточном фронте. Но французский удар по Лотарингии в августе 1914 г. изменил ситуацию временно в пользу России.

Окончательно созревший к концу августа план Конрада, предполагавший полное уничтожение российских войск в Галиции и в районе Люблина (см. рис. 3), мог быть успешно реализован, будь у Германии на Восточном фронте достаточно резервов, но план Шлиффена этому помешал. Отступление российских войск вглубь собственной территории к декабрю 1914 г. вполне могло вынудить западных союзников пойти на мирные переговоры, так как надежд на Восточный фронт в таком случае у них не осталось бы, когда США еще не собирались вступать в войну.

²⁴ Переслегин С. Вторая мировая – война между реальностями. М.: Яуза; Эксмо, 2014.

Рис. 3. План Конрада и реальный ход событий в начале сентября 1914 г.

Начальник Генштаба Австро-Венгрии Конрад столкнется и далее с оппозицией германского командования. Роковым в этом смысле для всех государств Центра будет решение Людендорфа отказать австрийцам в поддержке во время наступательной операции против Италии весной 1916 г. Победа над Италией могла кардинально изменить ситуацию в пользу Германии, в тылу у французов образовался бы в таком случае новый фронт, а британские коммуникации на Средиземном море стали бы в тогда слишком уязвимыми. Фельдмаршал Франц Конрад стал полководцем, который не смог реализовать свои способности из-за консерватизма союзника.

Открытая Атлантика или Северное море?

До 1914 года немецким морским командованием подводные лодки рассматривались как вспомогательное средство (поддержка линейного флота²⁵), того же мнения придерживались адмиралы и других морских держав. Поэтому к началу войны в Германии не было ни достаточного количества школ для подготовки подводников всех рангов, ни необходимых производственных мощностей для широкого развертывания строительства субмарин, ни тактики, ни тем более стратегии применения этого оружия.

За всю Первую мировую войну Германия построила 375 субмарин, из них к ноябрю 1918 г. было потоплено 186 шт.²⁶, то есть почти половина. Много, но надо учесть, что в 1917 году – самом напряженном году борьбы на морях – германская промышленность выпустила 87 субмарин к почти 180 имевшимся в наличии²⁷, и этого вполне хватило, чтобы в Англии всерьез заговорили о вероятности скорого поражения Британской империи. Большая часть из построенных до войны и в 1914 г. германских субмарин была не пригодна для новой подводной войны, поэтому с учетом понесенных потерь германский флот к осени 1917 г. располагал силами примерно в 200 подводных лодок, отсюда наличие у немцев осенью 1918 г. порядка 190 субмарин могло продолжать создавать серьезную угрозу для британского флота.

К 1915 году германские адмиралы решили использовать подводный флот для операций против транспортов. Но это решение возникло в результате серьезной дискуссии в германском Адмиралтействе. Дело было как в стратегических и тактических соображениях, так и в политике. Война против торговых кораблей должна была привести, без сомнений, к потоплению нейтралов, что осложняло для Германии и без того тяжелую внешнеполитическую обстановку. Количество подводных лодок было малым, и не приходилось сомневаться, что англичане найдут ресурсы для борьбы с немецкими субмаринами, одним из которых были замаскированные под торговцев эсминцы. Возможности британской кораблестроительной промышленности позволяли англичанам восполнять потери в торговых судах. Борьба подводных лодок с боевыми кораблями представлялась некоторым немецким адмиралам более перспективной, так как это позволяло Германии рассчитывать на прорыв блокады собственных берегов и выравнивало шансы немецкого надводного флота победить англичан в открытом бою, что могло вынудить Лондон начать процесс мирного решения конфликта.

До 1929 года, когда вышла в свет книга американского журналиста Лоуелла Томаса, подводной войной в 1914–1918 гг. никто не занимался с целью просвещения по этой теме широкой публики. Подводная война, как это часто бывает со слабо освященными темами, обросла легендами, в частности что немецкие субмарины были сверхэффективным оружием и представляли угрозу преимущественно торговым судам. Поэтому решение об их применении именно против торговцев не имело альтернатив и было верным, с военной точки зрения.

На самом деле ход войны мог круто измениться, прими Вильгельм II сторону фон Тирпица, создателя германского флота. Тирпиц предлагал установить блокаду только устья Темзы. Отец океанского флота кайзеровской Германии выступал за ограниченные действия субмарин против торговцев не из консервативных взглядов на военно-морскую стратегию, но по той причине, что подводный флот не был готов к тотальной подводной войне даже в рамках всей береговой линии Британской метрополии. Тирпиц вполне рационально предложил для начала построить побольше субмарин, а уже потом думать о блокаде Англии, к 1 января 1915 г. Гер-

²⁵ *Lundeberg P. K. The German Naval Critique of the U-Boat Campaign, 1915–1918 // Military Affairs. Vol. 27. 1963. Autumn. No. 3. p. 106.*

²⁶ *Долего-Добровольский Б. И. Борьба на морях // Великая забытая война. М.: Яуза; Эксмо, 2009.*

²⁷ Данные с сайта истории подводного флота Германии. URL: http://www.uboat.net/wwi/boats/most_successful.html.

мания имела всего лишь 20 субмарин, до этого пять были потеряны в боях и из-за технических неполадок. Таким образом, Германия теряла в месяц по одной субмарине, еще не приступив к тотальной подводной войне, которая обещала быть для немецких подводников жестокой, поскольку командующий Великим флотом Британии Джелико уже осенью 1914 г. разрабатывал планы борьбы с германскими субмаринами. Командующий военно-морскими силами Германии адмирал фон Ингенол был противником атак субмарин на торговые суда из-за гуманитарных соображений. Скорее всего, он прекрасно понимал, к чему в итоге это может привести – к трагедиям вроде Лузитании.

До весны 1915 г. Германия воевала на море построенными до войны субмаринами. Это были суда старого класса, явно не приспособленные для операций на удалении 1000 км от баз. Кроме того, имелось много объективных препятствий на пути к осуществлению планов тотальной подводной войны. Во-первых, даже минный заградитель типа UB требовал времени на постройку не менее полугода, новые подводные лодки океанского типа – от 14 до 16 месяцев. Таким образом, Германия могла начать полноценную борьбу с Британией на море не ранее весны 1916 г. Во-вторых, немецкие субмарины базировались на берегах Северного моря, поэтому им надо было преодолеть большое расстояние для выхода на самые оживленные океанские трассы западных союзников. В-третьих, подходы к британским портам изобилуют каменистыми отмелями. В-четвертых, субмарины, сконструированные до Первой мировой войны, имели малую скорость, 10 узлов в надводном положении уже считалось в реальных боевых условиях их пределом, что часто вело к срыву преследования судов противника. Стрельба по быстро движущейся цели была в 90 % случаев обречена на провал, поскольку немецкие подводники еще не обладали большим опытом. В-пятых, у немецкого подводного флота отсутствовала система разведки целей, субмарины искали британские суда вслепую.

Несмотря на объективные обстоятельства, препятствовавшие развертыванию широкомасштабной войны подводных лодок, командор немецкого подводного флота Бауэр оставался непреклонен, он доказывал кайзеру, что задушить Англию морской блокадой можно посредством семи подводных лодок, что было фантазией.

До Первой мировой войны и в ее начале командование германского флота не разрабатывало ни стратегии, ни методов применения субмарин против британского флота. Была поставлена общая задача – топить боевые корабли Британии, способствуя тем самым ослаблению блокады Германии. Для этой цели немецкие подводники активно проводили разведку подходов к Скапа-Флоу, но Джелико осенью 1914 г. увел Великий флот в Северную Ирландию. Тем не менее целей в виде боевых кораблей у немецких подводников оставалось еще достаточно, так как патрулирование Северного моря Джелико не отменил.

В конце 1914 г. немецкая армия захватила побережье Бельгии, что дало германскому флоту возможности для действий в Дуврском проливе, чтобы блокировать переброску войск и грузов из Британской метрополии во Францию. Зимой 1915 г. дискуссия о характере применения подводных лодок еще продолжалась. Вмешался канцлер Хольвег, который настаивал на запрете широкого применения субмарин против торговцев. У политиков был свой взгляд на этот вопрос: уничтожение лишних нескольких тысяч тонн торговых кораблей Англии особо не могло изменить хода войны, но случайное потопление нейтрала вполне могло спровоцировать увеличение числа военных противников Германии. Вильгельм II сильно колебался, заняв в начале 1915 г. позицию канцлера.

Война немецких субмарин против торговцев в конце 1914 – начале 1915 г. показала, что фон Тирпиц был прав. Жертвами немецких подводных лодок становились в основном угольщики и средние сухогрузы. 2 февраля 1915 кайзер все-таки подписал по настоянию нового командующего флота фон Пола приказ, объявлявший воды, окружающие Великобританию, зоной боевых действий. Приказ должен был вступить в силу 18 февраля 1915 г., согласно нему капитаны немецких субмарин освобождались от обязанности обеспечивать безопасность пас-

сажиров и команд гражданских судов. Кроме того, в приказе объявлялось, что немецкие субмарины могут топить суда нейтралов, если те демонстрировали враждебные действия.

США ответили нотой протеста на февральский приказ кайзера. В ответ Берлин предложил Вашингтону договориться с англичанами по поводу пропуска в Германию судов с удовольствием, что было крайне маловероятно. Бурная реакция США по вопросу о свободе судоходства у берегов Британии объяснима ростом американского экспорта в страны Антанты. Только за первые три месяца войны доходы американских компаний от торговли с европейскими странами выросли на 20 млн долларов, когда еще весной 1914 г. американский экспорт в Европу сокращался. Нота протеста США обеспокоила Вильгельма II, поэтому в середине февраля 1915 г. начало тотальной подводной войны было отложено на неопределенный срок.

Опасался ли кайзер вступления США в войну? Едва ли это могло быть в начале 1915 г., Вильгельм II был хорошо информирован о состоянии дел в США. В самом начале войны В. Вильсон поставил задачу перед своим государством стимулировать внешнюю торговлю со всеми воюющими сторонами посредством отстаивания политики свободы торговли для нейтральных стран²⁸. Это означало, что США готовы были продавать военные материалы всем желающим. В 1914 г. объем американского экспорта в государства Центра составил 361 млн долларов, когда в 1913 г. он равнялся 318 млн²⁹. Едва ли в условиях общего спада спроса на американские товары в Европе такой значительный рост импорта Германией и ее союзниками продукции из США был достигнут до выстрелов в Сараево. В 1915 г. американский экспорт в Центр упал до 29 млн долларов, но все-таки зимой 1915 г. у немцев была надежда, что американские товары все-таки будут поступать в германские порты в том же количестве, что и в предыдущем году.

Лондон объявил Северное море зоной боевых действий 2 ноября 1914 г., но этот шаг был предпринят однозначно не против немецких торговцев, которых британские военные корабли могли топить и без всяких меморандумов Форен офиса. Целью ноябрьского меморандума были американские корпорации, которые готовы были получить прибыль, торгуя с Германией. В принципе, и немецким подводникам не требовалось какого-то особого разрешения кайзера для атак на британских торговцев, согласно уставу флота, они могли это делать с рядом оговорок, которые, правда, как показала практика конца 1914 г., ничего не значили.

Уже в начале Первой мировой войны США обслуживали 40 % всех британских военных расходов³⁰. Грубо говоря, почти каждая вторая винтовка, самолет, граната и т. д., примененные англичанами на полях Фландрии или под Галлиполи, имели американское происхождение либо были изготовлены из американских материалов.

Профессор Б. И. Долево-Добровольский оценил эффективность германского подводного флота в 1918 г. (табл. 1) по данным, полученным им в его годы службы в разведке ВМФ Российской империи, а затем уже в качестве главы российско-германской военно-морской комиссии в начале 1920 гг.

Таблица 1. Потери торгового тоннажа Антанты в конце войны

²⁸ Benjamin O. Fordham. Revisionism Reconsidered: Exports and American Intervention in World War I // International Organization. 2007. Spring. Vol. 61. No. 2. P. 287.

²⁹ Benjamin O. Fordham. Revisionism Reconsidered: Exports and American Intervention in World War I // International Organization. 2007. Spring. Vol. 61. No. 2. P. 286.

³⁰ Benjamin O. Fordham. Revisionism Reconsidered: Exports and American Intervention in World War I // International Organization. 2007. Spring. Vol. 61. No. 2. P. 287.

1-я четверть 1917 года	1620 тыс. т
2-я четверть 1917 года	2237 тыс. т
3-я четверть 1917 года	1497 тыс. т
4-я четверть 1917 года	1237 тыс. т
1-я четверть 1918 года	870 тыс. т
2-я четверть 1918 года	1243 тыс. т

Источник: Долево-Добровольский Б. И. Борьба на морях // Великая забытая война. М.: Яуза; Эксмо, 2009.

На сохранение германским подводным флотом высокой эффективности указывает следующий факт: осенью 1918 г. немецкими субмаринами были повреждены два линкора западных союзников и один потоплен («Британия»). Приводим названия и тоннаж потопленных и поврежденных осенью 1918 г. линкоров государств Антанты: «Миннесота» (США) – 18 000 т, «Вольтер» (Франция) – 18 400 т, «Британия» (Великобритания) – 16 300 т.

19 июля 1918 г. немецкой субмарине U-156 удалось потопить один из лучших крейсеров США Сан-Диего водоизмещением 13 600 т³¹, который выполнял конвоирование транспортов. Успехи германского подводного флота столь впечатлили некоторых американских стратегов, что после Первой мировой войны в США всерьез обсуждался вопрос о полном отказе от тяжелых военных кораблей в пользу субмарин и морской авиации.

³¹ Кофман В. Л. Развитие ВМС США в начале XX века и их участие в Первой мировой войне. URL: <http://wartime.narod.ru/usa1.html/>.

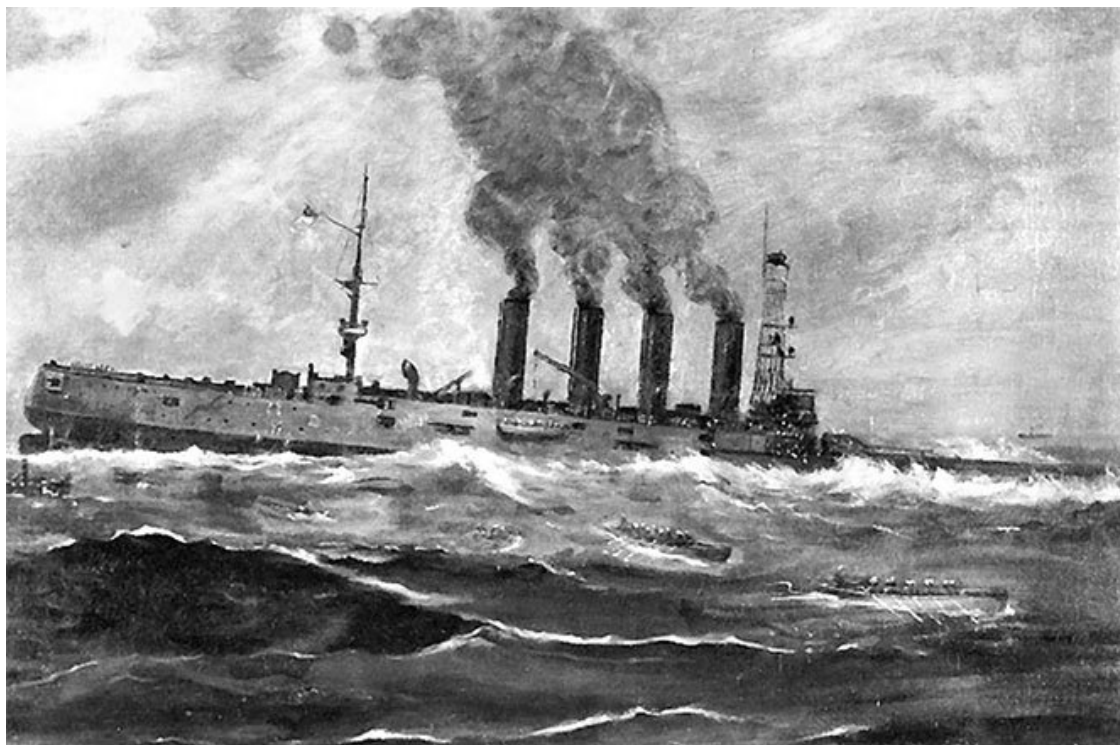

Рис. 4. Тонуший «Сан-Диего». Война с истекавшей кровью Германией оказалась не таким простым делом

Почему война на море не была выиграна Германией, даже когда численность ее подводного флота достигла 200 единиц в конце войны, то есть количества, необходимого для победы? Объявление Северного моря зоной боевых действий осенью 1914 г. подтолкнуло нейтральные государства к резкому сокращению отправки тоннажа в Германию, риски были больше, нежели если транспорты шли в британские порты. Вторая важная причина – очень крупный тоннаж британского торгового флота, как выяснилось уже после войны, летом 1914 г. торговый флот Великобритании имел около 23 млн брутто-тонн³², когда для обслуживания потребностей империи вполне было достаточно 17–18 млн т³³ (примерно столько у британцев было в межвоенный период).

Как и во многих странах той эпохи, британский торговый флот, помимо прочего, занимался обеспечением грузоперевозок между регионами самой метрополии, например возил уголь из центральных регионов Англии в Шотландию, потому что так перевозить уголь было дешевле, чем по железной дороге. Однако в условиях военного времени соображениями экономии на транспортных издержках можно было пренебречь, в таком случае высвобождался немалый процент торгового тоннажа. К британскому тоннажу надо прибавить торговые флоты нейтралов, а также введение в строй новых кораблей. На восполнение износа торговых судов в Британии в межвоенный период уходило до 1,5 млн брутто-тонн. Таким образом, минимальные мощности кораблестроительной отрасли Британии в годы Первой мировой войны вполне должны были достигать 1,5 млн т, что является значительной величиной, учитывая, что до весны 1917 г. британские торговцы не несли больших потерь.

Таким образом, чтобы поставить Англию на колени, германскому подводному флоту надо было пустить за 4 года войны на дно минимум 12 млн т только британских торговцев, исходя из цифры в 6 млн т восполненного британскими кораблями износа, а также 6 млн т

³² Ф. 1458. Оп. 3. Д. 1.

³³ Ф. 1458. Оп. 3. Д. 1.

излишних мощностей торгового флота Великобритании. Но даже и в этом случае победа могла оказаться слишком далеко, поскольку были торговцы нейтралов и английское кораблестроение не стояло на месте, к зиме 1918 г. британское кораблестроение вышло на такой уровень, который уже позволял полностью восполнять потери тоннажа торговцев.

Как видно по данным, приведенным Б. И. Долево-Добровольским, германский подводный флот вышел в 1917 г. на показатель 1,5 млн потопленных брутто-тонн за квартал, что практически соответствовало необходимому для нанесения Британии ощутимого урона минимуму. Но с июля 1917 г. пошел спад в количестве потопленных брутто-тонн.

После Первой мировой войны большинство историков утверждало, что причиной снижения эффективности подводного флота Германии с середины 1917 г. стала система конвоев. Однако, как видно из данных, приведенных в табл. 1, летом 1918 г. германский подводный флот добился впечатляющих успехов, хотя если конвои были действительно столь эффективны, то должен был бы иметь место неуклонный спад потопленного тоннажа Британии с лета 1917 г. На эффективность подводного флота Германии оказывали влияние два фактора: структура материальной части флота и распределение тоннажа торговых флотов западных союзников между маршрутами. Эффект противолодочной обороны западных союзников оставался практически минимальным вплоть до конца войны, что отличает ситуацию в Атлантике в Первую мировую войну от того, что имело место в годы Второй мировой войны.

Как мы сказали выше, германским корабелям требовалось много времени для постройки субмарин. Соответственно, спущенные на воду во втором полугодии 1916 г. подводные лодки были сконструированы по ранним чертежам и имели малые тоннаж и, соответственно, радиус действий. Зимой 1916 г. Германия имела 41 субмарину, в январе 1917 г. – 103, за 1916 г. 22 подводные лодки были потеряны. На 1 февраля 1917 г. немцы уже имели 111 субмарин – колоссальный, по меркам того времени, наступательный потенциал, но 27 подводных лодок находились на Средиземном море, две – на Балтике, 33 – на базах во Фландрии, то есть против линии, соединявшей Англию с Францией.

Остановимся на Фландрии и Дуврском проливе, который представляет собой узкое горло, заминированное в годы войны британцами. Для транспортов в этом проливе были оставлены узкие незаминированные коридоры, в которые, минуя минные поля, сети и английские эсминцы, должны были проникнуть немецкие субмарины. Разумеется, в Дуврском проливе применялись в основном субмарины типа UB (подводная лодка среднего радиуса действия) и UC-минные заградители. Немецкие судовой верфи построили для германского флота в общей сложности 64 UCII. Подавляющее большинство субмарин UCII было введено в строй между зимой 1916 и летом 1917 г., 30 подводных лодок этого класса немцы получили между ноябрем 1916 и июнем 1917 г. На лето 1917 г. был намечен спуск на воду примерно 23 подводных лодок UBIII, но к июню 1917 г. ни одна из них еще не была готова, водоизмещение UBIII составляло 560 т. Всего за войну на вооружении германского флота состояли 89 субмарин этого типа.

Несмотря на незначительные размеры, UCII и UBIII оказались наиболее успешными субмаринами немецкого флота. Но необходимое для эффективной подводной войны количество этих подводных лодок поступило в германский флот к августу 1917 г. Однако успешными эти типы субмарин оказались в силу того обстоятельства, что более океанские субмарины, призванные действовать на коммуникациях в центральной Атлантике, стали поступать в строй гораздо позже, в марте 1918 г. Только в июне 1917 г. были сделаны заказы на подводные лодки крейсерского типа 2130 т, но их так и не успели построить до окончания войны. Из 11 заказанных с февраля 1917 г. океанских подводных лодок только 5 были построены к концу войны.

Судя по тому, что в июне 1917 г. Военно-морское ведомство Германии заключило контракт на большое количество (35 штук) минных заградителей UC, немецкое морское командование в конце войны продолжало рассматривать Дуврский пролив и прибрежные воды Великобритании как приоритетную зону действий субмарин. Это также подтверждается тем, что в

феврале 1917 г. были заказаны 45 субмарин типа UB, когда были заказаны только 6 подводных лодок океанского типа.

Для выхода в зону патрулирования у юго-западного побережья Ирландии немецкой подводной лодке требовалась неделя, субмарина водоизмещением 800 т могла находиться в море три недели, соответственно, только субмарины океанского типа могли эффективно действовать в самой уязвимой для британского торгового флота точке.

Ограниченность радиуса действий подводных лодок Германии в основном водами Северного и Ирландского морей, а также Ла-Маншем облегчила британскому командованию организацию противолодочной защиты, поэтому для обслуживания каждой позиции с весны 1917 г. немцам требовались 7 субмарин. Всего было определено, по состоянию на зиму 1917 г., что германский подводный флот мог обслужить 8 позиций, подготовив для каждой из них по 5 субмарин. Но фактически немцы смогли вывести в море 27 субмарин в марте 1917 г., впоследствии эта цифра была превышена только дважды до октября 1918 г.

Почему немецким подводникам при столь явной проблеме с дефицитом субмарин удалось добиться в 1917 г. больших успехов? Дело было в командовании Британского флота. Адмирал Джелико в начале войны заботился в основном о безопасности военно-морских баз и своих дредноутов. К исходу 1916 г. британские моряки из-за пренебрежения со стороны Джелико подводной угрозой так и не сформировали группы патрульных кораблей, поэтому конвоирующие торговцев боевые суда должны были отвлекаться на преследование подводных лодок.

С ноября 1916 г. англичане под руководством контр-адмирала Дэфа, начальника специально тогда созданного противолодочного отдела, разработали систему противолодочной защиты. Однако процесс создания этой системы затянулся, так как было необходимо организовать новые подразделения и оснастить их новыми средствами борьбы – гидролокаторами и гаубицами для метания глубинных бомб. Флоту также требовалось много новых самолетов для слежения за прибрежными водами. В связи с подводной войной британская потребность в новых боевых судах и судах снабжения составила в 1917 г. 7 млн т³⁴, это – огромный показатель, превышающий в несколько раз довоенные возможности британского кораблестроения.

Как выяснилось после войны, из 186 погибших немецких субмарин только 35 подводных лодок были уничтожены глубинными бомбами, то есть столько же, сколько на минных заграждениях, когда 36 субмарин погибли при невыясненных обстоятельствах (вероятнее всего, по техническим причинам) либо были интернированы после технических поломок, 8 разобраны по списанию в самой Германии. При среднемесячном производстве немецкими корабелями 7–8 субмарин³⁵ потери быстро восполнялись.

То, что Германия так и смогла достичь своих целей в подводной войне, объяснимо, на наш взгляд, слишком поздним размещением Военно-морским министерством заказов на океанские подводные лодки. Подводные силы германского флота имели явно завышенный удельный вес подводных минных заградителей, хотя их эффективность оказалась невысокой, на минах подорвалось в среднем 10 % всех судов британского торгового флота. Всего было построено 104 субмарин типа UC за всю войну, то есть более четверти всего подводного флота Германии.

Как утверждал после войны Шеер, значительный сбой в реализации программ постройки подводных лодок был спровоцирован отвлечением рабочей силы на ремонт надводных кораблей после Ютландского сражения. Но даже и летом 1918 г. людей на верфях настолько не хватало, что командование вынуждено было снять с фронта часть солдат для отправки на судостроительные предприятия.

³⁴ Ф. 1458. Оп. 3. Д. 1.

³⁵ Гибсон Р., Прендергаст М. Германская подводная война 1914–1918 гг. – Минск: Харвест, 2002.

Малый тоннаж субмарин заставлял командование германского флота направлять подводные суда по кратчайшему маршруту через Ла-Манш, что, разумеется, в сочетании с атаками на Дуврский пролив вело к большим потерям. Из 69 потерянных в 1918 г. германских подводных лодок в Дуврском районе и в Английском канале погибли 22, когда в центральной Атлантике – только 1³⁶. Низкий показатель потерь немецких субмарин за пределами Северного моря и Ла-Манша в 1918 г. говорит в пользу того, что принятые англичанами и американцами меры были не столь эффективны, как принято указывать в популярных работах по Первой мировой войне. Даже в Шотландских водах немцы потеряли в 1918 г. подводных лодок в два раза меньше, чем в 1915 г., когда были потоплены 6 германских субмарин, хотя частота встреч немецких подводников с боевыми кораблями противника и с охраняемыми транспортом в 1918 г. была, несомненно, выше, чем в начале войны. Помимо этого, англичане в 1918 г. развернули крупные военно-воздушные формации для охраны вод вокруг Британских островов. Эта мера значительно затруднила действия немецких подводных лодок на ближних подступах к британским портам³⁷, однако на дальних подступах воздушное прикрытие конвоев отсутствовало либо не могло дать такого же эффекта.

Низкие потери немецких подводников в открытой Атлантике также объяснимы редкостью контактов германских субмарин с кораблями западных союзников, что было вызвано малочисленностью немецких подводных лодок океанского типа. Этим, на наш взгляд, можно объяснить и тот факт, что сопровождаемые американскими боевыми судами торговцы понесли наименьшие потери. В общей сложности Британия потеряла 9 055 000 т торгового флота³⁸, то есть почти на 3 млн т меньше того минимума, который мог бы спровоцировать серьезные проблемы в ее экономике.

В конце Первой мировой войны возник миф, что немецкие подводники чуть не победили Британскую империю, этот миф дорого стоил Германии в годы Второй мировой войны, когда К. Дениц убедил Гитлера, что можно победить Англию одними подводными лодками, но об этом ниже.

Если бы Германия применила подводные лодки против английских боевых судов, выполнявших блокаду ее портов, могло бы это изменить ход войны? Несомненно, да. В таком случае морская блокада была бы сорвана, и США едва ли вступили бы в войну. Нейтралы с меньшими ограничениями продавали бы свои товары в государства Центра. Если бы кайзер подождал с началом неограниченной подводной войны до создания действительно крупного торгового флота, то война на море, как и, скорее всего, вся Первая мировая война, приобрела бы иной ход.

³⁶ Гибсон Р., Прендергаст М. Германская подводная война 1914–1918 гг. – Минск: Харвест, 2002.

³⁷ Buckley J. Air Power and the Battle of the Atlantic 1939-45 // *Journal of Contemporary History*. Vol. 28. 1993. Jan. No. 1. P. 150.

³⁸ Гибсон Р., Прендергаст М. Германская подводная война 1914–1918 гг. – Минск: Харвест, 2002.

Воевать – значит наступать. Жаркое лето в Галиции

Брусиловский прорыв является одним из крупнейших мифов о Первой мировой войне, что заключается в преувеличении его стратегического значения. Удар русских войск в Галиции пришелся по славянским дивизиям австро-венгерской армии. К концу 1916 г. славяне Австро-Венгрии не горели особо желанием умирать за немецкую династию Габсбургов. Утверждение о том, что наступление на Юго-Западном фронте спасло Италию и кардинальным образом повлияло на ситуацию на Сомме, носит преувеличенный характер.

Западные союзники требовали от России наступательных действий, так как Восточный фронт оттягивал слишком мало сил Германии – главного противника Франции. Жоффр рекомендовал наступать в самом неподходящем месте в Сев-Западной Белоруссии. Конечно, французский полководец никогда не бывал в лесах и болотах под Полоцком и Вильно, чтобы оценить сложность проведения наступательных операций по течению Западной Двины.

Русская армия уже успешно наступала на Юго-Западном фронте, это было в 1914 г., тогда были заняты обширные территории, почти вся Галиция. К коренному перелому наступление 3-й и 8-й армий в Первой мировой войне в 1914 г. не привело. Фронт стабилизировался через несколько недель после поражения 4-й австрийской армии.

В 1914 году русским войскам на Юго-Западном фронте не хватило резервов, Западный фронт их не смог поддержать, так как сам был скован борьбой с немецкими войсками. Похожая ситуация должна была произойти и в 1916 г., Брусилов не имел достаточно резервов для развития наступления, а возможности Западного фронта оказались очень ограниченными.

Весной 1916 г. германское верховное командование вообще не считало возможным какие-либо серьезные наступательные действия со стороны русских, сами немцы не планировали наступать на Востоке. Главной идеей некоторых военных стратегов Германии и Австро-Венгрии в начале 1916 г. касательно Восточного фронта являлось предположение о скорой революции в России, которая выведет ее из числа воюющих держав. Поэтому немцы сконцентрировали главные силы на Западном фронте.

В полосе русского Юго-Западного фронта были сконцентрированы преимущественно славянские дивизии 4-й и 7-й австро-венгерских армий. Австрийские генералы считали, что для обороны достаточно иметь сильную первую линию обороны, а второй и третьей линиями можно пренебречь. Это роковое решение о концентрации большей части укреплений фронта на первой линии было принято австрийцами, говоря народным языком, не от хорошей жизни. Славянские подразделения опасно было размещать преимущественно во второй линии, так как бегство заслонов из первой линии вполне могло вызвать панику во второй и третьей линиях и, как следствие, общее отступление всех войск с фронта. Вена была вынуждена бросить элитные дивизии против Италии и Сербии, поэтому войск на Восточном фронте просто физически не хватало, и «размазывать» малочисленные и нестойкие славянские части по трем линиям обороны было слишком рискованным делом.

Исследовательских материалов о тем событиях у нас мало, как и относительно других эпизодов Первой мировой войны, в Советском Союзе история этой войны была вообще полужакрытой темой. Белоэмигрантские общественные круги рассматривали Брусиловский прорыв как почти поражение стран Тройственного союза в войне. Посмотрим. Начнем с рассмотрения влияния Брусиловского прорыва на ситуацию в Италии.

В ряде советских/российских источников имело место утверждение, что наступление Юго-Западного фронта началось ранее намеченных сроков под нажимом обстоятельств, связанных с поражениями итальянской армии в Альпах. Однако из Секретного доклада Алексева Николаю II следует, что наступление Юго-Западного и других фронтов планировалось Россией на май 1916 г. с целью поддержки действий союзников под Верденом. Кризис итальянской

армии совпал по времени с планировавшимся российской армией наступлением, возможно, оно запаздывало из-за того, что армию не успели подготовить в срок.

Через день после объявления Австрии войны (24 мая 1915 г.) Италия начала приграничное наступление. Австро-Венгерское верховное командование было сильно озадачено случившимся, решив отвести войска за Саву и на равнине дать генеральное сражение итальянцам. Однако генерал Фалькенштайн убедил Генеральный штаб в крайней рискованности такого шага, у австрийцев у границы с Италией было мало сил, и возникла угроза, что противник просто раздавит их на равнинах Савы своей численностью³⁹.

Австрийцы в условиях Альп не смогли бы наступать, хотя, как пишет Людендорф, такие действия весной 1916 г. были (этому в воспоминаниях германского стратега посвящен буквально краткий абзац). Людендорф указывает на 15 мая 1916 г. как на дату начала австрийского наступления на итальянский Тироль, но к концу этого месяца наступление выдохлось, так и не дав никаких результатов⁴⁰. Примечательно указание срока фактической остановки наступления – конец мая.

Итальянские Альпы стали неприступной крепостью итальянских фашистов в 1945 г., именно там была сформирована знаменитая республика Соло – последний оплот режима Муссолини. В 1914 году австрийцы не смогли одолеть Черногорию, которую защищали сорок тысяч ополченцев, в горах воевать сложно. Именно, по всей видимости, поэтому Фалькенхайм отказался поддержать план Конрада о совместном, австро-германском наступлении против Италии. По планам австрийского командования, в наступлении против Италии должны были принять участие 25 дивизий Австро-Венгрии и Германии, но из-за отказа последней от участия в операции итальянские Альпы начали штурмовать только 18 дивизий.

Стратегическое положение Италии было схоже с российским, ее действия жестко координировались французским Генеральным штабом, поэтому итальянцы вынуждены были проводить в 1915 и в середине – конце мая 1916 г. неподготовленные наступления в районе Изонцо. В начале своего участия в войне Италии мешало то обстоятельство, что у ее армии было очень мало артиллерии; когда к осени 1915 г. эта проблема была решена, возник дефицит обученных армейских кадров, так как в ходе наступательных операций Италия лишилась своих лучших солдат. Таким образом, к весне 1916 г. старая итальянская армия была в большинстве своем выбита⁴¹, а пришедшие ей на смену резервы еще не прошли достаточной подготовки и закалки в боях.

Австрийское командование указывало на вероятность успеха общего наступления на итальянском фронте в связи с опытом наступления армий государств Центра против Сербии в 1915 г.⁴² Однако условия Сербии коренным образом отличались от итальянского театра. Германской и австро-венгерской армиям на Балканах противостояли малочисленная сербская армия. При этом жизненно важные городские центры и базы снабжения находились в равнинной части Сербии, к тому же за спиной у сербской армии была полудикая горная местность, способная служить укрытием, но не территорией, откуда можно проводить успешные контр-наступательные действия. Тем более в правый фланг сербам заходила болгарская армия, смешанная с расположенными на ее территории германскими подразделениями. На левом фланге у сербской армии висела Босния, насыщенная австрийскими войсками. Сербам пришлось сражаться фактически почти в окружении.

В Италии было все наоборот, дорогу к жизненно важным центрам преграждала стена Альп, итальянская армия могла получать, сражаясь в горной местности, снабжение и подкреп-

³⁹ Конкэ. Сражение под Капоретто (1917 г.) // Катастрофы Первой мировой войны. М.: АСТ. С. 202.

⁴⁰ Людендорф Э. Мои воспоминания о войне 1914–1918 гг. М.: АСТ; Минск: Харвест, 2005. С. 217.

⁴¹ Конкэ. Сражение под Капоретто (1917 г.) // Катастрофы Первой мировой войны. М.: АСТ. С. 205.

⁴² Лиддел-Гарт Б. Г. Правда о Первой мировой войне. М.: Яуза; Эксмо, 2009. С. 205.

ления с равнин своей страны. Средиземноморские коммуникации Антанты пролегали рядом с Италией и могли служить для постоянного снабжения ее армии со стороны западных союзников. Тылы флангов итальянских войск опирались на море. Почти идеальные условия для обороны.

Конрад все-таки решил наступать в середине мая 1916 г. Итальянские генералы были удивлены первым успехам австрийцев и быстро поддались панике, хотя угроза была преувеличена. В ходе своего наступления, которое закончилось 10 июня, австрийцы взяли в плен 45 тыс. итальянцев, всего Италия потеряла 150 тыс. солдат и офицеров. Австро-Венгрии эта операция стоила 80 тыс. человек убитыми, ранеными и пленными (около 25 тыс. человек), но это были потери отборных войск, Конрад задействовал против Италии 6 элитных дивизий. К 20 мая 1916 г. австрийцы продвинулись вглубь территории противника на 8 км (общий итог наступления – продвижение войск Австро-Венгрии примерно на 22 км), захватив ряд пунктов в предгорьях, но так и не решив ни одной крупной даже тактической задачи⁴³.

Начальник итальянского Генерального штаба Кадорна заранее знал о предстоящем австрийском наступлении, но не верил в его успех, поэтому, оставив незначительные силы под Трентино, он начал наступать в районе Изонцо.

Итальянские генералы недооценили возможности и дух своих войск, поэтому они стали просить Россию начать наступление в Галиции, чтобы отвлечь силы австрийцев. Брусиловский прорыв начался 4 июня, о его катастрофических для Австро-Венгрии масштабах стало понятно не ранее 6–7 июня, когда наступление Конрада в Италии уже выдохлось (27 мая силы австрийцев под Трентино были на исходе, и наступление можно было считать провалившимся). 30 мая наступление австрийцев приостановилось. Итальянцы получили короткую передышку, всего 2–3 дня, в ходе которой сосредоточили у Трентино порядка 40 тыс. солдат и офицеров, что, вероятнее всего, в итоге не позволило австрийцам успешно наступать.

Обратим внимание на даты: Кадорна обратился через Жоффа к российскому командованию 30 мая с просьбой начать наступление в ближайшие 24 часа, но Брусилов начал операцию 4 июня, дав, таким образом, Конраду еще почти неделю свободы действий в Италии. Учитывая, что австрийцы стояли в 30 км от жизненно важных коммуникаций итальянской армии, эта неделя вполне могла стать роковой для Италии, окажись у Конрада достаточно резервов, но именно эта неделя и решила ее судьбу, а возможно, и судьбу всей войны. Итальянцы сумели сдержать измотанных наступлением в горах австрийцев, русская помощь оказалась явно запоздалой.

Предположим, что австрийцы добились в период между 30 мая и 5 июня решительных результатов под Трентино. В таком случае наступление Брусилова никак не смогло бы их заставить снять не столь значительные силы с итальянского театра действий (Конрад принял решение после 4 июня перебросить в Галицию 9 дивизий, и эти дивизии нуждались в отдыхе и пополнениях). На карте тогда стояло гораздо больше – выход Италии из войны и, вероятно, образование в тылу у французов нового фронта, а в таком случае и Германия оказала бы активную поддержку Австро-Венгрии даже ценой прекращения наступления под Верденом.

Тем не менее о подвиге итальянских военных в советской/российской историографии сказано «мелкой строкой», а в большинстве исследований таковой вообще не признан, но зато акцент всецело делается на решительном влиянии на ситуацию в Италии Брусиловского прорыва. Позднее в России и на Западе возникнет миф о беспомощных «итальянцах-макаронниках», мол, они от природы не солдаты и т. п. Мы вернемся еще к вопросу об Италии в другом исследовании, посвященном уже Второй мировой войне.

⁴³ Террейн Дж. Великая война. Первая мировая – предпосылки и развитие / пер. с англ. Е. Б. Поспеловой. М.: ЗАО «Центрполиграф», 2004. С. 154.

Итальянцы, якобы, находившиеся на грани поражения в войне, предприняли с 15 июня по 13 июля наступление под Трентино, вернув себе большую часть утерянных в мае позиций. В начале августа они разбили австрийцев у Изонцо, выведя из строя до 80 тыс. солдат и офицеров Австро-Венгрии, потеряв при этом 70 тыс. человек. На Изонцо итальянцы применили большое количество орудий – 1750 стволов на узком участке фронта⁴⁴, когда, скажем для сравнения, Брусилов задействовал на начальном этапе своего наступления 1938 орудий при гораздо большей протяженности фронта. Причем у Изонцо наступали итальянские части, переброшенные из-под Трентино вскоре после прекращения наступления Конрада. Таким образом, если итальянские войска после отражения австрийского наступления еще сохраняли высокий наступательный потенциал, то, значит, Италия была далека от поражения в июне 1916 г.

Телеграмма Кадорры могла иметь ряд посторонних мотивов, например, облегчить за счет русских штыков задачу наступления на Изонцо либо, может быть, ускорить наступление России, которое затягивалось русскими генералами, постоянно ссылавшимися на то, что армия еще не готова. При втором варианте, если бы было так, инициатива должна была исходить не от Кадорры, а от самого Жоффра.

Вместе с тем итальянская авантюра австрийского командования сильно помогла Брусилову, в Галиции российская армия встретила не отборные немецкоязычные и венгерские дивизии Австро-Венгрии, а преимущественно славянские подразделения. Что такое славянские дивизии, показали сражения 1914 г. на Балканах, когда маленькая сербская армия (всего 11 дивизий на то время) разбила австрийскую группировку войск численностью 500 тыс. человек, состоявшую преимущественно из чехов. При этом сербы вывели из строя около 250 тыс. солдат и офицеров противника⁴⁵. Произошло это в основном благодаря тому, что славяне не хотели стрелять в славян, и чехи толпами сдавались в плен сербам либо оставляли без боя позиции, австрийское командование недооценило фактор пробуждения национального самосознания у народов своей империи.

У австрийцев на русском фронте в Галиции и на Волыни имелось 441 тыс. солдат и офицеров (это, заметим, даже меньше, чем против сербов в 1914 г.), это мало, учитывая также низкую степень боеспособности армии Австро-Венгрии. Однако Конрад все-таки осуществил переброску нескольких боеспособных дивизий из Галиции на итальянский фронт, что было затем сочтено верховными командованиями Австро-Венгрии и Германии как трагическая стратегическая ошибка, повлекшая за собой разгром австро-венгерских войск в ходе Брусиловского прорыва⁴⁶.

Обратимся теперь к Французскому фронту, как Брусиловский прорыв повлиял на ситуацию там?

1 июля после шестидневной артподготовки союзники перешли в наступление на реке Сомма. Эта операция вошла в историю как битва на Сомме. Немцы, как утверждали советские историки и продолжают за ними повторять российские исследователи, перед этим перебросили часть своих сил на Восточный фронт (примерно 400 тыс. человек, или 30 дивизий, как у В. К. Шацилло⁴⁷), ослабив оборону на Западе. За четыре месяца боев англо-французские войска заняли участок фронта шириной в 10 км и глубиной в 35 км, то есть это был скорее тактический, нежели стратегический успех. Союзниками не было захвачено ни промышленных центров, ни важных транспортных узлов. Безвозвратные потери Германии составили 160 тыс. человек. Битва на Сомме имела большое моральное значение для союзников и дала крупный пропагандистский эффект.

⁴⁴ Конкз. Сражение под Капоретто (1917 г.) // Катастрофы Первой мировой войны. М.: АСТ. С. 207.

⁴⁵ Террейн Дж. Великая война. Первая мировая – предпосылки и развитие / пер. с англ. Е. Б. Поспеловой. М.: ЗАО «Центрполиграф», 2004. С. 32.

⁴⁶ Лиддел-Гарт Б. Г. Правда о Первой мировой войне. М.: Яуза; Эксмо, 2009. С. 206.

⁴⁷ Шацилло В. К. Первая мировая война 1914–1918. Факты. Документы. М.: Олма-Пресс, 2003. С. 111.

Не совсем понятно, откуда взялась эта цифра – 400 тыс. немецких солдат и офицеров, переброшенных с Западного фронта против русских. В своих воспоминаниях Людендорф достаточно подробно описывает события, связанные с Брусиловским прорывом. Он четко указывает на то, что в период с июня по конец августа 1916 г. германская армия сдерживала натиск русских войск исключительно силами Восточного фронта.

Ни о какой переброске крупных сил из Франции Людендорф не упоминает. Он пишет лишь о трех сформированных летом 1916 г. дивизиях, предназначенных для обороны на Восточном фронте и состоявших из новобранцев, в том числе ранее назначенных на Западный фронт⁴⁸. Но эти три дивизии, укомплектованные, кроме того, и новобранцами, прикомандированными изначально к частям Восточного фронта, были готовы к развертыванию в августе 1916 г. Таким образом, германское командование сняло с французского театра боевых действий где-то 30 тыс. солдат и офицеров. Решение о крупной передислокации войск с Западного фронта было принято германским командованием в начале сентября 1916 г. на совещании штабов и командующих фронтов в Плессе⁴⁹.

Румынский фактор, по мнению А. И. Уткина, подтолкнул Германию перебросить значительные силы на Восток⁵⁰. Исполнение этого решения могло начаться в полной мере не ранее 10 сентября 1916 г., к этому времени бои на Сомме достигли уже своей кульминации, но при этом Брусиловский прорыв почти завершился. Однако А. И. Уткин утверждает, что передислокация германских войск произошла в августе, правда, когда конкретно в августе, не говорится⁵¹. Данное утверждение известного российского историка противоречит воспоминаниям Людендорфа.

Лиддел Гарт также утверждает о том, что Фалькенхайм отдавал приказы о передислокации войск из Франции на Восточный фронт, но при этом британским историком не указываются ни конкретные даты, ни численность перебрасывавшихся войск⁵².

А. М. Зайончковский писал, что немцы перебросили с Западного фронта в общей сложности 24 дивизии, чтобы обеспечить стабилизацию Восточного фронта во время Брусиловского прорыва⁵³.

Даже в конце августа 1916 года решение о переброске войск из Франции не могло быть принято. Румыния вступила в войну 27 августа, и 28 августа Вильгельм II освободил Фалькенхайма от должности начальника Генерального штаба, утром 29 августа этот пост принял Гинденбург, а его заместителем стал бывший начальник штаба Восточного фронта Людендорф. Гинденбург и Людендорф плохо знали ситуацию на Западном фронте, им потребовалось не менее недели для вхождения в курс дела. Поэтому важные стратегические решения они могли принять не ранее 1 сентября. Даже важные приказы касательно оборонительной операции на Сомме немцы получили от Гинденбурга в начале 20-х чисел сентября.

Целью стратегической передислокации германских войск с Западного фронта была не Галиция, где находились силы Брусилова, а защита восточных провинций Австро-Венгрии от румынских войск. Австрийское верховное командование ни до, ни в начале войны не позаботилось о румынском направлении, в конце августа в Трансильвании практически не было австро-венгерских войск.

И еще одна важная деталь по поводу стратегической ситуации на Западном фронте. Несмотря на тяжелый удар Антанты на Сомме, немцы продолжали наступать под Верденом

⁴⁸ Людендорф Э. Мои воспоминания о войне 1914–1918 гг. М.: АСТ; Минск: Харвест, 2005. С. 225.

⁴⁹ Людендорф Э. Мои воспоминания о войне 1914–1918 гг. М.: АСТ; Минск: Харвест, 2005. С. 243.

⁵⁰ Уткин А. Н. Первая мировая война. М.: Алгоритм, 2001. С. 281.

⁵¹ Уткин А. Н. Первая мировая война. М.: Алгоритм, 2001. С. 281.

⁵² Лиддел-Гарт Б. Г. Правда о Первой мировой войне. М.: Яуза; Эксмо, 2009. С. 204–207.

⁵³ Зайончковский А. М. Первая мировая война. СПб.: Полигон, 2002.

вплоть до начала сентября 1916 г. Если бы в результате Брусиловского прорыва Германия действительно оказалась бы в тяжелом стратегическом положении, то, вероятнее всего, наступательную операцию под Верденом ей пришлось бы прекратить еще в июне.

К 25 августа 1916 г. Восточный фронт, как пишет Людендорф, стабилизировался, русское наступление выдохлось⁵⁴. Сам Брусилов признал это 11 сентября, когда сообщил в Ставку, что его резервы истощены⁵⁵. Это же признавали и некоторые советские военные историки в 1920-е гг.⁵⁶

А. И. Уткин пишет о 33 дивизиях, переброшенных против Румынии⁵⁷, здесь-то и надо искать след тех 400 тыс. немцев, отвлеченных от битвы на Сомме. Людендорф указывает, что для спасения положения на Румынском фронте он и Гинденбург уговорили кайзера остановить наступление под Верденом, чтобы высвободить находившиеся на этом направлении дивизии⁵⁸, про то, чтобы снять войска из-под Соммы, у германского стратега ни слова.

14 июня 1916 г. 8-я русская армия, преследуя австрийцев, вышла на линию Сокуль – Киселин – Блудов в двух переходах западнее Луцка. Здесь они столкнулись с немецкими войсками, 14 июня это были 11-я баварская и 108-я пехотная дивизии, которые были переброшены с Западного фронта.

Итак, 11-я королевская баварская пехотная дивизия. 16 мая 1916 г. эта дивизия после больших потерь, понесенных в сражениях за Верден, была выведена германским командованием в стратегический резерв. В середине июня она действительно была переброшена под Стырь, но получается, она была переведена из резерва на Восточный фронт, а не прямо с Западного фронта. До 10 октября 1916 г. эта дивизия оставалась в Галиции, пока ее не перевели в Румынию⁵⁹.

108-я кайзеровская пехотная дивизия на момент начала Брусиловского прорыва находилась под Динамбургом (Даугалпис, Латвия). Была переброшена достаточно оперативно в зону русского наступления и уже 9 июня начала развертывание под Стырем, встретив авангарды 8-й армии там 15 июня⁶⁰.

Прорыв 7-й армии, который был многообещающим (в историю наступление этой армии Юго-Западного фронта вошло как Язловецкая операция), окончился достаточно неудачно после контрудара 48-й германской резервной дивизии, которая была переброшена на Восточный фронт в ноябре 1914 г., где и оставалась, когда ее застал на позициях Брусиловский прорыв⁶¹.

Прорыв 9-й армии Юго-Западного фронта принес определенные успехи, но скорее тактического характера. Русские войска в районе наступления этой армии (Черновцы) не встретили немецкие части, 7-я австро-венгерская армия была достаточно сильной, что предопределило исход операции. 9-я армия смогла захватить 38 тыс. пленных, 48 орудий и 120 пулеметов, общие потери австрийцев составили 60 тыс. человек, но 9-я армия потеряла при этом 30 тыс.

⁵⁴ Людендорф Э. Мои воспоминания о войне 1914–1918 гг. М.: АСТ; Минск: Харвест, 2005. С. 232–234.

⁵⁵ Уткин А. Н. Первая мировая война. М.: Алгоритм, 2001. С. 278.

⁵⁶ Свечин А. А. Общий обзор сухопутных операций // Великая забытая война. М.: Эксмо, 2009. С. 134–135.

⁵⁷ Уткин А. Н. Первая мировая война. М.: Алгоритм, 2001. С. 281.

⁵⁸ Людендорф Э. Мои воспоминания о войне 1914–1918 гг. М.: АСТ; Минск: Харвест, 2005. С. 243.

⁵⁹ Amtliches Werk des bayerischen Kriegsarchivs: Die Bayern im Großen Kriege 1914–1918. National-Verlag Gmb H. München, 1923.

⁶⁰ Ruhmeshalle unserer Alten Armee. Herausgegeben auf Grund amtlichen Materials des Reichsarchivs. Berlin: Militär-Verlag, 1927. S. 73, 158.

⁶¹ Histories of Two Hundred and Fifty-One Divisions of the German Army which Participated in the War (1914–1918), compiled from records of Intelligence section of the General Staff, American Expeditionary Forces, at General Headquarters, Chaumont, France, 1919 (1920). P. 479–482.

человек. Большие потери и растянутые в ходе наступления коммуникации привели просто к затуханию наступления 9-й армии⁶².

В результате Брусиловского прорыва русским войскам удалось взять обширную территорию, но Львов и Ковель (важный железнодорожный узел) остались в руках армий Центра. То есть успех российской стороны оказался в 1916 г. меньшим, чем в 1914 г.

Генералом, спасшим Германию и Австро-Венгрию в 1916 г. на Восточном фронте, считали Феликса фон Ботмера. Он возглавлял на момент русского наступления Южную армию, специально сформированную в 1915 г. немецкую группировку для борьбы в Галиции. На участке, который обороняла Южная армия, российская сторона в лице 7-й армии Щербачева достигла наименьших среди всех участвовавших в наступлении Юго-Западного фронта армий результатов (рис. 5).

Российский Генеральный штаб допустил серьезную ошибку: 9 июня основным направлением развития наступления Юго-Западного фронта был определен район Равы-Русской, что означало переброску остро необходимых фронту резервов под Львов в ущерб Ковельскому направлению, где русские войска создали 4–8 июня лучшие условия для развития дальнейшего наступления. Это окончательно привело к сворачиванию наступления, которое немцы иронично называли «широкой разведкой без сосредоточения необходимого кулака»⁶³.

У М. В. Оськина есть интересные данные по поводу директивы Алексеева о перемещении центра наступления на южный фланг 8-й армии. А. А. Брусилов не стал выполнять приказа Алексеева. Главнокомандующий Юго-Западным фронтом просто приостановил наступление, ожидая начала наступления Западного фронта, чтобы нанести главный удар на Ковель⁶⁴, в направлении которого он, очевидно, уже самостоятельно наступать не мог из-за дефицита резервов, которые направлялись Алексеевым на южный фланг 8-й армии.

⁶² Зайончковский А. М. Первая мировая война. СПб.: Полигон, 2002.

⁶³ Зайончковский А. М. Первая мировая война. СПб.: Полигон, 2002.

⁶⁴ Оськин М. В. Брусиловский прорыв. М.: Яуза; Эксмо, 2010.

Рис. 5. Брусиловский прорыв

Суть директивы Алексеева нетрудно понять, если посмотреть на карту (см. рис. 5). Развитие наступления на Ковель открывало ее южный фланг для контрудара Южной армии фон Ботмера, которая сумела остановить прорыв 7-й армии всего лишь одной 48-й резервной дивизией. В соединении с австрийцами фон Ботмер вполне мог развернуть крупное контрнаступление в северном от своей диспозиции направлении. К 9 июня потери 8-й армии достигли 33 тыс.

человек, австрийская сторона потеряла более 80 тыс. человек, но австрийцам удалось спасти большую часть артиллерийского парка 4-й армии, во многом этому способствовала тактика арьергардных засад, которую немцы широко применяют осенью 1918 г. на Западном фронте. Сказалась и вялая реакция А. М. Каледина на быстрое отступление противника, командарм 8-й армии бросил свежий конный резерв – 12-ю конную дивизию генерала Маннергейма – с большим запозданием.

М. В. Оськин объясняет остановку наступления 8-й армии под Ковелем также опасениями Брусилова, что немцы могли ударить по северному флангу этой армии. Грубо говоря, фактически он разделял мнение А. М. Каледина, что генеральное наступление русских войск не принесет решительного успеха. Однако после войны Брусилов обвинял Каледина в излишнем пессимизме.

8-я армия оказалась в результате прорыва растянутой на широком фронте в более 170 км, что могло сделать ее легкой добычей, предприняв немцы контрнаступление на северном фланге Юго-Западного фронта. Также стало понятно, что дефицит резервов не позволяет продолжать наступление даже против разбитых австрийцев, которые сумели организовать достаточно эффективную оборону под Сарнами. Правда, Брусилов получил 8 дивизий подкреплений в первую неделю своего наступления, но эти резервы были быстро брошены в бой. Брусилову требовалась целая резервная армия, но ее не было.

М. В. Оськин утверждал, что наступление Юго-Западного фронта в целом оказалось неудачным, так как Брусилов не выполнил директиву Алексеева наступать на Раву-Рузскую, чтобы не позволить австрийцам провести перегруппировку под Львовом. Вместо этого Брусилов стал ждать наступления Западного фронта, что дало немцам время организовать оборону под Ковелем, в болотистой местности. В результате Ковель превратился в отдаленный аналог Вердена на Западном фронте. Немцы, используя передышку, провели серию относительно успешных контратак на Ковельском направлении, что означало перелом на Восточном фронте в целом, или, выражаясь словами Людендорфа, стабилизацию фронта.

Теперь вернемся к 33 дивизиям, упомянутым А. И. Уткиным. Кризис Австро-Венгрии на Румынском фронте длился около двух недель, перейдя затем в стремительное наступление 9-й германской армии под командованием бывшего начальника Генерального штаба Фалькенхайма, начало этого наступления в некоторых западных источниках датируется 18 сентября 1916 г. Если реальная переброска войск была начата немцами из-под Вердена не ранее 5 сентября, хотя есть все основания предполагать, что и позже, то к 18-му они никак не могли достичь Трансильвании, то есть самой восточной провинции Австро-Венгерской империи, которая, ко всему прочему, имела очень плохую транспортную инфраструктуру.

Официально о намерении начать генеральное наступление против Румынии было объявлено в приказе Гинденбурга от 15 сентября 1916 г., по сути, это был стратегический план войны на оставшуюся часть года⁶⁵.

Пропускная способность германских железных дорог в 1916 г. позволяла осуществлять переброску двух корпусов из Франции в Восточную Европу в течение двух недель, прибавим к этому путь через всю Австро-Венгерскую империю с ее плохими железными дорогами, время на развертывание войск в практически дикой местности Трансильвании. Получается, что германским войскам требовалось не меньше месяца для того, чтобы нанести удар по наступавшей румынской армии.

Удар по Румынии, начало которого Уткин, в отличие от некоторых западных историков, относит к 26 сентября, был нанесен австро-германскими силами в составе 200 тыс. человек, половину из этого числа составляли солдаты и офицеры кайзеровской Германии. 1 октября немцы овладели Петрошанами. Если принимать 26 сентября за дату начала наступления, то

⁶⁵ Уткин А. И. Первая мировая война. М.: Алгоритм, 2001. С. 281.

развертывание все-таки должно было произойти за неделю ранее, то есть где-то 18–19 сентября.

Людендорф пишет о некоторых частях, переброшенных с Западного фронта, которые появились на востоке Австро-Венгрии в десятых числах сентября. Он упоминает об этом факте вскользь, при этом указывая четко, что 9-я армия Фалькенхайма была сформирована из частей Восточного фронта, поскольку подразделения, прибывшие из Франции, были спешно отправлены в Галицию. О других передислокациях войск с Западного фронта Людендорф не упоминает. Ситуация в Галиции не была столь драматична в сентябре 1916 г., как в июне-июле, когда произошел Брусиловский прорыв, поэтому большого количества германских войск этот участок не требовал.

Обращаясь непосредственно к статистике по количеству пехотных и спешенных кавалерийских дивизий в 1916 г., представленной помесечно у генерала, а после историка Первой мировой войны А. М. Зайончковского, получается следующая картина ((надо сказать, что данные Зайончковского требуют уточнения, но все-таки это – информация, вызывающая наибольшее доверие (табл. 2)).

Таблица 2. Количество германских дивизий на Западном и Восточном фронтах с июня по сентябрь включительно 1916 г.

	Западный фронт	Восточный фронт
Июнь	113	46
Июль	112	51
Август	111	57
Сентябрь	110	64

Источник: *Зайончковский А. М.* Первая мировая война. М.: Полигон, 2002.

Согласно данным из табл. 2, число германских дивизий на Западе сократилось в период с июня по сентябрь 1916 г. на три, количество германских дивизий на Восточном фронте возросло с 46 до 64, то есть на 18. Столь незначительное сокращение количества германских дивизий во время наступления Антанты на Сомме говорит в пользу нашей гипотезы, что массовой передислокации сил из Франции на Восточный фронт германским командованием не выполнялось, перебрасывались в основном дивизии, отведенные с Западного фронта в резерв на пополнение, но это уже не передислокация с другого фронта в полном смысле этого слова. Заметим, по данным Зайончковского (см. табл. 2), количество немецких дивизий на Восточном фронте в период с августа по сентябрь возросло на семь штук, вероятнее всего, одна из них прибыла из Франции, но это никак не 33 дивизии и не 400 тыс. человек.

Если посмотреть на данные, приведенные военным историком Л. В. Ветошниковым, то видно, что немцы на Западном фронте не обладали столь крупными силами, чтобы произвести переброску крупных контингентов на Восток (табл. 3).

Таблица 3. Соотношение сил на Восточном фронте в начале июня 1916 г. (количество солдат и офицеров)

Силы сторон	Северный фронт	Западный фронт	Юго-Западный фронт	Всего
Российская армия	466 000	754 000	512 000	1 732 000
Армии Германии и Австро-Венгрии	200 000	420 000	441 000	1 061 000

Источник: *Ветошников Л. В.* Брусиловский прорыв: Оперативно-стратегический очерк. М., 1940.

А. А. Брусилов признавал, что проведенная им наступательная операция имела скорее тактический, нежели стратегический характер⁶⁶. Он также признает правоту Людендорфа в том плане, что у Германии на Восточном фронте в начале августа 1916 г. почти не было резервов⁶⁷. Брусилов считал, что наступление под Луцком не привело к поражению Центральных держав в войне только из-за того, что в Белоруссии оно не получило соответствующей поддержки в виде адекватного наступления войск Эверта. Немцы получили возможность перебрасывать части из Белоруссии и Литвы на помощь австрийцам, терпевшим поражение от Брусилова, когда Эверт и Куропаткин бездействовали либо проводили слабые наступательные операции.

Брусилов утверждает, что наступление в Белоруссии было начато не там, где надо. По его мнению, необходимо было наступать на Виленском направлении, а не под Барановичами, где русские войска не были достаточно подготовлены для такой операции. Брусилов считает выбор Барановичского направления для главного удара по германским силам результатом некомпетентности Эверта и Куропаткина. Впоследствии даже родился миф о том, что операция под Барановичами была придумана Григорием Распутиным и навязана Николаем II Генеральному штабу. Хотя Эверт пошел наперекор Ставке, то есть самому Николаю II, выбрав Барановичи.

Специальное исследование военного историка Оберюхтина В. И. показало ситуацию в несколько ином свете. Оберюхтин пишет: «Театр операции Западного фронта состоял из невысоких массивов с мягким дюнообразным рельефом и из обширных лесисто-болотистых пространств. Более возвышенными и доступными районами, имевшими оперативное значение, были: Молодечненский, Сморгонокревский, Новогрудковский, Скробовский, Барановичский и Даревский. Здесь, по существу, и развернулись главные события операции. Все указанные районы относились к двум операционным направлениям: Виленскому и Барановичскому. Хотя важнейшим операционным направлением и было Виленское, но главный удар Западного фронта был перенесен все же на Барановичское. Это объяснялось особой мощностью укреплений германских позиций на Виленском направлении, а равно целями большей увязки наступления Западного фронта с обозначившимися уже успешными действиями южнее Полесья Юго-Западного фронта»⁶⁸.

Соответственно, Барановичское направление, как сообщает В. И. Оберюхтин, изначально рассматривалось Генеральным штабом как одно из возможных направлений атаки русских войск. Правда, это было вспомогательное направление, но планы изменились к середине июня, что было вызвано успехами наступления Брусилова под Луцком. Эверт решил провести свое второе наступление под Барановичами южнее, ближе к Юго-Западному фронту. И это

⁶⁶ Брусилов А. А. Мои воспоминания. М.: Воениздат, 1983. С. 193–197.

⁶⁷ Брусилов А. А. Мои воспоминания. М.: Воениздат, 1983. С. 217.

⁶⁸ Оберюхтин В. И. Барановичи. 1916 г.: Военно-исторический очерк. М., 1925.

было логично, немцы спешно перебрасывали из Белоруссии свои части на помощь австрийским союзникам, разбитым в Галиции Брусиловым. Наступление в южной Литве не смогло бы быстро отразиться на ситуации в Галиции, так как немцы передислоцировали оттуда на юг мало войск. Едва ли германское командование пожертвовало бы интересами Австрии, выход из войны которой был очень невыгоден Берлину, ради сохранения за собой Курляндии и прилегающих к ней районов.

Одним из итогов Брусиловского прорыва стали огромные потери российской армии, только на Юго-Западном фронте они составили порядка 500 тыс. убитыми, ранеными, пленными и пропавшими без вести⁶⁹. Из-за больших потерь в период летней кампании в сентябре 1916 г. Россия уже утратила стратегическую инициативу на Германском фронте, она даже была не в состоянии выделить достаточные силы для поддержки румынского наступления, а затем и обороны Румынии. Защищать румын от 9-й армии Фалькенхайма был отправлен будущий историк Первой мировой войны генерал Зайончковский с 50 тыс. солдат и офицеров. Начальник Генерального штаба Алексеев прекрасно понимал, что такой контингент недостаточен для возложенной на него задачи, но объяснил Зайончковскому, что резервов у Ставки больше нет.

Поражение Румынии затмило все успехи России в летнем наступлении 1916 г., Германия и Австро-Венгрия захватили в этой стране большие запасы зерна и нефти, что было для них очень кстати в условиях начала голода среди городского населения. Восточный фронт удлинился. С такими военными результатами Россия вступала в революционный 1917 год.

⁶⁹ Свечин А. А. Общий обзор сухопутных операций // Великая забытая война. М.: Эксмо, 2009. С. 133.

Операция «Михель» и упущенные шансы Германии

Поражение России в 1917 г. позволило Германии уже зимой 1918 г. снять все боеспособные части с Восточного фронта, которого уже фактически не было. На Запад из России был переброшен 1 млн солдат и офицеров. Как пишет бывший в 1918 г. начальником штаба Восточного фронта генерал М. Гофман, Германия впервые после этого получила на Западном фронте численный перевес над войсками Антанты⁷⁰. Что такое численный перевес германских войск над силами Антанты, нетрудно представить, если вспомнить обо всех предшествовавших битвах на Западном фронте, где немцы, численно уступая противнику, низводили на нет все его попытки разгромить Германию. Сведения Гофмана о превосходстве германских войск на Западном фронте подтверждаются данными Зайончковского (табл. 4).

Таблица 4. Соотношение сил на Западном фронте в 1918 году

	Западные союзники	Германия
Март	177	181
Апрель	188	195
Май	188	199
Июнь	198	200
Июль	205	201
Август	210	197
Сентябрь	215	199
Октябрь	219	182

Источник: Зайончковский А. М. Первая мировая война. – СПб.: Полигон, 2002.

В марте немцы, опираясь на свое численное превосходство, предприняли наступление под Соммой, вот что пишет по этому поводу генерал Гофман: «Появившаяся в 1922 году брошюра капитана Райта под заглавием “Как это было в действительности” показывает нам, что германское мартовское наступление все же было очень близко к победе и что мы лишь на волосок были от решительного исхода войны в нашу пользу. Но так как нам не удалось взять Амьена и тем разъединить линию английских и французских войск, то мы лишь вплотную подошли к победе, но не могли ее одержать. Судьба нашего наступления была такова же, как и многочисленных неприятельских наступлений: оно лишь вдавило фронт противника, но пробить его не смогло»⁷¹.

⁷⁰ Гофман М. Война упущенных возможностей. М., 1925. С. 197.

⁷¹ Гофман М. Война упущенных возможностей. М., 1925.

Смысл мартовского наступления Гофман видит в двух проблемах, заставлявших Германию стремиться побыстрее нанести ощутимое поражение противнику, – это наращивание численности войск США во Франции и разработка новых боевых газов союзниками. Хотя Гинденбург и Людендорф планировали еще в конце 1916 г. развернуть генеральное наступление во Франции после длительного периода накопления ресурсов, самым ранним временем наступления, по их мнению, должен был стать 1918 год. Выполнение плана наступления, по Гинденбургу, должно было произойти после тщательной подготовки, в которой главная роль отводилась военной промышленности. Таким образом, нельзя утверждать, что решение о начале мартовского наступления (операция «Михель») было принято спонтанно, хотя, конечно же, Людендорф выбрал самый ранний и, надо сказать, неудачный срок для его осуществления.

Согласно данным Германского института военной истории, сделанным уже во время Второй мировой войны, у Гинденбурга и Людендорфа не было четко разработанного плана наступления во Франции даже в начале января 1918 г.⁷² Основная нагрузка в предстоящей наступательной операции возлагалась на 2-ю армию, которую должна была поддерживать недавно выдвинутая на линию фронта 17-я армия. Южнее их должна была поддержать 18-я армия, часть сил которой (в размере 10 дивизий) затем должна была быть передана 2-й армии⁷³.

Германское командование, к сожалению для себя, явно преувеличило американскую угрозу, что привело к роковой ошибке марта 1918 г., то же самое касается проблемы разработки новых газов, только осенью 1918 г. под давлением немецких химических атак французы перешли к массовому выпуску химических снарядов, правда, поражающее действие французского иприта было ниже, чем у немецкого, вплоть до конца войны.

Спешка с наступлением на Западном фронте и привела Германию к поражению. Будучи неподготовленной, операция «Михель» провалилась. Германская армия должна была получить в апреле – июне 1918 г. примерно 7–8 тыс. автоматов MP18, это оружие предназначалось для штурмовых частей, то есть отрядов пехоты, на которые возлагались самые сложные задачи при наступательных операциях, в частности прорыв линии обороны противника. Но в марте 1918 г. германские штурмовики не получили MP18 в достаточном количестве, что заметно снизило огневую мощь всей немецкой армии в зоне прорыва британского участка фронта. Дело в том, что, в отличие от западных союзников, германское командование делало ставку именно на ударные подразделения пехоты, когда англичане и французы в 1918 г. полагались в основном на танки.

Бедой германской армии во время мартовского наступления стал приказ ударным подразделениям («штурмовика») наступать, не считаясь с потерями, данный приказ фактически распространился на всю армию, в итоге Германия всего за две недели боевых действий лишилась десятков тысяч наиболее боеспособных своих солдат и офицеров. Сыграло свою негативную роль и то обстоятельство, что продвижение вглубь территории противника осуществлялось в основном пехотой, а не подвижными мобильными отрядами и кавалерией, как это было, например, во время сражения под Танненбергом в августе 1914 г.

Странно, что Людендорф не учел фактора мобильности, хотя на этот счет был большой опыт войны на Восточном фронте и битвы на Марне. Что касается кавалерии, нехватка которой стала одной из главных причин провала операции «Михель», то она большей частью находилась еще на Восточном фронте, где, как считало верховное командование, ей было и место в силу особенностей новой войны в России. При этом немецкий Генеральный штаб проявил нелогичность, он оставил на Восточном фронте почти всю кавалерию, но просил от Австрии присылки пехотных дивизий и артиллерии на Западный фронт, где они были менее всего при-

⁷² ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 550. Л. 4.

⁷³ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 550. Л. 5.

годны для применения. Было бы логично задействовать австрийские войска в России, а германскую кавалерию переместить на Западный фронт.

К тому же Людендорф, ссылаясь на высокие объемы потребления грузовиками бензина, до конца войны пренебрегал автомобильным транспортом, хотя опыт боев в Галиции и под Верденом доказал его высокую эффективность. Зимой 1918 г. перед Германией открылась возможность захвата нефтеносного района Баку, однако немцы попытались использовать эту возможность с запозданием, только летом 1918 г.

Обеспокоенность верховного германского командования по поводу вероятности поражения Германии возникла после наступления Антанты 8 августа 1918 г.⁷⁴

В конце Первой мировой войны основные воевавшие стороны имели равные военно-технические возможности с поправкой на ряд особенностей вооруженных сил. Из-за слабости стратегической разведки у стран Антанты и у стран Центра противоборствовавшие армии были слабо осведомлены о развитии военной техники у противника. Генеральные штабы изначально придавали второстепенное значение научно-техническим изобретениям, поэтому развитие практически всех видов вооружений шло методами проб и ошибок, имея вид импровизации. В этой связи часто принимались спонтанные и непродуманные решения по вопросам перевооружения и довооружения, что вело к ошибкам, стоившим очень дорого воевавшим армиям.

Если мы берем завершающий этап войны, то серьезными стратегическими ошибками в сфере довооружения и перевооружения верховного командования кайзеровской Германии стали гипертрофированное развитие тяжелой артиллерии в ущерб другим вооружениям, отказ от танков, пренебрежение зенитной артиллерией, создание стратегической авиации в ущерб увеличению численности истребителей, непоследовательность в программах довооружения флота.

Соотношение количеств военной техники между воевавшими сторонами в 1918 г. было в пользу Антанты, но это превосходство не являлось столь большим (табл. 5).

Таблица 5. Соотношение количеств различных видов военной техники основных противоборствовавших сторон в начале 1918 года

	Германия	Западные союзники, исключая британские доминионы
Боевые самолеты	3670	4500
Танки	34	800
Артиллерийские орудия	14 000	18 500
Линейные корабли и линейные крейсера*	29	49

* без учета линейных крейсеров Франции и с учетом еще достраивавшихся кораблей Великобритании и США

Источники: Уткин А. И. Первая мировая война. М.: Алгоритм, 2001. С. 488; Ривен А., Робертс Д. Тенденции развития британского линейного корабля от Ютланда до Вашингтонского соглашения. 1916–1922 годы.

⁷⁴ Людендорф Э. Мои воспоминания о войне 1914–1918 гг. М.: АСТ; Минск: Харвест, 2005. С. 706–707.

Вместе с тем нельзя сказать, что германское и австрийское военно-промышленное производство шло на спад, если сопоставить данные о количестве вооружений в 1917 и 1918 гг. (табл. 6 и 7), надо сказать, что сведения о количестве вооружений у историков рознятся.

Таблица 6. Соотношение сил государств Центра и Антанты (без России) в 1917 году

	Государства Центра	Антанта (без России)
Солдаты на фронте и резервисты	10 610 000	17 312 000
Полевая артиллерия	14 730	19 465
Тяжелая артиллерия	9130	11 476
Авиация	1500	3163

Источник: *Kleinetal Fritz*. Deutschland in Ersten Weltkrieg. 3 Bde. Berlin, 1968–1969. Bd. 2. S. 53.

Таблица 7. Соотношение сил между Германией и Антантой на Западном фронте к весне 1918 года

	Германия	Антанта
Кол-во пулеметов на одну дивизию	324	1084
Артиллерийских орудий	14 000	18 500
Самолетов	3670	4500
Грузовиков	23 000	100 000
Танков	10	800

Источник: *Kleinetal Fritz*. Deutschland in Ersten Weltkrieg. 3 Bde. Berlin, 1968–1969. Bd. 2. S. 230, 231, 314.

Одна Германия сосредоточила на Западном фронте две трети от количества всего артиллерийского парка государств Центра в 1917 г. Надо принять во внимание, что живучесть артиллерийского ствола составляла максимум год. К тому же у Центра более чем вдвое возросло количество самолетов, большую их часть производила Германия. Все это означает, что производственные мощности Германии в 1917 г. были далеко не на пределе, в отличие, например, от США, чья промышленность достигла максимума производственных возможностей к весне 1917 г. (мобилизации 16 % мужского населения в США тогда еще не произошло, но уже испы-

тывался дефицит рабочих рук). Правда, американцы прибегли после вступления в войну к мобилизации своей экономики, однако эта мера оказалась не столь эффективной, как в Европе.

На море у Германии со странами Антанты в 1918 г. имелся не столь значительный разрыв: Россия с ее флотом была выведена из войны, США еще не достроили большую часть своих линейных кораблей, до войны американцы имели слабый линейный флот. К осени 1918 г. ВМС США имели примерно 10 дредноутов, относительно готовых к участию в боевых действиях, но их применение было крайне ограничено дефицитом нефти в самой Англии, где изначально и предполагалось базирование американских морских сил для борьбы с Германией. Поэтому американский флот находился преимущественно в резерве, базируясь в Ирландии, и предназначался для ликвидации возможного прорыва немецкого океанского флота через Северное море в Атлантику⁷⁵.

Франция, согласно военно-морской доктрине Антанты, применяла свой флот исключительно для действий в Средиземном море. Англичане на Северном море реально имели 33 линейных корабля (табл. 8), включая и линейные крейсера, против 29 немецких линкоров и линейных крейсеров⁷⁶ (столько было учтено в документах Версальского договора). Правда, 8 немецких линейных кораблей считались в 1918 г. уже сильно морально устаревшими, однако и у британцев картина была немногим лучше: 9 линейных кораблей британцев относились к числу слегка модифицированных копий «Дредноута», который в конце войны выполнял только патрульные функции, то есть фактически стал «береговым» линкором. Таким образом, соотношение сил сравнительно новых линейных кораблей между Великобританией и Германией было 23 против 21.

К тому же только 7 линейных кораблей и линейных крейсеров Британии были построены в период с 1914 по 1917 г., то есть являлись новейшими. У немцев были два новейших линкора типа «Байерн» и два линейных крейсера типа «Дерфлингер», из них один крейсер «Лютцов» был потоплен до 1918 г., однако они были гораздо мощнее большинства английских дредноутов. Если бы Ютландское сражение состоялось бы, когда у немцев в распоряжении были дредноуты класса «Байерн», ход истории мог стать иным.

Таким образом, распространенное мнение о том, что германское морское командование в конце октября 1918 г. готовило массовое коллективное самоубийство в Северном море, выглядит несколько надуманным. Разумеется, немецкий флот должен был понести огромные потери в случае столкновения с британскими морскими силами, если бы план «нового Ютланда» был осуществлен. Но вопрос: решились бы англичане сражаться при таком развитии событий в Северном море до конца? Для англичан флот всегда был чуть ли не главным козырем в мировой политической игре, и утратить этот козырь в канун мирных переговоров, на которых должна была решиться судьба мира, им едва ли было выгодно.

Таблица 8. Британский линейный флот на 20-е числа октября 1918 года

⁷⁵ Кофман В. Л. Развитие ВМС США в начале XX века и их участие в Первой мировой войне. URL: <http://wartime.narod.ru/usa1.html/>

⁷⁶ Долево-Добровольский Б. И. Борьба на морях // Великая забытая война. М.: Яуза; Эксмо, 2009.

Название линейного корабля	Его состояние на 20-е числа октября 1918 года
«Дредноут»	Из-за своего морального устаревания выполнял только патрульные функции в устье Темзы
«Эджинкорт»	Состоял в составе Grand Fleet, но был уже морально устаревшим (до войны строился для Османской империи)
«Эрин»	Состоял в составе Grand Fleet, но был уже морально устаревшим (до войны строился для Османской империи)
«Канада»	Состоял в составе Grand Fleet, но был уже морально устаревшим (до войны строился для Чили)
«Беллерофонд»	Состоял в составе Grand Fleet, но был уже морально устаревшим, являясь слабо модернизированной копией «Дредноута»
«Сьюперб»	Состоял в составе Grand Fleet, но был уже морально устаревшим, являясь слабо модернизированной копией «Дредноута»
«Темерер»	Состоял в составе Grand Fleet, но был уже морально устаревшим, являясь слабо модернизированной копией «Дредноута»
«Сент-Винсент»	Состоял в составе Grand Fleet, но был уже морально устаревшим, являясь незначительно модернизированной копией «Дредноута»
«Коллингвуд»	Состоял в составе Grand Fleet, но был уже морально устаревшим, являясь незначительно модернизированной копией «Дредноута»
«Вэнгард»	Состоял в составе Grand Fleet, но был уже морально устаревшим, являясь незначительно модернизированной копией «Дредноута»
«Колоссус»	Состоял в Grand Fleet
«Геркулес»	Состоял в Grand Fleet
«Орион»	Состоял в Grand Fleet
«Монрах»	Состоял в Grand Fleet
«Сандерер»	Состоял в Grand Fleet
«Конкерор»	Состоял в Grand Fleet
«Тандерер»	Состоял в Grand Fleet

«Кинг Джордж V»	Состоял в Grand Fleet
«Центурион»	Состоял в Grand Fleet
«Одейшес»	Подорвался на mine и затонул 27 октября 1914 г.
«Аякс»	Состоял в Grand Fleet
«Айрон Дюк»	Состоял в Grand Fleet
«Мальборо»	Состоял в Grand Fleet
«Бенбоу»	Состоял в Grand Fleet
«Имперор оф Индия»	Состоял в Grand Fleet
«Ройял Оук»	Состоял в Grand Fleet
«Ройял Соверен»	Состоял в Grand Fleet
«Ревендж»	Состоял в Grand Fleet
«Рамиллиес»	Состоял в Grand Fleet
«Ринаун»	Состоял в Grand Fleet
«Рипалс»	Состоял в Grand Fleet
«Куин Элизабет»	Состоял в Grand Fleet
«Уорспайт»	Состоял в Grand Fleet
«Барэм»	Состоял в Grand Fleet
«Вэлиент»	Состоял в Grand Fleet
«Малайя»	Состоял в Grand Fleet
«Британия»	Очень устаревший корабль, сражался на Средиземном море в конце войны (потоплен 9 ноября 1918 г.), относился к классу так называемых береговых линкоров, был абсолютно не пригоден для участия в сражениях с линейным флотом Германии

Источники: *Dittmar F. J. & J. J. Colledge. British Warships 1914–1919. London: Ian Allen, 1972;*
Gardiner Robert (Ed.). Conway's Allthe World's Fighting Ships, 1906–1921. Conway Maritime Press, 1985.

Именно на то, что англичане не решатся на крупное сражение из-за страха перед большими потерями, рассчитывало германское морское командование в октябре 1918 г. К тому же немецкие адмиралы подготовили новый тактический ход, их линкоры должны были выманить главные британские силы в море, где их, как планировалось, поджидали бы германские субмарины, одновременно с этим легкие крейсера должны были расставить еще и минные заграждения⁷⁷. Такой план «Нового Ютланда» мог при своем осуществлении привести английский флот к крупному поражению и большим потерям. Осуществлению этих намерений помешала политика.

Правительство Германии, находившееся под сильным влиянием социал-демократов и возглавлявшееся нерешительным принцем Максом, стало делать робкие шаги к заключению перемирия. Лидеры Антанты со своей стороны требовали фактически безоговорочной капи-

⁷⁷ *Sheep P. Германский флот в мировую войну. М.: Эксмо; Изобрафус; СПб.: Terra Fantastica, 2002. С. 514.*

туляции Германии. Но и на удовлетворение требований противника правительство Макса шло неохотно, давая понять Антанте, что Германия не готова согласиться на унижительный мир. Таким образом, возникала неясная ситуация: с одной стороны, шли разговоры о мире и германские солдаты были настроены на прекращение войны, никто не хотел умирать в канун остановки боевых действий, но с другой – мир и не заключался, поскольку обе стороны не были к этому готовы по политическим соображениям.

Демократические правительства Великобритании и Франции опасались того, что избиратели обрушат на них свой гнев, если будет заключен мир, который не принесет Германии больших потерь. Правительство принца Макса боялось возмущения народных масс Германии, если оказалось бы, что мирное соглашение несет значительное ухудшение положения населения страны и национальное унижение, то есть «мир илотов», как это называли сторонники продолжения войны в Германии. Эпоха кабинетной дипломатии, когда международные проблемы решались профессиональными дипломатами, а не лидерами политических партий, к началу XX века прошла.

Находясь между молотом и наковальней, правительство принца Макса дало 28 октября ответ на мирные предложения президента США Вильсона, намекая на готовность пойти на большие уступки, но в то же время в телеграмме Вильсону шла речь о справедливом мире. Мирные переговоры после этой телеграммы еще не начались, однако среди немцев распространились слухи, что вот-вот мир будет заключен. Поэтому 29 октября 1918 г. на линейных кораблях Океанского флота вспыхнуло восстание, переросшее затем в германскую революцию. Примечательно то, что привыкшие к потерям и военным тяготам экипажи германских подводных лодок и миноносцев никак не отреагировали на революционные инициативы их товарищей с линкоров.

Почему Людендорф решился на наступательную операцию во Франции, имея перед собой уже оснащенные танками войска Антанты? Почему это наступление провалилось, и был ли шанс у Германии победить, если бы наступление было бы отложено и проведено осенью 1918 г.? Ответ на последний вопрос сопряжен с оценкой военного потенциала США в Европе в 1918 г. Ответ на первый вопрос сопряжен с проблемами организации и оснащения танковых войск армий Антанты, а также альтернативы танкам – боевых отравляющих газов, на которые и делалась ставка Людендорфом. Провал наступления был во многом связан с непредвиденно большим расходом газов, что было вызвано слишком ранними сроками наступления, германская химическая промышленность просто не успела к марту 1918 г. подготовить достаточное количество химических снарядов. Теперь аргументируем сказанное и посмотрим, как развивались события в 1918 г. на Западном фронте и как они могли развиваться при более рациональных решениях Генерального штаба Германии.

Ранним утром 21 марта 1918 г. 6500 немецких орудий обрушили огневой смерч на 5-ю английскую армию генерала Гофа. Одно из величайших сражений в мировой истории началось. 21 января 1918 г. Э. Людендорф после инспекции фронта утвердил план наступления, первой задачей которого было сбросить англичан в море, потом ударом на реке Эн предполагалось разбить французов, после чего должен был последовать бросок на Париж. Против 12 дивизий Гофа, одна из которых была отведена в резерв, были брошены 43 немецкие дивизии. В первую неделю наступления были достигнуты заметные успехи.

26 марта 1918 г. германским войскам во Фландрии удалось овладеть значительным участком территории, но, самое главное, судя по донесению германского Генерального штаба, в первые пять дней операции 963 артиллерийскими орудиями и 100 танками англичан. Британские солдаты бросили такое большое количество танков среди собственных же окопов. Люфтваффе удалось сбить за менее чем неделю 93 британских самолета. Но почему такое количество техники было брошено англичанами? Более 100 танков (всего у западных союзников было на тот

момент 800 танков, из них 216 принадлежали 3-й и 5-й армиям БЭС⁷⁸) и почти 1000 орудий хватило бы, чтобы остановить немецкое наступление.

Германское командование разработало новую тактику артиллерийского боя, согласно которой главный упор делался на разрушение коммуникаций в прифронтовой зоне, снаряды должны были ложиться в местах скопления живой силы и техники в неглубоком тылу противника. Второе, немцы применили в конце марта слезоточивый газ, который сам по себе еще не имел летального эффекта, но доводил солдат до того, что они срывали противогазы, и вот тогда их настигал иприт, уже газ, поражающий легкие и верхние дыхательные пути. Март во Фландрии был идеальным временем для проведения газовых атак, густые утренние туманы делали «газовые медузы» практически незаметными. Постоянный шквальный огонь на протяжении трех часов деморализовал солдат так, что они уже теряли способность к адекватным действиям. В сочетании с газами пятчасовая артиллерийская подготовка провоцировала панику и бегство, так думали немецкие эксперты. В общем, часть солдат 5-й армии Британского экспедиционного корпуса (БЭС) именно так себя и повела, что позволило немцам захватить огромные трофеи, можно сказать, почти всю артиллерию 5-й армии.

Однако не все англичане поддались панике, дождавшись, когда немецкие части подойдут поближе к окопам, британцы бросались на них в штыковую, в густом тумане завязались многочисленные стычки, в которых погибли 19 тыс. немецких солдат и офицеров, теперь фландрские туманы были на стороне британцев. Была попытка танковой контратаки, но все брошенные в бой английские танки (21 шт.) были быстро сожжены. В плен сдались 20 тыс. англичан, еще 7 тыс. погибли в первую же неделю наступления. Такое большое количество пленных не означает, что англичане очень сильно испугались, к счастью для БЭС, в 5-й армии, долго не получавшей подкреплений, были преимущественно ветераны. Многие из сдавшихся в плен были отравлены газом, к немецким лазаретам выстроились длинные очереди людей с повязками на глазах.

3-я армия Бинга, имея всего только 6 дивизий против 19 немецких, сумела удержать большое пространство своих позиций, поскольку те были лучше укреплены, солдатам 5-й армии пришлось сражаться на старых, плохо подготовленных французских позициях.

Главной проблемой западных союзников в начале наступления «Михель» было отсутствие единого командования силами Антанты в Европе, даже в пределах Французского фронта. Каждая национальная армия имела свою зону ответственности и могла вмешиваться в дела другой армии после длительных консультаций и согласований, но даже достигнутые договоренности не обязательно соблюдались. Так случилось и в начале 20-х чисел марта 1918 г. В январе того же года французы обещали помощь БЭС, если англичане попадут под удар германского наступления, но 23 марта выяснилось обстоятельство – у французов фактически было мало сил, чтобы распылять их между своим участком фронта и зоной ответственности англичан. В первые же часы операции «Михель» значительные французские контингенты прибыли в расположение 5-й армии, но они были без артиллерии и провианта.

Людендорф догадывался о том, что французы не станут сразу помогать англичанам, поэтому главный удар был направлен в стык 5-й армии и французских сил, германский стратег намеревался разбить англичан и французов по частям. В это время Петэн готовился к обороне Шампани, думая, что немецкий удар по БЭС является всего лишь отвлекающим маневром, чтобы оттянуть французов к Ла-Маншу, от главной цели войны для обеих сторон – Парижа.

Три дня не переворачивалась страница истории, пока 26 марта 1918 г. командующим всеми силами Антанты во Франции не был назначен Фош. По его приказу, движение 1-й фран-

⁷⁸ Travers T. Could the Tanks of 1918 Have Been War-Winners for the British Expeditionary Force? // Journal of Contemporary History. Vol. 27. 1992. Jul. No. 3.

цузской армии в направлении Амьена – главной цели германского удара по БЭС – было ускорено.

Фош не имел таланта Наполеона или Суворова, его приказы в те мартовские дни 1918 г. были краткими и упрощенными: «держаться за каждый дюйм», «Амьен надо удерживать любой ценой». Но Фош был генералом, который готов был пожертвовать принципом «сначала Париж, а потом уже англичане». Понимая, что выход двух германских армий к Ла-Маншу автоматически будет означать поражение в войне даже без потери Парижа, Фош стал перемещать французские дивизии из Шампани во Фландрию. Однако сделать он это мог и раньше, без мольбы о помощи со стороны командующего БЭС генерала Хейга. На англо-французские переговоры ушло три дня, за это время немцы продвинулись далеко вперед, у Фоша не было четкого плана, что делать, он не знал многого о состоянии 5-й армии Гофа и о положении дел у противника.

В ночь с 27 на 28 марта 1918 г. немцы вышли к Аррасу – важному пункту в обороне западных союзников, который защищали солдаты 3-й британской армии. Штурм Арраса получил у немцев название операция «Марс», против 4 английских дивизий теперь были 33 немецкие, конечно, Людендорф не мог ввести все дивизии на участке 10 км у Арраса сразу.

Сражение за Аррас является самым загадочным эпизодом Первой мировой войны. Французы проявляли медлительность и не могли утром 28 марта оказать действенную поддержку 3-й английской армии. О неудаче или даже сражении у Арраса в официальной германской хронике конца марта 1918 г. ни слова. В достаточно подробной работе известного британского историка Робина Нейландса «Генералы Великой войны» скупно сказано, что немцы устали, много пьянствовали после захвата британских запасов и, говоря в общем, Аррас не взяли. Однако такое объяснение, что много алкоголя помешало немцам победить, нас мало удовлетворяет. Надо сказать, что это объяснение, которое дал после войны Э. Людендорф.

В атаке на Аррас принимал участие 121 резервный Вюртенбергский полк, это – одно из элитных подразделений германской армии того времени. Интересно, что, судя по спискам потерь, батальон резерва этого полка в сражении 28 марта не участвовал, этот батальон, вероятнее всего, вообще отсутствовал на фронте, когда солдаты полка пошли на штурм английских позиций⁷⁹. Из приданных полку пулеметных рот наибольшие потери понесла 2-я рота, по всей видимости, остальные пулеметчики в сражении либо не участвовали, либо включались эпизодически.

Судя по датам потерь убитыми, Вюртенбергский 121-й полк вступил в интенсивный огневой контакт с противником под Аррасом дважды, 24 и 28 марта 1918 г., причем 24 марта гибнут в основном пехотинцы, а 28 марта к ним прибавляются солдаты 2-й пулеметной роты, при этом место гибели вюртенбержцев на обе даты в основном одно – деревня St. Martin-sur Cojeul в 10 км к юго-востоку от Арраса. Может быть, не подоспела артиллерия, и немецкие пехотинцы ее ожидали 4 дня. Нет, судя по тому же списку потерь, артиллеристы вышли на позиции под Аррасом в районе деревни Héninel, что в нескольких сотнях метров от St. Martin-sur Cojeul, также 24 марта 1918 г.⁸⁰

Западным союзникам запомнился огневой шквал, обрушенный на них немецкой артиллерией под Аррасом 28 марта 1918 г., но обстрелы 24 марта так и не остались в хронологии сражения, это означает, что немцы получили необходимое количество снарядов только к ночи 28 марта. Просто действующие войска оторвались от обозов.

Судя по тому, что до огневого контакта под St. Martin-sur Cojeul 121-й Вюртенбергский полк почти не нес потерь с начала операции Михель, для штурма Арраса Людендорф подго-

⁷⁹ «Ehrenbuch des Württ. Res.-Inf.-Reg. 121» Herausgegeben im März 1931 von der Offiziersvereinigung des Res.-Inf.-Reg. 121 und dem allgemeinen Regimentsverein R.-I.-R. 121, bearbeitet von G. Deschler, Verlagsdruckerei Holzinger & Co., Stuttgart.

⁸⁰ «Das Württembergische Reserve-Feldartillerie-Regiment Nr. 26 im Weltkrieg 1914–1918», Major a. D. Max Klaus, Stuttgart 1929.

товил свежий резерв, то есть никакого фактора усталости не было, как и пятидневного марша, от которого немецкие солдаты якобы валились с ног.

Из журнала Королевского Ливерпульского полка следует, что две британские дивизии (№ 3 и 15), непосредственно защищавшие Аррас, подверглись ранним утром 28 марта атаке 11 немецких дивизий (большая часть из свежих резервов). Германская артиллерия с короткими перерывами вела навесной огонь, поддерживая свою пехоту. После 14.00 британцы вынуждены были начать отход на последнюю линию обороны рядом с сахарным заводом, получив перед отступлением информацию, что подкреплений не будет. На острие удара оказался 13-й батальон 15-й дивизии, его потери составили убитыми 1 офицер и 21 солдат, 2 офицера и 99 солдат были ранены, 8 офицеров и 254 солдата пропали без вести⁸¹. Немцы, имея колоссальное численное превосходство, так и не смогли сломить сопротивление англичан. Одной из причин успеха англичан названо то обстоятельство, что они несколько дней наблюдали за приготовлениями противника и успели окопаться.

Проще говоря, к вечеру 24 марта 1918 г. немецкие дивизии, вошедшие в зону прорыва, потеряли темп. Применение газа 28 марта носило ограниченный характер, густого тумана не было. Эффект внезапности был утрачен.

Сражение под Аррасом показало, что немцы, даже имея большое численное превосходство, не могут успешно наступать, хотя неизвестно, как сложилась бы ситуация, не дай Людендорф приказ прекратить наступление вечером 28 марта. Скорее всего, немцы не атаковали силами всех стянутых в место района проведения операции «Марс» 11 дивизий, подразделения даже в рамках одного полка были введены в бой частично. Никакой трусости и потери дисциплины в немецких войсках англичанами замечено не было, как и в 1914 г. немцы шли волной на пулеметы.

БЭС имел резервы в качестве войск доминионов, в частности большое значение в этом смысле Хейг отводил канадским дивизиям и войскам США. Таким образом, немцы, выйдя на открытое пространство, должны были встретиться со свежими канадскими дивизиями.

Аррас находится севернее Сен-Квентина, где и началось немецкое весеннее наступление, собственно, операция «Михаэль» – это и есть прорыв у Сен-Квентина. Смещение немецкого наступления на север малопонятно, если не учитывать того фактора, что вся операция была плохо продумана, у Э. Людендорфа практически не было четкого плана действий. Как высказался сам Э. Людендорф по поводу цели операции: «Мы пробьем брешь, остальное будет само собой⁸²». Несмотря на успешное применение авиации, артиллерии и газов, 2-я и 17-я немецкие армии, которые должны были осуществить главный прорыв в районе Камбре, продвинулись на 7 км вглубь территории противника, но 18-я армия, на которую возлагалась задача поддержки наступления, оказалась более успешной, углубившись на 20 км.

Опыт 18-й немецкой армии показал еще одну особенность новой для того времени войны – удары штурмовой авиации. Во втором полугодии 1917 г. немецкие авиаконструкторы разработали цельнометаллические штурмовики, имевшие особую усиленную никелевыми сплавами броню, это были модели J-1 (биплан) и С1.1 (моноплан) фирмы «Юнкерс». Однако малое количество выпущенных немецким авиапромом в 1917 – начале 1918 г. этих машин и очень маленький бомбовый залп – всего лишь 150 кг⁸³ – не позволили немцам развернуть на Западном фронте настоящее воздушное наступление против наземных сил противника. В зоне наступления 18-й армии соединению из 30 штурмовиков 22 марта 1918 г. удалось оказать сильное

⁸¹ Everard Wyrall. The history of the King's Regiment (Liverpool) 1914–1919 / y Everard Wyrall. London: Edward Arnold & Co., 1928–1935.

⁸² Цит. по: История Первой мировой войны 1914–1918 гг. / А. М. Агеев, Д. В. Вержховский, В. И. Виноградов, В. П. Глухов, Ф. С. Криницын, И. И. Ростунов, Ю. Ф. Соколов, А. А. Строков; под ред. И. И. Ростунова. – М.: Наука, 1975. С. 443.

⁸³ Corum J. S. The Luftwaffe's Army Support Doctrine, 1918–1941 // The Journal of Military History. 1995. Jan. Vol. 59. No. 1. P. 55.

давление на 50-ю и 61-ю британские дивизии в районе Бовуа, что стало одной из причин быстрого отступления англичан в этом районе⁸⁴, но 23 марта не оказалось столь успешным, так как западные союзники бросили в бой свою истребительную авиацию, несмотря на численное превосходство немцев в воздухе и высокоэффективные действия эскадрильи Рихтгоффена («Красного барона»).

Успех 18-й армии, поддержанной штурмовой авиацией, заставил Верховное командование германской армии пересмотреть свои планы, а точнее принять наконец-то конкретный план наступления, «брешь была пробита», и теперь предстояло думать о том, что делать дальше. Днем 23 марта 1918 г. немецкие генералы собрали совет, на котором присутствовал сам Вильгельм II. Новости с фронта были для кайзера не столь радужными, решительного успеха на участке 3-й английской армии достигнуто не было. БЭС продолжал оказывать упорное сопротивление, британцы опомнились и предпринимали даже контратаки. Возможно, наступление было бы остановлено, но тут вмешался Э. Людендорф, который доложил кайзеру, что все 50 противостоящих Германии британских дивизий разбиты! Разумеется, если бы такое заявление сделал просто командир дивизии или даже отдельной армии, то Вильгельм II имел веские основания усомниться, но рапорт был сделан начальником Генерального штаба.

Впечатлив Вильгельма II своим заявлением о 50 разбитых и отступающих в беспорядке английских дивизиях, Э. Людендорф протолкнул свой грандиозный план наступления: охватить одновременно с флангов те французские и английские силы, которые располагались от Аббевиля до реки Энн. Таким образом, немецким войскам приказывалось не только разбить англичан в районе Камбре и даже не только захватить Амьен, но сбросить БЭС в море, одновременно при этом оттеснив основные силы французов к Парижу. То есть наступление должно было вестись по расходящимся направлениям.

Э. Людендорф оказался в клинике для душевно больных незадолго до своей смерти, но было это уже задолго после весеннего наступления 1918 г. Вполне вероятно, что Людендорф уже был болен, когда принимал роковые для Германии решения 23 марта.

Тем не менее после знаменитого военного совета с участием кайзера днем 23 марта 1918 г. германские вооруженные силы продолжали наступать. Вечером 25 марта британская 5-я армия и 6-я французская армии начали полномасштабное отступление, подвергшись перед этим мощным ударам немецких сил, особенно успешной вновь была 18-я германская армия. Уже 24 марта на стыке между британскими и французскими силами образовалось «окно» шириной 15 км, через которое немцы вполне могли выйти к Амьену, до которого оставалось 35 км.

Большинство историков считает, что вмешательство Фоша способствовало остановке германского наступления, однако мы видели выше, что французские силы практически не помогли англичанам под Аррасом, где наступала 17-я германская армия, имевшая целью создать условия для прорыва в направлении Ла-Манша. В результате Людендорф был вынужден прекратить наступление севернее Соммы, сославшись на упорное сопротивление англичан под Аррасом и на то, что германская армия не может вести боевые действия на истощение. Центр тяжести наступления был перенесен на юго-западное направление, где 18-я армия добилась больших успехов, отбросив 4-ю английскую армию на 8–9 км. Однако англичане стали предпринимать частых контратак местного значения, в итоге Людендорф приказал прекратить наступление вечером 5 апреля 1918 г. столь же внезапно, как он его и начал.

Одним из мифов об операции «Михель» является история про штурмовые группы, которые немецкое командование специально сформировало для прорыва фронта. Этот миф был создан в недрах Генштаба германской армии, скорее всего, его источником был сам Э. Люден-

⁸⁴ История Первой мировой войны 1914–1918 гг. / А. М. Агеев, Д. В. Вержховский, В. И. Виноградов, В. П. Глухов, Ф. С. Криницын, И. И. Ростунов, Ю. Ф. Соколов, А. А. Строков; под ред. И. И. Ростунова. – М.: Наука, 1975. С. 454.

дорф, который слыл противником применения новых методов войны, в частности танков, потому что, дескать, делал ставку на штурмовые отряды. На самом деле отряды таких супер-бойцов были редкостью в германской армии весной 1918 г. Согласно показаниям военнопленных и британских офицеров, лично участвовавших в отражении немецких пехотных атак, германская пехота шла лавиной, солдаты держались скученно, представляя собой идеальную мишень для английской полевой артиллерии, которая расстреливала их шрапнелью⁸⁵.

Серьезной ошибкой командующего 5-й армии Гофа было то, что он отказался отвести 50 % пулеметных рот с передовой, чтобы эшелонировать оборону, в противном случае наступление «Михель» вполне могло захлебнуться в первые же два дня.

Значит ли решение Э. Людендорфа прекратить наступление из-за того, что англичане упорно сопротивлялись, что немецкий полководец не принимал в расчет такую возможность вообще? Конечно, нет.

За загадочными стоп-приказами Э. Людендорфа от 28 марта и 5 апреля 1918 г. скрывается ужасная правда Первой мировой войны – массовое применение химического оружия. Российский историк А. Н. Де-Лазари восстановил по горячим следам еще в межвоенный период события марта 1918 г. с точки зрения ведения немцами химической войны.

21 марта германские войска применили против 5-й армии особо опасные химические снаряды «желтый крест» с особо мощными взрывателями, способствовавшими большому радиусу рассеивания газа типа иприт. Под «желтый крест» попал в основном участок английской обороны под Гезанкуром, где британцы в первый же день германского наступления потеряли от химической атаки 5000 человек, что предопределило судьбу всей 5-й армии.

Южнее Гезанкура вплоть до Сен-Кантена немецкие войска обстреляли позиции британцев снарядами «зеленый крест», то есть снарядами со слабым составом ОВ. Но снарядов было выпущено слишком много, что заставило британцев отступить.

Расположение 3-й английской армии подверглось химическим атакам в значительно меньшей степени, чем 5-й армии БЭС. Немцы предпочли в начале наступления вообще не применять газы в направлении Арраса, и 24 марта, как нам известно, были остановлены в 10 км юго-восточнее от этого важного пункта британской обороны (см. рис. 6). Правда, на стык 3-й и 5-й армий БЭС немцы обрушили смерч из 250 тыс. снарядов «желтый крест», что привело к потере британцами 4800 солдат и офицеров 3-й армии⁸⁶. Всего по линии Гезанкур – Сен-Кантен было выпущено за один день около миллиона химических снарядов⁸⁷.

Однако химические снаряды и подвели германские армии. Создавая химические завесы в неглубоком тылу англичан, немецкие артиллеристы четко обозначали маршруты планировавшегося наступления собственной пехоты. Количества химических снарядов оказалось недостаточно для поддержки длительного наступления немецких войск. Под Аррасом 28 марта немцы уже редко и не столь интенсивно применяли «зеленый крест», что указывает на то, что запасы газовых боеприпасов у немецкой артиллерии стали подходить к концу уже днем 28 марта.

Несмотря на то что первая химическая атака под Сен-Кантенем была предпринята 9 марта 1918 г., Хейг не предпринял должных действий, и немецкое наступление 21 марта стало внезапным, как в один голос утверждали после Великой войны почти все английские историки⁸⁸.

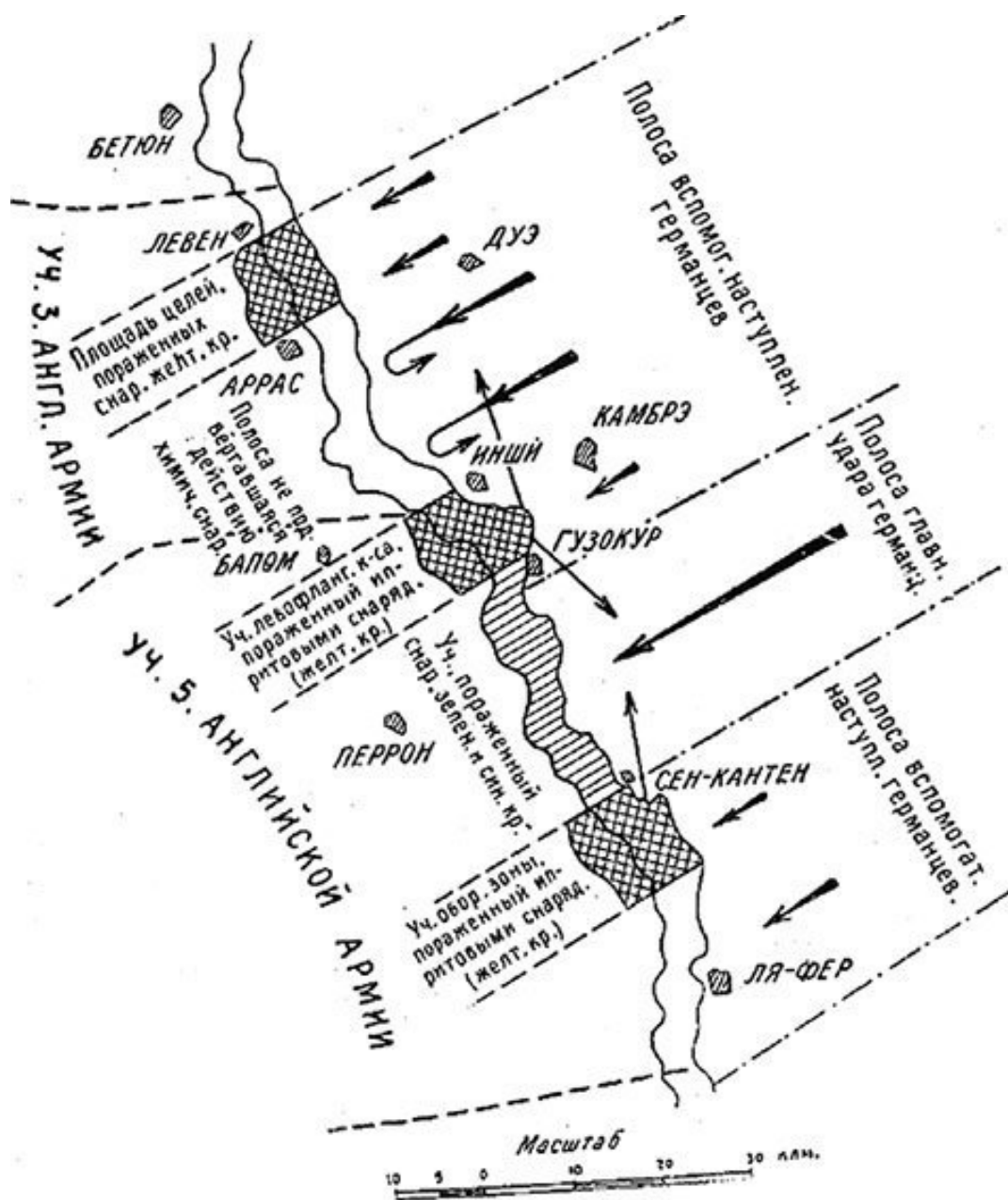
⁸⁵ Tim Travers. The Evolution of British Strategy and Tactics on the Western Front in 1918: GHQ, Manpower, and Technology // The Journal of Military History. 1990. Apr. Vol. 54. No. 2. P. 189.

⁸⁶ Де-Лазари А. Н. Химическое оружие на фронтах Первой мировой войны. 1914–1918 гг. М.: Вузовская книга.

⁸⁷ Супотницкий М. В. Применение химического оружия в операциях Первой мировой войны // Офицеры. – 2010. – № 5 (49). – С. 54–59.

⁸⁸ Супотницкий М. В. Применение химического оружия в операциях Первой мировой войны // Офицеры. – 2010. – № 5 (49). – С. 54–59.

После не совсем удачного применения химических снарядов в конце марта, когда химическими снарядами были накрыты слишком большие площади территории противника, Людендорф решил взять передышку, чтобы начать снова, на этот раз удар должен был прийтись на узкий участок фронта у реки Лис. 7–8 апреля 1918 г. немецкая артиллерия обрушила град снарядов «желтый крест» на городок Арматьер, англичане сдали город без боя, однако концентрация газа оказалась столь высокой, что немцы смогли зайти в город только через две недели. Были отравлены 7 тыс. англичан. 25 апреля 1918 г. немецкая пехота почти без потерь берет гору Кеммель – командную высоту в районе английской обороны на реке Лис, более 8 тыс. англичан оказались отравлены, в плен попали 6500 британцев, было захвачено много артиллерийских систем⁸⁹. Таким образом, концентрированное применение газов на узком участке принесло немцам больший успех, чем рассеивание снарядов по обширной территории.

⁸⁹ Супотницкий М. В. Применение химического оружия в операциях Первой мировой войны // Офицеры. – 2010. – № 5 (49). – С. 54–59.

Рис. 6. Химическая война и наступление марта 1918 г.

Источник: *Супотницкий М. В.* Применение химического оружия в операциях Первой мировой войны // *Офицеры.* – 2010. – № 5 (49).

До начала июня немцы продолжали наступать, на этот раз центром тяжести их удара стала долина реки Эн, где они повторили концентрированное применение газов, заставив французов отступить в конце мая 1918 г. на 15–20 км. Но 9 июня немецкое наступление захлебнулось – запасы химических снарядов подошли к концу.

Западные союзники в 1918 г. прекрасно понимали, что немецкому химическому наступлению надо что-то противопоставить, обычных средств химической защиты уже было недостаточно, надо было наладить производство собственных газов, с чем были трудности. Английские и французские химики не смогли к весне 1918 г. освоить метод Майера-Фишера, применявшиеся ими методы Ниемана и Попе-Грина были менее эффективными, при помощи них можно было получить иприт низкого качества. Однако к лету 1918 г. выбора не осталось, французы бросили значительные ресурсы своей промышленности на выпуск снарядов, снаряженных менее, чем у немцев, качественным ипритом. Впрочем, то же самое происходило и с другими вооружениями. Западные союзники сделали ставку на количество, что позволяли им их промышленность и американские сырье и комплектующие.

В июле 1918 г. французы смогли произвести только 20 т иприта, но в конце осени 1918 г. мощности их химической промышленности позволили выйти на норму 200 т иприта в месяц. Что касается англичан, то они вообще пренебрежительно относились вплоть до осени 1918 г. к химической войне, первый крупный запас химических снарядов у них появился лишь в конце ноября 1917 г. благодаря танковому прорыву у Камбре, когда им удалось захватить немецкий склад.

С апреля по ноябрь 1918 г. французы сумели произвести 2,5 млн снарядов, применив 2 млн⁹⁰, что, в принципе, немного, если сравнивать с немецкими масштабами химической войны. Англичане впервые массово применили иприт только 3 сентября 1918 г. Однако перевес в эффективности применения газов оставался практически до октября 1918 г. на стороне немцев, несмотря на длительные перерывы в применении химического оружия германской стороной, что было вызвано, по всей видимости, ошибками в расчетах необходимого количества химических боеприпасов.

Теперь скажем несколько слов о танках и авиации сил Антанты, которым западные историки долгие годы приписывали решающую роль в разгроме кайзеровской Германии.

Выше мы указали, что англичане потеряли свыше ста танков (почти 40 % от всех имевшихся у них в распоряжении под Камбрэ) в первую неделю мартовского наступления немецких войск. Высокая эффективность танков в операциях 1918 г. стала в определенном смысле преувеличением. Сами английские военные после войны признавали, что таковые соединения имели ограниченный спектр применения, став «молотом» в руках западных союзников только в силу обстоятельств, сложившихся именно в определенном месте и в определенное время.

Дело в том, что танки Первой мировой войны были результатом ускоренно примененной еще очень сырой технологии, в отличие, например, от подводных лодок и зенитных орудий. В силу данного обстоятельства на фронте имели место частые поломки, танки были уязвимы в силу крупных габаритов и низкой скорости для немецкой артиллерии.

Во время наступления под Амьеном 8–12 августа 1918 г. БЭС потерял выведенными полностью или на время из строя, по разным причинам, 408 танков из 414 танков, 120 британ-

⁹⁰ *Супотницкий М. В.* Применение химического оружия в операциях Первой мировой войны // *Офицеры.* – 2010. – № 5 (49). – С. 59.

ских танков были подбиты непосредственно огнем германской артиллерии. Правда, британская промышленность быстро восполняла потери, и 17 августа у англичан было уже 968 готовых к действиям танков, что, однако, стало результатом не столько усилий английских заводов, сколько ремонта в прифронтовой зоне. В июле 1918 г. британская промышленность выпустила 129 танков всех типов, а в августе – 81 танк. Грубо говоря, к осени 1918-го, когда намечалось решающее наступление западных союзников на линию Гинденбурга, имел спад выпуска бронетехники британской промышленностью. Из-за дефицита тоннажа поставки танков из Англии во Францию составляли в среднем 34 машины в неделю.

Таким образом, накопление бронетехники БЭС происходило с осени 1917 г. вплоть до начала активных наступательных действий 8 августа 1918 г. В общей сложности в боевых операциях 8 августа – 11 ноября 1918 г. приняли участие 1993 танка и броневика БЭС, за этот период 887 были эвакуированы с поля боя из-за повреждений или поломок. Поломки часто случались на линии фронта, поэтому во время наступления за каждым тяжелым британским танком надо было буквально везти десятки тонн запчастей. Для обеспечения длительности операций танковых соединений, по расчетам Й. Фулера, надо было иметь в резерве столько же танков, сколько и на передовой, в противном случае от танковых сил БЭС должны были остаться лишь клочья после 72 часов активных наступательных действий. Конечно, Д. Хейг не спешил выполнять рекомендации Й. Фулера, поэтому масштаб применения таков оставался ограниченным.

Правильное применение танков, как показал опыт Австралийского корпуса в составе БЭС, выражалось в таком эффекте, как снижение потерь на 23 %, по сравнению с теми формациями, которые пренебрегали взаимодействием пехоты и танков. Однако достигнутый австралийцами эффект можно также объяснить и снижением качества противотанковой обороны противника именно на их участке действий. Сравнение потерь англичан и французов во время наступления под Амьеном подтверждает, что многое зависело от качества немецкой артиллерии, 1-я французская армия, наступавшая без танков, потеряла 24 тыс. человек, БЭС – 22 тыс.⁹¹ Расхождение в численности потерь между французами и британцами не столь значительное, хотя последние массово применили под Амьеном в августе 1918 г. танки. Надо также принять во внимание, что Хейг бросил в бой свежие канадские части, когда французы сражались потрепанными в предыдущих боях соединениями.

Из-за потерь от артиллерийского огня и поломок количество британских танков на фронте резко сократилось к сентябрю 1918 г. В период с 18 сентября по 11 ноября 1918 г. англичане смогли ввести в бой только 706 машин, когда в августе они ввели в бой в общей сложности 1184 танка⁹². Коммуникации сильно растянулись, снабжение запчастей и топливом усложнилось, в душных танках, которые почти не имели вентиляции, англичане с трудом переносили многочасовые марши. К тому же пополнения бронетехники из Англии БЭС получал в очень ограниченном количестве, экономика Британии явно стала давать сбои.

В августе – осенью 1918 г. английские танки часто выполняли функции подавления фланговых пулеметных засад, которые буквально выкашивали ряды БЭС. С 21 августа по 17 сентября 1918 г. БЭС потерял 105 943 человека, с 18 сентября по 11 ноября 1918 г. потери БЭС составили 158 440 человек⁹³. Мы думаем, что едва ли сокращение числа танков на поле боя сыграло здесь ключевую роль в росте числа убитых и раненых британцев в октябре 1918 г., по сравнению с августом-сентябрем того же года. Интервал времени уже осенних потерь namного

⁹¹ Travers T. Could the Tanks of 1918 Have Been War-Winners for the British Expeditionary Force? // Journal of Contemporary History. 1992. Jul. Vol. 27. No. 3. P. 399.

⁹² Travers T. Could the Tanks of 1918 Have Been War-Winners for the British Expeditionary Force? // Journal of Contemporary History. 1992. Jul. Vol. 27. No. 3. P. 402.

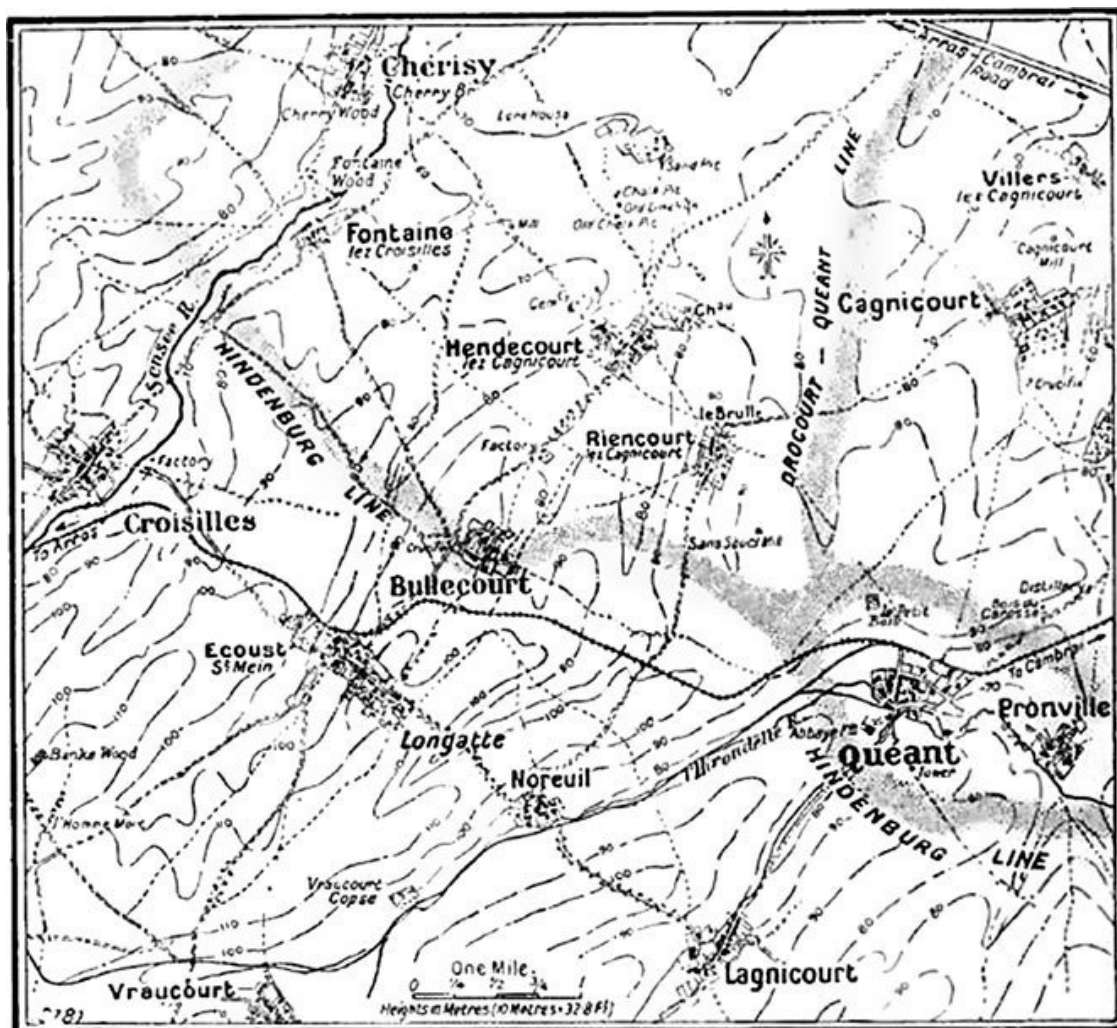
⁹³ Travers T. Could the Tanks of 1918 Have Been War-Winners for the British Expeditionary Force? // Journal of Contemporary History. Vol. 27. 1992. Jul. No. 3. P. 401.

длиннее, с 18 сентября до перемирия БЭС терял по 2880 человек в день, за период с 21 августа по 17 сентября – 2863 человека в день. Немцы опомнились, усовершенствовали свою противотанковую оборону, а также научились эффективнее действовать из засад.

В 1918 г. сторонники танковой войны доказывали высокую эффективность применения танков. В частности, было подсчитано, что одна пехотная дивизия с приданными ей 2 танковыми батальонами эквивалентна по наступательному потенциалу 3 пехотным дивизиям без танковой поддержки.

В связи с оценкой экономических преимуществ танков осенью 1918 г. было определено, что для прорыва участка фронта в примерно 350 м в условиях Франции 1918 г. требовалось расходовать 1 млн патронов в случае обычной пехотной атаки с участием приблизительно 1 500—2000 солдат, но если применялись танки в количестве группы в 10 единиц, то надо было задействовать примерно сотню пехотинцев и в несколько раз меньше патронов⁹⁴. Однако к этому надо было, чтобы на стороне противника не было танков, мин, эффективных противотанковых систем, противотанковых рвов и противотанковых ружей.

Считается, что война Германией была бесповоротно проиграна 2 октября 1918 г., когда была окончательно прорвана линия Гинденбурга в районе французского города Биллеркорт, который был превращен немцами в крепость (рис. 7). Тем не менее ожесточенные бои и после 2 октября продолжались.

⁹⁴ Travers T. Could the Tanks of 1918 Have Been War-Winners for the British Expeditionary Force? // Journal of Contemporary History. Vol. 27.1992. Jul. No. 3. P. 402.

Рис. 7. Зона прорыва линии Гинденбурга

8 октября 1918 г. после предложения Берлина начать мирные переговоры немецкие войска стали организованно отходить со всей линии Гинденбурга. Д. Хейг преследовал отступающие немецкие части, которые стремились добраться до готовившихся для них укрепленных позиций и принять на них оборону уже в условиях зимних холодов и короткого дня, на что надеялось германское командование. К 10 октября 1918 немцам удалось укрепиться на реке Селле, естественном рубеже, дававшем им шанс долго удерживать оборону. Но 23 октября эта линия была прорвана тремя английскими армиями, теперь немецкие войска надеялись закрепиться на линии Валансьен и Самбре, но их позиции были снова прорваны западными союзниками 4 ноября 1918 г. О перемирии было объявлено, когда канадцы взяли Монс.

Несмотря на почти паритет с противником по численности войск, немцы отступали весь октябрь и начало ноября 1918 г. Во время сражения на реке Селле британцам удалось взять в плен 20 тыс. немцев и захватить 475 орудий. Как отмечал в своем дневнике Д. Хейг, сражение на Селле шло до 27 октября. Немцам помогал ландшафт местности, густой лес, командующий БЭС также отметил хорошую артиллерийскую поддержку германской пехоты. Дали о себе знать и обычные в районе Валансьена осенние дожди, западным союзникам стало очень сложно определять места расположения немецких батарей среди густых лесов.

В отраженных в дневнике Д. Хейга сводках самого конца октября 1918 г. упоминается, что немцы в передней линии были уже сильно деморализованы и сдавались в плен, не оказывая особо сильного сопротивления, хотя против 28 дивизий БЭС на границе Франции и Бельгии были к 29 октября 1918 г. развернуты 33 немецкие дивизии. Однако 1–2 ноября снова отмечено упорное сопротивление немцев в окрестностях Валансьена.

К 4 ноября 1918 г. немцы приготовились к упорной обороне в лесу Нормаль недалеко от Валансьена, они использовали географические особенности региона, создавая завалы из поваленных деревьев. На пути БЭС лежали укрепленный город Ле Кюэсно и ряд мелких быстрых рек, которые служили серьезным препятствием. 5 ноября немцы даже предприняли контратаку. К исходу 5 ноября БЭС захватил 19 тыс. пленных и 450 артиллерийских орудий, немецкие войска в этот день начали тотальное отступление по всему фронту. За дни ноябрьского наступления западных союзников только БЭС захватил в плен 187 тыс. немецких солдат и офицеров. В руки англичан попали 2850 артиллерийских орудий и 3000 минометов, а также 29 000 пулеметов. В 20-х числах октября результаты были намного более скромными, что говорит в пользу того, что ноябрьские дни 1918 г. стали решающими, до 5 ноября немцы цеплялись еще за возможность сдержать наступление западных союзников, на участке 1-й французской армии даже были заметны перспективы к стабилизации фронта в пользу германских войск.

8 ноября 1918 г. немецкая делегация во главе с Маттиасом Эрцбергером начала переговоры о перемирии, а на следующий день кайзеровский режим в Германии рухнул. В последний день войны потери с обеих сторон составили 2000 человек, несмотря на революцию и коллапс империи, часть немецких войск готова была сражаться дальше.

«Стодневное наступление», или, как называли те события сами английские военные, «Сто победных дней», является одной из загадок военной истории. К осени 1918 г. Германия достигла максимума военного производства и расходов на войну, что видно хотя бы из количественных показателей захваченных БЭС под Валансьеном трофеев. Ее людские ресурсы были исчерпаны в не большей степени, чем у противника. Моральный упадок наблюдался в большей степени у французов, чем у немцев, не говоря уже об Италии. Может быть, причинами побед западных союзников стали танки и авиация? Посмотрим.

Обратим внимание на большие потери БЭС во время наступательных операций августа – осени 1918 г., они составили более 260 тыс. человек, немногим меньше, чем потеряли немцы во время своего наступления в конце марта – апреле 1918 г. И это – только потери БЭС. Это

указывает на то, что наступательный потенциал западных союзников, несмотря на появление на поле боя с их стороны большого количества бронетехники и бомбардировщиков, оставался невысоким. И наступали они против понесших крупные потери в боях весны 1918 г. немецких войск. Теперь представим, что было бы, если бы западные союзники предприняли наступление против ушедших в глубокую оборону немцев, которые не стали бы наступать весной 1918 г., ответ очевиден – провал.

До практически нулевых годов западные историки представляли войну в воздухе над Францией 1914–1918 гг. как борьбу аэропланов. Однако у противоборства военно-воздушных сил была и другая сторона – ПВО. Уже тогда выработался принцип: если сторона уходит в оборону, то она предпочитает выставлять на поле боя больше наземных систем ПВО, это рациональнее, с экономической точки зрения, и эффективнее, с военной. В 1906 г. немецкая фирма «Райнметалл» представила 50 мм зенитное орудие, перемещаемое на автомобиле. Немцы тогда опасались воздушного нападения французских дирижаблей, или, как их называли до 1914 г., «баллонов», поэтому идея с противовоздушным орудием немецким военным понравилась. В 1908 г. фирма «Крупп» представила на суд генералов зенитное орудие 65 мм, монтированное на специальной колесной платформе. Немного позднее «Крупп» предложила орудие ПВО 75 мм и специальный вариант для флота 105 мм.

Однако, как это часто бывает, новое оружие породило много дискуссий, сомнений и полевых экспериментов. Поэтому к октябрю 1914 г. немцы имели только 36 орудий ПВО⁹⁵. К лету 1915 г. на фронт были поставлены в общей сложности 175 орудий, однако Генеральный штаб жаловался на низкую эффективность зенитных орудий и большой расход ими боеприпасов: чтобы сбить один самолет, в среднем надо было выпустить 6000 снарядов. Поэтому заказ на новые орудия ПВО был ограничен, и немцы для защиты от вражеской авиации часто применяли переделанные в зенитные орудия трофейные артиллерийские системы.

Проблемы с эффективностью применения орудий ПВО, как всегда, породили военнотехнический поиск. В результате немецкие артиллеристы пришли к выводу, что самой эффективной с точки зрения скорости доставки снарядов до цели является морское орудие ПВО 88 мм⁹⁶. Скорость снаряда, выпущенного из орудия 88 мм, оказалась почти в полтора раза выше, чем у снаряда, выпущенного из стандартного полевого зенитного орудия 77 мм. Однако в Первую мировую войну немцы не могли решить проблему транспортировки орудия 88 мм, оно было достаточно тяжелым для конной тяги.

Несмотря на сомнения Генштаба, германские войска имели к ноябрю 1918 г. 2770 орудий ПВО, 70 % которых находились на фронте. С 1 января по 31 октября 1918 г. немецкими силами ПВО были сбиты 748 самолетов противника (47 % от всех сбитых самолетов Антанты за этот период), всего же за войну немецкие зенитные орудия уничтожили 1588 самолетов Антанты, когда непосредственно немецкой авиацией были уничтожены 6811 самолетов противника⁹⁷. Научные исследования артиллерийских систем ПВО и тактики их применения привели в Германии к концепции тотальной противовоздушной обороны и усовершенствованию морского орудия ПВО 88 мм, которое стало проблемой для стран антигитлеровской коалиции уже во время Второй мировой войны.

В 1917 г. зенитные орудия были применены немцами во время знаменитого такового прорыва англичан под Камбрэ, вероятно, только благодаря зенитным орудиям немцам тогда удалось избежать катастрофы на Западном фронте.

⁹⁵ Hoppner, Germany's War in the Air, 24.

⁹⁶ Schwarte Max. Die militärischen Lehren des Großen Krieges. Berlin: Ernst Siegfried Mittler und Sohn, 1920. P. 130.

⁹⁷ Edward B. Westermann. Fighting for the Heavens from the Ground: German Ground-Based Air Defenses in the Great War, 1914–1918 // The Journal of Military History. 2001. Jul. Vol. 65. No. 3. P. 668.

Таким образом, западные союзники потеряли непосредственно в бою более 1500 боевых самолетов в период с января 1918 по конец октября 1918 г., то есть около 24 % от всех потерянных в бою за войну Антантой самолетов. Французы сбили за всю Первую мировую войну 2500 самолетов, из них 500 были уничтожены наземными частями ПВО⁹⁸. Из этого следует, что эффективность немецких военно-воздушных сил и средств ПВО была выше, и военно-промышленный потенциал Германии в этой сфере – тоже.

Как и в случае с химической войной, западные союзники в конце войны пытались победить Германию в воздухе, бросив против нее как можно больше самолетов. Не важно, что не хватало пилотов и у некоторых из них было всего лишь 14 часов учебных полетов. Затягивание войны угрожало вылиться в политическое недовольство в Англии и во Франции.

К августу 1918 г. западные союзники смогли выставить против Германии во Франции 5508 самолетов, из них 2820 были французского происхождения⁹⁹. Такой очевидно крупный дисбаланс между поставленными на фронт самолетами и произведенными промышленностью объясним следующими обстоятельствами: дефицит летных кадров, заводской брак, большие потребности флота в авиационной технике. Никакого огромного количества американских самолетов во Франции в 1918 г. не наблюдается.

Для того чтобы обеспечить выпуск самолетов, превосходящий производство противника, Британии надо было задействовать к концу войны 268 000 рабочих, французам – 185 000, но у Франции были большие проблемы с квалифицированной рабочей силой, как, впрочем, и у немцев, у которых в авиационной промышленности были заняты во время реализации плана Гинденбурга примерно 180 000 работников¹⁰⁰.

Западные союзники проиграли бы войну в воздухе, если бы они не изменили доктрину распределения военно-воздушных сил по типам самолетов, в 1916 г. преимущество отдавалось самолетам-разведчикам, к 1918 г. приоритеты сместились в сторону истребителей и фронтовых бомбардировщиков. Немцы сделали упор на истребительную авиацию, только 8 % их самолетов были бомбардировщиками, когда у западных союзников – примерно 20 %. Впрочем, производство бомбардировщиков давало мало пользы из-за достаточно малого бомбового запаса и ограниченного радиуса действия машин того времени.

Учитывая более высокое качество подготовки пилотов, немцы имели даже летом 1918 г. преимущество в потенциале военно-воздушных сил. В силу того, что после катастрофы 8 августа 1918 г. немцы были вынуждены вести преимущественно оборонительную воздушную войну, практически до перемирия 11 ноября 1918 г. немецкие военно-воздушные силы и наземные силы ПВО были в состоянии противодействовать западным союзникам.

«Стодневное наступление» оказалось более эффективным с точки зрения тактических и стратегических результатов, но потери западных союзников были очень высоки. Правда, под Пашендалем в 1917 г. БЭС потеряли 271 тыс. человек, что заставило Ллойд Джорджа начать пересмотр всей британской стратегии, премьер-министр даже предложил тогда перебросить главные силы в Италию и на Балканы. Но Д. Хейг настаивал на продолжении активных наступательных действий во Франции. Уже после войны британская общественность обвиняла британских генералов в победе, доставшейся слишком большой ценой. Л. Джордж и особенно Д. Хейг действительно мало считались с потерями, что отличает английских лидеров Первой мировой войны от кабинета У. Черчилля. Д. Хейг всегда исходил из того, что потери от бездействия будут в итоге намного больше, чем от активного действия, пусть даже таковое вело к многотысячным потерям БЭС.

⁹⁸ Edward B. Westermann. Fighting for the Heavens from the Ground: German Ground-Based Air Defenses in the Great War, 1914–1918 // The Journal of Military History. Vol. 65. 2001. Jul. No. 3. P. 668.

⁹⁹ Barros A. Strategic bombing and restraint in «Total war» 1915–1918 // The Historical Journal. Vol. 52. 2009. Jun. No. 2. P. 413.

¹⁰⁰ Barros A. Strategic bombing and restraint in «Total war» 1915–1918 // The Historical Journal. Vol. 52. 2009. Jun. No. 2. P. 413.

После Пашендальской битвы полномочия Д. Хейга были урезаны, и он в большей степени стал зависеть от коллегиальных решений экспертов в самой Англии, в частности от У. Черчилля, который много времени уделял проталкиванию проекта развития отдельного танкового корпуса. Командующие отдельных армий в БЭС имели большую, чем у немцев, свободу действий. Последнее стало одним из ключевых моментов в развитии событий лета – осени 1918 г.

Командующий 4-й армии Генри Ролинсон провел 4 июля 1918 г. внезапную атаку на командную высоту Кеммель. Вопреки мнению Д. Хейга, Г. Ролинсон прибег к широкому применению танков, на немецкие позиции была брошена волна из 60 машин. Германская армия была ослаблена весенним наступлением и вопреки мнению разведок западных союзников не обладала тем высоким потенциалом, какой у нее был еще в мае 1918 г. Кеммель была быстро взята австралийским корпусом.

8 августа 1918 г. БЭС внезапно атаковали таковыми соединениями при поддержке пехоты немецкие позиции под Амьеном, это событие получило название Амьенского наступления. Командующий 2-й немецкой армии принц Рупрехт был уверен в начале августа 1918 г., что англичане выдохлись и едва ли стоит ожидать с их стороны каких-то опасных действий.

Д. Хейг ставил перед БЭС под Амьеном задачу провести тактическое наступление, не развивая его в глубину, так как он был уверен в мощи германской армии. Однако Г. Ролинсон убедил Д. Хейга, что немцы намного слабее, чем предполагалось, когда 8 августа фронт в расположении 2-й германской армии был относительно легко прорван. Кроме того, британцы захватили 8 августа секретные документы противника, благодаря которым Д. Хейгу стало понятно истинное положение германской армии. Д. Хейг пересмотрел планы всей кампании второго полугодия 1918 г. Верховное командование Британской империи считало, что время для развертывания стратегического наступления еще не пришло, и таковое отлагалось до начала июля 1919 г., когда БЭС должны были получить 3000 танков.

9—10 августа 1918 г. британские танки подавили разбросанные на большом пространстве в достаточно глубоко эшелонированной обороне германцев пулеметные точки последних, однако и большинство танков было подбито замаскированными в рощах орудиями противника. Тем не менее английские танкисты сделали свое дело, наиболее опасные для британцев пулеметы немцев в большинстве своем замолчали. Однако потери танков были столь высоки, что Д. Хейг прибег после 10 августа к тактике малых танковых групп, действующих в тесном контакте с пехотой, что сводило эффект бронетанковых сил к минимуму. Д. Хейг сделал ставку на артиллерию.

С марта по начало сентября 1918 г. потери БЭС составили 650 тыс. человек, что вызвало беспокойство Лондона. По сути, Д. Хейг, как думали там, повторял Пашендаль и Сомму. Из Лондона Д. Хейга предупредили, что новый провал, подобный тому, что случился с наступлением 1917 г., приведет к потере БЭС боеспособности, так как новых резервов в распоряжении Л. Джорджа еще не было, генеральное наступление планировалось все-таки не на осень 1918 г., а на далекий июль 1919 г. Д. Хейг решил рискнуть в своем духе, тем более Фош предложил новую тактику прорыва фронта посредством просачивания и синхронных отвлекающих атак.

То, что сделал Д. Хейг, действительно похоже на игру с высокой степенью риска, если учесть, что против западных союзников в июле Германия имела на Западном фронте 3 млн 273 тыс. человек, из них 1 млн 865 тыс. человек в пехоте¹⁰¹ (превосходством в людских ресурсах во многом можно и объяснить то, что немцы прекратили в июле 1918 г. перебрасывать на Западный фронт пополнения). У командующего БЭС были три козыря – танки, авиация и артиллерия. Первые два козыря были расхоронены 8—10 августа, когда бронетанковые силы и авиация БЭС понесли большие потери. Но оставалась артиллерия, которая обладала большим

¹⁰¹ Контрнаступление Антанты на Западном фронте в 1918 году (18 июля – 7 августа). М.: Воениздат НКО СССР, 1936.

на вторую половину августа – сентября 1918 г. боезапасом и лучшим качеством стволов, чем у немцев.

Едва ли советы Фоша имели большой действенный эффект, если посмотреть на статистику потерь БЭС, в принципе, рекомендации Фоша имели целью сокращение людских потерь, этот вопрос был критическим для западных союзников в сентябре 1918 г. С 7 августа по 11 ноября включительно БЭС потеряли 314 206 человек¹⁰². Таким образом, к 11 ноября 1918 г. БЭС был почти обескровлен, если учесть, что в июле БЭС насчитывал менее 1,2 млн человек, из них 680 тыс. человек были в пехоте¹⁰³.

Положение Франции с людскими ресурсами было еще более тяжелым, чем у англичан. Во Франции призывом в армию были охвачены к лету 1918 г. уже практически все здоровые мужчины в возрасте моложе 42 лет. Этим объясняется нерешительность французов в вопросе о наступлении в июле 1918 г., как и британцы, они планировали ограничиться до 1919 г. лишь отдельными тактическими операциями. Фош возлагал особые надежды на американские войска, но Д. Хейг потребовал американцев в свое подчинение, считая сектор фронта БЭС приоритетным и наиболее перспективным для решительного удара по немцам. Лишь после угрозы Л. Джорджа, что англичане прекратят переброску американских войск через Атлантику, Фош уступил¹⁰⁴. Правда, численность американских войск во Франции в начале июля 1918 г. еще не была значительной, 618 388 солдат и офицеров, но из них в пехоте – 393 705 человек¹⁰⁵.

С 8 августа по 11 ноября 1918 г. Франция потеряла 427 269 убитыми¹⁰⁶, ранеными, пленными и пропавшими без вести из 1 675 481 первоначальной численности действующих войск¹⁰⁷ (по состоянию на 19 июля 1918 г.). Вся французская пехота на главном, то есть Западноевропейском ТВД, насчитывала около 2,1 млн человек¹⁰⁸ (в это число входили многочисленые учебные батальоны). Это были огромные потери, причиной тому стало во многом то, что Э. Людендорф долгое время даже после катастрофы 8 августа считал французский участок фронта наиболее значимым и, соответственно, опасным для Германии.

Фош имел на 17 июля 1918 г. в своем распоряжении 540 легких и 240 средних танков. Однако французские танки уступали по огневой мощи английским и были хуже бронированы.

¹⁰² *Travers Tim*. The Evolution of British Strategy and Tactics on the Western Front in 1918: GHQ, Manpower, and Technology // *The Journal of Military History*. Vol. 54. 1990. Apr. No. 2. P. 198.

¹⁰³ Контрнаступление Антанты на Западном фронте в 1918 году (18 июля – 7 августа). М.: Воениздат НКО СССР, 1936.

¹⁰⁴ *Greenhalgh Elizabeth*. David Lloyd George, Georges Clemenceau, and the 1918 Manpower Crisis // *The Historical Journal*. Vol. 50. 2007. Jun. No. 2. P. 413.

¹⁰⁵ Контрнаступление Антанты на Западном фронте в 1918 году (18 июля – 7 августа). М.: Воениздат НКО СССР, 1936.

¹⁰⁶ *Greenhalgh Elizabeth*. David Lloyd George, Georges Clemenceau, and the 1918 Manpower Crisis // *The Historical Journal*. Vol. 50. 2007. Jun. No. 2. P. 397–421.

¹⁰⁷ Контрнаступление Антанты на Западном фронте в 1918 году (18 июля – 7 августа). М.: Воениздат НКО СССР, 1936.

¹⁰⁸ Контрнаступление Антанты на Западном фронте в 1918 году (18 июля – 7 августа). М.: Воениздат НКО СССР, 1936.

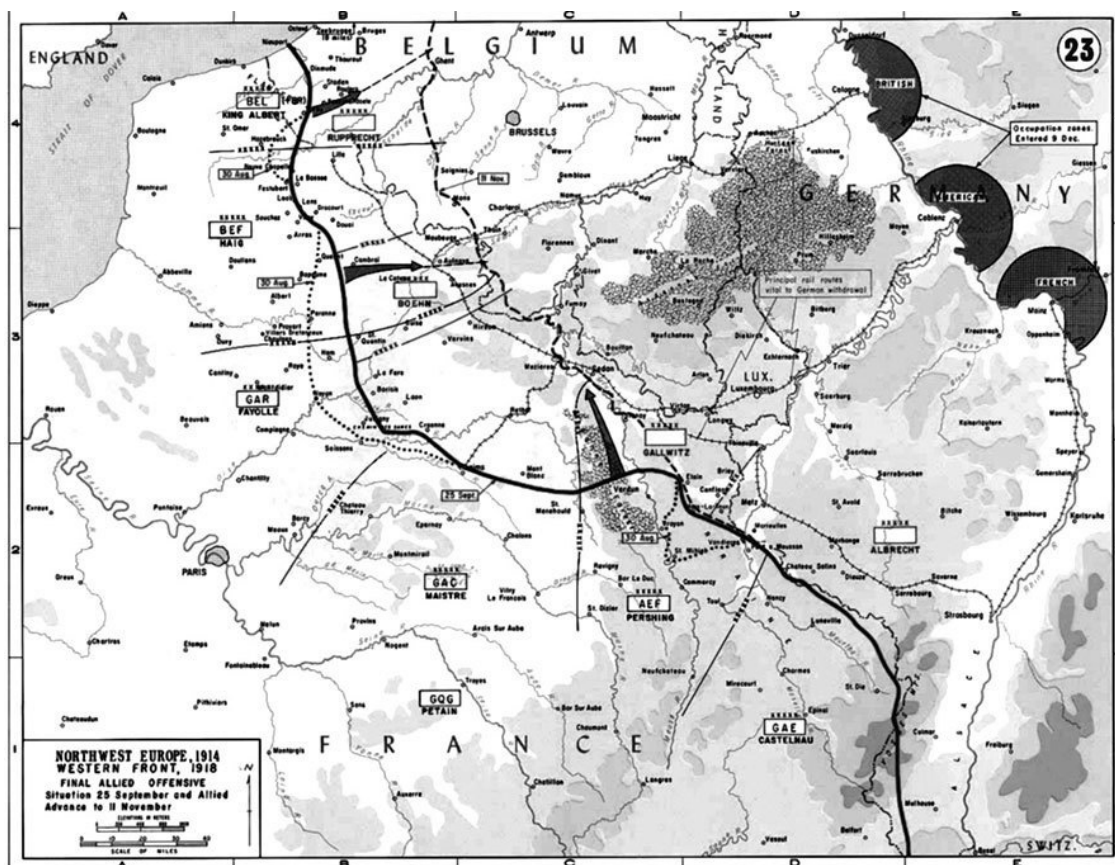

Рис. 8. Изменение линии фронта с 25 сентября по 11 ноября 1918 года

Если мы посмотрим на карту на рис. 8, то увидим, что большая часть французского участка фронта осталась неизменной в период с конца сентября 1918 г. до перемирия. Наиболее динамичным оказался участок фронта от р. Лис до Арраса, где действовали преимущественно БЭС. Однако на участке под Верденом, где сражались французы, наступление развивалось теми же примерно темпами, что и на участке БЭС. Французам в основном в этом секторе удалось захватить много пленных, всего было взято в плен французской стороной с 15 июля 1918 г. до перемирия 159 743 немцев, когда БЭС взяли в плен, по разным оценкам, от 188 до 200 тыс. немцев за этот же период¹⁰⁹. У служивших в Лотарингии немецких солдат и офицеров 11 ноября 1918 г. сложилось впечатление, что Германию предали, так как французам в этом районе так и не удалось прорвать фронт на протяженности почти 300 км.

Немецкие генералы и исследователи-современники тех событий объясняли катастрофу Германии осени 1918 г. как результат во многом дефицита резервов. Действительно, в учебных батальонах, приписанных во второй половине лета 1918 г., было не более 300 тыс. немцев, преимущественно это были подростки 17–18 лет. Однако в распоряжении Людендорфа только на Французском ТВД были 60 тыс. кавалеристов, которых легко можно было перевести в пехоту, около 50 тыс. солдат и офицеров частей ПВО, многие из которых проходили службу в глубоком тылу, около 0,9 млн артиллеристов, часть которых тоже можно было перевести в пехоту по мере сокращения числа орудий на фронте, около 300 тыс. инженеров, потребность фронта в которых снижалась по мере сокращения его протяженности и перехода к маневренной войне в лесах на границе Франции с Бельгией. 450 тыс. человек находились на запасных пунктах для пополнений в августе 1918 г. (в эту цифру не входят призванные в армию по воз-

¹⁰⁹ Greenhalgh Elizabeth. David Lloyd George, Georges Clemenceau, and the 1918 Manpower Crisis // The Historical Journal. Vol. 50. 2007. Jun. No. 2. P. 418.

расту юноши). Таким образом, только обученные и необученные резервисты насчитывали в германской армии к осени 1918 г. 750 тыс. человек.

Э. Людендорф сохранил к осени 1918 г. на Восточном фронте многочисленные контингенты. Две полноценные, по меркам Вост. фронта 1918 года, дивизии находились под командованием генерала фон дер Гольца в Финляндии. В Прибалтике и Белоруссии немцы имели 23 дивизии, из них 6 кавалерийских, под командованием фон Фалькенгайна, их целью было создание на этих территориях прогерманских политических режимов. Группировка фон Эйхгорна на Украине насчитывала 19 дивизий, из них две кавалерийские (правда, эти дивизии имели неполный состав, слабое вооружение и испытывали трудности со снабжением). В Румынии немцы развернули оккупационный корпус фельдмаршала фон Маккензена, две дивизии. Одна немецкая дивизия была на Балканском фронте¹¹⁰.

Таким образом, с учетом призванных в армию кавалерийских, артиллерийских и инженерных частей, которые могли быть «конвертированы» в пехоту, а также войск на других ТВД Германия располагала для обороны к осени 1918 г. достаточными людскими резервами.

Исходя из сказанного выше, можно сделать вывод, что Брестский мир стал тем моментом, после которого чаша весов вполне могла склониться в пользу Германии, не будь решение о наступлении предпринято столь поспешно, как это произошло на самом деле. Не расходуя германская армия свои запасы химического оружия в непродуманных действиях марта-апреля 1918 г., и накопленный арсенал химических снарядов стал бы к августу 1918 г. столь велик, что остановить немецкое наступление, начнись оно где-то в десятых числах августа, было бы намного сложнее, что стоило бы западным союзникам больших потерь, чем это реально произошло весной.

Что могло произойти, если бы Брестский мир не состоялся бы по каким-либо причинам? В таком случае наступление на Западе Гинденбург и Людендорф должны были предпринять, как и планировалось изначально, где-то в 1919 г., Германия к тому времени могла получить несколько сотен своих танков, производство которых уже было начато зимой 1918 г. Кроме того, у немцев к зиме 1919 г. должно было появиться больше цельнометаллических «Юнкерсов», которых германская промышленность могла в конце войны производить по 80—100 штук в месяц. Проведя очередное генеральное наступление на Восточном фронте с захватом Петрограда и Одессы, германские силы вполне могли к 1919 г. получить свободу действий во Франции, уже не беспокоясь за свои восточные рубежи. Разумеется, и западные союзники не сидели бы сложа руки. В итоге в 1919 г. при условии отсутствия Брестского мира западный фронт мог получить ужасную бойню, в которой Германия едва ли добилась бы решительной победы, но Антанта, скорее всего, могла в таком случае пойти на мир без уступок Центру, но и без требований репараций.

¹¹⁰ Контрнаступление Антанты на Западном фронте в 1918 году (18 июля – 7 августа). М.: Воениздат НКО СССР, 1936.

В империю с «черного хода»

Вальтер Ратенау в конце Первой мировой войны высказал мысль, что Германия проиграла войну империй, потому что сама не была империей, а если точнее, Германия не имела империи. Соответственно, единственной полноценной империей была Англия, победа над которой и могла бы обеспечить почетный мир для Германии. По мнению «отца» немецкой военной экономики, Германия могла спасти себя от коллапса в октябре 1918 г., провозгласив народную войну¹¹¹ в противоположность той, что она вела ранее, то есть войну за расширение своих владений. Именно еврей, социал-демократ и сын крупного промышленника, создавшего известную в мире фирму AEG, Вальтер Ратенау выдвинул концепцию нового типа войны немецкого народа против западных захватчиков. Эта концепция была скептически встречена высшим командованием Германии. Однако идеи Вальтера Ратенау, по иронии судьбы, вошли в состав национал-социалистической доктрины войны, созданной в 1920-х гг. врагом евреев и социал-демократов Адольфом Гитлером. Но Гитлер взял на вооружение также и другую концепцию войны с Британией – удар по Британской империи через Ближний Восток и Персию, эта концепция была разработана Оскаром фон Нидермайером, профессором-востоковедом из Мюнхена, ставшим в годы Первой мировой войны офицером, выполнявшим особые поручения Генштаба на Ближнем Востоке. К маю 1918 г. он был в чине капитана, что, впрочем, не мешало ему быть вхожим в кабинет самого Людендорфа.

У Оскара Нидермайера была необычная судьба. Несмотря на звание «рыцарь», О. Нидермайер не принадлежал к аристократии, являясь выходцем из мюнхенской буржуазии. Дворянское звание он получил уже после Первой мировой войны за заслуги, О. Нидермайер сражался в Палестине против самого Лоуренса Аравийского, поэтому Оскара и прозвали в Европе «немецким Лоуренсом». О. Нидермайеру принадлежит идея броска германских войск через Закавказье, Персию и Афганистан в Индию. Правда, этот марш был невозможен без поддержки короля Афганистана, в чем Нидермайер был уверен практически с самого начала Первой мировой войны. Совместно с афганскими войсками и антианглийски настроенными политическими кругами Персии германские войска вполне могли, по мнению Нидермайера, поставить точку в войне не на полях Фландрии, а в Индии, часть населения которой готова была поддержать государства «Центра». 29 января 1918 г. на эту тему им было написано письмо в Министерство иностранных дел, письмо было направлено из знаменитого города Назарет, однако Оскар так и не получил оттуда никакого ответа. Ему пришлось не без поддержки фон Секта пробиваться непосредственно к Людендорфу. После участия в Первой мировой войне Оскар служил с 1924 по 1932 г. в отделе рейхсвера «Москва центральная», который располагался в Москве и отвечал за секретное военное сотрудничество по линии Рапальского договора. В конце Второй мировой войны О. Нидермайер попал в советский плен, причем сдавшись абсолютно добровольно. О. Нидермайер умер в 1948 г. во Владимирском центре.

Уже с весны 1918 г. в Министерстве иностранных дел Германии вынашивались планы заключения мира с Антантой, мира без аннексий и контрибуций. В этой связи Рихард фон Кюльман предлагал ограничиться в продвижении германских войск на Восток после заключения Брест-Литовского мира и сконцентрироваться на Западном фронте и поиске путей для мирных переговоров с западными союзниками.

Опасения Р. Кюльмана были вполне обоснованными, империалистическая экспансия Германии могла создать для немецкой внешней политики ряд новых сложностей, которые, в свою очередь, затруднили бы заключение почетного мира. Р. Кюльман сомневался, что Германия имеет возможности и перспективы на Востоке, поэтому он выступал против развития

¹¹¹ *Rathenau Walther. Die dunkelste Stunde // Die Zukunft. 1919. No. 27/14. P. 50–54.*

интервенции на территории бывшей Российской империи¹¹². Однако у Р. Кюльмана были оппоненты, считавшие восточное направление более перспективным, нежели окопная война на Западном фронте. Железные дороги России и Каспийское море должны были вывести Германию к «воротам» в Индию, что заставило бы Форен Офис всерьез задуматься именно о той модели мирного договора с Германией, какую хотели видеть в Берлине.

Когда к маю 1918 г. начальнику Генштаба вермахта Э. Людендорфу стало ясно, что наступление на Западе выдохлось и в обозримом будущем Германии будет сложно даже оборонять свои позиции в Эльзасе и Лотарингии, он обратился к идее удара по Британии через Персию. В принципе, эта идея была выдвинута Оскаром Нидермайером еще в начале войны, но не получила поддержки ни в МИДе рейха, ни в высшем командовании. Только в конце апреля 1918 г. у О. Нидермайера через фон Лоссова (военный атташе Германии в Стамбуле) запросили прогноз возможного развития событий в Афганистане на случай, если Германия обратится к эмиру Афганистана с предложением военного союза¹¹³. Высшее командование Германии предполагало, что для такого предложения эмиру настало удобное время, так как Россия уже не представляла угрозы для Афганистана и не являлась более союзницей Антанты, когда Британская империя перебросила основные индийские контингенты на фронты Великой войны¹¹⁴. При этом в письме фон Лоссову было четко сказано, что участие немецких войск в операции против Индии исключалось¹¹⁵. 23 апреля 1918 г. О. Нидермайер дал ответ, что втягивание Афганистана в войну на стороне государств Центра крайне маловероятно, если эмиру не будет оказана военно-техническая помощь, включая отправку немецких военных советников. При этом Нидермайер отметил, что афганские войска нуждаются для начала такой грандиозной операции в 100 000 новых ружей и, соответственно, патронов к ним¹¹⁶. Грубо говоря, по О. Нидермайеру, получалось, что избежать прямого военного участия Германии в операции против Индии никак не представлялось возможным, поскольку для переброски такого объема вооружений и боеприпасов необходимо было пробить «коридор» через Закавказье и Персию.

В начале мая 1918 г. фон Сект сам поддержал идею немецкой интервенции в Закавказье и Персии, а также задумался о проведении военных операций в Туркестане с целью установления непосредственной связи с Афганистаном¹¹⁷. Но эти планы фон Секта являлись, скорее всего, мечтами, немецкий генерал имел тогда слабые представления о масштабе средств, необходимых для проведения таких операций, само осуществление которых он ставил в зависимость от затягивания войны на Западе.

Дело в том, что Германия фактически и не пыталась до 1918 г., не имея к этому, так сказать, возможностей, вести полномасштабную имперскую войну. Для такой войны необходима была мобилизация ресурсов колоний, которые были слабо развиты до войны и оказались быстро отрезаны Британским флотом от метрополии. Захват территорий бывшей Российской империи в 1918 г. мог позволить Германии развернуть настоящую войну империй против Антанты, но имелись политические и технические препятствия к этому: в 1918 г.

¹¹² Baumgart Winfried. Das «Kaspi-Unternehmen» – Größenwahn Ludendorffs oder Routineplanung des deutschen Generalstabs? Erster Teil: Ein kritischer Rückblick auf die deutsche militärische Intervention im Kaukasus am Ende des Ersten Weltkriegs // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. Neue Folge. 1970. März. Bd. 18. H. 1. P. 76.

¹¹³ Seidt Hans-Ulrich. From Palestine to the Caucasus-Oskar Niedermayer and Germany's Middle Eastern Strategy in 1918 // German Studies Review. Vol. 24. 2001. Feb. No. 1. P. 7.

¹¹⁴ Seidt Hans-Ulrich. From Palestine to the Caucasus-Oskar Niedermayer and Germany's Middle Eastern Strategy in 1918 // German Studies Review. Vol. 24. 2001. Feb. No. 1. P. 7.

¹¹⁵ Seidt Hans-Ulrich. From Palestine to the Caucasus-Oskar Niedermayer and Germany's Middle Eastern Strategy in 1918 // German Studies Review. Vol. 24. 2001. Feb. No. 1. P. 7.

¹¹⁶ Seidt Hans-Ulrich. From Palestine to the Caucasus-Oskar Niedermayer and Germany's Middle Eastern Strategy in 1918 // German Studies Review. Vol. 24. 2001. Feb. No. 1. P. 7.

¹¹⁷ Seidt Hans-Ulrich. From Palestine to the Caucasus-Oskar Niedermayer and Germany's Middle Eastern Strategy in 1918 // German Studies Review. Vol. 24. 2001. Feb. No. 1. P. 11.

доминирующую роль в рейхе стали приобретать социал-демократы, настаивавшие на оборонительной войне, ряд высокопоставленных германских военных не видел перспектив на Востоке из-за дефицита войск и ресурсов, которые поглощались Западным фронтом. Не предпринял Э. Людендорф операцию «Михель» – и сил для экспансии на Восток вполне могло хватить, но до мая 1918 г. начальник германского Генштаба практически не задумывался всерьез о перспективах в России, отложив их в долгий ящик. Эти перспективы заключались не только в остро необходимый рейх бакинской нефти и украинском зерне, но и в дополнительных людских ресурсах.

Когда весной 1918 г. были приняты первые решения о переброске в Закавказье германских контингентов, германская бюрократическая машина стала вяло реагировать на инициативы отдельных энтузиастов, планировавших удар по Британской империи через Персию. Тут же возникли внешнеполитические сложности: Османская империя не собиралась соблюдать условия Брест-Литовского договора или даже создавать видимость соблюдения такового. Турецкие войска, наладив снабжение в районе Батуми, стали постепенно выдвигаться во внутренние области Грузии уже в первой половине весны 1918 г. К счастью для грузин и армян, а также для еще остававшихся в Закавказье русских войск, турецкая армия перед этим была «нокаутирована» несколько раз британскими войсками в Месопотамии и в Палестине. Турецкое командование вынуждено было сконцентрировать на севере Ирака и в Сирии значительные силы, чтобы держать фронт. Поэтому стягивание турецких войск в Грузию шло очень медленно. Однако сформированные в Закавказье правительства Грузии и Армении не имели достаточно ресурсов для создания собственных армий. Грузинские социалисты, заполнившие вакуум власти в Тбилиси в конце 1917 г., обратились к Берлину за помощью.

Однако грузины и армяне вполне могли перевернуть на сторону Антанты, сложившейся неблагоприятной для «Центра» на Ближнем Востоке военная ситуация. Англичане усиливали свои позиции в Северном Иране. Несоблюдение Османской империей Брестского мира вполне могло привести к повышению популярности большевиков в Закавказье и ответным действиям красновардейских формирований против войск «Центра», не исключался также временный локальный союз между «красными» в Закавказье, которые сохраняли весной 1918 г. контроль над Баку, и британскими экспедиционными силами в Персии. Антибольшевистские силы в Закавказье и на Северном Кавказе также могли прекратить войну против правительства Ленина и выступить против войск «Центра» в одном строю с красновардейцами и британскими войсками, такой сценарий чуть не был реализован в первом полугодии 1918 г., о чем ниже.

Таким образом, для Германии на Востоке сложились благоприятные условия для наступления, но также и негативные обстоятельства, созданные их турецкими союзниками. Власть на Украине взяла местная буржуазия, обратившаяся к кайзеру за помощью против большевиков, на что вермахт ответил вводом войск в Киев, Харьков и другие украинские города, заодно были заняты Таганрог и Ростов-на-Дону. В Прибалтике немцев не любили, но страх перед большевиками заставил в итоге местную буржуазию пойти на союз с кайзером. В Финляндии к маю 1918 г. победило прогерманское правительство, войска которого возглавил бывший царский генерал Карл Густав Маннергейм. Однако бюрократическая машина рейха и методы управления оккупированными территориями не позволили Берлину реализовать открывшиеся возможности.

Итак, как развивалась во времени германская интервенция. Отметим особо важную деталь событий 1918 г. в России: Красная армия (официально РККА) возникла 23 февраля 1918 г. как результат операций войск Советской России в районе Пскова. Никакой официальной армии до этого у правительства большевиков не было. Старая армия почти не сохранилась и декретом от декабря 1917 г. подлежала демобилизации. Переводу на мирные рельсы подлежала уже с конца 1917 г. российская промышленность. Отсюда становится ясно, что Ленин

воевать с Германией не собирался, а для борьбы с «белыми бандами» было вполне достаточно оружия, накопленного на складах в конце Первой мировой войны.

Таким образом, Ленин был абсолютно уверен в неуязвимости своей позиции с Запада, где стояли армии Германии и Австро-Венгрии. Он даже, к удивлению финских националистов, предоставил независимость Финляндии, определив границы этого нового субъекта международного права с Россией по административной границе 1812 года. Российские войска должны были очистить Финляндию, а их место, по замыслу Ленина, заняли бы финские красногвардейцы. При этом Ленин был почему-то уверен, что немцы позволят возникнуть в Финляндии независимой социалистической республике. Примечательно, что Германия в первые дни провозглашения абсолютно суверенной Финляндии не признала независимости этого государства, когда Франция пошла на признание. Грубо говоря, еще в декабре 1917 г. кайзеровский режим продолжал соблюдать территориальную целостность России.

Обратим внимание на третью деталь. Немцы вели переговоры в Брест-Литовске почти два месяца, когда летом-осенью 1917 г. их войска шли по территории России с ошеломляющей для того времени быстротой. Ничто не мешало им к январю 1918 г. взять Петроград либо отрезать российскую столицу от остальной страны. Однако, несмотря на то что правительство большевиков в ноябре-декабре 1917 г. создавало только видимость оборонительной войны, вермахт начал решительно продвигаться вглубь бывшей Российской империи лишь после подписания Брест-Литовского договора.

Теперь о причинах быстрого продвижения немецких войск, предшествовавшего Октябрьской революции. К осени 1915 г. российско-германский фронт на Северо-Западном направлении стабилизировался по реке Западная Двина. Форсировать эту реку было практически невозможно, если предмостовые укрепления действительно было кому защищать. Почти до осени 1917 г. 1-я, 5-я и 12-я русские армии удерживали северный берег Западной Двины, предмостовые укрепления на южном берегу у Крейцбурга и Истскуля, а также знаменитые болота Тируль к западу от Риги.

После Февральской революции 12-я армия сдала практически без боя Исткульский укрепрайон. Но это было половиной беды. 1 сентября 1917 г. немцы предприняли переправу. Несмотря на огонь русской артиллерии, им удалось форсировать Западную Двину в районе того же самого Истскуля. Причина, изложенная в белоэмигрантской версии событий, – прикрывавшие артиллеристов пехотинцы той же 12-й армии просто бежали. Такое поведение чуть не привело к уничтожению русских войск в самой Риге. Надо сказать, русские солдаты и офицеры в Риге и не предполагали сдавать свои позиции, а события под Истскулем стали для них неожиданностью.

По советской версии событий, немцы одержали просто военный успех, у 43-го русского корпуса (был укомплектован в основном сибиряками, сохранявшими относительно высокий уровень дисциплины) не хватило пехотных резервов, для того чтобы сбросить немцев (2-я гвардейская дивизия имперской армии) в Даугаву. От полного окружения 12-ю армию тогда спасла 2-я Латышская стрелковая бригада, которая выдержала последовавший за неудачной контратакой сил 43-го корпуса удар 2-й немецкой гвардейской дивизии. Затем последовал отход с позиций на реке Малый Егель (приток Даугавы) на третью линию обороны по реке Большой Егель (таким образом, никакого панического бегства не было, просто был произведен плановый отвод войск). По советской версии событий, русские войска еще могли удерживать оборону на Малом Егеле, где были намного лучше укрепленные позиции. Отход на недостаточно подготовленные позиции на Большом Егеле повлек за собой сдачу (без боя) Риги на начало общего отступления 12-й армии, которое превратилось в беспорядочный отход с оставлением военного имущества, что было вызвано во многом плохим состоянием шоссе на Венден, куда и уходили русские войска.

Германская кавалерия, по непонятным до сих пор причинам, организовала слабое преследование 12-й армии. Но с воздуха германская авиация поливала из пулеметов отходившие русские части и колонны беженцев, что и спровоцировало местами панику. Впрочем, панике было подвержено и Временное правительство, которое стало буквально паковать чемоданы для эвакуации в Москву. Генерал Корнилов тем временем требовал от Керенского особых полномочий для наведения порядка в тылу, проводя одновременно подготовку к мятежу с целью свержения Временного правительства, как будто от расстрелов дезертиров могло что-то кардинально измениться на фронте. Было очевидно, что в Латвии повторяется немецкое наступление лета 1915 г., только в еще худшем для России варианте.

Что означал прорыв фронта в годы Первой мировой войны? Так как мобильных соединений тогда было мало, а некоторые армии их вовсе не имели, то «затыкать» дыры во время крупных прорывов было достаточно сложно, еще сложнее было создавать на новых позициях укрепления. Тем более состояние путей сообщения в Латвии в 1917 г. было далеко не самым лучшим. Осенью 1918 г. немцы, обладая во Фландрии серьезной огневой мощью, не смогли остановить «каток» западных союзников, у которых было больше автотранспортных средств.

Уже по горячим следам тех событий большевики и антибольшевистские силы обвиняли друг друга. Первые в лице самого Ленина утверждали, что сдача Риги и открытие тем самым пути на Петроград были спланированы генералом Корниловым и его сторонниками в армии. Большевики ссылались на доклад генерала Корнилова на Государственном совете в Петрограде 13 августа 1917 г., когда генерал предложил сдать Ригу, то есть северный берег Даугавы и наиболее защищенную лесами и болотами часть Прибалтики. Чисто военный смысл этого предложения был действительно не понятен, учитывая, что в начале июля 1917 г. русская армия показала, что она еще даже способна наступать в Прибалтике. Большевики усмотрели в этом предложении Корнилова план задушить революцию руками германских войск¹¹⁸.

Германский Генеральный штаб, даже зная о плохом моральном и материальном состоянии противника, убеждал солдат за несколько дней до начала Рижской операции, что это наступление решит *исход всей войны* (соответственно, предполагалось, что это наступление не будет легкой прогулкой, поэтому в отношении солдат применялся данный пропагандистский прием). В августе 1917 г. начальник штаба Восточного фронта М. Гофман писал, что ситуация для наступления на Петроград созрела, и это наступление обещает полный развал России¹¹⁹.

Примерно то же самое, что и Гофман, понимал насчет событий под Ригой и Ленин, поэтому руководство большевиков обратилось к петроградским рабочим не предпринимать никаких действий, тем более уличных выступлений¹²⁰. То есть, что примечательно, большевики готовы были пойти на примирение с правыми ради недопущения установления в европейской части страны немецкой оккупации. Положение под Ригой было спасено изменениями в неблагоприятную сторону для немцев положения на Западном фронте и необходимостью проведения государствами Центра наступательной операции в Италии, где для Австро-Венгрии возникла угрожающая обстановка, поэтому Людендорф остановил наступление в Латвии и перебросил части 8-й армии с Восточного фронта на Запад¹²¹. Кроме того, Временное правительство, которое как консервативные, так и большевистские авторы потом обвиняли в неспособности организовать оборону страны, перебросило под Венден из резервов шесть пехотных и три кавалерийские дивизии, что значительно усилило оборону на Петроградском направлении¹²².

¹¹⁸ Владимирова М. Контрреволюция в 1917 году. М., 1924. С. 107.

¹¹⁹ Гофман М. Записки и дневники. Л., 1929. С. 237.

¹²⁰ Пролетарий. 1917. 23 авг.

¹²¹ Кавтарадзе А. Г. Рижская операция 1917 года // Военно-исторический журнал. 1967. № 9. С. 122.

¹²² Кавтарадзе А. Г. Рижская операция 1917 года // Военно-исторический журнал. 1967. № 9. С. 122.

Рижская операция привела к разочарованию среди нижних чинов даже сохранявших дисциплину частей Временным правительством и высшим командным составом армии. Она также стала сигналом для большевиков, что затягивать вопрос с революцией более уже нельзя, так как Петроград и большая часть Европейской России могут оказаться в руках немцев, начини они снова наступать. Кроме того, Ленин опасался, что Корнилов договорится с кайзером¹²³, и тогда немцы придут «по официальному приглашению», что после Октябрьской революции и произошло в ряде регионов бывшей Российской империи. Ниже мы увидим, что отношение к созданным Корниловым и Алексеевым официально антинемецким войскам Белого Юга было у германского командования неоднозначным.

Операции во Фландрии и Италии надолго отвлекли германское командование от дел на Восточном фронте. 18 февраля 1918 г. Людендорф решил надавить на русских большевиков (переговоры в Бресте затягивались), и немецкие части начали наступление в Латвии, русская оборона в те январские дни рухнула как карточный домик, сопротивление оказывали только латышские стрелки, которые за год до этого смогли нанести немцам серьезное поражение к юго-западу от Риги, прорвав фронт германских позиций.

Латышские стрелки, которые ассоциируются многими россиянами с Ленинской гвардией в дни Октябрьской революции, на самом деле в большинстве своем оставались консерваторами, а некоторые из них – даже монархистами. Латышские дивизии входили в состав 12-й армии, но, к сожалению для России, латышей на позициях под Истскулем оказалось мало. В феврале 1918 г., за несколько дней до подписания Брест-Литовского мира, латышские части в полном порядке вынуждены были отступить на территорию Псковского уезда. Они сохранили дисциплину, но стоял вопрос о довольствии. Вернуться в свою страну латыши могли теперь только с помощью большевиков, которые вели переговоры с представителями кайзера. Таким образом, консерваторы оказались тесно связаны с ультралевыми. Ленин получил в свое распоряжение 8 дисциплинированных и имевших большой боевой опыт полков. Вскоре из латышских иммигрантов, не желавших оставаться под немцами, были сформированы еще 8 полков уже Красной армии. Латышским стрелкам был особенно рад Лев Троцкий, разочарованный революционными матросами товарища Дыбенко.

Прибалтийские большевики, некоторые из которых потом причисляли себя к тем самым латышским стрелкам, не смогли организовать оборону в регионе. Их деятельность в те февральские дни 1918 г. ограничилась в основном захватом в заложники 600 местных жителей (из буржуазии и помещиков), которых обещали расстрелять, если немецкие войска стали бы продолжать карательные акции против ультралевых. Заложников увезли в Сибирь, откуда дипломаты кайзера их истребовали назад весной 1918 г.

В марте 1918 г. окончательно установилась немецкая оккупация Прибалтики. И заметим еще одну важную деталь. Признанная 3 марта 1918 г. советским правительством новая граница пролегла от предместий Бреста (официально отошел тогда же к Украине, но вопрос о границах в этом месте не был еще окончательно решен) до Нарвы, то есть непосредственно восточнославянские этнические территории в состав оккупированных Германией земель официально не вошли. Граница к югу от северных предместий Бреста должна была определяться отдельным соглашением Советской России с правительством Украины.

Пока шли переговоры в Бресте, в Берлине набирали силу дебаты по поводу новых восточных границ. Социал-демократы настаивали на отказе от территориальных захватов. Даже германские умеренные монархисты признавали, что присоединение Прибалтики, кроме Курляндии, является ошибкой, так как Германия никогда не имела на своей территории достаточно сплоченных национальных меньшинств, у немецкой бюрократии, как показал опыт заморских колоний, напрочь отсутствовало умение управлять другими народами. Высшие немецкие воен-

¹²³ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 34. С. 146.

ные чиновники предполагали, что после войны Германии удастся удержать только Курляндию, которую предполагалось колонизировать, переселив туда излишки аграрного населения рейха.

Теперь перенесемся на несколько месяцев вперед. Осень 1918 года. В Германии повсюду развивается кризис, и уже до отречения Вильгельма II началась эвакуация германских войск на Запад. Между Советской Россией и уже почти социал-демократической Германией заключается новое отдельное соглашение, по которому немецкие войска выводятся из России до границ, определенных Брестским договором от 3 марта 1918 г. Удивительно, но факт, Ленин готов был продолжать признавать Брест-Литовские протоколы, хотя к сентябрю 1918 г. ситуация вполне созрела для отказа от них, тем более Германией и особенно ее союзницей Османской империей условия мира были нарушены. Что мешало? Германская империя разрушалась на глазах, ее солдаты теперь сами братались с бойцами РККА и продавали последним оружие и патроны, дошло до того, что немецкие солдатские комитеты запрещали офицерам помогать русским антибольшевистским силам. У немцев почти исчез интерес к Прибалтике, удержать которую им уже не представлялось возможным. С конца 1918 г. в Таллине заседала британская военная миссия. Ленин осенью 1918 г. был ранен и восстанавливал здоровье. Решения в основном принимал Лев Троцкий, который, как никто другой, отлично знал о положении в РККА и ее возможностях.

Эвакуация Пскова велась немцами медленно, так как именно в тех частях, которые оккупировали Псковский уезд, преобладали монархистские настроения. В отличие от Украины, немецкие офицеры на Псковщине продолжали помогать русским белогвардейцам оружием и боеприпасами, что вызвало недовольство социал-демократов в Берлине. Кайзер отрекся, но в течение практически первых трех недель ноября 1918 г. немцы продолжали удерживать Псков и его окрестности. 25 ноября сочувствовавшие большевикам немецкие солдаты отказались выполнять приказы своих офицеров, сдав начавшим наступление большевикам оружие и боеприпасы. Так Красная армия одержала победу на так гордо называвшемся Северо-Западном фронте. Русская «армия» генерала Вандама (насчитывала 3000 человек) была брошена на произвол судьбы восточнее Пскова, который заняли красные войска. Несмотря на отчаянное стратегическое положение, белым войскам удалось прорваться через непосредственно улицы Пскова к границе и уйти в Латвию и Эстонию. 3000 человек – это фактически полк (со Сковщины их уводил полковник Нефф), но даже этот контингент смог спастись, будучи окруженным превосходящими силами красных.

В Эстонии и Латвии повторилась практически та же история, что и в Пскове. Немецкие нижние чины без боя сдавали позиции, продавали красным армейское имущество и не думали подчиняться офицерам. Отряд Неффа был интернирован частично в Эстонию, где бойцы бывшей русской псковской армии приняли участие в обороне Ревеля, отчасти благодаря им столицу Эстонии удалось отстоять против отрядов РККА. В Риге местные буржуазные власти вместе с немецкими монархистами стали спешно формировать ландверные части, была создана немецкая «Железная» дивизия, в которой служили не поддерживавшие революцию германские солдаты. И вот здесь стоит обратить внимание на еще одну деталь. Немецкие левые терпимо относились к своим боевым товарищам, исповедовавшим правые убеждения. В русской армии имели место даже до осени 1917 г. расправы над офицерами-монархистами, в германских войсках даже после отречения кайзера подобные явления были большой редкостью. Лев Троцкий, по всей видимости, догадывался о том, что часть даже лево политически настроенных немецких военных готова сражаться за Прибалтику, если туда попытаются войти части РККА, поэтому линия размежевания марта 1918 г. была сохранена даже осенью 1918 г.

Несмотря на все предпринятые монархистами меры, Рига была практически без боя сдана 2 января 1919 г. Латвийское правительство во главе с К. Ульманисом было эвакуировано в Либаву. И здесь произошел интересный поворот – социал-демократическое правительство Веймарской республики начало помогать латвийской армии вооружением и финан-

сированием. Остававшиеся в Латвии германские военные были переведены не довольствие латвийской армии. Правительство К. Ульманиса признало за немецкими солдатами права на приобретение имущества в пределах Латвийской республики, что мотивировало многих граждан Германии встать под латвийские знамена. Покупать земельные участки немцы собирались в той же Курляндии, которую предполагалось колонизировать немцами еще при кайзере. Братания с русскими большевиками закончились.

Что мы видим на примере прибалтийских событий? Простые немцы не собирались воевать за империю, она их не интересовала. Но колонизация и возможности получить землю подняли их энтузиазм, когда кайзера в Германии уже не было. Немецкие солдаты готовы были драться даже под началом неизвестного им ранее латыша К. Ульманиса. Спустя несколько лет Гитлер «нащупает» эту самую «струнку» немецкой души – желание быть независимым земельным собственником, что было трудно реализовать в перенаселенной и бедной землей Германии.

Прибалтика оттянула немалые силы имперской армии, так как эта территория зимой 1918 г. рассматривалась Людендорфом как трамплин для прорыва в русское Заполярье с целью захвата незамерзающего порта Мурманск. Эта операция, в которой должны были принять участие 50 тыс. солдат и офицеров (почти полевая армия), могла не просто лишить Антанту практически единственного крупного порта в Заполярье, но и привязать к Германии окончательно Финляндию, позиция которой до марта 1918 г. оставалась достаточно неопределенной.

Для операций на Украине у немцев оказалось зимой 1918 г. не так много людских ресурсов. Австро-Венгрия была отвлечена на Балканском фронте. Как выяснилось позднее, ее Генеральный штаб интересовался в России максимум Одессой. Завоевательные планы Вены были всю войну привязаны к Балканам. Как мы уже сказали, фон Сект сосредоточил крупные контингенты в Прибалтике, готовя крупную операцию в Заполярье.

Вместе с тем события на Украине развивались стремительно. В марте 1918 г. Украинская Рада провозгласила полное отделение страны от России, правда, без указания четко границ нового государства. Но еще до провозглашения независимости на территорию Украины 2 февраля 1918 г. вошли отряды Красной гвардии. В ответ Рада обратилась к Германии за военной помощью. Людендорф не заставил себя долго ждать. Несколько малочисленных и недостаточно хорошо вооруженных немецких контингентов германской армии вступили в пределы Украины, а точнее формально подконтрольных Раде территорий. К тому времени практически все резервы Генштаб рейха перебросил на Запад. На Украину вступили части, обеспечивавшие заслон на новых рубежах Германии, которые вскоре были определены в Брест-Литовских соглашениях. Тем не менее апрельское наступление 1918 г. германских войск на Украине можно рассматривать как нарушение Брестского мира, германские войска весной 1918 г. столкнулись уже с РККА. Данное обстоятельство не нравилось рейхстагу, а также социал-демократам. Но Людендорф настаивал на движении эшелонов с войсками на Восток, пока будет благоприятствовать политическая обстановка, то есть пока кто-нибудь не остановит. Перед правительством и парламентом Людендорф объяснял действия имперской армии тем, что немецкие военные на Украине выступают миротворцами, но поскольку границы Украины не определены, то германская армия может двигаться на Восток практически без ограничений.

Весной 1918 г. Рада сумела сформировать армию, состоявшую из двух тысяч солдат и офицеров. Махно, для сравнения, имел под своим началом примерно в два раза больше на март-апрель 1918 г. Таким образом, никакой надежды на серьезную поддержку со стороны «белых» у немцев не было. Фон Сект был однозначно против активных действий армии, выходящих за пределы линии Ростов-на-Дону – Харьков. Категорически против интервенции выступало командование германского флота, мотивируя это тем, что Украина была слишком нестабильным регионом, что угрожало положению военно-морских контингентов рейха в случае развития конфликта между «красными» и «белыми». 13 июня 1918 г. сухопутные силы

имперской армии остановили свое продвижение на Восток на Таманском полуострове, сообщение с Грузией практически до конца интервенции поддерживалось через Севастополь по морю, полностью завися от флотского командования.

Стоп-приказ от начала июня 1918 г. остается одной из загадок истории. На Кубани немцам противостояли малочисленные и плохо подготовленные соединения армии Северокавказской Советской республики, возглавлявшейся бывшим подьесаулом И. Л. Сорокиным, претендовавшим на роль военного диктатора Юга России. В тылу у Сорокина действовали Добровольческая армия и группа А. И. Шкуро, которым симпатизировали англичане и французы.

И. Л. Сорокиным формально руководил А. И. Автономов, тоже казак, закончивший службу в императорской армии в чине хорунжего, исповедовавший левые взгляды. Зимой 1918 г. А. И. Автономову было поручено создать группировку для защиты Кубани от возможного вторжения немцев. Эта задача была провалена во многом из-за конфликта А. И. Шкуро (тогда еще официально красного командира) с комиссаром Тюленевым, заподозрившего казаков Шкуро в белогвардейском заговоре. А. И. Шкуро пришлось с группой казаков примерно 20–30 человек скрыться в горах, где этот отряд вскоре вырос до целой кавалерийской бригады.

К июню 1918 г. ситуация на Юге складывалась не в пользу красных. Дон был занят немецкими и белоказачьими войсками. Связь между Кавказом и Центральной Россией оказалась прерванной. Войска Сорокина и Автономова насчитывали примерно 40 тыс. человек, разбросанных по большой территории. В тылу у них действовали белые войска. Петр Краснов на Дону при поддержке немцев сумел сколотить военную группировку, с которой он планировал соединиться с кубанскими казаками, но Кубань выбрала сторону проанглийского генерала Деникина, что затруднило политическое объединение двух казачьих войск.

Остановить движение на Восток германское командование решило, по всей видимости, еще в начале мая 1918 г., когда корпус Кноерцера (генерал Knoerzer) взял Ростов-на-Дону. Тогда же последним рубежом германского влияния в регионе войска Донского был признан Аксай. Новочеркасск, Каменск-Шахтинск и Миллеров были заняты 16-й ландверной дивизией, которая должна была выполнять охранные функции железнодорожной магистрали, соединявшей эти города. Практически с середины мая до октября (начало эвакуации немцев с Дона) 1918 г. линия обороны 16-й ландверной дивизии не менялась.

В середине мая красные отряды под руководством Ивана Сорокина предприняли попытку отбить позиции на левом берегу Дона, но безуспешно. Части войска Петра Краснова совместно с 15-й вюртембергской пехотной дивизией отразили наступление армии Сорокина и перешли в контрнаступление, правда, очень ограниченное, немцам и белым казакам удалось взять станцию Батайск 30 мая 1918 г., важный транспортный узел Северной Кубани. Линия противостояния между красными и немцами установилась в конце мая 1918 г. в районе Батайска и практически не менялась вплоть до октябрьской эвакуации германских войск. 12 мая 16-я ландверная дивизия под Каменск-Шахтинском разбила красные части, взяв 3500 военнопленных, на этом активные действия немцев против РККА в этом месте прекратились и фронт севернее 16-й армии держали белые казаки Краснова.

Петр Краснов сконцентрировал главные силы своего прогерманского государства в районе Новочеркасска, отражая там наступление сил РККА, шедших с севера. Устье Дона осталось практически неприкрытым, чем решил воспользоваться И. Сорокин. Тем более значительные силы немецких войск были переброшены в район Харькова. В то же время, по мнению немецкого командования, большевики собирались в начале июня 1918 г. нанести удар с севера с обходом Ростова-на-Дону с целью выхода к устью Дона. Сам Ростов должна была защищать 7-я ландверная дивизия генерала Арнема. В то же время со стороны Ейска войска Сорокина числом до 10 000 штыков предприняли десант в районе Миусской бухты с целью овладения Таганрогом, в районе которого генерал К. Кноерцер смог сосредоточить около 3000 немецких солдат

и офицеров. Десант был отражен 13 июня 1918 г. с большими для Красной армии потерями. Но сражение у Миусской бухты показало, что немецкий правый фланг слишком уязвим, как, в принципе, и вся растянутая оборона Области войска Донского. Петр Красно не мог создать крупной армии, которая только к осени 1918 г. достигла численности около 45 тыс. человек, то есть стала насчитывать фактически усиленный корпус. Лишь хорошо функционировавшая между Ростовым и Таганрогом железнодорожная ветка спасла немцев от поражения 13 июня 1918 г., германское командование смогло быстро перебросить из Ростова подкрепления под Таганрог, используя железнодорожное сообщение.

6 июля 1918 г. лидер германских социал-демократов Франц Эберт выступил с гневной речью по поводу расстрелов военнопленных красноармейцев в районе Таганрога 14 июня 1918 г. Обвинения были брошены в адрес всего германского командования на Дону и руководившего оборонительной операцией у Миусской бухты полковника Боппа. Ф. Эберт поставил под сомнение саму целесообразность и моральные основания германской интервенции в России¹²⁴. По сути, Ф. Эберт выступил против концепции имперской войны, которую на Востоке только начал вести Э. Людендорф.

Бои с Красной армией выявили и другую проблему германских войск в России, чисто техническую: немцев было очень мало для операций в районе Дона. В случае восстания на Украине корпусу Карла Кноерцера было практически не на что надеяться, кроме милости Ивана Сорокина и других красных командиров. К июню 1918 г. у Кноерцера определенно были под началом 7-я и 16-я ландверные дивизии вюртенбергцев, 215-я пехотная дивизия, 7-я баварская кавалерийская бригада, вюртенбергский ландверный артиллерийский полк № 1 и 52-я вюртенбергская пехотная бригада, а также австрийский егерский батальон № 3¹²⁵. Мы сказали «были определенно под началом», потому что в течение всей интервенции германские части на Востоке проходили постоянную ротацию. Немецким историкам уже после Второй мировой войны пришлось по крупицам восстанавливать картину со структурой германских войск в России после подписания Брестского мира. Мы не знаем точно численности группировки Кноерцера, но можем предположить, что она насчитывала не более 50 тыс. человек. На Петра Краснова у немецких генералов особых надежд уже не было, поэтому после сражения у Миусской бухты между германским командованием в Ростове и командармом Сорокиным начались переговоры о перемирии.

Красным перемирие было тоже необходимо, так как, по прямому приказу Э. Людендорфа, немецкие части переправились через Керченский пролив и заняли Таманский полуостров 13 июня, создав угрозу всему тылу Северокубанской армии И. Сорокина. Людендорф был против всяких переговоров с большевиками. Но до июня 1918 г. для продвижения на Кубань было еще одно препятствие – уведенный в Новороссийск из Севастополя Черноморский флот. Моряки-черноморцы были к 1918 г. в основном большевиками, в отличие от поддерживавших эсеров красных казаков. После конфликтов с офицерами конца 1917 г. большевистские Советы на флоте стали на сторону «оборонцев», были даже предприняты в начале 1918 г. попытки нарушить германские коммуникации в Черном море, но крайне безуспешно.

Черноморский флот продолжал строго подчиняться Л. Троцкому, морские офицеры надеялись на возобновление войны с «германцами», поэтому оставались на кораблях. Флот был выведен в Новороссийск, когда между правительством большевиков и германским командованием велись переговоры о его судьбе, немецким адмиралам очень хотелось заполучить российские боевые суда для поддержки турок в Восточном Средиземноморье и усиления обороны Босфора и Дарданелл.

¹²⁴ *Nachtigall Reinhard*. Krasnyj Desant: Das Gefecht an der Mius-Bucht. Ein unbeachtetes Kapitel der deutschen Besetzung Südrusslands 1918 // *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*. Neue Folge. 2005. Bd. 53. H. 2. P. 237–238.

¹²⁵ *Nachtigall Reinhard*. Krasnyj Desant: Das Gefecht an der Mius-Bucht. Ein unbeachtetes Kapitel der deutschen Besetzung Südrusslands 1918 // *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*. Neue Folge. 2005. Bd. 53. H. 2. S. 231.

Лев Троцкий приказал затопить часть кораблей в Новороссийской бухте, это стало еще одним сигналом для Людендорфа, что Советская Россия намеревается в обозримом будущем возобновить борьбу с Германией. Однако Людендорф в далеком от Черного моря и Кубани бельгийском городке Спа недостаточно представлял масштабы операций, какие пришлось вести малочисленным контингентам германских войск на Востоке. Помимо этого, на Людендорфа произвели впечатление планы «восточников», которые предлагали одним ударом экспедиционных сил через Персию по Индии заставить англичан сесть за стол переговоров. Для проведения столь грандиозного мероприятия летом 1918 г. германское командование стало «сколачивать» группировку войск в Закавказье, ядром которой должна была стать «учебная команда», доведенная по численности до 50 тыс. человек. Учить предстояло грузинские войска и, возможно, армянские формирования. Значительные ресурсы, которые могли быть брошены на поддержку казачьей армии Петра Краснова, были перенаправлены в Закавказье, в итоге Царицын остался в руках Красной армии, когда белые армии Юга и Востока так никогда и не соединились.

Интересный факт. Несмотря на антинемецкую доктрину, Добровольческая армия и те кубанские казаки, кто встал на сторону белых, не предпринимали враждебных действий в отношении немцев, когда добровольцы выбили войска Сорокина с Северной Кубани и взяли Ейск (июль 1918 г.). Кроме того, часть Добрармии даже некоторое время квартировалась в Новочеркасске, где стояла баварская кавалерийская бригада. По признанию самого генерала Кроерцера, сделанного им во время переговоров о дальнейших действиях с П. Красновым в начале июля 1918 г., германские войска не обладали достаточными силами для наступления против красных даже на одном Батайском направлении¹²⁶. Петр Краснов настаивал на наступлении с целью соединения с Белого Дона с другими антибольшевистскими армиями, успехи Деникина на Кубани в июне 1918 г. вдохновили лидера белых донских казаков к наступлению именно под Батайском. Однако Кроерцер, как другие немецкие генералы, не был уверен в силах армии войска Донского, и вполне обоснованно, так как без помощи немцев в первой половине 1918 г. белые казаки Краснова не могли провести ни одной серьезной наступательной операции в районе устья Дона.

1 августа 1918 г., менее, чем через неделю после взятия Ейска белыми, немцы установили контакт с обосновавшимися в этом городе представителями Добрармии. Между новыми обладателями Ейска и немецкими властями было заключено соглашение, что немецкие суда могли свободно заходить в этот порт¹²⁷. Смысл этого соглашения вполне понятен, немцам катастрофически не хватало продовольствия, их надежды на украинские зерно и сало не оправдались, Украина была разорена войной.

После очистки от красных северного берега Кубани на бывшей линии противостояния между немецко-красновскими соединениями и армией Сорокина установилось затишье, добровольцы не трогали немцев, немцы отвечали тем же. Затишье позволило германскому командованию перебросить с Дона в конце августа 1918 г. 7-ю баварскую кавалерийскую бригаду на Кавказ, спустя месяц в Одессу убыла вместе с 1-м ландверным полковым артиллерийским полком 52-я ландверная бригада полковника Боппа¹²⁸. Таким образом, проект под названием «Белый Дон» генерала Петра Краснова был политически похоронен Берлином в угоду другой, более важной, с точки зрения Людендорфа, операции в Закавказье.

¹²⁶ *Nachtigall Reinhard*. Krasnyj Desant: Das Gefecht an der Mius-Bucht. Ein unbeachtetes Kapitel der deutschen Besetzung Südrusslands 1918 // *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*. Neue Folge. 2005. Bd. 53. H. 2. P. 238.

¹²⁷ *Nachtigall Reinhard*. Krasnyj Desant: Das Gefecht an der Mius-Bucht. Ein unbeachtetes Kapitel der deutschen Besetzung Südrusslands 1918 // *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*. Neue Folge. 2005. Bd. 53. H. 2. P. 239.

¹²⁸ *Nachtigall Reinhard*. Krasnyj Desant: Das Gefecht an der Mius-Bucht. Ein unbeachtetes Kapitel der deutschen Besetzung Südrusslands 1918 // *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*. Neue Folge. 2005. Bd. 53. H. 2. P. 239.

Успехи на Украине, Дону и в Финляндии окрылили германское верховное командование настолько, что оно всерьез задумалось об открытом военном наступлении против Советской России на всех направлениях с целью занятия в первую очередь Петрограда двумя ударами вдоль берегов Финского залива. Эту операцию планировалось провести в августе. Фон дер Гольц и другие немецкие стратеги считали, что с падением Петрограда Советская Россия рухнет достаточно быстро¹²⁹. Однако Министерство иностранных дел Германии выступило против этого плана, реализация которого, несомненно, должна была бы вызвать наступление немцев и на Кубани, и к востоку от Дона. Затишье в зонах пребывания немецких войск в августе 1918 года, когда судьба Восточной Европы могла в очередной раз резко измениться, во многом объяснима позицией набравшего политический вес в Германии Министерства иностранных дел, которое надеялось снижением степени агрессии на Востоке смягчить отношения с Антантой ввиду предстоящих мирных переговоров, так как в Берлине после кризиса Западного фронта 8 августа 1918 года уже почти никто не надеялся на военную победу.

«Индийский план» воспринимался в германских вооруженных силах многими стратегами как авантюра, того же мнения был и МИД Германии. Немцы располагали для поддержания связи со своими войсками в Закавказье двумя пароходами, курсировавшими между Севастополем и Потти, в этой связи понятно желание германского командования полностью ликвидировать Черноморский флот, так как даже пары миноносцев хватило бы, чтобы «похоронить» весь «великий поход по стопам Александра Македонского».

10 апреля 1918 г. Э. Людендорф имел беседу с генералом Хансом фон Сектом (начальник штаба турецкой армии, назначенный в Стамбул из Берлина в декабре 1917 г.) по поводу ситуации в Закавказье. Х. Сект был сторонником предоставления Турции свободы действий в Грузии и других южных регионах бывшей Российской империи, вплоть до оккупации Туркестана. Османская империя хоть и подписала мир в Бресте, но соблюдать его не собиралась, в то же время Берлин не думал нести ответственность за своего союзника. После некоторых раздумий 20 апреля 1918 г. Людендорф одобрил план фон Секта поддержать Стамбул в его начинаниях по поводу полной оккупации Закавказья с выходом к Каспийскому морю, которую турки могли использовать как коммуникацию для интервенции в Средней Азии¹³⁰. 26 апреля 1918 г. 3-я турецкая армия получила приказ начать вторжение в Закавказье.

Как только турецкие солдаты стали переходить новую границу в районе Батуми, в германских МИДе и Военном министерстве поднялся переполох. Оказывается, Людендорф принял решение, не посоветовавшись с Кюльманом, который выражал не только свое мнение, но и позицию кайзера Вильгельма II. Последний Гогенцоллерн на прусском престоле считал себя не просто одним из монархов Европы, но и главой народа, избранного Богом, чтобы преобразить этот мир, – примерно так звучала доктрина развития Германской империи, выдвинутая Вильгельмом II в 1904 г. Соответственно, союз с мусульманской Османской империей рассматривался в Берлине как вынужденная и компрометирующая Германию мера.

Как известно, в 1915 г. власти Османской империи допустили (есть мнение, что непосредственно организовали) массовое убийство мирных армян на территориях, входивших в состав Турции. По некоторым оценкам, погибло порядка 1,5 млн армян. В Берлине об этом знали. Но пока Османская империя оставалась союзником, громко не возражали против таких акций. Однако в 1918 г. речь уже шла о действиях турецких военных на чужой территории и поблизости от английских войск, которые могли и прийти на помощь закавказским христианам. Правда, на самом деле вероятность такой помощи была почти равна нулю, по чисто тех-

¹²⁹ Гольц, Р., фон дер. *Моя миссия в Финляндии и в Прибалтике*. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015. С. 74.

¹³⁰ Baumgart Winfried. Das «Kaspi-Unternehmen» – Größenwahn Ludendorffs oder Routineplanung des deutschen Generalstabs? Erster Teil: Ein kritischer Rückblick auf die deutsche militärische Intervention im Kaukasus am Ende des Ersten Weltkriegs // *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*. Neue Folge. 1970. März. Bd. 18. H. 1. P. 28.

ническим причинам, но в Берлине думали иначе. Поэтому было принято решение «притормозить» турецкое наступление и заодно начать строительство вооруженных сил Грузии. Кроме того, от немецкой стороны поступило предложение ограничить территориальные приобретения Турции в результате Брестского мира только той частью Аджарии, где преимущественно проживали мусульмане, когда христианские районы Грузии было решено предложить Стамбулу вернуть новому правительству Грузии, при этом Батуми и другие стратегически важные пункты предлагалось передать в управление немецкому командованию, армянам должна была быть гарантирована полная безопасность¹³¹.

Людендорф шел на совет в Спа, уже будучи вооруженным концепцией «похода в Индию» Оскара Нидермайера, с которым у него перед этим был разговор о положении на Ближнем Востоке¹³². Немаловажную роль сыграла в Спа и позиция Гинденбурга, который поддержал идею интервенции в Грузию¹³³. В итоге Людендорф склонился к формированию ограниченного контингента германских войск для проведения особой миссии в Грузии. Х. Сект считал необходимым отправить в Закавказье полноценную немецкую дивизию, Людендорф рассматривал эту меру в мае 1918 г. как излишнюю, стремясь ограничиться двумя батальонами. Тем не менее Кюльман занял странную позицию по вопросу отправки немецких частей в Грузию. В необходимости такой меры стал сомневаться в середине мая 1918 г. и сам кайзер¹³⁴, однако на совете в Спа он не выдвинул возражений против развертывания в Грузии «учебной команды», хотя это и могло осложнить отношения с Османской империей. Примерно менее чем через год после описываемых событий Х. фон Сект написал царю Болгарии, что в мае 1918 г. Оскар Нидермайер спутал все планы, выдвинув идею германского вмешательства в Закавказье. По всей видимости, никто, ни Кюльман, ни Сект, ни Людендорф не хотели стать виновными в разрыве союза с Османской империей, что могло стоить карьеры для каждого из них (по некоторым данным, проект Оскара Нидермайера был без большой огласки еще до совета в Спа одобрен фон Сектом¹³⁵).

Пока германские войска готовились отправиться из Севастополя в Потти, генерал фон Лоссов (военный представитель Германии в Грузии) сформировал охранные команды из бывших немецких военнопленных, содержащихся на территории бывшей Российской империи и, в частности, в Закавказье. Эти команды к концу мая 1918 г. насчитывали в общей сложности около 1000 человек и находились под началом немецких офицеров. 6 июня 1918 г. на борту парохода «Корвокадо» из Севастополя в Потти убыли два немецких пехотных батальона, насчитывавшие 1568 солдат и офицеров, один батальон состоял из баварцев, другой – из прусских штурмовиков. 8 июня эти батальоны прибыли в Тбилиси, откуда в ночь с 11 на 12 июня они, буквально по тревоге, были брошены на юг Грузии в сопровождении грузинских ополченцев. Цель выступления была четко обозначена – заставить турецкие войска отойти к границе, определенной Брестскими протоколами.

До непосредственно столкновений с турецкими регулярными частями не дошло, но 14 дней немецко-грузинская группировка изгоняла из южных районов страны иррегулярные и

¹³¹ Baumgart Winfried. Das «Kaspi-Unternehmen» – Größenwahn Ludendorffs oder Routineplanung des deutschen Generalstabs? Erster Teil: Ein kritischer Rückblick auf die deutsche militärische Intervention im Kaukasus am Ende des Ersten Weltkriegs // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. Neue Folge. 1970. März. Bd. 18. H. 1. P. 29.

¹³² Seidt Hans-Ulrich. From Palestine to the Caucasus-Oskar Niedermayer and Germany's Middle Eastern Strategy in 1918 // German Studies Review. 2001. Feb. Vol. 24. No. 1. P. 10.

¹³³ Seidt Hans-Ulrich. From Palestine to the Caucasus-Oskar Niedermayer and Germany's Middle Eastern Strategy in 1918 // German Studies Review. 2001. Feb. Vol. 24. No. 1. P. 10.

¹³⁴ Baumgart Winfried. Das «Kaspi-Unternehmen» – Größenwahn Ludendorffs oder Routineplanung des deutschen Generalstabs? Erster Teil: Ein kritischer Rückblick auf die deutsche militärische Intervention im Kaukasus am Ende des Ersten Weltkriegs // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. Neue Folge. 1970. März. Bd. 18. H. 1. P. 80.

¹³⁵ Seidt Hans-Ulrich. From Palestine to the Caucasus-Oskar Niedermayer and Germany's Middle Eastern Strategy in 1918 // German Studies Review. 2001. Feb. Vol. 24. No. 1. P. 11.

вооруженные Османской империей подразделения, официально обозначенные как «татарские банды»¹³⁶. Эта военная демонстрация заставила Энвера-пашу отказаться от захвата Тбилиси и отвести свои войска на новую турецко-грузинскую границу (утвержденную в Бресте границу). Появление «татарских банд» впереди регулярных турецких частей вполне объяснимо, помимо того что иррегулярная конница применялась турецкими офицерами как разведка, был еще один важный аспект: расправы над христианским населением должны были чинить официально не подчиненные властям Османской империи формирования, чтобы потом все акты насилия можно было списать на результат конфликтов между местными мусульманами и христианами.

После описанных выше событий в Грузии началось формирование «кавказского егерского батальона», состоявшего из немецких военнослужащих. К 20 августа в Грузии находились 214 офицеров и 5050 солдат германской армии, к концу сентября их численность достигла 19 тыс. человек¹³⁷. Отправка войск в Грузию из Севастополя шла медленно. Тем временем развернулись тяжелые переговоры между Германией и уязвленными турецкими правителями. В Грузии немцы столкнулись с таким явлением, что грузинские формирования были совсем морально и технически не готовы к участию в крупных боевых операциях за пределами этой страны. Экономическое положение Грузии было таково, что германским войскам необходимо стало получать часть продовольствия и горючего из Украины по Черному морю.

Людендорф очень хотел побыстрее овладеть Баку. Но, помимо технических сложностей со снабжением немецких войск в Грузии, имели место политические препятствия. МИД Германии боялся разрыва отношений с Османской империей, поэтому практически все лето 1918 г. велись переговоры о статусе Баку и прилегающих к нему территорий в случае наступления германских сил или германо-турецких соединений. Баку был занят, по личному приказу Л. Троцкого, еще зимой 1918 г. советскими войсками, которые поддерживали связь с большой землей при посредстве Каспийской флотилии. Военное столкновение с Советской Россией в Закавказье не входило в планы Кюльмана, позиция МИДа сильно раздражала Людендорфа, но он ничего не мог изменить, так как за Кюльманом стоял сам кайзер.

В августе отряд британских войск примерно в 1000 человек занял Баку. Но даже после этого МИД Германии колебался, разрешить ли армии взять столицу Азербайджана. 15 сентября 1918 г. турки решили «разрубить гордиев узел», их войска под командованием Нури-паши взяли город. В Баку начались армянские погромы, продолжавшиеся 4 дня, пока в город не вошел немецкий батальон, присланный из Тбилиси¹³⁸. 23 сентября 1918 г. немецкие представители и турецкие власти достигли соглашения о поставках нефти в Германию, правда, масштабы таковых были очень ограничены из-за того, что нефтедобыча в Азербайджане пришла в упадок. В конце октября 1918 г. из Берлина пришел приказ начать эвакуацию немецких войск из Закавказья. 3 октября 1918 г. к власти в Германии пришло правительство Макса Баденского, на которого была возложена задача вывода страны из войны. Тогда же в Берлине взяла верх концепция народной оборонительной войны.

Был ли у Германии шанс в Закавказье, который она упустила, или это была очередная авантюра Э. Людендорфа, обреченная на провал? Выше мы не так просто осветили события в Прибалтике и на Дону. В обоих регионах немецкая интервенция шла не по заранее продуман-

¹³⁶ Baumgart Winfried. Das «Kaspi-Unternehmen» – Größenwahn Ludendorffs oder Routineplanung des deutschen Generalstabs? Erster Teil: Ein kritischer Rückblick auf die deutsche militärische Intervention im Kaukasus am Ende des Ersten Weltkriegs // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. Neue Folge. 1970. März. Bd. 18. H. 1. P. 82.

¹³⁷ Baumgart Winfried. Das «Kaspi-Unternehmen» – Größenwahn Ludendorffs oder Routineplanung des deutschen Generalstabs? Erster Teil: Ein kritischer Rückblick auf die deutsche militärische Intervention im Kaukasus am Ende des Ersten Weltkriegs // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. Neue Folge. 1970. März. Bd. 18. H. 1. P. 85.

¹³⁸ Seidt Hans-Ulrich. From Palestine to the Caucasus-Oskar Niedermayer and Germany's Middle Eastern Strategy in 1918 // German Studies Review. 2001. Feb. Vol. 24. No. 1. P. 13.

манному четкому плану и без создания прочной социально-экономической и политической опоры среди местного населения. Германское командование всерьез не задумывалось о создании войсковых соединений из негерманского населения. В Германии был организован финский батальон из числа финнов-студентов, оказавшихся в германских университетах в августе 1914 г. Затем были сделаны попытки организации украинского и грузинского батальонов из числа российских военнопленных. После Брестского мира такие попытки продолжались, но не выходили за рамки создания вспомогательных батальонов и максимум полков (армия Рады фактически оставалась полком). Исключением здесь стали организация грузинской армии и поддержка формирования казачьего войска Петра Краснова. Однако армия Грузии уже существовала к приходу немцев в качестве национальной гвардии.

Что касается англичан, то они всерьез были обеспокоены вероятностью вторжения войск Центра через Закавказье в Персию и включения после этого Афганистана в состав союзников Германии¹³⁹. Британцы опасались не столько официального Кабула, сколько племен, проживавших по обеим сторонам границы между британской Индией и Афганистаном. Внутри самой Индии были сильны антиколониальные настроения. Правда, Антанта не смогла выделить большие ресурсы для противодействия германской интервенции в Закавказье. В Северной Персии была сформирована учебная команда под руководством генерал-майора Дюрстенвилля. Прибыв в июне 1918 г. на каспийское побережье Ирана, британский отряд не двигался дальше, пока в Баку оставались большевики. 31 июля в Баку произошла смена власти, большевиков выгнали меньшевики, которые образовали «Цельтрально-Каспийскую республику». Только после этого англичане смогли в августе занять Баку, хотя их сил для удержания города было недостаточно. В задачу английского отряда входило уничтожение бакинских нефтепромыслов в случае угрозы захвата города турками. Однако в сентябре, когда город был взят турецкой армией, эта задача не была выполнена, что является одной из загадок истории Первой мировой войны¹⁴⁰.

Первое, с чем столкнулись немцы в Грузии, был транспортный вопрос. Российская империя оставила в этой стране развитую железнодорожную магистраль, однако прогресс в этой части империи из-за бакинской нефти и высоких доходов от ее экспорта шагнул дальше, чем в некоторых регионах Западной Европы. Локомотивы на линии Тбилиси – Потти работали на мазуте, которого в Грузии катастрофически не хватало к середине лета 1918 г.¹⁴¹ Грузинская экономика находилась на грани коллапса в целом. Поэтому глава германской военной миссии в Тбилиси убеждал Людендорфа в необходимости отправки в Грузию сырья и продовольствия из Украины и Румынии. Согласно находившимся в Грузии расчетам немецких экспертов, Грузия нуждалась в поставках 59 000 т пшеницы и 200 000 т иных зерновых (такие объемы были определены как не исполнимые для властей Украины, учитывая состояние ее экономики на то время), речь, скорее всего, шла о покрытии потребностей во втором полугодии 1918 г. Кресс считал необходимым поставлять в Грузию 3200 т украинского зерна ежемесячно, но это была минимальная, то есть реалистичная, норма поставок¹⁴².

¹³⁹ Baumgart Winfried. Das «Kaspi-Unternehmen» – Größenwahn Ludendorffs oder Routineplanung des deutschen Generalstabs? Erster Teil: Ein kritischer Rückblick auf die deutsche militärische Intervention im Kaukasus am Ende des Ersten Weltkriegs // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. Neue Folge. 1970. März. Bd. 18. H. 1. P. 70.

¹⁴⁰ Baumgart Winfried. Das «Kaspi-Unternehmen» – Größenwahn Ludendorffs oder Routineplanung des deutschen Generalstabs? Erster Teil: Ein kritischer Rückblick auf die deutsche militärische Intervention im Kaukasus am Ende des Ersten Weltkriegs // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. Neue Folge. 1970. März. Bd. 18. H. 1. P. 71.

¹⁴¹ Baumgart Winfried. Das «Kaspi-Unternehmen» – Größenwahn Ludendorffs oder Routineplanung des deutschen Generalstabs? Erster Teil: Ein kritischer Rückblick auf die deutsche militärische Intervention im Kaukasus am Ende des Ersten Weltkriegs // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. Neue Folge. 1970. März. Bd. 18. H. 1. P. 56.

¹⁴² Baumgart Winfried. Das «Kaspi-Unternehmen» – Größenwahn Ludendorffs oder Routineplanung des deutschen Generalstabs? Erster Teil: Ein kritischer Rückblick auf die deutsche militärische Intervention im Kaukasus am Ende des Ersten Weltkriegs // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. Neue Folge. 1970. März. Bd. 18. H. 1. P. 56.

12 мая 1918 г. Людендорф наставлял Кресса, что в Грузии в короткие сроки должна быть создана армия, как это имело место в Финляндии¹⁴³. Однако национальная гвардия Грузии, набранная в основном из молодежи, напоминала больше милицию, чем армию. Грузинский парламент был занят другими вопросами, отложив создание регулярной армии, у Грузии элементарно не было денег на создание армии. Только по настоянию Кресса грузинские парламентарии приняли закон о воинской службе, который был составлен по немецкому образцу¹⁴⁴.

Но за чисто бюрократическими сложностями скрывались технические препятствия для создания грузинской армии. В стране имел место дефицит вооружений и боеприпасов, так как значительная часть имущества российской армии осталась в Батуми и Карской области, занятых турецкими войсками. В этой связи Кресс обещал грузинскому правительству военно-техническую помощь со стороны Германии. В августе 1918 г. в основном из Данцингского депо через перевалочный пункт Брайла (Румыния) Грузия получила 20 000 винтовок, 4 млн патронов, 250 пулеметов¹⁴⁵. По всей видимости, имели место и другие поставки. Попытки создания регулярной армии в Грузии натолкнулись на нежелание многих грузин служить, а также обернулись сложностями с продовольственным обеспечением войск, в этой связи Кресс в отчаянии просил в сентябре 1918 г. прислать из Украины в Грузию 3000 т муки¹⁴⁶.

До приезда Кресса в начале июля 1918 г. в Тбилиси германское командование имело очень слабые представления об экономическом положении в Грузии, поэтому не было заранее разработанного плана хозяйственных мероприятий, которые должны были сопровождать интервенцию. К августу 1918 г. выяснилось, что у Германии и в Закавказье нет достаточного количества железнодорожных цистерн для вывоза бакинской нефти. В итоге немецкие эксперты пришли к выводу, что транспортировка нефти в Германию будет возможна в удовлетворительных масштабах только после открытия волжского и балтийского транспортных путей, что выглядело нереалистичным в 1918 г.

Германия была союзником Османской империи, и здесь лежало моральное препятствие для налаживания отношений между христианами Закавказья и грузинским правительством. Грузины хотели защищать свою территорию, но главным противником для них были не англичане и даже не русские большевики, но войска Османской империи. С немецкой стороны была допущена большая стратегическая ошибка – в мае-июне 1918 г. значительные ресурсы Германии на Востоке были брошены на поддержку войска Донского П. Краснова. Пока германское командование переориентировало эти ресурсы на Закавказье, прошло время, столь ценное в тех условиях, когда рушился Западный фронт. Ошибка с интервенцией на Дону вытекала из данного в феврале Людендорфом указания немецким войскам идти на Восток, пока есть возможность.

Другой ошибкой германского командования была концентрация больших усилий на Прибалтике, хотя Людендорф и не планировал брать Петроград, на чем настаивал М. Гофман. Прибалтика нужна была немецким военным как плацдарм для операций в Финляндии и в рус-

¹⁴³ Baumgart Winfried. Das «Kaspi-Unternehmen» – Größenwahn Ludendorffs oder Routineplanung des deutschen Generalstabs? Erster Teil: Ein kritischer Rückblick auf die deutsche militärische Intervention im Kaukasus am Ende des Ersten Weltkriegs // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. Neue Folge. 1970. März. Bd. 18. H. 1. P. 56.

¹⁴⁴ Das «Kaspi-Unternehmen» – Größenwahn Ludendorffs oder Routineplanung des deutschen Generalstabs? Erster Teil: Ein kritischer Rückblick auf die deutsche militärische Intervention im Kaukasus am Ende des Ersten Weltkriegs // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. Neue Folge. 1970. März. Bd. 18. H. 1. P. 61.

¹⁴⁵ Das «Kaspi-Unternehmen» – Größenwahn Ludendorffs oder Routineplanung des deutschen Generalstabs? Erster Teil: Ein kritischer Rückblick auf die deutsche militärische Intervention im Kaukasus am Ende des Ersten Weltkriegs // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. Neue Folge. 1970. März. Bd. 18. H. 1. P. 61.

¹⁴⁶ Baumgart Winfried. Das «Kaspi-Unternehmen» – Größenwahn Ludendorffs oder Routineplanung des deutschen Generalstabs? Erster Teil: Ein kritischer Rückblick auf die deutsche militärische Intervention im Kaukasus am Ende des Ersten Weltkriegs // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. Neue Folge. 1970. März. Bd. 18. H. 1. P. 62.

ском Заполярье. В итоге получилось распыление сил между Прибалтикой, Финляндией, Украиной, Доном и Закавказьем.

Важную роль в закавказской экспедиции сыграла позиция германского адмиралтейства, глава которого адмирал Хольтцендорф не испытывал никакого интереса к восточным планам¹⁴⁷. Поэтому предложение Кресса сформировать военно-морскую команду для операций на Каспии было отвергнуто. Но в то же время адмиралтейство отправило в октябре 1918 г. в Севастополь тысячу моряков для восстановления боеспособности трофейного российского линкора «Воля»¹⁴⁸. Таким образом, у флота имелись резервы для поддержки операции в Закавказье. В конце войны немцы также практиковали перевод моряков в пехоту, но делалось это на Западном фронте, почему-то в случае с интервенцией в бывшую Российскую империю этот метод не был применен, о нем даже не задумывались ни в Генеральном штабе, ни тем более в Адмиралтействе.

Применение германским высшим командованием опыта Финляндии в случае с Грузией не могло принести тех же результатов, так как в Грузии в 1918 г. практически не было гражданской войны. Находившиеся в Грузии меньшевики почти не встретили оппозиции. В Финляндии была обратная ситуация. Силы Красной гвардии насчитывали минимум 70 тыс. человек, против них в Эстергоме К. Г. Маннергеймом была сформирована примерно такая же по численности группировка войск. Однако белофинские части были слабо подготовлены, значительную помощь в организации регулярной армии Финляндии сыграл финский батальон в составе имперской армии Германии, именно его представители в межвоенный период составили ядро военной элиты Финляндии.

Финляндия находилась недалеко от Латвии, где были развернуты с лета 1917 г. крупные силы германской армии, это позволило немцам зимой 1918 г. организовать переброску в общей сложности расчетной бригады войск. По найденным нами документам, к октябрю 1918 г. в Финляндии располагались крупные контингенты регулярной германской армии, что обеспечило безопасность Финляндии против Красной армии. В Выборге была развернута 2-я гвардейская кавалерийская бригада уланов, которой были приданы финские инженерные подразделения¹⁴⁹. Германские кавалеристы, в отличие от пехотинцев, оставались в большинстве своем до конца верны кайзеру, этим обстоятельством и объясняется то, что немецкие уланы в октябре 1918 г. продолжали верой и правдой защищать окрестности Выборга от возможного вторжения Красной армии. В общей сложности в Финляндии была расположена сборная дивизия неполного состава, имевшая кодовое название 1а¹⁵⁰. Из-за дефицита документов нам сейчас сложно установить полную структуру этой дивизии, мы знаем, что, помимо бригады улан двухполкового состава, в Финляндии имелись на конец октября 1918 г. два егерских батальона¹⁵¹.

Германская интервенция могла иметь колоссальный успех, если бы Людендорф отложил свое наступление на Западе, сконцентрировав усилия весной 1918 г. на Востоке. В Северной Персии Британия почти не имела войск до сентября 1918 г., кроме нескольких незначительных подразделений, что позволило турецким войскам овладеть частью этого региона без особых усилий.

¹⁴⁷ Baumgart Winfried. Das «Kaspi-Unternehmen» – Größenwahn Ludendorffs oder Routineplanung des deutschen Generalstabs? Erster Teil: Ein kritischer Rückblick auf die deutsche militärische Intervention im Kaukasus am Ende des Ersten Weltkriegs // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. Neue Folge. 1970. März. Bd. 18. H. 1. P. 78.

¹⁴⁸ Baumgart Winfried. Das «Kaspi-Unternehmen» – Größenwahn Ludendorffs oder Routineplanung des deutschen Generalstabs? Erster Teil: Ein kritischer Rückblick auf die deutsche militärische Intervention im Kaukasus am Ende des Ersten Weltkriegs // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. Neue Folge. 1970. März. Bd. 18. H. 1. P. 79.

¹⁴⁹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12519. Д. 35. Л. 127.

¹⁵⁰ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12519. Д. 35. Л. 136.

¹⁵¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12519. Д. 35. Л. 136.

Германская интервенция также могла бы иметь успех даже при условии проведения весеннего наступления во Фландрии, если бы Людендорф определил в апреле-мае 1918 г. приоритетное направление действий германских войск, не распыляя скудных сил имперской армии на Востоке между Выборгом и Баку. Вместо этого Германия продолжала упорно держаться за Прибалтику, достаточно долго германские силы оставались на Дону, хотя наступление в этом регионе имело мало военного смысла. В целом Ратенау оказался прав, Германия не смогла вести имперскую войну.

Вторая мировая война

Четыре месяца для французского Генштаба

30 сентября 1938 г. в Лондоне и Праге собрались толпы людей. Одни приветствовали прибытие премьер-министра Британии Артура Невилла Чемберлена на взлетном поле, а другие, те, кто в Праге, протестовали против того, что за несколько часов до этого сделал Чемберлен. Вопреки мнению правительства и чешского населения Чехословакии, Судетская область, населенная в то время примерно 3 млн немцев, была передана Германии.

Чемберлен с трапа самолета произнес знаменитые слова, переведенные в СССР как «я привез мир для нашего поколения». Перевод, мягко говоря, не совсем удачный. Сказать такое Чемберлен не мог, поскольку поколений, как известно, в любой стране несколько, и фраза «для нашего поколения» могла означать, что мир продлится, пока живы те, кто еще родился в викторианской Англии, именно к ним по возрасту и относился Чемберлен.

На самом деле Чемберлен сказал: «Я принес мир для нашего времени». Эти слова можно истолковать и как мир для нашей эпохи, и как мир для тех, кто сейчас в зрелом возрасте, то есть является носителем эпохи.

Поколение Чемберлена прекрасно помнило Первую мировую войну и то, что за ней последовало, – отделение Ирландии и Египта от империи, Индию не потеряли только благодаря тому, что там не было единого центра борьбы за независимость. Английское общество понесло большие потери, домой с фронта вернулись люди, которых стали потом называть «потерянным поколением».

Фраза Чемберлена «для нашего времени» означала, что в вечный мир с Германией британский премьер-министр не верил. Английские военные были против войны, ссылаясь на то, что Британия не готова. Опыт Первой мировой войны им подсказывал, что без сильного союзника на Востоке в лице России либо на Западе в лице США победить Германию будет практически невозможно. Но на фоне таких настроений британских генералов совершенно непонятно выглядит решение Чемберлена 31 марта 1939 г. дать гарантии Польше. До сих пор историки не пришли к общему мнению по поводу причин такого поворота в политике «великого миротворца».

Поскольку в историографии по британской дипломатии межвоенного периода мы не можем найти по поводу гарантий Польше ничего, кроме гипотез, то обратимся к фактам экономического содержания. Британия не могла обеспечить себя самостоятельно продовольствием и сырьем. В 1938 г. в метрополию было ввезено аграрной продукции на сумму 455 млн ф. ст. (60 % от всего потребления). Но продовольствие англичане импортировали в основном не из далекой Австралии, а из стран поближе – Польши и Дании. Из Балтийского региона Британия получала до осени 1939 г. 60 % всего потребляемого в метрополии бекона, 34 % масла и 45 % яиц. Древесина для Британии шла также в основном по волнам Балтики, в том числе из СССР, который в 1938 г. стал главным торговым партнером Англии. Британская метрополия импортировала 90–95 % всей потребляемой древесины, причина высокого спроса на это сырье – укрепления для шахт, ежегодно для этого требовалось 3–3,5 млн деревянных конструкций. Таким образом, Британия в 1930-х гг. не могла уже придерживаться своей старой, викторианской стратегии невмешательства в европейские дела, к которой империю пытался вернуть лорд Галифакс.

После Мюнхена Чемберлен был убежден, что «буря» улеглась. Но Гитлер вскоре оккупировал всю Чехословакию, создав на ее территории два подобия суверенных государств – протекторат Богемии и Моравии и Словакию. Это был удар по престижу Англии и самого Чем-

берлена. Но в марте 1939 г., когда нацисты оккупировали Прагу, на повестке дня стоял вопрос: что делать? Ответ на этот вопрос зависел от того, куда Гитлер, вероятнее всего, мог повернуть свои танки.

У нацистов были два пути развития экспансии – Юго-Восточная Европа, откуда они потребляли большую часть своего импорта бокситов и нефти, либо Польша, где было больше политических, нежели экономических, интересов. Все это происходило на фоне развернувшейся в английских газетах кампании против Гитлера, который, по мнению английских журналистов, нарушил свой же принцип «объединения немецкой нации» в пользу элементарного распространения своей тирании. Сам Гитлер никогда и не ставил на первое место в своей политике концепцию объединения всех немцев в одном государстве. Он легко отказался от претензий на итальянский Тироль. Однако англичане в дни Мюнхена были убеждены, что Гитлер искренне руководствуется именно концепцией немецкого единства.

Оккупация Чехословакии вызвала резонанс на другом берегу Атлантики. Вскоре после мартовских событий в Праге посол США в Лондоне Джозеф Кеннеди дал понять, что Белый дом разочарован политикой Чемберлена и Британия вполне может утратить свое влияние в обеих Америках. В Канаде, одном из главных доминионов Англии, вторжение нацистов в Чехословакию вызвало возмущение, канадцы пожертвовали многим в годы Первой мировой войны, и получалось, Чемберлен отдавал без боя то, что было достигнуто в окопах Пашендаля.

В конце марта 1939 г. Дж. Кеннеди прямо намекнул англичанам, что если политика умиротворения Гитлера будет продолжаться, то это станет причиной охлаждения отношений между США и Британией. Это заявление американского посла немедленно подействовало на лорда Галифакса, который заявил 27 марта 1939 г., что если британское правительство не предпримет ничего против усиления режима Гитлера, то это лишит Англию поддержки и симпатии со стороны США. В то же время британская разведка была тревогу, указывая на концентрацию немецких войск у восточных границ рейха, но, как думали британские разведчики, Гитлер планировал совместно с Венгрией агрессию против Румынии. Но из Берлина военный атташе Марк-Фарлайн сообщал в Лондон, что вермахт накапливает запасы у границ с Польшей. Предположительной датой возможного вторжения в Польшу Ми 6 указывала 1 апреля 1939 г. Немцы, как предполагали британские спецслужбы, планировали захват Данцига одновременно ударом из города лояльных Гитлеру местных нацистов и поддерживающим наступлением вермахта из Померании.

В конце марта 1939 г. поляки готовы были пойти на переговоры по вопросу «Коридора», но при малейшем применении немецкой стороной силы они собирались сражаться. Главной зоной боевых действий определялся, таким образом, польский коридор, или бывшая Западная Пруссия. Правда, у британцев оставались сомнения, кто первый станет объектом новой агрессии Гитлера – Польша или Румыния.

Многое в вопросе гарантий Польше зависело от позиции Франции, но в марте 1939 г. выяснилось, что у французов мало сил даже для обороны своих границ, к тому же премьер-министр Даладье имел против себя достаточно сильную партию примиренцев. Французский Генштаб требовал сначала 10, а потом 15 британских дивизий для защиты Фландрии в случае новой войны. Ни о какой защите Францией «нижних стран» (Бельгия, Нидерланды и Люксембург) речи не шло. Но в таком случае Гитлер мог свободно получить базы поблизости от Лондона, что, по мнению ряда военных планировщиков тогда, означало смерть Британской империи. И в этой ситуации союзник на Востоке в лице Польши был очень нужен как Британии, так и Франции.

Французский Генштаб рассчитывал, что поляки будут изматывать немцев 4 месяца, пока те не растратят основных своих ресурсов. Только после этого станут возможны активные действия французских войск в Западной Европе. Французы ошибочно высоко оценили потенциал

польской армии. Однако и воевать только силами двух армий – французской и английской – против Германии было, по мнению британских генералов, верным шагом к поражению.

У англичан был, правда, и другой вариант – договориться со Сталиным. Но Чемберлен и Галифакс были достаточно консервативными для такого шага политиками, кроме того, не было гарантий, что Кремль пойдет на военный союз со своими бывшими врагами по Гражданской войне, когда польское правительство было готово на такой шаг в любой момент. Кроме того, Финляндия и Венгрия дали понять, что союз Британии с СССР будет ими воспринят крайне отрицательно, что, надо понимать, могло подтолкнуть их к союзу с Гитлером, подобная же реакция могла последовать со стороны Италии и Японии. Летом 1939 г. Лондон все-таки предпримет переговоры со Сталиным об альянсе.

Однако Британский кабинет больше в мартовские дни 1939 г. волновала Румыния, нежели Польша. Выход Гитлера на Балканы беспокоил тогда английских консерваторов более всего. Но оказать военную помощь балканским странам из-за их удаленности от Западной Европы Британия не могла, оставалось одно – создать альянс с Польшей, чтобы оттянуть германские силы от Юго-Восточной Европы.

Существовала и другая существенная проблема: полковник Бек – министр иностранных дел Польши. В период Абиссинского кризиса (итало-эфиопская война) Бек занял проитальянскую позицию. В 1934 г. Польша заключила пакт о ненападении с Германией. Вопреки своему обещанию западным союзникам, что Польша не будет вмешиваться в чехословацкие дела, польские войска все-таки, по настоянию Бека, заняли Тишинскую область. Лорду Галифаксу из различных источников приходили сообщения, что Бек готов пойти на союз с Гитлером¹⁵².

24 марта 1939 г. Польша через своего посла предложила Галифаксу военный альянс с Британией. Наивно полагая, что польская армия мощнее советской, Галифакс выступил перед кабинетом министров за англо-польский альянс.

Британские министры видели только одно – необходимость создания против Германии Восточного фронта, чтобы иметь возможность подготовить оборону на Западе. Правда, британские военные были иного мнения. Еще 18 марта 1939 г. начальник Генерального штаба дал оценку возможному англо-польскому либо англо-румынскому альянсу как искре, которое разожжет пламя новой большой войны. Проблема Данцига в этой связи не рассматривалась британскими военными как возможный повод для серьезного вооруженного столкновения.

Польская армия, по оценке британского Генштаба, не была способна оказать должное сопротивление вермахту. Кроме того, британские генералы утверждали, что программа перевооружения еще далека от завершения, и не время в 1939 г. вступать в конфликт с Германией. Но Галифакса было невозможно переубедить, он утверждал, что даже в случае поражения Польши немецкая армия будет ослаблена, что в сочетании с морской блокадой позволит западным союзникам выиграть войну.

Польша имела невыгодное геополитическое положение после оккупации Германией Чехословакии. Польским войскам предстояло сражаться почти в окружении. Польша не обладает крупными горными массивами, в основном равнины, естественными рубежами могли служить озера и малые реки, которых в стране множество, но в то же время это ослабляло для армии возможности получать регулярное полноценное снабжение. Война в болотах неминуемо должна была привести обороняющуюся сторону к переходу к партизанским действиям и распаду единой системы управления войсками.

Гарантии, данные западными союзниками Польше, еще не означали, что пути к мирному урегулированию споров о Данциге перекрыты. Многие западные историки так и не смогли понять, почему Варшава отказалась от уступок Германии, сохранив за собой порт Гдыня, кото-

¹⁵² *Bruce Strang G. Once More unto the Breach: Britain's Guarantee to Poland, March 1939 // Journal of Contemporary History. Vol. 31. 1996. Oct. No. 4. P. 740.*

рый вполне мог обеспечить внешнюю торговлю Польше¹⁵³. Но в Варшаве и Лондоне вполне обоснованно считали, что Гитлер стремится через контроль польского выхода к морю подчинить себе поляков политически¹⁵⁴. Однако западным союзникам и полякам надо было выиграть время, чтобы подготовиться к войне, что могло подтолкнуть Бека к уступкам.

В январе 1939 г. польский кабинет министров отверг любые переговоры по поводу уступок Германии, если эти уступки наносили ущерб суверенитету Польши. Но в то же время Варшава не отказывалась и от диалога, предлагая новые соглашения по статусу Данцига и транзиту немецких грузов через «Коридор». И внезапно 24 марта 1939 г. правительство Польши решило отстаивать свои интересы в зоне Данцига военным путем. Скорее всего, это была реакция Варшавы на агрессию Гитлера против Чехословакии.

Подписанное 6 апреля 1939 г. между Беком и Чемберленом англо-польское секретное соглашение подразумевало военную помощь Польше в случае ее конфликта с Германией или даже угрозы независимости Польского государства, включая и действия Германии экономического характера¹⁵⁵. Однако вопрос о Данциге «повисал в воздухе», так как статус этой территории продолжал оставаться неопределенным. Чемберлен в этой связи считал возможными уступки по Данцигу¹⁵⁶. Тем не менее Бек упорствовал, заняв по отношению к Берлину жесткую позицию в вопросе о Данциге. Во время переговоров с французами о продлении договора о военной взаимопомощи 1921 г. 19–20 мая 1939 г. польская сторона настаивала на включении Данцига в зону жизненно важных интересов Польши, из-за угрозы которой Франция должна выступить на стороне Варшавы. Премьер-министр Франции Эдуард Даладье явно был озадачен этим пунктом обновленного договора, сомневаясь, что 6 апреля 1939 г. англичане дали такие же гарантии.

20 мая прошла консультация Даладье с Галифаксом в Париже, в ходе которой выяснилось, что Британия не давала никаких гарантий конкретно по Данцигу, но, как сказал Галифакс, поскольку Данциг входит в сферу жизненно важных интересов Польши, то французам не следует по этому поводу высказывать возражений. Галифакс также добавил, что Лондон за то, чтобы Данциг вернулся в состав Германии, но без права последней держать там войска¹⁵⁷. Можно представить, что чувствовал Даладье, столкнувшись с таким фарисейством. Словом, за Данциг мы должны воевать, если там будут нарушены польские интересы, но Данциг при этом должен стать полностью немецким.

Что касается проблемы «Коридора», то Галифакс считал, что эту проблему тоже можно уладить дипломатическими методами при посредничестве Муссолини¹⁵⁸. Даладье предложил привлечь Ватикан в роли посредника по вопросам «Коридора», так как Папа уже в начале мая 1939 г. сам проявлял инициативу по этому поводу. В этой ситуации генерал Гамелен отправил в

¹⁵³ *Cienciala Anna M.* Poland and the Western Powers 1938–1939. A Study in the Interdependence of Eastern and Western Europe, London, Toronto, 1968; same, paper on the British Guarantee to Poland of 31 March 1939, read at the American Historical Association Convention. New York, 1979. Dec.

¹⁵⁴ *Desmond Williams.* Negotiations Leading to the Anglo-Polish Agreement of 31 March 1939, part II, Irish Historical Studies, v. X, no. 38, Dublin, September 1956, p. 187. For Polish views as reported from Warsaw by French ambassador Leon Noel, see: D. 289 of 17 May 1939, Documents Diplomatiques Français (henceforth DDF), 2nd ser. v. XVI, p. 196. For a spirited agreement with the Polish point of view by a few members of the Foreign Office, see F.O. memorandum on Danzig, 5 May 1939, Documents on British Foreign Policy (henceforth DBFP), 3rd. ser. v. VI, appendix II.

¹⁵⁵ *Cienciala Anna M.* POLAND IN BRITISH AND FRENCH POLICY IN 1939: DETERMINATION TO FIGHT – OR AVOID WAR? // The Polish Review. Vol. 34. 1989. No. 3. P. 207.

¹⁵⁶ *Cienciala Anna M.* POLAND IN BRITISH AND FRENCH POLICY IN 1939: DETERMINATION TO FIGHT – OR AVOID WAR? // The Polish Review. Vol. 34. 1989. No. 3. P. 209.

¹⁵⁷ *Cienciala Anna M.* POLAND IN BRITISH AND FRENCH POLICY IN 1939: DETERMINATION TO FIGHT – OR AVOID WAR? // The Polish Review. Vol. 34. 1989. No. 3. P. 210.

¹⁵⁸ *Cienciala Anna M.* POLAND IN BRITISH AND FRENCH POLICY IN 1939: DETERMINATION TO FIGHT – OR AVOID WAR? // The Polish Review. Vol. 34. 1989. No. 3. P. 210.

Варшаву письмо, согласно которому Франция временно отказывалась от военных обязательств по отношению к Польше, пока не будут улажены политические вопросы.

В июле 1939 г. в Варшаву прилетел генерал-лейтенант Эдмонд Айронсайд для проведения консультаций по вопросу готовности польских вооруженных сил к войне с Германией. Галифакс проинструктировал Айронсайда по поводу позиции Кабинета в вопросе Данцинга, эта позиция оставалась такой же, что и в мае.

Айронсайду также надо было дать заключение по состоянию польских вооруженных сил. И здесь произошла примечательная история, которая, вероятно, повлияла на дальнейший ход мировой истории.

Согласно данным немецкой агентуры в Польше, Бек фактически не получил весной 1939 г. от Галифакса никаких гарантий, британский министр иностранных дел считал возможным военно-политический союз с Польшей только после того, как ее вооруженные силы будут проинспектированы британскими военными.

Польша в межвоенный период называлась Речью Посполитой. Варшава официально предъявила свои претензии после Первой мировой войны на Вильнюс, и они были удовлетворены, хотя Вильнюс – это колыбель литовской государственности. Дело в том, что польская интеллигенция в первой трети XX в. жила прошлым. Такова особенность ряда восточноевропейских наций. Например, далеко не всякому испанцу пришло бы в голову в 1920-е гг. надеяться на возвращение колоний в Америке. Большинство англичан к XX в. забыли о том, что Кале несколько столетий был юридически и политически неотъемлемой частью Англии, как и Бирмингем или Ливерпуль. Но Восточная Европа в этом смысле – совсем другое дело.

Польская интеллигенция в межвоенный период жила прошлым. Польские офицеры не считали нужным учить иностранные языки, кроме французского, и то многие из них им плохо владели либо не владели вовсе. Поэтому, когда Э. Айронсайд прибыл в Варшаву, среди офицеров польского Генштаба не нашлось ни одного, владеющего английским языком. И для совершенно секретной военной миссии пришлось искать гражданского переводчика. Таковым стала мадам Берклунд (жена профессора Берклунда), в квартире этой семейной пары снимал комнату военно-воздушный атташе Германии Альфред Герстенберг.

Уже после войны генерал люфтваффе А. Герстенберг поведал советским следователям эту историю. Вечером после завершения переговоров между Айронсайдом и военным министром Польши Я. Ю. Глуховским мадам Берклунд за ужином рассказала немецкому атташе все подробности англо-польских бесед. Берклунд согласилась поделиться с Герстенбергом секретной информацией в обмен на то, что тот сделает все возможное, чтобы предотвратить войну. Герстенберг, конечно, «согласился». Берклунд поведала атташе, что Айронсайд заявил военному министру Польши, что поляки от Британии не получают никакой помощи, так как армия Речи Посполитой находится в плохом состоянии.

Откровения мадам Берклунд были срочно засекреченной шифрограммой переданы в Берлин. Там их сопоставили с данными разведки по переговорам Галифакса с Бекком. Высшее германское руководство сделало вывод, что Англия не вмешается, но в первую очередь в этом был убежден Риббентроп, в чем его, в свою очередь, убеждал посол Германии в Польше Мольтке, который, как он сам утверждал, имел достоверные данные, что между англичанами и поляками нет фактически никаких договоренностей.

Чемберлен и Галифакс отказали Польше в финансовой поддержке, что еще более убедило Гитлера в том, что англичане и не собираются воевать. Тем не менее Геринг все-таки планировал посетить Лондон 23 августа для улаживания вопроса о Данцинге¹⁵⁹. И как знать, может, Геринг и смог бы договориться, Галифакс почему-то особо доверял рейхсмаршалу. Но

¹⁵⁹ *Cienciala Anna M. POLAND IN BRITISH AND FRENCH POLICY IN 1939: DETERMINATION TO FIGHT – OR AVOID WAR? // The Polish Review. Vol. 34. 1989. No. 3. P. 212.*

23 августа 1939 г. в Москве был подписан пакт Риббентроп – Молотов. Для ярого антикоммуниста Геринга это был, конечно, удар от «торговца шампанским», как он презрительно называл Иоахима фон Риббентропа, который в молодости некоторое время занимался сделками со спиртными напитками.

25 августа Галифакс подписал наконец-то соглашение о военном сотрудничестве с Польшей. Но министр иностранных дел Британии оставил путь для отступления, указав польскому послу, что этот договор не распространяется на Данциг.

31 августа 1939 г. польскому послу в Лондоне стал известен полный текст письма Чемберлена Гитлеру по вопросу Данцига, из текста следовало, что премьер-министр намерен был свернуть на путь примирения, как и в дни, предшествовавшие Мюнхену. За два дня до этого Бек категорически отверг возможность уступок Германии на условиях Гитлера, сформулированных последним в марте 1939 г.

В тот же день, когда стало известно о планах Чемберлена устроить новый Мюнхен, польский посол отправил Беку шифровку, в которой заверил последнего, что среди английского политического истеблишмента есть люди, которые готовы поддержать Польшу, среди них особо был отмечен Уинстон Черчилль, который обещал предотвратить очередной Мюнхен¹⁶⁰. Тем не менее Бек все-таки сомневался, поэтому он отправил ответный запрос в Лондон, какие международные гарантии он может получить, если пойдет на переговоры с Гитлером¹⁶¹, ответ так и не был получен, утром 1 сентября 1939 г. артиллерийская канонада у Вестер-Платте прервала все попытки договориться.

Гитлер в конце 20-х чисел августа 1939 г. почувствовал, что в Лондоне готовы уже пойти на существенные уступки, поэтому в ответ на письмо Чемберлена о Данциге он потребовал еще вдобавок к старым требованиям Верхнюю Силезию, которая отошла к Польше в 1921 г. в результате плебисцита. В полдень 30 августа Гитлер требовал польскую правительственную делегацию для переговоров в Берлин. Последнее требование озадачило англичан, это очень напоминало визит чехословацкого президента Гаха в канун оккупации Чехословакии. Вероятно, поэтому Чемберлен тянул с ответом.

Надо сказать, что ситуация в Польше в августе 1939 г. коренным образом отличалась от положения Чехословакии в марте того же года. У чехов была ослабленная армия, после потери Судет осталась маленькая территория с населением, в 4 раза меньшим, чем у поляков, больше трети жителей Чехословакии составляли словаки и венгры, многие из которых не испытывали симпатий по отношению к официальной Праге. Поэтому аналогии между Беком и Гахой в канун нацистской агрессии выглядят, как мы думаем, слишком натянуто.

По замечанию американского посла Кеннеди, настроения на Даунинг стрит, 10 были пораженческими в те драматические августовские дни 1939 г. 30 августа Риббентроп передал британскому послу в Берлине 16 пунктов требований, среди которых были такие, что плебисцит в «Коридоре» должен был быть проведен только с участием тех лиц, которые там проживали до начала ноября 1918 г. Несмотря на столь тяжелые пункты требований, Галифакс настаивал, чтобы поляки вступили в переговоры. Польский посол в Берлине Липский 31 августа лично встретился с Риббентропом, заявив, что Польша готова начать обсуждение 16 пунктов Гитлера. Но Риббентроп заметил Липскому, что тот не является членом польского правительства, на том разговор был закончен, однако шеф абвера Канарис связался с ОКВ по поводу предложений Липского¹⁶². В тот же день представители Ватикана в Варшаве обратились с при-

¹⁶⁰ *Cienciala Anna M.* POLAND IN BRITISH AND FRENCH POLICY IN 1939: DETERMINATION TO FIGHT – OR AVOID WAR? // *The Polish Review*. Vol. 34. 1989. No. 3. P. 216.

¹⁶¹ *Cienciala Anna M.* POLAND IN BRITISH AND FRENCH POLICY IN 1939: DETERMINATION TO FIGHT – OR AVOID WAR? // *The Polish Review*. Vol. 34. 1989. No. 3. P. 216.

¹⁶² *Гальдер Ф.* Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба сухопутных войск 1939–1942 гг. М.: Воениздат, 1968–1971.

зывом к польскому правительству пойти на уступки в вопросах Гданьска и «Коридора», инициативы Папы были отвергнуты.

В конце августа 1939 г. сам Гитлер обращался к Даладье, предлагая Франции выступить посредником, однако Даладье ответил, что Франция должна поддержать Польшу. Поэтому основные надежды Риббентроп возлагал в те августовские дни на британского посла Гендерсона, которому особо доверял Галифакс. Однако практически все понимали, что склонить Польшу к переговорам будет очень трудно, если практически невозможно. В отличие от чехов, поляки не позволяли Лондону на себя давить. По свидетельству Гальдера, вечером 28 августа 1939 г. Вайцзекер даже предлагал привлечь в качестве посредника СССР¹⁶³.

Итальянский фактор сильно влиял на Гитлера. И здесь видно, что нацистское руководство колебалось в вопросе нападения на Польшу, которое было назначено на 26 августа (еще даже до завершения мобилизации). Но Муссолини сообщил, что его армия не готова даже обороняться, потом он добавил, что Италии требуются немецкие поставки военных материалов, только при условии последнего фашистский режим готов выступить на стороне Германии. Вечером 26 августа 1939 г. из-за позиции Муссолини Гитлер приказал перенести сроки нападения¹⁶⁴.

31 августа Галифакс отправил шифrogramму в английское посольство в Варшаве с приказом надавить на польское правительство, чтобы то пошло на переговоры. Послание Галифакса было расшифровано в британском посольстве в Варшаве в 4.30 утра 1 сентября 1939 г.

1 сентября 1939 г., когда уже пушки гремели, западные союзники были в раздумьях. Предложение Муссолини открыть мирную конференцию по всем спорным вопросам в Европе оставалось в силе и не было в тот день отвергнуто Даладье, когда французский кабинет министров проводил экстренное заседание при закрытых дверях. Британия сразу отвергла перспективы какой-либо конференции, пока немецкие солдаты находятся на польской земле. Только при условии отвода вермахта Чемберлен готов был вести переговоры. От французов таких заявлений не последовало. Надо сказать, что от заседания французского правительства 1 сентября 1939 г. не осталось официальных протоколов.

Лорд Галифакс просил кабинет министров 2 сентября 1939 г. повременить со сроками истечения ультиматума, дело в том, что 1 сентября таковые в обращении к Берлину не были установлены. Однако этот вопрос британские министры решили связать с французским решением.

Чемберлен явно тянул с решением об объявлении Германии войны, принимать таковое он явно не хотел. Палата лордов готова была поддержать премьер-министра, но палата общин выразила резкое возмущение, пригрозив кабинету министров отставкой 3 сентября 1939 г. Чемберлен понимал, что почва уходит из-под его ног. Окончательный удар по планам нового Мюнхена нанесла шифровка английского посла в Берлине, в которой указывалось, что немецкие генералы не намерены свергать Гитлера, так как война с Польшей достаточно популярна в германском обществе, но война с западными союзниками однозначно подорвет доверие к Гитлеру среди немцев¹⁶⁵. В Париж была отправлена депеша, что теперь французское правительство может не затягивать с объявлением войны. 3 сентября в 11.00 Британская империя объявила войну Германии, спустя несколько часов это сделала Франция.

Франция, на долю которой должна была выпасть центральная роль в борьбе на Западном фронте в 1939 г., к войне была не готова. Для удержания фронта от Ла-Манша до гра-

¹⁶³ Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба сухопутных войск 1939–1942 гг. М.: Воениздат, 1968–1971.

¹⁶⁴ Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба сухопутных войск 1939–1942 гг. М.: Воениздат, 1968–1971.

¹⁶⁵ Cienciala Anna M. POLAND IN BRITISH AND FRENCH POLICY IN 1939: DETERMINATION TO FIGHT – OR AVOID WAR? // The Polish Review. Vol. 34. 1989. No. 3. P. 220.

ницы со Швейцарией требовалась армия численностью не менее 3,5 млн чел. Англичане обещали весной 1939 г. 15 дивизий для сил БЭС во Франции, однако в конце августа того же года они реально могли снарядить только три пехотные дивизии. Но даже 15 дивизий были слабой защитой левого фланга французской армии.

Для развертывания военного производства и закупок вооружения в США Франции требовались несколько месяцев упорной работы. К тому же французам необходимо время, чтобы достроить флот для сдерживания Муссолини. Гамелен рассчитывал на изматывающую немецкие войска войну в Польше, но к концу сентября польская армия была разбита.

Почему поляки не продержались 4 месяца? Скажем так, предположения Гамелена о сроках войны в Польше были достаточно субъективными, тем не менее они имели какие-то основания.

В середине 1930-х гг. польская армия была перевооружена на стандартные винтовки Маузер 98, это был прогресс, по сравнению со многими армиями мира. Польским военным были предоставлены унифицированные легкие и средние пулеметы, тоже прогресс. Артиллерия была почти вся французских образцов.

В случае войны Польша, по планам, составленным еще в 1920-х гг., должна была вернуть 60 резервных дивизий. Но была определенная проблема на пути осуществления этого плана. Советско-польский конфликт 1918–1921 гг. породил такое явление, как фобии по отношению к Москве. Поэтому министр обороны Сикорский сформировал на восточных границах государства Корпус обороны границ. Это было что-то вроде корпуса быстрого реагирования на случай вторжения Красной армии, этому корпусу была передана большая часть вооружений из arsenалов республики, что должно было привести к дефициту оружия в западных резервных дивизиях в случае войны с Германией.

Растянность восточных границ требовала от Польши держать постоянно отобилизованной крупную армию, с ВВС и флотом почти 300 тыс. человек. Пилсудский был убежден, что Польше предстоит воевать с Советским Союзом. Потепление отношений между Германией и западными союзниками подтолкнуло первого президента Польши к проведению реформ армии, почти исключительно направленных на борьбу с Москвой. По сути, договор о ненападении с нацистской Германией 1934 г. был продолжением этой, как казалось Пилсудскому, «разрядки» в отношениях.

Вплоть до смерти Пилсудского в мае 1935 г. польские военные убеждались в том, что война с Германией едва ли возможна. Но после мая 1935 г. командующим польскими вооруженными силами стал Эдвард Ридзь-Смиглы, который не доверял немцам. Тем не менее время уже было упущено, комсостав польской армии был слабо обучен и плохо подготовлен к маневренной войне. К тому же взгляды Ридзь-Смиглы не разделялись его Генеральным штабом, который продолжал полагаться на пакт 1934 г.

Ридзь-Смиглы провел инспекцию западных границ Польши, убедившись, что там не было сделано практически никаких мероприятий для обороны против Германии. Около 10 % личного состава польской армии служило в кавалерии, когда в Германии доля кавалеристов в армии составляла около 2 %. На каждый батальон приходилось 4 полевых орудия, когда у немцев – 8. Уровень оснащения и подготовки пехотных частей и авиации соответствовал требованиям начала Первой мировой войны. Кроме того, при Пилсудском прошло сокращение потенциала ВВС Польши.

План Ридзь-Смиглы довести огневую мощь польской пехотной дивизии до среднеевропейского уровня провалился, у государства не было денег, хватило только для 50 % от среднеевропейского уровня, что делало две польские дивизии эквивалентными одной немецкой. Но в таком случае надо было увеличивать индекс развертывания с 60 резервных дивизий до 70, хотя и даже тогда польская пехота не получала паритета по огневой мощи с немецкой.

Ридзь-Смиглы настоял на срочных закупках иностранного оружия. Все дивизии были оснащены до 1939 г. ПТО 37 мм «Бофорс» шведского производства (по 9 шт. на каждую кадровую дивизию и по 6 шт. на каждую резервную, всего до войны в польские войска поступило 1200 этих орудий¹⁶⁶). Каждый взвод получил противотанковое ружье польского производства. Кроме того, польская пехота получила орудия ПВО «Бофорс» 40 мм, довооружение тяжелыми орудиями было запланировано на 1940–1941 гг. С 1937 по 1 сентября 1939 г. было произведено 7610 ПТР, из них в войска поступило 3500¹⁶⁷. Польские ПТР вполне годились для борьбы с немецкими ТИ и ТП.

Однако с ПТР у польских военных произошла примечательная история, кардинально повлиявшая на ситуацию на поле боя в 1939 г. Разработанный на базе немецких ружей польский образец имел такую особенность, как ПТР немецкого и французского производства, – пробивать танк насквозь. С первого взгляда, это – показатель мощи оружия. Но дело в том, что при сквозном проходе бронебойной пули танк получал минимум повреждений (исключение составляло поражение двигателя) и потерь экипажа. 1918 год показал ненадежность ПТР именно из-за данной особенности этого оружия¹⁶⁸. Но оно было дешевым, поэтому польские генералы настаивали на производстве ПТР, в противном случае надо было бы производить больше танков. В связи с ружьями было принято решение в очень оригинальном стиле. ПТР поступали в войска в опечатанных ящиках, которые было позволено вскрыть только в случае войны. Таким способом польские генералы пытались не допустить разглашения как технических особенностей этого оружия, так и его количества в войсках. Разумеется, на применении ПТР в боевых условиях польскими солдатами это сказалось в худшую сторону¹⁶⁹.

Польская кавалерия к 1 сентября 1939 г. была преимущественно уже механизированной, получив танки и бронемашины. Однако это были в основном легкие танки, произведенные преимущественно польской промышленностью на базе «Виккерс» (всего было выпущено за 1936–1939 гг. 149 танков), на закупки крупных партий современных на то время танков у польского правительства не было валюты. В то же время правительство Чемберлена отказало Варшаве в финансовой помощи. Только в июле 1939 г. французы дали несколько танков, которых хватило для формирования одного батальона.

Польское правительство, исходя из доктрины борьбы с Красной армией как приоритетного направления развития вооруженных сил, тратило много денег на увеличение численности пехоты и поддержание многочисленной для страны армии мирного времени. Маленькая Чехословакия сумела к 1939 г. построить новых легких танков в три раза больше, чем Польша к началу войны¹⁷⁰.

Несмотря на достаточно поздно принятые меры по созданию противотанковой обороны и собственных бронетанковых сил, полякам удалось в кампанию 1939 г. полностью уничтожить 217 танков и серьезно повредить 457¹⁷¹ (эти машины подлежали эвакуации и ремонту). Будь у поляков легких танков столько же, сколько у Чехословакии зимой 1939 г., а также специально

¹⁶⁶ Zaloga Steven J. POLISH ANTI-TANK DEFENSE AND THE 1939 CAMPAIGN // The Polish Review. Vol. 34. 1989. No. 3. P. 252.

¹⁶⁷ Zaloga Steven J. POLISH ANTI-TANK DEFENSE AND THE 1939 CAMPAIGN // The Polish Review. Vol. 34. 1989. No. 3. P. 250.

¹⁶⁸ Zaloga Steven J. POLISH ANTI-TANK DEFENSE AND THE 1939 CAMPAIGN // The Polish Review. Vol. 34. 1989. No. 3. P. 250.

¹⁶⁹ Zaloga Steven J. POLISH ANTI-TANK DEFENSE AND THE 1939 CAMPAIGN // The Polish Review. Vol. 34. 1989. No. 3. P. 251.

¹⁷⁰ Zaloga Steven J. POLISH ANTI-TANK DEFENSE AND THE 1939 CAMPAIGN // The Polish Review. Vol. 34. 1989. No. 3. P. 253.

¹⁷¹ Zaloga Steven J. POLISH ANTI-TANK DEFENSE AND THE 1939 CAMPAIGN // The Polish Review. Vol. 34. 1989. No. 3. P. 255.

обученные применению ПТР пехотинцы, и цена блицкрига была бы для Гитлера очень высокой.

Западные союзники отказывали полякам в полноценной технической помощи. С большим трудом в 1939 г. польский Генштаб буквально выбил у французов 160 истребителей Morane 406¹⁷², но ни один не был поставлен в Польшу.

Долгое время не смолкали обсуждения того факта, почему французская армия не поддержала Польшу в начале сентября наступлением на немецкие приграничные укрепления. Сам Гальдер (начальник Генштаба Германии) опасался таких действий, но он указывал, что французам надо повести стратегическое развертывание, а это требовало времени.

Надо также принять во внимание, что решение об объявлении войны принималось французами и британцами долго. Армии заранее не были подготовлены к войне, у генеральных штабов не существовало определенных планов. Против Франции Гитлер выставил в сентябре 1939 г. 31 дивизию, у французов на момент начала войны на границах с Германией была 41 дивизия, но 14 из них являлись крепостными бригадами, которые были просто причислены к формациям дивизионного типа. Таким образом, по количеству дивизий немцы уже имели превосходство над французами в самом начале войны до проведения Францией мобилизационных мероприятий и переброски резервов из внутренних регионов страны.

По данным Гальдера, на Западе Германия развернула к 31 августа 1939 г. войска общей численностью 1,07 млн человек (всего в германской армии было, не считая флота, 2,6 млн человек), включая 150 военных строителей, но в случае вступления в войну Бельгии предполагалось развернуть дополнительные резервы. Франция к 9 сентября 1939 г. развернула против Германии 42 дивизии и 6 дивизий Генерального резерва. Группа армий «Ц» (командующий фон Лееб) на то время уже имела в своем распоряжении 42 дивизии¹⁷³. Правда, у французов было преимущество в артиллерии и танках (у Германии, по признанию Гальдера, на Западе в сентябре 1939 г. танков не было).

Французские танковые силы на 1 сентября 1939 г. имели грозный вид (табл. 9), однако количество танков на балансе армии еще не означает, что все они являются боеготовыми.

Таблица 9. Количество танков по типам во французской армии на 1 сентября 1939 года¹⁷⁴

¹⁷² Drzewieniecki Walter M. THE POLISH ARMY ON THE EVE OF WORLD WAR II // The Polish Review. Vol. 26. 1981. No. 3. P. 62.

¹⁷³ Мэй Э. Р. Странная победа. М.: АСТ, 2009. С. 507–514.

¹⁷⁴ L'Automobile sous l'Uniforme, 1939–1940. François VAUVILLIER & Jean-Michel TOURAINE. Paris: Massin, 1992. ISBN 2-7072-0197-9.

Тип танка	Кол-во в наличии
Renault Ft 17	2850
Renault R 35/40	1070
Hotchkiss H 39	640
FCM 36	100
B1 bis	163
Renault D2	50
AMR 35 Renault	200
SOMUA S35 / S40	270
AMC 35 AGG 1	22
AMD 35 Panhard	219
Всего:	5584

Таким образом, французы имели против Германии внушительное количество танков, но обращает на себя внимание многообразие моделей. Начнем с этого вопроса.

После Первой мировой войны у западных военных появилось увлечение малыми танками пехотной поддержки и танками-разведчиками, оба типа этих танков, как считалось, достаточно обеспечить пулеметами. Операции 1918 г. показали, что тяжелые танки малоэффективны, если им противостоят хорошо укомплектованные и замаскированные батареи даже обычных полевых орудий. Но уже в 1918 г. появились образцы специального оружия для борьбы с танками, включая и противотанковые ружья. То есть снаряд опять побеждал броню. В этой связи в Германии еще в 1920-х гг. появилась идея создания при танковых частях соединений мобильной пехоты, в конце 1930-х гг. эта идея воплотилась в создании моторизованной пехоты, которая должна была поддерживать танки на флангах и зачищать от противотанковых групп пехоты противника опасные участки наступления. Французы пошли несколько другим путем, у них тоже была мобильная пехота, но танки сами должны были расчищать себе путь, поэтому в составе бронетанковых соединений появились специальные группы, укомплекто-

ванные легкими машинами. Эти танки имели малочисленные экипажи, ограниченный запас хода и слабую артиллерию.

Renault Ft 17 был разработан в 1917 г., модифицировался после Первой мировой войны, его огневая мощь состояла из скорострельного орудия 37 мм либо из пулемета. Оперативное пространство этой машины – 60 км. Renault R 35/40 был более мощной модификацией Renault Ft 17 с артиллерией, состоявшей из орудия 37 мм и пулемета. Hotchkiss H 39 и FCM 36 были более современными танками, но с той же огневой мощью – орудие 37 мм. Средний танк Renault D2 имел орудие 40 мм. AMR 35 Renault был легким пулеметным танком. SOMUA S35/S40 – это кавалерийский танк, то есть танк прорыва, но его артиллерия имела калибр 47 мм. AMD 35 Panhard – броневи́к с орудием 25 мм. Поскольку большинство Renault Ft 17 было произведено до 1937 г., их техническое состояние оставляло желать лучшего, французское командование признавало, что это – устаревшая морально машина, поэтому ее пытались заменить на Renault R 35/40, но мощности французской промышленности не позволили это сделать полностью к началу войны.

Из всех моделей французских танков на осень 1939 г. к наступлению против укрепленных немецких позиций подходили только SOMUA S35/S40 и B1 bis (тяжелый танк с орудиями 75 и 47 мм), их броня и артиллерия позволяли бороться с дзотами и дотами противника.

Британские военные, понимая суть проблем, с которыми придется столкнуться армиям западных союзников на линии Зигфрида (Западный вал), разработали еще до войны специальный танк поддержки прорыва укреплений «Черчилль». Правда, во Франции он не пригодился, но был применен советскими войсками в Сталинграде для взлома немецкой обороны в черте города. В 1939 г. этот танк имел на вооружении орудие 57 мм, но война показала, что этого недостаточно, поэтому на поздние модификации этой модели стали ставить орудия 75 мм.

Таким образом, у французского командования в 1939 г. сложилась ситуация, что танки вроде бы и есть, но в то же время их и нет для активных наступательных действий. К тому же B1 bis мог преодолеть стенку высотой не более метра, то есть для прохождения полосы укреплений на линии Зигфрида он мало подходил.

Танковые соединения были разбросаны по пехотным и кавалерийским дивизиям, но сделано это было не из-за отсталости французской военной мысли, а в силу экономических обстоятельств – французская промышленность в 1930-х гг. не могла освоить выпуск достаточного для комплектования танковых дивизий количества тяжелых и средних танков. Причина – дефицит угля и, соответственно, металла, французы приобретали концессии даже не имевших коксующихся углей польских предприятий Домбровского бассейна. Поэтому Франция имела к маю 1940 г. 4 танковые дивизии.

Что касается французской артиллерии, то она слабо модернизировалась после 1918 г., ее основу составляли орудия 75 мм образца 1897 г. В 1930-х гг. французы переключили внимание с перевооружения полевой и тяжелой артиллерии на производство противотанковой артиллерии и систем ПВО. В этой связи французское командование стало лихорадочно создавать новые артиллерийские полки, всего до катастрофы мая 1940 г. в армии числилось порядка 300 артиллерийских полков, правда, не все они были сформированы. В среднем на одну пехотную французскую дивизию приходилось по 60 орудий калибра 75 и 155 мм (обычно 36 орудий были полевыми системами 75 мм). Правда, в дивизиях и резервных артиллерийских полках встречались еще орудия 105 мм образца 1913 г.

Тем не менее Франция обладала к сентябрю 1939 г. огневой мощью своей артиллерии в 10 500 стволов. Однако, как мы видели выше, в пехотных дивизиях имел место явный дефицит полевых орудий, по 4 полевых орудия на батальон. Когда летом 1935 г. Ридзь-Смиглы узнал, что в польской армии по 4 полевых орудия на батальон, то он пришел в ужас, но французские генералы почему-то не придали этому значения. Вместо срочных мер по повышению огневой мощи пехотных дивизий они стали штамповать новые тяжелые артиллерийские полки.

На момент начала войны 32 артиллерийских полка французской армии находились в колониях, четыре артиллерийских полка хоть и считались материковыми, но были также приписаны к колониальным войскам. Еще 6 полков имели статус дополнительных североафриканских, то есть тоже колониальных. 2 тяжелых артиллерийских полка имели статус колониальных резервных Верховного командования. 20 артиллерийских полков являлись стационарными, то есть несли службы в укреплениях. Помимо этого, насчитывалось еще много тяжелых полков резерва, семь крепостных полков дивизионного подчинения и два мобильных крепостных полка дивизионного подчинения. Из всего этого следует, что структура французской артиллерии в начале войны не удовлетворяла требованиям наступательных действий стратегического масштаба.

Из всего сказанного выше о французской армии становится понятно, почему Гамелену были очень нужны четыре месяца, которые ему должна была дать польская армия и, соответственно, сама Польша в качестве союзника. До января 1940 г. планировалось выпустить порядка 440 танков новых моделей, правда, средние и тяжелые машины должны были составить не более четверти от этого количества. Необходимо было сформировать новые полки тяжелой артиллерии. В марте 1940 г. выпуск танков В1 bis должен был быть доведен до нормы 47 штук в месяц. Но, главное, вермахт должен был понести серьезные потери, расходовать много боеприпасов и горючего.

Польше едва ли удалось бы избежать войны с Германией. Но Бек мог вступить в переговоры, чтобы оттянуть вступление своей страны в войну и позволить польской армии хотя бы подготовить рубежи обороны в западных провинциях. В октябре размытые осенними дождями дороги осложнили бы действия немецких танковых частей, а облачность – работу германской авиации. Кампанию 1939 г. однозначно проиграли дипломаты, включая и Чемберлена.

Когда требовался оптимизм

История знает немало примеров, когда малое государство побеждает крупное, используя географо-климатический фактор и таланты своих военачальников. Вспомним хотя бы «Зимнюю войну» СССР с Финляндией. Почему в ситуации конфликтов нацистской Германии со средними и малыми государствами Европы не произошло ничего подобного?

Да, европейские государства, за исключением СССР, нацистской Германии и фашистской Италии, к войне не готовились. Правда, итальянские военные программы в 1930-х гг. носили в основном ограниченный характер и были ориентированы на конфликты в зоне Средиземноморья и в колониях. Но и Финляндия, как и другие малые государства, оказалась в 1939 г. плохо подготовленной к войне, ее регулярная армия фактически составляла 32 тыс. человек, то есть пехотный корпус неполного состава. Норвегия, в отличие от Финляндии, подверглась атакам с моря и воздуха, у нее не было сухопутной границы с Германией. Вермахт провел уникальную операцию за сотни километров от своих военно-морских баз. Финляндия не имела возможностей получить военную помощь западных союзников напрямую, когда Норвегия, в силу своего географического положения, имела такой доступ.

Утром 8 апреля 1940 г. капитан польской подводной лодки «Орел» в составе Британского флота заметил крупное судно на горизонте. Это было уже четвертое по счету патрулирование. Польские подводники уже отчаялись встретить немецкий транспорт. Впрочем, британских субмарин у берегов Норвегии было мало, и действовали они вяло, так как слабо работала воздушная разведка.

За несколько месяцев до своего пятого патрульного похода капитан-майор Хенрик Клочковский устроил политический скандал, который мог привести к вторжению СССР в Эстонию. Он и его экипаж, будучи интернированными, сбежали из-под охраны эстонских властей на подводной лодке «Орел». Долгое время они добивались до берегов Шотландии. За тот период, пока они следовали через подконтрольные немцам воды Южной Балтики, в Финском заливе был потоплен при невыясненных обстоятельствах советский транспорт «Металлист», с другого советского судна незадолго до этого сообщалось, что недалеко от Ленинграда была замечена неопознанная субмарина. До сих пор история с «Металлистом» окутана легендами. Есть гипотеза, что он был потоплен военно-морской разведкой Балтфлота, когда с борта была предварительно снята вся команда. Побег «Орла» давал Сталину дополнительный козырь в переговорах с эстонской делегацией, которая в те сентябрьские дни 1939 г. находилась в Москве. Советское правительство и эстонские дипломаты решали вопрос, «быть или не быть независимой Эстонии». И тут получалось, что вышедшая с эстонской военно-морской базы официально интернированная польская подводная лодка торпедировала советский транспорт, такое стечение обстоятельств могло означать однозначно – «не быть».

Впрочем, атаковать советский транспорт Х. Клочковский едва ли стал бы, учитывая близость Кронштадта, да и так подставлять своих эстонских друзей, которые фактически выпустили подводную лодку в Британию, было просто неприлично.

Сталин и Молотов не стали дальше раздувать историю с «Металлистом». Было достаточно, что эстонская делегация сильно забеспокоилась. Кроме того, у Кремля была другая, более важная проблема – Финляндия, а эстонцы как раз обещали предоставить Москве свои военно-воздушные базы. Нападение на Эстонию могло спровоцировать Англию объявить войну СССР. В таком случае Кремлю угрожало образование мощного антисоветского альянса в Балтийском регионе, куда вошли бы Финляндия, Швеция и Норвегия. Тогда Гитлер, так мечтавший о мирной конференции, где он был бы триумфатором и как «железный канцлер» кроил бы границы Европы, вполне мог получить то, чего хотел. И в таком случае весь капиталистический мир выступил бы одним фронтом против СССР. Атака на «Металлист» была

более выгодна немецким антикоммунистам в штабе «Кригсмарине», Герингу либо Канарису, а также английским сторонникам мирных переговоров с Гитлером.

«Орел» охотился на транспорты с железной рудой из Нарвика. И тут новый капитан лодки Ян Грудзинский с удивлением для себя обнаружил пассажирский лайнер «Рио-де-Жанейро», приписанный к Гамбургу. Ну, можно, конечно, представить, что лайнер экономичные немцы приспособили для перевозки руды, однако опрометчиво так рисковать столь дорогим судном.

Согласно приказу Адмиралтейства, любое невоенное вражеское судно должно было получить предупреждение, далее подводной лодке следовало ждать некоторое время, пока экипаж и пассажиры не эвакуируются, а уже затем можно было топить судно. Несмотря на огромный риск, Грудзинский так и сделал. Он долго ждал реакции команды на свои предупредительные выстрелы, на борту все-таки могли находиться гражданские. Наконец, увидев, что капитан немецкого судна ведет себя странно, не подает сигналы, на палубе не видно, как обычно в таких случаях, членов команды и пассажиров, Грудзинский приказал готовиться к торпедной атаке, обратившись к «Рио-де-Жанейро» с ультиматумом «покидаем судно через 15 минут либо тонем вместе с ним». Ровно через пятнадцать минут торпедные аппараты «Орла» дали залп. После этого субмарина поспешила скрыться под водой, немцы за столь длительное время однозначно вызвали эсминцы. Через несколько часов «Орел» всплыл для осмотра поверхности и для оказания возможно необходимой мирным пассажирам помощи, но вместо них польские моряки увидели тысячи «пассажиров в немецкой униформе», правда, многие из них были не в лодках и уже мертвы. Все стало понятно, в Норвегию шел десант.

Позднее станет известно, что «Рио-де-Жанейро» стало первым судном, потопленным западными союзниками в ходе германской операции «Учение на Везере». Немецкие десантные суда малыми группами пробирались к норвежским берегам, главное, чтобы англичане не заметили до поры до времени. Конечно, риск был огромным, британское Адмиралтейство в любое время могло направить в норвежские воды несколько дополнительных субмарин для охоты на перевозившие руду из Нарвика сухогрузы, вместо которых союзные подводники натолкнулись бы на транспорты, груженные войсками. Немцы готовились весь межвоенный период к рейдерским операциям против конвоев, но не к защите конвоев и одиночных транспортов, поэтому всю операцию по захвату Норвегии могли провалить четыре-пять английских субмарин.

Однако 15 марта британским подводникам был дан приказ рассредоточиться вдоль побережья Норвегии, чтобы блокировать поставку шведской железной руды через Нарвик. Дело, надо сказать, было малопродуктивное, так как перекрыть трассу, соединявшую Нарвик с Гамбургом, мог подводный флот численностью несколько сотен подводных лодок и эсминцев. В 1941–1945 гг. немецкая морская оборона побережья Норвегии не смогла обеспечить полную защиту германской оккупационной группировки от ударов прибывавших на торпедных катерах и субмаринах советских и английских командос. Не смогли Геринг и Дениц перерезать и трассу союзных конвоев, соединявшую Рейкьявик с Мурманском. Кстати, даже в 1942 г. Королевский флот был не в состоянии полностью прекратить движение немецких транспортов из Нарвика в Гамбург.

Но вернемся к лайнеру «Рио-де-Жанейро». Какое необычное название для немецкого судна. Необычное, если только забыть, что Латинская Америка в эпоху Веймарской республики была регионом, манившим сотни тысяч молодых немцев. В Германии были популярны латиноамериканская музыка и танцы.

До Второй мировой войны каждый немец стремился иметь несколько сыновей. Даже в бедных семьях было нередко принято заводить более двоих детей. Трудоустройство молодежи в селах и малых городах осуществлялось, как правило, на семейных предприятиях и фермах. При этом наследники делили имущество своих отцов поровну, времена майората ушли к XX в. в далекое прошлое.

Установившаяся еще с конца XVIII в. практика всеобщего образования в Германии породила другую проблему – образованные молодые люди из небогатых мелкобуржуазных семей, которым было сложно себя реализовать в жизни, реализовать свои амбиции. На рынке высокоинтеллектуального труда возникла жесткая конкуренция.

Когда юный Гитлер (тогда он носил сложно выговариваемую фамилию Шикельгрубер) пришел поступать в художественную академию Вены, ему отказали на том основании, что в Австрии неплохо рисует каждый второй молодой человек. Для того чтобы научиться рисовать не как каждый второй, надо было брать очень дорогие частные уроки, на что у Гитлера не было денег. Система всеобщего образования готовит среднеобразованных людей, но не Моцартов, если выразиться образно.

Что после провала экзаменов в Венскую академию произошло с Гитлером, мы знаем. Но возвращаться от мольберта к плугу Гитлер не стал, уже хотя бы потому, что земли для этого плуга не было. Как вспоминал Гитлер, на его родине земля была малопродуктивной. За несколько сотен лет эксплуатации земли в Германии и Австрии сильно истощились. Уже при кайзере Вильгельме II приходилось завозить сырье для удобрений из Чили, чтобы Германия получала урожай, достаточные для прокормления стремительно росшего населения.

Чтобы решить проблему перенаселения, Германия уже с XVIII в. отправляла ежегодно по несколько тысяч иммигрантов в обе Америки и Россию. Промышленность не могла трудоустроить большое количество мигрантов из деревень. Кроме того, существовала еще одна проблема – доставшийся от эпохи Бисмарка свободный рынок труда.

Свободный рынок труда возник сам по себе еще незадолго до начала объединения «железом и кровью». Власти Пруссии и других немецких государств склонялись тогда к идеям экономического либерализма. Для рынка труда уже объединенной Бисмарком Германии это означало приток сотен тысяч трудовых иммигрантов из более бедных, чем даже Восточная Пруссия, славянских провинций Австрийской империи и бывшей тогда под властью Вены Венгрии. И на этой почве возник первый «Zwist», буквально с немецкого – разлад или раскол.

Как не пытались кайзеры построить в Германии автаркию, это было практически невозможно полностью сделать. Попавшая под протекционистскую защиту текстильная промышленность выпускала слишком дорогие ткани, поэтому немцы практически до Второй мировой войны предпочитали чешскую одежду как более качественную и дешевую.

Когда началась Первая мировая война, выяснилось, что каждый четвертый килограмм угля, идущий на отопление берлинских домов, имеет английское происхождение, потому что уголь из Рура было слишком дорого возить по железным дорогам.

Провал автаркии в сочетании с неуклюжими попытками ее построить в Германии привел как к росту стоимости жизни, так и к тому, что рабочих мест все равно не хватало. Массы крестьянской молодежи нечем было занять. Последний канцлер Германии Брюнинг даже думал организовать за счет государства обустройство молодых крестьян на еще остававшихся в некоторых регионах Германии пустошах. Правда, этот проект так и остался на бумаге, и даже Гитлер очень осторожно относился к подобного рода мерам. Однако дальнейшее дробление крестьянских хозяйств угрожало Германии в будущем голодом. В восточных провинциях рейха в 1933 г. было 700 тыс. мелких нерентабельных крестьянских хозяйств. Тогда Гитлер задумался о Бразилии и Мексике как зонах уже организованной немецкой колонизации.

Однако проект с бразильскими поселениями для немецких юношей так и остался в мечтах Гитлера, когда к 1935 г. стало понятно, что правительство Бразилии не очень само желает иметь у себя пятую колонну Третьего рейха. В 1934 г. Гитлер ввел майорат, чем еще более усугубил положение немецкой крестьянской молодежи. Теперь молодые парни из деревень не могли жениться, они должны были ехать на заработки в города, где не хватало рабочих мест. Грандиозные строительные программы Гитлера на время решили эту проблему, но нацистские лидеры понимали, что экономика не может расти постоянно за счет капитального строитель-

ства. Рано или поздно, как учили популярные тогда неоклассики, капитальное строительство ведет к «перегреву» экономической системы, и тогда никакие административные меры не в состоянии остановить кризис.

Но, кроме Бразилии, было еще много слабых в военном и политическом отношении стран поближе к Германии. В 1920-х гг. Гитлер уже планировал агрессию против восточных соседей Германии. Однако воевать без союзников, как бы этого ни желал Гитлер, Германия не могла.

Скомпрометировавшая себя в годы Первой мировой войны Германия не могла найти себе союзников в Европы. Агрессивные заявления А. Розенберга, сделанные прессе незадолго после прихода Гитлера к власти, подтолкнули Советский Союз к сворачиванию отношений с Берлином, договор в Рапалло был аннулирован, а вместе с ним и столь важные для рейха поставки советского сырья. Как признался в 1933 г. Гитлер, у германской промышленности тогда не было даже ресурсов для производства гранат.

А. Розенберга, принадлежавшего к группировке «балтийцев» (так в НСДАП условно называли нацистских активистов – выходцев из балтийского региона), не любили многие в окружении Гитлера, да и сам Гитлер относился к нему с недоверием. Но проблема отсутствия союзников заставляла терпеть этого странного человека в высшем руководстве партии.

Концепция внешней политики Германии в редакции А. Розенберга сводилась к старой идее пангерманизма. Предлагалось создать вокруг Германии созвездие государств, население которых имело германские корни. Эти взгляды разделяли Гиммлер и Борман. Но корни нацистской версии пангерманизма лежали в идеях Германа Вирта, который доказывал, что германцы когда-то были единым народом, просто распавшимся на немцев, австрийцев, голландцев, датчан и т. д. уже в Средние века. Ну и, конечно, германцы произошли от атлантов.

Герман Вирт был приближен к немецким властям еще Вильгельмом II, несмотря на то что Вирт являлся гражданином Нидерландов. Вирт не ел мяса, одевался так, как он считал, одевались древние германцы, устраивал вечера германской культуры у себя дома. После Первой мировой войны его идеи стали пользоваться популярностью среди маргинализированных сегментов немецкой интеллигенции, пострадавшей от экономического кризиса.

Розенберг и Гиммлер вполне искренне считали, что все германоязычные народы объединятся по первому же зову Гитлера, чтобы пойти на Восток – завоевывать жизненное пространство. Ведомство Риббентропа терпеть не могло этих внешнеполитических конструкций, построенных на каких-то якобы древних книгах (вроде «Хроники Ура Линда») и нескольких главах работы Тацита о германцах. Прохладно к идеям Розенберга относился и Геринг. Поэтому когда в конце 1939 г. Розенберг попытался убедить нацистское руководство поддержать лидера норвежской партии «национального единства» Отто Квислинга в свержении законного правительства Норвегии, в Берлине эти идеи были встречены в штыки. Риббентроп не хотел ругаться со Сталиным, так как нарушение нейтралитета Норвегии могло быть определенным образом истолковано Москвой (23 августа 1939 г. при заключении пакта это не было оговорено). Геринг не желал тратить и без того скудные ресурсы авиации на явно рискованное предприятие.

Но в конце ноября 1939 г. Сталин начал войну против Финляндии. Геополитическая ситуация резко изменилась. Розенберг бил тревогу. Это означало, что старые партийцы недовольны балтийской политикой Гитлера. И тут командующий флотом Эрих Редер стал осаждать Гитлера, требуя разрешить операцию по оккупации Норвегии.

Э. Редер опасался, что англичане опередят немцев и высадят десант в Норвегии, а в то же время прихватят и Швецию. В таком случае Германия лишалась нескольких миллионов тонн железной руды, что означало поражение ее вооруженных сил примерно через год. У Лондона был официальный предлог для проведения такой операции – помощь Финляндии. Поскольку Норвегия и Швеция были членами Лиги наций, то от них можно было получить разрешение.

Гитлер колебался. Кейтель, Йодль, Гальдер и Геринг сомневались в целесообразности операции по захвату Норвегии. Она могла осложнить подготовку к наступлению против Франции, так как требовала много парашютных батальонов и самолетов. Предполагалось даже оккупировать Норвегию уже после победы над Францией. Но, как часто бывает, вмешался случай.

Немецкое судно снабжения «Альтмарк» под видом танкера везло 300 пленных английских моряков. В норвежских водах оно чувствовало себя в безопасности, так как англо-норвежское соглашение гарантировало неприкосновенность судов стран «Оси» в двухмильной зоне. «Альтмарк» на всякий случай сопровождали два норвежских патрульных катера. Однако два катера против шести английских эсминцев – несерьезная сила, британцы отбили своих моряков, взяв «Альтмарк» на abordаж прямо в норвежском фьорде. Норвежцы не осмелились сделать и выстрела. Но тем самым Норвегией был нарушен режим нейтралитета. Однако на Гитлера произвел впечатление сам факт, что британским боевым судам было разрешено свободно вторгаться в норвежские воды.

12 марта 1940 г. СССР и Финляндия подписали мирное соглашение. Маннергейм дал разрешение своим дипломатам начать переговоры 9 марта, в тот же день, когда западные союзники ответили ему отказом в военной помощи, пообещав только сотню бомбардировщиков. Поэтому повода для вторжения у Германии уже не было. Но случай с «Альтмарком» не давал Редеру и Гитлеру покоя. Редер выдвинул аргумент, что англичане таким же манером смогут захватить норвежские порты, и в таком случае подводная война против Британской империи просто захлебнется. На самом деле Редеру нужны были базы в Норвегии, его флот уже начал проигрывать битву за Атлантику из-за неудобного расположения баз.

Случай с Финляндией еще был показателен для Берлина тем, что в этот конфликт вмешались США. Рузвельт под давлением антикоммунистов в Конгрессе был вынужден пойти на открытие военных поставок финнам. Ограниченные поставки осуществляла и Германия. Но американское присутствие даже в такой форме в Скандинавии сильно беспокоило Гитлера.

Знаменитый десант западных союзников в Норвегии для помощи Финляндии, как показали переговоры Лондона с Маннергеймом 9 марта 1940 г., был большим информационным блефом. Весной 1940 г. западные союзники однозначно были не в состоянии оказать военную помощь Финляндии. Для операции против Советского Союза Гамелен и ратовавший за конфликт с Москвой начальник Генштаба Британии Айронсайд подготовили корпус численностью 57 500 человек. Правда, по плану французского Генштаба, в Финляндию должна была вступить только одна бригада, а все остальные силы экспедиционного корпуса были призваны оборонять коммуникации в Норвегии и в Северной Швеции¹⁷⁵. Однако у этого плана было одно существенное препятствие – Норвегия и Швеция категорически отказывались пропускать союзные войска. После 12 марта в Англии начался процесс расформирования сил вторжения.

21 марта 1940 г. новый глава правительства Франции Поль Рейно призвал союзников вернуться к плану оккупации Норвегии. Однако надо было это сделать так, чтобы Германия проявила инициативу по нарушению нейтралитета Норвегии первой. Для этого надо было заминировать подходы к норвежским портам, в таком случае Германия могла отреагировать соответствующим образом, что решало чисто политическую проблему. Однако на пути этого предприятия стоял план «Королевская морская пехота» – минирование Рейна.

Столь неординарную меру, как заминировать Рейн, предложил У. Черчилль¹⁷⁶. Это был его любимый проект, от которого он не желал отказываться даже под давлением военных. Чемберлен пошел на уступку Черчиллю, связав вместе планы минирования Рейна и норвежских вод. Тогда все еще министр национальной обороны Франции Даладье наложил вето на проект речного минирования, мотивировав свое решение тем, что немцы могли нанести ответные

¹⁷⁵ Зимке Э. Немецкая оккупация Северной Европы. 1940–1945. М.: ЗАО «Центрполиграф», 2005. С. 37.

¹⁷⁶ Мэй Э. Р. Странная победа. М.: АСТ, 2009. С. 372.

удары по военным заводам Франции. В ответ Чемберлен отменил все операции по минированию, включая и наступление в норвежских водах.

Интриги между англичанами и французами по поводу того, что и когда минировать, проходили в то же самое время, когда немцы уже вели погрузку своих войск. Воды Норвегии оставались чистыми. Британский флот ждал часа начать минирование на своих базах, пока Черчилль и Даладье обменивались соображениями.

План речного минирования был выдвинут человеком, который служил в кавалерии во времена последних колониальных войн Британии, затем Черчилль был журналистом на Англо-бурской войне. Чемберлен тоже, по своей сути, не был военным, но он имел привычку принимать во внимание голоса военных экспертов при принятии важных стратегических решений. Черчилль считал себя, в отличие от своего политического оппонента, великим знатоком военного дела, часто вступая в споры с людьми, всю свою жизнь посвятившими армии.

По поводу стратегии Черчилля есть свидетельства, что в разгар Битвы за Англию, когда военные ведомства Британии ожидали немецкого вторжения, уже ставший премьер-министром Черчилль распорядился отправить половину бронетанковых сил на Ближний Восток¹⁷⁷. Несколько ранее Черчилль (тогда еще военный министр) настоял перед Адмиралтейством на формировании специальных групп эсминцев для борьбы с подводными лодками. Хорошая идея, но морские планировщики пытались доказать военному министру, что в первую очередь надо обеспечить эсминцами конвои, а уже потом начинать охоту, но Черчилль был непреклонен. В результате английские конвои несли большие потери в 1940 г. И только в 1943 г. эсминцев стало хватать для охраны и охоты¹⁷⁸. Черчилль упорно противостоял в начале войны концепции Чемберлена, которая сводилась к удушению Германии блокадой в сочетании с политикой накопления вооружений и обученных кадров.

Тот аргумент против минирования Рейна был, конечно, официальным документом. Мы предполагаем, что французам не понравилась техническая сторона вопроса. Сброс мин на речные фарватеры должен был осуществляться с малой высоты (не более 1000 м), при проведении таких операций самолетам следовало сбрасывать скорость до примерно 200 км в час. Все это сделало бы бомбардировщики союзников легкой добычей для зениток и перехватчиков. К тому же Рейн уже тогда не был важной транспортной артерией рейха, гораздо большее значение имели железные дороги.

В итоге вопрос с минированием все-таки удалось утрясти. Англичане согласились на независимое от других операций минирование норвежских вод. Начало операции было намечено на утро 8 апреля 1940 г. Однако в тот же день британская воздушная разведка заметила большое скопление немецких боевых судов недалеко от Норвегии, минные заградители были срочно отозваны. Британский линейный флот в сопровождении эсминцев срочно стал покидать свои базы. Но британское командование почему-то решило, что немцы взяли курс на север, чтобы выйти на транспортные коммуникации Атлантики. Поэтому основные силы английского флота просто разминулись с немецкими кораблями.

По другим данным, англичане не успели отозвать все корабли 8 апреля с задания минирования норвежских вод. Линейный крейсер «Ринаун» вел постановку мин у Вест-Фьорда, сопровождаемый эсминцем «Глоуворм», именно этот эсминец встретился с отставшим от первой волны вторжения немецким эсминцем «Гансом Людеманом»¹⁷⁹. Этому эсминцу удалось уйти от столкновения с англичанами, продолжив движение на Нарвик. Однако вскоре «Глоуворм» встретил другой немецкий эсминец «Берд фон Арним», который позвал на помощь

¹⁷⁷ Lewin Ronald. Churchill the Warlord. New York: Stein and Day, 1973. P. 55, 60.

¹⁷⁸ Colin F. Baxter. Winston Churchill: Military Strategist? // Military Affairs. Vol. 47. 1983. Feb. No. 1. P. 8.

¹⁷⁹ Мани К. и Йоргенсен К. Война в Арктике. Боевые операции немецких войск на Крайнем Севере. 1939–1945. М.: ЗАО «Центрполиграф», 2010. С. 42.

крейсер «Адмирал Хиппер». Для «Глоуворна» бой завершился трагически, его капитан успел сообщить высшему командованию о германском флоте поблизости от Норвегии. После чего англичане, израсходовав весь запас торпед, пошли на таран. Это был первый морской таран, совершенный западными союзниками во время Второй мировой войны. «Хиппер» получил пробоину 39,5 м¹⁸⁰. Для немцев, которых нацистская пропаганда убеждала, что англичане – это не мужчины, это был сюрприз. «Хиппер» с креном 4 градуса сумел потом дойти до Тронхейма, однако германский флот лишился мощной огневой поддержки в самом начале операции.

В отличие от капитана-лейтенанта Рупа, командира эсминца «Глоуворн», командир «Ринауна» адмирал Уитворт не предпринял, несмотря на точные сведения о движении в сторону Нарвика немецких кораблей, решительных действий, он стал дожидаться, когда разбросанные по зоне постановки мин суда не соберутся вокруг его крейсера. Время англичанами было потеряно, и немецкий командор Бонте провел отряд германских эсминцев в Нарвик¹⁸¹. И совершенно случайно Уитворт наткнулся 8 апреля 1940 г. на «Шарнхорст» и «Гнейзенау». Каким образом серьезно поврежденному «Шарнхорсту» удалось избежать гибели от орудий «Ринауна», не совсем понятно, но «Гнейзенау» воспользовался превосходством в скорости и оторвался от преследовавшего его британского крейсера. И почему-то только после столкновения с немецкими крейсерами Уитворт наконец-то дал приказ английским эсминцам поворачивать, не дожидаясь него, на Вест-фьорд¹⁸². Уитворт не знал, что немцы уже совершили высадку в Нарвике.

Теперь обратимся к не замеченной многими исследователями детали. Перед вторжением в Норвегию вермахт осуществил оккупацию Дании, причем скрыть приготовления к агрессии против этой страны было практически невозможно. Мы знаем, что уже 8-го числа между английскими и германскими судами произошли боестолкновения. Но в тот же день из Швеции в Норвегию была передана информация, что немецкий транспортный флот замечен в Скагерраке. Однако шведские военные в то же время стали убеждать своих норвежских коллег, что немцы намереваются ограничиться только Данией¹⁸³. Судя по воспоминаниям норвежского генерала Руге (инспектор пехоты), норвежцы еще не знали даже вечером 8-го числа о боях Британского флота практически у них под боком¹⁸⁴. Шведы при этом все-таки привели свою армию в боевую готовность уже 8-го числа, когда Генштаб Норвегии объявит о частичной мобилизации 9 апреля, однако исполнение этого приказа будет назначено на 11 апреля¹⁸⁵.

Обратим внимание еще раз на сообщение из Генерального штаба Швеции. Оно было дано 8 апреля, и речь в нем шла о транспортном флоте, а не об операции боевых кораблей германского флота. Едва ли транспортный флот мог быть задействован для прорыва в открытую Атлантику, именно об этом думали англичане, получив информацию о немецких кораблях вблизи норвежских берегов. Однако и норвежцы попались на эту откровенную дезинформацию. Днем 8 апреля Адмиралтейство Норвегии дало официальный запрос военноморскому атташе Германии в Осло, куда направляется немецкий флот? Тот ответил, что немецкие моряки проводят операцию по защите своего побережья¹⁸⁶. Но из воспоминаний Руге следует, что из Стокгольма пришли сведения именно о транспортах, соответственно, норвежское

¹⁸⁰ Манн К. и Йоргсен К. Война в Арктике. Боевые операции немецких войск на Крайнем Севере. 1939–1945. М.: ЗАО «Центрполиграф», 2010. С. 43.

¹⁸¹ Манн К. и Йоргсен К. Война в Арктике. Боевые операции немецких войск на Крайнем Севере. 1939–1945. М.: ЗАО «Центрполиграф», 2010. С. 43.

¹⁸² Манн К. и Йоргсен К. Война в Арктике. Боевые операции немецких войск на Крайнем Севере. 1939–1945. М.: ЗАО «Центрполиграф», 2010. С. 44.

¹⁸³ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 529. Л. 5.

¹⁸⁴ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 529. Л. 5.

¹⁸⁵ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 529. Л. 4.

¹⁸⁶ Манн К. и Йоргсен К. Война в Арктике. Боевые операции немецких войск на Крайнем Севере. 1939–1945. М.: ЗАО «Центрполиграф», 2010. С. 44.

Адмиралтейство получило эти данные не позднее 15.00, хотя вполне вероятно, что шведы заметили немецкие корабли рано утром 8-го числа и сообщили об этом в Осло. Таким образом, два источника показывают нам, что от британского Адмиралтейства норвежцы не получили никаких сведений о немецких военно-морских соединениях. Трудно поверить, что из напичканного английскими агентами Стокгольма в Лондон не поступало никаких сведений о германских военных приготовлениях. Примечательно и другое, начальник штаба армии Норвегии полковник Хатледааль знал о немецких приготовлениях уже 5 апреля, из-за чего призвал правительство начать мобилизацию, но его призыв остался без ответа¹⁸⁷.

Постоянной проблемой Германии был дефицит стратегического сырья. Поэтому ее торговый флот к началу войны был мал, так как ресурсы требовались для постройки военных кораблей. Соответственно, для переброски войск в Норвегию было выделено небольшое число транспортов, часть войск должна была быть доставлена на боевых судах. Германскому флоту предстояло перебросить к берегам Норвегии около 12 тыс. солдат первой волны наступления. Но это даже меньше дивизии. Им могла оказать сопротивление норвежская армия численностью 19 тыс. человек, плюс к этому норвежцы могли мобилизовать более 100 тыс. резервистов.

Норвежские города вдоль побережья были слабо связаны между собой по суше, что могло раздробить Норвежский ТВД на несколько изолированных зон боевых действий. В таком случае норвежцы и англичане имели преимущество, используя превосходство английского флота, они были в состоянии создать в отдельных зонах превосходство в живой силе и технике, громя немецкий десант по частям. Да, это было возможно, если бы немецкие части не стали действовать на сухопутных коммуникациях Норвегии, пробираясь по узким горным дорогам, где их никто не ждал. Айронсайду следовало выделить достаточно крупные резервы сухопутных войск для операции, но он этого не сделал.

Норвежская армия имела возможность если не разбить немецкий десант, то, во всяком случае, значительно его ослабить и сковать в горных ущельях. Но норвежские сухопутные силы этого не сделали. Нарвик был сдан без боя (по слухам, комендант гарнизона был сторонником О. Квислинга). Правда, 250 солдат гарнизона не стали сдаваться, предпочтя уйти в горы. Высадившийся в Нарвике немецкий десант из состава частей 3-й горной дивизии Дитля не имел достаточно боеприпасов и артиллерии, так как суда снабжения, кроме танкера «Ян Веллем», были рассеяны штормом. По планам норвежского командования, Нарвик должны были защищать в случае войны не менее 1000 кадровых солдат и офицеров, но Дитль не встретил сопротивления, которое могло стать для его группы провалом всей операции.

В Тронхейме повторилась та же история, норвежские солдаты успели получить к утру 9 апреля оружие со складов, но сопротивлению в городе они предпочли тихо уйти в горы. Сопротивление оказали только береговые батареи. Как и в Нарвике, немецкий десант в Тронхейме не получил снабжения, транспорты не пришли.

Берген был взят немцами утром 9 апреля почти без сопротивления. Огонь опять-таки открыли только силы береговой артиллерии. Вечером того же дня 12 британских бомбардировщиков атаковали немецкие корабли на рейде Бергена, но ни одна бомба не попала в цель. Операция по захвату Осло заняла больше времени, завершившись днем 10 апреля. Норвежским силам береговой охраны удалось потопить новейший немецкий тяжелый крейсер «Блюхер» с большим количеством оружия и боеприпасов на борту. Столица Норвегии была взята фактически силами двух батальонов немецких парашютистов.

К утру 9 апреля основные силы Британского флота уже были рядом с Бергеном. Адмирал Форбс приказал атаковать рейд Бергена, но получил вето Адмиралтейства, которое было уверено, что береговые батареи уже находятся в руках немцев. И это было роковое решение.

¹⁸⁷ *Мани К. и Йоргсен К.* Война в Арктике. Боевые операции немецких войск на Крайнем Севере. 1939–1945. М.: ЗАО «Центрполиграф», 2010. С. 44.

Захваченные немцами орудия были повреждены и не готовы к действию. В конце концов, британские бомбардировщики могли нанести удар по береговым батареям. К тому же эскадра Форбса имела достаточную огневую мощь, чтобы подавить захваченные немцами батареи (немцев норвежские береговые батареи почему-то не испугали).

Рис. 9. Немецкие танки после выгрузки в Осло. Гитлер даже в 20-х числах апреля 1940 г. опасался за свои войска в Норвегии, но эти опасения оказались напрасными

Правда, и после провала морской фазы операции по защите Норвегии у западных союзников были еще шансы на успех, если бы они сразу же ударили по Тронхейму, а не стали бы медленно окружать город, имея превосходство над противником. Пока английские и французские войска маневрировали вокруг Тронхейма, немцы беспрепятственно «оседлали» трассу между Осло и этим городом. Солдаты вермахта, не встречая сопротивления, прошли горные ущелья практически всей южной и наиболее густо населенной части страны.

Руководитель группы XXI (оккупационные силы Норвегии) генерал Фалькенхорст до 12 апреля ожидал переброски морем в Осло основных сил 163-й и 196-й дивизий. В его распоряжении фактически находились два полка пехоты и несколько рот парашютистов. Норвежское правительство в это время проводило мобилизационные мероприятия вокруг Осло. Но где же была кадровая армия? Осло должны были защищать более 2000 норвежских военных. Но столица Норвегии пала практически без боя.

Из воспоминаний генерала Рюге следует, что высшее командование норвежской армии и не собиралось оборонять Осло, как и защищать свою страну вообще. Во время встречи в Хамаре 10 апреля 1940 г. с начальником штаба и главнокомандующим Рюге столкнулся с пессимистическим настроением в высшем военном руководстве Норвегии. Начальник штаба полковник Хатледаль и главнокомандующий генерал Локе объяснили О. Рюге, что положение норвежских сил безнадежное и в скором времени им придется сдаться¹⁸⁸. Таким настроением и можно объяснить тот факт, что высшее военное руководство Норвегии покинуло Осло за несколько часов до появления в городе немецких войск, о точном месте положения которых норвежские офицеры толком не знали даже 10-го числа. Военные службы были брошены выс-

¹⁸⁸ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 529. Л. 9.

шим командованием в Осло. В этой связи примечательно воспоминание Руге, как он обнаружил в отеле «Астурия» после долгих блужданий по Осло в поисках командующего вооруженными силами штаб ПВО, офицеры которого были решительно настроены сражаться¹⁸⁹.

Оборону в районе Хамара, по воспоминаниям О. Руге, создавали в основном курсанты и их учителя. Все держалось практически на энтузиазме офицеров среднего звена, которые не знали, где находится правительство государства¹⁹⁰. Вокруг О. Руге в течение почти двух дней образовалось ядро сопротивления, состоявшее в основном из молодых новобранцев. Бои носили в основном характер засад на дорогах, из-за малочисленности сосредоточенных вокруг Хамара норвежских сил О. Руге и не мог рассчитывать на что-то большее. Координация действий и формирование соединений шли на ходу в форме, разумеется, импровизаций, так как Генеральный штаб фактически не работал¹⁹¹. Первыми негативными итогами такой организации обороны стали, помимо потери Осло, отсутствие диверсий, посредством которых можно было вывести из строя железную дорогу и всю инфраструктуру района столицы Норвегии, чем неминуемо воспользовались немцы. Кроме того, руководство норвежскими железными дорогами протестовало против попыток проведения подобных диверсий. Правда, Руге все-таки удалось организовать досмотр поездов между станциями Пассагире и Морскоген, которые ходили по расписанию мирного времени¹⁹². Должно было пройти еще некоторое время, чтобы норвежцы поняли, что они живут в состоянии настоящей войны, тогда диверсии на железнодорожных ветках стали возможными.

С 13 по 16 апреля частями одной 196-й дивизии вермахту удалось взять всю Юго-Восточную Норвегию. В плен были взяты 1000 норвежских военнослужащих, а 3000 норвежских солдат и офицеров ушли в Швецию, бросив все тяжелые вооружения. Судя по этим цифрам, норвежцы и 13–15 апреля имели паритет с немцами на юго-восточном от Осло направлении. Западные историки не очень подробно освещают этот эпизод истории Второй мировой войны, хотя он имеет важное значение для понимания того, почему Гитлеру так легко удалось овладеть Норвегией, после 12 апреля Гитлер несколько дней находился в убежденности, что без переброски дополнительно 1-й горной дивизии выиграть эту кампанию не удастся.

Мы будем опираться на немецкие источники, чтобы сделать оценку норвежских сил в районе Осло в те дни апреля 1940 г. Надо сказать, источники эти ненадежные, поскольку немцы часто любили преувеличивать свои достижения и военные трофеи, но все-таки, мы думаем, доля истины в них есть.

21 апреля, в воскресенье, группа Дитля сообщила, что в окрестностях Нарвика немецким войскам удалось захватить практически без боя 8000 винтовок и 315 пулеметов, а также множество патронов со складов норвежской армии. Если верить немецким источникам, то норвежские офицеры даже не позаботились поджечь склады с боеприпасами, поэтому группа Дитля могла сражаться, даже не получая снабжения.

Согласно немецким сводкам, практически до конца апреля вермахт сталкивался с норвежскими военными, но последние часто сдавались в плен, хотя оружия и боеприпасов у них было достаточно. Например, 27–28 апреля под Бергеном немцам удалось взять в плен 241 норвежского офицера и 2921 солдата, а также взять трофеи – 22 орудия и 267 пулеметов¹⁹³. 30 апреля под Тронхеймом немцам удалось захватить в плен 200 норвежских офицеров и 3500 солдат, при этой группировке в несколько полков оказались 7 орудий, 125 пулеметов и 250

¹⁸⁹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 529. Л. 5.

¹⁹⁰ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 529. Л. 7.

¹⁹¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 529. Л. 10.

¹⁹² ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 529. Л. 11.

¹⁹³ *Bathe R. Der Kampf um die Nordsee. Oldenburg; Berlin, 1940. S. 223.*

грузовиков на ходу¹⁹⁴. К 18 апреля в зонах боев в Норвегии вермахту удалось захватить 180 орудий и 300 пулеметов. Двумя днями ранее в окрестностях Осло немецкие войска непосредственно в бою захватили 36 норвежских орудий и взяли в плен 2150 солдат и офицеров¹⁹⁵. 19 апреля в районе Осло наблюдалось затишье, немецким войскам удалось собрать в направлении к границе со Швецией 83 артиллерийских орудия, 80 пулеметов, 20 000 артиллерийских снарядов и миллион патронов¹⁹⁶, норвежцы, судя по немецким данным, отступали явно налегке. Впоследствии норвежские генералы, а вслед за ними историки утверждали, что район Осло был потерян из-за дефицита оружия¹⁹⁷.

Однако к северу от Нарвика после 14 апреля оставалась достаточно боеспособная группировка норвежских войск численностью 7100 человек¹⁹⁸. Эта наиболее хорошо оснащенная и обученная группировка должна была прикрывать Нарвик с севера от возможного удара советских войск через финскую Лапландию. В целом размещение из-за Советско-финской войны наиболее мощной группировки кадровых норвежских войск на севере позволило вермахту достаточно быстро овладеть Нарвиком, Тронхеймом и Бергеном. Хотя не совсем понятно, почему северная группировка норвежских войск так вяло отреагировала на десант группы Дитля.

Большинство дорог в Норвегии являлось в то время узкими горными серпантинами. Поэтому часто немецким войскам приходилось преодолевать большие расстояния пешком либо на велосипедах. В горных ущельях, которыми изобилует Норвегия, группы немецких пехотинцев могли стать легкой мишенью, если бы норвежцы устраивали засады.

Судя по немецким данным, норвежцы действовали в основном батальонными и полковыми группами от 1200 до 3000 человек, реже ими практиковалась тактика атак из засад в горах малыми группами. Норвежцы готовили свою армию для борьбы с советскими войсками на равнинах Лапландии, где требовалась именно та тактика, которую они безуспешно применили против вермахта.

¹⁹⁴ *Bathe R.* Der Kampf um die Nordsee. Oldenburg; Berlin, 1940. S. 231.

¹⁹⁵ *Bathe R.* Der Kampf um die Nordsee. Oldenburg; Berlin, 1940. S. 175.

¹⁹⁶ *Bathe R.* Der Kampf um die Nordsee. Oldenburg; Berlin, 1940. S. 193.

¹⁹⁷ Зимке Э. Немецкая оккупация Северной Европы. 1940–1945. М.: ЗАО «Центрполиграф», 2005. С. 90.

¹⁹⁸ Зимке Э. Немецкая оккупация Северной Европы. 1940–1945. М.: ЗАО «Центрполиграф», 2005. С. 90.

Рис. 10. Немецкая артиллерия на конной тяге на марше, до Лилленхаммера 50 км

Рис. 11. Немецкие войска продвигаются через ущелья Норвегии, разгар операции по оккупации Норвегии, достаточно было бы двух пулеметов, чтобы разбить эту колонну

Не лучшим образом показали себя и британцы. Вместо широкого применения подводных лодок и торпедных катеров Королевский флот крейсировал вдоль Норвежского побережья, подвергаясь атакам люфтваффе. Минные заградители, отозванные 8 апреля, могли под прикрытием сил Форбса продолжить минирование подходов к Осло и Бергену. Британская

авиация могла 9—10 апреля разбомбить норвежские аэродромы, что лишило бы группировку Фалькенхорста основного источника снабжения.

К концу мая западные союзники овладели Нарвиком, бросая часто в бой польские и норвежские контингенты, которые в основном и участвовали во взятии порта ночью 28 мая 1940 г., еще не зная, что командование решило провести эвакуации всех войск в Норвегии. Франция терпела поражение, поэтому французы настаивали на снятии с других театров военных действий всех сил, какие было только возможно оттуда взять. Было принято решение прекратить борьбу за Норвегию.

Особенно тяжело было уходить из Нарвика полякам, которые наконец-то одержали серьезную стратегическую победу, потеряв при этом 97 солдат и офицеров¹⁹⁹. Все понимали, что Нарвик имеет огромное экономическое значение для Германии.

После ухода британских войск из Норвегии Черчилль заявил, что теперь Гитлер будет вынужден держать в этой стране огромную группировку, которую придется снабжать по морю и воздуху. Умелый оратор и поражение может превратить в победу. Впрочем, за такие «победы» Черчиллю летом 1942 г. чуть не будет объявлен импичмент. Значительные ресурсы ВМС и ВВС Британии были всю войну обращены на Северо-Восток, в сторону Норвегии. Редер получил то, чего хотел, — базы для своих субмарин, правда, вскоре он получит более удобные базы во Франции. Швеция теперь уже не могла подвергнуться давлению со стороны западных союзников, и железная руда потоками шла в рейх. Финляндия окончательно взяла курс на союз с Германией, что дало государствам «Оси» дополнительно более 400 тыс. солдат. Адмиралтейству Британии пришлось расстаться с идеей прорыва в Балтийское море английских рейдеров. Значительные запасы полезных ископаемых Норвегии попали в руки нацистов.

¹⁹⁹ *Peske Michael Alfred*. THE POLISH ARMED FORCES IN EXILE: Part I. September 1939 – July 1941 // *The Polish Review*. Vol. 26. 1981. No. 1. Special Issue Dedicated to LUDWIK KRZYŻANOWSKI. P. 85.

Где Ваши стратегические резервы?

16 мая 1940 г. в Париже шло военное совещание с участием Черчилля и Даладье. Положение на фронте прояснилось. Оно было тяжелым, но еще не безнадежным. В Первую мировую войну немцы прорвали фронт в августе 1914 г., но к середине сентября ситуацию удалось исправить. У французской армии были стратегические резервы. Черчилль это помнил. Он задал Гамелену вопрос: «Где Ваши стратегические резервы?» Последовал ответ: «У меня их нет». Черчилль был ошеломлен²⁰⁰. Такого не ожидал никто, включая и германский Генштаб. Гальдер и другие планировщики считали, что вермахт должен достичь рубежей конца 1914 г., примерно там, где его застало поражение на Марне. Далее в дело должны были вступить дипломаты.

Впрочем, поражение Англии предрекали сами же британские военные, они отводили метрополии 2–3 месяца, после чего страна Святого Георгия должна была погрузиться в хаос, холод и голод до вступления на ее землю первого же немецкого солдата или даже без того. Опыт войны в Испании показал, что под давлением люфтваффе инфраструктура любой страны может рухнуть в считанные месяцы, если нет, конечно, противодействия ПВО, но у англичан на начало войны было менее 500 самолетов первой линии. Однако крушения Британской империи в первые же полгода войны не произошло, не случилось его и после поражения Франции, когда нацисты получили военно-морские и военно-воздушные базы в Бельгии и в Западной Франции.

Общепризнано среди западных историков, что доктрина широкого фронта, которой следовала Франция в межвоенный период, не позволила сконцентрировать резервы на важном направлении прорыва немецких войск в майские дни 1940 г. Тем не менее ни одна из доктрин не отменяла стратегических резервов, и у французов они были, если посмотреть хотя бы на полки тяжелой артиллерии.

В межвоенный период во французской военной мысли доминировали идеи Пьера Петена – героя Вердена. Его считали спасителем Франции в годы Первой мировой войны. П. Петен был артиллеристом. Его видение войны сводилось к позиционным боям, изматывающим противника. К середине 1930-х гг. П. Петен сформулировал стратегию защиты северо-западных рубежей Франции, где укрепления были слабыми.

П. Петен предложил перенести боевые действия на территории Бельгии и Нидерландов. Франко-бельгийско-голландская группировка должна была измотать немцев, после чего у них не хватило бы сил ударить по территории Франции. Хороший план, только он не учитывал важных деталей. Голландцы и бельгийцы могли отказаться от вступления в войну, прикрывшись нейтралитетом. Бельгийцы могли договориться с Гитлером и просто пропустить его войска через Арденны. Французские войска могли просто не успеть до занятия Нидерландов и северных провинций Бельгии немцами, так как французским мобильным соединениями после начала мобилизации требовалось для операции по занятию Бельгии не менее недели. Применение немцами парашютно-десантных войск, разумеется, тоже не учитывалось, а они сыграли ключевую роль в нейтрализации укрепрайонов в Бельгии. Стратегия голландцев также не принималась Петеном во внимание, а зря, поскольку войска Нидерландов в случае конфликта с Германией планировали отход к бельгийской границе для соединения с британскими войсками, которые должны были высадиться в Нормандии и двигаться к Антверпену. Это означало, что Нидерланды как поле боя, где, по мнению Петена, вермахт должен был истечь кровью, исключались. К марту 1939 г. французский Генштаб осознал, что при том наступательном потенциале французской армии, какой имел место быть, никакая организация подвижной обороны в Бельгии и Нидерландах немыслима.

²⁰⁰ Блицкриг в Европе: Война на Западе. М.: АСТ; Транзиткнига; СПб.: TerraFantastica, 2004.

План маршала Пьера Петена был хорош, если бы Франция имела бы ту же экономику и армию, что и Германия в конце 1930-х гг. Кроме того, французам надо было создать обширный пояс обороны, в безопасности было только побережье Ла-Манша. Граница со Швейцарией была столь же ненадежна, как и с Люксембергом. Немцы могли нарушить нейтралитет альпийской федерации и объединиться с итальянской армией. К концу августа 1939 г. Муссолини уже окончательно определился с выбором в пользу поддержки Германии, но пока что эта поддержка должна была носить характер демонстраций силы на границе с Францией, однако, как решили в канун войны Гитлер и дуче, этого было достаточно на первое время. Непонятной оставалась ситуация с Испанией. Словом, как и при Наполеоне Бонапарте, Франции пришлось бороться, находясь в окружении, только у французов не оказалось Наполеона. Но, главное, французским военным политики в Лондоне и Париже не дали времени на завершение перевооружения, на замену старых танков новыми, на увеличение численности авиации, на завершение военно-морских программ (сильный флот был призван сдерживать Муссолини).

Выше мы уже сказали о недостатках в материальной части французских сухопутных сил на момент начала войны. Как мы видели в этом разделе, существовали проблемы со стратегией, она была поставлена в зависимость от внешней политики и была едва ли реализуема из-за длительного периода мобилизации и выдвижения к границам сухопутных частей. Поэтому победу Германии в 1940 г. едва ли можно назвать странной, как ее называют некоторые историки на Западе, но в то же время нельзя сказать, что она была запрограммированной. Тем не менее поражения Франции могло бы и не быть, если бы Гамелен подготовил стратегические резервы. Были еще и другие факторы, которые могли позитивным образом повлиять на ситуацию на Французском фронте в пользу западных союзников. Польща все-таки дала время французской армии, но не измотала в достаточной мере вермахт. За период «сидячей войны» французская промышленность выпустила 531 Renault R 35/40, 441 Hotchkiss H 39, 203 B1 bis и много другой бронетехники. Таким образом, французская армия по танкам была не такой слабой в мае 1940-го, как в начале сентября 1939 г.

Вермахт, как и ожидал Гамелен, начал наступление в Бельгии мощным ударом механизированных частей. Действуя строго по разработанному еще в 1920-х гг. алгоритму, французские войска нанесли встречный удар. И это логично. Если бы немецкие дивизии вышли к франко-бельгийской границе, то Гамелену пришлось бы защищать в несколько раз более широкий фронт с плохо пригодным для обороны ландшафтом местности.

На острие немецкого наступления оказался 16-й танковый корпус Хепнера, входивший в состав 6-й армии, которая, в свою очередь, выступала главной ударной силой группы армий «В» (Хепнер получил в свое распоряжение две отборные танковые дивизии – 3-ю и 4-ю). От действий 1-й армии Гастона Биллиота во многом зависел исход войны, французам требовалось наголову разбить немецкие бронетанковые соединения, в таком случае они могли быстро повернуть на юг против группировки немцев, прорывавшейся через Арденны. Многое теперь зависело от французского конномеханизированного корпуса Рене Прина.

Хепнер имел в своем распоряжении 674 танка, из них только 132 Т-III и Т-IV, однако качество артиллерии и этих новейших на тот момент немецких моделей оставляло желать лучшего, они могли пробить броню французских танков только с расстояния 600 м (Т-IV был в то время оснащен короткоствольной пушкой 75 мм, имевшей малую дальность стрельбы). Зная столь слабые технические характеристики своих танков, немецкое командование обучало танкистов тактике быстрого сближения с противником. Почти все самолеты первой линии были переданы в начале мая в поддержку ГА «В». Прин имел против Хепнера тоже две танковые дивизии, имевшие в своем составе около 600 танков, но менее 190 из них составляли средние танки²⁰¹.

²⁰¹ Gunsburg Jeffrey A. The Battle of the Belgian Plain, 12–14 May 1940: The First Great Tank Battle // The Journal of Military

Главной ударной силой корпуса Прина были SOMUA S35/S40, которые должны были противодействовать Т-IV, однако французский средний танк имел оружейный калибр 47 мм и экипаж всего лишь три человека, когда его немецкий противник имел экипаж в 5 человек. Эти факторы обеспечили немцам возможность выходить на близкую дистанцию огневого контакта с французскими машинами. Танки остальных типов в корпусе Прина были хуже оснащены. Самое главное, большинство его Hotchkiss H 39 были вооружены орудиями 40 мм вместо ПТО 37 мм, которые были более дальнбойными и могли пробивать броню немецких танков с большого расстояния. У французских танков были проблемы с рацией. Один французский капитан вспоминал, что во время сражения под Анни он был вынужден бегать от танка к танку, устно отдавая в полукоткрытые люки приказы²⁰².

Англичане выделили в помощь Прину сотню легких машин (бронемашин разведки и противотанковые установки), однако и бельгийцы выделили такое же количество бронетехники. Союзники должны были прикрывать фланги корпуса Прина.

Прин не получил эквивалентную Хепнеру авиационную поддержку, французов в Бельгии реально могла прикрыть только 23-я группа французских ВВС в составе 140 истребителей. Прину еще до начала операции стало понятно, что люфтваффе будут господствовать над полем боя. Но, что удивительно, до 12 мая немцы почти ничего не знали о движении Прина, хотя были большие возможности для воздушной разведки. Кроме того, военно-воздушные силы западных союзников все-таки нанесли 11 мая серию ударов по переправам в районе канала Альберта. По всей видимости, у люфтваффе в начале войны была слабо отработана система предупреждения.

Прин, которому было доверено временное командование всей операцией в Бельгии, приостановил в полдень 11 мая наступление, ссылаясь на то, что немцы уже форсировали канал Альберта и главная цель французского движения на север была утрачена, то есть естественная преграда для немецких танков – канал Альберта – оказалась потерянной в первые же сутки кампании. Правда, шедшая впереди основных сил 4-я танковая дивизия вермахта была 11 мая очень уязвима из-за большого отрыва от своих баз снабжения. Но Прин об этом не знал. Он решил дать бой немецким танкам на равнине ближе к территории Франции, у городка Анни. Однако для занятия оборонительной позиции у Прина не хватало противотанковых орудий, но он все-таки пошел на отказ от классического танкового встречного сражения, решив обороняться.

Другого выхода у Прина не было ввиду слабой воздушной поддержки. Правда, возможности люфтваффе были преувеличены. Французские истребители танков оказались малочисленными и плохо подготовленными к сражению. Итогом борьбы за Анни стало отступление Прина вглубь бельгийской территории. Правда, немцы понесли большие потери. Но, самое главное, вермахт сохранил за собой поле боя, что позволило быстро отремонтировать большинство подбитых танков на месте. 16 мая 1940 г. корпус Хепнера заявил о потере 49 танков²⁰³ (полностью уничтоженных). Корпус Прина отступил, потеряв до половины своей бронетехники.

Сражение за Анни, первое крупное танковое сражение в мировой истории, показало, что могло случиться, если бы вермахт, следуя старой рецептуре Шлиффена, нанес главный удар через равнинную Бельгию, а не через Арденны и частично Люксембург. Практически всю зиму 1940 г. среди немецких стратегов шел спор о выборе главного направления наступления, бельгийский вариант был отвергнут как слишком рискованный. Однако план Пьера Петена

History. Vol. 56. 1992. Apr. No. 2. P. 242.

²⁰² Gunsburg Jeffrey A. The Battle of the Belgian Plain, 12–14 May 1940: The First Great Tank Battle // The Journal of Military History. Vol. 56. 1992. Apr. No. 2. P. 242.

²⁰³ Gunsburg Jeffrey A. The Battle of the Belgian Plain, 12–14 May 1940: The First Great Tank Battle // The Journal of Military History. Vol. 56. 1992. Apr. No. 2. P. 242.

измотать противника на территориях «низовых стран» оказался, как показали события 12–14 мая 1940 г. в Бельгии, в принципе, провальным даже в условиях, когда французская армия имела преимущество в качестве средних танков и незначительное давление люфтваффе на свои позиции.

Более быстрое движение к каналу Альберта корпуса Прина 11 мая 1940 г. могло в корне изменить ситуацию, но этот вариант был слишком рискованным, хотя и мог дать французам эффект внезапности, которого не было у Анни. Тем более в таком случае французские танковые части ударили бы плотной массой, а не сражались бы в активной обороне на слишком растянутом фронте.

28 мая 1940 г. в 4 утра вступил в силу документ о капитуляции Бельгии, подписанный королем Леопольдом III. Западные союзники поспешили обвинить бельгийскую сторону в предательстве. Правда, бельгийский монарх спасал уже остатки своего государства и армии. Контрудары французской армии, следовавшие за сражением у Анни, оказались неэффективными. Когда 16–19 мая бельгийцы пытались отстоять Антверпен, англичане могли их поддержать только воздушными атаками на наземные силы противника. 17 мая 1940 г. пал Брюссель. Французы не помогли, так как их главные силы уже разворачивались к Арденнам, где имел место прорыв танковых сил Рундштедта.

Капитуляция Бельгии означала, что теперь все бывшие для нее союзными армии лишались права находиться на ее территории и получать снабжение. Однако англичане проигнорировали это требованием международного права и стали скупать скот у местного населения. Тем не менее долго держаться при таком уровне снабжения союзные силы однозначно не могли. Начался бег сил БЭС к побережью Ла-Манша. Предположительно решение об эвакуации британских войск было принято уже 19 мая.

Перед войной англичане обещали Франции БЭС в составе 15 дивизий. Фактически к 19 мая 1940 г. против немцев были развернуты 9 дивизий. Командующий БЭС генерал Гот не решился начать контрнаступление с такими незначительными силами, чтобы спасти Бельгию. Уже 22 мая британские войска спешно отходили к Дюнкерку, фронт стремительно рушился.

Французы оказались в не менее сложном положении. Теперь им надо было организовывать оборону Фландрии уже изрядно потрепанными в боях на территории Бельгии силами. К 23 мая французская армия уже потеряла в Бельгии порядка 90 тыс. человек убитыми и более 200 тыс. ранеными. Безвозвратные потери немецкой стороны к началу июня 1940 г. на бельгийском направлении не превышали 20 тыс. человек.

Задуманное французским командованием на 21 мая контрнаступление не удалось (см. рис. 12) из-за категорической позиции Гофа, который думал только об эвакуации уже отрезанных от основных сил войск БЭС. Гоф акцентировал внимание на отсутствии у французов резервов, важный фактор, повлиявший на весь ход кампании.

В этих условиях были необходимы стратегические резервы французской армии, чтобы остановить прорыв Рундштедта. И тут надо остановиться на словах Гамелена, что «резервов нет».

Французская военная промышленность развернула масштабное производство бронетехники. Авиационная промышленность страны вышла на показатель 190 фронтовых самолетов в месяц в декабре 1939 г.

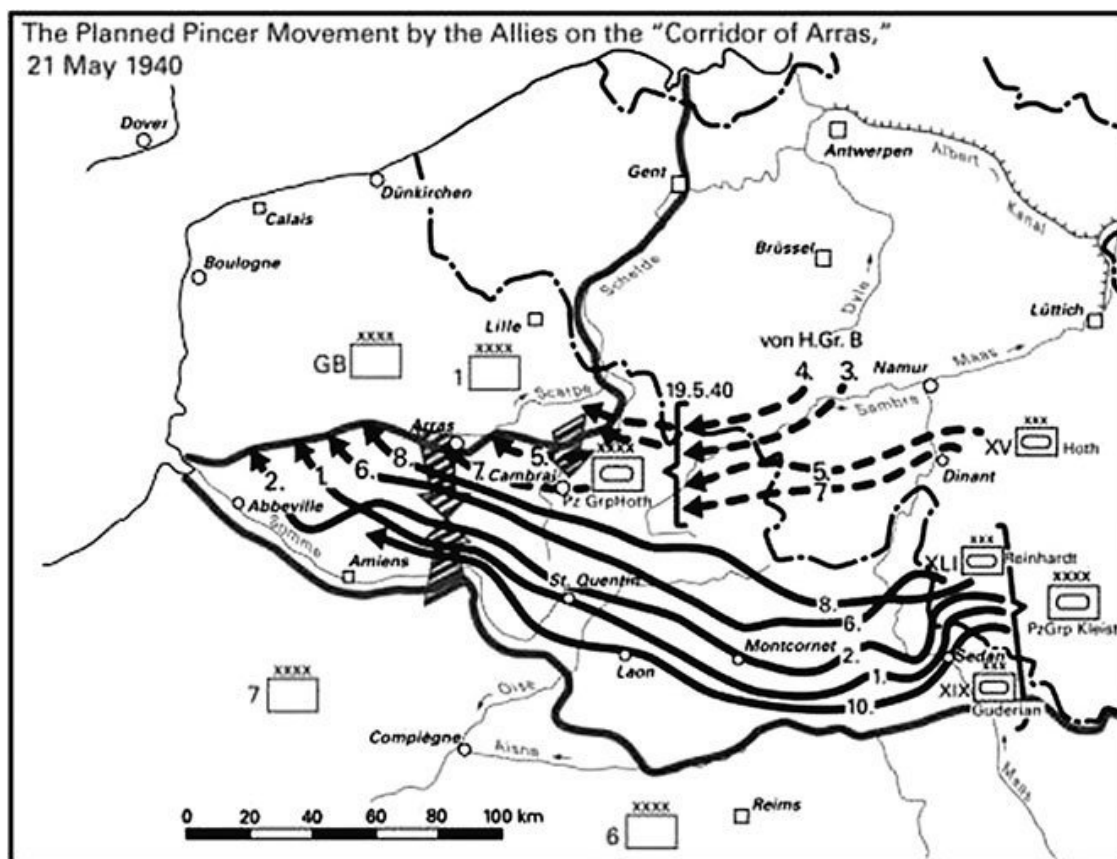

Рис. 12. План германского наступления

Согласно боевому расписанию на 10 мая 1940 г., резерв Верховного командования состоял из двух корпусов (21-й и 23-й) и одной бронетанковой группы под командованием генерала Келлера (группа была сформирована в марте 1940 г.). Однако из них полностью был сформирован только 23-й корпус генерала Жермена. Командующий 21-м корпусом генерал Жан Флавины был направлен во главе оперативной группы «латать» брешь под Седаном 14 мая 1940 г.

21-й корпус еще не завершил своего формирования к 11 мая. Он состоял из 621 саперного полка, корпусной группы разведки и тяжелого конноартиллерийского полка. Но зато 23-й корпус состоял из 13 дивизий, слишком много для одного корпуса. Примечательно, что в составе этого корпуса было много колониальных частей, сформированных после начала войны. И здесь мы подходим к правде о резервах Гамелена.

Нет, дело не в качестве колониальных войск, среди которых было много частей высокого уровня подготовки и морали. Но почему их так много оказалось в резерве? К весне 1940 г. стало понятно, что людского потенциала Франции не хватает для комплектования новых формирований. Обратились к колониям, где было много войск, выполнявших преимущественно полицейские функции, но также много этнических французов, желавших сражаться на территории метрополии. Но даже после того, как стало очевидно, что Гитлер намерен наступать на Западном фронте, в колониях сохранялись значительные контингенты французских войск.

Итак, во французской западной Африке 10 мая 1940 г. было 3 полка сенегальской пехоты и два отдельных батальона, а также 6-й стационарный артиллерийский полк. В общей сложности из этих сил можно было бы сформировать дивизию. Но гораздо больше французских сил было в Северной Африке. По данным Майкла Говарда, там было 110 тыс. французских военнослужащих на момент подписания капитуляции. К октябрю 1940 г. к ним добавились 10 тыс. французских офицеров и младших чинов, находившихся в оппозиции к Петену. Но, очевидно,

до конца мая 1940 г. в этом регионе было гораздо больше французских солдат. Именно в конце мая новый командующий Вейган начал переброску в метрополию африканских дивизий (Гамелен был снят с должности через несколько часов после своего знаменитого заявления о резервах Черчиллю).

В Северной Африке в общей сложности на момент прорыва немцев под Седаном находилось 11 пехотных дивизий и одна кавалерийская, помимо этого, там располагалось несколько частей в гарнизонах. Почему приказ о переброске этих сил поступил только в конце мая 1940 г., не совсем понятно.

В Западно-Средиземноморском округе (во французских документах он громко назван театром военных действий) Вейган (до 17 мая командующий силами в этом округе) развернул три пехотные дивизии и польскую бригаду из состава польских сил, ушедших на Запад через Румынию. Эту бригаду Гамелен разместил в Ливане. После крушения Франции в июне 1940 г. бригада Станислава Копаньского ушла в Палестину. Целая бригада имевших опыт войны поляков сторожила бедуинов на Ближнем Востоке, когда немцы громили французские войска в Бельгии и под Седаном!

В Индокитае у Франции были две дивизии и одна бригада. Таким образом, у французов в колониях было в общей сложности не менее 20 дивизий, если считать еще отдельные полки и батальоны. Допустим, Гамелен мог в 1940 г. пожертвовать Тунисом и Алжиром, перебросив группировку из 12 дивизий во Францию, добавив к этому три дивизии с Ближнего Востока (Муссолини, скорее всего, воспользовался бы ослаблением французских сил в колониях). Хотя, вероятно, этих дивизий едва ли хватило бы для отражения немецкого наступления, которое успешно развивалось не только в Арденнском секторе, но и в Бельгии. Тем не менее Гитлер в таком случае мог и не стать триумфатором, так как мир с Францией мог быть заключен совсем на иных условиях. Остается неясным и вопрос с 23-м корпусом, который фактически имел потенциал армии²⁰⁴.

²⁰⁴ Командующий 23-го корпуса Жермен Максим дан Винсент сделал карьеру в колониях, успев до этого принять активное участие в Первой мировой войне. Из-за своей лояльности к «Свободной Франции» он был уволен Петеном из армии и в конце войны арестован гестапо, в мае 1945-го Жермен был освобожден из концлагеря в Германии.

300 субмарин – и мы выиграем войну!

28 августа 1939 г. Карл Дениц представил командованию «Кригсмарине» доклад, в котором убедительно доказывал, что войну с Англией можно выиграть, применив против Британской метрополии 300 субмарин, при этом не обращая даже к применению военно-воздушных и сухопутных сил²⁰⁵. Но у Деница в распоряжении были 57 субмарин, из них половина устаревших, которые можно было применять преимущественно в учебных целях. Германский флот был обречен на фиаско в самом начале. Но осенью 1939 г. немецкие корабли развернули интенсивное строительство подводных лодок океанского класса. Дениц продолжал еще быть уверенным в победе.

Почему же не произошло поражения Германии на море в начале Второй мировой войны? И почему, несмотря на масштабное строительство подводных лодок, нацистскому режиму так и не удалось загнать в экономический тупик Лондон? И почему у Деница на 1 сентября 1939 г. оказалось «в руках» так мало подводных лодок? Было бы больше субмарин, и, возможно, война на Западном фронте завершилась бы до лета 1940 г., чего очень хотел Гитлер. Ему нужен был новый Мюнхен, новые уступки на Востоке. Ответы на эти вопросы лежат в плоскости микрокризисов военного производства Германии межвоенного периода, которые были вызваны Версальским договором.

18 июня 1935 г. Германия и Британия подписали соглашение о праве первой на увеличение тоннажа своего боевого флота в пропорции 35 % от надводного флота и 45 % от подводного флота Британской империи. Таким образом, кабинет министров консерватора Стэнли Болдуина подписал империи «смертный приговор». Правда, английские консерваторы искренне верили, что делают шаг на пути к «разрядке». Войдя в число победителей во Второй мировой войне, Британия все-таки понесла такие тяжелые потери на море из-за действий немецких подводных лодок, что этот фактор отразился на всем ее экономическом и военном состоянии в 1940-х гг., что и предопределило распад Британской колониальной империи.

В суммарный тоннаж военного флота Британии входили эскадры в колониях, которые были малопригодны для войны в Северной Атлантике. Кроме того, в самой метрополии флот в значительной степени состоял из кораблей старых образцов. Таким образом, договор 18 июня 1935 г. давал в руки Германии превосходство над Британской империей, которую, впрочем, нацисты еще не рассматривали как врага № 1, в их понимании Англия была целью для дальней перспективы, для начала надо было «решить вопросы» с Австрией, Чехословакией и Польшей.

До отставки С. Болдуина, морской договор, подписанный которым, был явным нарушением Версальского договора, британские вооруженные силы очень слабо перевооружались. Например, моторизация кавалерии началась только в 1937 г. В 1939 г. британская общественность вполне обоснованно обвинила бывшего премьер-министра от консерваторов в «торможении» Англии в подготовке к войне. У. Черчилль отказался в 1947 г. участвовать в праздновании дня рождения С. Болдуина.

Гнев У. Черчилля вполне понятен, помимо того что Британская империя оказалась в 1940 г. на грани страшнейшего в своей истории вероятного поражения, сам У. Черчилль чуть не стал жертвой того самого «морского договора», когда вечером 30 октября 1939 г. немецкая подводная лодка едва не пустила на дно линкор «Нельсон», на борту которого Черчилль проводил военное совещание. У. Черчилля тогда спасло то, что немецкие торпеды не сработали, не сработали две «сигары», «нырнувшие» под хорошо бронированный корпус линкора, а одна взорвалась преждевременно²⁰⁶.

²⁰⁵ Портер Д. Кригсмарине. 1935–1945. Ростов-на-Дону: Феникс, 2012. С. 70.

²⁰⁶ Портер Д. Кригсмарине. 1935–1945. Ростов-на-Дону: Феникс, 2012. С. 74.

30 октября 1939 г. могло стать действительно роковым в истории Второй мировой войны, но положение спас тот самый Версальский договор, который многие проклинали как фактор, приведший к власти в Германии Гитлера.

Знаменитый «торпедный скандал» разгорелся осенью 1939 г., хотя операции немецких субмарин у берегов Испании в конце 1936 г. показали, что торпеды G7e, разработанные предприятием «Торпедо Анштальт ИМК», имеют низкое качество, они либо часто отклонялись от курса, либо просто не взрывались. Но шеф этого «торпедного учреждения» Оскар Вер оправдался, обвинив во всем неопытные экипажи субмарин²⁰⁷. Объяснение было принято, проблема осталась «замороженной» вплоть до осени 1939 г.

Операции подводного флота Германии в 1939 г. показали, что торпеды имеют все-таки заводской дефект, вытекавший из слабой продуманности их конструкции, 30 % всех произведенных в первые 4 месяца войны и незадолго до 1 сентября 1939 г. торпед, по сделанной в декабре 1939 г. оценке К. Деница, оказались просто «металлоломом»²⁰⁸. Сколько торпед было не металлоломом, но с дефектами, приведшими к отказам во время боя, установить практически невозможно.

В 1920 г. перед немецкими инженерами была поставлена задача – разработать принципиально новый тип торпеды, которая взрывалась бы посредством магнитной индукции непосредственно под корпусом судна. Это был безударный тип торпед, передовое слово в военноморской технике того времени. Но на деле эта разработка оказалась «сырой», немецкие инженеры не учли разницу в атмосферном давлении на борту субмарины в нормальных и в реально боевых условиях. Помимо этого, разработчики новой торпеды не учли во времена еще Веймара реальный угол наклона торпеды в боевых условиях, который, как оказалось, отличался от испытательного (испытания торпеды G7e проводились до запуска в производство только два раза).

Но какой смысл в безударной торпедой, если она применяется против торгового судна, у которого нет «бронированного пояса» у ватерлинии? Дело в том, что новые торпеды задумывались как средство для борьбы с линейными кораблями Британского флота. По всей видимости, в Веймарской республике возобладала старая точка зрения, что подводные лодки должны охотиться за боевыми кораблями, а не за торговыми судами. Эта точка зрения вполне объяснима в условиях подпольного выпуска, когда субмарины производились на базе голландских верфей, Германия не могла себе позволить большой выпуск океанских подводных лодок, чтобы в случае войны создать серьезную угрозу для конвоев западных союзников. Итогом всего этого стала непригодная для войны торпеда G7e, которую «Кригсмарине» пришлось модифицировать в мае 1940 г. после захвата английских торпед на борту британской субмарины «Сиэл» («Тюлень»)²⁰⁹. Только после этого немецкие торпеды стали взрываться именно в той точке под корпусом судна, где надо. Не будь захвата «Тюленя», и ход битвы за Атлантику, да и всей Второй мировой войны, мог сложиться несколько иначе.

Результативность атак немецких субмарин против конвоев в первый год войны оказалась низкой, что объяснимо как малым количеством самих подводных лодок, так и «торпедным скандалом». Потери тоннажа западных союзников были следующими: сентябрь – 181 487 т, октябрь – 156 662 т, ноябрь – 73 888 т, декабрь 103 457 т²¹⁰. Для сравнения скажем, что в первом квартале 1917 г. среднемесячные потери торгового флота западных союзников составляли 405 000 т²¹¹. В октябре 1918 г. – «черный» месяц для немецких подводников (сказалось, веро-

²⁰⁷ Портер Д. Кригсмарине. 1935–1945. Ростов-на-Дону: Феникс, 2012. С. 19.

²⁰⁸ Портер Д. Кригсмарине. 1935–1945. Ростов-на-Дону: Феникс, 2012. С. 25.

²⁰⁹ Портер Д. Кригсмарине. 1935–1945. Ростов-на-Дону: Феникс, 2012. С. 75.

²¹⁰ Портер Д. Кригсмарине. 1935–1945. Ростов-на-Дону: Феникс, 2012. С. 71.

²¹¹ Доливо-Добровольский Б. И. Борьба на морях // Великая забытая война. М.: Эксмо, 2009. С. 347.

ятно, противодействие системы конвоев) – западные союзники потеряли 177 тыс. т. В Первую мировую войну подводный флот Германии действовал в тех же самых географических условиях, что и в первые 4 месяца Второй мировой войны, то есть он не имел баз на Атлантическом побережье Франции. В апреле 1940 г. тоннаж потопленных судов западных союзников (в основном английские корабли) составил рекордно низкую отметку – 31 423 т²¹².

Тоннаж Британского торгового флота перед 1 сентября 1939 г. составил 15,8 млн т²¹³. С учетом введения в строй новых кораблей эффективность немецкого подводного флота до июня 1940 г. была незначительной. Англичане, по оценке немецких экспертов из Министерства экономики, могли вводить в строй ежегодно 2,5 млн т, из них 1,5 млн т шло на восполнение физического износа кораблей²¹⁴. Осенью 1939 г. 20 % мощностей британского кораблестроения было переориентировано на строительство боевых кораблей²¹⁵.

Расширение выпуска субмарин, на котором настаивал К. Дениц еще до войны, натолкнулось на проблему хозяйственного свойства: технология производства этого оружия не изменилась с 1918 г. И это вполне понятно, немцам было запрещено Версальским договором производить подводные лодки, и их верфи к 1939 г. оказались просто не готовыми к освоению производства в короткие сроки тех самых 300 субмарин, о которых мечтал К. Дениц. За первые 16 месяцев войны немецкие корабли ввели в строй только 62 подводные лодки, постройка субмарины класса VIIС составляла в среднем 10 месяцев²¹⁶, чуть меньше, чем в годы Первой мировой войны.

Свою роль в низких объемах выпуска подводных лодок сыграло и финансирование: флот Германии получал на свои нужды в среднем 15 % от военного бюджета, как общепринято полагать (как мы покажем ниже, такое соотношение в финансировании было характерно, скорее всего, для 1934–1938 гг., но не для большей части военного периода). Связано это было как со стратегией тотальной «воздушной войны», которую активно «проталкивал» Г. Геринг, так и с политической конъюнктурой, как считают некоторые западные исследователи, Гитлер надеялся, не без оснований, на компромисс со стороны Британии. В 1937 г. Германией была введена в строй только одна новая подводная лодка; в 1938 г. – всего лишь 9; в 1939 г., зимой этого года уже шел процесс частичной мобилизации экономики нацистской Германии, на воду были спущены 18 субмарин. Но зато в 1940 г. мы видим лихорадочное наращивание выпуска подводных лодок нацистской Германией – 50 штук за этот год²¹⁷.

Тем не менее наращивание выпуска субмарин в Германии дало не столь внушительные результаты, если опять-таки проводить сравнения с Первой мировой войной. Как мы сказали выше, апрель 1940 г. был крайне неудачным для германских субмарин из-за отвлечения значительных военно-морских сил рейха на операцию по захвату Норвегии. Однако в мае 1940 г. немецким подводникам удалось пустить на дно только 62 624 т, почти в три раза меньше, чем в октябре 1918 г. В июне 1940 г. тоннаж потопленных судов составил 381 088 т, но и это меньше, чем даже зимой 1917 г. В июле результаты «охоты» на конвои союзников оказались менее эффективными – 205 216 т, англичане стали приходить в себя после катастроф в Норвегии и Дюнкерка. Только в октябре 1940 г. «Кригсмарине» приблизилась к поставленному в июне годовому рекорду – 369 096 т потопленных кораблей (в 1941 г. рекорд июня 1940 г. так и не

²¹² Портер Д. Кригсмарине. 1935–1945. Ростов-на-Дону: Феникс, 2012. С. 79.

²¹³ Доклад Министерства экономики Германии о внешнеэкономическом положении Германии и ее противников (1940 г.). Ф. 1458. Оп. 3. Д. 1.

²¹⁴ Доклад Министерства экономики Германии о внешнеэкономическом положении Германии и ее противников (1940 г.). Ф. 1458. Оп. 3. Д. 1.

²¹⁵ Доклад Министерства экономики Германии о внешнеэкономическом положении Германии и ее противников (1940 г.). Ф. 1458. Оп. 3. Д. 1.

²¹⁶ Портер Д. Кригсмарине. 1935–1945. Ростов-на-Дону: Феникс, 2012. С. 28.

²¹⁷ Портер Д. Кригсмарине. 1935–1945. Ростов-на-Дону: Феникс, 2012. С. 30.

был побит). Однако эти потери компенсировались переведенным в метрополию норвежским торговым флотом, который по тоннажу до оккупации Норвегии нацистами был четвертым в мире. К этому надо добавить голландский, бельгийский и часть французского торгового флотов и суда нейтралов, работавших на Британию.

Рост эффективности атак немецких подводных лодок в июне 1940 г. объясним применением специальных морских бомбардировщиков «Кондор» для наведения «волчьих стай» на конвои и обладанием французскими базами на Атлантическом побережье. Увеличение потерь тоннажа союзниками было также связано с передислокацией в Бордо в августе 1940 г. 27 итальянских субмарин, которые потопили 593 864 т торговых судов. Однако к зиме 1941 г. большая часть итальянских подводных лодок была переведена в Средиземное море, 10 итальянских субмарин были переоборудованы под транспорты для доставки грузов на обустроивавшиеся для «Кригсмарине» базы на территории Японской империи.

Несмотря на не столь значительные потери в тоннаже торгового флота, Британская метрополия стала испытывать проблемы со снабжением продуктами питания, на что перед войной и надеялись в Берлине. Ежегодный импорт всех товаров потребления упал до 30 481 407 т с 55 000 000 т в 1939 г. Но была ли это заслуга «волков» Деница? Конечно, нет. Часть мужского населения метрополии была мобилизована. Потребление средним классом сокращено в административном порядке через введение карточной системы. Но был еще один важный фактор.

До войны основным поставщиком продуктов питания и древесины в Англию были страны Балтийского региона, в первую очередь Польша, Швеция и Дания, откуда метрополия получала 60 % импортного бекона (около 40 % от потребности в этом продукте в метрополии), оттуда же – 34 % импорта масла, 45 % импорта яиц, а также около 40 % всей потребляемой на Британских островах древесины. Если учесть, что 91 % всего потребляемого в метрополии масла Британия импортировала²¹⁸, можно представить, что перекрытие минными заграждениями входа в Балтику нанесло империи гораздо более ощутимый ущерб, чем атаки немецких подводных лодок. Лес из Балтийского региона потреблялся в Англии в основном угольными компаниями, крепления в шахтах, как и сто лет до этого, были из дерева.

Балтийский регион как сырьевая база был важен для Британии по той причине, что доставка грузов из колоний была слишком дорогой и требовала большего тоннажа торгового флота. Однако, как мы сказали выше, перегон торговых флотов жертв нацистской агрессии в 1940 г. ослабил воздействие этой проблемы на метрополию.

Предположим, что торпеды не были дефектными, в таком случае немецкие подводники смогли бы потопить транспортов на треть больше, чем это удалось в реальности. Потери тоннажа были бы ощутимыми, но все-таки еще не такими, чтобы заставить Лондон пойти на мирные переговоры. Во втором квартале 1917 г. ежемесячные средние потери тоннажа Британским торговым флотом были на 50 % выше, чем весной 1940 г., тем не менее Англия не была разбита. Если бы, конечно, немецким подводникам удавалось удерживать норму второго квартала 1917 г. – 500 тыс. т тоннажа торговых судов в месяц, в течение первого года войны, то, возможно, это стало бы ощутимым ударом по Британской империи, но только при условии отсутствия поступлений судов из Норвегии и других оккупированных европейских стран.

В Норвегии на 1 сентября 1939 г. числилось 1982 судна общим тоннажем 4,75 млн т. Тоннаж норвежских танкеров составлял почти 1,9 млн т, что на миллион тонн меньше, чем у Британской империи, которая импортировала в метрополию 92 % всего топлива по морю. Еще до января 1940 г., согласно англо-норвежским договорам, Британия зафрахтовала почти 2 млн т норвежских судов, из них 1,5 млн т танкеров [6]. Именно этого К. Дениц и другие эксперты не приняли во внимание.

²¹⁸ Доклад Министерства экономики Германии о внешнеэкономическом положении Германии и ее противников (1940 г.). Ф. 1458. Оп. 3. Д. 1.

Гибель Черчилля, только она могла повернуть ход истории, хотя мирные переговоры даже после гибели премьер-министра едва ли могли состояться.

Другой немаловажный фактор Версальской системы – участие США в европейских делах – сыграл свою роль в пользу Англии. Значительная часть грузов была отправлена в Англию на американских судах.

Американцы зимой 1942 г. проявили удивительную беспечность, не приняв мер по защите своего побережья от немецких субмарин. На первый взгляд, действия американских моряков выглядят совершенно нелогично, они проигнорировали все правила войны на море, однако данная беспечность привела к тому, что «Кригсмарине» сконцентрировала свои действия на дальних западных подступах, оставив в покое Британскую метрополию. С февраля 1942 г. главный удар был направлен против торгового флота США, потери тоннажа которого быстро восполнялись американскими кораблями, у них было больше мощностей, чем у их британских коллег. Тоннаж кораблей торгового флота, построенных в США в 1941–1945 гг., был почти в 5 раз больше, чем в Британии за все годы войны (1939–1945).

К маю 1942 г. К. Дениц наконец-то получил свои желаемые 300 субмарин, точнее в строю была уже 331 подводная лодка. В течение 1942 г. западные союзники потеряли 7 874 364 т суммарного водоизмещения, введя в строй лишь 7 000 000 т новых судов. Это обнадеживало командование «Кригсмарине». Однако на самом деле, как говорится, «поезд ушел». Великобритания имела внушительный тоннаж перед войной – более 15 млн т, значительная часть ее судов была задействована для доставки грузов из зоны Балтийского моря, а также Норвегии, после начала войны и падения Норвегии этот тоннаж оказался задействованным на других направлениях. Сокращение потребления товаров населением метрополии привело к снижению потребности в тоннаже торгового флота в Британской империи. Если принимать во внимание построенные в 1939–1941 гг. новые суда, потери тоннажа в эти годы, приток новых судов из оккупированных нацистами стран Европы, присоединение к западным союзникам торговых флотов стран Латинской Америки, общий суммарный довоенный тоннаж Британской империи и США (не менее 22 млн т), то, получается, общее водоизмещение торговых флотов западных союзников с 1939 по 1943 г. не уменьшилось, но значительно возросло.

Тем не менее К. Дениц продолжал верить в победу «Кригсмарине», численность подводных судов Германии наращивалась. Сделанные после войны заявления немецких моряков, что флот получал финансирование по остаточному принципу, не подтверждается финансовыми планами рейха. В 1940 г. руководство нацистской Германии планировало потратить на военно-морские вооружения 1 611 212 574,26 рейхсмарки, когда на сухопутные вооружения и оборудование – 1 252 951 023,73 рейхсмарки, из них на амунизию и вооружение – только 50 млн рейхсмарок²¹⁹. В 1939 г. Германия потратила на морские вооружения 297 365 452,58 рейсмарки²²⁰.

Столь внушительное увеличение финансирования флота Германии в начале Второй мировой войны отчасти, но лишь отчасти, объясняет, почему сухопутные силы Германии так незначительно довооружились в 1940 г. По некоторым данным, вермахт получил в этом году только 60 новых танков. В результате к 22 июня 1941 г. нацистская Германия смогла сконцентрировать на границах с СССР лишь 2500 танков (советские историки не были согласны с этой цифрой, утверждая, что против РККА в начале операции «Барбаросса» были задействованы более 5000 танков вермахта).

Несомненно, неудачи в попытках полностью парализовать снабжение Британской метрополии в 1939–1941 гг. объясняются во многом последствиями Версальской системы, как экономическими, так и политическими. Политические заигрывания с Германией, которые начали

²¹⁹ РГВА. Ф. 1458. Оп. 36. Д. 69.

²²⁰ РГВА. Ф. 1458. Оп. 36. Д. 69.

британские политики еще во время переговоров в Версале, значительно укрепили официальный Берлин в гипотезе, что с англичанами можно договориться. Версальский договор все-таки подорвал научно-экспериментаторскую базу германских военно-морских сил, что выразилось в годы уже Второй мировой войны в «торпедном скандале», снизившем в два раза реальный наступательный потенциал подводного флота Германии. Попытки наверстать упущенное в аспекте довооружения флота заставили Германию пойти на большие расходы на военно-морские силы в 1939–1940 гг., явно обделив этим сухопутные силы. В этом смысле Версаль не стал бесполезной системой, которая только, наоборот, способствовала усилению милитаристских настроений в Веймарской Германии, Версаль сыграл свою позитивную роль, создав микрокризисы в процессе модернизации подводного флота Германии.

Последствия Версаля, напомним, создали условия для перераспределения огромных солидных средств нацистской Германии в пользу морских вооружений в 1940 г., что замедлило процесс довооружения сухопутных сил Германии (знаменитый дефицит грузовиков и танковых двигателей, о чем упоминают Ф. Гальдер и Г. Гудериан). Явился ли подводный флот Германии каким-то исключением, или система Версаля сыграла свою роль в создании микрокризисов в процессе перевооружения и довооружения рейха в отношении надводного флота?

На начало Второй мировой войны пришлось достаточно много парадоксальных событий. Выше мы уже писали о «торпедном скандале». Но 1 сентября 1939 г. на территории современного польского Гданьска (тогда этот город назывался Данцингом) произошло тоже значимое событие – атака немецкого флота на Вестерплатте. Помимо того что с обстрела польской базы (фактически охраняемый смешанной ротой польских солдат и моряков военный склад) на Вестерплатте и началась Вторая мировая война, это был первый бой, в котором немецким войскам был впервые дан приказ на отступление.

Крейсер Шлезвиг-Гольштейн рано утром обрушил на спящий личный состав «базы» на Вестерплатте смертоносный огонь из орудий калибра 280 мм. Артиллерийский удар был мощным, но не таким, чтобы сходу разрушить укрепления Вестерплатте и его казармы, а также уничтожить его спящих защитников. За 1 сентября 1939 г. «Шлезвиг-Гольштейн» выпустил 90 снарядов 280 мм, 407 снарядов 170 мм и 365 снарядов 88 мм, но все без толку, рота поляков отбила все атаки немецкого десанта, командир которого – обер-лейтенант флота В. Хеннингсен – погиб²²¹. Атаки немцев повторялись уже с большой земли, к 7 сентября против крошечного гарнизона Вестерплатте (менее 200 человек) были брошены 3400 солдат и офицеров вермахта и СС. Только дефицит продовольствия и боеприпасов заставил поляков сдаться.

Та же история повторилась в случае с Хельской косой, охватывающей Данцингскую бухту с северо-запада, польский гарнизон также выдержал обстрел морских орудий 280 мм. Гарнизон Хеля сдался только 2 октября 1939 г. по прямому приказу главнокомандующего флота Речи Посполитой²²² (так тогда официально называлась Польша).

Спустя почти 3 месяца недалеко от столицы Уругвая – Монтевидео – разыгралась еще одна морская трагедия Второй мировой войны. Карманный линкор «Адмирал граф Шпее» вступил в бой с тремя легкими английскими крейсерами (сражение у Ла-Платы). «Шпее» выполнял операцию по рейдерскому патрулированию Южной Атлантики с выходами в Индийский океан, проще говоря, линкор топил все, что принадлежало западным союзникам, у них практически в глубоком тылу.

Три британских крейсера «Эксетер», «Аякс» и «Ахиллес» сильно уступали «Шпее» по броне и вооружению. Орудия калибром 203 мм имел только «Эксетер», когда «Аякс» и «Ахиллес» были фактически эсминцами, по меркам Второй мировой войны, если судить по их главному калибру – 152 мм, но для 1939 г. они еще вполне сходили за крейсера. Главный калибр

²²¹ Портер Д. Кригсмарине. 1935–1945. Ростов-на-Дону: Феникс, 2012. С. 151.

²²² Портер Д. Кригсмарине. 1935–1945. Ростов-на-Дону: Феникс, 2012. С. 151.

«Шпее» составлял 280 мм, те самые знаменитые 280 мм²²³. Едва все три английских крейсера не были пущены на дно, «Эксетер» в ходе сражения был в итоге фактически уничтожен как боевая единица. Но и «Шпее» получил такие повреждения, что его пришлось затопить на рейде Монтевидео.

Неудачи надводных кораблей «Кригсмарине» в значительной степени объясняются недостаточно крупным калибром – 280 мм, когда война того времени требовала для тяжелых кораблей уже больших калибров. «Шпее» имел также другую проблему – дефицит скорости, что не позволило ему оторваться от преследования английских крейсеров.

Знаменитое морское орудие 28 см «52 SKC/28» было разработано в Веймарской Германии, на создание большего калибра немецкие власти не решились из политических соображений. Концепция карманных линкоров тоже появилась в Веймаре, что стало ответом на уменьшение тоннажа военно-морских сил Германии, согласно Версальскому договору. Сравнительно малый тоннаж немецких судов не позволял увеличивать калибр палубной артиллерии уже после выхода Германии из режима соблюдения Версальского договора. Кроме того, меньший, чем у потенциального противника, тоннаж делал крупные немецкие корабли менее живучими в ситуации реального боестолкновения.

Проведенный специальной комиссией во главе с начальником оперативного штаба флота Веймарской республики капитаном Германом Бемом в июле 1932 г. анализ «карманных» линкоров (всего их было построено к тому времени 2) привел к заключению, что смысла в строительстве кораблей этого типа нет, так как потенциальный противник на то время – Франция – сумел создать линейные корабли, гораздо превосходившие по огневой мощи и, главное, скорости немецкие, новейшую разработку – линкор класса «Германия»²²⁴.

После прихода к власти нацистов суть стратегии и военно-морского планирования в Германии принципиально не изменилась: главными театрами боевых действий по-прежнему выступали Северное море и Балтика, вероятные противники на море – Франция и Польша, основные цели – обеспечение безопасности немецкого судоходства в Северном море и недопущение проникновения французских линкоров в Балтику, а также нападение на французские торговые суда. Грубо говоря, немецкая военно-морская доктрина оставалась в 1933–1935 гг. еще почти оборонительной²²⁵.

Однако Эрих Редер был настроен оптимистически, считая, что Германия в состоянии осилить строительство линейного флота нормального типа, не встретив возражений Запада. В ноябре 1932 г. он представил радикальный план довооружения флота канцлеру Веймарской республики. Однако и стратегия Редера в 1932 г. ограничивалась Балтийским и Северным морями, правда, он выступал за полномасштабное наступление на море в случае начала войны с Польшей и ее союзницей – Францией²²⁶.

Франция продолжала рассматриваться немецкими адмиралами как враг № 1, пока на совещании с Гитлером 27 июня 1935 г. Э. Редер не высказал идею, что вероятным противником Германии на море может стать Британия, что противоречило существовавшей на то время внешнеполитической доктрине Гитлера, нацеленной на политическое сближение с Англией. Поэтому до лета 1935 г. немецкие морские инженеры ориентировались в своих планах создания более мощного, нежели «Германия», линкора на новейший на то время французский линкор «Ришелье».

²²³ Портер Д. Кригсмарине. 1935–1945. Ростов-на-Дону: Феникс, 2012. С. 154.

²²⁴ Boehm. «Durchführung des Schiffbauersatzplanes im Herbst 1932», 29 July 1932, in T1022/3987/PG 33966b.

²²⁵ Timothy P. Mulligan. Ship-of-the-Line or Atlantic Raider? Battleship «Bismarck» between Design Limitations and Naval Strategy // The Journal of Military History. 2005. Oct. Vol. 69. No. 4. P. 1020.

²²⁶ Timothy P. Mulligan. Ship-of-the-Line or Atlantic Raider? Battleship «Bismarck» between Design Limitations and Naval Strategy // The Journal of Military History. 2005. Oct. Vol. 69. No. 4. P. 1020.

Весной 1934 г. штаб ВМС Германии разработал концепцию борьбы с французским флотом в тылу у последнего, то есть у берегов Северной Африки, чтобы препятствовать переброске французских войск из колоний в Европу. Этот смелый во всех отношениях план требовал нового линкора, корабли типа «Германия» для таких операций явно не годились. Однако и после заявления Э. Редера о возможном противостоянии с Англией немецкие инженеры продолжали придерживаться генеральной линии, ориентированной на превосходство немецких линкоров над французским «Ришелье». Единственное – появилась новая вводная: более высокий калибр, чтобы не отстать от английских линкоров, имевших на вооружении орудия 330 мм. Таким образом, Редер поставил перед немецкими корабелями сложную задачу, вытекавшую из стратегии еще веймарского периода – создать рейдер и линкор в одном лице.

Свои коррективы в историю рождения «Бисмарка» внесла политика. После прихода к власти в Германии Гитлера началось сближение между Францией и Италией. Муссолини опасался Германии. Германский Генеральный штаб в марте 1935 г. всерьез рассматривал вероятность конфликта с франко-итальянским альянсом. Объединение флотов Франции и Италии ставило ВМС Германии в сложное положение. Редер и Гитлер увидели выход в создании суперлинкора, который, правда, сохранил бы черты рейдера, то есть высокую скорость, чтобы действовать на коммуникациях в тылу у французов. В итоге компания Blohm & Voss получила задание на строительство линкора водоизмещением 41 тыс. т и главным калибром 380 мм. Модернизация старых крупных кораблей рейха с заменой орудий на более мощные была отложена.

Структурная проблема военно-морского флота Германии в первой половине 1930-х гг. заключалась в том, что ему не хватало тоннажа, поскольку в 1920-х гг. крупные суда Германией не строились, так как социал-демократический режим стремился строго соблюдать положения Версальского договора. В этом смысле немецкие военные опасались при реализации проектов в рамках договора Рапалло о советско-германском военном сотрудничестве не зарубежных разведок, но агентов собственного же правительства.

Дефицит тоннажа поставил Редера перед дилеммой – либо создавать силы для обороны побережья, то есть оставаться со стратегией времен Веймара, либо создавать рейдерские группы (карманный линкор и один-два менее мощных корабля сопровождения при нем). Сочетать то и другое было достаточно сложно. В июне 1935 г. Редер выбрал все-таки стратегию наращивания океанского флота.

Прекрасно понимая, что дефицит тоннажа не позволит немецкому флоту одержать победу в открытом бою в рамках даже Северного моря, Редер осенью 1935 г. пришел к идее частичных успехов рейдеров на коммуникациях противника, к числу которых он относил и Британию, правда, очень смутно представляя вероятный характер противостояния с англичанами на море. Но зато в 1935 г. вероятным противником «Кригсмарине» стал СССР, который, по мысли германских стратегов, мог войти в союз с Францией. В таком случае Балтика превращалась в главный театр войны на море. Но все-таки основным театром войны Редер считал Северное море, через которое рейдеры должны были проникать в открытую Атлантику.

Как мы сказали выше, в планах Редера были две установки – борьба будет вестись в основном против Франции, хотя он и считал Англию вероятным противником, но даже в конце 1935 г. продолжал придерживаться официально старой концепции, и линкор должен совмещать функции рейдера и полноценного боевого корабля. Вторая установка означала отказ от дизельных двигателей, которые подходили только для рейдера, но не варианта «два в одном». Однако замена дизеля силовыми установками высокого давления привела к снижению скорости линкора «Бисмарк» и его модернизированного прототипа «Тирпиц» до 19 узлов в час (фактическая скорость, хотя официальный ее показатель был выше примерно на 10 %), а радиус

действий – до 8525 морских миль²²⁷. По признанию экспертов, это была катастрофа для немецкого военного кораблестроения, Германия получила что-то среднее между рейдером и полноценным боевым кораблем²²⁸.

Однако все военно-морское планирование Германии вплоть до конца 1937 г. исходило из того, что Англия будет держать нейтралитет в случае франко-германского конфликта, однако нарушение этого принципа означало, по признанию тогдашнего эксперта немецкого фрегаттен-капитана Гельмута Хейя, полное фиаско «Кригсмарине»²²⁹.

Э. Редер в феврале 1937 г. предложил стратегию наращивания наступательной силы немецкого флота, что подразумевало строительство авианосцев. Для этой цели ранее в Японию была отправлена специальная миссия немецких морских экспертов, чтобы перенять опыт строительства авианосцев. Правда, командование «Кригсмарине» в середине 1937 г. по-прежнему рассматривало Францию как практически единственного противника в Атлантике²³⁰.

Во втором полугодии 1937 г. адмиралы Бем и Карлс высказали сомнения по поводу способности немецких рейдеров проводить операции в Атлантике из-за их незначительной скорости, при этом непригодными для этой миссии были сочтены практически все крупные боевые суда рейха.

Спор по поводу стратегии развития флота разрешил Гитлер. На знаменитом совещании глав военных ведомств 5 ноября 1937 г. он обозначил Британию как главного противника. Таким образом, ориентированная на противоборство с Францией военно-морская стратегия оказалась похороненной.

4 мая 1938 г. Гитлер поставил задачу перед «Кригсмарине» и люфтваффе в случае войны с Англией быть к весне 1940 г. готовыми к нарушению торговых коммуникаций Британии. Но уже 14 мая 1938 г. контр-адмирал Герман фон Финшель – бывший командир линейного флота рейха – признал, что у Германии нет рейдеров для борьбы с Англией, так как нет новых крупных кораблей с дизельными двигателями²³¹. Однако процесс постройки «Бисмарка» уже шел, и остановить его означало – оставить рейх вообще без современного линейного флота. Та же проблема была и для других кораблей Германии: они создавались из расчета борьбы с Францией, но не с Британской империей.

В начале войны немецкие крейсеры получили приказ Э. Редера не вступать в бой с крупными кораблями Британских ВМС именно из-за отставания в калибре. В принципе, калибр немецких надводных кораблей был достаточен для боя, немецкие линкоры в этом смысле превосходили только британский линейный корабль «Родни», имевший главный калибр – 406 мм, но у немцев не было уверенности при остром дефиците тоннажа в благоприятном исходе сражений на море. Поэтому незначительное превосходство в отдельных случаях англичан в огневой мощи давало им неоспоримое преимущество в противоборстве с малочисленным надводным флотом Германии. Как показал проведенный современными историками анализ причин гибели «Бисмарка», этот знаменитый линкор был уничтожен в основном снарядами 406 мм, выпущенными с «Родни»²³².

²²⁷ Timothy P. Mulligan. Ship-of-the-Line or Atlantic Raider? Battleship «Bismarck» between Design Limitations and Naval Strategy // The Journal of Military History. 2005. Oct. Vol. 69. No. 4. P. 1025.

²²⁸ Timothy P. Mulligan. Ship-of-the-Line or Atlantic Raider? Battleship «Bismarck» between Design Limitations and Naval Strategy // The Journal of Military History. 2005. Oct. Vol. 69. No. 4. P. 1025.

²²⁹ Timothy P. Mulligan. Ship-of-the-Line or Atlantic Raider? Battleship «Bismarck» between Design Limitations and Naval Strategy // The Journal of Military History. 2005. Oct. Vol. 69. No. 4. P. 1026.

²³⁰ Timothy P. Mulligan. Ship-of-the-Line or Atlantic Raider? Battleship «Bismarck» between Design Limitations and Naval Strategy // The Journal of Military History. 2005. Oct. Vol. 69. No. 4.

²³¹ Timothy P. Mulligan. Ship-of-the-Line or Atlantic Raider? Battleship «Bismarck» between Design Limitations and Naval Strategy // The Journal of Military History. 2005. Oct. Vol. 69. No. 4. P. 1030.

²³² Портер Д. Кригсмарине. 1935–1945. Ростов-на-Дону: Феникс, 2012. С. 171.

Тактика «уклонения» от столкновения с крупными кораблями противника сыграла свою роль в спасении крупных британских конвоев в ходе операции «Берлин» зимой – в марте 1941 г. Немецким линейным крейсерам «Шарнхорст» и «Гнайзенау» удалось потопить 117 518 т в течение полных трех месяцев операции²³³. Однако этот эффект оказался скромным, по сравнению с действиями субмарин «Кригсмарине» во втором полугодии 1940 г. Немецкие рейдеры нападали в основном на отставшие от своих конвоев торговые суда.

Если же мы сопоставим потопленный в ходе операции «Берлин» тоннаж торговцев союзников со стоимостью, затраченной на постройку «Шарнхорста» и «Гнайзенау», то увидим явный хозяйственный просчет военной экономики рейха. «Шарнхорст» обошелся немецкому бюджету в 143 млн рейхсмарок, «Гнайзенау» – 146 млн рейхсмарок. Таким образом, на 289 млн марок пришлось 117 518 потопленного тоннажа западных союзников. Для сравнения: субмарина типа VIIВ капитана Гюнтера Прина уничтожила 31 судно общим тоннажем 194 999 т в период с сентября 1939 г. по начало марта 1941 г., эта подводная лодка отвлекалась и на операции против боевых кораблей западных союзников. Субмарина типа VIIВ стоила в среднем 4,7 млн рейхсмарок. Теперь нетрудно представить более высокую экономическую эффективность подводного флота, по сравнению с рейдерами, строительством которых так увлекался до войны Э. Редер.

Сама идея создания мощного рейдерского флота не была заранее обреченной на плохие результаты в ходе войны, однако ее обреч на провал Версальский договор.

Дефицит тоннажа боевого флота продолжал сказываться на «Кригсмарине» в 1940 г., когда была предпринята операция по оккупации Норвегии. Береговые силы Норвегии потопили торпедами из засады крейсер «Блюхер», который выполнял не свойственную для крупных боевых кораблей задачу – транспортировку войск и боеприпасов, последние были размещены прямо на открытой палубе, что стало фатальным для корабля.

Анализ вопроса результативности неудач военно-морских сил Германии усложнен тем, что многие последствия этих неудач не являются прямо очевидными. До начала 1990-х гг. Западный фронт, как мы сказали выше, в целом рассматривался отечественной историографией как второстепенный ТВД, позиция многих современных российских историков в данном вопросе несильно изменилась. В традициях российской историографии удача/неудача противоборствующих сторон оценивается в количественных потерях, выраженных в конкретных потерях техники, боевых формаций и личного состава. Тем не менее последствия поражений и побед заключаются не только в численности разгромленных дивизий, сбитых самолетов, сгоревших танков и т. п. Мы должны принимать во внимание также получение/утрату стратегических позиций, падение/подъем морального духа, потерю/получение инициативы, затраты/приобретение ресурсов и т. п.

Германия практически без ощутимых от того результатов затратила крупные материальные средства на строительство подводного флота незадолго до начала операции «Барбаросса» (мы предполагаем, что это ограничило поставки ресурсов для немецкого авиапрома в первом полугодии 1941 г.). Сохранение Англией в 1940 г. статуса продолжающей вести активные действия против государств «Оси» державы, причем непосредственно в Европе, обеспечило материальную и моральную поддержку сил сопротивления в оккупированных странах. В 1942–1944 гг. Англия стала главным местом базирования стратегической авиации западных союзников, которые ударами по сырьевому комплексу Германии и предприятиям ее тяжелого машиностроения заметно снизили военно-экономические возможности нацистского режима.

Тем не менее нельзя утверждать, что военно-морские силы нацистского режима показали себя как очень неэффективные, с точки зрения получения положительных для Германии стратегических результатов. Атаки немецких подводных лодок приходились в основном на танкеры

²³³ Портер Д. Кригсмарине. 1935–1945. Ростов-на-Дону: Феникс, 2012. С. 163.

и тяжелые сухогрузы, что ограничило возможности западных союзников в 1942 г. для переброски сухопутных войск и военных материалов на Африканский ТВД. Так, в феврале 1942 г. западные союзники отказались от переброски в Египет американской бронетанковой дивизии из-за элементарного дефицита крупных транспортов²³⁴. Именно в это время (февраль 1942 г.) у стратегов англо-американского альянса возникла идея постройки специальных десантных судов²³⁵.

Таким образом, К. Дениц минимум на полгода оттянул подводной войной гибель группировки Роммеля в Северной Африке. Это имело далеко идущие последствия. Быстро разгромив Роммеля, английские стратеги, включая в первую очередь Черчилля, вполне могли открыть Второй фронт в 1942 г., но только не во Франции, как это фактически случилось в 1944 г., а в Италии и на Балканах, так как многие в Британии считали высадку на Атлантическом побережье Франции обреченной на провал операцией²³⁶.

Тем не менее ввяжись американцы в боевые действия под Эль-Аламейном весной 1942 г., и угроза вторжения в Италию и на Балканы вполне могла заставить Гитлера перебросить часть резервов на Апеннины и в Грецию уже летом 1942-го, когда разгоралась борьба за Сталинград. Это могло облегчить положение Советской армии.

С другой стороны, сложности со снабжением и транспортировкой войск именно на Африканский ТВД, вероятно, заставили Высшее командование США задуматься зимой 1942 г. о варианте высадки во Франции²³⁷. Надо сказать, этот вариант открытия Второго фронта требовал больше времени и ресурсов. Кроме того, силы англо-американского альянса в первом полугодии 1944 г. оказались разделены между Италией и Атлантическим побережьем Франции, то есть двумя самостоятельными ТВД.

Другим важным стратегическим эффектом подводной войны Германии против западных союзников стало то, что Британия и США вынуждены были затратить немалые ресурсы на строительство транспортов и кораблей сопровождения. Этот фактор в немалой степени ограничил их возможности в производстве сухопутных вооружений.

²³⁴ *Титтельскирх фон К.* История Второй мировой войны. Крушение. М.: Вече, 2011. С. 45.

²³⁵ *Титтельскирх фон К.* История Второй мировой войны. Крушение. М.: Вече, 2011. С. 45.

²³⁶ *Титтельскирх фон К.* История Второй мировой войны. Крушение. М.: Вече, 2011. С. 45.

²³⁷ *Титтельскирх фон К.* История Второй мировой войны. Крушение. М.: Вече, 2011. С. 45.

«Мне было больно смотреть, как он его уничтожает»

Был солнечный день 7 мая 1945 г. в курортном баварском городке Бертехсгадене, когда два немецких офицера с белыми повязками на рукавах появились в расположении американской воинской части. Один из них был уже немолод, но держался бодро. На нем было странное солдатское кепи, плохо сочетавшееся с маршальским крестом на шее. Второй был офицером люфтваффе полковником Бено фон Браухич, который был весел и явно радовался исходу той истории, в которую попало командование люфтваффе в последние недели войны.

На момент сдачи в плен Г. Геринг уже не был ни маршалом, ни командующим люфтваффе, являясь официально приговоренным к расстрелу Гитлером государственным изменником. Это был удар по его самолюбию хуже обвинений в провале организации противовоздушной обороны. Геринг был одним из основателей того государства, врагом которого он и стал официально в апрельские дни 1945 г.

История люфтваффе – это во многом и история их основателя. Если мы говорим о ВВС США, то с трудом можем вспомнить того, кто возглавлял это ведомство в 1940-х гг., но когда мы говорим «люфтваффе», мы сразу же вспоминаем Геринга, личность, которую считали вторым человеком в «государстве фюрера», как после войны называли западные историки нацистскую Германию. Сам Геринг в 1934 г. заявил, что его совесть – это Адольф Гитлер. Однако карьера Геринга стала путем разочарования в нем Гитлера и в итоге окончательной опалы, причем, этот процесс был взаимным, и у него были два переломных момента – нападение на СССР и Сталинград.

В карьере Геринга как партийного функционера НСДАП был странный поворот. С мая 1924 г. по январь 1927 г. Геринг не жил в Германии, до конца 1925 г. действовал ордер на его арест на территории Веймарской республики, потом решение об аресте отменили, но даже после этого Геринг в Германию не спешил, предпочитая работать в немецком представительстве BMW в Стокгольме.

В Швеции будущий шеф люфтваффе успел полежать в психиатрической клинике из-за пристрастия к наркотикам. И в начале 1927 г. распространитель парашютов шведского производства Геринг встретился с Гитлером, который согласился принять одного из своих лучших соратников по временам пивного путча в руководство партией. Но в НСДАП Геринг вступил вновь только в апреле 1928 г., выполняя до этого поручения Гитлера в Англии и Швеции, официально Геринг оставался торговцем парашютами все это время. С этого момента политическая карьера Геринга пошла резко вверх, от депутата рейхстага от округа Потсдам он шагнул до председателя рейхстага. В 1924, 1931 и 1932 гг. Геринг лично ездил по поручению Гитлера в Рим для встреч с Муссолини, известно, что в 1924 г. он собрал в Италии 2 млн лир для НСДАП. Примечательно, что после каждой поездки Геринга в Рим дела национал-социалистов в Германии начинали улучшаться, в июле 1932 г. НСДАП победила на выборах в рейхстаг.

Из Баварии Геринга в мае 1945 г. перевели в лагерь в Люксембурге, где он дал ошеломившие следователей показания. То, что рассказал Геринг об управлении вооруженными силами Германии при нацистском режиме, можно расценивать либо как ложь, либо как откровения, переворачивающие представления о Второй мировой войне. Разумеется, Герингу выгодно было представить себя человеком, ставшим заложником своей эпохи. Поэтому к его словам надо относиться очень осторожно. Тем не менее ряд рассказанных фельдмаршалом сюжетов вполне заслуживает доверия, хотя и не снимает с Геринга личную ответственность за развязывание войны и агрессию против других народов.

Как заявил Г. Геринг на допросе в июне 1945 г., о подготовке нападения на СССР его поставили в известность незадолго до 1 мая 1941 г., когда все ресурсы люфтваффе были брошены против Англии. Приказ Гитлера о начале подготовительных мероприятий против

Советского Союза стал, по словам Геринга, новостью для командования люфтваффе. Впрочем, Геринг отрицал наличие самих планов агрессии против СССР даже осенью 1940 г., что неверно. Однако Геринг был противником войны с Россией, и Гитлер это знал.

Геринг был против войны с Советским Союзом не из лояльности к сталинскому режиму. Нет, он исходил из рациональных соображений, что, не завершив войну на Западе, нельзя ее начинать на Востоке, иначе надо будет разрывать люфтваффе между принципиально разными ТВД. По этому поводу между рейхсмаршалом и Гитлером произошел первый крупный конфликт. Геринг считал, что массовое применение (50 % всех сил люфтваффе, как того требовал Гитлер) авиации на Восточном фронте нецелесообразно.

Геринг был вплоть до конца войны ярким сторонником концентрации усилий на борьбе с Англией. Он явно переоценивал последствия бомбардировок западных союзников Германии, рассматривая их как главную причину поражения. Даже осенью 1944 г., когда Советская армия снизила темпы наступления в Польше, а Западный фронт ненадолго стабилизировался, Геринг верил в эффект применения реактивных истребителей, которые могли защитить Германию от стратегических бомбардировок, что позволило бы восстановить транспортные сети и выпуск новых вооружений.

Серьезные разногласия между Герингом и Гитлером возникли в конце Сталинградской битвы, когда Гитлер потребовал сначала бросить всю транспортную авиацию, а затем и бомбардировочную, чтобы обеспечить снабжение 6-й армии Паулюса. Геринг, ссылаясь на плохую погоду, отказался выполнять этот приказ, что заставило Гитлера приказать генералу Мильху напрямую руководить «воздушным мостом» между большой землей и Сталинградским котлом. После этого случая Геринг потерял влияние на НСДАП, став фактически отстраненным от партийных дел. Именно говоря о Сталинградских событиях, Геринг сказал, что ему было больно видеть, как Гитлер губит его детище – флот бомбардировщиков²³⁸.

Таким образом, виновным в поражении Германии в воздушной войне Геринг считал Гитлера, который плохо разбирался в авиации. Геринг в своих показаниях выделил три ключевые вехи в воздушной войне: нападение на СССР, Сталинград и события осени 1944 г., когда люфтваффе не смогли отразить волны налетов авиации западных союзников, тогда авиационная промышленность рейха не обеспечила фронт необходимым количеством реактивных истребителей. Мы будем отталкиваться от этой периодизации процесса воздушной войны в Европе, но рассмотрим также кампании против Польши, Франции и, разумеется, Битву за Англию, а также действия германской авиации в Средиземноморье и Северной Африке. Борьба на Западном фронте в 1939–1941 гг. приблизил крах люфтваффе в России, сыграв свою роль и в Сталинградской битве.

Вплоть до конца войны немецкие пилоты сражались в основном на моделях, разработанных еще в годы Веймарской республики либо незадолго после прихода к власти нацистов. Новых, причем эффективных, моделей вплоть до появления у Третьего рейха реактивной авиации в нацистской Германии разработано не было. Во многом причиной тому стало то, что вооружениями люфтваффе до конца 1941 г. руководил не инженер, а простой фронтовой пилот Первой мировой войны Эрнст Удет.

Важной технической особенностью немецких боевых самолетов было то, что их очень ограниченно можно было применять зимой, поэтому авиационные компании рейха не рисковали проводить летные испытания серийных машин вплоть до весны. Это вело к сезонному разрыву в производстве и поступлении новой техники в части. Практически всю зиму германские авиационные заводы копили технику, но ее испытания в ускоренном режиме проводились с марта.

²³⁸ Генералы и офицеры вермахта рассказывают... Документы из следственных дел немецких военнопленных. 1944–1951 / вступ. ст., сост. В. Г. Макарова, В. С. Христофорова; комментарий В. Г. Макарова. М.: МФД, 2009. С. 15–20.

В 1930-х гг. Германии было сложно освоить, в силу экономических причин, выпуск стратегических бомбардировщиков, Гитлер с его континентальной военной доктриной не видел к тому же в этом смысла. Поэтому Германия оказалась не в состоянии нанести симметричный ответный удар по промышленности Британии, когда начались налеты на немецкие промышленные центры.

Чтобы выйти на те показатели выпуска авиационной техники, какие планировались в 1936–1937 гг., Германии потребовалось мобилизовать промышленные мощности оккупированных стран в 1940–1942 гг. и привлечь ресурсы нейтралов и союзников в Европе.

Увлечение строительством большого количества новых бомбардировщиков в 1930-е гг. привело к такой проблеме, как образование узких мест в выпуске авиационной техники и комплектующих для самолетов. В результате этого явления в военном производстве нацистской Германии осенью 1939 г. запчастей и двигателей имелось только в таком количестве, чтобы было можно отремонтировать 5 % от авиационного парка люфтваффе, и технические службы люфтваффе надеялись на увеличение этого показателя до 30 %²³⁹, настолько пессимистично они оценивали возможности германской авиационной промышленности.

Количество боевых самолетов, готовых к участию в боевых операциях, к маю 1940 г. не было столь большим, как у западных союзников. Для кампании против Франции и ее союзников весной 1940 г. Геринг сумел создать группировку истребительной авиации, состоявшую из 1016 Bf 109E, 248 Bf 110C, правда, 180 Bf 109E и 62 Bf 110C были брошены против Нидерландов, чтобы прикрыть немецкий воздушный десант, это дало французам и англичанам преимущество в истребителях на основном направлении удара вермахта в мае 1940 г.

Бомбардировочная группировка немцев была более мощной, чем истребительная. Геринг противопоставил западным союзникам 1120 HeinkelHe 111, 215 DornierDo 17 и DornierDo, 324 Ju 87, 42 HenschelHs 123.

Отличительной чертой ранних кампаний люфтваффе в Европе было то, что их бомбардировочные группы не сопровождались истребителями. Западные союзники в 1940 г. упустили шанс нанести большие потери немецкой авиации, выбрав стратегию уклонения от крупных столкновений в воздухе. Скорее всего, командование ВВС Франции полагалось на свои зенитные батареи, которые были в 1940 г. достаточно мощные – около 750 тяжелых орудий (в основном 75 мм) и 1125 орудий калибра 25 мм, к ним в дополнение шли английские подразделения ПВО, имевшие на вооружении 300 тяжелых зенитных орудий и 350 легких, ОКВ обеспечилкрытие своих сил во Французской кампании группировкой ПВО, подчиненной люфтваффе, имевшей на вооружении 700 орудий 88 мм и 180 орудий 37 мм, сухопутные силы вермахта были оснащены 816 орудиями калибра 20 мм.

Приданные люфтваффе батареи тяжелых зенитных орудий не были достаточно мобильными, чтобы прикрыть танковые группы вермахта. 19 мая немецкие танковые части были атакованы у Aulnoye-sur-Sambre, что, как убеждены некоторые историки, задержало наступление вермахта на 2 дня²⁴⁰, которые обросли легендой о якобы отданном Гитлером «стоп-приказе», чтобы позволить Лондону эвакуировать БЭС через Дюнкерк.

Удары люфтваффе по французских аэродромам оказались неэффективными, отсутствие инициативы западных союзников в воздухе было объяснено историками позднее тем, что французские ВВС не подготовились к ударам по немецким сухопутным силам. Многие французские бомбардировщики не получили к 10 мая 1940 г. даже достаточно оборудования для проведения таких операций. Процесс перевооружения бомбардировочных эскадрилий французских ВВС еще не завершился к 11 мая 1940 г. Доходило до того, что некоторые группы француз-

²³⁹ Balsamo T. L. Germany's Armed Forces in the Second World War: Manpower, Armaments, and Supply // The History Teacher. Vol. 24. 1991. May. No. 3. P. 265.

²⁴⁰ Jackson R. Air War over France May – June 1940. London, 1970. P. 98.

ских бомбардировщиков были отправлены в бой, не успев получить артиллерийского вооружения²⁴¹.

Французская кампания выявила следующие особенности развития ВВС Германии. Во-первых, успех в войне они достигали за счет внезапности, обеспеченной плохим знанием командованием противника обстановки. Во-вторых, противник имел институционально заданное отставание в развитии авиации, например, Правительство Франции отклонило предложение Министерства авиации республики развернуть массовый выпуск пикирующих бомбардировщиков модели LN40, который превосходил Ju 87, по техническим и тактическим параметрам²⁴². В-третьих, как только противник оказывался в состоянии опомниться после первого удара, располагая еще достаточными военно-воздушными резервами и силами ПВО для контрмер, он наносил сильный ответный удар. Так случилось и во Франции, правда, французские генералы не в полной мере смогли развернуть и закрепить успехи своих войск в воздушной войне. Люфтваффе потеряли к 22 июня 1940 г. 1469 самолетов (потери от поломок в воздухе – 20,9 %), французы потеряли 892 самолета (потери от поломок в воздухе – 27,5 %), англичане – 1029²⁴³ (большие английские потери были связаны с неудачной помощью бельгийским войскам в мае 1940 г.). Примечательно, что ВВС и ПВО Польши сумели сбить в сентябре 1939 г. 285 немецких самолетов и тяжело повредить (до списания) 279²⁴⁴.

А. Д. Харвей видит причину в более высокой эффективности ВВС Польши перед западными союзниками в 1940 г. в том, что поляки стали быстрее реагировать на действия противника, нежели это сделало французское командование²⁴⁵. Французские генералы надеялись на развитие событий по сценарию 1914–1918 гг., когда обе стороны увязли в позиционной войне, поэтому они не торопились. Французы также сделали ошибку, отказавшись в первые две недели кампании 1940 г. применять истребители для атак наземных целей, что имело крайне негативные последствия²⁴⁶. Атаки на наземные цели немцев достигли своего пика только 5 июня 1940 г., когда было уже однозначно поздно²⁴⁷. Интересно, что налет французской морской авиации на Берлин в ночь с 7 на 8 июня 1940²⁴⁸ не вызвал столь бурной реакции среди германского высшего командования, как аналогичная операция Королевских ВВС осенью того же года. И другой интересный факт: даже атаки большими скоплениями на жизненно важные центры противника не гарантировали защиту люфтваффе от ударов малых групп перехватчиков. Днем 3 июня 1940 г. 500 немецких бомбардировщиков, разделенных на несколько групп, обрушили удар на окрестности Парижа, на перехват вышли только 22 Bloch MB 152, потом к ним присоединилось еще несколько машин, результат: 26 немецких самолетов были сбиты, французы потеряли непосредственно в воздушных боях 17 самолетов, еще 4 разрушились при аварийной посадке²⁴⁹.

²⁴¹ Harvey A. D. The French Armee de l'Air in May-June 1940: A Failure of Conception // Journal of Contemporary Histor. Vol. 25. 1990. Oct. No. 4. P. 449.

²⁴² Harvey A. D. The French Armee de l'Air in May-June 1940: A Failure of Conception // Journal of Contemporary Histor. Vol. 25. 1990. Oct. No. 4. P. 458.

²⁴³ Harvey A. D. The French Armee de l'Air in May-June 1940: A Failure of Conception // Journal of Contemporary Histor. Vol. 25. 1990. Oct. No. 4. P. 458.

²⁴⁴ Harvey A. D. The French Armee de l'Air in May-June 1940: A Failure of Conception // Journal of Contemporary Histor. Vol. 25. 1990. Oct. No. 4. P. 458.

²⁴⁵ Harvey A. D. The French Armee de l'Air in May-June 1940: A Failure of Conception // Journal of Contemporary Histor. Vol. 25. 1990. Oct. No. 4. P. 455.

²⁴⁶ Harvey A. D. The French Armee de l'Air in May-June 1940: A Failure of Conception // Journal of Contemporary Histor. Vol. 25. 1990. Oct. No. 4. P. 453.

²⁴⁷ Harvey A. D. The French Armee de l'Air in May-June 1940: A Failure of Conception // Journal of Contemporary Histor. Vol. 25. 1990. Oct. No. 4. P. 452.

²⁴⁸ Harvey A. D. The French Armee de l'Air in May-June 1940: A Failure of Conception // Journal of Contemporary Histor. Vol. 25. 1990. Oct. No. 4. P. 452.

²⁴⁹ Harvey A. D. The French Armee de l'Air in May-June 1940: A Failure of Conception // Journal of Contemporary Histor.

Успехи люфтваффе в 1939–1940 гг. во многом объяснимы разработанной еще в конце Первой мировой войны доктриной поддержки наземных сил. Именно эта доктрина вызвала к жизни во втором полугодии 1917 г. цельнометаллические штурмовики, имевшие особую усиленную никелевыми сплавами броню, это были модели J-1 (биплан) и C1.I (моноплан) фирмы «Юнкерс».

Доктрина тесного взаимодействия сухопутных и воздушных сил продолжала развиваться в Веймарской республике, в 1925–1933 гг. именно по ней проводилась тренировка немецких пилотов в Липецкой авиашколе, немецких пилотов учили применять тактику атак наземных сил противника с использованием как крупнокалиберных пулеметов, так и малых бомбовых залпов.

В разработанной в 1934–1935 гг. полковником Хельмутом Вильбергом доктрине, воплощенной в документе под названием «Правило 16», поддержке сухопутных сил отводилась ведущая роль, стратегические бомбардировки для сил люфтваффе должны были занять второстепенную позицию²⁵⁰. Таким образом, авиации отводилась роль фактически тяжелой артиллерии. С 1936 г. немецким танковым частям было предписано отрабатывать приемы взаимодействия с люфтваффе²⁵¹.

Появление знаменитого пикирующего бомбардировщика Ju 87 во многом связано с разработкой доктрины взаимодействия родов войск, однако первоначально эта модель предназначалась для ударов по бункерам и командным пунктам противника в тылу, а не на линии фронта, так как считалось, что ПВО противника будут легко сбивать пикирующие бомбардировщики. Однако учения с применением специально закупленных в США Curtiss Hawk показали ошибочность данного суждения, и ставший в 1936 г. начальником отдела вооружения люфтваффе Э. Удет принял решение расширить выпуск Ju 87, которым, согласно подписанному Э. Мильхом в 1935 г. «Производственному плану № 1», отводилась достаточно скромная роль в структуре вооружений люфтваффе; планировалось выпустить 473 Ju 87, чтобы сформировать в 1938 г. три крыла в составе 90 машин этой модели в каждом. Всего же по «Плану № 1» командование люфтваффе собиралось получить от немецкой промышленности 3820 боевых самолетов²⁵². К осени 1939 г. люфтваффе выставили против Польши 366 Ju 87²⁵³.

Ju 87 был разработан еще в эпоху Веймара, это указывает на то, что командование рейхсвера разрабатывало далекие от обороны планы. «Штука» был исключительно самолетом нападения. Как думали немецкие генералы еще в далекие 1920-е гг., штурмовая авиация должна была пробить бреши в фортификациях западных союзников в случае новой войны, поэтому радиус действий этого класса самолетов мог быть ограничен 100–200 км, они должны были взлетать с неровных и коротких полос, что соответствовало условиям наступательной войны, когда действовать приходится вдали от домашних аэродромов.

В марте 1938 г. в сражении на реке Эбре против войск испанских республиканцев немецкая штурмовая авиация показала высокие возможности, обеспечив 12 марта продвижение сил франкистов на 36 км вглубь территории противника, но достигнут был столь высокий результат за счет предварительного завоевания господства в воздухе, а также слабых ПВО республиканцев²⁵⁴.

Vol. 25. 1990. Oct. No. 4. P. 453.

²⁵⁰ Corum J. S. The Luftwaffe's Army Support Doctrine, 1918–1941 / The Journal of Military History. Vol. 59. 1995. Jan. No. 1. P. 58.

²⁵¹ Corum J. S. The Luftwaffe's Army Support Doctrine, 1918–1941 // The Journal of Military History. Vol. 59. 1995. Jan. No. 1. P. 60.

²⁵² Corum J. S. The Luftwaffe's Army Support Doctrine, 1918–1941 // The Journal of Military History. Vol. 59. 1995. Jan. No. 1. P. 62.

²⁵³ Corum J. S. The Luftwaffe's Army Support Doctrine, 1918–1941 // The Journal of Military History. Vol. 59. 1995. Jan. No. 1. P. 68.

²⁵⁴ Corum J. S. The Luftwaffe's Army Support Doctrine, 1918–1941 // The Journal of Military History. Vol. 59. 1995. Jan. No.

После поражения Франции у Германии возникли новые стратегические преимущества в воздушной войне. Теперь военно-воздушные базы рейха могли быть расположены вблизи территории Британии. Огромные потери Королевских ВВС в мае-июне 1940 г. делали сомнительной возможность Британской империи продолжать сопротивление. Но у люфтваффе возникли и проблемы, к весне 1941 появилось несколько отдаленных от территории Германии оперативных пространств, поэтому общая протяженность линий снабжения, масштаб аэродромных сетей и квадратные километры зон ответственности заметно расширились. Нацистский режим ввязался в войны на Балканах, борьбу за Норвегию, войну в Северной Африке, и везде требовались немецкие военно-воздушные соединения. Уже до войны с СССР у люфтваффе возникла проблема распыления сил.

Но вернемся к событиям 1940 г. Люфтваффе еще до Битвы за Англию добились впечатляющих успехов в борьбе с Британскими ВВС (RAF), сбив более 1000 английских самолетов. Это не был случайный успех. Во многом вина за катастрофические потери мая-июня 1940 г. в воздухе несет система власти, существовавшая в Британии в межвоенный период. Эта система опиралась на Версаль как на гарант стабильности в Европе, а после отказа Гитлера соблюдать версальские условия на сцену выступил великий миротворец Чемберлен.

На момент перемирия 11 ноября 1918 г. RAF имели 23 000 самолетов, правда, незначительная их часть была на фронте. В 1934 г. Британия обладала 3000 самолетами, из них 500 считались боеспособными. Но между 1934 и 1939 г. толком ничего не было сделано для повышения боеспособности Королевских ВВС. Английский парламент утвердил в конце 1937 г. план развития ВВС, согласно которому Британия должна была иметь для защиты метрополии 2387 самолетов к марту 1939 г.²⁵⁵ Однако Британской империи предстояло полностью преобразовать свои военно-воздушные силы, которые в первой половине 1930 г. в своей основе имели модели, отвечавшие нормам Первой мировой войны. Кроме того, авиационная промышленность имела очень ограниченные возможности, в 1936 г. она могла выпускать 137 фюзеляжей и 154 двигателя в месяц, когда немецкие авиационные заводы уже были готовы производить по 260 фюзеляжей и 650 двигателей в месяц²⁵⁶. В декабре 1937 г. немцы уже смогли выпустить 500 фюзеляжей и 1010 двигателей, когда в ноябре того же года британские показатели были куда скромнее – 145 фюзеляжей и 372 двигателя²⁵⁷.

В британской авиационной промышленности до Мюнхенского кризиса было задействовано 60 тыс. человек, к маю 1939 г. количество занятых в авиапромышленности возросло до 128 тыс. человек, хотя требовалось 180 тыс., чтобы реализовать программу-минимум дооружения авиации метрополии²⁵⁸. Однако стратегия умиротворения, проводившаяся Чемберленом, не позволяла провести до начала войны с Германией действенных мер по мобилизации рабочей силы для авиационной промышленности. Тем не менее в 1939 г. англичанам удалось выпустить 7940 военных самолетов, что почти на 300 единиц меньше, чем у Германии. Но только после катастрофы во Франции в июне 1940 г. Министерством авиации Британии были приняты меры по привлечению новых субподрядчиков и координации распределения рабочей силы, полуфабрикатов и сырья в пользу авиастроения²⁵⁹. К производству самолетов были при-

1. P. 67.

²⁵⁵ *Smith Malcolm*. Planning and Building the British Bomber Force, 1934–1939 // *The Business History Review*. Vol. 54. 1980. Spring. No. 1. P. 37.

²⁵⁶ *Smith Malcolm*. Planning and Building the British Bomber Force, 1934–1939 // *The Business History Review*. Vol. 54. 1980. Spring. No. 1. P. 41.

²⁵⁷ *Smith Malcolm*. Planning and Building the British Bomber Force, 1934–1939 // *The Business History Review*. Vol. 54. 1980. Spring. No. 1. P. 41.

²⁵⁸ *Smith Malcolm*. Planning and Building the British Bomber Force, 1934–1939 // *The Business History Review*. Vol. 54. 1980. Spring. No. 1. P. 46.

²⁵⁹ *Zeitlin Jonathan*. Flexibility and Mass Production at War: Aircraft Manufacture in Britain, the United States, and Germany, 1939–1945 // *Technology and Culture*. Vol. 36. 1995. Jan. No. 1. P. 52.

влечены в общей сложности 12 000 фирм, был сделан окончательно отказ от полного цикла производства в рамках одной компании²⁶⁰.

Кооперация авиационных заводов с автомобильной промышленностью (этот метод был заимствован англичанами у американцев) привел к росту выпуска деталей для самолетов, что позволило Британии достичь производства 15 000 самолетов уже в 1940 г. Это дало RAF возможность выиграть Битву за Англию в 1940 г. В 1941 г. английским ПВО удалось наконец развернуть локаторы в необходимом количестве, что вызвало рост потерь бомбардировочной авиации Германии, в мае 1941 г. было сбито 7 % всех задействованных в операциях против Британии немецких самолетов²⁶¹.

При условии дефицита рабочих рук в промышленности и других проблем англичане уже с 1935 г. стали проводить политику ограниченной диверсификации выпуска боевых самолетов, сведя к концу 1937 г. количество моделей к минимуму, поэтому было принято решение переместить приоритеты в сторону производства средних бомбардировщиков в ущерб легким фронтовым бомбардировщикам²⁶².

К концу сентября 1940 г. после серии налетов на Лондон стало очевидно, что Германия не успевает подготовить необходимое количество экипажей бомбардировочной авиации, чтобы восполнить потери. Геринг прибег к «конвертации» истребителей в бомбардировщики, каждый третий истребитель теперь должен был штурмовать наземные цели. Эта идея была неудачной, поскольку бомбовый залп таких импровизированных ударных сил был низким, но потери от огня зенитной артиллерии и перехватчиков – большими, Германия лишилась только за октябрь 1940 г. 325 самолетов. В общей сложности с начала июля 1940 г. по 16 мая 1941 г. (принятая историками дата окончания битвы за Англию) Германия потеряла 1733 самолета²⁶³.

В 1940 г. в наступлении против Англии принимали участие 2-й и 3-й флоты люфтваффе, включавшие в свой состав 875 стандартных бомбардировщиков и 316 пикировщиков, а также 929 истребителей, из них 227 – Me 110, остальные – Bf 109. Операции против Англии начались 10 августа, но крайне неудачно, 15 августа присоединившийся из Норвегии 5-й флот понес большие потери и был фактически на время расформирован. Англичанам удалось частично восполнить потери своей истребительной авиации во Французской кампании в июле 1940 г., когда RAF имел в строю 650 истребителей, что немногим больше, чем в начале войны.

В сентябре 1940 г. люфтваффе испытали последствия доктрины ограниченной войны, которая подразумевала использование авиации на ограниченной площади. Bf 109 не мог держаться в воздухе более часа, что было мало для прикрытия бомбардировочной авиации. Поэтому иногда немцы были вынуждены поднимать в воздух истребители по 5 раз в день, что вело к усталости людей, износу техники и, как следствие, большим потерям. С начала июля по сентябрь 1940 г. немецкая авиация потеряла в Битве за Англию свыше 800 самолетов²⁶⁴. Тот факт, что в середине августа 1940 г. экипажи немецких бомбардировщиков просили усилить истребительное прикрытие, указывает на то, что поддержка немецкого воздушного наступления истребительной авиацией все-таки была недостаточной.

Опыт Испании внушил опасения английским генералам за безопасность Британской метрополии и уверенность, что Британия безнадежно отстала от своего потенциального противника по воздушным вооружениям, поэтому упор был сделан на наземные ПВО, которые

²⁶⁰ Zeilin Jonathan. Flexibility and Mass Production at War: Aircraft Manufacture in Britain, the United States, and Germany, 1939–1945 // Technology and Culture. Vol. 36. 1995. Jan. No. 1. P. 52, 56.

²⁶¹ Joseph F. McCloskey. British Operational Research in World War II // Operations Research. Vol. 35. 1987. May-Jun. No. 3. P. 454.

²⁶² Smith Malcolm. Planning and Building the British Bomber Force, 1934–1939 // The Business History Review. Vol. 54. 1980. Spring. No. 1. P. 48.

²⁶³ Лиддел Гарп Б. Г. Вторая мировая война. М.: АСТ; СПб.: TerraFantastica, 1999.

²⁶⁴ Лиддел Гарп Б. Г. Вторая мировая война. М.: АСТ; СПб.: TerraFantastica, 1999.

должны были получить радары. В результате англичане имели только 694 боевых самолета первой линии на 1 сентября 1939 г. вместо необходимых, по расчетам командования, 45 эскадрилий RAF могли выставить только 29, что было мало для обороны даже метрополии²⁶⁵. Истребительные силы англичан были незначительными, поскольку, помимо прочих причин, командование RAF до осени 1939 г. стремилось развивать бомбардировочную авиацию, считая ее ключевым фактором в будущей борьбе с Германией²⁶⁶.

Гитлер официально объяснил начало наступления против Англии продолжавшимися 4 месяца бомбардировками территории Германии. Эффект от этих бомбардировок был минимальным, но он работал на нацистов. Тем не менее Гитлер первоначально планировал удары непосредственно по железнодорожным узлам и электростанциям Англии, этот взгляд разделяли военные, но в первой половине сентября мнение Гитлера изменилось, атаки на жилые кварталы Лондона стали приоритетом для люфтваффе. Правда, в феврале 1941 г. Гитлер поменял свое мнение в пользу атак на чисто военные объекты, последнее он счел более продуктивным²⁶⁷.

Вместо усилий по накоплению ресурсов для борьбы с Германией во время поворотных пунктов, таких как майское наступление вермахта во Франции, RAF бросали скудные силы для атак на хорошо защищенные объекты в самой Германии.

Немаловажным фактором, не позволившим западным союзникам обеспечить в 1940 г. приемлемую оборону своего воздушного пространства в Европе, был запрет французского и британского парламентов на закупки американской техники, этот запрет был снят только 25 марта 1940 г.²⁶⁸ Правда, наиболее позитивно на отмену запрета отреагировали французы, когда англичане больше надеялись вплоть до падения Франции на свою промышленность. Британское командование после эвакуации Дюнкерка сделало заказы в общей сложности на 14 000 американских самолетов.

Рузвельт быстро отреагировал на британские инициативы, буквально заставив своих генералов пойти на ослабление ВВС США в пользу обеспечения RAF новейшими самолетами. Как признавал Карл Спаатс (в 1940 г. начальник планирования в Военно-воздушном корпусе США), США могли быть настолько ослаблены «пожертвованиями для англичан», что в случае падения Британии у США оставались бы ничтожные военно-воздушные силы для защиты собственных западных подступов²⁶⁹.

Со стороны англичан процесс закупки и приемки американских самолетов шел очень медленно, переговоры затягивались. Командование RAF уделяло внимание в основном приобретению BF 17 для стратегических ударов по Германии. Гораздо успешнее в плане американских поставок были наземные силы. После знаменитой речи Рузвельта в Шарлоттевилле 10 июня 1940 г. Британия получила 500 тыс. винтовок «Энсвилд», около 130 млн патронов, почти 80,5 тыс. пулеметов, 20 тыс. револьверов, 316 минометов 75 мм, 25 тыс. автоматов системы Брауна, 895 полевых орудий 75 мм и миллион снарядов к ним²⁷⁰. Но не было поставлено ни одного самолета, К. Спаатс блокировал положительное решение по этому вопросу. В сере-

²⁶⁵ *Williamson K.* The air defence of the United Kingdom // *Journal of the Royal Society of Arts*. Vol. 131. 1983. Oct. No. 5327. P. 686–690.

²⁶⁶ *Kirby M. and Capey R.* The Air Defence of Great Britain, 1920–1940: An Operational Research Perspective // *The Journal of the Operational Research Society*. Vol. 48. 1997. Jun. No. 6. P. 557.

²⁶⁷ *Koch H. V.* The Strategic Air Offensive against Germany: The Early Phase, May – September 1940 // *The Historical Journal*. Vol. 34. 1991. Mar. No. 1. P. 141.

²⁶⁸ *Richard G. Davis.* Carl A. Spaatz and the Development of the Royal Air Force-U. S. Army Air Corps Relationship, 1939–1940 // *The Journal of Military History*. Vol. 54. 1990. Oct. No. 4. P. 456.

²⁶⁹ *Richard G. Davis.* Carl A. Spaatz and the Development of the Royal Air Force-U. S. Army Air Corps Relationship, 1939–1940 // *The Journal of Military History*. Vol. 54. 1990. Oct. No. 4. P. 457.

²⁷⁰ *Davis Richard G.* Carl A. Spaatz and the Development of the Royal Air Force-U. S. Army Air Corps Relationship, 1939–1940 // *The Journal of Military History*. Vol. 54. 1990. Oct. No. 4. P. 462.

дине июня речь шла только о поставке в Англию 50 BF 17, но при выполнении ряда условий, в частности определения возможности обучения британских пилотов и одобрения Рузвельта²⁷¹.

Как следствие операций против Британии в различных частях Европы большая часть сил люфтваффе оказалась за пределами Германии. ВВС Германии к июню 1941 г. были разбросаны на обширной территории, от Киркенеса до Ливии. Геринг считал Британию главным противником, что во многом обусловило географию рассредоточения немецких военно-воздушных сил даже после того, как Гитлер начал зимой 1941 г. стягивать к границам с СССР войска.

В Норвегии Геринг развернул группировку люфтваффе «Авиакомандование Киркенес», которая должна была прикрывать места добычи полезных ископаемых и морские коммуникации, а также оккупационные силы в Норвегии. Всего к моменту нападения на СССР эта группировка обладала потенциалом в 86–90 боевых самолетов. Однако состав этой формации был достаточно пестрым: 33 Ju 87R из IV./StG 1 (4-я группа первой учебной эскадрильи), 12 Ju 88A-5 из II./KG30 (2-я группа 30-й бомбардировочной эскадры), 22 Bf 109E-7 из I./JG77 (первая группа 77-й эскадры), прикрывавшие от англичан Южную Норвегию. Помимо этого, в «Авиакомандование Киркенес» были включены другие формации.

Ju 87R – это специально разработанная в начале 1941 г. тропическая модификация «Штуки», предназначенная для операций в Средиземноморье. Сам факт появления этих машин сначала в Южной Норвегии, а затем в Заполярье должен вызывать удивление, если не принимать во внимание тот факт, что 10-й корпус был переброшен в Африку из Норвегии в начале 1941 г.

Ju 88A-5 – это редкая модификация Ju 88; эскадрильи, оснащенные этими машинами, прикрывали германский флот в Северном море, их пилоты были специально обучены противокорабельной борьбе. До переброски на Восточный фронт (23 мая 1941 г. передислокация в Норвегию) II./KG30 базировалась в Нидерландах как формация морской авиации.

Развернутых в Норвегии сил немцам однозначно не хватило для поддержки горного корпуса Дитля, несмотря на то что там им противостояли около 150 старых советских истребителей И-16 и И-15.

Интересно, что южный фланг люфтваффе, протянувшийся от Румынии до Ливии, имел намного большее количество самолетов, что вполне объяснимо: Гитлера очень заботила судьба союзников – Италии, Румынии и Болгарии. На Балканах основу военно-воздушных сил Германии составлял 8-й корпус. На Средиземном море с территории Сицилии действовал 10-й корпус, прикрывавший группировку Роммеля и ее морские линии снабжения.

10-й корпус был мощной группировкой, включавшей в свой состав только 92 единицы Ju 88, а также 80 Ju 87. Помимо этого, ударные силы этого корпуса составляли 27 торпедоносцев. В ноябре 1941 г. в Италию с Восточного фронта был переброшен 2-й флот, наиболее боеспособный флот люфтваффе.

В составе сил люфтваффе на Средиземном море периодически происходила ротация соединений, поэтому когда мы говорим, что там с ноября 1941 г. действовал 2-й флот, мы понимаем в первую очередь штаб этой формации во главе с фельдмаршалом Киссельрингом. Численность самолетов и экипажей, разумеется, тоже постоянно менялась.

Развернутый осенью 1941 г. 2-й флот люфтваффе не мог долгое время кардинально влиять на ситуацию в Средиземноморье из-за дефицита горючего. На всех фронтах у Германии начинался очередной топливный кризис.

В апреле 1941 г. люфтваффе столкнулись с численным превосходством английской авиации над Средиземным морем, что в итоге вынудило ОКВ начать переброску истребителей с Восточного фронта. В Греции на январь 1942 г. люфтваффе имели порядка 140 боевых само-

²⁷¹ Davis Richard G. Carl A. Spaatz and the Development of the Royal Air Force-U. S. Army Air Corps Relationship, 1939–1940 // The Journal of Military History. Vol. 54. 1990. Oct. No. 4. P. 467.

летов, к командованию «Африка» относились 176 боевых самолетов, 243 машины были в распоряжении 2-го корпуса на Сицилии²⁷². Таким образом, 559 боевых машин, по настоянию ОКВ, были развернуты люфтваффе на Средиземноморском ТВД, когда в июне 1941 г. на всех ТВД Германия имела 3032 боевых самолета. Разумеется, переброска столь значительного количества боеспособных соединений люфтваффе на Средиземное море во время битвы за Москву должна была облегчить положение ВВС СССР.

Нехватка пилотов из-за больших потерь заставляла Гитлера несколько раз пересматривать сроки десанта на Мальте, пока операция «Геркулес» была вовсе не отменена. Совершив около 2000 вылетов против Мальты, люфтваффе потеряли более 350 боевых самолетов, когда англичане – порядка 500. Но уже в 1942 г. экономики США и доминионов заработали в полную меру, обеспечивая техникой и военными материалами Британскую метрополию. Потери Королевских ВВС были оправданы с точки зрения больших потерь тоннажа итальянского торгового флота.

К лету 1943 г. группировка люфтваффе на Средиземноморском ТВД была практически разбита. В Италии оставалась 77-я истребительная группа. Еще две группы были выведены в Германию для ремонта. Общие потери люфтваффе на Средиземноморском ТВД составили к тому времени 888 одномоторных истребителей, 117 двухмоторных истребителей, 128 пикирующих бомбардировщиков, 371 транспортный самолет, 734 бомбардировщика²⁷³. Для сравнения: на Восточном фронте за весь 1942 г. люфтваффе потеряли 1734 одномоторных истребителя.

Несмотря на то что германская авиационная промышленность продолжала наращивание выпуска самолетов, число задействованных на всех ТВД самолетов люфтваффе стало снижаться после Сталинградской битвы, непосредственно в районе Сталинграда нацисты потеряли порядка 1900 самолетов. Проблема заключалась в численности пилотов, их потери все более становились безвозвратными.

Применение личного состава люфтваффе имело такую отличительную особенность – пилоты редко выбывали на длительный срок из состава летного состава непосредственно боевых частей. У западных союзников пилот после первых нескольких миссий отправлялся в резерв. Немецкие же летчики могли находиться на передовой практически до гибели или первого ранения. После госпиталя, если это было возможным, их снова возвращали на фронт.

Уже до войны люфтваффе практиковали ускоренную подготовку пилотов. Пилота обучали максимум год. Но даже несмотря на такую меру, в сентябре 1939 г. люфтваффе имели 2300 пилотов резерва²⁷⁴, что создало проблему дефицита летных кадров уже в конце 1940 г. По мере роста безвозвратных потерь эта проблема усугублялась.

Несмотря на потерю Туниса, Гитлер продолжал держаться за Средиземноморье. В июле 1943 г. потери люфтваффе на Средиземноморье составили 711 самолетов всех типов, когда на Восточном фронте немцы в этом месяце потеряли 558 машин²⁷⁵. Итогом этой стратегии Гитлера стало то, что к лету 1944 г. летные кадры люфтваффе были преимущественно выбиты. На 1 июля 1944 г. для обороны рейха оставались только 472 летчика, способных пилотировать одномоторные истребители.

На Восточном фронте люфтваффе имели проблемы с техническим обслуживанием самолетов и с климатом, модели фронтовых самолетов создавали все-таки с учетом климатических особенностей Западной Европы. К 1942 г. снабжение люфтваффе запчастями улучшилось, что позволило на Западном фронте поддерживать высокую боеготовность авиационных соедине-

²⁷² Павелек С. М. Люфтваффе. 1933–1945. Ростов-на-Дону: Феникс, 2012. С. 82.

²⁷³ Павелек С. М. Люфтваффе. 1933–1945. Ростов-на-Дону: Феникс, 2012. С. 86.

²⁷⁴ Павелек С. М. Люфтваффе. 1933–1945. Ростов-на-Дону: Феникс, 2012. С. 20.

²⁷⁵ Павелек С. М. Люфтваффе. 1933–1945. Ростов-на-Дону: Феникс, 2012. С. 152.

ний, более 75 % самолетов оставались обычно боеготовыми. Однако на Восточном фронте эту пропорцию не удавалось соблюдать, например в начале Сталинградской битвы 4-й воздушный флот имел в своем составе только 60 % боеготовых самолетов²⁷⁶.

Были ли технические сложности и стратегии Гитлера единственными проблемами люфтваффе? Нет. Надо сказать, что стратегии западных союзников не отличались большой эффективностью. Если бы не возможности американской авиационной промышленности, то англо-американский альянс, скорее всего, проиграл бы воздушную войну к осени 1943 г. У люфтваффе были организационные проблемы, которые стали следствием самой организации вооруженных сил нацистской Германии.

Люфтваффе организационно пользовались вплоть до конца войны широкой автономией, что следовало из прусского принципа организации вооруженных сил, которые в свое время предоставили большую автономию флоту. Это означало, что информацию о воздушной войне ОКВ получало непосредственно от Геринга, а также от отдельных генералов, встречавшихся в разное время с Гитлером.

При ОКВ постоянно находились несколько офицеров люфтваффе низкого звания. Эти обстоятельства делали ВВС Германии «внутренней империей» рейха, подчиненной только одному человеку – Герингу. Надо сказать, что до 1945 г. такое положение устраивало Гитлера, он даже в личных беседах с Герингом предпочитал много не разговаривать на авиационные темы, сворачивая обычно беседу в сторону воспоминаний о бывших партийных делах. Гитлер осуществлял лишь общую стратегию, его попытки вмешиваться в действия отдельных флотов встречали резкие возражения Геринга, как это было в случае со Сталинградом. Остальные высшие органы управления рейхом имели минимум возможностей влиять на военно-воздушные силы нацистской Германии. Поэтому А. Шпееру с большим трудом удалось настоять на создании весной 1944 г. отдельного флота для защиты Германии.

Еще до начала войны Гитлер опасался ударов по Германии авиации западных союзников, особенно его беспокоила в этой связи безопасность авиационных заводов. Одной из причин вторжения в Норвегию стали опасения перед захватом англичанами на Скандинавском полуострове удобных для налетов на внутренние районы Германии баз. Страх Гитлера перед авиаударами с Запада был столь высок, что уже к началу войны Германия обладала 650 батареями тяжелых зенитных орудий, при них были 560 прожекторных батарей²⁷⁷, зенитная артиллерия Германии была оснащена на тот момент мощнейшим в мире разработанным Крупном совместно с Бюфорт орудием 88 мм (модификация морского орудия ПВО времен Первой мировой войны).

Вплоть до конца войны Гитлер оставался приверженцем концепции, что противовоздушная оборона страны должна базироваться на зенитной артиллерии, в 1944 г. он даже предложил создать народные подразделения противовоздушной обороны, разместив зенитное орудие буквально на каждой улице. Впрочем, эти прогнозы основывались на реальных возможностях выпуска зенитных орудий немецкой промышленностью – по 6000 шт. в год²⁷⁸.

У Гитлера были основания пренебрегать в начале войны угрозой авиационных ударов западных союзников, практически до 1942 г. они не были частыми, хотя налеты на Гамбург в 1941 г. уже имели стратегический эффект. Кроме того, созданная до войны система ПВО еще могла до лета 1942 г. достаточно действенно отражать удары авиации англо-американского альянса. У западных союзников не хватало тяжелых бомбардировщиков, поскольку их производство было слишком дорогостоящим, например уже к середине 1942 г. численность

²⁷⁶ Die Starke der deutschen Luftwaffe (Ostfront), 20.7.1942, K113.309-3, vol. 6, USAFHRA; Die Starke der deutschen Luftwaffe (Ostfront), 20.8.1942, *ibid*.

²⁷⁷ Overy R. J. Hitler and Air strategy // Journal of Contemporary History. Vol. 15. 1980. Jul. No. 3. P. 409.

²⁷⁸ Overy R. J. Hitler and Air strategy // Journal of Contemporary History. Vol. 15. 1980. Jul. No. 3. P. 409.

задействованного на выпуске тяжелых бомбардировщиков британского персонала была равна численности проходивших службу в вооруженных силах Британской империи, а потребление ресурсов стратегической авиацией Объединенного королевства было огромным, составив 50 % от всего потребления ресурсов вооруженными силами империи²⁷⁹.

Проведенный английскими экспертами в начале мая 1942 г. анализ аэрофотоснимков показал, что 70 % бомб не накрывают цели. Но на У. Черчилля давил политический фактор: Советский Союз был недоволен проволочками с открытием Второго фронта, парламентская оппозиция критиковала премьер-министра за слишком неудачные действия в Северной Африке, где англичане и войска доминионов топтались на месте. Поэтому Черчилль достаточно позитивно отреагировал на доклад профессора Линдемана, согласно расчетам которого, к середине 1944 г. британская авиация, задействовав только 5000 бомбардировщиков, будет в состоянии разрушить треть жилых построек в Германии, что поставит рейх на колени²⁸⁰. Слишком оптимистический вывод, что Гитлера и НСДАП должны были деморализовать бомбардировки, которые могли разрушить каждый третий квадратный метр жилья в Германии. В 1945 г. Гитлер сам намеревался взорвать все крупные города рейха. Но У. Черчилль, против которого летом 1942 г. готовился парламентский импичмент, был готов в середине 1942 г. поддержать и такой план, который являлся очередной военной авантюрой.

Предпринятые с конца 1942 г. западными союзниками серии воздушных наступлений принесли Британии и США большие потери. Британские ВВС потеряли 22 000 самолетов и 79 281 пилота, США – 18 000 самолетов и 79 265 пилотов²⁸¹, точные потери немецкой стороны за весь период с сентября 1942 г. по май 1945 г. неизвестны, есть сведения, что от налетов пострадали в общей сложности 0,5 млн немцев. Однако советская сторона отметила, что в конце 1943 г. количество и качество экипажей люфтваффе на Восточном фронте заметно снизилось. Правда, повысилось качество пилотов и самолетов, участвовавших в операциях на Восточном фронте с весны 1943 г.

В Курской битве люфтваффе смогли выставить в поддержку наземным силам 2110 самолетов против 2792 советских самолетов. С немецкой стороны было достаточно большое количество штурмовиков, поэтому едва ли стоит говорить о значительном ослаблении люфтваффе на Востоке вплоть до августа 1943 г.

В Курской битве немецкая сторона потеряла 681 самолет, советская – 1626. Учитывая масштабы операции «Цитадель», потери люфтваффе летом 1943 г. еще не были столь крупными, если сравнивать их даже с потерями в кампаниях в Польше и Франции в 1939–1940 гг. Но после высадки западных союзников на Сицилии Гитлер сконцентрировал значительные воздушные силы в зоне Средиземноморья.

Кроме того, после операции «Цитадель» значительно возросла эффективность ВВС СССР. За второе полугодие 1943 г. Германия потеряла на Восточном фронте 1300 самолетов, из них 300 были истребителями.

Несмотря на рост выпуска, количество немецких самолетов на Восточном фронте со второго полугодия 1943 г. неуклонно сокращалось. Однако так нельзя сказать обо всех направлениях, например в Заполярье в конце 1943 г. у люфтваффе было 78 истребителей, большая часть из них – новейшие²⁸².

К началу 1944 г. Германия была вынуждена бросить значительные ресурсы на усиление сил ПВО непосредственно в рейхе и на ближайших оккупированных территориях, зимой 1944 г. в составе этих сил уже были 800 000 тыс. человек, включая службу 14 000 тяжелых

²⁷⁹ Beaumont Roger. The Bomber Offensive as a Second Front // Journal of Contemporary History. Vol. 22. 1987. Jan. No. 1. P. 8.

²⁸⁰ Beaumont Roger The Bomber Offensive as a Second Front // Journal of Contemporary History. Vol. 22. 1987. Jan. No. 1. P. 7.

²⁸¹ Beaumont Roger. The Bomber Offensive as a Second Front // Journal of Contemporary History. Vol. 22. 1987. Jan. No. 1. P. 13.

²⁸² Павелек С. М. Люфтваффе. 1933–1945. Ростов-на-Дону: Феникс, 2012. С. 108.

и 40 000 легких зенитных орудий, еще миллион человек, приписанных в разном качестве к люфтваффе были задействованы на различного рода строительных работах, так или иначе связанных с противовоздушной обороной. Сотни тысяч немецких женщин были отвлечены от работы в военной промышленности и задействованы либо в ПВО, либо в структурах, которые боролись с последствиями бомбардировок, в частности занимались эвакуацией детей из городов в деревни²⁸³.

Пренебрежение Гитлера стратегической авиацией даже после того, как Германия получила возможности для выпуска достаточного количества тяжелых машин, заключалось в анализе первых результатов авианалетов на Англию, которые были скромными.

Гитлер пришел к выводу, что немецкие бомбардировщики неэффективны без точной разведки целей, которую было достаточно сложно выполнить без радара, на что лично Гитлеру однажды пожаловался один из ассов люфтваффе. К 1943 г. ОКВ стал понятен успех осуществлявшейся относительно точное бомбометание стратегической авиации западных союзников – бортовые радары, позволявшие определить цель с точностью 250–500 м²⁸⁴, в этом проявилось техническое отставание Германии от ее противников на Западе. В этой связи германские бомбардировщики наносили удары в основном по хорошо видимым объектам, то есть жилым кварталам и взлетным полосам аэродромов.

Однако интерес Гитлера к стратегическим операциям авиации все-таки иногда проявлялся, как это было, к примеру, в 1942 г., когда им была задумана крупная операция по уничтожению нефтедобывающей промышленности СССР. Но эта идея появилась у Гитлера достаточно поздно, когда люфтваффе втянулось в борьбу за Сталинград. Удар по Баку был назначен на октябрь 1942 г. Но уже, по данным на 20 августа 1942 г., 4-й флот имел в своем составе только 247 средних бомбардировщиков из 143 боеготовых, а также 149 пикировщиков «Штука» и 110 Me 110, но из легких бомбардировщиков (штурмовиков) боеспособными оставался только 81²⁸⁵. Правда, на Московском направлении у люфтваффе было 450 средних бомбардировщиков, из них только половина боеспособных²⁸⁶. Тем не менее именно в конце августа 1942 г. у люфтваффе был шанс нанести эффективный удар по Баку, применив эскадры из сил, приданных ГА Юг и Центр.

Гитлер сомневался в конце августа 1942 г. в необходимости разрушать бакинские нефтяные месторождения, надеясь захватить их в относительно хорошем состоянии, как это случилось в Майкопе. Когда стало ясно, что Баку взять не удастся, Гитлер издал приказ 22 октября 1942 г. о нанесении стратегического удара по бакинским нефтяным полям. Но для этой стратегической операции время уже ушло, 4-й флот имел в своем составе на то время 232 бомбардировщика, из них 129 боеготовых²⁸⁷.

Чтобы Рихтховен смог выполнить приказ Гитлера, 4-й флот получил дополнительные бомбардировщики, доведя численность своих бомбардировочных соединений до 186 боеготовых машин в конце октября 1942 г.²⁸⁸, однако эти силы были разбросаны по ряду аэродромов на большом пространстве, так как первоочередной задачей, поставленной перед Рихтхофеном Гитлером, была поддержка 6-й армии Паулюса. Поэтому налет на Баку так и не состоялся. Во многом здесь сыграла роль позиция самого Рихтхофена, который берег силы для борьбы за армию Паулюса, так как люфтваффе имели уже четкие данные своей разведки о готовящемся под Сталинградом советском наступлении.

²⁸³ Beaumont Roger. The Bomber Offensive as a Second Front // Journal of Contemporary History. Vol. 22. 1987. Jan. No. 1. P. 15.

²⁸⁴ Overy R. J. Hitler and Air strategy // Journal of Contemporary History. Vol. 15. 1980. Jul. No. 3. P. 410.

²⁸⁵ Die Stärke der deutschen Luftwaffe (Ostfront), 20.08.1942, ibid.

²⁸⁶ Richthofen Tagebuch, entry for 13 May 1942, N671/9, BA/M.

²⁸⁷ Richthofen Tagebuch, entry for 10 October 1942, N671/9, BA/M.

²⁸⁸ Einsatz fliegende Verbände der deutschen Luftwaffe an der Ostfront, 20.10.1942, K113.309-3, vol. 6, USAFHRA.

Как показали стратегические бомбардировки Грозного, 4-й флот вполне был в состоянии даже в середине осени 1942 г. иметь успех в нанесении ударов по объектам советской нефтяной промышленности. Подлеты к Баку были уже достаточно хорошо разведаны.

Сами воздушные налеты авиации западных союзников Гитлер воспринимал даже с энтузиазмом, считая это фактором, усиливавшим волю немцев к продолжению войны, и только экономические причины заставили его пойти на дальнейшее укрепление противовоздушной обороны в западных провинциях рейха.

Отдельным и интересным пунктом нашей темы является транспортная авиация. С самого начала войны против СССР транспортным самолетам отводилась одна из ведущих ролей в снабжении армии, но эта роль не могла быть полностью выполнена из-за дефицита самих транспортных.

К 1942 г. ежегодный объем выпуска транспортных самолетов достиг числа 500 машин²⁸⁹. К январю 1943 г. люфтваффе вполне могло стать обладателем порядка 1000 новых тяжелых транспортных самолетов с учетом тех, что были построены до 1942 г., это обстоятельство могло круто изменить ход войны. Но Гитлер решил в начале 1942 г. удержать Демянск, в котором были окружены 90 тыс. немецких солдат.

Демянский котел стал частью большой стратегии Гитлера на Востоке в конце декабря 1941 г. – остановить откатывавшиеся на запад немецкие войска и удерживать каждый захваченный у советской стороны клочок земли. 260 транспортных самолетов было потеряно Германией во время Демянской операции²⁹⁰.

Мы считаем, что неудачи в снабжении окруженных немецких войск в Сталинграде были вызваны не столько потерями транспортной авиации, которые могли отразиться на ситуации не ранее конца середины января 1943 г., но, вероятнее всего, сбоями наземной логистики, о чем мы поговорим в соответствующем разделе ниже. В начале января 1943 г. люфтваффе имели для снабжения группировки Паулюса 529 самолетов, включая 315 Ju 52. Такого количества транспортных самолетов вполне было достаточно для обеспечения 6-й армии всем необходимым на уровне поставки 250–300 т в день (нормы снабжения армии Паулюса 500–600 т были явно преувеличенными, так как немецкие службы снабжения исходили из завышенных критериев обеспечения солдат продовольствием, о чем ниже). Каждый из выделенных генералом Мильхом для снабжения «котла» самолет мог взять в среднем 2–2,5 т. При наличии на складах достаточного объема грузов и хорошей погоде даже в первой половине января 1943 г. немецкая транспортная авиация при поддержке истребителей могла осуществлять снабжение армии Паулюса на удовлетворительном уровне. Что касается потерь, на которые ссылался Геринг, то шефа люфтваффе почему-то они не останавливали во время битвы за Англию.

Мы предполагаем, что Герингу очень хотелось перебросить с Восточного фронта в конце 1942 г. дополнительные ресурсы для Средиземноморского ТВД, где в помощи сильно нуждался старый «друг партии» Муссолини.

Во время битвы за Англию налеты британской авиации стали систематическими, но они не принесли большого эффекта. И только в 1941 г. удары авиации Объединенного королевства принесли ощутимые результаты.

Опираясь на ранее не публиковавшиеся трофейные документы из архивов РГВА, мы можем сказать, что первый крупный налет именно на сырьевые предприятия Гамбурга 9 мая 1941 г. принес ощутимый урон немецкой стороне: была разрушена фабрика по обогащению цветных металлов, затраты на ремонт – 200 тыс. марок, потери сырья – 140 т меди, 90 т цинка, 1 т кобальта, на восстановление фабрики ушло 2 месяца²⁹¹.

²⁸⁹ *Overy R. J. Hitler and Air strategy // Journal of Contemporary History. Vol. 15. 1980. Jul. No. 3. P. 414.*

²⁹⁰ *Overy R. J. Hitler and Air strategy // Journal of Contemporary History. Vol. 15. 1980. Jul. No. 3. P. 414.*

²⁹¹ РГВА. Ф. 1458. Оп. 3. Д. 2184. Feindliche Luftangriffe auf bergbauliche Anlagen.

1943 год стал еще более тяжелым для Германии в аспекте авиационных налетов западных союзников. Удар по заводу кокса Конкордия вывел из строя батарею на длительное время (ежедневные потери – 500 т кокса). Дело было в июне 1943 г. Другая батарея на другом заводе в городе Castrop-Bauhel (Северный Рур) была сильно повреждена, на ее восстановление потребовалось 3 недели, ежедневно батарея давала 1600 т кокса (это большая производительность), после восстановления ее производительность составила только 300 т кокса ежедневно, что дало потери кокса за весь период с момента авиаудара до занятия территории западными союзниками около 600 тыс. т.

Налет 19 сентября 1943 г. привел к разрушению коксовых батарей завода в Chocques, завод был полностью разрушен, ежемесячные потери составили 14 500 т кокса, указано, что с выплавкой кокса в Северной Франции покончено²⁹². В 1943 г. были еще и другие налеты авиации западных союзников на сырьевые предприятия и коксовые батареи, в частности.

Еще до войны нацистский режим стимулировал рост числа коксовых батарей. Крупнейшим производителем кокса в стране стал завод «Проспер» в Руре, 315 печей которого ежедневно давали 5000 т кокса. В 1942 г. «Проспер» произвел 2 млн т кокса, став крупнейшим производителем данного сырья в Германии.

Кокс имел особое значение для военной экономики Германии. Во-первых, он использовался для производства синтетического топлива, являясь наиболее эффективным для этих целей сырьем. Во-вторых, кокс необходим для выплавки чугуна.

Отчет об авианалетах на Гамбург в период 24–31 июля 1943 г. указывает на потери: выплавка меди посредством электролиза на Norddeutsche Affinerie составила 6000 т в июле вместо 7000 т, как обычно, прогноз на август – 3–3,5 тыс. т; приостановлена переработка никеля из Петсамо, полное восстановление выпуска намечалось на 23 августа, завод должен по плану выпускать в месяц 170 т никеля, перерабатывая 5000 т руды. 75 % никелевой руды Германия получала из Финляндии, поставки руды оттуда шли в Гамбург, где происходила ее переработка. Обогащение никеля в августе в Гамбурге составило 1000 т против 5000 т – обычная ежемесячная норма, в июле обогащение никеля почти не велось²⁹³.

Отметим, что в 1943 г. Германией было потреблено 314,4 тыс. т меди (примерно 10 % ушло на экспорт). Потребление никеля составило в 1943 г. 9408 т, в 1944 г. потребление никеля возросло только почти на 120 т. Однако потребление этих цветных металлов дано с учетом уже потерь от налетов. В 1942 г. потребление никеля в Германии составило 7500 т²⁹⁴. Мы видим незначительный прирост потребления никеля Германией в 1944 г., по сравнению с 1943 г., что может служить свидетельством уменьшения прироста выпуска военной техники, по сравнению с высокой динамикой производства вооружений во втором полугодии 1942 г. – первом полугодии 1943 г.

Мы понимаем, что для форсированного выпуска военной техники промышленность Германии в 1944 г. должна была нарастить потребление никеля во много раз больше, по сравнению с приростом в 1943 г., чем это было в реальности. С июля по декабрь 1943 г. Управлением военно-хозяйственного планирования отмечено резкое снижение производства практически всех сырьевых товаров. В декабре 1943 г. сырья было произведено 55 % от нормы 1941 г.²⁹⁵, и это в условиях пиковых значений прироста иностранной рабочей силы в промышленности.

Но настоящий «джек-пот» авиации западных союзников – это уничтожение фабрики по получению окиси молибдена в Норвегии, из немецких документов также следует, что были

²⁹² РГВА. Ф. 1458. Оп. 3. Д. 2186. Отчеты о налетах авиации западных союзников на Германию в 1943 году.

²⁹³ РГВА. Ф. 1458. Оп. 3. Д. 2186. Отчеты о налетах авиации западных союзников на Германию в 1943 году.

²⁹⁴ Как ковался германский меч. Промышленный потенциал Третьего рейха / пер. с нем. Г. В. Смирнова, В. М. Шаститко. М.: Яуза; Эксмо, 2006. С. 211.

²⁹⁵ Как ковался германский меч. Промышленный потенциал Третьего рейха / пер. с нем. Г. В. Смирнова, В. М. Шаститко. М.: Яуза; Эксмо, 2006. С. 206.

уничтожены и добывающие мощности. Молибден используется для производства легированной стали и проволоки в лампочках накаливания. В годы войны в Европе была только одна фабрика по первичной переработке этого сырья, и она находилась в Норвегии, была уничтожена авиацией западных союзников 5 марта 1943 г.²⁹⁶

В исторической литературе существует мнение, что СССР и западные союзники задавили люфтваффе элементарно значительными масштабами выпуска самолетов. Это – преувеличение.

Общий объем выпуска еще не говорит обо всем. Часть самолетов обязательно находится в стратегическом резерве. Часть не проходит стадии испытательных полетов. Какой-то процент самолетов длительное время стоит на приколе, потому что нет пилотов. Определенное количество машин производится для передачи в учебные центры. От каких-то моделей отказываются сами военные.

Слишком большой выпуск самолетов западными союзниками стал результатом сбоя в планировании и желании создать резервы авиации, не обеспеченные достаточными количеством пилотов и объемами горючего, на всякий случай. Как мы увидим ниже, до лета 1942 г. американские стратеги не знали даже приблизительно, сколько им надо самолетов для ведения войны на Тихом океане.

Начнем с Восточного фронта. После катастрофы лета 1941 г. ВВС СССР вплоть до 1944 г. имели дефицит пилотов и механиков, что отразилось на состоянии боевых летных частей. При общем большом количестве самолетов, задействованных в той или иной операции, авиационные полки Красной армии вводились в бой синхронно, что было связано с дефицитом практически всего, кроме самолетов, которые с весны 1942 г. производились в достаточно большом количестве. Поэтому успехи люфтваффе на Востоке вполне можно объяснить тем, что немецким эскадрильям противостояло постоянно приблизительно одно и то же количество советских летных частей, нередко укомплектованных новобранцами.

Учитывая лучшую подготовку и более высокое качество серийных (подчеркнем, серийных) моделей, до июля 1943 г. люфтваффе имели паритет и периодически превосходство над советскими ВВС (рис. 13).

Как видно из данных, приведенных на рис. 13, Германия имела паритет по числу самолетов в первой линии лишь в декабре 1941 г. Практически до зимы 1944 г. численный потенциал люфтваффе поддерживается примерно на уровне последнего квартала 1941 г., что, на наш взгляд, было вызвано выбранным командованием люфтваффе оптимумом количества боевых самолетов на Восточном фронте, с точек зрения возможностей их применения в условиях российского климата, а также технического обслуживания и снабжения топливом.

²⁹⁶ РГВА. Ф. 1458. Оп. 3. Д. 2185.

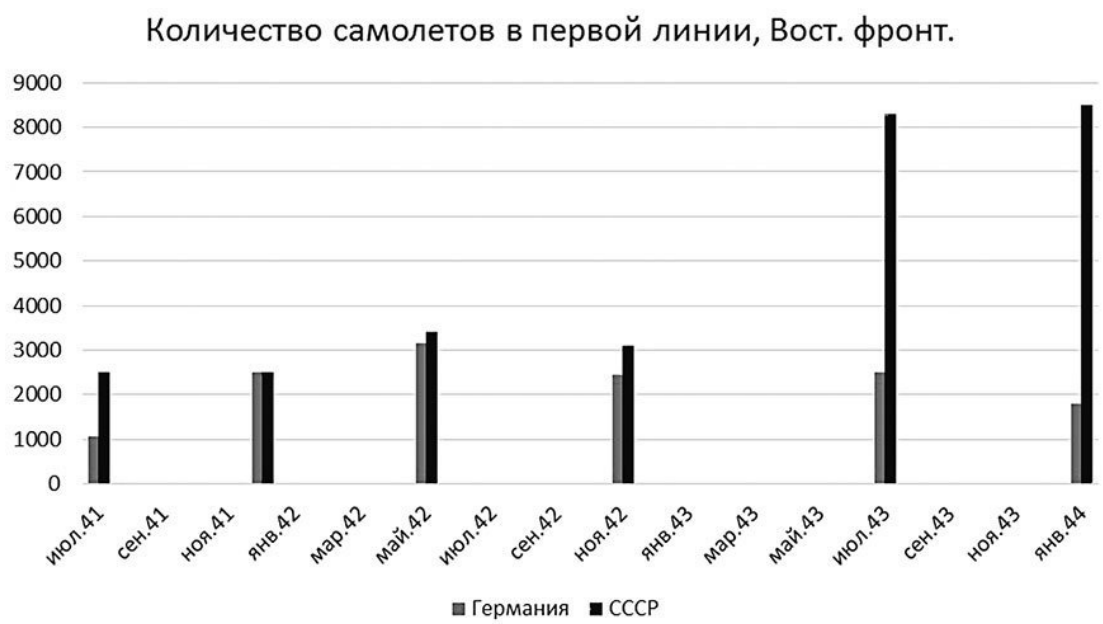

Рис. 13. Соотношение военно-воздушных сил первой линии на Восточном фронте

Эффективность ВВС объясняется потерями собственными и противника за определенное количество вылетов. Например, в ходе битвы за Москву (ноябрь 1941 – апрель 1942 г.) среднее число вылетов немецкой бомбардировочной авиации составляло 50 за миссию, всего было проведено 87 миссий против столицы СССР (примерно в общей сложности 4350 вылетов). Скажем для сравнения, что в ходе раннего наступления на Мальту (10 июня 1940 – январь 1942 г.) ВВС Италии и люфтваффе совершили 3000 вылетов. В ходе подготовки к операции «Геркулес» (июнь – декабрь 1942 г.) итальянцы и немцы совершили 2000 вылетов против Мальты. Правда, целями авиации «Оси» часто становились боевые и транспортные суда. В первый же день Курской битвы люфтваффе совершили 3000 боевых вылетов (в основном против наземных целей).

Согласно данным советских ПВО, интенсивность действий немецкой авиации была высокой. Например, только за июль 1942 г. по Ряжско-Тамбовскому, Воронежско-Борисовскому, Ростовскому и Сталинградскому районам ответственности было зарегистрировано 8802 пролета немецкой авиации²⁹⁷. За август того же года над этими же участками, кроме Ростовского, советской стороной были отмечены 15 560 пролетов²⁹⁸. Но в октябре 1942 г. только в Сталинградском секторе было отмечено 25 229 пролетов вражеской авиации²⁹⁹, и это при том, что 4-й флот люфтваффе получал осенью 1942 г. не столь значительные пополнения.

Мы можем предположить, что с учетом ошибок служб оповещения советских ПВО, двойного или тройного учета наблюдателями пролета одного и того же немецкого самолета 4-й флот люфтваффе совершил в октябре 1942 г. не менее 7000 боевых вылетов. Однако, согласно данным ОКВ, 4-й флот совершил за период с 27 сентября по 6 октября 1942 г. 10 207 вылетов³⁰⁰. Но надо учесть, что из-за плохой погоды во второй половине октября 1942 г. боевая активность люфтваффе под Сталинградом должна была снизиться.

Что касается потерь люфтваффе под Сталинградом, то, согласно советским данным, они составили за период воздушной блокады группировки Паулюса 1200 самолетов, но 80 % при-

²⁹⁷ Светлицкий Н. А. Войска ПВО в Великой Отечественной войне. М.: Наука, 1979. С. 88.

²⁹⁸ Светлицкий Н. А. Войска ПВО в Великой Отечественной войне. М.: Наука, 1979. С. 88.

²⁹⁹ Светлицкий Н. А. Войска ПВО в Великой Отечественной войне. М.: Наука, 1979. С. 88.

³⁰⁰ S. 825.

шло на бомбардировщики и транспортные самолеты³⁰¹. По немецким данным, в ходе операции по снабжению армии Паулюса люфтваффе потеряли 266 Ju 52, 165 He 111, 9 Fw 200, 5 He 177, 42 Ju 86 из общей сложности 1900 самолетов³⁰², потерянных за всю битву, правда, из них 1000 составили транспортные самолеты и применявшие в этом качестве He 111³⁰³ (правда, данные по потерям двухмоторных бомбардировщиков и одномоторных истребителей люфтваффе нуждаются, на наш взгляд, в тщательном уточнении).

Таким образом, основные потери люфтваффе на Восточном фронте пришлось все-таки на Сталинградскую битву, как и говорил Геринг. Эти потери были даже более крупными и болезненными для немецких ВВС, если принимать во внимание уничтожение большого количества He 111, нежели Курская битва. Однако соотношение количества боевых вылетов и потерь люфтваффе в целом было таким же, как для всех остальных периодов воздушной войны на Восточном фронте, кроме операций лета 1944 – весны 1945 г.

Таким образом, по интенсивности вылетов немецкая авиация на Восточном фронте превосходила, несмотря на погодные условия, действовавшие на Средиземноморском ТВД подразделения. Правда, самолетов у немцев на Средиземноморье было меньше.

Однако если мы сопоставим количество боевых вылетов на Восточном фронте и других ТВД с потерями люфтваффе, то увидим сильную разницу. В ходе подготовки операции «Геркулес» (второе воздушное наступление против Мальты), длившейся полгода, «Ось» потеряла 525 самолетов, из них 175 итальянских. В первый день Курской битвы люфтваффе, совершив вылетов на 1000 больше, чем во время всего второго наступления против Мальты, люфтваффе потеряли однозначно в несколько раз меньше самолетов. За всю Курскую битву, в которой немецкой авиации противостояли 2792 советских самолета, люфтваффе потеряли 681 самолет. Во время «Геркулеса» люфтваффе противостояли не более 1000 английских самолетов.

Настоящей «мясорубкой» для люфтваффе стала Италия после ее официального выхода из войны. Вся тяжесть прикрытия промышленных центров Северной Италии («альпийского рубежа») легла на измотанный 2-й флот Киссельринга, имевшем на начало сентября 1943 г. 300 боевых самолетов. Тем не менее с сентября 1943 по 8 мая 1945 г. немецким пилотам удалось совершить в зоне Средиземноморья 3500 боевых вылетов.

Потери флота Киссельринга были ужасающими, только за сентябрь 1943 г. 503 самолета, в октябре того же года – 285 машин³⁰⁴ (при этом суммарное количество боевых вылетов 2-го флота было меньше, чем у люфтваффе в Курской битве). То есть как только на фронт в Италии прибывало пополнение, его тут же бросали в бой. Таким образом, успех антигитлеровской коалиции в воздушной войне объясним не столько количеством выпущенных самолетов, хотя это есть тоже важный фактор, сколько принципами применения авиационных соединений и потерями пилотов и техники на каждый вылет. Конечно, важную роль сыграла география. Заняв всю Северную Африку и затем Сицилию, западные союзники получили преимущество в Средиземноморье, теперь они могли сконцентрироваться на стратегических операциях против Италии и Германии, имея сравнительно небольшое время полета к ключевым целям, включая немецкие аэродромы.

Геринг был прав, когда после войны утверждал, что люфтваффе погубила непродуманная стратегия Гитлера. Хотя ошибочность стратегии воздушной войны сводилась также к непоследовательности в выпуске боевой техники.

Приобретший влияние на Гитлера во время Сталинградской битвы генерал люфтваффе Мильх затормозил программу модернизации истребительной авиации, когда в конце 1942 г.

³⁰¹ Светлицкий Н. А. Войска ПВО в Великой Отечественной войне. М.: Наука, 1979. С. 117.

³⁰² Павелек С. М. Люфтваффе. 1933–1945. Ростов-на-Дону: Феникс, 2012. С. 106.

³⁰³ Павелек С. М. Люфтваффе. 1933–1945. Ростов-на-Дону: Феникс, 2012. С. 105.

³⁰⁴ Павелек С. М. Люфтваффе. 1933–1945. Ростов-на-Дону: Феникс, 2012. С. 152.

ставился вопрос о переоснащении истребительных соединений реактивными истребителями, которые были еще в конструкторской разработке. Мильх сослался на то, что перестройка выпуска займет время, которое остро необходимо для выпуска обычных истребителей, хотя в 1942 г. немецкое авиастроение дало крен в сторону строительства двухмоторных истребителей, которые явно уже были не нужны в большом количестве. Скорее всего, двухмоторные истребители готовились опять-таки к борьбе с Англией.

Когда на Восточном фронте во время Сталинградской битвы остро не хватало одномоторных истребителей, Мильх готовил к запуску программу массового выпуска новых двухмоторных истребителей Me 410. В 1943 г. на вооружении люфтваффе было 641 Me110, больше, чем в предыдущем году³⁰⁵. Мильх также готовил заменить Bf 109 на Fw 190, хотя, как показали бои на Восточном фронте в последнем квартале 1942 г., в этом не было острой необходимости.

Принятая генералом Мильхом стратегия перевооружения люфтваффе оттянула сроки появления на вооружении немецкой авиации реактивных истребителей. Свою роль сыграла и стратегия создания «оружия возмездия», реализации которой требовал Гитлер. В первом полугодии 1945 г. немцы запустили по целям в секторе контроля западных союзников 13 000 ракет V-1 и V-2. К счастью, у этого оружия была слабо разработана система наведения, вследствие чего уничтожить порт Антверпен Гитлеру так и не удалось.

Первый реактивный самолет разработал еще до войны Эрнст Хейнкель. Испытательный полет его детища He 178 прошел в конце августа 1939 г. Однако первая приостановка разработок и внедрения реактивной авиации произошла из-за приказа Гитлера, запрещавшего исследования новой техники, которые нельзя было включить в производство ранее, чем через полгода. Вопреки приказу В. Мессершмидт и Э. Хейнкель разрабатывали реактивные модели.

В 1943 г. Гитлер дал согласие на подготовку к выпуску реактивных самолетов, но с условием, что это будут бомбардировщики, хотя до этого разрабатывались истребители. Правда, Мессершмидт и не думал выполнять приказ Гитлера, хотя и для налаживания выпуска истребителей у германского авиапрома не хватало ресурсов – мощностей для строительства реактивных двигателей. Скорее всего, генерал Мильх был хорошо проинформирован об этой проблеме, поэтому он скептически отнесся к «реактивному проекту».

К осени 1944 г. немцам удалось произвести небольшое количество реактивных двигателей, которые были очень несовершенны. Причина такого положения с двигателями заключалась в возникшем в 1944 г. дефиците вольфрама, не позволявшем наладить двигатели с длительным сроком эксплуатации.

Самый лучший немецкий реактивный истребитель Me 262 появился на поле боя осенью 1944 г. Но этих самолетов было мало, чтобы изменить ситуацию. В марте 1945 г. люфтваффе имели только 55 боеготовых Me 262. Из 1300 выпущенных к концу войны истребителей этой модели только 400 успели принять участие в боях, что объяснимо многими факторами. Во-первых, требование Гитлера в декабре 1944 г. переделать эти истребители в штурмовики, что забрало времени на переоборудование машин и переподготовку пилотов. Во-вторых, окончательная сборка истребителей осуществлялась люфтваффе на специальных базах в тылу, что затягивало процесс включения машин в боевые действия. В-третьих, из-за проблемы «грубой сборки» до половины Me 262 требовали доводки после поступления на вооружение в люфтваффе и оставались в ангарах в конце войны.

Еще одной важной причиной провала программы по созданию реактивной авиации в нацистской Германии стало традиционное для немецкой военной мысли увлечение поиском альтернативных вариантов. Тот же В. Мессершмидт разработал дешевый истребитель Me 163 «Комета», который имел ограниченный радиус действия, но мог развивать большую скорость при наборе высоты. Этот самолет предназначался для дневного перехвата тяжелых бомбарди-

³⁰⁵ Павелек С. М. Люфтваффе. 1933–1945. Ростов-на-Дону: Феникс, 2012. С. 110.

ровщиков. В 1943 г. начался выпуск этих истребителей. В общей сложности их было произведено более 300 штук, но из-за взрывоопасности особо топлива и сложностях в пилотировании этот самолет почти не применялся в боях. Были и другие разработки реактивных самолетов.

Еще одной проблемой люфтваффе был относительно небольшой бомбовый залп, который к осени 1942 г. перестал соответствовать требованиям войны. Впрочем, воздушные штурмы Ленинграда и Кронштадта в 1941 г. выявили эту проблему. Люфтваффе не готовили к крупным стратегическим операциям, поэтому бомбовый залп их самолетов оставался таким же, как и в середине 1930 гг. Гитлер отказался от разработки особо крупных бомбардировщиков, когда Западные союзники шли по этому пути.

В первой декаде июля 1941 г. количество затраченного люфтваффе взрывчатого материала достигло рекордной за всю предыдущую историю германских ВВС отметки, 16 тыс. т, чего не было даже во время крупнейшего воздушного наступления против Англии в начале 20-х чисел октября 1940 года, когда люфтваффе затратили 4 тыс. т взрывчатых веществ³⁰⁶. В середине сентября люфтваффе расходовали взрывчатого материала в объеме 17 тыс. т³⁰⁷. В конце августа 1942 г. было расходовано 19 тыс. т. Но после пика около 16 сентября 1942 произошел резкий спад затрат люфтваффе взрывчатого материала³⁰⁸. Показатели Сталинградской битвы будут превзойдены только во время операции «Цитадель» – чуть более 25 тыс. т за сутки³⁰⁹.

Резкий обвал после 16 сентября 1942 г. в объемах затраченных люфтваффе боеприпасов говорит не в пользу особо крупных, по сравнению с другими периодами, потерях германских ВВС в воздухе и от ударов по аэродромам, но о том, что в снабжении немецких военно-воздушных соединений произошли изменения к худшему, что сказалось на результативности немецких бомбардировщиков в Сталинградской битве.

В первом полугодии и июле-августе 1942 г. люфтваффе стали большой проблемой для советских сухопутных войск и ВМС. 28 июня 1942 г. началось крупное летнее германское наступление на Дону, Красная армия приступила к быстрому отходу за Дон, имея в своем распоряжении только 11 переправ, оснащенных старыми мостами. Для того чтобы отрезать 9, 21, 57, 28 и 38 советские армии, IV флоту Рихтхофена было достаточно разрушить эти переправы, но не хватило сил, и к 12 июля 1942 г. большая часть советских сил все-таки переправилась через Дон. 11 июля в распоряжении Красной армии оставались только 3 переправы, которые можно было использовать для перевозки войск на правый берег.

IV флот люфтваффе имел на донском направлении 718 боеспособных самолетов (данные на 20 июля 1942), но из них только 36 были штурмовиками³¹⁰. Для сравнения: против Франции в мае 1940 г. Геринг бросил 3 200 самолетов, более 10 % которых являлись Ju 87 – «штуками»³¹¹. На 23 июня общее число Ju 87 в составе группировки люфтваффе, призванной поддержать наступление на Дону, не превышало 150 единиц³¹². Потери в первой половине июля 1942 г. снизили количество боеспособных немецких штурмовиков в полосе наступления ГА «Б».

Причиной такого малого числа штурмовиков во время атак переправ через Дон были потери люфтваффе в боях за Севастополь, штурм которого завершился только в начале июля 1942 г., таким образом, Рихтхоффен просто не имел времени привести в готовность для операций против Красной армии на Дону все свои формирования.

³⁰⁶ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12450. Д. 43. Л. 2.

³⁰⁷ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12450. Д. 43. Л. 2.

³⁰⁸ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12450. Д. 43. Л. 2.

³⁰⁹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12450. Д. 43. Л. 2.

³¹⁰ Раткин В. Авиация в Сталинградской битве. М.: Фонд содействия авиации «Русские Витязи», 2013, с. 42.

³¹¹ Jackson R. Air War over France May – June 1940. London, 1970, p. 98.

³¹² Раткин В. Авиация в Сталинградской битве. М.: Фонд содействия авиации «Русские Витязи», 2013, с. 31.

Причиной ослабления люфтваффе на Восточном фронте в 1942 году был также и другой фактор. В середине июня 1942 г. часть наиболее сильных формирований IV флот была уже развернута под Харьковом и готова к бою. Гитлер развернул в Средиземноморье против Мальты сильную группировку бомбардировщиков, что отвлекло ударные силы люфтваффе от Восточного фронта. Кроме того, после 7-го июля 1942 г. началась переброска II./KG 54 во Францию³¹³.

Против Мальты нацисты сосредоточили летом 1942 года 132 Ju 88 на Сицилии. Еще 85 Ju 88 находились в это время в Греции – против британских коммуникаций в Восточном Средиземноморье³¹⁴. 107 Ju 87D-1 (наиболее опасные на то время германские штурмовики) были сосредоточены во второй половине лета 1942 г. в Сев. Африке для поддержки корпуса Роммеля³¹⁵.

Операции люфтваффе в Крыму интересны для нашего исследования еще и тем, что по ним есть достаточно данных, указывающих на эффективность немецких бомбардировщиков против сухопутных сил Красной армии. С 18 февраля по 8 мая 1942 г. командование люфтваффе «Юг», располагая группировкой чуть более 400 самолетов, смогло уничтожить 64 танка и 98 грузовиков³¹⁶, что составило примерно четверть от всех потерянных Красной армией в зимне-весенней операции в Крыму танков. При этом активность советской авиации в Крыму в 1942 году была сравнительно низкой, в этот период полуостров защищали от 50 до 100 истребителей.

Таким образом, в условиях слабо покрытой лесами местности люфтваффе при хорошем оснащении и относительно слабом противодействии советской авиации могли нанести урон бронетанковым силам Красной армии примерно в пропорции 25 % от общего количества потерянных единиц бронетехники.

Однако пример Крыма дает лишь приблизительную оценку эффективности действий германских бомбардировщиков и штурмовиков против советской бронетехники. Сведения из советских архивов, собранные А. Смирновым, указывают, что практически до конца войны эффективность германской штурмовой авиации оставалась высокой, особенно против бронетанковых частей Красной армии, которые на начальном этапе войны теряли от ударов Ju 87 до 30 и даже 50 % подбитых в той или иной тактической операции танков³¹⁷. Однако А. Смирновым указаны и исключения, когда эффективность соединений немецких штурмовиков была низкой.

В период с конца июня по 20 июля 1942 г. ГА «В» понесла большие потери в танках. Согласно донесению штаба 37-й советской армии, 22–23 июля 1942 г. вермахт перешел Дон в районе села Калинин силами примерно двух полков при поддержке максимум 30 легких и средних танков. Эта группировка немцев действовала против 37-й армии, в задачу которой входило удерживать левый берег Дона, имея при этом 23632 человека (по состоянию на 25 июля 1942 г.), 169 орудий разных калибров, 16 тяжелых танков, а также более 350 противотанковых ружей и много другого вооружения³¹⁸. Переправившаяся на левый берег Дона немецкая группировка, как мы видим, могла иметь гораздо меньший, чем 37-я армия, личный состав, и 30 танков были не той силой, чтобы сломить советское сопротивление. Однако, как значится в докладе штаба 37-й армии, сухопутные части вермахта вели наступление на левом берегу Дона при поддержке авиации. В другом документе – докладе штаба артиллерии 37-й армии

³¹³ Раткин В. Авиация в Сталинградской битве. М.: Фонд содействия авиации «Русские Витязи», 2013, с. 42.

³¹⁴ Павелек С. М. Люфтваффе. 1933–1945. Ростов н/Д: Феникс, 2012, с. 102.

³¹⁵ Павелек С. М. Люфтваффе. 1933–1945. Ростов н/Д: Феникс, 2012, с. 83.

³¹⁶ Дегтев Д. М., Зубов Д. В. Прерванный полет «Эдельвейса». Люфтваффе в наступлении на Кавказ. 1942 г. М.: ЗАО Издательство Центрполиграф. 2014, с. 64.

³¹⁷ Смирнов А. Боевая работа советской и немецкой авиации в Великой Отечественной войне. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: Транзит-книга, 2006. С. 338.

³¹⁸ ЦАМО РФ. Ф. 37А. Оп. 8900. Д. 17. кор. 4071. 1942 г. Л. 41.

– говорится, что на участке этой армии 20 июля 1942 г. немецкая авиация совершила до 370 самолетовылетов с целью разведки и ударов по наземным целям³¹⁹.

Из других донесений командиров частей 37-й армии становится ясно, что в 20-х числах июля 1942 г. вермахт на Дону не обладал крупными силами. В ходе попыток овладеть переправами нацисты использовали скудные силы мотопехоты и преимущественно легкие танки, артиллерийская поддержка немецких частей была незначительной. Судя по одному из донесений командования артиллерией 37-й армии, к началу 20-х чисел 1942 г. люфтваффе в районе прорыва вермахта на Дону испытывали дефицит боевых самолетов, так как в штурмовках стали принимать участие Ме-109 (в районе пос. Титов 23.07.1942 г. советским сухопутным войскам удалось сбить два Ме-109, скорее всего, эти истребители поддерживали наступление танков, так как упомянута танковая атака против советских войск в этом районе³²⁰). Люфтваффе в полосе обороны 37-й армии были в состоянии осуществлять в среднем примерно по 100 самолетовылетов в день. Для сравнения скажем: в полосе действий 54 армии люфтваффе совершили в период 1 по 14 июля 1942 г. 394 самолетовылета, добившись скромных результатов.

Из ряда донесений советских частей следует интересная деталь применения люфтваффе против советских войск на Дону, у германских авиационных соединений явно не хватало бомб. Вечером 7-го июля 1942 г. люфтваффе сбросили на центр Ростова-на-Дону 9 бомб и бочку с горючим. Факт применения бочки с горючим указывает на дефицит боеприпасов у немецкой авиации. О серьезных разрушениях в городе в этот день не говорится, вопреки обычной практике советских военных давать точное описание результатов немецких авиационных налетов на города.

11 июля 1942 г. во время крупного налета на Ростов-на-Дону и окрестные населенные пункты зафиксирован еще один примечательный факт: на перегон Аксай-Кизитеренка немецкие самолеты сбросили 8 бомб, но ни одна из них не взорвалась. Вероятно, люфтваффе использовали старые боеприпасы, которые ранее из-за подозрений в браке не были отправлены в действующие части. 13 июля 1942 г. из 60-ти сброшенных на Батайск бомб 12 не разорвались³²¹. Результативность воздушных атак на Ростов-на-Дону в первые две недели июля 1942 г. оставалась не столь значительной, чтобы говорить о каком-то решительном вкладе германской авиации в развитие успеха вермахта на Дону в эти дни. На дефицит боеприпасов у люфтваффе указывают также факты по воздушному штурму Сталинграда в конце августа 1942 года. Согласно отчету советских властей, 24–26 августа люфтваффе сбрасывало на город преимущественно бомбы весом 250–500 кг³²², когда для стратегических операций такого масштаба требовались бомбы весом от 1000 кг.

17 сентября 1942 г. люфтваффе окончательно стали терять инициативу в небе над Сталинградом, встретившись со свежими резервами ВВС Красной армии. Попытки сброса бомб на советскую оборону в городе срывались уже не из-за дефицита бомб, их в сентябре IV флот получил в большом количестве (однако нехватка все равно имела место), но из-за недостатка истребителей для прикрытия бомбардировочных формаций. Эта проблема будет сопровождать люфтваффе под Сталинградом и на Кавказе вплоть до зимы 1943 года.

С ослаблением давления люфтваффе на наземные силы в Сталинграде совпала массовая переброска войск с левого берега Волги во второй половине сентября 1942. Факту ослабления активности люфтваффе над Сталинградом было и еще одно объяснение: Гитлер принял решение 15 сентября сконцентрировать усилия авиации на наступлении на Кавказе, где 40-й тан-

³¹⁹ ЦАМО РФ. Ф. 228. Оп. 703. Д. 217. Л. 313.

³²⁰ ЦАМО РФ. Ф. 224. Оп. 760. Д. 46. Л. 585.

³²¹ ЦАМО. Ф. 412 (56А). оп. 10282. Д. 44. Л. 223.

³²² ЦДНВО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 6. Л. 35–40.

ковый корпус Швеппенбурга настоятельно просил поддержки с воздуха. К тому же на Гитлера повлиял тот факт, что корпус Роммеля близко подошел к Каиру³²³.

21 сентября Рихтхоффен, следуя распоряжениям Гитлера поддержать наступление на Кавказе, перебросил под Туапсе два бомбардировочных и одно истребительное крылья. Поэтому группировка люфтваффе на туапсинском направлении достигла 160 боевых самолетов³²⁴. К 6 октября количество немецких самолетов на Северо-Западном Кавказе достигло примерно 300 единиц³²⁵. 27 сентября 1942 г. I./JG 53 – одна из наиболее успешных формирований немецких истребителей – была переброшена на Сицилию. Так IV флот лишился сильной группы для поддержки своих бомбардировщиков.

Тем не менее нельзя сказать, что во второй половине сентября – октябре 1942 гг. люфтваффе оставались неэффективными против наземных целей Красной армии. И операции против наземных объектов в Сталинграде показывают, чего мог бы добиться IV флот, имея в этом районе люфтваффе больше самолетов. Известна печальная судьба 193-й стрелковой дивизии, которая была почти вся уничтожена преимущественно ударами с воздуха. Между концом сентября и началом октября эта дивизия потеряла 90 % личного состава, подвергаясь постоянным атакам с воздуха³²⁶. Относительно больше повезло 115-й стрелковой бригаде, которая обороняла стратегически важные позиции в районе Сталинграда Орловская в конце сентября 1942 г. На Первую роту этой бригады люфтваффе сбросили 2000 бомб (в основном легкие, по 50 кг), совершив 900 боевых вылетов, только после этого и еще наземного боя рота была вытеснена со своих позиций.

Бомбардировочная группировка Рихтхоффена ослабла к концу октября 1942 г. В августе того же года она насчитывала 224 бомбардировщика и штурмовика, включая истребители Me 110 (всего IV флот имел на то время 247 двухмоторных бомбардировщика, но часть из них не была готова к бою). 22 октября IV флот располагал 129 боеспособными бомбардировщиками, когда общая численность двухмоторных бомбардировщиков этого флота была 232 единицы. Это сокращение самолетов люфтваффе на главном направлении Восточного фронта было связано не только с боевыми потерями. По нашим подсчетам на основе статистики, приведенной у В. Раткина по документам, наиболее активные бомбардировочные соединения IV флота потеряли в период с 20 августа по 10 октября 1942 г. 54 двухмоторных бомбардировщика.

Серьезной проблемой люфтваффе были частые переброски еще с сентября 1942 г. формирований с Восточного фронта на Западный. По оценкам британских военных, люфтваффе перебросили в течение октября – декабря 1942 г. порядка 400 самолетов с Восточного фронта в зону Средиземноморья³²⁷. Правда, в ноябре 1942 на все Средиземноморье у люфтваффе было 252 истребителя³²⁸. Дефицит истребителей объясним доминировавшей до Сталинграда доктриной Геринга о наращивании в первую очередь ударных сил авиации. Наступление западных союзников на рейх осенью 1942 года, а также восстановление к 1943 году ВВС Красной армии своих бомбардировочных сил заставили в дальнейшем нацистское руководство пересмотреть свою военно-воздушную доктрину.

В боевых донесениях командующего Сталинградского фронта содержится не так много информации о работе советской авиации и действиях авиации противника. В Боевом донесении командующего войсками Сталинградского фронта № 0019/оп Верховному главнокомандующему об обстановке в районе Сталинграда и на Котельниковском направлении от 17 декабря

³²³ Робертс Э. Смерч войны. М.: АСТ: Астрель, 2011. с. 372.

³²⁴ Феоктистов С. И. В небе Туапсе. – Туапсе, 1995.

³²⁵ Феоктистов С. И. В небе Туапсе. – Туапсе, 1995.

³²⁶ Раткин В. Авиация в Сталинградской битве. М.: Фонд содействия авиации «Русские Витязи», 2013, с. 120.

³²⁷ Боевые операции люфтваффе: взлет и падение гитлеровской авиации. UK: Britain's air ministry. М.: «Яуза-Пресс». 2008.

³²⁸ Sadkovich J. J. Understanding Defeat: Reappraising Italy's role in World War II // Journal of Contemporary history. Vol. 4. 1989. Jan. №. 1. P. 48.

1942 г. говорится: «Авиация фронта наносила удары по наступающей танковой группировке противника, а также уничтожала его живую силу и технику в районах Верхне-Яблочный, ст. Гремяча, Небыково, Самохин, Гумрак, Новый Рогачик, ст. Воронцово и на ж.д. участке Дубовское, Котельниково, сделав всего 576 самолето-вылетов. Потери – 12 самолетов. Авиация противника воздействовала на боевые порядки 51-й армии и транспортировала грузы в район своих окруженных войск, сделав около 300 самолето-вылетов». Таким образом, из донесения ясно, что к середине декабря 1942 г. советской стороне не удалось достичь господства в воздухе, если принимать во внимание достаточно большое количество самолетовылетов авиации противника.

К 20 декабря, судя по донесениям командующего Сталинградским фронтом, положение авиации противника не ухудшилось столь радикально, хотя, мы понимаем, что численность 4 флота Люфтваффе сократилась, читаем: «Авиация фронта уничтожала танки и мотопехоту противника перед фронтом 2-й гвардейской армии, ж/д эшелоны на участке ст. Котельниково, ст. Жутово и авиацию противника. Всего произведено 516 самолето-вылетов, из них ночью 256. Потери – 2 самолета. Авиация противника бомбила боевые порядки войск 2-й гв. армии, транспортировала грузы окруженным войскам, сделав около 600 самолето-вылетов, из них транспортных – около 300³²⁹».

Распределение сил люфтваффе между Восточным и Западным фронтами по принципу «пятьдесят на пятьдесят» (этот принцип был сформулирован еще до начала операции «Барбаросса») дало негативные для немецкой стороны результаты. Хотя, разумеется, принцип «пятьдесят на пятьдесят» часто нарушался. Ключевым моментом в борьбе в воздухе стали десятки числа сентября 1942 г., когда давление ударной авиации люфтваффе стало заметно ослабевать в Сталинграде, что позволило советским войскам улучшить положение с переправой войск и ресурсов через Волгу.

Война в воздухе непосредственно над Германией не имела шансов на успех при сохранении напряженной для вермахта обстановки на Восточном фронте и в Северной Африке. Решение этого вопроса лежало в плоскости применения новых технологий, однако для этого нацистскому режиму, к счастью, не хватило времени.

³²⁹ ЦАМО. Ф. 48-А, оп. 2294, д. 1, л. 47–51.

Всего лишь битва за пустыню?

В советской и российской историографии война в Северной Африке представлена как серия малозначительных столкновений войск западных союзников с силами «Оси», которые не повлияли на ситуацию на Восточном фронте. К такому выводу пришли Сталин и Генштаб РККА в 1942 г., и это мнение о Североафриканском ТВД утвердилось в отечественной историографии.

Во-первых, Североафриканский ТВД можно назвать таковым чисто условно, так как боевые действия велись на Средиземном море. Во-вторых, группировка войск западных союзников в Северной Африке была теснейшим образом связана с Балканским ТВД, который после поражения Греции стал вплоть до лета 1944 г. зоной партизанских действий, но партизаны, как известно, не могут долго держаться без внешней поддержки, которая шла с аэродромов в Северной Африке. В-третьих, Северная Африка оттягивала значительные силы Италии, которые в противном случае могли быть переброшены в Россию. В-четвертых, война в Северной Африке заставляла Германию тратить значительные материальные ресурсы на поддержку режима Муссолини и снабжение корпуса Роммеля, который получил в 1941–1942 гг. много бронетехники, столь необходимой на Восточном фронте. В-пятых, усилия западных союзников в Средиземноморье в итоге обеспечили выход Италии из войны, что дало всей антигитлеровской коалиции в 1944–1945 гг. значительный бонус, не позволив к тому же Гитлеру совершить «стратегический прыжок» в Индийский океан. В-шестых, прочность коалиции западных союзников усилилась в Северной Африке, именно действия на этом ТВД обеспечили престиж Рузвельта и Черчилля в своих странах и вселили уверенность в простых британцев и американцев, что нацистскую Германию можно бить. Именно благодаря Североафриканскому ТВД Рузвельту удалось кардинально изменить всю военную стратегию США в годы Второй мировой войны, заставив американских генералов и адмиралов отказаться от приоритета Тихого океана. С Северной Африкой связана борьба штабов родов войск и администрации Рузвельта по поводу выработки европейской стратегии США, что отразилось на положении всей антигитлеровской коалиции, и мы начнем разбор событий в Северной Африке именно с ситуации в США в начале войны.

До декабря 1941 г. американцы надеялись выиграть предстоящую войну в основном посредством стратегической авиации. Концепция стратегических бомбардировок не родилась на голом месте в ходе войны, став очередной импровизацией, но явилась плодом работы американских экспертов в межвоенный период. В 1941 г. Вашингтон заключил с англичанами два соглашения, в которых были прописаны принципы ведения войны, когда упор делался на стратегические удары с воздуха. Первым таким соглашением стал ABC-1 зимой 1941 г. и Arcadia в самом конце 1941 г. Однако, согласно существовавшей в 1941 г. американской доктрине – плану Rainbow-5 («Радуга-5»), стратегические удары должны были предшествовать обязательно десантным операциям.

До войны между Ф. Рузвельтом и Военным ведомством сложилось четкое разделение полномочий: военные занимались вопросами чисто военного планирования, а президент – проблемами экономического обеспечения этих планов, но после Пёрл-Харбора разграничение полномочий стало меняться, президент все более становился единоличным главой вооруженных сил.

В июле 1941 г. Ф. Рузвельт запросил командование, какие ресурсы и в каких объемах требуются для реализации плана разгрома всех государств «Оси». Причем речь летом 1941 г. шла о тотальном разгроме противника, а не о «версальском» варианте.

Согласно разработанному командованием ВВС летом 1941 г. и представленному Ф. Рузвельту плану AWPD/1, стратегическим бомбардировкам Германии отводилась решаю-

щая роль, но начаться они могли не ранее весны 1942 г., став результативными только к весне 1944 г. Поэтому, как убеждали плановики из ВВС, высадка в Европе могла быть осуществлена не ранее весны 1944 г., к этому времени, как они рассчитали, экономика Германии должна была рухнуть. С поправками генерала Маршалла AWPД/1 стал планом ААФ. Таким образом, планы американских генералов по разгрому «Оси» привязывались к эффектам от бомбардировок и способности Британии выстоять в условиях морской блокады и борьбы с люфтваффе.

ААФ потребовал корректировки после атаки на Пёрл-Харбор, так как главным театром боевых действий оказался Тихий океан, японцы ударили первыми, взяв инициативу в свои руки, от наступления пришлось отказаться, США в первом полугодии 1942 г. оказались в обороне. Командование ВМС требовало пересмотреть «Радугу», перенеся приоритеты с войны в воздухе на войну на море. Логика была простой: подготовка к стратегическим ударам с воздуха потребует расхода больших ресурсов в условиях непредсказуемости ситуации на Тихом океане, когда флот терпел поражения, требуя все больше и больше ресурсов.

Свои коррективы в «Радугу» собирался внести Д. Эйзенхауэр. Он предложил высадку в Европе уже в конце 1942 г. Д. Эйзенхауэр не видел смысла тянуть с наступлением на суше против Германии, поскольку США, по его мнению, осенью 1942 г. уже могли располагать достаточно сильной армией, чтобы вступить в противоборство с вермахтом непосредственно на линии фронта. Маршалл внес свои коррективы в план Эйзенхауэра, «бросок через канал» отодвигался по времени на начало апреля 1943 г., этот план получил название «Меморандума Маршалла» и был одобрен Ф. Рузвельтом, который был за перенос центра тяжести действий вооруженных сил на европейский ТВД.

Разумеется, генералы ВВС не имели такого веса в Верховном командовании, как Эйзенхауэр и Маршалл, к которым Рузвельт питал особое доверие, поэтому требования летчиков в середине декабря 1941 г. отдать приоритеты в развитии военной промышленности авиационной отрасли остались без особого внимания. Новая программа развития американских ВВС подразумевала создание в первую очередь прикрытия зоны развертывания сухопутных сил западных союзников в Англии и их максимально возможной поддержки при высадке, что требовало развития истребительной авиации и строительства множества легких бомбардировщиков. Стратегическая авиация, согласно новой редакции «Радуги», становилась вспомогательным средством борьбы с нацистской Германией.

Несмотря на возражения Маршалла, Рузвельт все-таки надеялся на высадку в 1942 г. Однако с оппозицией этому намерению выступил британский Генштаб, выдвинув достаточно весомый аргумент – дефицит транспортных средств. Белый дом в то же время «осаждал» командующий ВВС Арнольд, который считал план ААФ своим детищем, его аргументом в пользу концентрации на стратегических воздушных операциях было оттягивание сил люфтваффе на борьбу с превосходящими силами западных союзников в воздухе непосредственно над «крепостью Европа», что должно было истощить силы рейха и обескровить его ВВС.

«Меморандум Маршалла» был хорош, если бы другие ТВД не потребовали роста тоннажа задействованных транспортов, поставки по «ленд-лизу» шли бы без больших потерь судов, потенциал люфтваффе оставался бы на уровне второго полугодия 1941 г., немецкие подводные лодки не совершенствовались бы, и их число не возрастало бы, К. Дениц не понял бы, что код «Энигма» раскрыт, англичане и их доминионы самостоятельно могли бы справиться с корпусом Роммеля и итальянскими дивизиями в Северной Африке, Румыния не увеличила поставки нефти в Италию и Германию, и существовало еще множество «бы». Поэтому генерал Арнольд настоятельно требовал уделить больше внимания стратегической авиации.

Встретив оппозиционный настрой со стороны англичан по поводу «броска через канал», Рузвельт ухватился за план «Гимнаст», то есть десант в северо-западной Африке для поддержки наступления английских войск в Ливии. «Гимнаста» переименовали в «Факел».

Однако «Факел» блокировал инициативы Арнольда по поводу стратегических ударов по Германии в еще большей степени, чем «Меморандум Маршалла». Теперь силы 8-й воздушной армии, которые с лета 1942 г. активно развертывались в Англии, надо было перебросить на совершенно не подготовленные плацдармы³³⁰. В Северной Африке был минимум стратегических объектов государств «Оси».

План «Факел» при всей своей кажущейся нелепости имел определенные политические мотивы, которые были у Рузвельта в первом полугодии 1942 г. Тогда Эйзенхауэр и многие генералы, не говоря уже об адмирале Кинге, настаивали на том, что надо надолго забыть о Европе и сконцентрировать внимание на Тихоокеанском ТВД, победа (во многом случайная) в битве у атолла Мидуэй еще сильнее стала подогревать эти настроения³³¹. Однако решение Рузвельта, принятое вопреки логике как американских военных, так и логике ведения войны вообще, спутало все планы, но иначе невозможно было заставить американские военные ведомства бросить большую часть ресурсов в помощь Англии.

Адмирал Кинг, протестуя против «Факела», настаивал перед Рузвельтом на развертывании в Европе стратегических операций против Германии, особенно против ее военной промышленности, эти операции теперь должны были носить независимый от целей сухопутных сил характер. Эйзенхауэр и Маршалл пошли на компромисс Кингу, который буквально умолял Белый дом развить наступление в районе Соломоновых островов, чтобы не поставить США в ситуацию, когда поражение уже будет неизбежно. Предназначенные для развертывания в Англии 15 авиационных групп были переброшены на Тихий океан.

По мнению генерала Арнольда, силами ВВС которого Белый дом теперь распоряжался без длительных с ним консультаций, Тихоокеанский ТВД был достаточно насыщен американской авиацией, США добились к осени 1942 г. двукратного превосходства над японцами по численности самолетов, чего было достаточно для стратегической обороны.

По мнению Арнольда, дальнейшее наращивание сил ВВС на этом ТВД просто не имело смысла, так как там не было достаточного количества баз для столь огромного количества самолетов, что было им доказано после специальной инспекционной поездки на Тихий океан. Составленный там Арнольдом отчет кардинально повлиял на дальнейшую стратегию Белого дома – приоритеты в планировании воздушной войны снова сместились в сторону Европы, хотя еще существовали сомнения на этот счет. В результате жарких дебатов Арнольд настоял на том, чтобы большая часть предназначенных для Англии сил осталась там или где-то еще на Европейском ТВД. Арнольд надавил на Белый дом посредством аргумента, что удары стратегической авиации по немецким объектам намного облегчат осуществление «детища» президента – операцию «Факел». С этого времени, примерно с конца осени 1942 г., стратегические бомбардировки окончательно приобрели приоритет в планах Белого дома.

По сделанным в конце 1942 г. расчетам Арнольда, западным союзникам требовалось максимум 6000 тяжелых бомбардировщиков, чтобы поставить Германию на колени. Однако шеф ВВС не брал во внимание модернизацию ПВО Германии и резкий рост численности истребителей люфтваффе, который произойдет в 1943 г. и особенно в первом полугодии 1944 г.

Таким образом, до операции «Факел» у США не было четких планов не только в отношении масштабов и характера применения стратегической авиации в Европе, но и определенной стратегии вообще. Американские военные летом 1941 г., судя по всему, не рассматривали всерьез вероятность нападения Японии непосредственно на США, объектом возможной японской атаки считался остров Лусон, который располагался в тысячах километров от Пёрл-Харбора.

³³⁰ Jacobs W. A. Strategic Bombing and American National Strategy, 1941–1943 // Military Affairs. 1986. Jul. Vol. 50. 1986. Jul. No. 3. P. 134.

³³¹ Jacobs W. A. Strategic Bombing and American National Strategy, 1941–1943 // Military Affairs. Vol. 50. 1986. Jul. No. 3. P. 134.

«Факел» при всех своих противоречиях логике войны стал тем бюрократическим двигателем, который изменил траекторию текущих планов Верховного командования США.

План «Rainbow-5» отразился на производстве истребителей в США, их доля в общем выпуске военных самолетов была самой низкой у США в 1942 г., по сравнению с другими странами, 22,5 %, при 35,8 % у Германии³³², это осложнило положение американских войск на Тихом океане в 1942 г.

Положение США можно сравнить с ситуацией, в которой оказалась Германия после начала агрессии против СССР. Образовались два отдаленных друг от друга ТВД, каждый требовавший специфических ресурсов, например охранные дивизии совершенно не были нужны для борьбы с Англией, но океанские субмарины не подходили для войны с СССР. Поэтому концентрация усилий на одном ТВД приводила к введению в дело формаций и типов вооружений, не соответствовавших или мало соответствовавших условиям другого ТВД.

Эйзенхауэр выразил сомнения по поводу высокой вероятности успеха «Факела». Во-первых, никто не мог дать гарантии, что французы Виши не будут оказывать сопротивление, во-вторых, численность войск была слишком маленькой – 90 тыс. человек. Первый же день высадки подтвердил худшие опасения Эйзенхауэра – «Факел» обещал быть кровопролитной операцией, в ходе которой американцы и французы должны были убивать друг друга, на общей ситуации на фронтах это никак не могло отразиться в пользу антигитлеровской коалиции. Но помогла случайность: проходивший службу в Алжире сын адмирала Дарлана заболел полиомиелитом. Знаменитый во Франции адмирал и командующий вооруженными силами режима Виши приехал помочь сыну. И в это время началось вторжение американцев. Дарлан, испытывавший симпатии к западным союзникам, попытался уговорить французов прекратить огонь, однако Петен, узнав о политических действиях знаменитого адмирала, уволил последнего с командной должности. Скорее всего, на этом миссия Дарлана в Северной Африке и должна была закончиться, с чем американское наступление должно было «захлебнуться», но Вашингтону «помог» Гитлер.

Гитлер не доверял французам, хотя взаимопонимание между Берлином и Виши наступило к осени 1942 г. Амбициозный и циничный глава правительства Виши П. Лаваль присоединился к нацистской политике преследования евреев, стал довооружать армию для вероятной в скором будущем борьбы с западными союзниками, поддался нажиму отправить в Германию французских рабочих, юридически даже большинство немцев Эльзаса оставалось гражданами Франции и должны были подчиняться режиму Виши. Развернулось формирование боевых частей СС, состоявших из граждан Франции. Но Гитлер, узнав о действиях Дарлана в Алжире и не разобравшись в ситуации, приказал оккупировать территорию Франции полностью, вопреки договоренности 1940 г.

Маршал Петен был арестован вскоре после решения Гитлера о вторжении в «свободную зону». Дарлан в это время все еще оставался в Алжире, французские военные в Северной Африке, узнав о произошедшем, назначили Дарлана главой правительства Виши. Далее состоялась знаменитая «сделка с Дарланом», то есть соглашение, по которому французы прекращали сопротивление в обмен на признание Дарлана главой французских колоний в Северной Африке, юридически это означало мирный договор Вашингтона с Виши. Сам Дарлан уличался до этого в организации снабжения корпуса Роммеля продовольствием и техническими средствами из Алжира.

Противники Рузвельта стали рассматривать «сделку с Дарланом» как политико-правовой прецедент, который мог, по их мнению, стать поводом для переговоров с Муссолини либо Гитлером. Ответственность за соглашение с Дарланом возлагали на ЦРУ, которое с тех пор

³³² Jane's Encyclopedia of aviation. New York, 1989.

стало приобретать большой вес именно в процессе принятия стратегических решений Белого дома.

Однако операция «Факел» в конечном счете оказалась неудачной, поскольку главная ее задача – занять американскими войсками Тунис в течение короткого времени – провалилась. Итало-немецкие силы захватили Тунис, создав там укрепленные оборонительные зоны, поэтому теперь американцам предстояло сражаться с Роммелем и отборными итальянскими войсками. Роммель получил возможность получать снабжение по более коротким морским коммуникациям, соединявшим Сицилию с Тунисом³³³, что было настоящим подарком для немцев.

Рузвельт, приняв решение об операции «Факел», излишне полагался на агентуру в Северной Африке, работавшую непосредственно на Белый дом, то есть на президента. Итогом «Факела» стало втягивание американских войск в операции в Северной Африке, войну в пустыне, к которой их не готовили. Силы, подготовленные Маршаллом для вторжения во Францию в 1943 г. (план операции «Round-up»), были срочно переброшены из Англии в Алжир, чтобы блокировать итало-германские силы в Тунисе. Семь дней – столько примерно должна была длиться операция «Факел» – превратились в долгие семь месяцев противостояния за кусок Сахары³³⁴.

Стал ли «Факел» причиной упущенных возможностей западных союзников? Именно в том, что высадка во Франции произошла не в 1943 г., а в 1944 г., упрекали Рузвельта и его генералов как правые, так и левые историки. Во-первых, чтобы ответить на этот вопрос, нам надо понять, что «Факел», по замыслу Рузвельта, должен был высвободить ресурсы англичан для операций в Европе, в первую очередь тоннаж транспортов, которых в 1942 г. не хватило, чтобы даже перебросить в Египет американскую танковую дивизию. Во-вторых, надо было покончить с режимом Виши, который вполне мог превратиться к 1943 г. в полноценного союзника Гитлера, что уже показали события мая 1941 г. в Сирии. В таком случае высадившимся во Франции западным союзникам пришлось бы сражаться не столько с немцами, сколько с французами, что дало бы Гитлеру дополнительные политические бонусы. В-третьих, американцы хотели получить плацдарм в Северной Африке для операций против Италии, которая экономически могла вполне усилиться в 1943 г. за счет роста энергетических поставок из Германии и Румынии, итальянские дивизии оказывали сильное давление на югославских партизан. Гитлер был заинтересован в итальянских поставках продовольствия и бокситов.

Теперь мы переходим к Италии. Как мы видели выше, уже в 1924 г. между НСДАП и режимом Муссолини установились хорошие отношения. Правда, до 1937 г. дуче было не до европейских дел, он сначала завоевывал Ливию, а затем – Эфиопию. Потом его взоры обратились на Югославию, которая с 1939 г. стала фигурировать в планах итальянского Генштаба как вероятный противник, когда будущей войне в африканских колониях итальянскими маршалами отводилась скромная оборонительная роль. Главной целью своей будущей наступательной войны в 1939 г. Рим считал Грецию³³⁵.

Война в Эфиопии и дальнейшее содержание там группировки войск спровоцировали рост военных расходов, поэтому Италия почти не сделала стратегических запасов продовольствия и сырья перед объявлением войны Франции.

Для Германии Италия могла стать как союзником, так и врагом. Дело в том, что свои планы в отношении Балкан имел и Гитлер. К тому же дуче вполне мог переметнуться в чужой

³³³ Walker David A. OSS and Operation Torch // Journal of Contemporary History. Vol. 22. 1987. Oct. No. 4. Intelligence Services during the Second World War: Part 2. P. 673.

³³⁴ Walker David A. OSS and Operation Torch // Journal of Contemporary History. Vol. 22. 1987. Oct. No. 4. Intelligence Services during the Second World War: Part 2. P. 673.

³³⁵ Sadkovich James J. Understanding Defeat: Reappraising Italy's Role in World War II // Journal of Contemporary History. Vol. 24. 1989. Jan. No. 1. P. 36.

лагерь, в середине 1930-х гг. в отношениях между ним и французским правительством стал немного «подтаивать лед», несмотря на проблему Эфиопии.

Остаться в стороне от нового передела мира Муссолини, конечно, не желал, оставался только вопрос, на чьей стороне он будет. В любом случае для Германии вступление Италии в войну не означало ничего хорошего: если Муссолини стал бы союзником Новой Антанты, то Германии потребовалось бы развернуть в Австрии несколько дивизий, но в случае выступления Рима на стороне «Оси» немцам надо было посылать свои войска в зону Средиземноморья.

У Италии и Германии были еще взаимные экономические интересы. Когда в июне 1940 г. стало понятно, что Франция проиграла войну, Италия выступила на стороне Германии. Но до 1940 г. Британия и Франция выступали главными экономическими партнерами Рима. Однако их поражения означали, что поставки энергетического сырья и металлов в Италию прекратятся в любом случае. В экономическом смысле дуче теперь мог рассчитывать в непростой ситуации только на «Ось».

Главной проблемой Италии в начале Второй мировой войны было не то, что у ее армии было мало танков, их можно было закупить в Германии, против чего Гитлер не возражал, или произвести на заводах «Фиат», нет, итальянские войска были разбросаны на обширных пространствах Африки. Далее, генеральная стратегия дуче летом 1940 г. подразумевала, что после подписания мира в Компьенском лесу Англия уже не представляет серьезной угрозы даже в Африке, и перед Италией стоит задача «ухватить» как можно больше кусков в Европе, чтобы не оказаться в той ситуации, когда, по Версальскому договору, ей досталось очень мало. Поэтому почти вся мобилизованная в самой Италии автомобильная техника была сконцентрирована в районе Венеции для обеспечения мобильности войскам, которые должны были вторгнуться в Югославию. Это обстоятельство спровоцировало дефицит автотранспорта в Ливии, что в итоге привело к провалу наступательных действий итальянской группировки против Египта (это уже было независимое с 1936 г. государство, на территории которого на основе аренды баз располагался ограниченный контингент британских войск).

В октябре 1940 г. дуче все-таки вступил в конфликт с Грецией, которую Риббентроп сравнивал с Норвегией, так как обе страны могли стать, каждая в свое время, местами развертывания британских военно-воздушных соединений. Муссолини бросил в Албанию войск по численности личного состава в пять раз больше, чем в Ливию. Модернизация портов Ливии затянулась, поскольку немалые средства были направлены на расширение порта Дураццо в Албании. Большая часть сил военного флота Италии была сконцентрирована на защиту коммуникаций в Ионическом море, когда на защиту конвоев в Ливию в конце 1940 г. были назначены только 73 тыс. т тоннажа боевых судов. Лишь к маю 1941 г. итальянцы кардинально увеличили численность автотранспорта в Ливии, что было вызвано уже немецким давлением и поражением Греции. Однако объем грузов, перевезенных итальянскими судами в Африку, составил за первое полугодие 1941 г. 396,6 тыс. т, когда в Грецию было переправлено морем 572,3 тыс. т³³⁶.

Муссолини отправил в Африку с ноября 1940 г. по май 1941 г. включительно около 63 тыс. солдат и офицеров подкреплений, когда в Грецию Римом были переброшены за тот же период почти 533 тыс. человек.

В результате такого распределения ресурсов итальянцы, разумеется, не могли эффективно оборонять свои растянутые в Ливии коммуникации, имея там к декабрю 1940 г. только 2700 автотранспортных средств на группировку в 104 500 человек и 1100 артиллерийских орудий³³⁷.

³³⁶ *Sadkovich James J.* The Italo-Greek War in Context: Italian Priorities and Axis Diplomacy // *Journal of Contemporary History*. Vol. 28. 1993. Jul. No. 3. P. 441.

³³⁷ *Sadkovich James J.* The Italo-Greek War in Context: Italian Priorities and Axis Diplomacy // *Journal of Contemporary History*. Vol. 28. 1993. Jul. No. 3. P. 443.

По мнению Д. Д. Садковича, фатальным для немецко-итальянских сил в Северной Африке стало то, что Гитлер и Муссолини сосредоточили слишком много военно-воздушных сил на Балканах. Когда в апреле 1941 г. против Греции и Югославии были сосредоточены 662 итальянских и 1000 немецких самолетов, воздушная группировка стран «Оси» имела в Северной Африке 158 итальянских и 77 немецких самолетов. В период с октября 1940 г. по апрель 1941 г. Королевские ВВС переживали кризис из-за нехватки подготовленных пилотов, за это время они смогли, по некоторым данным, полностью оснастить и обеспечить экипажами 173 самолета для Африканского ТВД³³⁸. Не будь балканской истории весны 1941 г., и англичане вполне могли потерпеть разгром в Египте, так как они имели там незначительные военно-воздушные силы, если бы итальянцы, конечно, позаботились о расширении своих аэродромов на Сицилии и в Ливии.

Такая концентрация сил фашистской Италии против Греции вполне объяснима, если посмотреть на потери итальянских вооруженных сил по ТВД. В Албании Италия потеряла убитыми, пленными, ранеными и пропавшими без вести 154 172 человек, развернув в этой маленькой стране группировку в почти 400 тыс. человек³³⁹, когда в СССР – 133 120 человек. Таким образом, греческая армия сумела оказать достаточно серьезное сопротивление. Итальянская армия столкнулась на Балканах со сложным рельефом местности и бездорожьем, доходило до того, что итальянская транспортная авиация в Албании была задействована для заброски грузов в труднодоступные горные районы³⁴⁰.

Провалив блицкриг в Африке, а затем потерпев неудачи на Балканах, режим Муссолини стал в большей степени нуждаться в поставках из Германии и Румынии. Но и немцы нуждались в итальянских товарах: если простой пехотинец мог довольствоваться тушенкой и кашей, то экипажам субмарин и пилотам требовались фрукты, чай и кофе, инженерным кадрам в тылу нужны были вина и прочие деликатесные в военных условиях товары. Управленческий аппарат рейха тоже нуждался в хорошем питании.

После Компьенского мира (фактически перемирия) Гитлер задумался о наступлении против британских колоний в Азии, но для этого ему нужна была экономически сильная Италия, которая до войны импортировала до половины угля из Англии. И дело было не только в угле, Муссолини перед войной сильно зависел от британских поставок нефти и черных металлов. Это означало, что Германия с конца 1940 г. должна была взять на себя функции обеспечения Италии сырьем. Контрнаступление Британии в Северной Африке создало угрозу создания теперь уже на Балканах нового фронта. Поэтому поддержка итальянской экономики теперь стала одной из самых важных задач нацистского режима на южном фланге.

Итальянский импорт в денежном выражении вырос с 10 297 млн лир в 1939 г. до 14038 млн лир в 1942 г., доля Германии во внешней торговле Италии возросла с 20 % в 1939 г. до 60 % в 1942 г. Итальянский экспорт был сильно переориентирован, его доля в Германию увеличилась с 10 % в 1939 г. до 40 % в 1942 г., когда перед войной итальянский импорт в общем объеме немецкого импорта составлял 4,7 %. Доля Румынии в итальянском экспорте составила 10 % в 1942 г. против 3 % в 1939 г., Франции, соответственно, 25 % против 3 %³⁴¹.

Италия до войны добывала ежегодно 4 млн т угля, закупая при этом 9 млн т этого сырья. В начале войны итальянцам удалось довести национальную добычу до 4,4 млн т. и увеличить

³³⁸ Sadkovich James J. The Italo-Greek War in Context: Italian Priorities and Axis Diplomacy // Journal of Contemporary History. Vol. 28. 1993. Jul. No. 3. P. 444.

³³⁹ Sadkovich James J. Understanding Defeat: Reappraising Italy's Role in World War II // Journal of Contemporary History. Vol. 24. 1989. Jan. No. 1. P. 37.

³⁴⁰ Sadkovich James J. The Italo-Greek War in Context: Italian Priorities and Axis Diplomacy // Journal of Contemporary History. Vol. 28. 1993. Jul. No. 3. P. 448.

³⁴¹ РГВА. Ф. 1458. Оп. 53. Д. 32. Der Aussenhandel Italiens 1939–1943. Л. 5.

ежегодный импорт угля до 12 млн т, но угля стало не хватать из-за расширения военного производства.

Добыча нефти до войны в Италии составляла 13 тыс. т в год. Но ежемесячная потребность только одного итальянского флота составляла 74 тыс. т горючего.

Не менее сложной была ситуация с металлами. Муссолини пошел на крайне непопулярную меру – переплавку церковных колоколов, чтобы восполнить потери от прекращения импорта металлов в страну.

Торговля с Италией для немцев была невыгодной, если смотреть на ее финансовую сторону. Германия продавала режиму Муссолини товары явно по заниженным ценам, приобретая у итальянцев – по однозначно завышенным. Это очевидно, если посмотреть хотя бы на стоимость топливного импорта Италии (шел в основном из Германии как реэкспорт из Румынии). В 1939 г. Италия импортировала горючего на сумму 419,5 млн лир объемом 1 827 161 т, в 1940 г. – 1 069 443 т на сумму 346,9 млн лир, в 1941 г. 234 165 т на сумму 132,5 млн лир, в 1942 г. – 261 094 т на сумму 143,8 млн лир³⁴². Таким образом, рост цен на ГСМ в Европе несильно сказывался на стоимости его импорта в Италию. Но важно другое – Германия сама испытывала острый дефицит в горючем.

Помимо коммерческих поставок, нацистский режим оказывал еще Муссолини безвозмездную помощь горючим. Кроме этого, Германия взяла полностью на свой топливный баланс итальянский флот и итальянские силы, действовавшие в Африке при корпусе Роммеля. В 1942 г. Италии была оказана помощь в объеме 122 809 т горючего, из них бензина – 56 687 т³⁴³.

Но более всего из Германии вытягивали Итальянский флот и Африканский корпус Роммеля. В 1942 г. Германия экспортировала 122,3 тыс. т авиатоплива, или около 9 % от объема потребления топлива собственной авиацией (значительная часть ушла в Италию), а также 285 тыс. т моторного топлива³⁴⁴, вероятнее всего, большая часть также пошла итальянцам, когда на всю немецкую экономику в 1942 г. пришлось 357 тыс. т моторного топлива. Из 420 тыс. т дизельного топлива для германского флота значительная часть ушла на снабжение итальянских военно-морских сил.

В 1941 г. итальянский флот получил от Германии 351 тыс. т топлива, только за два первых квартала 1942 г. немцы отправили итальянским морякам 285 тыс. т³⁴⁵. Даже после Сталинграда режим Муссолини продолжал получать из Германии топливо в большом количестве на нужды военно-морских сил.

Африканский корпус также забирал много ГСМ, только за первые 8 месяцев 1942 г. Роммель получил из Германии 270 тыс. т топлива³⁴⁶. Большой процент бензина немецко-итальянские войска в Африке расходовали на колонны снабжения, действовавшие на растянутых коммуникациях.

Что означали приведенные выше цифры топливных поставок в Италию? За февраль 1943 г. сухопутными силами вермахта на фронте было потреблено всего лишь 27 тыс. т топлива, то есть около 1 тыс. т в день, этого было очень мало для ведения маневренной войны. По нашим оценкам, топливные поставки в Италию сократили в конце 1942 – начале 1943 г. потребление топлива вермахтом на Восточном фронте на 2,5 тыс. т в день³⁴⁷.

³⁴² РГВА. Ф. 1458. Оп. 53. Д. 32. Der Aussenhandel Italiens 1939–1943. Л. 22.

³⁴³ РГВА. Ф. 1458. Оп. 53. Д. 32. Der Aussenhandel Italiens 1939–1943. Л. 22.

³⁴⁴ РГВА. Ф. 1458. Оп. 35. Д. 247. Л. 12.

³⁴⁵ Брагадин М. А. Итальянский флот во Второй мировой войне. М.: АСТ, 2000. С. 69.

³⁴⁶ Макинтайр Д., Шофилд Б., Пак С. и др. Битва за Средиземное море. Взгляд победителей. М.: АСИ, 2001. С. 130.

³⁴⁷ Попов Г. Г. Экономическое значение оккупированных территорий и союзников для нацистской Германии в период Второй мировой войны // Германия и Россия: События, образы, люди: сб. российско-германских исследований. Вып. 10 / под ред. С. В. Кретицина. Воронеж: Истоки, 2014. С. 116.

В 1941 г. Италия отправила продовольствия в Германию на солидную сумму – 3474,5 млн лир. В 1942 г. в Италии возникли небольшие проблемы со снабжением населения, так как до войны эта страна импортировала продовольствие, продавая за рубеж в основном деликатесы. В 1940 г. Италия импортировала 690 557 т зерна. В 1941 г. итальянский импорт зерна упал до 85 814 т (столько поставили немцы), в 1942 г. зерновой импорт из Германии составил 82 475 т³⁴⁸.

Несмотря на продовольственную проблему, режим Муссолини продолжал экспортировать продукты питания в Германию. В первом полугодии 1943 г. в Германию итальянцы отправили продовольствия на сумму 1 462,5 млн лир, в 1942 г. – на сумму 3279,9 млн лир, в 1941 г. – на 3474,5 млн лир. Правда, в итальянском экспорте преобладали деликатесы. Например, в 1941 г. в Германию было экспортировано 9701 т сыра на сумму 188 млн лир³⁴⁹. Тем не менее значительные ресурсы аграрно-промышленного комплекса Италии уходили на обеспечение поставок в Германию, будучи отвлечены тем самым непосредственно от производства товаров первой необходимости (в 1943 г. заготовки зерна в Италии упали на 10–15 %³⁵⁰). Правда, и немцы отправляли режиму Муссолини продукты питания на солидные суммы, например в первом полугодии 1943 г. немецкий экспорт продовольствия в Италию составил 597,7 млн лир³⁵¹, но германские поставки были недостаточными.

Таким образом, война в Северной Африке стала высокзатратной для Германии затеей. Помимо топлива, немцы отправляли в Италию уголь, для полноценных поставок немецкой стороне не хватало вплоть до конца войны локомотивов, и сам уголь с зимы 1942 г. стал особо ценен в Германии. Поэтому военная экономика Италии хронически не могла решить проблему насыщения своей армии бронетехникой и авиацией, соответственно, защита итальянских интересов в Африке легла на корпус Роммеля и военно-воздушные силы Германии. О проблеме затрат ресурсов люфтваффе на Средиземноморско-африканский ТВД мы уже говорили выше, теперь рассмотрим вопрос снабжения группировки Роммеля бронетехникой.

Советская сторона упрекала англичан за то, что они долго воевали в Северной Африке, имея перед собой незначительное количество немецких дивизий, при сражении за Эль-Аламейн у Роммеля были 4 немецкие дивизии. В то же время СССР противостоял двум сотням немецких дивизий. Несомненно, с этим аргументом Сталина и советских маршалов сложно поспорить. Но посмотрим на проблему с другой стороны.

Мы уже говорили о том, что Африка оттянула значительные силы люфтваффе. Немцы затратили на своего итальянского союзника огромные объемы нефтепродуктов. Но, помимо этого, сам корпус Роммеля вытягивал из рейха много ресурсов.

Что такое дивизия? Это – структура управления и снабжения, как и какой-либо другой тип формации выше уровня батальона. Главной фронтовой единицей в Первую и Вторую мировые войны был именно батальон.

Дивизия состоит из управления, организаций снабжения и ремонта, учебных подразделений, медицины, связи, а также из непосредственно боевых частей, которые делятся на резервные и фронтовые, последние в вермахте составляли чаще всего 30–50 % от общего состава дивизии, если судить по распределению личного состава.

Дивизии сухопутных сил имели разный характер, особенно это касается вермахта и СС. Даже пехотные немецкие дивизии различались между собой. Часть германских дивизий относилась к разряду охранных. К концу войны получили распространение стационарные дивизии,

³⁴⁸ РГВА. Ф. 1458. Оп. 53. Д. 33. Л. 22.

³⁴⁹ РГВА. Ф. 1458. Оп. 53. Д. 33. Л. 22.

³⁵⁰ Dieitalianische Landwirtschaft 1937–1942. Berlin: Statistische Reichsamt, 1944.

³⁵¹ РГВА. Ф. 1458. Оп. 53. Д. 33. Л. 22.

то есть дивизии, лишенные транспортных средств. Были облегченные дивизии, то есть пехотные дивизии без тяжелой артиллерии.

На Восточном фронте ОКХ часто удавалось восстанавливать разбитые дивизии, даже те, что сгинули в Сталинграде. Почему? У каждой дивизии в тылу оставались структуры управления и снабжения, а также резервные батальоны и учебные центры. Советским силам в значительном количестве случаев удавалось разгромить только боевые составляющие германских дивизий, исключение составляли отдельные операции.

Германская дивизия получала регулярные пополнения. Чем больше она воевала, тем больше новобранцев, танков, боеприпасов и прочего распределялось в ее пользу Полевым управлением ОКВ. Например, какая-нибудь охранная дивизия могла воевать с партизанами под Витебском, ей требовались в основном старые бронемшины, минимум артиллерийских систем, пополнения шли в основном из состава коллаборационистов, которым далеко не всегда даже выдавали униформу. Такая дивизия потребляла минимум ресурсов. Но советские военные историки после войны просто суммировали число разбитых на Восточном фронте дивизий и сопоставили полученную цифру с числом разбитых немецких дивизий на Западном фронте, не различая особо охраняемые, и стационарные, и прочие типы дивизий.

Кампании в Северной Африке в 1940–1943 гг. стали примером войны нового типа, где решающую роль играют подвижные соединения, нет сплошного фронта, авиация доминирует над полем боя (правда, это относится более к событиям конца 1942 – первого полугодия 1943 г.).

Участие вермахта в боях в Северной Африке воспринималось многими военными экспертами того времени как авантюра. Это были действительно рискованные кампании, так как практически все снабжение корпуса «Африка», а затем уже и армии «Африка» шло через Средиземное море, а затем вдоль побережья на сотни километров по автострате. Учитывая, что вермахт до войны не готовился к такому типу логистической сети, можно сказать, что деятельность Роммеля в Африке действительно была больше авантюрой, имевшей успех только в условиях вызванной поражением западных союзников во Франции в 1940 г. дезорганизации на стратегическом уровне, которая продолжалась вплоть до конца весны 1942 г.

Англичане не планировали вести войну в Африке с вермахтом, главным театром военных действий британский Генштаб рассматривал в межвоенный период Францию, а точнее равнины Северной Франции и Бельгии. В Англии в конце 1930-х гг. военные планировщики не задумывались о танковых батальях, тем более в пустыне, поскольку практически все разработанные в межвоенный период британцами модели танков являлись машинами поддержки пехоты, эти модели были предназначены, по своим техническим характеристикам, к борьбе на франко-германской границе, а именно для прорыва немецкой линии «Зигфрида», после того как французская армия должна была отбить атаки вермахта.

Немецкие модели танков хоть и были разработаны для борьбы в Западной Европе, но оказались приспособленными к войне в пустыне. Тем не менее имелись экономические проблемы: как мы сказали выше, снабжение группировки Роммеля, далее обеспечение большим количеством танков и прочей техники немецко-итальянских сил в Африке, а также создание сил воздушной поддержки. Война посредством ударов крупными пехотными формациями, как показал провал итальянского наступления в 1940 г., не могла принести эффекта в условиях Северной Африки. Пехоту надо было заменять танками. Но танк является на открытой местности легкой добычей для штурмовой авиации противника, пехотинец может окопаться, укрыться в балке, а с танками дело обстоит сложнее, к тому же воздушный удар по бензовозам в состоянии был лишить любую танковую формацию боеспособности. Соответственно, от «Оси» требовалось наращивание военно-воздушных сил в зоне Средиземноморья, о чем ниже.

Роммель получил большое количество техники в период борьбы за Египет и Ливию (табл. 10).

Таблица 10. Данные по поставкам танков корпусу «Африка»³⁵²

	Кол-во танков на начало операции	Кол-во танков, потерянных по итогам каждой операции (наша приблизительная оценка)
Канун операции «Крестоносец» (первая половина ноября 1941 г.)	244 немецких + 306 итальянских ³⁵³	
Разгар операции «Крестоносец» (конец ноября 1941 г.)	Более 360 немецких	354
Канун второго крупного наступления в Ливии (апрель 1942 г.)	195 немецких + 240 итальянских ³⁵⁴	—
Второе крупное наступление (май — июль 1942 г.)	363	303
Третье крупное наступление немцев (сентябрь 1942 г.)	273	49
Канун битвы при Эль-Аламейне	238 немецких + 259 итальянских	
На даты битвы при Эль-Аламейне	592 ³⁵⁵	582
Оборона Ливии и отход в Тунис (декабрь 1942 г.)	54+42итальянских танка	—

353 *Sadkovich J. J.* Understanding Defeat: Reappraising Italy-s role in World War II // Journal of Contemporary history. Vol. 4. 1989. Jan. №. 1. P. 45–46.

354 *Sadkovich J. J.* Understanding Defeat: Reappraising Italy-s role in World War II // Journal of Contemporary history. Vol. 4. 1989. Jan. №. 1. P. 45–46.

355 *Kriegstagebuchdes Oberkommandosder Wehrmacht (Wehrmachtfuerungsstab).* 1 Januar 1942 – 31 Dezember 1942. Band 2. Oldenburg: Graph. Betriebe Druckerei GmbH. S. 841.

Между сентябрьским наступлением и началом битвы за Эль-Аламейн германо-итальянская группировка Роммеля несла очень незначительные потери в бронетехнике. В период между 30 сентября и 17 октября 1942 г. армия «Африка» получила через поставки конвоями из Италии 10 танков и 35 САУ, таким образом, парк ее бронетехники достиг показателей 234 танка и 35 САУ, когда у итальянцев к 17 октября 1942 г. накопилось в Северной Африке 323 танка³⁵³.

³⁵² Мы считаем справедливым указание поставок танков в конце 1941 г. силам «Оси» в Северной Африке, так как эта техника в противном случае была бы задействована на южном направлении Восточного фронта либо под Москвой в 1942 г.

³⁵³ *Kriegstagebuchdes Oberkommandosder Wehrmacht (Wehrmachtfuerungsstab).* 1 Januar 1942 – 31 Dezember 1942. Band 2. Oldenburg: Graph. Betriebe Druckerei GmbH. S. 838.

26 октября 1942 г. в распоряжении Роммеля оставались 258 немецких и 299 итальянских танков, а также 35 САУ³⁵⁴; шел третий день битвы у Эль-Аламейна. Согласно приказу Гитлера, армия «Африка» должна была получать для отражения наступления 8-й британской армии подкрепления и пополнения в технике. Очевидно, это распоряжение Гитлера выполнялось в полной мере, если даже после трех дней интенсивных боев Роммель имел в своем распоряжении больше немецких танков, чем до этого. Перелом в битве под Эль-Аламейном наступил вечером 26 октября 1942 г., по сводке ОКВ, 27 октября 1942 г. армия «Африка» сохраняла еще боеспособность, располагая 148 немецких танками и 187 итальянскими³⁵⁵. Очевидно, 26 октября группировка Роммеля понесла серьезные потери. Положение Роммеля стало тяжелым, и не только из-за больших потерь, его войска стали испытывать дефицит топлива, на что люфтваффе быстро отреагировало поставками горючего по воздуху. 26 октября 1942 г. по воздуху армии «Африка» было доставлено 187 т топлива, 27 октября – 204 т³⁵⁶.

В течение 28 октября 1942 г. британцы предприняли интенсивные атаки с воздуха на бронетанковые соединения противника, в результате чего у Роммеля остались к исходу того дня 81 немецкий танк и 297 итальянских³⁵⁷, и это произошло, несмотря на выделение для прикрытия группировки Роммеля 250–260 боевых самолетов люфтваффе³⁵⁸.

Согласно сводкам от 3 ноября 1942 г., в составе армии «Африка» осталось порядка 24 немецких боеспособных танков и 17 итальянских (правда, насчет итальянских машин есть сводка только относительно точно про дивизию «Литторио»)³⁵⁹. Часть шедших из Италии с тяжелой техникой транспортов была уничтожена в начале ноября авиацией западных союзников, некоторые корабли были потоплены прямо в порту Триполи.

Гитлер был ошеломлен успехом британцев. Он приказал немедленно отправить три запасных (маршевых) батальона в Африку, к ним предполагалось добавить танковую группу, уже находившуюся в первых числах ноября 1942 г. в Италии, эта группа состояла из 12 «Тигров» и 12 Т-III³⁶⁰. Еще 15 «Тигров» было приказано произвести и перебросить из Касселя (там они строились фирмой «Хеншель») в Италию, а оттуда в Африку в течение ноября 1942 г.³⁶¹

К 4 ноября Роммель лишился практически всех боеспособных танков. В ремонтных мастерских между Салумом и Марса-Матрух оставались еще 40–60 танков сил «Оси»³⁶². Судя по всему, большую часть этих танков немцы отремонтировать не успели, так как практически до начала декабря 1942 г. Роммель почти не имел в своем распоряжении танков.

В первой половине декабря 1942 г. нацисты развернули планомерную переброску 10-й танковой дивизии в Тунис, эта дивизия находилась на восстановлении с мая 1942 г. во Франции после тяжелых потерь в боях под Юхновым. Эта дивизия была представлена на 17 декабря

³⁵⁴ Kriegstagebuchdes Oberkommandosder Wehrmacht (Wehrmachtfuerungsstab). 1 Januar 1942 – 31 Dezember 1942. Band 2. Oldenburg: Graph. Betriebe Druckerei GmbH. S. 867.

³⁵⁵ Kriegstagebuchdes Oberkommandosder Wehrmacht (Wehrmachtfuerungsstab). 1 Januar 1942 – 31 Dezember 1942. Band 2. Oldenburg: Graph. Betriebe Druckerei GmbH. S. 871.

³⁵⁶ Kriegstagebuchdes Oberkommandosder Wehrmacht (Wehrmachtfuerungsstab). 1 Januar 1942 – 31 Dezember 1942. Band 2. Oldenburg: Graph. Betriebe Druckerei GmbH. S. 877.

³⁵⁷ Kriegstagebuchdes Oberkommandosder Wehrmacht (Wehrmachtfuerungsstab). 1 Januar 1942 – 31 Dezember 1942. Band 2. Oldenburg: Graph. Betriebe Druckerei GmbH. S. 877.

³⁵⁸ Kriegstagebuchdes Oberkommandosder Wehrmacht (Wehrmachtfuerungsstab). 1 Januar 1942 – 31 Dezember 1942. Band 2. Oldenburg: Graph. Betriebe Druckerei GmbH. S. 877.

³⁵⁹ Kriegstagebuchdes Oberkommandosder Wehrmacht (Wehrmachtfuerungsstab). 1 Januar 1942 – 31 Dezember 1942. Band 2. Oldenburg: Graph. Betriebe Druckerei GmbH. S. 905.

³⁶⁰ Kriegstagebuchdes Oberkommandosder Wehrmacht (Wehrmachtfuerungsstab). 1 Januar 1942 – 31 Dezember 1942. Band 2. Oldenburg: Graph. Betriebe Druckerei GmbH. S. 907.

³⁶¹ Kriegstagebuchdes Oberkommandosder Wehrmacht (Wehrmachtfuerungsstab). 1 Januar 1942 – 31 Dezember 1942. Band 2. Oldenburg: Graph. Betriebe Druckerei GmbH. S. 907.

³⁶² Kriegstagebuchdes Oberkommandosder Wehrmacht (Wehrmachtfuerungsstab). 1 Januar 1942 – 31 Dezember 1942. Band 2. Oldenburg: Graph. Betriebe Druckerei GmbH. S. 930.

1942 г. парком боеготовых танков числом 108 шт., из них 7 «Тигров»³⁶³, 22 декабря 1942 г. в Тунисе уже были 160 танков сил «Оси», из них 7 «Тигров»³⁶⁴, по всей видимости, все танки были немецкого производства. К 22 декабря Роммель имел в своем распоряжении в Ливии 58 боеспособных танков³⁶⁵. Эти данные дают нам возможность предположить с большой долей уверенности, что «Ось» перебросила в Африку с начала ноября по конец декабря 1942 г. не менее 200 танков только немецкого производства, и это в условиях, когда на Дону в полосе прорыва группировки Манштейна к Сталинграду каждый танк был на счету.

Более 1000 танков потеряли в 1941–1942 гг. в Африке итальянцы. Итальянские средние танки незначительно уступали по техническим характеристикам немецким Т-III и могли неплохо себя показать в Битве за Кавказ или на Дону в декабре 1942 г. Итальянская 8-я армия сражалась в конце декабря 1942 г. почти без танков, то же самое касается румынских войск. Нам трудно установить сейчас, сколько танков «Оси» пошло на дно вместе с транспортом на линиях снабжения армии «Африка» в Средиземном море. Армия «Африка» стала тем фактором, который лишил немецкие бронетанковые соединения того дополнительного количества техники, которое им было необходимо для эффективного решения задач.

Тем не менее имели место и обратные процессы. Например, в конце лета 1942 г. ОКВ приняло решение передать предназначенную для Северной Африки боевую группу «Фелми» (по имени немецкого генерала Фелми, командовавшего группой) в состав 1-й армии, наступавшей на Кавказе. Это решение выглядит, на первый взгляд, странно, если учесть, что группа «Фелми» была укомплектована этническими немцами, долгое время жившими в тропических странах, среди таковых насчитывалось много бывших солдат и офицеров Французского легиона, которых правительство Виши передало нацистской Германии. Помимо немцев, в группе находился арабский батальон, в составе которого служило много людей, владевших английским и французским языками, среди немцев в этой группе тоже насчитывалось много таковых. Судя по этому факту, положение вермахта на Кавказе уже в августе 1942 г. стало тяжелым, но не исключен и другой мотив переброски этой группы на Кавказ – ОКВ планировало уже в первой половине осени 1942 г. организовать прорыв через Закавказье в Иран и Ирак, где вермахт должен был столкнуться с резервами западных союзников. Появление арабов-коллаборационистов в Ираке и Сирии имело бы весомое политическое значение в аспекте агитации арабского населения поддержать вермахт.

В составе группы «Фелми» был танковый батальон, включавший в свой состав 50 танков. В начале декабря 1942 г. группа «Фелми», состоявшая на тот момент из 4 батальонов, артиллерийского дивизиона и дивизиона ПВО, остановила при поддержке некоторых частей первой танковой армии вермахта два советских корпуса на линиях Новкус-Артезиан, Иргаклы, Найко, Морозовский, Сунженский, а также Каргов, Ага-Батырь, Довлаткин³⁶⁶. Ничего удивительного в этом нет, поскольку в составе наступавших советских войск было много спешно обученных солдат³⁶⁷.

Нетрудно понять, какой серьезной поддержкой для Роммеля могла оказаться группа «Фелми», вместо которой армия «Африка» получила совершенно не готовых физически к операциям в южных широтах солдат отдельной десантной бригады.

³⁶³ Kriegstagebuchdes Oberkommandosder Wehrmacht (Wehrmachtfuerungsstab). 1 Januar 1942 – 31 Dezember 1942. Band 2. Oldenburg: Graph. Betriebe Druckerei GmbH. S. 1155.

³⁶⁴ Kriegstagebuchdes Oberkommandosder Wehrmacht (Wehrmachtfuerungsstab). 1 Januar 1942 – 31 Dezember 1942. Band 2. Oldenburg: Graph. Betriebe Druckerei GmbH. S. 1186.

³⁶⁵ Kriegstagebuchdes Oberkommandosder Wehrmacht (Wehrmachtfuerungsstab). 1 Januar 1942 – 31 Dezember 1942. Band 2. Oldenburg: Graph. Betriebe Druckerei GmbH. S. 1179.

³⁶⁶ ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 499. Л. 98, 99.

³⁶⁷ ЦАМО. Ф. 273. Оп. 879. Д. 14а. Л. 443–449.

Отказ ОКВ в 1940 или даже в 1941 г. от проведения наземных операций в Северной Африке вполне мог сэкономить значительные ресурсы, в первую очередь бронетехнику, для Восточного фронта, и этот вариант был вполне возможен. Итальянские контингенты в России оказались почти без танков, хотя Италия осуществляла их выпуск в не малом масштабе, но итальянские танки отправлялись в Африку.

Вермахту в 1942 г. на Восточном фронте не хватало бронетехники, особенно танков. Об этом мало известно в популярной литературе, но война в Северной Африке облегчила положение Красной армии на Московском направлении летом 1942 г. Надо сказать особо, что Гитлер не планировал практически до августа 1942 г. отказываться от планов взять столицу Советского Союза.

Одним из не совсем понятных решений Гитлера является, как мы говорили выше, остановка наступления на Кавказ, чему предшествовало не менее непонятное ослабление группы «А» в пользу ГА «Север», которая должна была взять Ленинград. При этом Гитлер планировал провести одновременно наступление и на участке ГА «Центр», о чем недвусмысленно сказано в конце директивы № 45: «Находящиеся в стадии подготовки операции на участках фронта групп армий “Центр” и “Север” провести максимально быстро, одну за другой. Этим в значительной мере будут обеспечены разгром сил противника и падение морального состояния его командного состава и войск. Группе армий “Север” подготовить захват Ленинграда до начала сентября. Кодовое наименование “Фойерцаубер”. Для выполнения этой задачи передать ей 5 дивизий 11-й армии наряду с тяжелой и самой крупнокалиберной артиллерией, а также прочие необходимые войска»³⁶⁸.

В начале июля 1942 г. появился план операции «Оркан» для ГА «Центр». Этот план явно шел в контексте анализа со стороны экспертов ОКХ ситуации в центральной части Восточного фронта. ОКХ было убеждено, что Красная армия выдохлась к марту-апрелю 1942 г.

Для проведения операции «Оркан» планировалось выделить 34 дивизии, из них 10 танковых и 3 моторизированные, распределенных между 2-й танковой и 4-й и 9-й полевыми армиями, а также резервом ОКХ (2 танковые дивизии)³⁶⁹.

Подозрение Красной армии в исчерпании в зимнем наступлении последних резервов возникло у ОКХ не на голом месте. К июлю 1942 г. на каждую дивизию ГА «Центр» приходилось по 30–40 км фронта, причем многие немецкие дивизии были ослабленными³⁷⁰. На участках фронта 2-й, 3-й танковых и 9-й полевой армий были развернуты в обороне 12 пехотных и одна моторизованная дивизии, они должны были защищать фронт протяженностью 380 км³⁷¹. Войска нуждались в отдыхе и пополнениях в масштабе 37–40 батальонов³⁷². Только для обороны Калужского направления требовались дополнительно три дивизии³⁷³.

Таким образом, для реализации плана «Оркан» требовались крупные дополнительные силы, в начале июля 1942 г. ОКХ готовилось отправить ГА «Центр» последний свой оперативный резерв – две танковые дивизии³⁷⁴. То есть для реализации наступления в таких масштабах, какие были прописаны в плане «Оркан», необходимо было усиление имевшихся в распоряжении ГА «Центр» дивизий.

³⁶⁸ Doerr H. Der Feldzug nach Stalingrad. Darmstadt. 1955 / Hans-Adolf Jacobsen. 1939–1945. Der Zweite Weltkrieg in Chronik und Documenten. 3. durchgesehene und ergänzte Auflage. Wehr-und-Wissen Verlagsgesellschaft. Darmstadt, 1959 // Вторая мировая война: Два взгляда. М.: Мысль, 1995.

³⁶⁹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 328. Л. 19.

³⁷⁰ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 328. Л. 19.

³⁷¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 328. Л. 19.

³⁷² ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 328. Л. 20.

³⁷³ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 328. Л. 20.

³⁷⁴ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 328. Л. 19.

Для проведения ограниченного наступления в полосе ГА «Центр» планировалось вместо «Оркан» провести операцию «Вьюга», но и для нее необходимы были как минимум 30 дивизий, из них 8 танковых³⁷⁵.

Реализация плана «Вьюга» была сопряжена не столько с количеством дивизий, которые ОКХ обещал изыскать, сколько с завершением операции «Зейдлиц»³⁷⁶.

Цель «Оркан» – выйти на линию Ока-Шань с проведением в ходе наступления разгрома крупных сил Красной армии, расширение Калужского плацдарма с получением дальнейших возможностей к осуществлению наступлений на Тулу и Москву. Линия фронта ГА «Центр» при этом должна была сократиться на 140 км³⁷⁷.

Операция «Вьюга» предполагала захват в котел от 44 до 59 батальонов Красной армии, переход реки Угра с возможностью контролировать к востоку от нее крупный лесной массив³⁷⁸.

В начале июля 1942 г. выбор пал на «Вьюгу». ОКХ предписало незамедлительно начать подготовку к наступлению. Основной целью этой операции все-таки оставалась Калуга, освобожденная советскими войсками 30 декабря 1941 г. Калугу ОКХ предполагало взять быстрым ударом механизированных частей со ссылкой на опыт Воронежа и Вязьмы. ОКХ считало, что, как и в перечисленных выше случаях, Красная армия не сможет противостоять на небольшом плацдарме одновременному удару с двух сторон бронетанковых соединений³⁷⁹.

Операция «Зейдлиц» была направлена на уничтожение выступа в районе города Белев, в этом выступе находились 39-я армия и 11-й кавалерийский корпус. 12 июля 1942 г. командование 9-й полевой армии вермахта сообщило о полной победе, в плен, по немецким данным, попали около 50 тыс. советских военнослужащих. О немецких потерях почти ничего не известно. Однако в документах штаба ГА «Центр» упоминается, что танковые части, задействованные в операции «Зейдлиц», очень нуждались в пополнении материальной части. Кроме 9-й армии и в особенности ее танковых соединений, все остальные войска ГА «Центр» были готовы к выполнению плана «Вьюга»³⁸⁰.

Таким образом, мы имеем основания утверждать, что 39-я советская армия сумела нанести противнику ощутимые потери в бронетехнике. 9-я армия вермахта нуждалась после «Зейдлица» в пополнении и отдыхе, а также ей требовалось время на переброску сил в район Калуги. Командующий ГА «Центр» высказал в этой связи скептическое отношение к плану «Вьюга», сославшись на возможное упорное сопротивление советских войск в районе Калуги³⁸¹, что уже испытала на себе 9-я армия под Беловым. Помимо этого, командующий ГА «Центр» ссылаясь на недостаточность сил 9-й армии³⁸² (сказались потери в боях с 39-й советской армией).

Директива 45, по сути, повторяет план «Барбаросса», таким образом, концепция одно-временного наступления против СССР на всех направлениях не была отвергнута Гитлером и не встретила особых возражений со стороны командования вермахта. Однако, как и в конце 1941 г., нацистская Германия столкнулась с дефицитом бронетехники. К концу лета 1942 г. танковые дивизии на Восточном фронте претерпели радикальное изменение в своем составе в сторону уменьшения численности танков и людей. Например, 2-я и 5-я танковые дивизии имели по пять батальонов. При этом 2-я ТД на начало августа 1942 г. имела в своем составе

³⁷⁵ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 328. Л. 20.

³⁷⁶ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 328. Л. 21.

³⁷⁷ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 328. Л. 21.

³⁷⁸ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 328. Л. 21–22.

³⁷⁹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 328. Л. 22.

³⁸⁰ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 328. Л. 23.

³⁸¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 328. Л. 24.

³⁸² ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 328. Л. 24.

18 Т-II, 21 Т-III, 4 Т-IV, 3 командирских танка и 28 САУ 38 т³⁸³. Таким образом, материальная часть некоторых танковых дивизий вермахта на Восточном фронте летом 1942 г. была хуже или соответствовала тому, что было зимой 1945 г. И 2-я ТД не была исключением, например 5-я ТД имела в своем составе 71 легкий танк. Обе дивизии имели по одному танковому полку, дополненному артиллерией и инженерами, но без пехоты³⁸⁴. При этом на 27 июля 1942 г. положение 2-й ТД было удручающим, эта дивизия имела на вооружении только 12 танков, из них 4 средних³⁸⁵. 1-я ТД имела только 36 танков в своем составе, являясь фактически усиленным артиллерией и инженерами батальоном³⁸⁶, кода 20 июля 1942 г. 5-я ТД имела в своем составе 46 танков, но в то же время в 20-й ТД вообще не значилось танков³⁸⁷. Такое положение с насыщенностью дивизий бронетехникой стало следствием как больших потерь на Восточном фронте, так и перераспределения немалого числа танков в пользу группировки Роммеля.

³⁸³ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 350. Л. 10.

³⁸⁴ ЦАМО РФ. Оп. 12454. Д. 350. Л. 10.

³⁸⁵ ЦАМО РФ. Оп. 12454. Д. 350. Л. 12.

³⁸⁶ ЦАМО РФ. Оп. 12454. Д. 350. Л. 12.

³⁸⁷ ЦАМО РФ. Оп. 12454. Д. 350. Л. 12.

План, который слишком часто меняли

Планы нападения на СССР тесно переплетались с политикой и расовой теорией Гитлера. В исторической науке даже четко не выделены политические мотивы, почему Гитлер принял решение о нападении. Якобы лидер нацистской Германии опасался удара с Востока, когда вермахт будет вести борьбу с Англией, осуществляя операцию «Морской лев». Но в то же время Браухич в июльском докладе Гитлеру обрисовал положение Красной армии как удручающее, при таком состоянии своих вооруженных сил СССР однозначно не мог наступать. В дальнейших докладах оценка вооруженных сил СССР была пересмотрена в пользу увеличения числа дивизий, однако в целом немецкие генералы были невысокого мнения о Красной армии.

Попытки СССР присоединить Финляндию могли бы выглядеть достаточно весомым аргументом в пользу концептуальных идей, утверждающих, что Гитлер собирался напасть на СССР из-за действий Сталина в Балтийском регионе, но в переговорах Гитлера и Молотова в Берлине 13 ноября 1940 г. первый четко объяснил, что «Финляндия остается в сфере интересов России»³⁸⁸. Единственное, что в связи с Финляндией волновало Гитлера, – это вопрос вмешательства в советско-финский конфликт США, если те поддержат Швецию, которая вполне, по мнению Гитлера, могла оказаться на стороне Финляндии в вероятном новом конфликте Москвы и Хельсинки³⁸⁹.

Молотов на переговорах 13 ноября уклонился от ответа на вопрос Гитлера о том, объявит ли СССР войну США, если последние будут поддерживать финнов. Молотов лишь сказал, что этот вопрос неактуален, поскольку СССР не планирует воевать в Балтийском регионе³⁹⁰. Своим явно провокационным вопросом насчет возможности войны между СССР и США Гитлер прощупывал почву, его интересовало, каковы на тот момент отношения между Москвой и западными союзниками.

Гитлер был недоволен присоединением Молдавии и Буковины к СССР. Однако на вопрос Молотова насчет проливов Босфор и Дарданеллы Гитлер ответил, что «имперский министр иностранных дел уже предусмотрел этот пункт и имеет в виду пересмотр заключенного в Монтре соглашения о них в пользу СССР»³⁹¹. А на вопрос Молотова о том, одобрит ли Германия советские гарантии Болгарии, Гитлер дал вежливо отрицательный ответ, предложив обмен советских гарантий Болгарии на пересмотр соглашения в Монтре. Но окончательно этот вопрос должен был решить, как заявил Гитлер, лично Сталин³⁹². Гитлер ссылаясь на то, что Болгария сама не просила СССР дать ей гарантии независимости³⁹³, когда Румыния, на чей опыт ссылаясь Молотов, такой запрос Берлину дала.

Разумеется, Гитлер не был искренен с Молотовым на переговорах 13 ноября 1940 г., так как уже 31 июля 1940 г. сказал своим генералам на военном совещании, что на Балтике не может быть двух сильных держав. Но главным мотивом все-таки оставалась вероятность союза

³⁸⁸ Переговоры Гитлера и Молотова в Берлине 13 ноября 1940 г. (Запись личного переводчика Риббентропа посланника Пауля Шмидта) // Вторая мировая война: Два взгляда. М.: Мысль, 1995. С. 123.

³⁸⁹ Переговоры Гитлера и Молотова в Берлине 13 ноября 1940 г. (Запись личного переводчика Риббентропа посланника Пауля Шмидта) // Вторая мировая война: Два взгляда. М.: Мысль, 1995. С. 122.

³⁹⁰ Переговоры Гитлера и Молотова в Берлине 13 ноября 1940 г. (Запись личного переводчика Риббентропа посланника Пауля Шмидта) // Вторая мировая война: Два взгляда. М.: Мысль, 1995. С. 122.

³⁹¹ Переговоры Гитлера и Молотова в Берлине 13 ноября 1940 г. (Запись личного переводчика Риббентропа посланника Пауля Шмидта) // Вторая мировая война: Два взгляда. М.: Мысль, 1995. С. 123.

³⁹² Переговоры Гитлера и Молотова в Берлине 13 ноября 1940 г. (Запись личного переводчика Риббентропа посланника Пауля Шмидта) // Вторая мировая война: Два взгляда. М.: Мысль, 1995. С. 126.

³⁹³ Переговоры Гитлера и Молотова в Берлине 13 ноября 1940 г. (Запись личного переводчика Риббентропа посланника Пауля Шмидта) // Вторая мировая война: Два взгляда. М.: Мысль, 1995. С. 126.

Британии и СССР, чего опасался Гитлер. Россию Гитлер назвал «восточноазиатской шпагой Англии и Америки против Японии».

Гитлер на совещании 31 июля 1940 г. ссылаясь на прослушивания разговоров русских, по которым якобы стало ясно, что в Москве есть сильное недовольство развитием событий на Западе, имеется в виду блицкриг во Франции³⁹⁴. Историки, занимавшиеся проблемой разработки Гитлером решения нападения на СССР, почему-то не обратили внимания, что Гитлер исходил, помимо прочего, из донесений разведки, то есть прослушивания разговоров, которые были с середины 1930-х гг. очень хорошо организованы в рамках германских спецслужб. Прослушивались, конечно, в первую очередь переговоры работников советского посольства в Берлине.

На военном совете 31 июля Гитлер сказал, что «что-то такое в Лондоне все-таки произошло! Англичане были уже совершенно down, а теперь опять поднялись³⁹⁵». Гитлер считал, что это – результат надежд Лондона на СССР. Заметим, США как фактор возможного изменения ситуации в Европе в речи Гитлера совершенно не упоминаются.

Уже в июле 1940 г. Гитлер определился с приблизительной датой нападения на СССР, при этом он опасался затягивания кампании на Востоке до зимы. Окончательная цель войны была определена Гитлером в июле 1940 г. – полный разгром СССР, но при этом территориальные захваты в пользу Германии предлагалось ограничить Украиной, Белоруссией и Прибалтийскими странами. Финляндии должны были достаться Карелия и большая часть Архангельской области, как буквально у Гитлера: «Финляндия до Белого моря»³⁹⁶.

Для реализации своего плана войны с СССР Гитлер намеревался летом 1940 г. начать формирование дополнительных дивизий, доведя их общую численность до 180. Но сделать это предлагалось посредством изъятия одного батальона из каждой старой дивизии, а через несколько месяцев – еще по одному батальону, в итоге планировалось уменьшить старые дивизии на 1/3 личного состава, чтобы сформировать новые.

Как сказал Гитлер 31 июля 1940 г., у Германии имелось 120 дивизий после победы над Францией и еще 20 дивизий находились в отпусках, то есть это были дивизии резервистов, которых распустили по домам на время. Таким образом, надо было создать еще 40 дивизий. 50 дивизий, включая и те, которые предстояло вновь создать, Гитлер планировал развернуть в оккупированной Франции, 7 дивизий – в Норвегии, 3 дивизии – в Бельгии и Нидерландах, 120 дивизий – «для Востока»³⁹⁷. В этой связи не совсем понятно намерение Гитлера развернуть в Западной Европе такое большое количество дивизий, поскольку угроза вторжения западных союзников всерьез им не рассматривалась в 1941 г. Помимо этого, ОКВ было уверено, что США не вступят в войну.

В связи с планами Гитлера насчет войны против СССР имеются интересные факты, косвенно указывающие на то, что до осени 1939 г. нацистское руководство не имело определенных стратегий на случай вооруженного конфликта с Советским Союзом. В приложении к Директиве № 21 для внутренних регионов рейха указано, что соответствующие указания по снабжению войск в Восточной Пруссии и в Генерал-губернаторстве будут даны за 4 недели до начала операции против СССР. Далее упоминается в приложении, что 19 и 21 октября 1939 г. Гитлер выпустил, но не приказал до определенного времени публиковать планы по мобилизации

³⁹⁴ Совещание у Гитлера в Бергхофе 31 июля 1940 г. (Из военного дневника Гальдера) // Вторая мировая война: Два взгляда. М.: Мысль, 1995. С. 117.

³⁹⁵ Совещание у Гитлера в Бергхофе 31 июля 1940 г. (Из военного дневника Гальдера) // Вторая мировая война: Два взгляда. М.: Мысль, 1995. С. 117.

³⁹⁶ Совещание у Гитлера в Бергхофе 31 июля 1940 г. (Из военного дневника Гальдера) // Вторая мировая война: Два взгляда. М.: Мысль, 1995. С. 117.

³⁹⁷ Совещание у Гитлера в Бергхофе 31 июля 1940 г. (Из военного дневника Гальдера) // Вторая мировая война: Два взгляда. М.: Мысль, 1995. С. 117.

Восточной Пруссии и оккупированных районов Польши в случае превращения их в прифронтовые области³⁹⁸ (то есть, надо понимать, в случае войны с Советским Союзом). Гитлер опасался утечки информации в пользу советской разведки, поэтому он умолчал перед властями восточных провинций о таких планах.

План по оккупации Франции огромным количеством войск не был реализован к 1942 г. Как показала практика, в развертывании более 30 дивизий на территории Франции, в принципе, не было необходимости, эта страна легко контролировалась группировкой из примерно 100 батальонов (приблизительно 11 расчетных пехотных дивизий). Содержание такого большого количества войск в Западной и Северной Европе вызывало крупные расходы, в первую очередь – расходы на транспорт. Один факт проливает свет на то, почему Гитлер настаивал на наращивании сил во Франции в преддверии нападения на СССР. Это план «Акула», план высадки в Англии в июне 1941 г. Несомненно, за планом «Акула» стоял Геринг, так как люфтваффе отводилась ведущая роль в предполагавшейся операции против Британии.

План «Акула» едва ли создавался с целью дезинформации советской стороны весной 1941 г., поскольку, согласно боевому расписанию войск, которые должны были участвовать в наступлении против Англии, Германия готовилась выделить не так много сил для захвата Британских островов. В этой связи операция «Марита» могла в намного большей степени отвлечь внимание Москвы от приготовлений Германии к нападению на СССР, хотя для проведения этой операции в начале марта 1941 г. ОКХ планировало выделить 6 дивизий первой линии, две учебные дивизии и четыре дивизии из резервов (две из них были расквартированы до этого в Румынии). Масштабы операции на Балканах окончательно должны были быть определены, по мнению ОКХ, позицией Турции, которую предполагалось удерживать дипломатическими методами³⁹⁹. Однако, по мнению Гитлера, на положение на Балканах могли сказаться действия Британии в Северной Африке и в Сирии, в последнюю, как предполагал Гитлер, англичане вполне могли вторгнуться, что изменило бы баланс сил на Балканах в пользу союзников за счет изменения политической позиции Турции⁴⁰⁰.

По плану «Акула», немецкие войска должны были совершить в 20-х числах июня 1941 г. бросок через Ла-Манш на быстроходных судах и транспортных самолетах. Центральное место в осуществлении этого замысла отводилось 16-му армейскому корпусу, в подчинение которого должна была перейти 82-я пехотная дивизия, на подразделения которой возлагались главные функции именно по захвату английского побережья. В операции также планировалось задействовать танковые соединения, правда, их состав неизвестен, и их применение намечалось уже на завершающем этапе, когда порты Южной Англии должны были оказаться в руках вермахта⁴⁰¹. Основные силы десанта должны были пойти во второй волне (одна дивизия). Во второй волне ОКВ планировало задействовать 12 376 солдат и офицеров, в первой волне – силы двух полков – 6762 солдата и офицера, их должны были поддерживать 49 разведывательных бронемашин⁴⁰².

Для отвлечения внимания СССР от приготовлений у его границ Гитлером предлагалось преподносить военные приготовления как подготовку для операций против Британии в Северной Африке и провести мероприятия по урегулированию румыно-венгерских отношений, чтобы иметь официальное объяснение ввода немецких войск в Румынию⁴⁰³. Надо сказать, удару на Одесском направлении Гитлер придавал летом 1940 г. особое значение.

³⁹⁸ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12450. Д. 68. Л. 28.

³⁹⁹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12450. Д. 576. Л. 2.

⁴⁰⁰ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12450. Д. 576. Л. 2.

⁴⁰¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 598. Л. 4.

⁴⁰² ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 598. Л. 10.

⁴⁰³ Совещание у Гитлера в Бергхофе 31 июля 1940 г. (Из военного дневника Гальдера) // Вторая мировая война: Два взгляда. М.: Мысль, 1995. С. 118.

Таким образом, для подготовки к войне с СССР Гитлер не планировал проведения дополнительной широкомасштабной мобилизации в армию. Он собирался в вопросах реформирования сухопутных сил пойти по тому же пути, по которому пошел незадолго до войны с Францией Муссолини, – просто сократить на треть имеющиеся старые дивизии, чтобы увеличить общее количество дивизий в армии. Гитлер пренебрежительно относился к Красной армии, как и Браухич, чего нельзя сказать о планировщиках из Генерального штаба вермахта.

В проекте плана операции «Ост», представленном начальником штаба 18-й армии генерал-майором Марксом, Русская кампания оценивается как сложное предприятие из-за географических особенностей западных регионов СССР. По мнению Маркса, победить СССР можно было только после захвата Москвы, все остальное имело второстепенное стратегическое значение⁴⁰⁴. По оценке генерала Маркса, Германия была в состоянии подготовиться к моменту нападения на СССР на Востоке 147 дивизий, остальные дивизии должны были быть рассредоточены по оккупированным странам.

Мотивом ввода немецких войск в Румынию Гитлер называл на переговорах с Молотовым 13 ноября 1940 г. защиту нефтяных месторождений, хотя, как мы знаем, это был отвлекающий политический маневр, угроза Англии для интересов Германии в Румынии Гитлером уже летом 1940 г. всерьез не рассматривалась. Болгария, судя по всему, осенью 1940 г. тоже входила в планы германского «броска на Балканы», так как через нее лежал кратчайший путь к Салоникам, куда должны были прибыть британские войска.

Интересен один фрагмент из переговоров Молотова и Гитлера, указывающий на то, что позиция Молотова на переговорах 13 ноября 1940 г. едва ли могла вызвать какие-либо весомые подозрения Гитлера в отношении возможных враждебных действий Советского Союза против Германии. Молотов предложил Гитлеру совместно с Москвой урегулировать японо-китайские отношения, «обеспечив Китаю почетный выход, тем более что Япония теперь имеет виды на “Индонезию”»⁴⁰⁵. В планы нацистской Германии входило тогда направить японскую военную активность против западных союзников, чтобы сковать в первую очередь США в зоне Тихоокеанского региона. Прекращение войны в Китае также соответствовало интересам Гитлера, так как Китай в будущем рассматривался нацистами как перспективный рынок для немецких товаров.

Переговоры 13 ноября 1940 г. проходили еще в условиях несколько благоприятной обстановки для Германии на Балканах. Греция и Британия еще были далеки от совместных действий против Муссолини, а последний не сообщил Гитлеру о планах наступления итальянской армии на Балканах.

В письме Муссолини от 20 ноября 1940 г. Гитлер прямо пишет, что «создавшееся фактическое положение имеет тяжелые психологические и военные последствия»⁴⁰⁶. К психологическим последствиям Гитлер отнес то, что Болгария еще более жестко заняла позицию нейтралитета, он также предполагает, что неудачи дуче на Балканах могут вызвать враждебную к странам «Оси» реакцию в Югославии, хотя определенных данных на тот момент у Гитлера по югославскому вопросу не было, но он упоминает, что ситуация с Грецией явно приободрила сторонников сопротивления во Франции. Гитлер сетует в письме к Муссолини, что с Россией возникли трудности, так как Молотов упорно проявляет интерес к Балканам, хотя Гитлер желал, как он писал, «отвлечь на Восток русские претензии»⁴⁰⁷.

⁴⁰⁴ Из проекта плана операции «Ост» от 5 августа 1940 г., разработанного начальником штаба 18-й армии генерал-майором Марксом // Вторая мировая война: Два взгляда. М.: Мысль, 1995. С. 118.

⁴⁰⁵ Переговоры Гитлера и Молотова в Берлине 13 ноября 1940 г. (Запись личного переводчика Риббентропа посланника Пауля Шмидта) // Вторая мировая война: Два взгляда. М.: Мысль, 1995. С. 127.

⁴⁰⁶ Письмо Гитлера Муссолини от 20 ноября 1940 г. // Вторая мировая война: Два взгляда. М.: Мысль, 1995. С. 128.

⁴⁰⁷ Письмо Гитлера Муссолини от 20 ноября 1940 г. // Вторая мировая война: Два взгляда. М.: Мысль, 1995. С. 128.

Таким образом, враждебности к СССР в письме Гитлера к Муссолини не просматривается. Нет также и опасений насчет советской военной угрозы, какие были летом 1940 г. Напротив, Гитлер теперь опасался больше непосредственно своего главного на тот момент противника – Британской империи. Он писал на этот счет: «Военные последствия этой ситуации, дуче, весьма тяжелые. Англия обладает рядом военных баз, которые позволяют ей быть в самой непосредственной близости от нефтяного района Плоешти, а также ощутимо близко от всей Южной Италии и особенно – от портов погрузки и выгрузки как в итальянской метрополии, так и в Албании.

Если до сих пор румынский нефтяной район был вообще недосыгаем для английских бомбардировщиков, то теперь они приблизились до расстояния менее 500 км. Я просто не решаюсь даже подумать о последствиях, ибо, дуче, должно быть ясно одно: эффективной защиты этого района производства керосина нет⁴⁰⁸».

Таким образом, как следует из письма Гитлера к Муссолини, у лидера германских нацистов не осталось и следа от той уверенности, какую он проявил на переговорах с Молотовым 13 ноября 1940 г. насчет Англии, когда предложил советской стороне раздел Британской империи, считая, что Лондон уже проиграл войну. Теперь 20 ноября 1940 г. Гитлер рассчитывал на поддержку Франко, что Испания, вступив в войну на стороне Германии, закроет Гибралтарский пролив. Как следует из сути письма, Франко стал в конце 1940 г. главной надеждой Гитлера, так как военные меры против Британии Гитлер связывает в первую очередь с этим событием, как будто считая его уже свершившимся.

Панические настроения Гитлера в письме Муссолини вполне объяснимы. В Румынии немецкая группировка ВВС отсутствовала, румынские военно-воздушные силы и ПВО были не в состоянии противостоять британским бомбардировщикам. Греция обладает сложным ландшафтом местности, к тому же Афины прикрывала с севера считавшаяся тогда неприступной линия «Метаксы». Болгария придерживалась политики нейтралитета, что делало практически невозможным сосредоточение немецких войск непосредственно у границ Греции. Можно было перебросить немецкие войска морем через Италию в Албанию, но существовала угроза ударов по албанским портам британской авиации. Положение второй половины ноября 1940 г. можно считать кризисным для Германии, поскольку румынская нефть была незаменима тогда в производстве топлива для самолетов.

По сути, у Лондона тогда был шанс, который он не мог, правда, использовать из-за малочисленности своей военной группировки в Северной Африке и на Ближнем Востоке. У. Черчилль тем не менее ослабил британские войска в Северной Африке, перебросив часть их сил в Грецию.

Примечательно, что после кризиса конца ноября 1940 г. Гитлер стал более взвешенно смотреть на ситуацию в мире, нежели это было в конце июля 1940 г. В состоявшейся 9 января 1941 г. беседе Гитлера с высшим военным руководством Германии в Бергхофе лидер нацистов четко указал, что победа над Британией возможна только после установления полного господства в воздухе. Лондон, по мнению Гитлера, надеялся на создание большого антигерманского континентального блока⁴⁰⁹. Про вероятность вступления США в войну Гитлером сказано очень кратко и расплывчато.

Интересна оценка Гитлером СССР и Сталина: «Сталин, властитель России, – умная голова, он не станет открыто выступать против Германии, но надо рассчитывать на то, что в тяжелых для Германии ситуациях он во всевозрастающей мере будет создавать нам трудности. Он хочет вступить во владение наследством обедневшей Европы, ему тоже нужны успехи,

⁴⁰⁸ Письмо Гитлера Муссолини от 20 ноября 1940 г. // Вторая мировая война: Два взгляда. М.: Мысль, 1995. С. 129.

⁴⁰⁹ Из военного дневника штаба оперативного руководства вермахта // Вторая мировая война: Два взгляда. М.: Мысль, 1995. С. 135–136.

его воодушевляет Дранг нах Вестен. Ему тоже совершенно ясно, что после полной победы Германии положение России станет очень трудным»⁴¹⁰. И далее Гитлер в этой же беседе от 9 января 1941 г. четко высказывает чисто прагматическую причину его решения напасть на СССР: «Разгром Советского Союза означал бы для Германии большое облегчение. Тогда на Востоке можно было бы оставить всего 40–50 дивизий, сухопутные силы можно было бы сократить, а всю военную промышленность использовать для нужд люфтваффе и военно-морского флота. Пришлось бы создать вполне достаточную ПВО и перебазировать важнейшие отрасли промышленности в безопасные районы. Тогда Германия стала бы неуязвимой»⁴¹¹.

Таким образом, видна в беседе от 9 января в Бергхофе ресурсная проблема Германии – она не могла продолжать эффективно воевать с Англией, поскольку производство сухопутных вооружений и содержание сухопутных сил отвлекали слишком много ресурсов от люфтваффе и флота. Однако это было заблуждением Гитлера (возможно, он умышленно высказывал эти мысли, чтобы обосновать перед умеренным крылом генералитета свои планы нападения на СССР). Трудности в перевооружении и расширении люфтваффе лежали не столько в сфере чисто экономики, сколько в организации авиационной промышленности и военно-воздушных сил рейха. В результате политики Геринга возник дисбаланс между бомбардировочной и истребительной авиациями, что было следствием недооценки возможностей ВВС Британии, которым удалось противопоставить в Битве за Англию достаточно мощную истребительную авиацию. Тем не менее Геринг и после осени 1940 г. продолжал наращивать выпуск бомбардировщиков, поскольку был уверен, что того числа истребителей, которое имелось у рейха, вполне достаточно для победы. Однако появление обширного Средиземноморского ТВД потребовало отвлечения немалых сил истребительной авиации Германии, что нарушило планы командования люфтваффе.

Что касается проблем военно-морских сил Германии, то их причиной опять-таки была, скорее всего, не экономика, но научно-техническое отставание и дефекты в военном планировании, вызванные во многом отказом Гитлера в 1930-х гг. признавать высокую степень вероятности войны с Британской империей.

Таким образом, чем эффективнее оборонялась Британия, тем больше становилась вероятность войны Германии с СССР. 31 июля 1940 г. Гитлер принял решение начать эту войну, исходя из упорства Британии, которое он относил за счет надежд Лондона на СССР. 9 января 1941 г. он повторил свое мнение по вопросу, почему Британия продолжает упорное сопротивление. Но были, конечно, и чисто политические причины решения Гитлера начать войну с СССР.

К причинам нападения Германии на СССР морально-политического свойства следует отнести расовую теорию Гитлера и его маниакальный антисемитизм. В беседе с Муссолини и Чиано 20 января 1941 г. Гитлер четко сказал, что «пока жив Сталин, никакой опасности нет: он достаточно умен и осторожен. Но когда его не станет, евреи, которые сейчас обретаются во втором или третьем гарнизонах, могут продвинуться в первый»⁴¹². Таким образом, как следует из этой цитаты, Гитлер не верил в начале 1941 г. в саму возможность нападения СССР на Германию и полностью доверял в вопросе безопасности рейха на Востоке Сталину. Однако антисемитские взгляды заставляли его думать о войне с СССР. Дело в том, что Гитлер везде, во всех неудачах Германии видел мнимый еврейский заговор.

Был и другой идеологический аспект, который, вероятно, фигурировал еще до войны как фактор охлаждения (мы не считаем, что этот фактор был существенным, но все-таки стоит

⁴¹⁰ Из военного дневника штаба оперативного руководства вермахта // Вторая мировая война: Два взгляда. М.: Мысль, 1995. С. 136.

⁴¹¹ Из военного дневника штаба оперативного руководства вермахта // Вторая мировая война: Два взгляда. М.: Мысль, 1995. С. 136.

⁴¹² Беседа Гитлера с Муссолини и Чиано 20 января 1941 г. // Вторая мировая война: Два взгляда. М.: Мысль, 1995. С. 136.

его упомянуть) отношений между Германией и СССР, – это проблема советских немцев. В своей речи, обращенной к немецкому народу и германской армии 22 июня 1941 г., Гитлер указал, что одной из причин войны с Советским Союзом является несоблюдение Москвой прав немецкого национального меньшинства. В этой связи Гитлер сказал, что, согласно пакту о ненападении от 23 августа 1939 г., СССР должен был выселить в рейх из СССР 1,2 млн немцев (правда, не понятно, с каких конкретно территорий, по всей видимости, речь идет о землях, которые должны были отойти в сферу советского влияния). Однако, как заявил Гитлер, тысячи немцев исчезли, среди них оказались 160 граждан рейха⁴¹³. Разумеется, на территориях, отошедших к СССР в 1939–1940 гг., не было такого количества немцев, однако мы не взялись бы отрицать полностью того, что НКВД могло предпринимать против советских немцев какие-то репрессивные действия между концом сентября 1939 г. и 22 июня 1941 г. Тем не менее эти заявления Гитлера были пропагандистским ходом, не более, так как факты политических репрессий в СССР не заставили его отказаться от заключения пакта Риббентропа – Молотова (и во время встречи с Молотовым 13 ноября 1940 года Гитлер этот вопрос не поднимал). Однако нацистская пропаганда будет использовать фактор политических репрессий в Советском Союзе в военных целях.

Нам трудно сейчас определить абсолютно четко идеологическую составляющую мотивов Гитлера развязать войну против СССР, хотя антимарксизм Гитлера и его партии, разумеется, не вызывает сомнений. Однако идеология в значительной степени влияла на планирование и распределение ресурсов практически во всех воевавших государствах. В этой связи в рамках дискуссии 1950—1960-х гг. на Западе Хью Тревор-Рупер высказал концептуальную идею, что война против Советского Союза была частью грандиозной программы Гитлера⁴¹⁴. Мы не сомневаемся, что такая программа имела место быть, но почему ее реализация началась именно в 1941 г. и именно теми средствами и методами, какие в реальности были применены? Многие планы верховного командования Германии так и остались планами, например захват Швейцарии или же организация движения партизан-националистов против Красной армии в Закавказье. Тем не менее в отношении Швейцарии нацисты даже не предприняли попыток агрессии. План вторжения в Швецию также остался лишь намерением. Мы склоняемся к мысли, что программа наступления на Восток «*Drang nach Osten*» была частью идеологической обработки электората НСДАП в эпоху Веймара, эта концепция была сильно потеснена уже в период прихода к власти Гитлера более популярной среди правых радикалов Германии идеей борьбы с мнимым «еврейским заговором» в Германии и близких к ней культурно и исторически странах. В ситуации с Советским Союзом антисемитская карта долгое время не могла быть разыграна, так как многие нацисты не считали СССР страной, в которой евреи имеют преференции, хотя официальная нацистская пропаганда с 1933 г. использовала еврейскую тему в целях антисоветской агитации. Гитлер, как мы видели выше, вернулся к теме роли евреев в советской политической жизни в контексте разработки плана «Барбаросса», что могло повлиять на определенную часть военных нацистской Германии.

Экзистенциалистским фактором внешней политики для Германии оставался конфликт с Западом, в первую очередь с Францией до конца июня 1940 г. Официальная военная доктрина рейха в этой связи гласила, что вермахт был восстановлен ради противодействия Франции. Надо учитывать, что до марта 1936 г. наиболее развитая экономически Рурская область была оккупирована франко-бельгийскими войсками. Гитлер примерно за год до своего прихода к власти скептически отзывался о немецких военных, имея в виду германскую армию вообще – как исторически сложившийся институт, а не только рейхсвер. Ему не нравились

⁴¹³ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 556. Л. 56.

⁴¹⁴ См. на тему происхождения плана «Барбаросса»: Koch H. W. Hitler's 'Programme' and the Genesis of Operation 'Barbarossa' // The Historical Journal, Vol. 26. 1983. Dec. No. 4, pp. 891–920.

традиционные методы ведения войны, Гитлер в начале 1930-х гг. отдавал предпочтение партизанским методам, что соответствовало национал-социалистической доктрине войны. В этой связи СА рассматривались сначала как альтернатива армии, а после «Ночи длинных ножей» – как ее весомое дополнение.

Подтверждением тому, что для национал-социализма экзистенциалистским фактором был до начала выработки плана «Барбаросса» конфликт с Францией и ее союзниками, а не борьба с коммунистическим заговором, является характер советско-германских отношений в 1930 гг. Допустим с большой долей уверенности, что пакт Риббентропа – Молотова был заключен нацистами с целью не допустить альянса Советского Союза с западными демократиями и ради получения советских сырья и продовольствия. Но разрыв в отношениях между Германией и СССР зимой 1933–1934 гг. произошел по инициативе Кремля. Для советской стороны охлаждение отношений с Германией имело больше политический, нежели экономический смысл. Правда, СССР компенсировал потерю Германии как источника новых технологий и наукоемкой продукции переориентацией внешнего сотрудничества на США. Допустим, что сильное охлаждение отношений между СССР и Германией в 1933 г. было бы в любом случае неизбежным и позиция Сталина лишь ускорила этот процесс.

То, что верхи НСДАП все-таки рассматривали СССР как вероятного противника еще до Мюнхенской конференции, подтверждается словами майора Виллинга из руководства разведывательного и контрразведывательного отделов штаба 8-го корпуса германской армии в разговоре с агентом РУ РККА 23 августа 1936 г. о том, что верхушка НСДАП имеет планы интервенции против СССР⁴¹⁵. Приведенный Ю. З. Кантор источник имеет невысокий уровень. У Ю. З. Кантор приводятся данные, что в декабре 1936 г. в СССР под видом туристов была отправлена группа из 30 немецких инженеров для изучения состояния железных дорог⁴¹⁶. Данный факт указывает уже на позицию вермахта по отношению к СССР, но не верхушки НСДАП. При этом мы не можем сказать, основываясь на приведенных у Ю. З. Кантор данных, что Гитлер в 1936 году планировал именно такой план вторжения, каким станет «Барбаросса». Не исключено, что Гитлер думал о вероятном столкновении с Советским Союзом в Латвии или на территории какого-либо другого государства, например Финляндии, ради установления немецкого контроля над этой страной (странами). «Немецкие туристы» в конце 1936 могли быть направлены с целью проанализировать возможности быстрой доставки советских войск в зону предполагавшегося конфликта (вероятнее всего, таковой должны были стать Латвия).

Ю. З. Кантор приведены слова Гитлера из личной беседы первого с Геббельсом, состоявшейся 15 ноября 1936 г., когда Гитлер сказал, что к 1938 году Германия должна быть готова в военном отношении к ситуации, когда настанут противоречия с большевиками⁴¹⁷. Опять-таки, не понятно, что за противоречия, по поводу чего и какую конкретно форму должен был, в понимании Гитлера, приобрести новый вооруженный конфликт.

Ю. З. Кантор ссылается на К. А. Шпальке – бывшего сотрудника разведывательного отдела Т-3 Генштаба, который на допросе уже после войны подтвердил существование ранних планов нацистского режима развязать войну против СССР, ссылаясь на сделанный им же в 1936 году доклад о возможности ослабления западных округов СССР в случае его конфликта с Японией⁴¹⁸. Однако в тех же протоколах допросов приводятся слова К. А. Шпальке, что до

⁴¹⁵ Кантор Ю. З. Заклятая дружба. Секретное сотрудничество СССР и Германии 20 – 30-х годов. М.: Политическая энциклопедия. 2014. С. 259–260.

⁴¹⁶ Кантор Ю. З. Заклятая дружба. Секретное сотрудничество СССР и Германии 20 – 30-х годов. М.: Политическая энциклопедия. 2014. С. 260.

⁴¹⁷ Кантор Ю. З. Заклятая дружба. Секретное сотрудничество СССР и Германии 20 – 30-х годов. М.: Политическая энциклопедия. 2014. С. 278.

⁴¹⁸ Кантор Ю. З. Заклятая дружба. Секретное сотрудничество СССР и Германии 20 – 30-х годов. М.: Политическая энциклопедия. 2014. С. 284.

1937 г. отдел Т-3, которым руководил генерал Штюльпнагель, практически не интересовался Советским Союзом (исключение составил, очевидно, доклад о вероятном советско-японском конфликте), и только в 1937 году сотрудниками отдела стали собираться относительно подробные сведения об СССР, который и в том году оставался у Штюльпнагеля в списке потенциально нейтральных в будущем конфликте государств⁴¹⁹. Правда, помимо Т-3, изучением СССР занимался Военно-научный отдел ОКХ, который составил в середине 1937 года обзор состояния транспортных путей в Северо-западных областях СССР⁴²⁰. Однако все это – косвенные свидетельства ранних планов вермахта подготовки к войне, правда, вопрос остается открытым: какой войне и с какими целями?

Из протокола заседания в рейхсканцелярии 5 ноября 1937 года мы не можем сделать выводов о наличии определенных ранних планов агрессии против СССР именно на базе антикоммунистических взглядов верхушки НСДАП. Гитлер ради сохранения секретности провел это заседание в ограниченном составе, так как речь шла о планах территориального расширения Германии. Главными противниками обозначены Англия и Франция, хотя вооруженный конфликт с большей вероятностью, по мнению Гитлера, должен был произойти у Германии с Чехословакией. Именно в связи с предстоящей войной с Чехословакией Гитлер поднимает на заседании вопрос о России. И здесь интересно посмотреть на его высказывание по данному вопросу: «Военное вмешательство России необходимо предотвратить быстротой наших операций. Оно вообще является более чем сомнительным ввиду позиции Японии»⁴²¹. Гитлер, таким образом, рассматривал вариант наступательных действий Красной армии в случае германо-польского конфликта, но эту вероятность он оценивал как очень низкую ввиду напряженности советско-японских отношений. И здесь можно вспомнить о докладе К. А. Шпальке по вопросу последствий для Красной армии возможного советско-японского конфликта. Мы предполагаем, что этот доклад был сделан в связи с гитлеровскими планами агрессии против Польши. Как следует из протокола заседания 5 ноября 1937 г., Гитлер и не предполагал, что Польша уклонится от войны с Германией в случае аннексии последней Чехословакии (буквально, как в речи Гитлера, Чехии) из-за антисоветской позиции польского руководства.

Из речи Гитлера на заседании 5 ноября 1937 года можно сделать гипотетические выводы, в чем заключались экзистенциалистские задачи национал-социалистов: расширение территории рейха для увеличения сельскохозяйственных земель за счет аннексий Чехословакии и Австрии, борьба за возвращение старых имперских колоний, увеличение численности немецкой нации (с рассуждений о демографии и началась речь Гитлера 5 ноября 1937 года). По следующим словам Гитлера можно сделать вывод о мировоззрении нацистской верхушки: «Лишь в результате разрушающего воздействия христианства и возрастных явлений, дающих о себе знать в каждом государстве, Древний Рим не смог устоять перед натиском германцев»⁴²². Грубо говоря, мировоззрение Гитлера было антихристианским и неodarвинистским. Нацию (немцев лидер НСДАП рассматривал как отдельную расу) Гитлер считал носителем цивилизации. В этой связи нельзя согласиться с достаточно популярным в свое время среди немецких интеллектуалов мнением Эрнста Нольте, который выводит национал-социализм из антикоммунизма⁴²³. Таким образом, в понимании Гитлера врагами немецкой нации, мешавшими ей размножаться, были Британская империя и Франция, не возвращавшие Германии колонии

⁴¹⁹ Тайны дипломатии Третьего рейха. 1944–1955. М.: Международный фонд «Демократия», 2011. С. 707–721.

⁴²⁰ ЦАМО. Ф.500 оп.12451 д.201

⁴²¹ Дашичев, В., Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы, т. 1, Москва 1973, с. 123–130.

⁴²² Дашичев, В., Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы, т. 1, Москва 1973, с. 123–130.

⁴²³ Нольте Э. Фашизм в его эпохе. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001.

и мешавшие рейху проводить экспансию в отношении своих восточных соседей. Сдерживающим вмешательство СССР в европейские дела фактором Гитлер считал Японию.

Гитлер продолжал рассматривать Западный фронт, который после поражения Франции фактически свелся к борьбе в Африке, на морях и в воздухе в районе Ла-Манша, одним из важных направлений вплоть до практически кануна нападения на СССР. Нам так позволяет судить распоряжение ОКХ от 21 мая 1941 г., в рамках которого предписывалось введение ограничений на снабжение германских войск на Западе с 15 июня 1941 г.⁴²⁴ Таким образом, ОКХ считало, что нападение на СССР могло быть отложено даже в первой половине июня 1941 г. Ограничения коснулись в первую очередь заказов на вооружение, которые до этого командование «Запад» могло делать напрямую, не согласовывая масштабы и структуру поставок с ОКХ, после 15 июня 1941 г. командование «Запад» могло делать такие заказы только в размере 5 % от общих запланированных им для нужд войск на Западе поставок, все остальное должно было пройти согласование с ОКХ⁴²⁵.

К 15 июля 1941 г., согласно распоряжениям ОКХ, все вооружения на Западе должны были быть приведены в готовность для применения на поле боя, 20 июля 1941 г. результаты этих мероприятий должны были быть переданы в ОКХ⁴²⁶. Это означает, что в конце лета 1941 г. ОКХ планировало либо перейти к реализации плана «Акула», либо к переброске дополнительных частей на Восток на случай, если операция «Барбаросса» будет сопровождаться сбоями в проведении. Также командованию «Запад» предписывалось летом 1941 г. собрать все вышедшие из строя единицы техники и вооружений и отправить их в Германию⁴²⁷. Формирование дополнительных частей для войск на Западе запрещалось⁴²⁸, это станет серьезной проблемой уже в 1943 г., когда выяснится, что Западный вал практически не готов к обороне в случае десанта. Основным узлом снабжения войск во Франции был определен Париж, там были расположены склады ГСМ, покрышек и запчастей для войск⁴²⁹.

В предстоящей кампании на Востоке немецкие военные планировщики более всего опасались того, что Красная армия начнет отступать к естественным рубежам, в первую очередь к Днепру и Западной Двине, но, возможно, и дальше. В таком случае главная роль отводилась ГА «Север», которая должна была с северного фланга обойти главные силы советских войск, чтобы уничтожить их быстрым ударом⁴³⁰. Более всего Гитлер и его планировщики опасались стремительного отхода Красной армии.

Для предупреждения быстрого отхода РККА на заранее подготовленные позиции на старой границе вермахту надо было совершить нападение внезапно либо после короткого подготовительного этапа непосредственно у границ, чтобы Москва не успела провести подготовительных мероприятий. Одним из инструментов создания эффекта внезапности нападения стала концентрация германских войск по линии, пролежавшей на примерно 150 км западнее Кенигсберга и Ломжи⁴³¹. Регионы прибытия новых подразделений вермахта находились на большом расстоянии от границы в местности с малой концентрацией населения, за исключением западных пригородов Варшавы, но в остальном немецким войскам предстояло разместиться перед движением к советской границе в лесистой местности. Отсутствие концентрации немецких войск до 25 апреля 1941 г. непосредственно к востоку от Варшавы и в районе

⁴²⁴ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12450. Д. 115. Л. 3.

⁴²⁵ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12450. Д. 115. Л. 6.

⁴²⁶ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12450. Д. 115. Л. 6.

⁴²⁷ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12450. Д. 115. Л. 6.

⁴²⁸ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12450. Д. 115. Л. 8.

⁴²⁹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12450. Д. 115. Л. 9—10.

⁴³⁰ Из записки плана «Барбаросса» с участием Гитлера 3 февраля 1941 г. // Вторая мировая война: Два взгляда. М.: Мысль, 1995. С. 139.

⁴³¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 117. Л. 11.

Ломжи должно было убедить советское руководство в том, что Германия не имеет намерений начинать войну.

Выходившие после 25 апреля 1941 г. за линию разграничения передовых и основных сил 6-я, 256-я, 258-я, 292-я пехотные дивизии и 7-я кавалерийская дивизии ГА «Центр» должны были иметь достаточно широкий фронт наступления. Например, перед прибытием в Польшу 131-й дивизии участок ответственности 292-й дивизии составлял вдоль границы с СССР 100 км, после же выдвижения на Восток 131-й дивизии у командования 292-й дивизии появилась возможность обеспечить прикрытие к началу мая 1941 г. дополнительно только трех важных пунктов вблизи границы⁴³².

Сравнительно небольшое количество дивизий вдоль границы служило дополнительным фактором, призванным убедить Советский Союз в отсутствии угрозы. Этот план был составлен в конце декабря 1940 г. Соответственно, нападение на СССР должно было состояться, по плану, не ранее 1 мая 1941 г. Но, судя по графику прибытия новых воинских частей в Польшу, нападение на Советский Союз никак не могло состояться ранее июня 1941 г. Поэтому операция «Марита» если и стала причиной переноса сроков нападения, то в пределах одной недели.

Разумеется, вторжение вермахта на Балканы привело к расходованию больших объемов материальных средств, о чем ниже. Но «Марита» не сказалась кардинально на сроках нападения. Надо сказать, сроки прибытия и развертывания войск в Польшу оказались сильно растянутыми во времени⁴³³, что, по всей видимости, тоже способствовало росту сомнений у советского руководства насчет намерений Германии напасть на СССР. Помимо этого, официально мероприятия на границе объяснялись приказом ОКВ от 10 октября 1940 г. об укреплении восточной границы рейха. Согласно этому приказу, пехотные соединения вермахта активно занимались созданием укреплений к востоку от Варшавы. Эти мероприятия на границе получили кодовое название «Берта»⁴³⁴, разумеется, они не могли остаться без внимания советской стороны, несмотря на то что данные мероприятия носили оборонительный характер (как и на границе с Польшей в июле – первой половине августа 1939 г.).

Едва ли только стремление обеспечить внезапность лежало в том решении ОКВ, чтобы развернуть против СССР в Польше не столь большое количество сухопутных дивизий. Были и вполне объективные обстоятельства местного характера. Восточная Польша не располагала достаточным количеством помещений для содержания людей, лошадей и техники. Польская армия имела зоной основного развертывания до 1935 г. территории к востоку от линии Гродно – Львов, что соответствовало стратегии Пилсудского, в рамках которой роль практически единственного противника отводилась СССР. Поэтому к западу от этой линии польские военные не получили к началу войны достаточного объема площадей помещений. Зимой 1940/1941 гг. вермахту приходилось размещать боевую технику на открытом воздухе. Для обеспечения личного состава прибывших с Запада соединений также не хватало ресурсов. Имели место серьезные проблемы с обеспечением войск углем и электроэнергией.

Ведущая роль в случае отхода Красной армии отводилась ГА «Север», так как последняя имела, со слов Гитлера, «благоприятную исходную базу»⁴³⁵, под чем надо понимать базу снабжения в Восточной Пруссии и морские коммуникации Балтики. ГА «Север» в случае быстрого отхода Красной армии предписывалось преследовать советские войска, не взирая на угрозу своему правому флангу с востока, наносить удары по отступающим советским соединениям.

Впрочем, Ф. Гальдер, как и другие планировщики вермахта, считал маловероятным отход советских войск вглубь своей территории, так как СССР, по их мнению, сильно зависел

⁴³² ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 103. Л. 2.

⁴³³ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 117. Л. 17.

⁴³⁴ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 103. Л. 3.

⁴³⁵ Из записки плана «Барбаросса» с участием Гитлера 3 февраля 1941 г. // Вторая мировая война: Два взгляда. М.: Мысль, 1995. С. 140.

от продовольственных поставок Украины и Прибалтики. И это была ошибка, дорого обошедшаяся вермахту. Если Украина была житницей СССР, то насчет Прибалтики такое мнение можно считать ошибочным, учитывая тот упадок сельского хозяйства, какой наступил в этом регионе после мер советской власти в 1940 г. В Латвии и Литве находились не столь значительные силы РККА, поэтому разгрома советских войск в Прибалтике в первых же приграничных сражениях не получилось.

Западная Украина также не представляла большого интереса для командования РККА, ее сдача произошла в достаточно организованном порядке силами Юго-Западного фронта уже через неделю после начала войны, правда, советским войскам пришлось бросить много танков. В дальнейшем могло произойти именно то, чего более всего опасались немецкие стратеги, – отход Красной армии за естественные рубежи по линии Западная Двина – Днепр, но этому помешало упорство Сталина в вопросе обороны правобережной части Киева, которую Г. К. Жуков предлагал сдать.

Примечательно, что немецкие военные планировщики не учитывали такого фактора, как мобилизация людских резервов в Красную армию. Как мы знаем, СССР имел много резервных дивизий, которые он мог развернуть в первые два месяца войны, доведя их до численности полноценных кадровых дивизий за счет призыва. По всей видимости, германские стратеги рассчитывали на коллапс советской системы обороны в самом начале войны, в чем, правда, сомневался и сам Гитлер.

Во внимание Гитлера и немецких военачальников не принималось и то обстоятельство, что Красная армия может перейти в контрнаступление. В предположениях Гитлера и других стратегов рейха относительно поведения Красной армии в случае нападения Германии на СССР обозначены два пути – оборона в приграничных регионах вплоть до полного истощения ресурсов либо отход во внутренние регионы страны к естественным рубежам. В реальности вермахт подвергся в 1941 г. серии контрударов на Восточном фронте.

В высшем руководстве рейха были и противники войны с СССР. Наиболее решительно против этой войны выступал И. фон Риббентроп. В отличие от Гитлера, он считал, что Британия близка к краху и никакого союза Лондона с Москвой не предвидится. Нападение на СССР, напротив, обнадежит, как писал И. фон Риббентроп Гитлеру 28 апреля 1941 г., англичан.

Перспективы войны Германии с СССР Риббентроп описывал как далеко не самые лучшие. По его мнению, Германия могла добиться решающей военной победы в европейской части Советского Союза, отбросив советские войска на Восток, но на этом война не закончилась бы. При этом на огромных пространствах оккупированных советских территорий, как предупреждал министр иностранных дел рейха, наступит дезорганизация, что им обозначено как пассивное сопротивление славян, что должно было затруднить эксплуатацию оккупированных земель. Произойти это должно было потому, что, как указывал Риббентроп, в России нет никакой оппозиции Сталину, на которую германские власти могли бы опереться, чтобы организовать жизнь на оккупированных территориях⁴³⁶. Впрочем, Гитлер уже и тогда не думал о привлечении к сотрудничеству какой-то русской оппозиции (хотя какие-то сомнения на этот счет были зимой – в начале весны 1941 г.), максимум он рассматривал участие белоэмигрантских формирований и групп С. Бандеры как вспомогательных соединений вермахта, но ни в коем случае не политических структур, имеющих широкую автономию в принятии решений (исключение до июля 1941 г. составляла Литва, однако и там антисоветские силы, привлеченные к сотрудничеству с рейхом, рассматривались как чисто технические структуры, работавшие на нужды вермахта). К лету 1941 г. у Гитлера созрел четкий план геноцида народов СССР, хотя,

⁴³⁶ Предостережение имперского министра иностранных дел фон Риббентропа относительно войны против Советского Союза (передано через статс-секретаря фон Вайцзекера 28 апреля 1941 г.) // Вторая мировая война: Два взгляда. М.: Мысль, 1995. С. 146.

мы думаем, подобные планы уже имели место у лидера нацистов задолго до этого, но до крушения Франции в 1940 г. он едва ли считал такие планы реализуемыми в обозримом будущем.

Несмотря на тщательное военное планирование, во время совещания 30 апреля 1941 г. в ставке фюрера, когда была названа дата нападения на СССР – 22 июня, Гитлер по-прежнему был убежден, что после приграничных сражений, которые должны были длиться, по его мнению, не более 4 недель, сопротивление Красной армии будет сломлено. Надо сказать, что в 1940 г. Гитлер был менее оптимистичен в своих прогнозах относительно войны с СССР, рассчитывая одержать победу на Востоке в течение 5 месяцев.

Спустя почти полтора месяца в политике Гитлера наступает неожиданный поворот. В ноябре 1940 г. Гитлер опасался военного вмешательства США в зоне Балтийского региона из-за Финляндии. Но 18 июня 1941 г. страны «Оси» получают недвусмысленный намек на начало подготовки войны Германии с США: Риббентроп требовал выдворения всех консулов США из государств «Оси», – что Г. Чиано верно счел признаком наступающего германо-американского конфликта⁴³⁷.

22 июня 1941 г. после полудня наступает еще один не менее интересный поворот в военной стратегии Гитлера. В 16.30, как значится в записках Ф. Гальдера, Гитлер посетил так называемый походный лагерь. Там лидер нацистов сильно скорректировал цели наступления на СССР: в течение 3–4 недель овладеть всем советским побережьем Балтики, чтобы обезопасить подвоз железной руды из Швеции, поэтому ГА «Север» предписывалось наступать, не дожидаясь подхода моторизованных частей, на Ленинград; Москву планировалось взять в августе. Вечером за чаем Гитлер сказал своим генералам, что намерен восстановить Германскую колониальную империю в Африке⁴³⁸.

Таким образом, Гитлер планировал уже 22 июня не просто разгромить Красную армию в приграничных сражениях, как это было задумано 30 апреля 1941 г., но и нанести удары вглубь советской территории с выходом к Ленинграду и Москве к августу 1941 г. В планах Гитлера 22 июня 1941 г. приоритет был отдан явно Ленинградскому направлению. По сути, Гитлер возвращался к своему тезису по поводу плана «Барбаросса», высказанному им еще 3 февраля 1941 г. во время совещания верховного командования. Тогда же Гитлер назвал Ленинград целью войны против СССР, равной завоеванию Украины, Донецкой области и нефтеносных районов Кавказа⁴³⁹. Мы видим опять-таки «фланговую концепцию» генерала Маркса в приоритетах Гитлера перед вермахтом. Гитлер, очевидно, не был полностью согласен с планом «Барбаросса» зимой 1941 г., сохранив такое же отношение к этому проекту и летом того года.

Интересно, как командование вермахта делало выводы, на основе каких аргументов. Ф. Гальдер 3 июля 1941 г. сделал выводы, что Красная армия разгромлена в течение 2 недель, на основе показаний плененных командиров советских корпусов⁴⁴⁰. О причинах отхода советских войск Юго-Западного фронта Ф. Гальдер высказывается, что это – следствие разгрома, а не приказа об организованном отступлении, здесь он опирается на свое субъективное видение вопроса.

Доклады штабов армий добавляли оптимизма Ф. Гальдеру и другим военным лидерам рейха. Согласно сводкам из штабов 4-й и 9-й армий, Красная армия оказала слабое сопротивление практически на всем фронте, кроме цитадели Брест. В полосе наступления 9-й армии 22

⁴³⁷ Из дневников министра иностранных дел Италии графа Галеаццо Чиано // Вторая мировая война: Два взгляда. М.: Мысль, 1995. С. 153.

⁴³⁸ Из военного дневника генерал-полковника Франца Гальдера // Вторая мировая война: Два взгляда. М.: Мысль, 1995. С. 154–155.

⁴³⁹ Blockade Leningrad 1941–1944. Dokumente und Essays von Russen und Deutschen. Reibek, 1992. S. 94.

⁴⁴⁰ Из военного дневника генерал-полковника Франца Гальдера // Вторая мировая война: Два взгляда. М.: Мысль, 1995. С. 155.

июня 1941 г. наблюдалась только одна советская батарея тяжелых орудий⁴⁴¹. Воздушное воздействие на обе эти армии в первый день войны с Советским Союзом оказалось минимальным – один самолет-разведчик, который был сбит германскими ПВО⁴⁴². Однако слабое сопротивление при заметно незначительном присутствии тяжелой артиллерии могло также указывать на тот факт, что вермахт в первый день наступления не встретился с основными силами Красной армии, соответственно, советское командование еще до начала войны сосредоточило главные силы в глубине территории, что нарушало планы Гитлера молниеносным ударом разгромить основные силы РККА у границы.

Было отмечено командованием ГА «Центр» на основании донесений от штабов армий, что советские пехотные соединения в первый же день войны приступили к быстрому отходу от границы вглубь своей территории⁴⁴³. К вечеру 22 июня намерения Красной армии так и не были поняты командованием ГА «Центр», как и не было определено точное количество советских войск, отступавших к востоку от Немана⁴⁴⁴, воздушная разведка вермахта не обнаружила к востоку от Буга больших скоплений отступавших советских войск, что привело командование ГА «Центр» в небольшое замешательство⁴⁴⁵. Опасаясь того, что Красная армия получит возможность создать организованное сопротивление, командование ГА «Центр» настаивало вечером 22 июня 1941 г. на как можно быстром продвижении войск на Восток, в этой связи 2-й танковой группе предписывалось занять в ночь с 22 на 23 июня 1941 г. берега реки Ясельда⁴⁴⁶. Вермахт наступал не столь значительными силами, Неман к вечеру 22 июня перешли примерно 8 немецких дивизий⁴⁴⁷.

Первое крупное столкновение немецких танкистов с советскими танковыми формированиями произошло в районе городка Цыбинка (15 км к северо-западу от этого населенного пункта). Там 18-я танковая дивизия вермахта подверглась контратаке советских танковых частей. Советский танковый контрудар был отбит вечером 22 июня⁴⁴⁸.

В полосе наступления 3-й танковой группы вермахт столкнулся с советскими дотами, которые были недостаточно обеспечены советскими войсками персоналом. Практически к 23 июня 1941 г. доты были заняты немцами без особо больших усилий из-за малочисленности их защитников⁴⁴⁹. В полосе этой же танковой группы произошла контратака 5-й советской танковой дивизии против передовых частей 39-го корпуса вермахта восточнее Олиты, эта контратака была быстро отбита⁴⁵⁰.

Данные уровня командования дивизий показывают нам, что в 20-х числах июня 1941 г. силы Белорусского ВО Красной армии элементарно были не подготовлены к обороне в приграничной полосе, что позволило вермахту быстро овладеть мостами через Буг, это обстоятельство облегчило для ГА «Центр» проведение практически всего дальнейшего наступления на территории Белоруссии. Например, в полосе наступления 511-го пехотного полка 252-й дивизии к 27 июня были обнаружены малочисленные группы советских солдат, которые обороняли бетонные бункеры немного юго-западнее Бреста⁴⁵¹.

⁴⁴¹ ЦА МО. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 186. Л. 2.

⁴⁴² ЦА МО. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 186. Л. 2.

⁴⁴³ ЦА МО. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 186. Л. 4.

⁴⁴⁴ ЦА МО. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 186. Л. 6.

⁴⁴⁵ ЦА МО. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 186. Л. 8.

⁴⁴⁶ ЦА МО. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 186. Л. 9.

⁴⁴⁷ ЦА МО. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 186. Л. 6.

⁴⁴⁸ ЦА МО. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 186. Л. 7.

⁴⁴⁹ ЦА МО. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 186. Л. 11.

⁴⁵⁰ ЦА МО. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 186. Л. 11.

⁴⁵¹ ЦА МО. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 137. Л. 38.

Архивные документы, в которых содержится информация о захваченных пленными и техники в полосе наступлений ГА «Центр», показывают нам, что с крупными механизированными силами Красной армии вермахт встретился все-таки после начала июля 1941 г., когда эффект внезапности уже не работал, но советские войска оставили на поле боя большое количество поврежденной техники.

Между Белостоком и Минском вермахту удалось взять в плен 338 493 красноармейца, а также захватить 3188 танков, 1830 орудий, 344 самолета⁴⁵². Эту операцию немецкие генералы назвали “Doppelschlacht Belastok und Minsk”, что можно буквально перевести как двойное сражение, или сражение под Белостоком, продолженное в районе Минска. Вермахт вел преследование части советских сил, вырвавшихся из «белостокского котла», вплоть до территории Минской области, что и отражено в данном названии операции.

Сражения в верховьях Днепра, под Смоленском и Рославлем в 1941 г. отнесены были немецкими военными экспертами к серии фактически одной операции. В ходе нее ГА «Центр» удалось взять в плен 309 110 красноармейцев, 3205 танков, 3000 орудий, 341 самолет⁴⁵³. Обращают на себя внимание данные о захваченных советских самолетах, понятно, что эффекта внезапности при борьбе с ВВС РККА после 25 июня 1941 г. уже не было, но при этом вермахту удалось захватить почти столько же самолетов в Витебской и Смоленской областях, сколько и в приграничных сражениях в Западной Белоруссии. В этой связи мы считаем, что цифры уничтоженных на аэродромах советских самолетов были преувеличены командованием люфтваффе и затем скорректированы командованием ГА «Центр» уже на основе анализа захваченной матчасти советских авиационных соединений.

В сражении за Великие Луки ГА «Центр» удалось взять в плен 34 130 красноармейцев, захватить 19 танков, 311 орудий, 115 ПТО, 26 орудий ПВО⁴⁵⁴. Заметим важную деталь: в предыдущих сражениях нет данных о трофейных советских системах ПТО и ПВО, сомнительно, что Красной армии их удавалось эвакуировать, нельзя отрицать их наличия в частях на 22 июня, но, скорее всего, в полосе наступления ГА «Центр» артиллерийских систем этого типа у Красной армии было мало, и основным средством противодействия немецким танковым ударам выступали танки. Отсутствие в числе трофеев ГА «Центр» вплоть до операции под Великими Луками артиллерийских систем ПВО дает почву для предположения, что в составе Белорусского ВО на момент начала войны этого типа вооружений либо не было, либо было очень мало, этим, на наш взгляд, и объясняются крупные потери ВВС РККА. По сравнению с люфтваффе, истребители Красной армии оставались практически единственным действенным средством против германских бомбардировщиков. Правда, системы ПТО и ПВО немецкая статистика могла повсеместно в первые дни войны включать в общее число трофейной артиллерии (так, мы точно знаем, было в ситуации с описью трофеев службами 2-й армии⁴⁵⁵), но если даже посмотреть на поздние данные по трофеям, становится очевидным, что в Красной армии в Белорусском ВО имел место явный дефицит с данными типами артиллерийских систем.

Под Гомелем ГА «Центр» взяла 78 734 военнопленных, а также 144 танка, 725 орудий, 38 самолетов⁴⁵⁶, что подтверждает гипотезу о сильном дефиците ПТО и артиллерийских систем ПВО в Белорусском ВО на начало войны. Операция по линии Чернигов – Ромны дала ГА «Центр» 176 572 советских военнопленных, 389 трофейных танков, 1373 орудия, 154 ПТО, 74 артиллерийские системы ПВО, 42 самолета⁴⁵⁷. Очевидно, в конце лета 1941 г. в Красной армии

⁴⁵² ЦА МО. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 370. Л. 125.

⁴⁵³ ЦА МО. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 370. Л. 125.

⁴⁵⁴ ЦА МО. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 370. Л. 125.

⁴⁵⁵ ЦА МО. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 370. Л. 129.

⁴⁵⁶ ЦА МО. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 370. Л. 125.

⁴⁵⁷ ЦА МО. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 370. Л. 125.

начала снижаться численность танков, например под Вязьмой 2-й полевой армии вермахта во время операции по уничтожению окруженных советских войск удалось захватить только 21 танк⁴⁵⁸, в период с 10 октября 1941 г. по 13 ноября 1941 г. (зачистка Вяземского котла и операция под Брянском) эта армия захватила лишь 2 трофейных танка⁴⁵⁹. При отражении крупных контратак РККА летом – в начале осени 1941 г. ГА «Центр» взяла 91 752 военнопленных, 1044 танка, 243 орудия, 59 ПТО и 95 самолетов⁴⁶⁰ (очевидно, эти самолеты совершили вынужденную посадку на подконтрольной вермахту территории или были захвачены на аэродромах).

Наиболее успешной в аспекте захвата пленных и трофейной техники летом 1941 г. оказалась 9-я армия вермахта, вопреки сложившимся популярным представлениям о решительной роли в полосе наступления ГА «Центр» 2-й танковой армии Гудериана. Например, в Смоленском котле (20 июля – 8 августа 1941 г.) 9-я армия взяла в плен 36 400 красноармейцев, когда 2-й танковой армии удалось захватить только 10 500 советских военнослужащих, по трофейным танкам соотношение оказалось 603 к 133 в пользу 9-й армии⁴⁶¹.

Как показывает отчет командования 13-й советской танковой дивизии (ТД) за начало июля 1941 г. на Смоленском направлении, советские механизированные части могли иметь слабую поддержку ПТО и ПВО в аспекте наличия на передовой артиллерийских систем этого типа. В составе этой дивизии на 22 июня 1941 г. преобладали легкие танки; ситуация, разумеется, не изменилась к июлю, поэтому немецкие артиллеристы без относительно серьезной поддержки танков отражали атаки советских механизированных соединений 13-й ТД в боях под Сенно⁴⁶².

Надо особо отметить, что штаб ОКХ буквально за две недели до нападения на СССР отмечал серьезную перегруппировку советских войск по линии Буковина – Львов, то есть в полумесяце, проходившем по Пруту и далее через Карпаты⁴⁶³. В отличие от южного направления, ОКХ не заметил существенных изменений в полосе Белорусского ВО (в немецких документах линия Припять – Гродно). Как мы видели выше, сражения июня 1941 г. подтвердили то, что в Белорусском ВО Красная армия не обладала значительными силами. Единственное, отмечалось, что советской стороне удалось сколотить сильную танковую группировку в районе Белостока (9 танковых дивизий), к которым в июне была присоединена 7-я кавалерийская дивизия, переброшенная из Латвии⁴⁶⁴. При этом ОКХ не верило тому, что советская сторона не ожидает нападения, напротив, предполагалось, что СССР готовится к войне⁴⁶⁵.

В отчетах ОКХ о ситуации в западных регионах СССР в десятых числах июня 1941 г. отмечалось, что из-за запоздалой весны в Белоруссии еще сохраняются разливы рек и заболоченность местности выше обычного летнего уровня. Для получения информации о состоянии ландшафта ОКХ использовали данные, поступающие от специальных служб, использовавших гражданские самолеты, работавшие на линии Кенигсберг – Москва⁴⁶⁶.

В целом штаб ОКХ давал оценку советским мероприятиям в западных округах как подготовку к обороне, особенно это касалось создания эшелонов в Литве. Исключение составила разворачивавшаяся в июне 1941 г. вдоль Прута советская группировка мобильных войск, что вселяло в немецких экспертов опасения на фоне факта назначения Шапошникова командую-

⁴⁵⁸ ЦА МО. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 370. Л. 129.

⁴⁵⁹ ЦА МО. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 370. Л. 129.

⁴⁶⁰ ЦА МО. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 370. Л. 125.

⁴⁶¹ ЦА МО. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 370. Л. 126.

⁴⁶² ЦАМО. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–5.

⁴⁶³ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 290. Л. 2.

⁴⁶⁴ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 290. Л. 3.

⁴⁶⁵ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 290. Л. 6.

⁴⁶⁶ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 290. Л. 6.

щим советскими силами на Юго-Западе⁴⁶⁷. Отмечалось также, что высшее руководство Советского Союза ожидало из-за оценки ситуации на Балканах, сделанной Тимошенко, что война Германии с Югославией затянется⁴⁶⁸.

Усилением Юго-западной группировки Красной армии перед войной можно объяснить во многом медленное, по сравнению с Белоруссией и Прибалтикой, продвижение германских войск в направлении Киева и Черкасс⁴⁶⁹. Основной ударной силой РККА здесь до августа 1941 г. оставались 37-я и 47-я ТД, а также 218-я моторизованная дивизия, сведенные во второй танковый корпус. От 47-й танковой дивизии к 28 июля 1941 г. остался фактически танковый полк (по немецким данным)⁴⁷⁰. Эти силы противостояли 17-й армии вермахта, рвавшейся к Умани⁴⁷¹. В ходе боев в направлении Умани германским войскам удалось в период с 18 по 27 июля (включительно) 1941 г. захватить 36 396 военнопленных, 486 орудий, 391 танк, 79 самолетов⁴⁷². Учитывая советские данные о составе материальной части 2-го танкового корпуса⁴⁷³, можно сказать, что этот корпус к 28 июля 1941 г. был практически полностью уничтожен. Вопреки советским архивным данным, документы ОКХ не показывают высокой контр наступательной активности Красной армии во второй половине июля 1941 г. на Юго-западном направлении. Отмечены только арьергардные и чисто оборонительные бои на территориях от Днестра до почти переправ через Днепр⁴⁷⁴. Воздушная разведка вермахта показывала стремление советских войск побыстрее переправиться через Днепр⁴⁷⁵. Таким образом, войска Юго-Западного фронта фактически игнорировали приказ Ставки оборонять территории к западу от Днепра любой ценой. Немецкие данные о составе 2-го танкового корпуса Красной армии расходятся с советскими данными, по которым в этот корпус входили 11-я и 16-я танковые дивизии и 15-я моторизованная дивизия⁴⁷⁶.

Долгое время бытовало мнение, что Гитлер отказался от наступления на Москву во время знаменитого совещания в Борисове 5 августа 1941 г. На самом деле это решение было принято им раньше и нашло свое отражение во мнении на дальнейшие планы ведения боевых действий на Восточном фронте, продиктованного Йодлю 30 июля 1941 г., который не имел возражений. Согласно этому приказу, ГА «Центр» переходила к обороне, главным оборонительным рубежом обозначена линия Ильмень – Холм – Торопец. По всей видимости, причиной этого решения был износ материальной части танковых соединений, так как в предварительном плане Гитлера четко сказано, что необходим «вывод из боя и ремонт танков⁴⁷⁷», который долгое время просто невозможно было осуществить из-за тактической обстановки на Восточном фронте. Например, в начале 20-х чисел сентября 1941 г. было принято решение о начале отвода 19-й танковой дивизии в Смоленск для технической подготовки к зимней кампании⁴⁷⁸ (таким образом, к выводу о том, что война продлится и зимой, ОКВ пришлось раньше, может быть, уже в конце августа). ГА «Север» должна была разбить Красную армию под Ленинградом, с этой же целью основные силы люфтваффе предполагалось перевести именно на это

⁴⁶⁷ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 290. Л. 7.

⁴⁶⁸ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 290. Л. 6.

⁴⁶⁹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 290. Л. 8.

⁴⁷⁰ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 290. Л. 9.

⁴⁷¹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 290. Л. 9.

⁴⁷² ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 290. Л. 9.

⁴⁷³ ЦАМО РФ. Ф. 38. Оп. 30425сс. Д. 11. Л. 16.

⁴⁷⁴ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 290. Л. 8.

⁴⁷⁵ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 290. Л. 8.

⁴⁷⁶ Москаленко К. С. На юго-западном направлении. Кн. 1. М.: Воениздат, 1971. С. 48.

⁴⁷⁷ Из военного дневника генерал-полковника Франца Гальдера // Вторая мировая война: Два взгляда. М.: Мысль, 1995. С. 158.

⁴⁷⁸ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 370. Л. 137.

направление. При этом Гитлер отказался от идеи перерезать железнодорожную ветку Москва – Ленинград.

Идея перевода ГА «Центр» к обороне могла созреть в ОКВ в середине июля 1941 г., если не раньше. В пользу этого предположения говорят возражения против перевода ГА «Центр» в оборону со стороны ее командующего Ф. фон Бока. Эти возражения были высказаны в телефонном разговоре, состоявшемся 15 августа 1941 г. Фон Бок ссылаясь на то, что его группа армий просто не сможет удержать линию обороны протяженностью 800 км, располагая 42 дивизиями⁴⁷⁹. Перед этим ГА «Центр» передала ГА «Север» 39-й корпус, что значительно ослабило 9-ю армию в преддверии планировавшегося наступления. В том же разговоре упоминается, что Гитлер определенно решил, что Северное направление есть главное для наступления вермахта против СССР. Однако это решение было принято, как передавал по телефону фон Боку адъютант Гитлера, под влиянием ситуации на участке ГА «Центр», где был атакован 2-й корпус⁴⁸⁰. При этом упомянуто, что в августе происходило то, что Гитлер предвидел уже ранее⁴⁸¹. Таким образом, продолжение наступления ГА «Центр» было продиктовано в основном волей фон Бока, когда Гитлер считал, что центральное направление бесперспективно для наступательных операций. В телефонном разговоре от 15 августа Гитлер передал через своего адъютанта, что в связи со сложным положением ГА «Центр» фюрер берет право дальнейших стратегических решений на себя⁴⁸².

В телефонном разговоре от 15 августа фон Бок категорически выступал против переброски 39-го корпуса на Север, мотивируя это тем, что запчасти для корпуса пришли слишком поздно, марш в 500 км приведет к выходу из строя значительного количества единиц автотранспорта⁴⁸³. Однако Гитлер был непреклонен, корпус отправился под Ленинград.

Из записей Гальдера следует, что даже 7 августа 1941 г. вопрос о выборе приоритета в направлении главного удара – на Москву или на Киев – не был еще окончательно решен в ставке Гитлера. Одной из весомых причин такого положения с выбором главного удара Гальдер недвусмысленно указывает контрудары советских войск, на которые, по его мнению, германское командование обращало излишнее внимание⁴⁸⁴.

Начавшееся, по данным Гальдера, 9 августа наступление ГА «Север» на Ленинград забуксовало. По признанию Гальдера, вермахт стремился в начале августа 1941 г. «избежать законстения в позиционной войне». Перемещение ресурсов между участками фронта на большие расстояния только еще больше изматывало армию и вело к увеличению износа материальной части транспорта⁴⁸⁵.

Согласно Директиве № 21, главным направлением удара германских войск по СССР была выбрана Москва, поэтому наиболее многочисленной оказалась ГА «Центр» на момент расстановки сил вдоль советской границы. Однако, как мы видели выше, Гитлер изменил свое решение уже 22 июня, и главным направлением был определен Ленинград, в конце июля и начале августа Ленинградское направление продолжало оставаться приоритетным в планах Гитлера.

⁴⁷⁹ ЦА МО. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 261. Л. 2.

⁴⁸⁰ ЦА МО. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 261. Л. 3.

⁴⁸¹ ЦА МО. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 261. Л. 2.

⁴⁸² ЦА МО. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 261. Л. 3.

⁴⁸³ ЦА МО. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 261. Л. 4–5.

⁴⁸⁴ Из военного дневника генерал-полковника Франца Гальдера // Вторая мировая война: Два взгляда. М.: Мысль, 1995. С. 158.

⁴⁸⁵ Из военного дневника генерал-полковника Франца Гальдера // Вторая мировая война: Два взгляда. М.: Мысль, 1995. С. 158–159.

30 июля 1941 г. в своем мнении о развитии дальнейшего наступления Гитлер отдельно упомянул Эстонию, что она должна быть очищена от советских войск, в связи с чем люфтваффе предписывалось поддержать ГА «Север» в максимально возможном масштабе⁴⁸⁶.

Продолжал ли Гитлер опасаться за балтийские коммуникации даже в конце июля 1941 г.? Вероятнее всего, да. Надо также принять во внимание непростую ситуацию с Финляндией, против которой Красная армия предприняла в июле 1941 г. наступательные действия.

В директиве № 34, вышедшей 30 июля 1941 г., то есть в день разговора Гитлера с Йодлем, упоминается, что наступление ГА «Север» между Нарвой и озером Ильмень имеет своей целью, помимо окружения Ленинграда, установление связи с финской армией. 2-я и 3-я танковые группы выводились из боя для пополнения и ремонта, тем самым наступление на Москву откладывалось в силу чисто причин потерь материальной части танковых соединений. При этом Гитлер продолжал быть уверенным, что ГА «Юг» сможет самостоятельно продолжать наступление.

В директиве № 34 отдельно упоминается Эстония. Ее приказывалось захватить полностью силами 18-й армии, и только после этого данная армия могла начать наступление на Ленинград. Успех наступления ГА «Север» в директиве № 34 связывается Гитлером с возможностью восстановления положения в районе Великих Лук. Таким образом, фактически Гитлер возвращается к проекту «Ост», который был составлен генерал-майором Марксом еще в начале августа 1940 г. Согласно «Ост», германские войска должны были делать упор на достижение Ленинграда и Киева, после чего замкнуть клешни наступления вокруг Москвы.

Если представлять картину событий по директиве № 34 и записям Гальдера, то получается, что военные события в Эстонии, на советско-финской границе и в районе Великих Лук каким-то кардинальным образом повлияли на ход дальнейших событий. Гитлер был вынужден фактически отменить (официально было сказано – приостановить) действия директивы № 33.

А. В. Исаев считает, что появление директивы № 34 обязано большим потерям танковых соединений вермахта под Смоленском⁴⁸⁷. Тем не менее уже в директиве № 33 от 19 июля 1941 г. значится, что ГА «Центр» должна медленно продвигаться пехотными соединениями в направлении Москвы. По всей видимости, решение о переходе фактически к плану генерал-майора Маркса принималось Гитлером в середине июля 1941 г., если не раньше. При этом надо учесть, что военная промышленность Германии продолжала работать и вермахт вполне мог рассчитывать на пополнение материальной части после Смоленского сражения.

Решение Гитлера о приостановке наступления на Москву вызвало удивление даже у начальника штаба ОКВ Кейтеля, который был убежден, что вермахт мог наступать на Москву в той ситуации одной пехотой. Немецкие войска не всегда наступали, имея преимущество в танках. Это указывает на то, что на появление директивы № 34 могли повлиять и другие факторы, помимо Смоленского сражения. Выше мы уже говорили об особом внимании Гитлера к Балтийскому региону и Ленинграду как главному источнику угрозы морским немецким коммуникациям, связывавшим Германию со Швецией и Финляндией.

Опасения Гитлера вполне понятны. Швеция, по его словам, давала рейху 0,5 млн т железной руды в неделю. Горнорудный комплекс Северной Франции еще не был восстановлен в необходимых масштабах. Политическая позиция Финляндии была еще достаточно зыбкой, как и ее военное положение.

Посмотрим на ситуацию у Великих Лук, этот город и весь его район находились на стыке ГА «Север» и «Центр». В истории Великой Отечественной войны Великие Луки – первый город, освобожденный от немецко-фашистских войск. 21 июля 1941 г. перешедший в контр-

⁴⁸⁶ Из военного дневника генерал-полковника Франца Гальдера // Вторая мировая война: Два взгляда. М.: Мысль, 1995. С. 158.

⁴⁸⁷ Исаев А. В. Георгий Жуков. Последний довод короля. М.: Яуза; Эксмо, 2006. С. 37.

наступление 29-й СК выбил из города противника. С 21 июля 1941 г. по 24 августа 1941 г. продолжалась оборона Великих Лук.

У Красной армии был шанс удерживать Великие Луки и дальше, но 21 августа силы 22-й армии в составе 4 СД начали наступление в направлении Невеля. 22 августа им навстречу началось наступление немецких частей, имевших превосходство в танках и самолетах. К 27 августа 1941 г. Великолукский выступ Красной армии был окончательно ликвидирован, значительная часть сил 22-й армии погибла в котле. Великолукский выступ оттянул на себя силы 7 пехотных дивизий вермахта и одного моторизованного корпуса, в составе которого были 19-я и 20-я ТД.

19-я ТД принимала активное участие в Смоленском сражении. 20-я ТД участвовала до этого в боях под Витебском (примерно до конца июля), а потом до наступления под Великими Луками не вела активных боевых действий. Обе упомянутые ТД относились к ГА «Центр». Судя по всему, им отводилась основная роль в восстановлении положения под Великими Луками, именно на ситуации вокруг этого участка Восточного фронта было сконцентрировано внимание Гитлера, если смотреть на директиву № 34.

На карте (см. приложение 1) четко видно, что 19-я и 20-я ТД вермахта нанесли удар в том месте, где удобнее всего проводить наступление, справа от них были озера. Идея проведения этого наступления принадлежала исключительно Гитлеру, так как Кейтель и Гальдер воспринимали ситуацию в районе Великих Лук как не внушающую опасения, буквально очередной «булавочный укол». Однако надо учесть повышенное внимание Гитлера с самого первого дня войны с СССР к Ленинграду.

Таким образом, Великолукский выступ и действия 22-й армии спровоцировали значительную корректировку плана «Барбаросса». Пополнение материальной части 2-й и 3-й танковых групп вермахта, как мы думаем, было мотивировано подготовкой действий на Ленинградском направлении, где вермахту противостояли достаточно еще серьезные бронетанковые силы Красной армии.

Вопреки директиве № 34, ГА «Север» начала наступление на Ленинград до ликвидации Великолукского выступа, буквально за 2 дня до атаки 19-й и 20-й ТД против 22-й советской армии. Немцы попытались ворваться в Ленинград на легких танках, но у села Войковицы группа из 22 Pz. 35 (t) была полностью уничтожена только одним KV-1, немецкое танковое наступление на этом захлебнулось. Правда, практически до конца сентября 1941 г. командование ГА «Север» оставалось в уверенности, что Ленинград скоро падет. В этой связи до сих пор остается не раскрытым в историографии вопрос, почему в сентябре 1941 г. Лееб так и не получил приказа об окончательном штурме города. П. Карель выдвинул невероятное предположение, что Гитлер опасался минных ловушек, как это случилось в Киеве. На решения о штурме других советских городов «минный фактор» никак не влиял. Г. Солсбери заявил, что провал наступления на Ленинград является пока что неразрешимой загадкой Второй мировой войны. Немецкие мемуарные источники в своем духе указывают на сложный климат региона как фактор приостановки активности немецких войск в окрестностях Ленинграда, другим фактором называется неясность целей, поставленных перед войсками Гитлером. Г. Солсбери утверждает, что Ленинград был спасен решением Гитлера перебросить 17 сентября 1941 г. 41-й корпус под Москву⁴⁸⁸.

Российский историк М. И. Фролов считает, что Гитлер и немецкие стратеги поставили под сомнение возможность взять Ленинград в конце июля 1941 г.⁴⁸⁹, хотя это утверждение, скорее всего, стоит считать гипотезой, если обратиться к приведенным нами архивным материа-

⁴⁸⁸ Solsbei H. 900 days. The Siege of Leningrad. New York, 1969. P. 346.

⁴⁸⁹ Фролов М. И. Хотел ли Гитлер взять Ленинград? // Нестор. 2005. № 8: Ежеквартальный журнал истории и культуры России и Восточной Европы. О блокаде Ленинграда в России и за рубежом. Источники, исследования, историография. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского института истории РАН «Нестор-История», 2005. С. 76.

лам ГА «Центр». 18 сентября 1941 г. Гальдер записал, что главным фактором падения Ленинграда может стать только голод⁴⁹⁰. 23–25 сентября 1941 г., как следует из дневника Гальдера, 16-я армия натолкнулась на сильную оборону русских в районе Ладожского озера, что усложнило положение ГА «Север».

В связи с контрударом советских войск в районе Ладожского озера Гитлер приказал оставить предназначенную к отправке под Москву 36-ю моторизованную дивизию. Помимо этого, по его приказу из Витебска под Ленинград были направлены Испанская пехотная дивизия, два полка парашютистов из ГА «Центр», на фронт отправлены запасные батальоны охранных дивизий⁴⁹¹. Непонятен в этой связи такой вопрос: почему советским войскам не удавалось столь же успешно действовать до этого, имея лучшие условия снабжения и лучшее оснащение техникой? Ответ на вопрос о причинах перелома на Ладоге кроется в немецких документах.

10 июля 1941 г. «Карельская армия» Финляндии начала наступление в направлении к Ладоге с целью отрезать советские войска в Карелии от остальной страны. Уже 15 июля финские войска вышли к северному берегу Ладожского озера. 31 июля 1941 г. началось крупное наступление против Красной армии у западного берега Ладожского озера силами 2-го финского корпуса. Как и в предыдущие разы, советские войска отступали. К середине августа 1941 г. советские силы, оборонявшие Карельский перешеек, были отрезаны от Ленинграда. Примерно около 16 августа (по немецким данным) финнами была взята Сартовала. Все это означало ужасающий кризис Северного фронта РККА, в который входил непосредственно район Ленинграда. 24 августа 1941 г. оборона советских войск на Карельском перешейке была окончательно сломлена, финнам достались 98 орудий, 8 орудий ПВО, 93 ПТО, 89 танков и 3500 военнопленных, на полях сражений были собраны 9923 винтовки⁴⁹².

30 августа 1941 г. после упорных боев финнами был взят Выборг, и в этот же день «Карельская армия» перешла старую советскую границу. В общей сложности были разбиты основные силы трех дивизий РККА⁴⁹³. В районе городка Териоки, уже на старой границе, советские войска дали упорные оборонительные сражения. Судя по количеству захваченных трофеев, командование уже Карельского фронта получило подкрепления и много новой техники к 31 августа 1941 г. Финны захватили в ходе боев 31 августа – 2 сентября 1941 г. 143 тяжелых орудия 150 мм, 12 зенитных орудий, 51 бронемашину, 40 легких танков, 1 бронированный тягач, 1500 лошадей, 60 полевых орудий 75 мм, 66 ПТО, 400 грузовых автомобилей (полностью на ходу), 3 тяжелых орудия на железнодорожных платформах, 120 тракторов, 400 т бензина⁴⁹⁴.

23 августа 1941 г. Ставка организовала специальный Карельский фронт, очевидно, это была не просто реорганизация, но кардинальное усиление обороны северных подступов к Ленинграду. К 3 сентября 1941 г. финской стороне удалось полностью уничтожить 43-ю СД, а также разбить 115-ю и 123-ю СД, которые начали отступать к Ленинграду, в плену оказались 7000 красноармейцев⁴⁹⁵. Но на этом продвижение финнов к Ленинграду практически резко замедляется; достигнув пунктов в 30 км от города, оно останавливается. Правда, 163-я дивизия вермахта, которая находилась в составе армии «Карелия», продолжала наступление 6 и 7

⁴⁹⁰ Фролов М. И. Хотел ли Гитлер взять Ленинград? // Нестор. 2005. № 8: Ежеквартальный журнал истории и культуры России и Восточной Европы. О блокаде Ленинграда в России и за рубежом. Источники, исследования, историография. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского института истории РАН «Нестор-История», 2005. С. 76.

⁴⁹¹ Фролов М. И. Хотел ли Гитлер взять Ленинград? // Нестор. 2005. № 8: Ежеквартальный журнал истории и культуры России и Восточной Европы. О блокаде Ленинграда в России и за рубежом. Источники, исследования, историография. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского института истории РАН «Нестор-История», 2005. С. 77.

⁴⁹² ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 556. Л. 46.

⁴⁹³ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 556. Л. 46.

⁴⁹⁴ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 556. Л. 46.

⁴⁹⁵ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 556. Л. 47.

сентября, овладев Олонцом 6-го числа. Именно эта дивизия 7 сентября перерезала железнодорожную ветку между Ленинградом и Мурманском⁴⁹⁶. Судя по количеству пленных и слишком быстрому продвижению 163-й дивизии, советские войска на Олонецком направлении были очень слабы и малочисленны. Между 4 и 12 сентября 1941 г. «Карельская армия» провела наступление на реке Свирь, взяв в плен 5000 красноармейцев, число убитых советских солдат составило 3000 человек⁴⁹⁷. Конечно, целью этого финского наступления было овладение всеми берегами Ладожского озера, советские войска вынуждены были 22 сентября эвакуироваться с Валаама и других островов этого озера. Потом финские войска повернули на Петрозаводск, который не имел на тот момент уже большого военного значения, но был политически важен для режима Маннергейма, город был взят 2 октября 1941 г. В районе Петрозаводска в плен попали 5000 красноармейцев, 18 000 советских солдат и командиров погибли. Финским войскам после падения столицы Карело-Финской ССР удалось выровнять фронт по реке Свирь, что позволило им развернуть наступление вглубь советской Карелии⁴⁹⁸, что уводило основные силы финских войск на север от Ленинграда, это облегчило положение советских войск, оборонявших город на Неве. Таким образом, Маннергейм выполнил обязательство перед вермахтом – захватить плацдарм на Ладожском озере к 12–15 сентября 1941 г., после чего он уже не был обязан выполнять предписания Берлина, что дало ему свободу действий в Карелии. Как видно из операции финских войск по захвату Петрозаводска, никакого преимущества над врагом даже в обороне советские войска на Севере не получили к октябрю 1941 г., напротив, они ослабли. Единственное, сдача Выборга и эвакуация Валаама позволила советской стороне сократить линию фронта, что облегчило выполнение оборонительных задач на северных подступах к Ленинграду.

Тем временем, когда финны наступали в Карелии, ГА «Север» прорвала линию Сталина юго-западнее Ленинграда, овладела островом и стала угрожать непосредственно городу, произошло это уже к середине июля 1941 г. 24 августа 1941 г. вермахту удалось взять Лугу. Однако между прорывом линии Сталина с выходом к Порхову и падением Луги пролегал время в почти месяц. Это время было потрачено ГА «Север» на борьбу с другой линией укреплений, протянувшейся между Ильменем и Чудским озером, эта линия насчитывала примерно 5000 bunkеров (по немецким оценкам)⁴⁹⁹. Кроме того, советские войска установили в этом районе 80 000 мин. ГА «Север» пришлось штурмовать эти укрепления, и только после разгрома этой линии вермахту удалось взять Лугу. Но главное другое – немецким войскам удалось соединиться южнее озера Ильмень. У ГА «Север» в тылу оставался еще Таллин, на взятие которого долгое время не хватало сил. 28 августа Таллин был захвачен немецкими войсками после прошедшей за день до этого эвакуации советских войск по морю.

Советскую эвакуацию Таллина 27–28 августа 1941 г. немцы сравнивали с эвакуацией Дюнкерка и Крита англичанами. Было отмечено в немецких источниках, что по потерям таллинская эвакуация превзошла обе английские операции по вывозу своих войск морем. Советская сторона потеряла 114 военных и транспортных судов тяжело поврежденными либо потопленными на заранее расставленных германской морской авиацией минах⁵⁰⁰.

По немецким данным, блокада Ленинграда началась 8 сентября после проведенного в этот день штурма Шлиссенбурга⁵⁰¹. У советской стороны оказалась лишь кромка южного берега Ладоги, поначалу этим фактором германские и финские штабисты просто пренебрегли,

⁴⁹⁶ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 556. Л. 47.

⁴⁹⁷ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 556. Л. 48.

⁴⁹⁸ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 556. Л. 48.

⁴⁹⁹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 556. Л. 17.

⁵⁰⁰ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 556. Л. 18.

⁵⁰¹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 556. Л. 18.

считая, что использовать этот коридор для перемещений войск практически невозможно⁵⁰². Чтобы спасти Ленинград, советские войска уже 27 августа 1941 г. (по немецким штабным данным) стали наступать против 16-й армии в районе Ладожского озера⁵⁰³. Гальдер об этом факте не знал, он вообще придавал мало значения советским контрударам, поэтому на ситуацию в районе южного берега Ладоги он обратил внимание только 23 сентября, хотя перелом в советском контрнаступлении произошел около 15 сентября и гораздо южнее, когда 11-я, 27-я и 34-я армии РККА попали в котел после неудачной попытки деблокады Ленинграда. Эти события получили в ОКВ название «сражений на реке Пола», когда 9 дивизий Красной армии были полностью разбиты и еще 9 понесли большие потери⁵⁰⁴. Именно борьба на реке Пола вошла в хронику ОКВ как наиболее напряженный момент противоборства в районе Ленинграда, о боях на южном берегу озера Ладога, столь драматично описанных у Гальдера, нет упоминаний⁵⁰⁵. Правда, и у Гальдера, и в хронике ОКВ отражение контрнаступления советских войск предпринимает 16-я армия совместно с частями ГА «Центр»⁵⁰⁶ (северным флангом этой группы армий).

По данным хроники ОКВ, ГА «Север» и не имела задачи провести штурм Ленинграда осенью 1941 г. По всей видимости, это было и невозможно в условиях продолжавшегося давления со стороны Красной армии практически до 15 сентября 1941 г. в районе Великого Новгорода. Значительные силы вермахта в конце августа – сентябре 1941 г. были отвлечены на операции против советских сил в Эстонии. Только 5 октября 1941 г. им удалось взять о. Эзель, 20 октября 1941 г. пал о. Даго⁵⁰⁷. Конечной целью операции против Ленинграда, как следует из хроники, было высвобождение сил для операций на других направлениях северного фланга Восточного фронта, в частности германское командование интересовало больше осенью 1941 г. Тихвин (был взят вермахтом 11 ноября 1941 г.) и железнодорожная станция Тихвинстрой⁵⁰⁸.

Из сказанного выше следует, что желания Гитлера, его приказы насчет Ленинграда не находили поддержки у стратегов вермахта, которые видели в Ленинграде ловушку, куда можно было загнать как можно больше советских войск. Большое значение сыграли бои на оборонительных советских рубежах Северной Псковщины и запада Ленинградской области. Германские войска много времени и сил потратили на операции в Эстонии.

Возможно, что в составленной в декабре 1941 г. хронике войны с СССР авторы от ОКВ просто умалчивали об изначальных намерениях Гитлера взять Ленинград штурмом. Мы не отрицаем наличия таких приказов и планов, но ход событий показал к сентябрю 1941 г., что к юго-западу от Ленинграда советские войска имели достаточно сил для обороны и их готовы были поддерживать войска Красной армии, действовавшие с Валдайской возвышенности, что и вызвало, скорее всего, корректировку планов ОКВ относительно Ленинграда. Что касается переброски дополнительных сил под Ленинград в 20-х числах сентября 1941 г., то это могла быть обычная ротация войск, если учесть, что из ГА «Север» под Москву были переведены 1-я и 6-я танковые дивизии, а также 36-й механизированный корпус.

В упомянутой выше работе М. И. Фролова говорится, что советские войска потеряли в оборонительной операции под Ленинградом в период с 10 июля по 30 сентября 1941 г. 214 078 человек убитыми и 130 848 ранеными⁵⁰⁹, но не говорится о плененных. Кроме того, надо учесть

⁵⁰² ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 556. Л. 18.

⁵⁰³ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 556. Л. 18.

⁵⁰⁴ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 556. Л. 18.

⁵⁰⁵ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 556. Л. 20.

⁵⁰⁶ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 556. Л. 20.

⁵⁰⁷ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 556. Л. 21.

⁵⁰⁸ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 556. Л. 21.

⁵⁰⁹ Фролов М. И. Хотел ли Гитлер взять Ленинград? // Нестор. 2005. № 8: Ежеквартальный журнал истории и культуры

бои октября 1941 г. Немецкая сторона считала периодом боев за Ленинград 6 августа – 21 октября 1941 г., за это время в плен, по немецким данным, были взяты более 300 тыс. красноармейцев, захвачено или уничтожено 1581 танк и 4063 орудия⁵¹⁰. Если принимать во внимание, что количество убитых на Северо-Западном направлении обычно в 1941 г. соответствовало примерно количеству попавших в плен красноармейцев либо даже превышало таковое, то к 20-м числам октября 1941 г. основные силы Красной армии, защищавшие Ленинград, были разбиты, принимая во внимание также и фактор потерь в июле 1941 г.

Все-таки открытым остается вопрос о боях на южном берегу Ладоги 23–25 сентября, которые есть у Гальдера, но отсутствуют в хронике ОКВ. В начале сентября 1941 г. Ставка завершила формирование 54-й армии под командованием маршала Г. И. Кулика, в состав этой армии влились остатки 48-й армии, которая уже принимала участие в боях за Ленинград, но крайне неудачно. 8 сентября в ответ на взятие немцами Шлиссенбурга Г. И. Кулик получил приказ контратаковать в районе Ладожского озера. 10–12 сентября 1941 г. редкие контратаки 54-й армии были отбиты немцами, которые даже сумели продолжить наступление⁵¹¹. 15 сентября новый командующий Ленинградского фронта Г. К. Жуков потребовал от Г. И. Кулика немедленно перейти в наступление. 16 сентября требование провести наступление повторили уже И. В. Сталин и Б. М. Шапошников⁵¹². Сталин определил цель наступления – станция Мга. Г. И. Кулик дал ответ, что части будут готовы наступать только 17-го числа в 10 утра. Но наступление началось фактически 18 сентября, вылившись в неудачные попытки прорыва немецкой обороны.

Понимая, что 54-я армия не достигнет поставленных задач, Г. К. Жуков решил спасти Ленинград путем прямого удара в сторону Шлиссенбурга непосредственно из города. В операции 20 сентября 1941 г. были задействованы части 115-й СД, 4-й бригады морской пехоты, 1-й дивизии НКВД⁵¹³. Войска вышли 22 сентября в район 8-й ГРЭС, где они были объединены в Невскую оперативную группу. В это же время, 21 и 23 сентября, 54-я армия и приданная ей 16-я танковая бригада перешли в наступление в районе станции Мга и Синявинских высот, но продвижения не было, как и в прошлые наступления.

24 сентября Сталин лично приказал маршалу Кулику продолжить наступление на поселок Синявино. Во второй половине дня 24 сентября наступление 54-й армии оказалось относительно успешным, но далеко ее части все равно не продвинулись. Маршал Кулик добился ограниченного успеха на Синявинском направлении, к 25 сентября части 54-й армии продвинулись на 6–10 км, но на направлении Мги им пришлось даже отступить. 23–25 сентября Балтфлот предпринял десанты с Ладожского озера в районе Шлиссенбурга, но они были практически полностью уничтожены.

В Шлиссенбург 26 сентября рано утром пытался ворваться батальон 1-й дивизии НКВД. Сам же Шлиссенбург был к 26-му числу блокирован советскими войсками. Но без наступления

России и Восточной Европы. О блокаде Ленинграда в России и за рубежом. Источники, исследования, историография. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского института истории РАН «Нестор-История», 2005. С. 79.

⁵¹⁰ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 556. Л. 21.

⁵¹¹ Крбковских А. П. К истории попыток прорыва блокады Ленинграда в 1941–1942 гг. // Нестор. 2005. № 8: Ежеквартальный журнал истории и культуры России и Восточной Европы. О блокаде Ленинграда в России и за рубежом. Источники, исследования, историография. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского института истории РАН «Нестор-История», 2005. С. 81.

⁵¹² Крбковских А. П. К истории попыток прорыва блокады Ленинграда в 1941–1942 гг. // Нестор. 2005. № 8: Ежеквартальный журнал истории и культуры России и Восточной Европы. О блокаде Ленинграда в России и за рубежом. Источники, исследования, историография. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского института истории РАН «Нестор-История», 2005. С. 81.

⁵¹³ Крбковских А. П. К истории попыток прорыва блокады Ленинграда в 1941–1942 гг. // Нестор. 2005. № 8: Ежеквартальный журнал истории и культуры России и Восточной Европы. О блокаде Ленинграда в России и за рубежом. Источники, исследования, историография. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского института истории РАН «Нестор-История», 2005. С. 82.

54-й армии, которое к 26-му числу выдохлось, взять Шлиссенбург было очень сложно, так как немцы проводили контрнаступательные действия. Против 54-й армии действовала одна 8-я танковая дивизия вермахта, о тяжелом положении которой 25 сентября сообщил Гальдер, хотя фактически таковое не было столь тяжелым. Маршал Кулик был заменен генерал-лейтенантом М. С. Хозиным, но это сильно не улучшило положения 54-й армии, которой было приказано идти в наступление 27 сентября, чтобы соединиться с 115-й СД под Мгой. К этому времени 8-я дивизия вермахта получила в подкрепление части 96-й пехотной дивизии. На протяжении трех дней – 27, 28, 29 сентября – советские войска безуспешно наступали на Мгу и Шлисснебург. 3 октября немецкие войска сами перешли в контрнаступление в районе Отрадного. 30 сентября 1941 г. Г. К. Жуков признал, что сильный огонь немецкой артиллерии не позволяет продолжать штурм Шлиссенбурга на участке 1-й дивизии НКВД⁵¹⁴. Кроме того, сам Невский плацдарм в конце сентября сократился до 2 км по фронту и до 500 м в глубину⁵¹⁵.

Официальной датой завершения Первой синявинской наступательной операции считается 30 сентября 1941 г., что совпадает по времени с приказом Г. К. Жукова о приостановке атак на участке 1-й дивизии НКВД. Как видно из этого сюжета, германские войска оборонялись не столь значительными силами, соответственно, при достаточной численности их контингентов на Ленинградском направлении штурм города на Неве вполне мог увенчаться успехом. Кроме того, как мы видим, наиболее боеспособными соединениями Красной армии под Ленинградом оставались части Балтфлота, 1-я дивизия НКВД, 115-я СД, это и был, скорее всего, «хребет» Ленинградского фронта в сентябре 1941 г.

Намерение Гальдера задушить Ленинград голодом в конце сентября 1941 г. имело все основания. В начале октября 1941 г. запасы муки на военных и гражданских складах Ленинграда составили 20 000 т, чего должно было хватить на 20 дней⁵¹⁶. В этой ситуации вермахт занял оборонительную позицию, хотя, как показали события под Тихвином, немцы могли успешно наступать. Тем не менее нельзя сбрасывать со счетов потери вермахта в августовско-сентябрьских боях. Однако, как мы считаем, российская популярная историография преувеличивает фактор потерь в решении командования вермахта отказаться от генерального штурма города на Неве. В частности, Л. А. Ломагин интерпретирует мнение командующего 18-й армией вермахта Кюхлера как указание на крупные потери как причину отказа от захвата Ленинграда посредством прямого удара. 29 августа 1941 г. Кюхлер действительно признал, что из-за плохой просматриваемости местности немецкие части несут большие потери в ближнем бою, но он тут же нашел выход из сложившейся ситуации приданием каждой пехотной дивизии по всего лишь танковой роте. 30 августа 1941 г. Кюхлер жаловался на большие потери среди унтерофицерского состава, что было типично не только для Ленинградского направления в 1941 г. Потери унтерофицеров в целом еще не дают повода делать выводы о больших потерях немецкой пехоты, если учесть, что, согласно сведениям того же Кюхлера, на каждую 1000 человек личного состава в немецкой пехоте приходилось 15 унтерофицеров⁵¹⁷. Обычно немецкие

⁵¹⁴ Крбковских А. П. К истории попыток прорыва блокады Ленинграда в 1941–1942 гг. // Нестор. 2005. № 8: Ежеквартальный журнал истории и культуры России и Восточной Европы. О блокаде Ленинграда в России и за рубежом. Источники, исследования, историография. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского института истории РАН «Нестор-История», 2005. С. 83.

⁵¹⁵ Крбковских А. П. К истории попыток прорыва блокады Ленинграда в 1941–1942 гг. // Нестор. 2005. № 8: Ежеквартальный журнал истории и культуры России и Восточной Европы. О блокаде Ленинграда в России и за рубежом. Источники, исследования, историография. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского института истории РАН «Нестор-История», 2005. С. 83.

⁵¹⁶ Крбковских А. П. К истории попыток прорыва блокады Ленинграда в 1941–1942 гг. // Нестор. 2005. № 8: Ежеквартальный журнал истории и культуры России и Восточной Европы. О блокаде Ленинграда в России и за рубежом. Источники, исследования, историография. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского института истории РАН «Нестор-История», 2005. С. 84.

⁵¹⁷ Ломагин Н. А. Немецкие документы о боях на подступах к городу и блокаде Ленинграда // Нестор. 2005. № 8: Ежеквартальный журнал истории и культуры России и Восточной Европы. О блокаде Ленинграда в России и за рубежом. Источники,

унтерофицеры шли впереди волны атакующих, что и объясняет столь высокие потери среди них.

В своем приказе от 29 августа 1941 г. командующий ГА «Север» фон Лееб прямо пишет, что оборона Ленинграда рухнет сама, поэтому им уже были назначены части, которым предстояло взять город под контроль. В случае же продолжения сопротивления Лееб возлагал надежды на голод⁵¹⁸. Этот приказ Лееба, на который ссылается Н. А. Ломагин, хранится в Национальном архиве США, поэтому долгое время исследователи из России и других стран Восточной Европы не имели к нему доступа. Очевидно, Лееб проигнорировал приказы Гитлера, решив интерпретировать указания последнего насчет окружения Ленинграда по-своему. Надо сказать, что фон Лееб изначально скептически относился к идее войны с СССР, справедливо полагая ее авантюрой. Отношение Лееба – открыто верующего католика – к Гитлеру и нацизму было умеренно оппозиционным, что в итоге и стало причиной отставки командующего ГА «Север», после чего он более в армии не служил (находился в запасе).

Едва ли решение Лееба не штурмовать Ленинград коренным образом расходилось с приказами Гитлера именно августа 1941 г. Дело в том, что Таллин только пал к тому времени. Но в Эстонии оставались еще советские части. Полностью блокировать снабжение советских войск в Эстонии было невозможно. Отсюда появился приказ Гитлера от 31 июля 1941 г. – всеми силами 18-й армии «зачистить» территорию Эстонии и только после этого начать наступление на Ленинград⁵¹⁹. Таллин был полностью эвакуирован силами Балтфлота 28 августа 1941 г., на следующий день Лееб отдал приказ ждать крушения обороны Ленинграда и окружать город, что, в принципе, не противоречило приказу Гитлера конца июля 1941 г., нигде не было указано, что этот приказ отменен. К тому же в Эстонии еще находились советские войска, и 18-я армия не была в состоянии за два-три дня реорганизоваться для удара на Ленинград. Тем не менее Гитлер все-таки считал Лееба виновным в неудачах сентября 1941 г. под Ленинградом, хотя именно настоятельные требования Гитлера сконцентрировать в конце лета 1941 г. внимание на Эстонии, по сути, дало советскому командованию время на организацию обороны Ленинграда, поэтому город не был взят в сентябре 1941 г.

22 августа можно считать переломным моментом в операции «Барбаросса». Гитлер запланировал бросить главные силы на Юг, чтобы захватить Киев и Крым. Однако главной целью, судя по директиве от 21 августа 1941 г., были не Киев и Харьков, а Крым, так как четко указано, что «овладение Крымским полуостровом имеет наиважнейшее значение для обеспечения нашего снабжения нефтью из Румынии. Поэтому всеми средствами, включая также применение подвижных соединений, следует стремиться быстро форсировать Днепр в направлении Крыма, прежде чем враг подбросит сюда новые силы»⁵²⁰. В директиве указано, что Ленинград надо блокировать, но о штурме города не говорится. Далее Гитлер поставил задачу, как и ранее, соединиться с финской армией. Таким образом, мы видим опять преобладание экономических и политических мотивов над чисто военными.

Надо отметить, что идея окружения Ленинграда появилась у Гитлера 17 июля 1941 г., хотя целью окружения была подготовка к штурму города. 21 июля 1941 г. Гитлер повторил свое требование перед ГА «Север» – немедленно взять Ленинград, чтобы очистить от русских зону

исследования, историография. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского института истории РАН «Нестор-История», 2005. С. 129.

⁵¹⁸ Ломагин Н. А. Немецкие документы о боях на подступах к городу и блокаде Ленинграда // Нестор. 2005. № 8: Ежеквартальный журнал истории и культуры России и Восточной Европы. О блокаде Ленинграда в России и за рубежом. Источники, исследования, историография. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского института истории РАН «Нестор-История», 2005. С. 129.

⁵¹⁹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 148. Л. 34.

⁵²⁰ Из военного дневника генерал-полковника Франца Гальдера // Вторая мировая война: Два взгляда. М.: Мысль, 1995. С. 160.

Финского залива⁵²¹, но спустя неделю Гитлер дает указание обойти Ленинград и отрезать город на Неве от остальной России⁵²². Мы снова видим февральский и июньский тезисы Гитлера по вопросу о Ленинградском направлении. Во время споров в конце июля 1941 г. между Гитлером и его стратегами появилась упомянутая нами директива № 34, в которой Ленинград был определен как первоочередная цель. 4 августа 1941 г. при посещении штаба ГА «Центр» Гитлер повторил свой тезис насчет первоочередности овладения Ленинградом⁵²³. 18 августа 1941 г. глава ОКХ фон Браухич подал Гитлеру меморандум, в котором настаивал на наступлении на Москву⁵²⁴. В ответ 21 августа 1941 г. Гитлер указал, что главными целями вермахта являются до наступления зимы Крым, угольные месторождения на реке Донец и выход к Волге, а также окружение Ленинграда⁵²⁵. В этой связи ГА «Центр» после овладения Смоленском, согласно плану «Барбаросса», должна была поддерживать усилия ГА «Север» по уничтожению советских войск в Прибалтике⁵²⁶.

Ликвидация в лице Ленинграда на Севере СССР важного промышленного центра и крупнейшей военно-морской базы Красного флота были не единственной целью требований Гитлера взять город на Неве. Еще 21 декабря 1940 г. Гитлер рассматривал взятие Ленинграда как средство высвобождения практически всего северного фланга «Оси» на Восточном фронте для удара вглубь советской территории с выходом к Вологде, что лишало Центральную Россию полноценной связи по суше с Мурманском и Архангельском, которые Гитлер уже тогда рассматривал как возможные каналы поставок оружия и военных материалов Советскому Союзу из государств Запада⁵²⁷.

Таким образом, если 22 июня 1941 г. Гитлер придал первостепенное значение Ленинграду, то 21 августа 1941 г. его внимание больше перемещается на южный фланг, к Крыму, хотя Ленинград остается приоритетным направлением наступления. Гитлер мотивирует это угрозой для румынских нефтяных месторождений. Однако прямых признаков таковой не существовало. В июле Красная армия на юге Украины отступала, пытаясь удержать Одессу и Николаев. Авиационные соединения Красной армии в Крыму могли представлять угрозу для Румынии, но почему-то Гитлер задумался о ней только в конце августа, когда советские ВВС были уже изрядно потрепаны.

Попытки советских ВВС разрушить нефтепромыслы в Плоешти закончились неудачно, налеты продолжались с конца июня до середины октября 1941 г. (всего их было за этот период 91⁵²⁸). Воздушное наступление советских сил на Румынию было отражено 52-й эскад-

⁵²¹ Дзенискевич А. Р. Блокада и политика. Оборона Ленинграда в политической конъюнктуре. СПб., 1998. С. 73–74.

⁵²² ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 148. Л. 34.

⁵²³ Фролов М. И. Хотел ли Гитлер взять Ленинград? // Нестор. 2005. № 8: Ежеквартальный журнал истории и культуры России и Восточной Европы. О блокаде Ленинграда в России и за рубежом. Источники, исследования, историография. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского института истории РАН «Нестор-История», 2005. С. 69.

⁵²⁴ Фролов М. И. Хотел ли Гитлер взять Ленинград? // Нестор. 2005. № 8: Ежеквартальный журнал истории и культуры России и Восточной Европы. О блокаде Ленинграда в России и за рубежом. Источники, исследования, историография. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского института истории РАН «Нестор-История», 2005. С. 69.

⁵²⁵ Фролов М. И. Хотел ли Гитлер взять Ленинград? // Нестор. 2005. № 8: Ежеквартальный журнал истории и культуры России и Восточной Европы. О блокаде Ленинграда в России и за рубежом. Источники, исследования, историография. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского института истории РАН «Нестор-История», 2005. С. 69.

⁵²⁶ Фролов М. И. Хотел ли Гитлер взять Ленинград? // Нестор. 2005. № 8: Ежеквартальный журнал истории и культуры России и Восточной Европы. О блокаде Ленинграда в России и за рубежом. Источники, исследования, историография. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского института истории РАН «Нестор-История», 2005. С. 71.

⁵²⁷ Дзенискевич А. Р. Блокада и политика. Оборона Ленинграда в политической конъюнктуре. СПб., 1998. С. 91.

⁵²⁸ «Report on the Defense of the Romanian Oil Area», December 14, 1941, BA-MA RL 9/62; DLM, «Defended Air Space in Romania», July 16, 1941, National Archives Records Administration, Microfilm Series T-405, Roll 49, Frame 4888173, College Park, MD (hereafter cited as NARA T-405/49/4888173).

рой люфтваффе, в которую были специально включены и румынские экипажи⁵²⁹. Советская сторона потеряла во время этого своего наступления 81 самолет⁵³⁰.

По поводу изменения планов наступления в конце августа 1941 г. мы имеем предположения, что Гитлер, по каким-то причинам, считал возможным переброску британских авиационных соединений в Крым. Переговоры об ограниченной военной помощи Советскому Союзу уже летом 1941 г. велись в высшем руководстве Британии и между Лондоном и Москвой.

Крым был идеальным местом для развертывания британских воздушных соединений. В Мурманске это произошло осенью 1941 г. Под эгидой организации учебного центра для советских пилотов англичане разместили в советском Заполярье целое крыло своих истребителей.

В допросах советских военнопленных, сражавшихся на территории Крыма, есть упоминание об интересе немецких офицеров к возможному присутствию англичан на полуострове. Так, например, взятый в плен командир 157-й СД полковник Данилин показал на допросе, что на косе недалеко от Перекопа его дивизия обнаружила «*englische Streitkraefte*n» (английские вооруженные силы) в виде нескольких находившихся без пилотов самолетов⁵³¹. Не исключено, что речь идет о «ленд-лизовских» самолетах, находившихся на вооружении у советских ВВС. Но сам факт интереса немецких дознавателей к вопросу о присутствии англичан в Крыму уже наводит на размышления.

В одобренной Гитлером памятной записке ОКВ о стратегическом положении конца лета 1941 г. преобладают планы насчет Британской империи, хотя не делается определенных прогнозов насчет Восточного фронта. Очевидно, по вопросу войны с СССР у ОКВ уже не было былой уверенности в быстрой победе. Гитлер и его военные планировщики опять-таки рассуждают в этом документе, говоря о Советском Союзе, глобальными геополитическими категориями, не рассматривая СССР как самостоятельную силу. Примечательно, что уже 13 сентября 1941 г. ОКВ планировало кампанию 1942 г., в которой акцент был бы сделан на юго-восточном направлении, чтобы спровоцировать присоединение к «Оси» Турции. Несмотря на то что активные действия против Англии ОКВ планировал начать не ранее весны 1942 г., уже к сентябрю 1941 г., как говорится в документе, «превосходство германской авиации в воздухе намерено»⁵³².

Таким образом, летом 1941 г. Германия наращивала выпуск авиационной техники для борьбы с Британской империей, и это не просто слова из меморандума ОКВ. В августе 1941 г. по тоннажу боевого веса выпуск немецких самолетов достиг максимума за весь тот год – 5,7 тыс. т против 5,6 тыс. т в июле 1941 г. и 4,3 тыс. т в мае 1941 г.⁵³³

Учитывая, что в середине июля 1941 г. немецкие стратеги считали СССР уже побежденным, едва ли такое количество боевых самолетов создавалось для борьбы с Красной армией, очевидно, ресурсы в военном производстве рейха были переключены на создание дополнительных сил для войны с Англией, победить которую можно было только посредством установления господства в воздухе.

ОКВ планировало в середине сентября 1941 г. до конца лета 1942 г. реализовать планы по строительству новейших боевых судов и создание дополнительных подразделений пара-

⁵²⁹ «Report on the Defense of the Romanian Oil Area», December 14, 1941, BA-MA RL 9/62; DLM, «Defended Air Space in Romania», July 16, 1941, National Archives Records Administration, Microfilm Series T-405, Roll 49, Frame 4888173, College Park, MD (hereafter cited as NARA T-405/49/4888173).

⁵³⁰ «Report on the Defense of the Romanian Oil Area», December 14, 1941, BA-MA RL 9/62; DLM, «Defended Air Space in Romania», July 16, 1941, National Archives Records Administration, Microfilm Series T-405, Roll 49, Frame 4888173, College Park, MD (hereafter cited as NARA T-405/49/4888173).

⁵³¹ РГВА. Ф. 1387. Оп. 1. Д. 105. Л. 2.

⁵³² Выдержки из одобренной Гитлером памятной записки ОКВ о стратегическом положении конца лета 1941 г. // Вторая мировая война: Два взгляда. М.: Мысль, 1995. С. 163.

⁵³³ Как ковался германский меч. С. 103.

шютно-десантных сил и морской пехоты⁵³⁴. Поэтому понятно, почему в 1941 г. значительные расходы военного бюджета нацистской Германии пошли на люфтваффе: 22 881 583 456 RM, когда на сухопутные силы было истрачено 33 577 065 174 RM, на флот – 729 283 842 RM⁵³⁵. Таким образом, на флот в 1941 г. ушло средств все-таки меньше, чем в 1940 г., но тем не менее намного больше, нежели в 1939 г. Здесь свою роль сыграл явный пессимизм командования ВМС рейха по поводу развития надводного флота, который, по мнению Э. Редера, был бесполезен без авианосцев. Гитлеру пришлось возобновить программу строительства авианосца «Циппелин» в 1942 г. в связи с арктическими конвоями западных союзников.

В связи со сказанным выше не совсем понятно решение Гитлера начать операцию «Тайфун», когда положение Ленинграда стало наиболее отчаянным, а операция в Крыму «забуксовала» из-за упорной обороны Севастополя. Из некоторых документов ГА «Центр» видно, что в начале октября 1941 г. германское командование испытывало неуверенность по поводу удара на Москву с юга через Тулу. Наступавшей в этом районе 2-й танковой армии предписывалось после овладения Тулой ждать развития событий, возможно, что армия могла быть направлена, как говорится в приказе, на восток с целью захвата Сталиногорска – важного промышленного центра⁵³⁶.

Ф. фон Бок опасался контрударов 50-й армии с Рязанского направления, поэтому он решил 9 октября «придержать» наступление 2-й танковой армии Гудериана⁵³⁷. Здесь, как и в ситуации с Ленинградом, мы видим двойственность: с одной стороны, ОКВ желает взять Москву как можно быстрее, с другой – есть опасения по поводу развития ситуации, правда, в случае с операцией «Тайфун» эти опасения легче четко выделить. В начале октября 1941 г. это был слишком растянутый правый фланг второй танковой армии, что мешало вермахту наступать на Москву. 2-й полевой армии, действовавшей в этом же районе, предписывалось разбить основные силы 50-й советской армии⁵³⁸.

ГА «Центр» пришлось проводить начальное наступление на Москву в рамках операции «Тайфун» в условиях, когда советская группировка в Вязьменском котле еще продолжала сопротивление. Как следует из приказа фон Бока от 7 октября 1941 г., практически все силы 4-й и 9-й полевых армий были задействованы в начале октября в уничтожении окруженных под Вязьмой советских войск⁵³⁹.

До начала октября 1941 г., как следует из воспоминаний Г. К. Жукова, Ставка не имела сведений, на каком именно направлении немцы будут наступать на Москву. По мнению Г. К. Жукова, операция «Тайфун» в той форме, в какой она проходила, стала неожиданностью для Сталина, потому что плохо работали разведывательные службы Западного и Резервного фронтов, командиры которых в начале октября имели смутные представления о противнике⁵⁴⁰. В этом смысле вермахт имел большое преимущество на фоне разгрома крупных сил Красной армии под Вязьмой.

Немецкие данные ОКВ противоречат до некоторой степени советским официальным данным на предмет сроков завершения наступления под Москвой и контрнаступления Красной армии, а также результативности действий РККА на Московском направлении в первых числах декабря 1941 г. Официально принято считать, что германское наступление выдохлось к 30 ноября 1941 г. Однако, согласно составленной в первом полугодии 1942 г. хронике ОКВ,

⁵³⁴ Выдержки из одобренной Гитлером памятной записки ОКВ о стратегическом положении конца лета 1941 г. // Вторая мировая война: Два взгляда. М.: Мысль, 1995. С. 162.

⁵³⁵ РГВА. Ф. 1458. Оп. 36. Д. 93. Л. 2–3.

⁵³⁶ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 157. Л. 19.

⁵³⁷ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 157. Л. 19.

⁵³⁸ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 157. Л. 19.

⁵³⁹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 157. Л. 20.

⁵⁴⁰ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М.: Изд-во Агентства печати Новости. 1969. С. 335.

1 декабря 1941 г. наступление вермахта по ряду пунктов под Москвой успешно продолжалось. 2 и 3 декабря немецкие войска локально столкнулись с контрнаступлением Красной армии⁵⁴¹. Соответственно, контрнаступление под Москвой началось не 5 декабря 1941 г., но фактически в ночь с 1 на 2 декабря. Под Москвой на начало декабря 1941 г. находились 63 дивизии и усиленных полков ГА «Центр».

Согласно боевому расписанию ГА «Центр» на первую декаду декабря 1941 г., 8 немецких пехотных дивизий (№ 253, 102, 206, 251, 256, 26, 6, 110, 162), сконцентрированных между Шишарово и Бабино, а также вдоль реки Тима, не попали под удар советских войск во время начальной фазы контрнаступления под Москвой. Эти дивизии оказались в стороне («висящими» на северном фланге наступавших на Калинин советских войск). 162-я дивизия была вытянута вдоль Волги, на нее и пришелся основной удар шедших на Калинин советских войск, 5 декабря 1941 г. эта дивизия контратаковала пытавшиеся взять в клещи немецкий гарнизон Калинина советские части. Однако 9 декабря советской кавалерии удалось прорваться до Игнатьевки. В результате 15 декабря 1941 г. 161-я и 129-я дивизии вермахта ушли из Калинина. Находившаяся рядом со 162-й дивизией 86-я дивизия отбила советское наступление еще до 5 декабря, по всей видимости, примерно 4-го числа вечером, но эта дивизия вынуждена была на некоторых участках обороны отступить. На участке 36-й моторизированной дивизии, располагавшейся под Рогачевым (у колена Волги), произошел прорыв советских войск 6 декабря 1941 г., дивизия быстро отступила к Калинин к 8 декабря⁵⁴².

Так начало контрнаступления под Москвой описано у А. Исаева: «Начали контрнаступление под Москвой атакой через канал Москва – Волга против боевой группы Майнтофеля части 1-й ударной армии. Эта армия была в первые дни декабря лидером наступательных действий»⁵⁴³. Правда, им упомянуто, что до этого Красная армия провела ряда наступательных действий на Калининском направлении в районах Деденево, Каменка, Федорово, одной из целей этого наступления было вызволить из окружения группу генерала Захарова. А. Исаев пишет, что войска В. И. Кузнецова перешли в контрнаступление силами двух стрелковых бригад еще утром 1 декабря 1941 г., столкнувшись с 1-й танковой дивизией вермахта. А. Исаев следует советским документам. По немецким данным, советские войска атаковали 14-ю моторизованную дивизию на рубежах Москва – водоканал 3 декабря 1941 г., удар советских войск пришелся прямо из города Дмитров, 14-й дивизии пришлось отступить к селу Балайки, где она заняла позиции 6 декабря⁵⁴⁴. 7-я танковая дивизия наступала южнее Федоровки, где отбила утраченные ранее позиции, в то же время этой дивизии пришлось защищать Яхрому, которая была взята советскими войсками 4 декабря 1941 г.⁵⁴⁵ 7-ю танковую дивизию южнее поддерживала 6-я танковая дивизия, которая также боролась, контрнаступая, за позиции под Федоровкой, именно эта дивизия сдала Федоровку 8 декабря 1941 г.⁵⁴⁶

1-я танковая дивизия, упомянутая А. Исаевым, как свежая немецкая дивизия, ставшая центром обороны, по его мнению, основанному на советских документах, вела бои с Красной армией в районе Рогачево 5 декабря 1941 г., эта дивизия в этот день пыталась наступать, стремясь захватить выгодные позиции. Однако 1-я танковая дивизия была вынуждена начать отход на ранее занимавшиеся перед атакой советских войск позиции. 7 декабря эта дивизия заняла оборону вдоль реки Сестра⁵⁴⁷. Таким образом, советским войскам пришлось столкнуться не с одной 1-й танковой дивизией, наступавшей под Рогачевым, но с тремя танковыми дивизиями

⁵⁴¹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 556. Л. 51.

⁵⁴² ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 556. Л. 51.

⁵⁴³ Исаев А. В. Котлы 41-го. История ВОВ, которую мы не знали. М.: Яуза; Эксмо, 2005.

⁵⁴⁴ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 556. Л. 51.

⁵⁴⁵ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 556. Л. 51.

⁵⁴⁶ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 556. Л. 51.

⁵⁴⁷ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 556. Л. 51.

вермахта, ставившими перед собой ограниченные задачи – борьбу за позиции в районе Федоровки, то есть немцы хотели удержать позиции на правом берегу реки Сестра.

Наступление в районе Мосводоканала планировалось советским командованием еще в середине ноября 1941 г., но было прервано попытками вермахта взять Москву в 20-х числах ноября. Однако наступательная операция под Яхромой началась 27 ноября. Поэтому бои на Дмитровском направлении нельзя в полном смысле считать просто частью контрнаступления под Москвой, речь идет о серии отдельных операций, то же самое касается прорыва под Калининым.

Бои за Яхрому вошли в советскую историографию как сражение за Перимировскую высоту, которое стало контрнаступлением с целью отбросить рвавшиеся через Дмитров к Москве немецкие танковые соединения. 28 ноября 1941 г. советские части 1-й ударной армии еще не успели подтянуться к Дмитрову, когда в город ворвался отряд немецких танков, их остановил бронепоезд № 73 НКВД. К счастью для Красной армии, в Дмитрове на тот момент оказался командующий 1-й ударной армии В. И. Кузнецов. Он занимался организацией транспортировки частей своей армии к новым позициям. 28 ноября в его распоряжении оказались 29-я стрелковая бригада, растянутая по фронту в 10 км, бронепоезд, дивизион гвардейских минометов и дмитровский строительный батальон.

В 14.00 28 ноября после личного приказа Сталина, данного Кузнецову по телефону прямо из Кремля, части 29-й бригады контратаковали немецкие бронетанковые соединения на окраине Дмитрова в селе Пермилово, атака оказалась неудачной. Только после подхода частей сильно потрепанной 50-й бригады Кузнецову удалось возобновить контратаку рано утром 29 ноября 1941 г., выбив из Пермилово подразделения 14-й мотопехотной и 70-й танковой дивизий вермахта, немцы потеряли в этом бою примерно до роты личного состава. Считается, что атака 29 ноября сорвала планы нацистов взять Москву одним ударом с севера. Правда, не понятно, почему немцы, имея в Пермилово 20 танков, так быстро сдали позиции измотанным предыдущими боями советским пехотинцам.

Кузнецов, по всей видимости, был не уверен в том, что ему удалось добиться долгосрочного успеха, поэтому им было приказано взорвать 29 ноября мост через Мосводоканал, что и было выполнено саперами при больших потерях. По другим данным, мост под Яхромой был разрушен посредством бомбового удара, выполненного 150-м бомбардировочным авиаполком (бап) по приказу непосредственно Г. К. Жукова. Опасения оказались небеспочвенными, вскоре вермахт предпринял наступление по льду водоканала крупными силами бронетехники. Но здесь советской стороне помог сам канал, через его шлюзы был уменьшен уровень воды (создана подо льдом воздушная подушка), что сделало невозможным продвижение немецких танков. По всей видимости, после этого вермахт решил более не прорываться к Дмитрову, ограничиваясь обстрелами перешедшей в наступление 1 декабря 1941 г. советской пехоты (в наступление пошло много морских пехотинцев).

Есть и другие свидетельства на предмет проблем с переправами через водные преграды в начале декабря 1941 г. Несмотря на сильные морозы в то время, лед на Волге в Калининской области оказался недостаточно толстым для переправ тяжелой техники. Согласно сделанным советскими саперами замерам, лед на этом участке течения Волги не превышал 25 см, что делало переправу слишком рискованной, если речь шла в первую очередь о танках⁵⁴⁸. Советские войска для переправы танков через Волгу во время наступления на Калинин применили созданные из бревен понтоны и искусственно созданные полыньи, через которые пускали паромы. Саперы вермахта также знали об этих технологиях, но, по всей видимости, им

⁵⁴⁸ Случевский П. К. генерал-майор инженерных войск запаса, заместитель командующего, начальник инженерных войск 31-й армии // Воспоминания участников. Калинин: Калининское кн. изд., 1961. 164 с. (К 20-летию освобождения города Калинина от немецко-фашистских оккупантов.)

просто не хватало времени, кроме того, немецкие части находились под постоянной угрозой атак советских лыжников и кавалеристов. Артиллерийские орудия нередко советским солдатам приходилось переправлять через Волгу вручную. Те же проблемы были и на небольших реках, так как советским саперам пришлось специально в короткие сроки в декабре 1941 г. построить два деревянных моста на реке Тверца для обеспечения подхода войск к Калинин⁵⁴⁹.

По официальным советским данным, Яхрому удалось освободить 8 декабря 1941 г., по немецким – уже 4 декабря Яхрома была сдана. Скорее всего, в Яхроме оставались до 8-го числа, а точнее на ее окраинах, саперные подразделения немцев, но город уже был очищен от основных сил вермахта и готовился к сдаче. По всей видимости, вермахт предпринимал перегруппировку после неожиданных контрмер Красной армии под Дмитровым. Как следует из советских документов, вермахт на Дмитровском направлении обладал достаточными силами для наступления даже 5 декабря 1941 г., незадолго до этого командующий Западным фронтом Г. К. Жуков получил данные разведки, что немцы выдвинули танковый резерв в составе 1-й танковой дивизии в район участка Никольское и Белый Раст, эта дивизия намеревалась нанести удар явно в стык медленно продвигавшимся вперед 1-й ударной и 20-й армий РККА. Г. К. Жуков издал соответствующий приказ усилить стык двух армий двадцатью ПТО, а также ускорить пополнение 24-й и 31-й танковых бригад, недавно прибывших под Дмитров. 20-й армии на значительном протяжении ее фронта было предписано перейти к противотанковой обороне⁵⁵⁰.

Описанные с советской стороны бои за Калинин в декабре 1941 г. позволяют сказать, что вермахт не испытывал особых затруднений с боеприпасами, и природно-климатический фактор также не оказывал на немецких солдат какого-то очень негативного воздействия. Приведем как пример один эпизод наступления советских войск на Калинин: «12 декабря 119-я дивизия после жестокого боя выбила немцев из Марьино и двумя полками развивала наступление на Щербинине и одним – на Чуприяново. Гитлеровцы оказали упорное сопротивление сильным огнем пулеметов и минометов. До темноты наши пехотинцы продвинулись незначительно, готовясь возобновить штурм с утра. Но еще до рассвета дивизии было приказано, прикрывшись у Щербинина одним полком, главными силами наступать на Старкове, Подсосонье и освободить Салыгино, Бурашево и Балыкино. Комдив усомнился в целесообразности этого решения, но находившийся здесь начальник штаба армии подтвердил приказ командарма, и комдив, оставив небольшие заслоны у Марьино, начал выводить дивизию на новое направление. В это время противник после сильного артиллерийского налета перешел от Щербинина в контратаку, отбросил слабые заслоны и занял Марьино, освобожденное накануне дивизией дорогой ценой, а вражеская рота автоматчиков напала на не прикрытый с юга от Обухова штаб 247-й дивизии. Командир дивизии был легко ранен и потерял управление войсками. При защите штаба дивизии смертью героя пал заместитель начальника бронетанковых войск армии майор Шах»⁵⁵¹.

Уже в начале 1942 г. в отчете ГА «Центр» было сказано о плохом снабжении вермахта зимней одеждой как о факторе поражения под Москвой. Помимо этого, было указано, что приказ Гитлера от 15 ноября 1941 г. на взятие Москвы появился, когда немецкие войска были измотаны боями⁵⁵². Особое значение немецкие эксперты от ГА «Центр» придавали удару советских войск под Сухиничами, когда первый гвардейский кавалерийский корпус Белова

⁵⁴⁹ Случевский П. К. генерал-майор инженерных войск запаса, заместитель командующего, начальник инженерных войск 31-й армии // Воспоминания участников. Калинин: Калининское кн. изд., 1961. 164 с. (К 20-летию освобождения города Калинина от немецко-фашистских оккупантов.)

⁵⁵⁰ ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 21350сс. Д. 2. Л. 168.

⁵⁵¹ Рубеж великой битвы. Воспоминания участников. Калинин: Калининское кн. изд., 1961. 164 с. (К 20-летию освобождения города Калинина от немецко-фашистских оккупантов.)

⁵⁵² ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 32. Л. 2.

при поддержке 10-й, 50-й и 61-й армий создал стокилометровую брешь между 2-й ТА и 4-й полевой армией вермахта. Отмечался особо также удар 33-й советской армии в стык 4-й ТА и 4-й полевой армии, который образовал брешь в немецкой обороне шириной 35 км. Еще крупным ударом стала атака левого фланга 9-й полевой армии силами 29-й и 39-й советских армий под Ржевом⁵⁵³. Видно из немецкого анализа советского контрнаступления под Москвой, что главные события разворачивались все-таки южнее Дмитрова и Мосводоканала, что указывает на то, что ГА «Центр» бросил слишком много подвижных соединений именно в этот сектор, ослабив значительно свои позиции южнее Ржева, чем и воспользовалось советское командование.

Следующим шагом советских войск стал удар в стык ГА «Центр» и ГА «Север» в пространстве под Демидовым, в наступлении принимали участие 3-я и 4-я армии РККА. Тем временем остановка продвижения кавалерийского корпуса Белова, который ждал подхода подкреплений, позволила силам вермахта перегруппироваться и закрыть советским войскам дорогу на Рославль, стокилометровая брешь во фронте была закрыта⁵⁵⁴. Корпус Белова на время оказался отрезан от основных сил, но посредством просачивания восточнее Вязьмы ему удалось установить связь с главными силами Красной армии⁵⁵⁵.

После столкновений восточнее Вязьмы и под Юхновым германские войска, увидев, что Красная армия ослабла, перешли в контрнаступление во второй половине января 1942 г. Последовательность немецкого контрнаступления в январе 1942 г. была следующей. 39-я советская армия движением с севера на юг пыталась силами своих кавалерийских частей совместно с партизанами взять Вязьму, эту задачу не удалось выполнить, так как навстречу советским войскам вышла мобильная группа генерала Шлемма (специалиста по десантным операциям), немцам удалось отразить атаки на Вязьму, которая выступала на то время жизненно важным для всей ГА «Центр» пунктом снабжения⁵⁵⁶. Затем, укрепив посредством сокращения фронта в районах незначительной активности Красной армии свой северный фланг, 2-я полевая армия перешла в медленное контрнаступление, фактически применив тактику активной обороны, благодаря чего советские части удалось оттеснить от Сухиничей⁵⁵⁷. Немного времени до этого 9-я полевая армия закрыла «брешь» под Ржевом (22 января 1942 г.), отрезав многие части 29-й и 39-й армий от основных сил⁵⁵⁸. Наиболее опасная для вермахта 39-я армия была столь сильно измотана, что несколько недель не могла предпринимать активных наступательных действий. В начале февраля 1942 г. 4-я полевая и 4-я танковая армии перешли в наступление под Гжацком и Юхновым, отрезав от снабжения юго-западнее Ржева наиболее боеспособные соединения 29-й советской армии⁵⁵⁹. Наибольшую опасность для ГА «Центр» представляла к февралю 1942 г. 4-я ударная армия, против которой вермахт готовил контрнаступательные мероприятия⁵⁶⁰. По мнению экспертов ГА «Центр», борьба за оборонительные позиции на Московском направлении завершилась в первых числах февраля 1942 г.

Причиной неудачного развития ситуации в декабре 1941 г. – начале января 1942 г. эксперты считали, помимо прочего, неудовлетворительное пополнение армии личным составом. По данным штаба тыловых служб ГА «Центр», в январе 1942 г. со станций на линии Гомель – Орша на Западе были отправлены 114 600 раненых и больных германских военнослужащих, правда, не ясно, все ли они принадлежали к боевым частям, скорее всего, нет. На смену выбыв-

⁵⁵³ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 32. Л. 3.

⁵⁵⁴ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 32. Л. 3.

⁵⁵⁵ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 32. Л. 3.

⁵⁵⁶ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 32. Л. 4.

⁵⁵⁷ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 32. Л. 4.

⁵⁵⁸ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 32. Л. 4.

⁵⁵⁹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 32. Л. 6.

⁵⁶⁰ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 32. Л. 6.

шим солдатам и офицерам в ГА «Центр» прибыли 16 200 человек пополнений в течение того же января 1942 г.⁵⁶¹ Эти данные опровергают популярное на Западе мнение, что вермахт под Москвой не получал зимой 1941–1942 гг. пополнения. Сокращение линии фронта сделало крупные пополнения излишними, и, как мы видели выше, у ГА «Центр» были даже ресурсы для проведения контрнаступательных операций уже во второй половине января 1942 г.

О моральном и физическом истощении войск ГА «Центр» к началу ноября 1941 г. говорится и в других немецких документах. Были также трудности с потерями в материальной части, особенно это касалось ПТО, число которых у ГА «Центр» сократилось почти наполовину, по сравнению с началом кампании против СССР⁵⁶². Немецкими экспертами было также отмечено, что противотанковые средства вермахта в большинстве своем не годятся для борьбы с советскими средними и тяжелыми танками. Однако было выделено, что эффективно в применении против советских танков зенитное орудие 88 мм, кроме него, полевая гаубица, но только при условии применения ею зажигательных гранат. Помимо этого, предполагалось использовать трофейные орудия 76,2 мм (знаменитые ПТО «Грабина») либо германское полевое орудие⁵⁶³ (надо понимать, орудие стандартного полевого калибра 75 мм).

Оснащенность артиллерии боеприпасами перед генеральным наступлением на Москву во второй половине ноября 1941 г. оценивалось как неудовлетворительное, 40 % от нормы, в некоторых дивизиях – 25 %⁵⁶⁴. Однако в артиллерийских дивизионах армейского и корпусного подчинения положение с боеприпасами было еще худшим, например в 7-м армейском корпусе снарядов для дивизионов корпусного уровня было только на один выстрел. Такое положение с боеприпасами позволило командованию ГА «Центр» создать только малый запас снарядов на случай советского наступления⁵⁶⁵. Германским командованием было также отмечено в первой половине ноября 1941 г., что советская артиллерия не имеет недостатка в боеприпасах, осыпая немецкие войска градом снарядов⁵⁶⁶, что, правда, противоречит советским свидетельствам, относящимся ко второй половине ноября 1941 г. Немецкими экспертами было отмечено, что германская артиллерия на Московском направлении перед генеральным наступлением на советскую столицу не имела достаточно боеприпасов для ведения ответного огня⁵⁶⁷ (контрбатарейный огонь). Причиной тому называлось плохое состояние автомобильных и железных дорог в условиях жестокой зимы (была еще первая половина ноября) на Московском направлении.

Германское командование возлагало надежды на улучшение погодных условий и ускорение восстановления транспортной сети⁵⁶⁸ (надо понимать, речь шла в первую очередь о Вязьменском и Оршенском транспортных узлах), что позволило бы улучшить снабжение артиллерии боеприпасами. Таким образом, немецкие штабисты были дезориентированы в первой половине ноября 1941 г. своими метеорологическими службами, которые были подотчетны непосредственно ОКВ, то есть Гитлеру.

Проблемы со снабжением имели место не только в артиллерии. Немецкими экспертами отмечался в ноябре 1941 г. падеж лошадей из-за дефицита овса. Немецкие солдаты начали испытывать нехватку хлеба перед генеральным наступлением на Москву. ГСМ хватало только для самых необходимых действий. Квартирмейстер 4-й танковой армии отмечал острый дефицит боеприпасов (почти 2000 т) и ГСМ (почти 4800 т) на дату 4 ноября 1941 г. Этот дефи-

⁵⁶¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 32. Л. 5–6.

⁵⁶² ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 378. Л. 11.

⁵⁶³ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 378. Л. 11–12.

⁵⁶⁴ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 378. Л. 12.

⁵⁶⁵ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 378. Л. 12.

⁵⁶⁶ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 378. Л. 12.

⁵⁶⁷ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 378. Л. 12.

⁵⁶⁸ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 378. Л. 12.

цит не позволял данной танковой армии подготовиться к генеральному наступлению, для чего требовалось 6 дней при нормальном снабжении. По оценкам квартирмейстера ГА «Центр», 4-й танковой армии для подготовки к наступлению требовалось 5 воинских эшелонов снабжения ежедневно, но на станции Уваровка (Можайский район Московской области) отмечалось прибытие трех эшелонов в течение двух дней⁵⁶⁹.

Проблемам со снабжением в первой декаде ноября 1941 г. уделялось особо большое значение в ГА «Центр». Станции Уваровка явно было недостаточно для снабжения практически всей ГА «Центр», эшелонов не хватало даже для обеспечения одной танковой армии. Требовались автомобильные трассы, но у германских войск не оказалось снегоочистительных машин, как и достаточного количества дорожно-строительных частей, из-за чего участок Гжацк – Можайск находился в неудовлетворительном состоянии⁵⁷⁰.

Операция «Барбаросса» была реализована в непоследовательном режиме. Это стало следствием того, что значительная часть советских войск все-таки смогла отойти вглубь страны. Если бы Красной армии не удалось этого сделать, то мобилизация однозначно не привела бы к тому эффекту, какой получился. Причиной срыва «Барбароссы» можно считать решение Г. К. Жукова, который незадолго до войны стал начальником Генерального штаба РККА, создать в западных округах систему глубоко эшелонированной обороны, это и не позволило вермахту в течение первых двух недель уничтожить советские войска.

Большим недочетом работы командования Белорусского ВО стало то, что вермахту удалось быстро взять мосты, которые остались почти в полной сохранности, через Буг и Неман. Германское командование, как мы сказали выше, очень опасалось разрушения мостов через крупные реки. Примерно то же самое произошло с мостами через Западную Двину, которые советские ВВС безуспешно пытались разбомбить, когда отступили наземные силы РККА, то есть летчики выполняли работу саперов.

Как показывают события августа 1941 г. в Эстонии и на подступах к Ленинграду, прекрасно показал себя Балтийский флот, несмотря на тяжелые условия и большие потери, морякам удалось обеспечить противодействие германским войскам в районе Таллина и других важных стратегических пунктах в Эстонии, что замедлило продвижение 18-й армии вермахта к северной столице страны. Поэтому популярное мнение, что военно-морской флот имел второстепенное значение в годы Великой Отечественной войны, как мы уверены, не соответствует действительности.

Германская штабная версия событий 1941 г. ставит под сомнение другое распространенное и популярное в России мнение, что «Зимняя война» создала буферную зону к западу от Ленинграда, чем спасло город от захвата его гитлеровцами в конце лета – осенью 1941 г. Дело в том, что Выборг стал, как можно видеть из данных, приведенных нами выше, ловушкой для нескольких советских дивизий, там были потеряны значительные ресурсы, включая много единиц тяжелой артиллерии, которой катастрофически будет не хватать войскам под командованием Г. К. Жукова для проведения операций по прорыву блокады Ленинграда в сентябре 1941 г.

Как видно из немецких документов, у командования вермахта к началу операции «Тайфун» существовали уже достаточно серьезные опасения насчет возможности взять Москву, так как в предыдущих операциях вермахт был все-таки ослаблен. И дело было не в людских потерях, а в износе материальной части и высоком расходе боеприпасов, которых к середине октября 1941 г. стало не хватать у соединений ГА «Центр». Причина такого положения со снабжением кроется, на наш взгляд, также в том, что высшее руководство нацистской Германии в очередной раз повернуло выпуск вооружений в сторону наращивания производства

⁵⁶⁹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 378. Л. 12.

⁵⁷⁰ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 378. Л. 13.

средних бомбардировщиков и подводных лодок, чтобы победить Англию, считая при этом, что СССР уже повержен.

Были ли альтернативы у СССР и нацистской Германии в 1941 г. в аспекте развития военной ситуации в ином русле? Мы думаем, что да, были. Советское командование сделало акцент в подготовке обороны на Юго-Западном направлении, которое, как выяснилось, не было главным для командования вермахта. Генеральный штаб РККА сделал неверные выводы насчет ситуации на Балканах, явно преувеличив военный потенциал Югославии, что имело последствия для РККА в форме замедления подтягивания войск к границе и частичной скрытой мобилизации, которую, несомненно, надо было начинать раньше весны 1941 г. И конечно, как мы сказали выше, важную роль в развитии событий сыграли мосты, для разрушения которых должны были быть заранее подготовлены ресурсы. «Танкомания» высшего военного руководства СССР в 1930-х гг. привела к дефициту легкой артиллерии и наземных систем ПВО в западных округах, что стало следствием перераспределения значительных ресурсов в пользу создания явно гипертрофированных бронетанковых войск. Нехватка ПТО и зенитных орудий стала одним из ключевых факторов поражения Красной армии летом 1941 г.

У Германии имелись альтернативы, в частности можно было заблокировать Таллин относительно малыми силами и продолжать наступление 18-й армии на Ленинград, что повысило бы вероятность взятия этого города в сентябре 1941 г. Вермахт также мог парализовать железнодорожное сообщение Москвы и Ленинграда, чтобы не тратить ресурсов на борьбу с войсками Ленинградского ВО, что позволило бы ОКВ перебросить дополнительные ресурсы для наступления на Москву, на которой и предлагал сконцентрировать внимание Кейтель в августе 1941 г. После потери Москвы Ленинград едва смог бы продолжать длительное сопротивление.

Таким образом, поражения Красной армии летом-осенью 1941 г. не были запрограммированными, во всяком случае в том масштабе, как это реально имело место быть. Для вермахта поражения под Москвой и Ленинградом также не носили абсолютно предопределенного характера, если не считать двух факторов. План «Барбаросса» оставался еще недостаточно проработанным, так как на его создание было выделено не так много времени, что и вызвало его существенные корректировки летом 1941 г. Второе, наиболее опасным противником Гитлер летом 1941 г. все-таки продолжал считать Англию, что уже вытекало из сложившейся на тот момент военной доктрины нацистского режима, что также стало, на наш взгляд, одной из причин провала плана «Барбаросса».

Слишком неповоротливые

Описывая причины неудач западных союзников на Тихом океане в 1941–1942 гг., британский историк Пирс Брендон объяснил их неудачи в первый год войны на Тихом океане тем, что английские и американские авиаконструкторы создали слишком неповоротливые для борьбы с японскими истребителями «Зеро» модели истребителей⁵⁷¹. Тем не менее у Королевских ВВС к 1940 г. появились на вооружении новые машины – знаменитые «Спитфайеры», однако их было даже в 1941 г. недостаточно, процесс перевооружения британской армии еще не завершился. Похожий процесс имел место в США, которые к сентябрю 1939 г. оказались почти без армии. Можно ли было провоцировать вооруженный конфликт с Японией именно в период, когда ВВС Британии и США были не готовы к войне на Тихом океане, которая обещала быть войной в первую очередь самолетов? Нет. Начало войны на Тихом океане представляет собой пример, когда кампания западными союзниками начиналась в неправильное время и в неправильном месте.

В этом разделе мы намерены опровергнуть популярные мнения, что нефтяное эмбарго, введенное администрацией Рузвельта, было в состоянии кардинально изменить военно-экономическое положение императорской Японии и что война на Тихом океане сильно облегчила положение Китая. Мы намерены привести доказательства, что ситуация в Китае была усугублена нападением Японии на западных союзников, так как были потеряны жизненно важные для китайцев порты Гонконг и Шанхай (международная часть Шанхая, не оккупированная до декабря 1941 г. японскими войсками). Прояви американская дипломатия в 1941 г. мягкость по отношению к Токио, и Вторая мировая война смогла бы приобрести совершенно другой характер. Западные союзники получили бы больше возможностей для защиты арктических конвоев, что могло способствовать росту поставок по «ленд-лизу», который содержал бы больше техники и военных материалов, которые из-за Пёрл-Харбора пошли на обеспечение вооруженных сил США на Тихом океане.

Начнем с вопроса нефтяного эмбарго и его эффективности. 25 июля 1940 г. Ф. Рузвельт под сильным влиянием Моргенау, Нокса и Симпсона подписал прокламацию о введении государственного контроля за экспортом горючего и металлов в Японию. 26 июля 1940 г. под влиянием Веллса Рузвельт принял пояснения к прокламации, или фактически ограничения контроля, которые теперь касались только высокооктанового топлива и металлов длительной плавки⁵⁷². Вскоре насчет эффективности этой меры возникли споры, эксперты из ВМС США доказывали, что японцы получают горючее для своих самолетов посредством смешения импортируемой из США нефтяной смеси Кеттельмана с этилом⁵⁷³.

После подписания тройственного пакта между Германией, Италией и Японией (27 сентября 1940 г.) Моргенау и другие сторонники экономического наступления на Японию стали настаивать на ужесточении контроля за экспортом нефтепродуктов в Японию. Руководитель военно-морскими операциями США адмирал Гарольд Старк выступил категорически против таких мер, которые могли спровоцировать нападения Японии на западных союзников, мотивируя это тем, что флот США не готов к войне⁵⁷⁴. 2 ноября 1940 г. разведка ВМС направила рапорт в Вашингтон, в котором было указано, что, несмотря на ограничение экспорта высоко-

⁵⁷¹ Брендон П. Упадок и разрушение Британской империи 1781–1997. – М.: АСТ, 2010. С. 542.

⁵⁷² Herzog James H. Influence of the United States Navy in the Embargo of Oil to Japan, 1940–1941 // Pacific Historical Review. Vol. 35. 1996. Aug. No. 3. P. 320.

⁵⁷³ Herzog James H. Influence of the United States Navy in the Embargo of Oil to Japan, 1940–1941 // Pacific Historical Review. Vol. 35. 1996. Aug. No. 3. P. 320.

⁵⁷⁴ Herzog James H. Influence of the United States Navy in the Embargo of Oil to Japan, 1940–1941 // Pacific Historical Review. Vol. 35. 1996. Aug. No. 3. P. 322.

октановых сортов горючего, Япония ежемесячно наращивала объемы импорта топлива, пригодного для использования в качестве авиационного горючего без или после переработки. В докладе было сказано, что Япония довела свой импорт авиационного топлива до 115 000 т в сентябре 1940 г., по сравнению с почти 41 000 т в июле того же года⁵⁷⁵. В докладе была также сделана рекомендация Госдепартаменту США проводить политику смягчения в отношении Японии⁵⁷⁶.

К осени 1940 г. адмирал Г. Старк подготовил доклад Рузвельту. Этот доклад содержал план внешней политики США в обозримой перспективе («План дог»). По мнению Старка, США следовало сконцентрироваться на оказании помощи Великобритании (давалось понять, что США следует открыто вступить в войну против Германии). Старк настаивал на непрямом экономическом воздействии на Японию, что исключало вызывавшее его сильные опасения нефтяное эмбарго⁵⁷⁷, которое могло спровоцировать Японию на агрессию в зоне Южных морей. Старк считал, что воевать с Японией США смогут только после разгрома Германии⁵⁷⁸. Однако 25 июля 1941 г. Рузвельт все-таки принял решение о «заморозке» японских активов, что стало поводом для войны⁵⁷⁹.

Обратим внимание на время принятия решений. 1940–1941 гг., к этому времени война в Китае полыхала вовсю после инцидента на мосту Марко Поло 7 июля 1937 г. До этого инцидента Япония не испытывала дружелюбия к Китаю. Было всем понятно, что императорская Япония настроена на агрессию, так как уже в 1936 г. Токио стал проводить внутреннюю политику, ориентированную на военную мобилизацию экономики и общества. Рузвельт принял решение о «заморозке» активов японских организаций в ответ на оккупацию японскими войсками южных районов французского Индокитая⁵⁸⁰. Грубо говоря, Рузвельт руководствовался все-таки интересами безопасности Великобритании, которая заняла в конце 1940 г. решительную позицию по отношению к Японии. Скорее всего, под влиянием британской дипломатии Рузвельт пришел к выводу, что Япония не решится воевать одновременно и против США, и против Британской империи⁵⁸¹.

Как и думал адмирал Старк, японцы нанесли удар в зоне Южных морей, имея целью захват нефтяных месторождений Голландской Вест-Индии. Планы по приведению нефтяных скважин в негодность не были осуществлены полностью. Как показали события в Румынии в 1917 г., полностью вывести из строя нефтедобывающие мощности практически невозможно. В результате Япония получила в первом полугодии 1942 г. больше, чем планировалось до войны в Токио, нефти в Голландской Вест-Индии (плановым показателем после захвата региона были 600 000 кл)⁵⁸². Помимо этого, Японская империя накопила 8,4 млн кл в хранилищах, чего вместе с добычей должно было хватить почти на 3 года ведения войны. Правда, были затруднения с высокооктановыми сортами горючего для авиации, серьезные сложности с обеспечением

⁵⁷⁵ Herzog James H. Influence of the United States Navy in the Embargo of Oil to Japan, 1940–1941 // Pacific Historical Review. Vol. 35. 1996. Aug. No. 3. P. 322.

⁵⁷⁶ Herzog James H. Influence of the United States Navy in the Embargo of Oil to Japan, 1940–1941 // Pacific Historical Review. Vol. 35. 1996. Aug. No. 3. P. 322.

⁵⁷⁷ Herzog James H. Influence of the United States Navy in the Embargo of Oil to Japan, 1940–1941 // Pacific Historical Review. Vol. 35. 1996. Aug. No. 3. P. 323.

⁵⁷⁸ Herzog James H. Influence of the United States Navy in the Embargo of Oil to Japan, 1940–1941 // Pacific Historical Review. Vol. 35. 1996. Aug. No. 3. P. 328.

⁵⁷⁹ Herzog James H. Influence of the United States Navy in the Embargo of Oil to Japan, 1940–1941 // Pacific Historical Review. Vol. 35. 1996. Aug. No. 3. P. 328.

⁵⁸⁰ Herzog James H. Influence of the United States Navy in the Embargo of Oil to Japan, 1940–1941 // Pacific Historical Review. Vol. 35. 1996. Aug. No. 3. P. 328.

⁵⁸¹ Feis Herbert. The road to Pearl Harbor. Princeton, 1950. P. 241.

⁵⁸² Такусиро Хаттори. Япония в войне, 1941–1945. СПб.: Полигон, 2003. С. 351.

авиации ГСМ, как предполагалось, должны были начаться на второй год войны⁵⁸³, то есть к зиме 1943 г. Однако наращивание добычи в голландской Вест-Индии должно было облегчить положение вооруженных сил Японии, но возникла другая сложность – у Японии был дефицит тоннажа танкерного флота. Поэтому японцы могли вывозить в метрополию из зоны Южных морей примерно 100 000 т нефти⁵⁸⁴. У кабинета министров были надежды на демобилизацию танкеров из военно-морского флота, но это могло произойти только после почти полного разгрома США на Тихом океане.

Был еще один фактор, который мог свести к минимальному уровню эффект от нефтяного эмбарго. Это – советский экспорт нефти в Японию. СССР демонстрировал удивительную способность адаптироваться к условиям Великой депрессии и последовавшему за ней застою в мировой экономике. Нефтедобыча в СССР выросла на 56,5 % в период с 1929 по 1932 г., когда мировая добыча снизилась на 17 % за тот же период. Добыча нефти в СССР увеличивалась столь быстрыми темпами, что в стране стало не хватать перерабатывающих мощностей, что в итоге привело к появлению ежегодного излишка добычи в 3 млн т, которые надо было как-то реализовать, что было затруднено позицией западных энергетических корпораций, которые намеревались ввести институциональные ограничения на советский экспорт нефти⁵⁸⁵. И здесь появилось предложение от Токио, получившее название «плана Мацукаты» (по фамилии японского промышленника, инициировавшего этот план), СССР получил возможности наращивать добычу сверх планки в 3 млн т. Однако, судя по переговорам с японской стороной в 1932 г., у СССР были трудности не столько с ростом мощностей нефтепереработки, сколько с реализацией бензина внутри страны⁵⁸⁶, так как советский автопром только начинал развиваться в первой пятилетке.

Несмотря на выгоды от продажи в Японии более дешевого советского бензина, план промышленника К. Мацукаты не был принят. И здесь выявилась другая причина, почему Япония страдала от дефицита нефтепродуктов, – работавшие в связке с американскими нефтяными компаниями японские нефтеперерабатывающие фирмы не хотели допустить снижения цен на бензин, которые в результате договора с СССР на короткое время упали до 39 иен за галлон⁵⁸⁷. Восстановление дипломатических отношений между СССР и Китаем в декабре 1932 г. еще более усложнило советско-японскую торговлю. Правда, японские нефтедобывающие концессии на северном Сахалине продолжали работать даже после нападения Германии на СССР. В 1940 г. японцами на северном Сахалине было добыто 43 700 т нефти, в 1941 г. – 51 700 т, правда, это меньше пикового показателя добычи в 1931 г. – 200 000 т⁵⁸⁸. Причиной такого резкого спада в добыче стал отказ советской стороны в середине 1930-х гг. предоставлять Японии новые месторождения на северном Сахалине⁵⁸⁹. Однако форсирование японской стороной улучшения отношений с Москвой могло теоретически дать Японии новые возможности и для расширения добычи нефти на северном Сахалине, и для импорта нефтепродуктов из СССР. Такое потепление, в принципе, нельзя было исключать, если вспомнить улучшение советско-японских отношений в середине 1920-х гг., результатом чего и стали японские

⁵⁸³ Такусиро Хаттори. Япония в войне, 1941–1945. СПб.: Полигон, 2003. С. 351.

⁵⁸⁴ Такусиро Хаттори. Япония в войне, 1941–1945. СПб.: Полигон, 2003. С. 351.

⁵⁸⁵ Лисицына Е. Н. Советский экспорт нефти и «План Мацуката» // Известия Российского государственного университета им. А. И. Герцена. 2011. № 132. С. 33.

⁵⁸⁶ Лисицына Е. Н. Советский экспорт нефти и «План Мацуката» // Известия Российского государственного университета им. А. И. Герцена. 2011. № 132. С. 36.

⁵⁸⁷ Лисицына Е. Н. Советский экспорт нефти и «План Мацуката» // Известия Российского государственного университета им. А. И. Герцена. 2011. № 132. С. 37.

⁵⁸⁸ Шалкус Г. А. Создание и деятельность японских концессий на северном Сахалине в 1925–1944 гг. // Сибирский торгово-экономический журнал. 2008. № 7. С. 4.

⁵⁸⁹ Шалкус Г. А. Создание и деятельность японских концессий на северном Сахалине в 1925–1944 гг. // Сибирский торгово-экономический журнал. 2008. № 7. С. 4.

концессии на северном Сахалине. Изменение отношений между СССР и Японией могло произойти, если официальный Токио строго следовал бы рекомендациям своего посла в Москве Того⁵⁹⁰.

В России практически с конца войны сложилось такое мнение, что пакт о ненападении с Японией спас СССР от войны на два фронта. Тот факт, что похожий пакт с Германией не обеспечил безопасность СССР на Западе, никому особо не бросался в глаза. В итоге получается, что на Западе были непорядочные нацисты, а на Востоке – порядочные японские милитаристы, к которым почему-то в советский период не применялись термины «фашисты» и «шовинисты»; официально японских военных лидеров, провоцировавших конфликты на Дальнем Востоке, называли милитаристами. Словом, в советской официальной версии на Западе были нацисты и фашисты, а на Востоке – любители повоевать (так в просторечье можно обозначить милитаристов).

Пакт Мацуока – Сталин был документом, ничем не обязывавшим Токио. Почему же императорская Япония не напала на СССР летом 1941 г.? Дело в том, что основные сухопутные силы Японии были отвлечены на войну с Китаем. К лету 1941 г. этот конфликт стал приобретать для японской армии достаточно неприятный характер, китайцы начали активно контрнаступать, оправившись после поражений 1938–1940 гг. Одно важное свидетельство, согласно словам военного министра Японии, высказанным им в конце июля 1941 г.: японская армия потеряла в Китае с начала войны с режимом Чан Кайши 40 % своего личного состава, флот – 10 %⁵⁹¹.

Если в районе Пекина у китайских военных дела шли плохо преимущественно из-за включения в состав китайской армии коммунистических формирований, которые воевали, надо сказать, плохо, то на юге ситуация для Чан Кай Ши развивалась более благоприятно. 27 августа 1941 г. после нескольких месяцев ожесточенных наступательных боев китайцам удалось освободить Фушоу, важный порт и перевалочный пункт японцев. Тем же летом китайцы овладели Шаоксингом, портом и важным железнодорожным узлом, находящимся примерно в 200 км от Шанхая.

Понимая, что успехи китайцев почти полностью зависели от поставок западных союзников через Гонконг, японские военные предприняли наступление с целью перерезать шоссе, соединявшее Гонконг с территориями, подконтрольными Чунцинскому режиму. 12 мая перевалочная база, соединявшая китайцев с их союзниками, Вайхоу, была взята 18-й пехотной дивизией императорской армии, но спустя почти две недели китайцы силами 160-й дивизии и 9-й отдельной бригады отбили этот город⁵⁹².

Вместе с тем Чан Кай Ши понимал, что долго удерживать дорогу на Гонгконг китайским войскам не удастся, поэтому в мае 1941 г. китайцы стали усиливать оборону в провинциях Юннань и Кванджи, через которые Чунцинский режим мог получать помощь от западных союзников из Индокитая. В этих провинциях была развернута 5-я китайская армия⁵⁹³.

Теми же весной и летом 1941 г. происходит интересное событие. На востоке провинции Шанси Япония вводит в бой против коммунистических 4-й и 18-й армий войска марионеточного китайского правительства, образованного до этого в Нанкине⁵⁹⁴. Токио прекрасно осознал, что победить Чан Кай Ши силами только императорской армии практически невозможно. Факт присоединения в качестве союзника к Чунцинскому режиму коммунистов Мао Цзидуна использовался японскими военными как повод для официальной пропаганды превра-

⁵⁹⁰ Кошкин А. А. «Кантокуэн» – «Барбаросса» по-японски. Почему Япония не напала на СССР. М.: Вече, 2011. С. 84–85.

⁵⁹¹ Кошкин А. А. «Кантокуэн» – «Барбаросса» по-японски. Почему Япония не напала на СССР. М.: Вече, 2011. С. 204.

⁵⁹² ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 286. Л. 3.

⁵⁹³ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 286. Л. 3.

⁵⁹⁴ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 286. Л. 3.

тить войну Китая с Японией в интервенцию последней в Азии с целью спасения ее народов от коммунистов.

Отметим такой важный аспект. США ввели полное нефтяное эмбарго в июне 1941 г., когда китайские войска развивали наступление на юге. Смысл этого эмбарго не совсем понятен, так как Япония обладала крупными запасами этого сырья и могла закупать его у нейтралов. Окончательный разрыв с Вашингтоном у Токио наступил в ноябре 1941 г. Общеизвестно, что США потребовали от Японии вывести свои войска из Китая. Но были и другие требования: Госдеп настаивал на оставлении японцами бывшего французского Индокитая, сдаче ими Манчжоу-Го, прекращении всяких отношений с государствами «Оси», то есть речь шла о расторжении пакта от 27 сентября 1940 г. На такие требования японское правительство едва ли могло согласиться.

Конфликт Китая с Японией не требовал прямого вмешательства западных союзников, так как китайцы обладали достаточными людскими ресурсами для продолжения войны, единственное, им не хватало технологии и вооружений, которые можно было получать от западных союзников. Возможности США помочь Китаю путем прямого военного вмешательства, как показали события зимы 1941/1942 гг., оказались очень ограниченными. Напротив, Вашингтон допустил потерю Гонконга, а также международного порта Шанхай, где базировались английские и американские боевые суда.

Даже если бы японская палубная авиация не разгромила Пёрл-Харбор, шансы флота США на успех в борьбе на Тихом океане были очень невысокими в декабре 1941 г. Японцы без особого труда потопили в море два британских линкора «Рипалз» и «Принц Уэльский» посредством атак торпедоносцев, что, в общем, показало ограниченность возможностей линейных флотов западных союзников в войне против Японской империи. Япония использовала превосходство в воздухе, компенсируя свой дефицит тоннажа крупных боевых кораблей.

За декабрь 1941 г. Япония нанесла серьезные потери западным союзникам, которые потеряли 7 линкоров, 2 крейсера, 1 эсминец, 9 подводных лодок, 6 каннонерных лодок и минных тральщиков, 16 транспортных судов, 803 самолета, 221 самолет союзников был захвачен японцами. Помимо этого, в руки японцев попали транспорты общим тоннажем 130 000 брутто-тонн⁵⁹⁵. К западу от Гавайских островов японская подводная лодка атаковала 12 января 1942 г. американский авианосец «Лексингтон» (по японским данным, авианосец был потоплен в тот день, официально «Лексингтон» был уничтожен японской авиацией в первых числах мая 1942 г., не исключено, что авианосец все-таки получил повреждения от торпедной атаки, что сказалось на его судьбе в мае 1942 г.).

30 января 1942 г. японцы быстрым маршем, пройдя почти 500 км джунглей, вышли к окрестностям Сингапура. Британское сопротивление было почти символическим. Практически все это означало крах западных союзников на Тихом океане. Китаю американское военное вмешательство не только не помогло, но и, на наш взгляд, в немалой степени навредило. Дело в том, что японцам достались крупные океанские порты – Гонконг и Шанхай, что облегчало задачу снабжения японских сил в Южном Китае. Сотни тысяч тонн захваченного тоннажа транспортных флотов западных союзников и нейтралов давали Японской империи дополнительные возможности для вывоза сырья из оккупированных китайских провинций и переброски на континент дополнительных войск и ресурсов для войны с Чунцинским правительством. В Индонезии Япония захватила богатые месторождения нефти, столь крупные, что для вывоза нефти в метрополию японским властям потребовалось более 100 тыс. брутто-тонн дополнительных танкеров. Для этих целей в танкеры пришлось переделывать даже китобойные суда.

⁵⁹⁵ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12450. Д. 114. Л. 9.

Западные союзники продолжали «снабжать» японских военных и после января 1942 г. В марте того же года японские войска овладели островом Ява, ими были захвачены 1059 танков, броневики и разведывательных автомашин, 177 самолетов, 9500 грузовых автомашин, 7108 железнодорожных вагонов, 940 орудий⁵⁹⁶.

По японским оценкам, западные союзники потеряли к концу марта 1942 г. в войне на Тихом океане примерно 938 000 т торгового тоннажа, не считая тяжело поврежденных судов⁵⁹⁷. Если японские оценки были верны (скорее всего, так), то западные союзники несли потери из-за войны японцев против их морской торговли не меньшие, чем в Атлантике. К апрелю 1942 г. потери западных союзников в воздушной войне составили, по японским данным, 1785 самолетов против 137 японских⁵⁹⁸, что напоминает ситуацию с соотношением потерь в самолетах между Красной армией и вермахтом летом 1941 г.

Таким образом, к маю 1942 г. западные союзники потерпели ряд серьезных поражений на Тихом океане, их генералы задумались об обороне Австралии и Алеутских островов. Но японцам что-то опять помешало двигаться дальше в зоне Южных морей и в Бирме, откуда некоторые их стратеги планировали быстрым маршем взять Импхал, то есть часть Индии. Этим «что-то» была китайская армия.

В мае 1942 г. японская армия повела новое наступление в Южном Китае, для которого требовались крупные людские ресурсы. Всего к концу 1942 г. японская группировка в Китае достигла 600 тыс. человек. Крупные наступательные операции японцы провели в районе города Кантон, что стало следствием директивы Верховного командования вооруженных сил Японии от 30 апреля 1942 г. о проведении генерального наступления в Китае. Почти за месяц до этого в Китае была объявлена всеобщая мобилизация.

Весной 1942 г. 15-я армия императорской Японии повела наступление практически в тылу у Китая в направлении города Куньмин. Это означало, что японцы развернули главные ударные сухопутные силы в Юго-Восточной Азии с наступления против британских владений в Индии на Китай. Поэтому командиру 15-й японской армии, энергичному генералу С. Иида, пришлось отказаться от своего плана – захватить Импхал и переключиться на преследование защищавших Бирму трех китайских армий, отходивших к Куньмину. Уничтожение китайских армий японское командование ставило выше, чем захват Восточной Индии. Тем временем американцы сумели создать в Ассаме группировку войск, куда вошли их авиационные части, а также соединения Королевских ВВС, но часть сухопутных войск снова составили китайцы, которых специально перебрасывали из восточных провинций в Индию на американских самолетах.

Избавил ли Китай СССР от нападения Японии? Скорее всего, да. К концу 1941 г. положение японской армии в Китае стало сложным, правда, его нельзя было бы назвать критическим. Под Шанхаем завязались затяжные позиционные бои, сложный рельеф местности и большое количество оросительных каналов не позволили здесь японцам применить свой главный аргумент в сухопутной войне против Китая – танки. Чан Кай Ши сумел подготовить порядка 120 дивизий, правда, только 10 из них к концу 1941 г. были европейского образца, еще 10 таких же дивизий проходили процесс формирования. Таким образом, армия Китая должна была к весне 1942 г. обладать достаточно крупным военным потенциалом для перехода в масштабное контрнаступление.

Против Китая во втором полугодии 1941 г. Япония была в состоянии выставить 17 пехотных дивизий первой линии, а также 6 пехотных и 4 кавалерийские бригады первой линии⁵⁹⁹.

⁵⁹⁶ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12450. Д. 114. Л. 31.

⁵⁹⁷ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12450. Д. 114. Л. 33.

⁵⁹⁸ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12450. Д. 114. Л. 34.

⁵⁹⁹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 286. Л. 21.

Бронетанковые силы состояли из трех танковых полков, не имевших тяжелых танков. Армейская японская артиллерия состояла из орудий 105 и 150 мм. Военно-воздушные силы были подчинены сухопутному командованию и состояли из 16 полков и одной отдельной эскадрильи, насчитывая с учебными частями 1500 самолетов⁶⁰⁰, но для Китая этого было достаточно, так как практически до 1943 г. ВВС Китая оставались карликовыми.

Против Китая Япония практически в любое время могла выставить 17 резервных дивизий, из которых 5 отправились осенью 1941 г. на материк. Главная функция резервных войск (войска 2-й линии) была оборона Японских островов. Однако в 1941 г. боеспособность этих дивизий оставалась ограниченной, так как 9 из них находились в стадии формирования, а 3 дивизии резервистов должны были обязательно выполнять гарнизонные функции в самой Японии⁶⁰¹. Что касается «маньчжурской» армии, то она представляла собой пестрое собрание туземных соединений, насчитывавших в общей сложности 75 тыс. человек, среди них много монгольских кавалеристов (уроженцев Внутренней Монголии). Боеспособность этой армии была низкой, ее соединения применялись в основном для охраны железной дороги Пекин – Шанхай⁶⁰².

Были еще войска 3-й линии, 17 бригад ополчения, но они находились в Японии еще в стадии формирования по состоянию на осень 1941 г.⁶⁰³ Едва ли эти войска, как показали затем события войны против СССР, обладали высокой способностью даже к обороне.

Таким образом, в случае войны против СССР Япония могла иметь на континенте 22 пехотные дивизии и 10 пехотных и кавалерийских бригад, а также три танковых полка, чего, очевидно, было недостаточно для проведения операций одновременно и против Советского Союза, и против Китая, учитывая к тому же усиление последнего в 1941 г. Против Японии СССР мог выставить летом 1941 г. 16 стрелковых, 1 горнострелковую, 2 моторизированные, 3 танковые и 1 кавалерийскую дивизию, одну мотоброневую и одну воздушно-десантную бригады, находившиеся в составе Дальневосточного фронта⁶⁰⁴. Японцы считали, что СССР не нападет из-за слабой пропускной способности Транссиба и недостаточно развитой аэродромной сети на Дальнем Востоке.

К ноябрю 1941 г. Китай поглощал основные силы сухопутных войск Японии. По всей видимости, это сделало возможным переброску дальневосточных дивизий под Москву. Японские силы в Китае были распределены на 4 группы.

Группа генерала Тойо состояла из трех усиленных мотопехотных бригад, которые получали поддержку со стороны 1-й, 2-й и 4-й пехотных дивизий, расквартированных в Маньчжурии. Эта группа действовала в районе Пекина и Калгана против слабых сил местных ополченцев, насчитывавших примерно 40 тыс. человек. Группа Тойо вместе с эскадронами монголов насчитывала примерно 20 тыс. человек.

Группа генерала Итадаки состояла из пяти частично моторизированных дивизий, противостоя 50 тыс. ополченцев Северного Китая на пространстве между Калганом и Шанхаем. Эта группа насчитывала 20 тыс. человек. Несмотря на то что ей противостояли дивизии ополчения из северных провинций Китая, группа Итадаки вела преимущественно оборонительные бои.

Первый армейский корпус генерала Катзуки состоял из 6-й, 14-й, 20-й дивизий и 109-й резервной дивизии, все дивизии частично моторизированные, насчитывали 80 тыс. человек. Эта группа вела бои на границе провинции Шанси.

⁶⁰⁰ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 286. Л. 22.

⁶⁰¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 286. Л. 22.

⁶⁰² ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 286. Л. 22.

⁶⁰³ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 286. Л. 22.

⁶⁰⁴ Красная армия в июне 1941 года. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2003.

Второй армейский корпус генерала Нишио состоял из 10-й и 16-й частично моторизированных дивизий и 108-й резервной дивизии, вел бои в районе Тзинани и насчитывал примерно 60 тыс. человек. Китайские войска понесли в этом районе страны большие потери к концу осени 1941 г. и отступали⁶⁰⁵.

Выше перечислены основные активные группы японских сухопутных войск. Однако у Японии на континенте была еще отдельная группа, оборонявшая подступы к Шанхаю, в ее составе находились преимущественно войска из метрополии, поэтому она имела особый, отдельный статус. Изначально Шанхай защищали только моряки японского флота. Но к концу 1941 г. из Японии в этот город были переброшены 3-я, 9-я, 11-я, 18-я и 101-я резервные дивизии, с острова Тайвань – два пехотных полка, оснащенных большим количеством грузовиков. Сам гарнизон Шанхая состоял из 5000 морских пехотинцев. Всего же против китайцев в этом городе и его окрестностях к 1 ноября 1941 г. были сосредоточены 125 тыс. солдат и моряков императорской Японии. Несмотря на превосходство в артиллерии и авиации, столь крупной группировке японских войск так и не удалось к концу октября 1941 г. полностью овладеть Шанхаем, японцы прочно контролировали только порт и ближайшие к нему кварталы.

26 октября 1941 г. японцы провели мощное наступление в северных кварталах Шанхая, выбив китайские войска окончательно из города. Однако интернациональная часть Шанхая находилась фактически в руках англичан и американцев, которые контролировали значительную часть Шанхайского порта. В Шанхае и Южном Китае Чан Кай Ши смог к ноябрю 1941 г. противопоставить японцам около 300–350 тыс. солдат регулярных войск, на большее просто не хватало оружия и боеприпасов, которые Китай получал в основном от западных союзников.

⁶⁰⁵ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 286. Л. 15.

По одному снаряду на оружие в день!

В настоящем разделе мы ставим задачу не показать альтернативные возможности Советского Союза на начальном этапе войны, но, отходя от основной линии изложения в книге, взглянуть на ряд глубинных причин катастроф Красной армии в 1941 и 1942 гг. с позиций преимущественно экономической истории. На Западе и в России высоко оценивают роль Сталина и его режима как именно силы, организовавшей военную экономику СССР, чего не смогли в свое время сделать ни режимы Николая II Романова, ни социал-либерала Керенского. Хотя, как мы показали выше, у поражений России в 1917 г. были, помимо экономических, и чисто военные причины. Надо сказать, что концепция административного распределения продуктов питания появилась еще до Февральской революции и стала реализовываться правительством Керенского весной–летом 1917 г., тогда же впервые появились продотряды. В этом смысле партия большевиков не принесла чего-то нового в экономическую практику. При Сталине модель экономики, построенной на полицейском принуждении хозяйствующих субъектов, заработала, когда при большевиках в 1918–1920 гг. она дала сбой, что выразилось в ужасном голоде в южных губерниях.

Во время зимней войны пропагандистская машина СССР дала серьезный сбой, финны продемонстрировали сильную национальную солидарность. Тогда советские бомбардировщики нанесли несколько ударов по финским городам, в результате чего погибло 900—1000 гражданских лиц, не было разрушено ни одного жизненно значимого для обороны Финляндии объекта. Словом, ради такого результата не имело смысла поднимать даже звено бомбардировщиков, если рассуждать чисто рационально. Хельсинки бомбили 70 самолетов, сбросив за первый же налет 350 бомб, тогда погибло не более 100 жителей столицы Финляндии, всего же на ее города было сброшено более 5000 бомб⁶⁰⁶. Применялись в основном бомбы весом 250 и 500 кг, бомб большего веса в зимнюю войну сбрасывалось очень мало. Скажем для сравнения, в результате стратегических операций немецкой авиации 4—27 июня 1943 г. был почти полностью разрушен Саратовский авиазавод, а также надолго выведен из строя крекинг-завод. В результате налетов на Саратов советские войска потеряли 31 000 т горюче-смазочных материалов, когда за семь дней Курской битвы Советская армия израсходовала около 22 000 т топлива⁶⁰⁷.

Столь скромные результаты действий советской авиации против Финляндии в Зимнюю войну можно объяснить плохими прицелами, плохой подготовкой пилотов, недостаточной работанностью целей операции, но также была и очень важная причина – низкая огневая мощь авиации и советских вооруженных сил в целом. Как мы уже сказали, максимальный вес советской бомбы в зимнюю войну – 500 кг, когда для стратегических целей и уничтожения крупных объектов, например аэродромов противника, использовались бомбы по 800, 1000 и 2000 кг.

Советские бомбардировщики имели меньший, чем немецкие модели, бомбовый залп, но по факту он был еще ниже запланированных характеристик. Например, 30 июня 1941 г. ДБ-3 и ДБ-3Ф 1-го минно-торпедного авиаполка 8-й бомбардировочной авиабригады ВВС Балтийского флота во время вылетов на Двинск имели по 514 кг⁶⁰⁸ бомбовой нагрузки на самолет, что в 4 раза ниже нормы. К концу войны ситуация не изменилась, например во время знаменитого налета на Кенигсберг 7 апреля 1945 г. 18-й воздушной армии на один самолетовылет

⁶⁰⁶ Советско-финская война 1939–1940 гг. / ред. – сост. А. Тарас. Минск: Харвест, 1999.

⁶⁰⁷ Смирнов А. Боевая работа советской и немецкой авиации в Великой Отечественной войне. М.: АСТ; Транзит-книга, 2006. С. 461.

⁶⁰⁸ Смирнов А. Боевая работа советской и немецкой авиации в Великой Отечественной войне. М.: АСТ; Транзит-книга, 2006. С. 461.

имелось менее одной тонны бомб, хотя в этой воздушной операции участвовали тяжелые бомбардировщики⁶⁰⁹.

Была ли описанная выше ситуация типична только для авиации? Нет. Советские историки и представители белоэмигрантской исторической мысли утверждали, что снарядный голод погубил русскую армию и Российскую империю в Первую мировую войну. Однако тема снарядного голода и низкой огневой мощи вооруженных сил СССР в годы Второй мировой войны являлась неудобной и специально не обсуждалась.

Г. К. Жуков отправил в начале февраля 1942 г. в Ставку сводку, в которой говорилось, что у советской артиллерии были всего лишь один-два снаряда дневной нормы на орудие⁶¹⁰, и это хуже, чем зимой 1915 г., хотя тогда русская армия не наступала. На знаменитом военном совете 5 января 1942 г. Г. К. Жуков был категорически против контрнаступления по всем фронтам, на чем настаивал Сталин. Армия и военная промышленность были не готовы. Как и летом-осенью 1941 г. на первом месте стояла проблема снабжения вооруженных сил.

О причинах катастроф 1941–1942 гг. написано много. Выдвинуты разные теории. Однако многие исследователи не обращают достаточного внимания на состояние производства военной техники и боеприпасов в СССР в начале войны в сравнительном аспекте. Как мы показывали выше, французская армия, имея в 1939 г. относительно много танков, сохраняла низкий наступательный потенциал. После войны советские официальные и массовые работы по Великой Отечественной войне засыпали читателя цифрами количества танков, самолетов, орудий и т. д. и т. п., однако сравнивались эти показатели с аналогичными в нацистской Германии, редко принимался и принимается в расчет выпуск вооружений и боеприпасов европейскими союзниками Германии, а также редко сравнивается выпуск вооружения в СССР и Российской империи, а также других государствах в годы Первой мировой войны, не говоря уже о международном сравнении качества выпуска вооружений и боеприпасов в годы Второй мировой войны.

Как мы скажем ниже, проблема советской экономики, связанная с предстоящей войной, заключалась в 1930-е гг. в том, что народное хозяйство было не в состоянии обеспечить в длительном периоде существование многочисленной армии. К тому же Красная армия была вынуждена держать много кадровых соединений на Востоке против возможной японской агрессии. По добыче углей, нефти и прочих полезных ископаемых советская экономика вышла на удовлетворительный уровень только в 1940 г. В этой связи Сталину больше нравился план быстрой войны.

В 1990-х гг. в отечественной научно-популярной литературе велась активная дискуссия по поводу сталинских военных планов кануна Великой Отечественной войны. Эта дискуссия ведется не столь афишированно и в научных кругах.

Сравнительно недавно вышла замечательная работа военного историка С. Н. Михалева, посвященная военным стратегиям в Новое и Новейшее время. Автор этой работы, опираясь на выступление Сталина перед выпускниками военных академий РККА 5 мая 1941 г., высказывает концептуальную идею, что Красная армия имела в канун Великой Отечественной войны наступательную стратегию. За дефицитом документов по теме военного планирования СССР в первом полугодии 1941 г. известное выступление Сталина является, как справедливо считает С. Н. Михалев, единственным фактом, который проливает свет на планы Кремля⁶¹¹. Сталин утверждал на встрече с выпускниками академий, что Красная армия достаточно насыщена вооружениями, чтобы перейти от оборонительной доктрины к наступательной. С. Н. Михалев

⁶⁰⁹ Смирнов А. Боевая работа советской и немецкой авиации в Великой Отечественной войне. М.: АСТ; Транзит-книга, 2006. С. 448.

⁶¹⁰ Бирюков Н. И. Танки – фронту! Записки советского генерала. Смоленск: Русич, 2005. С. 108.

⁶¹¹ Михалев С. Н. Военная стратегия: Подготовка и ведение войн Нового и Новейшего времени. М.: Жуковский: Кучково поле, 2003. С. 779.

считает это пропагандистским приемом, однако Сталин нередко опирался на бумажную статистику выпуска вооружений, не вдаваясь в детали.

15 мая 1941 г. Генеральный штаб РККА разработал доклад соображений по поводу будущей войны на западных рубежах, продолжавший выдвинутые в феврале-марте 1941 г. предложения. В рамках данного доклада Генеральный штаб предлагал нанести по вероятному противнику, то есть нацистской Германии, упреждающий удар силами группы фронтов с выходом на Вислу по всей протяженности ее течения.

В докладе 15 мая предлагалось концентрическим ударом по Кельце и Катовице выйти в тыл немецкой группировке, развернутой в Восточной Пруссии, отрезав тем самым основные германские силы от остального рейха. Советские планировщики считали, что в Польше и Восточной Пруссии 150 дивизиям Красной армии будут противостоять 100 германских дивизий. Продолжительность наступления – 30 дней.

С. Н. Михалев увидел в этом плане Генштаба РККА сильные аналогии с планом Шлиффена⁶¹². Но мы думаем, что советские эксперты опирались в те дни 1941 г. на идеи набросков наступления против кайзеровской Германии Великого князя Николая Николаевича, тот тоже предлагал Николаю II обойти ударом на Познань группировку немецких войск в Восточной Пруссии. Предложение Николая Николаевича тогда было отвергнуто. Точно так же поступил и Сталин в мае 1941 г.

Наброски плана Генштаба Красной армии в первом полугодии 1941 г. были действительно «сырыми». Во-первых, не учитывались стратегические резервы Гитлера, которые, несомненно, были бы введены в дело в течение 30 дней (сами сроки наступления были достаточно солидными). Во-вторых, левый фланг наступавшей с юга группировки должен был развернуться тылом к Западным Карпатам, но со стороны Кракова и Кошице вермахт вполне мог нанести контрудар, имея в своем распоряжении, кроме того, силы венгерской армии. В-третьих, переброска столь крупных сил на Запад из внутренних округов должна была занять много времени и не осталась бы незамеченной для немецкой разведки.

⁶¹² Михалев С. Н. Военная стратегия: Подготовка и ведение войн Нового и Новейшего времени. М.: Жуковский: Кучково поле, 2003. С. 800.

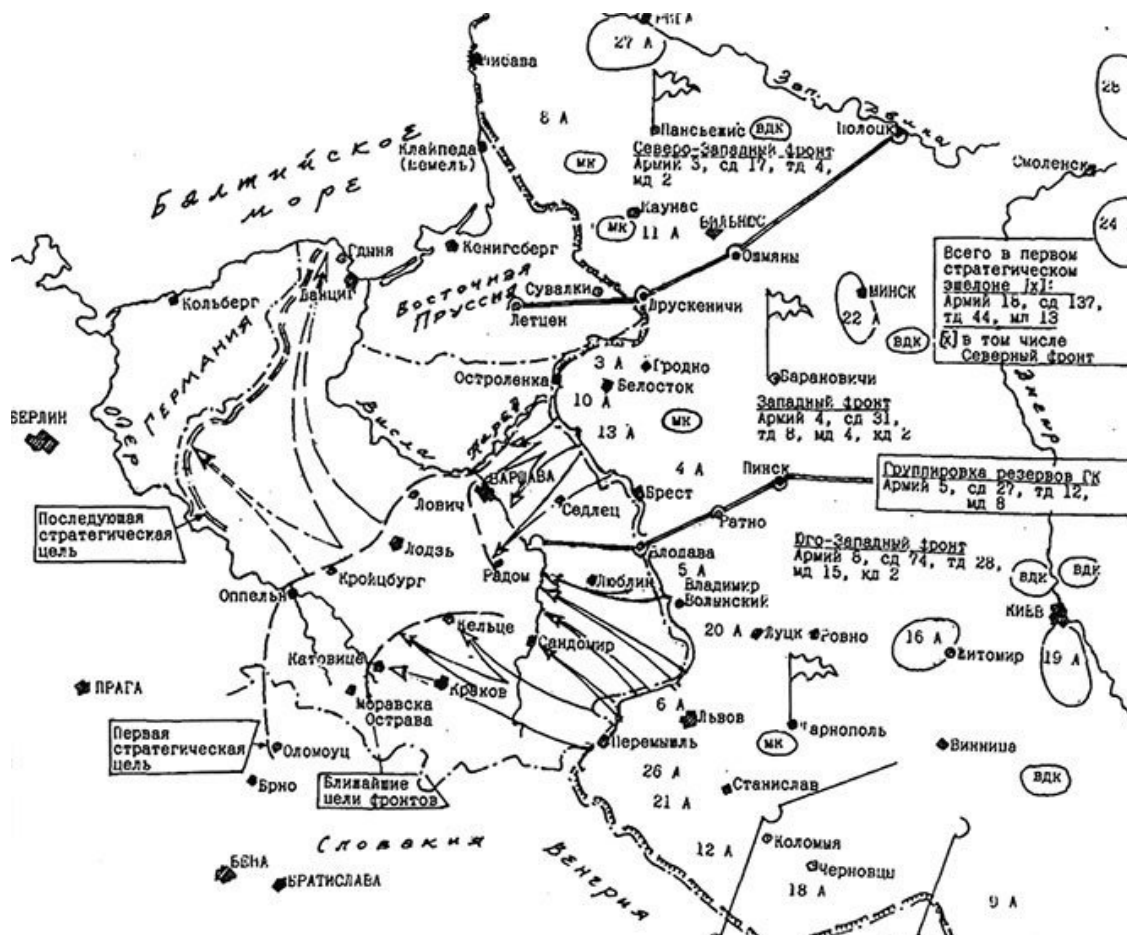

Рис. 14. Майский набросок плана советского наступления, предложенный Сталину Генштабом РККА в мае 1941 года⁶¹³

Тем не менее соображения Генштаба РККА были хотя бы каким-то определенным планом. Хотя появился он поздно, когда времени на развертывание сил в западных округах оставалось катастрофически мало.

Но остается открытым вопрос: почему Сталин и его маршалы все-таки склонялись к превентивному удару, когда в 1938 г. Сталин настаивал на исключительно оборонительной стратегии? За дефицитом документов на этот вопрос можно дать только гипотетический ответ. В 1937–1939 гг. высшее руководство Вооруженных сил СССР было дезорганизовано политическими интригами и репрессиями. В этих условиях едва ли речь могла идти о каком-то глубоком планировании. Сталин как человек, в принципе, гражданский исходил из общего представления, что для обороны требуется меньше ресурсов, чем для наступления, хотя в условиях большой протяженности советских границ это было не так. К 1940 г. костяк высшего управления Красной армии сложился. Влияние на Сталина тогда получил Б. М. Шапошников, который имел за плечами еще императорскую Академию Генштаба. Сталин присвоил Б. М. Шапошникову маршальское звание еще в мае 1940 г., и это после неудач в зимней войне.

Несомненно, Б. М. Шапошников, А. М. Василевский и другие бывшие офицеры императорской армии были хорошо знакомы с планами Генштаба российской армии. Согласно ним, российской армии предписывалось вести наступательную войну против кайзеровской Германии. Правда, на Западе значительные силы Германии должна была оттягивать Франция. Обо-

⁶¹³ Михалев С. Н. Военная стратегия: Подготовка и ведение войн Нового и Новейшего времени. М.: Жуковский: Кучково поле, 2003. С. 860.

рона при растянутости российских границ преимущественно на равнинной местности означала для российской армии поражение с высокой долей вероятности. Это же понимал Тухачевский, когда в 1920-х гг. он составил план превентивной войны против западных демократий, который заключался в быстром наступлении против лимитрофов – Польши режима Пилсудского, Румынии, Финляндии и государств Балтии. Но после начала «опалы» Тухачевского Сталин обратился к оборонительной стратегии.

Сталин, отвергнув план превентивной войны, поставил Вооруженные силы СССР в положение, при котором у них не было определенных планов войны вовсе. Однако начальник Генерального штаба РККА Г. К. Жуков предпринял в духе старой оборонительной доктрины мероприятия по созданию глубоко эшелонированной обороны в западных округах, ничего иного уже нельзя было сделать.

Однако «майские соображения» выглядят не так плохо, если учесть, что для создания нескольких эшелонов обороны у советской стороны было еще меньше времени. Согласно майским наброскам, в первом эшелоне против вермахта должны были действовать 104 дивизии, 27, что не так много, из них должны были прибыть из внутренних округов. К 22 июня 1941 г. из 27 дивизий, предназначенных для переброски, в западные округа прибыли только 9 %. Однако эта переброска проводилась замедленными темпами, в рамках уже оборонительной стратегии.

Незадолго до начала «Барбароссы» Гитлер провел операцию «Марита», для которой были предназначены наиболее боеспособные мобильные соединения вермахта и значительные силы люфтваффе, личный состав германской группировки на Балканах составлял тогда примерно 680 тыс. человек.

«Марита» завершилась в начале мая 1941 г. Как вспоминал потом на допросах Ф. Шернер (он тогда руководил прорывом линии «Метаксы»), начало операции «Барбаросса» зависело по срокам от окончания операции на Балканах. Крупные силы германских войск предстояло перебросить в течение мая в Польшу. Таким образом, основные силы вермахта находились в мае 1941 г. еще в состоянии развертывания, когда 77 дивизий Красной армии первого эшелона уже были в наличии в Западных округах СССР. В таких условиях превентивный удар если и не завершился бы полным разгромом вермахта на Восточном фронте, то привел бы германскую сторону к значительным потерям, главное – нацисты лишились бы подготовленных еще с 1940 г. приграничных складов с горючим и боеприпасами. ОКВ пришлось бы перестраивать всю систему логистики в восточных округах рейха.

У «майских соображений» был еще политический аспект, игравший не на пользу Москвы. Получалось, что Советский Союз выступил бы в качестве агрессора. Здесь надо учитывать изменение в таком случае позиции Японии. Дальневосточному направлению Сталин и Молотов уделяли особое внимание незадолго до войны. Надо сказать, что планы Генштаба ограничивали наступление Красной армии бассейном Вислы. А что дальше? Впоследствии Советскому Союзу угрожала бы война с антикоммунистической коалицией в составе самой нацистской Германии, Италии, Японии и малых государств. Такие перспективы могли мало устраивать Сталина: стать агрессором, который воюет с большей частью капиталистического мира. Хотя для политических обоснований превентивной войны у Москвы было очень много аргументов, Гитлер нарушил нейтралитет сразу нескольких государств в Европе, было уже достаточно доказательств его подготовки к агрессии против СССР. К тому же Гитлер уничтожил дружественное СССР государство – Югославию.

Тем не менее принятие пусть и такого «сырого плана» Генштаба Красной армии могло позволить РККА сконцентрировать силы более оперативно и плотно на конкретных направлениях, чем это произошло при реальном развитии событий. По составу и количественным характеристикам материальной части Красная армия в июне 1941 г. была не готова к обороне на обширных равнинных пространствах Западной Белоруссии и Украины.

Известные специалисты по Великой Отечественной войне Лев Лопуховский и Борис Кавалерчик доказывают, применяя советские статистические данные, что с артиллерией у Советского Союза перед войной было все в порядке. Ими приводится цифра общего количества орудий и минометов в СССР на 22 июня 1941 г.: 110 444 штуки, из них в западных округах 52 666. Правда, из общего количества стволов в советской артиллерии имелось 34 622 миномета калибра 50 мм, как считают авторы, они были малоэффективны. Далее, не уточняется, сколько минометов более крупных калибров было в частях РККА на начало войны. Очевидно, много, если только минометов малого калибра произвели более 30 тысяч штук. Например, только в КОВО перед войной минометы составляли почти 45 % от всех артиллерийских стволов⁶¹⁴.

Есть данные, что непосредственно в зоне боевых действий первого месяца войны СССР имел 37 500 орудий и минометов против 47 000 немецких орудий и минометов⁶¹⁵. Очевидно, Лев Лопуховский и Борис Кавалерчик причислили к западным округам все, что имелось у Советского Союза до Урала. Но находившиеся на складах под Москвой орудия не могли участвовать в обороне приграничных территорий СССР в июне 1941 г. 37,5 тыс. артиллерийских стволов против 47 тыс. в корне меняет картину начального этапа войны, немцы впервые получили превосходство над противником в артиллерии, умея при этом вести эффективное наступление против превосходящего по огневой мощи противника.

Эйке Миддельдорф, немецкий генерал-штабист, разбирая тактику советских войск уже после войны, указал на важную особенность русского наступления, оно велось с использованием в основном легкой артиллерии. Но Миддельдорф считает это результатом традиционного российского бездорожья⁶¹⁶, однако дело не в нем. В конце концов, у артиллеристов были тягачи и самоходные орудия. Только гаубиц 122 мм у СССР, по официальной статистике, на 1 июня 1941 г. было в западных приграничных округах 3918 штук. На июнь 1941 г. артиллерия РККА была обеспечена специальными тягачами лишь на 20,5 % от их требуемого количества⁶¹⁷. Очевидно, если судить по выводам Миддельдорфа о тактике советских войск в наступлении, ситуация с транспортом для артиллерии оставалась неудовлетворительной вплоть до конца войны.

Л. Лопуховский и Б. Кавалерчик полагают, что сухопутные силы СССР имели достаточное насыщение артиллерией для ведения боевых действий в условиях Второй мировой войны. Да так ли это? Приведем цифры: ЗапОВО имел 10 296 орудий и минометов, КОВО – 12 604, в Курской битве Центральный и Воронежский фронты «имели по 9000 артиллерийских стволов каждый»⁶¹⁸, из чего авторы делают вывод, что с артиллерией в канун войны у СССР по количеству было все хорошо.

Примем во внимание такой важный фактор, как протяженность фронта, в западных округах СССР в 1941 г. она была однозначно выше, Курская битва проходила в рамках узкого географического пространства, когда в июне 1941 г. РККА пришлось удерживать линию от Ледовитого океана до Черного моря. Участок КОВО – это более 500 км ровной местности, имевшей к тому же много болот и плохие дороги. Внутренние коммуникации этого округа оказались растянутыми после включения в состав СССР Западной Украины почти на 800 км от границы на Восток.

Концентрации всех орудий вдоль границы с Германией 22 июня 1941 г., естественно, не было, да и быть не могло, часть стволов надо было приберечь в резерве, иначе было бы нечем комплектовать резервные части, а также быстро пополнить в первые 3–4 дня войны убыль в

⁶¹⁴ Моцанский И. Б. Крупнейшие танковые сражения Второй мировой войны. Аналитический обзор. М.: Вече, 2011. С. 5.

⁶¹⁵ Кульков Е., Мяков М., Ржевский О. Война 1941–1945: Факты и документы / под ред. О. А. Ржевского. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011. С. 59.

⁶¹⁶ Миддельдорф Э. Русская кампания: тактика и вооружение. СПб.: Полигон; М.: АСИ, 2000. С. 384.

⁶¹⁷ Иришархов Р. С. Красная Армия в 1941 году. М.: Яуза; Эксмо, 2009. С. 178–179.

⁶¹⁸ Лопуховский Л. Н. Июнь 1941 года. Запрограммированное поражение. М.: Яуза, 2010. С. 481.

сражавшихся частях до момента полного перехода промышленности на режим военного времени, кроме того, всегда армии надо иметь артиллерийский резерв, чтобы «латать» дыры в обороне. После войны историки упрекали советских маршалов в том, что они не подвезли всю артиллерию к границе, этого нельзя было делать, РККА в таком случае нечем было бы сдерживать противника в местах прорыва фронта, когда моторизированные части Вермахта уходили на десятки километров вглубь советской территории в течение суток.

Итак, представим себе зону ответственности КОВО (с 22 июня Юго-Западного фронта) – прямоугольник более 500 км в ширину и 800 км в глубину, и сравним ее с линией французской обороны весной 1918 и 1940 гг., где-то примерно 550–600 км в ширину и 150–200 км в глубину с хорошими шоссейными дорогами, складской инфраструктурой и насыщенной сетью железных дорог. Итак, франко-английский альянс имел весной 1918 г., когда кайзер провел свое последнее крупное наступление – операцию «Михель» – 18 500 артиллерийских орудий против 14 000 немецких⁶¹⁹.

В ходе операции «Михель» германская армия чуть не разбила войска Антанты, так как сумела быстро сконцентрировать в зоне наступления значительное количество орудий, то же самое сделали потом западные союзники в августе 1918 г. При этом у немцев тогда не было танков и бронемашин, основной силой, обеспечивавшей их мобильность, оставалась лошадь. Надо также принять во внимание, что минометы в статистике Первой мировой войны не учитывались.

В отличие от Антанты во Франции 1918 г., силам западных округов СССР надо было сдерживать на обширном участке фронта высокоомобильные части вермахта, имевшие танки и хорошую авиационную поддержку. В 1940 г. только французская армия обладала 11 200 орудий против 7700 немецких, не считая зениток⁶²⁰, и все равно вермахт одержал победу. На этот раз превосходство в мобильности было на стороне Германии. Тем не менее французам все-таки не хватило огневой мощи, так как они не получили вовремя поддержки британской артиллерии, в 1914 и 1918 гг. случилось обратное.

Таким образом, советская степень насыщенности артиллерией сухопутных войск оказалась перед войной низкой для условий масштабной и маневренной войны в Восточной Европе. Она даже не соответствовала нормам Первой мировой войны. Кроме того, между стандартным полевым калибром в 76 мм и уже полковой артиллерией существовал большой разрыв, так как минимальный полковой калибр составлял 107 мм. До половины орудий РККА в первый месяц войны относилось к числу крупнокалиберных, такой «перекос» был, очевидно, результатом неадекватной оценки опыта Первой мировой войны. При дефиците тягачей и прочего транспорта это означало, что мобильность советской артиллерии была очень низкой.

В 1981 г. «Воениздат» выпустил мемуары маршала артиллерии Николая Дмитриевича Яковлева, бывшего начальником ГАУ в годы Великой Отечественной войны. Примечательно, что эти мемуары вышли спустя 9 лет после смерти их автора, когда в СССР чаще всего публиковались прижизненные воспоминания.

Н. Д. Яковлев стал маршалом Советского Союза дважды: 21 февраля 1944 г. и в апреле 1953 г. Данный факт был обусловлен тем, что бывшего начальника ГАУ арестовали в 1952 г. по обвинению во вредительстве, но освободил его незадолго после смерти Сталина непосредственно сам Л. П. Берия. Примечательно и другое: Н. Д. Яковлев, получив во время войны звание маршала артиллерии, не был награжден звездой героя Советского Союза за всю свою военную карьеру.

Сразу после войны на полководцев Великой Отечественной войны стали активно собирать компроматы. И арест Н. Д. Яковлева не был каким-то из ряда вон выходящим случаем.

⁶¹⁹ Fritz Klein et al. Deutschland in Ersten Weltkrieg. 3 Bde., Berlin, 1968–1969. Bd. 2. S. 230, 231, 314.

⁶²⁰ Корум Дж. С. «Корни блицкрига»: Ганс фон Зект и германская военная реформа. М.: Военная литература, 2007.

Знал бывший начальник ГАУ много, и та информация, которой он владел, не могла быть приятна Сталину и его ближайшему окружению. Эта информация отразилась в мемуарах маршала, но достаточно «дозированно», и даже в таком виде его книга показывает советские военную экономику и снабжение армии в годы Великой Отечественной войны несколько в ином свете, чем принято считать многими в России и на Западе до сих пор.

По данным, приведенным в мемуарах маршала артиллерии Н. Д. Яковлева, который в начале войны был начальником ГАУ, советская промышленность выпустила в 1940 г. 14 млн снарядов, в 1941 г. – первом полугодии 1942 г. – в 4 раза больше, соответственно, 56 млн штук⁶²¹. По признанию маршала Яковлева, поставки снарядов фронту должны были возрасти, чтобы удовлетворить потребности армии, в 20 раз.

Много это или мало, 56 млн штук снарядов в год? Французы в 1915 г. достигли нормы выпуска в 200 тыс. снарядов калибра 75 мм в день, что, соответственно, дает 73 млн штук в год⁶²². Интенсивность боев во Франции 1915 г. не была еще столь высокой, как в 1916–1918 гг., к тому же французской армии сильно помогали англичане. Отметим, речь идет только о снарядах для орудий основного полевого калибра, которых у французов тогда было не более 10 тыс. единиц на весь европейский ТВД. СССР имел летом 1941 г. более 50 тыс. орудий и минометов только в европейской части страны.

Армиям Первой мировой войны не надо было тратить до 1917 г. много снарядов на нужды ПВО и противотанковой артиллерии. Степень интенсивности артиллерийского огня можно оценить по данным зимней войны, так как по Великой Отечественной войне у нас не так много достоверных сведений о реальном расходе боеприпасов, что вполне объяснимо: масштаб боевых действий был огромным, сбор информации часто происходил небрежно.

Итак, зимой 1939–1940 гг. РККА несколько раз пыталась прорвать линию Маннергейма, сеть не столь мощных укреплений. К началу января 1940 г., начиная с 30 ноября 1939 г., только один 116-й артиллерийский полк расстрелял 17 700 снарядов 152 мм, и этот полк не был, как признает маршал Яковлев, каким-то исключением⁶²³. Результативность действий советской артиллерии в декабре 1939 г. была очень низкой, но на полковую дивизионную пушку тратилось по 18 выстрелов в сутки.

Если принимать 18 выстрелов за норму для орудий всех классов в условиях интенсивности боев советско-финского фронта декабря 1939 г., то получается, что порядка семи тысяч орудий КОВО должны были расстреливать в июне 1941 г. 126 000 снарядов в сутки, итого почти 46 млн за год. Но летом 1941 г. война была совсем иной, и она требовала большего расхода боеприпасов, к тому же, кроме артиллерии, были еще ПВО, танковые войска, флот, которым тоже требовались снаряды.

Приведем еще данные по зимней войне. 11 февраля 1940 г. во время наступления на Карельском перешейке, решившего исход кампании, РККА задействовала 3357 орудий и минометов, выпустив за сутки артподготовки почти 230 тыс. снарядов всех калибров⁶²⁴. Однако даже после такого огневого давления финская армия не была сломлена и продолжала упорное сопротивление до начала марта. Даже из расчета 68,5 выстрела на орудие в сутки наступающая сторона не была в состоянии одним ударом сокрушить оборону противника. Финны тогда практически не имели танков, их воздушный флот был карликовым, артиллерия – очень слабой.

Таким образом, по обеспечению армии артиллерийскими боеприпасами советская промышленность не могла дотянуть даже до нормы Франции периода Первой мировой войны.

⁶²¹ Яковлев Н. Д. Об артиллерии и немного о себе. М.: Высшая школа, 1984.

⁶²² Мак-Нил У. В погоне за мощью. Технология, вооруженная сила и общество в XI–XX веках. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2008. С. 372.

⁶²³ Яковлев Н. Д. Об артиллерии и немного о себе. М.: Высшая школа, 1984.

⁶²⁴ Лопуховский Л. Н. Июнь 1941 года. Запрограммированное поражение. М.: Яуза, 2010. С. 280–281.

Объемы реального выпуска артиллерийских систем перед и во время войны требуют проверок и уточнений. Очевидно, похожая ситуация сложилась с боеприпасами других типов, особенно с авиабомбами.

У Вознесенского приведены данные об эвакуации на Восток страны более тысячи промышленных предприятий. Он пишет: «В течение каких-либо трёх месяцев 1941 года было эвакуировано в восточные районы СССР более 1360 крупных, главным образом военных, предприятий, в том числе эвакуировано на Урал 455 предприятий, в Западную Сибирь – 210 предприятий и в Среднюю Азию и Казахстан – 250 предприятий. Объем капитальных работ в районах Урала, Сибири, Казахстана и Средней Азии, несмотря на трудности военного времени, увеличился с 3,1 млрд руб. в первом – мирном полугодии 1941 года до 5,1 млрд руб. во втором – военном полугодии 1941 года»⁶²⁵. Но 303 предприятия, по Вознесенскому, были потеряны, так как их не успели вывезти из прифронтовой полосы. Потеря этих предприятий выразилась в том, что «месячный выпуск указанных предприятий составлял 8,4 млн корпусов снарядов, 2,7 млн корпусов мин, 2 млн корпусов авиабомб, 7,9 млн взрывателей, 5,4 млн средств воспламенения, 5,1 млн снарядных гильз, 2,5 млн ручных гранат, 7800 т пороха, 3000 т тротила и 16 100 т аммиачной селитры».

Таким образом, годовая потеря только по корпусам снарядов должна была составить почти 100 млн штук, когда ежегодный выпуск составлял в начале войны 12,8 млн штук снарядов, бомб и мин⁶²⁶, но и этот показатель был достигнут после больших усилий зимы 1942 г. Получается, к сентябрю 1941 г. СССР лишился почти всего производства тяжелых боеприпасов, если верить данным Вознесенского. В этой связи возникает вполне логичный вопрос: а что же тогда эвакуировалось на Восток, если производство главного – боеприпасов – было практически полностью утрачено? И возникает уже узкоспециальный вопрос: зачем и почему производство боеприпасов надо было осуществлять на таком большом количестве предприятий?

Начнем с поиска ответа на второй вопрос, так как он выведет нас к ответу на первый. Вернемся на много лет назад, в далекий 1914 год. Франция, как мы сказали выше, смогла наладить выпуск почти 200 млн снарядов в год, кроме того, ее заводы выпускали еще бомбы, торпеды, патроны и прочее. Производство артиллерийских снарядов во Франции тогда осуществлялось в основном на заводе Ле Крезе, где было задействовано 6600 из 7600 арсенальных рабочих⁶²⁷, то есть рабочих, которые должны были быть заняты выпуском боеприпасов. Правда, в августе 1915 г. французское правительство разрешило отпустить с фронта необходимых арсенальных рабочих, однако эта мера была явно запоздавшей и на росте производства серьезно не отразилась.

В общей сложности на военных заводах Франции в ноябре 1918 г. было занято: 497 тыс. солдат, 430 тыс. женщин, 425 тыс. гражданских рабочих-мужчин французов, 169 тыс. иностранных рабочих, включая выходцев из колоний, 137 тыс. подростков, 40 тыс. военнопленных, 13 тыс. инвалидов⁶²⁸. Таким образом, 1 млн 711 тыс. человек в военной промышленности Франции смогли обеспечить фронт всем необходимым в годы Первой мировой войны. Но отметим особо, 7600 рабочих снабжали действующую армию практически всеми снарядами, производство которых было сосредоточено на нескольких предприятиях в центре Франции.

Но у Вознесенского мы встречаем цифру в 303 предприятия, работавших на производство боеприпасов, да еще и сосредоточенных в западных регионах страны. Надо сказать, что линия фронта приблизилась к промышленным центрам СССР к сентябрю 1941 г. Белоруссия

⁶²⁵ Вознесенский Н. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М.: Госполитиздат, 1948.

⁶²⁶ Яковлев Н. Д. Об артиллерии и немного о себе. М.: Высшая школа, 1984.

⁶²⁷ Мак-Нил У. В погоне за мощью. Технология, вооруженная сила и общество в XI–XX веках. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2008. С. 368.

⁶²⁸ Мак-Нил У. В погоне за мощью. Технология, вооруженная сила и общество в XI–XX веках. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2008. С. 370.

и большая часть Украины к началу Второй мировой войны не обладали крупным военно-промышленным потенциалом.

До 1939 г. производством корпусов для снарядов были заняты полностью 44 предприятия. После зимы 1939 г. к ним прибавились еще несколько новых заводов. Трубки для взрывателей до середины 1939 г. выпускали 6 заводов и 5 специализированных цехов гражданской промышленности. Так по данным маршала Яковлева. Однако их локация им не уточняется.

В общей сложности во втором полугодии производством боеприпасов были заняты 65 предприятий, из них 49 были эвакуированы и находились в стадии монтажа на новых местах. К непосредственно «военным» заводам подключались с началом войны еще 600 «гражданских» предприятий. Но на зиму 1942 г. после реструктуризации производства 45 предприятий НК боеприпасов еще находилось в стадии эвакуации, 41 числилось демонтированными, а 6 – восстановленными⁶²⁹. Это буквально означает, что производство боеприпасов на основных оборонных заводах фактически было в несколько раз ниже по объему, чем до войны. Однако локация заводов по производству боеприпасов Симоновым тоже не уточняется. Причем для периода первого квартала те самые 600 «гражданских» заводов почему-то уже не фигурируют как источники пополнения фронта боеприпасами.

И все-таки некоторые данные маршала Яковлева проливают свет на истинное положение с размещением предприятий НК боеприпасов. Упомянув о ситуации во время Сталинградской битвы и битвы за Кавказ, а это – уже разгар войны, маршал Яковлев сообщает, что сражавшиеся на Северном Кавказе части снабжались в том числе с завода в Сухуми. При этом до войны никакого производства боеприпасов в закавказских республиках не было. Местным предприятиям пришлось импровизировать. Яковлев пишет по этому поводу: «В это трудно поверить, но было и так. Как-то мне доложили, что в Баку создано нечто подобное снаряжательному заводу. Причем на базе... городского утильсырья. А в Тбилиси для этого приспособили здания бойни. И вот на таких-то “заводах” за пять месяцев работы было снаряжено 647 тыс. ручных гранат, 1,2 млн мин, 549,5 тыс. артиллерийских снарядов!»⁶³⁰

Таким образом, организация производства тяжелых боеприпасов не была столь сложным делом, главное, чтобы было оборудование и относительно сносное помещение, пусть даже здание бойни.

Можно понять, почему французские промышленники организовывали производство боеприпасов на бывших гражданских предприятиях в 1914–1915 гг., их страны почти не имели оборонной промышленности до начала мировой войны. Однако зачем было это делать в условиях, когда страна якобы более 10 лет развивала оборонное производство, готовясь к войне со всем капиталистическим миром? Пример Закавказья был далеко не единственным. Производство снарядов в форме такой же импровизации организовывали и в Москве в ноябре 1941 г.

Вернемся опять в 1914 год. Россия тогда оказалась в затруднительном положении из-за дефицита снарядов на фронте. В то время ГАУ поручило генералу С. Н. Ванкову организовать производство в Москве, куда уже к 1915 г. было эвакуировано несколько заводов из западных губерний. Практически с нуля Ванкову удалось создать снарядное производство в Москве и ее окрестностях. С 1915-го до середины 1917 г. его 100 заводов и мастерских выпустили почти 7,6 млн снарядов, что составило примерно треть всех произведенных в империи снарядов⁶³¹. При этом в основном производстве Ванковым были задействованы около 2000 рабочих.

Итак, генерал Ванков за срок менее года сумел наладить массовое производство снарядов в условиях полукустарной промышленности Москвы начала XX века. За время с июня 1941-

⁶²⁹ Симонов Н. С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920—1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление. М.: РОССПЭН, 1996.

⁶³⁰ Яковлев Н. Д. Об артиллерии и немного о себе. М.: Высшая школа, 1984.

⁶³¹ Маниковский А. А. Боевое снабжение русской армии в мировую войну. 3-е изд. М., 1937. С. 90.

го по июль 1942-го советская промышленность, напомним, дала фронту 12,8 млн снарядов и мин, когда Организация Ванкова – 7,6 млн за два с небольшим года, или около 3,2 млн в год, при той степени механизации и квалификации персонала оборонных заводов. Да, в 1941 г. Ванков и его две тысячи рабочих смотрелись бы вполне впечатляюще, если бы им еще дали соответствующие началу сороковых станки.

Вернемся к проблеме эвакуации промышленных предприятий. Вознесенский утверждает, что эвакуировались в основном предприятия оборонной промышленности, а точнее их оборудование. Мы не будем вдаваться в подробности транспортных сторон данного вопроса. Но, например, среди вывезенных в Тюменскую область заводов мы встречаем кожевенный завод им. Серегина из района Кунцево Москвы и Одесский консервный комбинат. Понятно, продукция этих предприятий тоже имела оборонное значение, но не первостепенное.

Выше мы уже сказали, что перед войной западные регионы страны не имели столь мощной оборонной промышленности, чтобы говорить о том, что их оккупация стала главной причиной спада военного производства страны с точки зрения дефицита мощностей в производстве конечной продукции. Не совсем понятно, почему военные историки столь длительное время не видели очевидного. Например, знаменитый танк Т-34 выпускался в годы войны на семи заводах. Только один из этих танковых заводов находился в Харькове, правда, он был изначально площадкой для выпуска этого танка.

Однако Харьков находится все-таки на востоке Украины, и до сентября 1941 г. он был практически в тылу. Во втором полугодии 1941 г. выпуск Т-34 был освоен в крупном масштабе на Сталинградском тракторном заводе и на Горьковском автомобильном заводе, позднее в Нижнем Тагиле и в Челябинске. То есть основной производственный потенциал перед войной уже сместился в восточные и центральные регионы страны, иначе не удалось бы так быстро наладить производство там средних танков. Запуск новой модели танка уже при наличии готовой производственной линии занимал перед войной не менее трех месяцев. Соответственно, производства на Урале и в Поволжье были уже достаточно развиты, чтобы приступить к выпуску Т-34.

Основным производителем артиллерийских систем средних калибров был в годы войны завод № 92 «Новое Сормово», располагавшийся в Горьком, основанный еще во время Первой мировой войны. Этот завод выпустил 100 тыс. орудий (более половины от всех принятых на вооружение в Советской армии в 1941–1945 гг.), преимущественно конструкций В. Г. Грабина. Еще в 1930-х гг. «Новое Сормово» был превращен в главную производственную и конструкторскую площадку советской артиллерии.

Вторым по значению для советской артиллерии в начале войны был завод № 7 им. Фрунзе в Ленинграде. Он специализировался в основном на минометах и ПТО. С этим заводом связана примечательная история: во время наступления вермахта на Москву артиллерийские системы с этого завода, то есть из блокадного Ленинграда, вывозились на самолетах в столицу СССР. Этот факт еще раз подтверждает нашу гипотезу о глубоком кризисе советской оборонной промышленности к осени 1941 г.

Мотовилизский машиностроительный завод выпустил в годы войны порядка 48 000 орудий. Этот завод с XIX века специализировался на производстве артиллерийских систем.

Таким образом, выпуск артиллерийских систем был сконцентрирован преимущественно в Горьком и на Урале. Очевидно, спад в производстве орудий и другой военной продукции был связан не столько с переносом производственных мощностей на Восток, сколько со спадом производства сырья, а также с тем, что довоенная оборонная промышленность была недостаточно сильной, чтобы в первые месяцы войны обеспечить действующую армию всем необходимым хотя бы на минимальном уровне.

Правда, и в современной научной литературе распространено ныне мнение, что в западных регионах СССР были сконцентрированы основные мощности промышленности. Хотя

исторически промышленность в России развивалась в основном в Санкт-Петербурге/Ленинграде, Москве, на Урале и в Верхнем Поволжье. По данным, приводимым у И. В. Быстровой, к концу 1941 г. только 30 % предприятий оборонных наркоматов оставались на своих местах, остальные находились в движении⁶³². Но остаются открытыми вопросы, какой процент предприятий попал на период уже поздней эвакуации – ноябрь-декабрь 1941 г., сколько из них были реально ведущими и выполняло массовые военные заказы до июня 1941 г. Например, есть данные, что в конце 1941 – начале 1942 г. только из Москвы были эвакуированы 211 предприятий⁶³³, это приблизительно 12 % от всех вывезенных, по официальным данным, промышленных организаций. Из Ленинграда были эвакуированы 133 предприятия. То есть до пятой части эвакуированных предприятий все-таки располагалось в старейших промышленных центрах страны. Кроме того, немало еще осталось в блокадном Ленинграде.

По данным Александра Верта, американского журналиста, находившегося в годы войны в СССР, до конца октября 1941 г. только из Москвы на Восток были эвакуированы 498 предприятий. Очевидно, Верт имеет в виду не только саму Москву, но и Московскую область, которая охватывала несколько современных областей РФ. Тем не менее американский исследователь указывает, что большую часть заводов и оборудования советской стороне все-таки пришлось оставить врагу либо уничтожить при отступлении. Нацисты за время оккупации уничтожили на советских территориях 31 850 промышленных предприятий, на которых до войны трудилось порядка 4 млн человек, и вывезли 239 тыс. электромоторов и 175 тыс. металлорежущих станков⁶³⁴.

Если 31 850 промышленных предприятий осталось на оккупированных территориях, а 1523 были эвакуированы, то получается, что советские власти успели вывезти только самые основные производства. Почти половина из них находилась, как следует из данных А. Верта, в Московской и Ленинградской областях. Часть заводов эвакуировалась частично, либо успевали вывезти только документацию и высококвалифицированные кадры. С учетом всего этого мы можем утверждать, что из западных районов (Прибалтика, БССР и УССР, кроме Донбасса и Харьковской области) советской стороне удалось вывезти на Восток страны очень незначительные мощности, что, разумеется, не могло серьезно сказаться в дальнейшем на выпуске военной продукции.

По некоторым советским данным, никакого восстановления промышленности даже на довоенном уровне не произошло к осени 1942 г. В докладе Госплана от декабря 1942 г. указано, что за первые 8 месяцев 1942 г. выпуск валовой продукции машиностроения и металлообработки составил 34,4 млрд руб. против 48 млрд руб. в 1940 г.⁶³⁵ Доля военной продукции, правда, увеличилась, по сравнению с последним довоенным годом, в два раза, однако надо учесть затраты на капитальный ремонт поврежденной техники, чего перед войной, разумеется, не было в таких масштабах. Кроме того, возросли потери и износ оборудования в условиях максимально напряженной эксплуатации основных фондов, на что также необходимо было тратить ресурсы. Еще надо учесть потери в производстве из-за недопоставок сырья, мобилизации в армию квалифицированных кадров, последнее очень болезненно сказалось на производстве.

⁶³² Быстрова И. В. Советский военно-промышленный комплекс: проблемы становления и развития (1930—1980-е годы). М.: ИРИ РАН, 2006. С. 194.

⁶³³ Быстрова И. В. Советский военно-промышленный комплекс: проблемы становления и развития (1930—1980-е годы). М.: ИРИ РАН, 2006. С. 203.

⁶³⁴ В СССР книга Александра Верта была издана небольшим тиражом в 1967 г. и ныне доступна в основном в сети Интернет: http://www.oldru.com/rus_41_45/menu.htm.

⁶³⁵ Быстрова И. В. Советский военно-промышленный комплекс: проблемы становления и развития (1930—1980-е годы). М.: ИРИ РАН, 2006. С. 200.

В докладе Госплана от 10 декабря 1941 г. указано, что на эвакуированных предприятиях было 30–40 % от численности занятых до эвакуации рабочих⁶³⁶. Поэтому предлагалось решить проблему кадров посредством привлечения на военные заводы 300 тыс. женщин. Но, как следует из доклада, мобилизация на военное производство женщин не решала проблему, так как дефицит рабочих рук только для восстановления и запуска эвакуированных производств составил на конец 1941 г. 500 тыс. человек. Восстанавливать заводы порой необходимо было буквально в полевых условиях, да еще и зимой, когда на Урале и в Сибири морозы переходили сорокаградусную отметку.

Потери оборудования при эвакуации предприятий машиностроения были также достаточно высоки. По оценкам специалистов Госплана конца 1941 г., полностью восполнить военные потери оборудования было возможно только к 1944 г. посредством выпуска 55 тыс. единиц оборудования в течение 1942–1943 гг.⁶³⁷ Проще говоря, по оснащению машиностроения оборудованием СССР мог выйти на довоенный уровень только к зиме 1944 г. Но надо принять во внимание, что почти все планы советских специалистов в годы войны носили оптимистический характер.

Остается открытым вопрос: почему СССР дошел до такого состояния к лету 1941 г., что его промышленность в начале войны оказалась не в состоянии наладить выпуск достаточного количества боеприпасов и вооружений? Для ответа на этот вопрос нам надо отправиться в далекие 1929–1931 гг., когда решался вопрос доктрины развития вооруженных сил Советского Союза.

Все армии межвоенного периода решали важную задачу – определение численного соотношения между резервными и кадровыми соединениями. Вторая важная задача – соотношение между новыми и старыми вооружениями, что выливалось в решение другой задачи – найти оптимальное соотношение между войсками старого и нового типов. Все эти задачи тесно между собой связаны.

Советская экономика восстановилась после Первой мировой и Гражданской войн только к 1928 г. Однако в 1928 г. наступил кризис НЭПа, что означало замедление темпов роста. В этих условиях был актуален вопрос содержания крупной армии.

После гражданской войны РККА была сокращена, ее численный состав уменьшен до 600 тыс. человек, и только к концу двадцатых возрос до 617 тыс. бойцов и командиров. Несмотря на громкие заявления о создании сильной армии страны Советов, РККА перевооружалась медленно.

Практически все планы довооружения и перевооружения основывались советским руководством на опыте Первой мировой войны, что означало длительное время отказ от учета динамики развития вооружений в мире после 1919 г. В перечне военных вопросов, рассмотренных на заседаниях Пленумов и Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и СНК СССР, и постановлений ЦИК СССР в 1923–1928 гг. мы очень редко встречаем сведения о планах модернизации вооруженных сил, высшее руководство страны занималось преимущественно текущими хозяйственными вопросами, связанными с армией и флотом.

Долгое время историки утверждали, что Тухачевский был активным сторонником внедрения в РККА бронетехники, и с ним, дескать, армия в результате репрессий 1937–1938 гг. потеряла выдающегося полководца. Тухачевский действительно был за развитие бронетанковых сил, однако он достаточно смутно себе представлял, как и многие другие генералы СССР того времени, применение танков в условиях современной для того времени войны. Опыт Первой мировой войны в Европе, на котором основывалась вся советская военная доктрина,

⁶³⁶ Быстрова И. В. Советский военно-промышленный комплекс: проблемы становления и развития (1930–1980-е годы). М.: ИРИ РАН, 2006. С. 197.

⁶³⁷ Быстрова И. В. Советский военно-промышленный комплекс: проблемы становления и развития (1930–1980-е годы). М.: ИРИ РАН, 2006. С. 200–201.

был неудачным примером, так как бронетехникой на Западном фронте фактически обладала только одна сторона – англо-французский альянс, вариант, когда обе стороны обладают паритетом в современных вооружениях либо одна из сторон незначительно уступает другой, практически отсутствовал на практике. Поэтому по поводу модернизации Вооруженных сил СССР появлялись разного рода ложные идеи.

Концепция развития современных по тем временам вооружений в конце 1920 – начале 1930-х г. базировалась на идее замены пехотных и кавалерийских частей танковыми частями. И. В. Сталин рассматривал это как наиболее экономичный способ развития сухопутных сил⁶³⁸, поскольку многочисленную армию СССР просто не мог содержать ни тогда, ни даже в канун Второй мировой войны. Как мы покажем ниже, производство новых вооружений в первой половине XX в. занимало в военном бюджете государства не столь значительный процент, большая же часть шла на выпуск боеприпасов, ГСМ, выплаты зарплат, строительство и т. д., то есть снабжение.

СССР, оказавшись после гражданской войны в глубочайшем экономическом кризисе, на восстановление после которого ушли почти 5 лет, имел существенные ограничения по военному бюджету. Это вызывало постоянное недовольство Наркомата обороны. Однажды, в канун первой пятилетки, Ворошилов заявил, что не сможет далее руководить Вооруженными силами при таких малых ассигнованиях.

Сталину была нужна дешевая армия, чтобы решить вопросы модернизации и расширения тяжелой промышленности, которые, как он думал, можно было осуществлять только за счет перераспределения средств из других сегментов экономики. Интенсивные методики роста индустриализации страны стали широко применяться лишь после Второй мировой войны, до этого советская экономическая мысль практически имела очень смутные представления об этом.

Итак, согласно сталинской концепции войны, которая выросла из длительных обсуждений развития вооруженных сил страны конца 1920-х гг., изначально маленькая, всего 650–700 тыс. человек, но хорошо вооруженная армия должна была отразить нападение врага и перейти в контрнаступление. При этом и достижение такой численности армии мирного времени, которая была лишь на 40–50 % больше, чем у Франции, достигалось за счет снижения индекса развертывания и, соответственно, вспомогательных тыловых частей. Это в немалой степени расходилось с концепцией развития армии, предложенной после Гражданской войны Фрунзе, согласно которой ставка делалась именно на развертывание резервных дивизий в случае начала войны.

Однако сталинская концепция развития армии конца 1920 – начала 1930-х гг. опиралась на гипотезу Тухачевского, что СССР будет воевать с Польшей и другими лимитрофами. Основным вероятным противником, конечно, на суше считалась Польша. Вероятность масштабного вооруженного конфликта с Японией была еще достаточно смутной в представлениях советского руководства.

Но вернемся к проблеме производства. Итак, предполагалось заменить танками живую силу, чтобы решить две задачи – снизить коэффициент развертывания и численность армии мирного времени. Однако вопрос, сколько надо РККА танков и сможет ли народное хозяйство освоить их массовый выпуск, оставался нерешенным в конце 1920-х гг. Согласно мнению начальника ГВПУ ВСНХ Толоконцева, советская промышленность могла в конце 1920-х гг. освоить выпуск 10 тыс. танков. Однако К. Ворошилов счел это преувеличением, снизив выпуск танков до 3500 единиц в течение нескольких лет⁶³⁹.

⁶³⁸ Кен О. Н. Мобилизационное планирование и политические решения (конец 1920-х – середина 1930-х гг.). М.: ОГИ, 2008. С. 89.

⁶³⁹ Кен О. Н. Мобилизационное планирование и политические решения (конец 1920-х – середина 1930-х гг.). М.: ОГИ, 2008. С. 89.

В историографию перестроечной поры маршал К. Е. Ворошилов вошел как «танкоборец», да и ретроград в целом. Однако это не соответствовало действительности. Ворошилов выступил на июльских дебатах в Политбюро по вопросу довооружения и переформирования сухопутных сил против раздувания парка тяжелой бронетехники только из чисто рациональных соображений. Во-первых, как было сказано, нарком обороны не верил, что промышленность была в состоянии к концу первой пятилетки освоить выпуск 10 тыс. танков. Во-вторых, что еще важнее, Ворошилов вполне верно полагал, что танки конструкций 1920-х гг., то есть фактически образцы Первой мировой войны, вскоре устареют настолько, что их просто будет невозможно применять в условиях надвигавшейся войны⁶⁴⁰. Именно из-за вопроса своевременности освоения массового выпуска танков столкнулись интересы Ворошилова и Тухачевского, последний в начале 1930-х гг. упорно настаивал на производстве даже не 10 тыс., а более 40 тыс. танков.

В конце 1920 – начале 1930-х гг. в научно-технической мысли мира наметился прорыв, который навсегда изменит технический характер вооружений. Очевидно, это стало ощущаться еще в середине 1920-х гг. Но советская промышленность отставала, поэтому Запад всегда шел на шаг впереди СССР по многим видам вооружений.

Если оценка потенциального выпуска танков в конце 1920-х гг., то есть в самом начале первой пятилетки, имела диапазон от скептического прогноза Ворошилова в 3500 единиц до оптимистического – в 10 000 штук, значит, потенциал промышленного производства к концу эпохи НЭПа был все-таки уже достаточный, чтобы говорить о возможности производить массово современную по тем временам военную технику. Правда, учитывались еще перспективы строительства в первую пятилетку новых заводов. Однако уже в марте 1928 г. на основе планов, создававшихся в 1927 г., РВС СССР запланировал увеличение танкового парка РККА до 2510 машин, а самолетного парка – до 4522 единиц⁶⁴¹. Тем не менее рост новых вооружений должен был происходить в том числе за счет сокращения численности стрелковых частей, на 17 тыс. человек, а также уменьшения количества запасных частей, что свело численность состава армии военного времени до 2,8 млн человек вместо 3,4 млн, по старым планам мобилизационного развертывания⁶⁴².

Планы РВС начала 1928 г. во многом строились на оценке возможностей уже существовавшей промышленности. По мнению начальника Мобилизационно-планового управления ВСНХ Постникова, план РВС мог быть выполнен, кроме авиации⁶⁴³. После бурных дебатов первой половины 1928 г. специальная комиссия во главе с Ворошиловым пришла к заключению, что народное хозяйство СССР было в состоянии на основе уже имевшихся средств поддерживать существование армии военного времени численностью в 3 млн 266 тыс. человек⁶⁴⁴.

Тем не менее у планов Ворошилова был и серьезный оппонент – заместитель ВПУ ВСНХ бывший царский генерал В. С. Михайлов. По его расчетам, возможности военной промышленности были сильно ограничены. Но доводы Михайлова потонули в разразившейся кампании разоблачений в рамках Шахтинского дела. ОГПУ осудило Михайлова и других в умышленном преуменьшении возможностей советской военной промышленности. Таким образом, власть в

⁶⁴⁰ Кен О. Н. Мобилизационное планирование и политические решения (конец 1920-х – середина 1930-х гг.). М.: ОГИ, 2008. С. 89.

⁶⁴¹ Кен О. Н. Мобилизационное планирование и политические решения (конец 1920-х – середина 1930-х гг.). М.: ОГИ, 2008. С. 55.

⁶⁴² Кен О. Н. Мобилизационное планирование и политические решения (конец 1920-х – середина 1930-х гг.). М.: ОГИ, 2008. С. 55–56.

⁶⁴³ Кен О. Н. Мобилизационное планирование и политические решения (конец 1920-х – середина 1930-х гг.). М.: ОГИ, 2008. С. 56.

⁶⁴⁴ Кен О. Н. Мобилизационное планирование и политические решения (конец 1920-х – середина 1930-х гг.). М.: ОГИ, 2008. С. 62.

СССР в целом верила, что промышленность в условиях НЭПа в состоянии обеспечить армию техникой на достаточном уровне.

На то, что планы военного строительства в СССР во второй половине 1920-х гг. основывались все-таки на учете реально существовавшей промышленности, а не на гипотезах о производительности будущих предприятий, указывают слова Тухачевского в его письменном обращении к Сталину летом 1930 г.: «Однако по мере роста промышленности в стране я систематически настаивал на реально возможном увеличении нашей военно-технической мощи»⁶⁴⁵. В мартовском докладе 1928 г. Тухачевский также призывал исходить из предполагаемых будущих возможностей промышленного производства⁶⁴⁶.

Таким образом, военное строительство СССР вплоть до 1931 г. осуществлялось в основном на промышленной базе еще НЭПа. Тем не менее по новым вооружениям СССР не сделал столь заметных успехов к началу 1930-х гг., хотя, по оценкам РВС, они все-таки имелись. Проблема заключалась в затянувшихся дебатах между главой Генерального штаба Тухачевским и наркомом обороны Ворошиловым, представлявшими две разные политические группировки в армии. Кроме того, как и предполагал Ворошилов, научно-техническая мысль в СССР находилась на столь отсталом уровне, что выпуск новой техники был просто бессмысленным делом. Проще говоря, к концу НЭПа в экономике уже была достаточная производственная база для развертывания выпуска новых вооружений, но не существовало удовлетворительной научно-технической платформы.

Для аргументации приведенного нами выше мнения о слабости научно-технической мысли как фактора торможения перевооружения РККА обратимся к теме советского танкостроения. Во-первых, обращает на себя внимание длительность перехода от опытных моделей-образцов к организации хотя бы минимальных серий выпуска. Трехлетняя программа танкостроения была принята 2 июня 1926 г., по ней СССР должен был получить батальон из 69 танкеток. Но испытания первой танкетки Т-17 произошли в 1930 г. Учитывая темпы развития научно-технической мысли в мире, четырехлетний срок разработки фактически бронированного трактора с пулеметом (танкетки тогда и назывались «самоходными пулеметами») выглядит слишком емким.

Однако на этом история советской танкетки не завершилась. Проект Т-17 был отвергнут из-за того, что испытания модели показали неспособность одного танкиста выполнять все функции. Потребовалось целых четыре года, чтобы это понять. Другие модели тоже были отвергнуты. В 1930 г. было решено закупить 20 танкеток в Англии. Уже на базе английской модели была разработана советская танкетка Т-27, которая и поступила на вооружение Красной армии в 1932 г., практически почти в конце первой пятилетки.

Не менее интересна история и других советских танков. Но мы не будем излагать здесь подробности их разработки, так как это уже достаточно описано в исторической литературе. Остановимся на Т-26, самом массовом довоенном танке Красной армии. Задание на его разработку появилось летом 1929 г. Тогда военное руководство СССР было заинтересовано в создании основного танка, но этот танк должен был стать легким. За основу был взят специально закупленный в Англии VickersMkE – легкий танк весом в 6 т. В феврале 1931 г. РВС принял танк на вооружение, не дождавшись даже испытаний опытного образца, поверили конструкторам. Проведение испытаний уже формально серийного танка показало, что он не удовлетворяет требованиям военных. Пришлось запустить просто «Викерс» с небольшими изменениями. Начался процесс доработки Т-26, который завершился в 1932 г.

⁶⁴⁵ Кен О. Н. Мобилизационное планирование и политические решения (конец 1920-х – середина 1930-х гг.). М.: ОГИ, 2008. С. 64.

⁶⁴⁶ Кен О. Н. Мобилизационное планирование и политические решения (конец 1920-х – середина 1930-х гг.). М.: ОГИ, 2008. С. 64.

Но Т-26 по-прежнему оставался по ключевым параметрам «Викерсом», от которого отказались британские военные. До 1939 г. VickersMkE экспортировался, на него также продавались лицензии. Уже к началу Второй мировой войны стало понятно, что данная модель устарела, но советское танкостроение продолжало выпускать Т-26.

Ситуация с советским танкостроением в канун и во время первой пятилетки наглядно демонстрирует нам, каким реально было ограничение производства советской бронетехники. Это в первую очередь, повторимся, слабая научно-техническая база советского ОПК в указанный период. Сталинская политика «дешевой армии» обернулась сравнительно дешевыми, но низкокачественными вооружениями. Однако сокращение кадровых частей и индекса развертывания обернулось географическим ограничением советских вооруженных сил рамками района Полесья. Стратегия войны на Западе в узкой географической зоне сохранялась вплоть до 1941 г.

Практически до начала 1938 г. советский ОПК был привязан к концепции малой армии с низким индексом развертывания, что соответствующим образом отразилось на производственных возможностях военных заводов. Танков выпускалось много, но не было достаточно мощностей для своевременного обеспечения их запчастями в нужных количествах. Командование военных округов вплоть до начала войны придерживало у себя изношенную технику, так как не было уверено, что удастся вовремя получить новую.

К лету 1941 г. произошло то, чего опасался К. Е. Ворошилов в конце 1920-х гг., – «инфляция» техники старых образцов при дефиците прочих ресурсов и традиционных вооружений, в частности ПТО.

Низкий индекс развертывания, характерный для Красной армии до мероприятий 1938 г., спровоцировал такое явление, как дефицит обученных резервистов и офицеров запаса. Предпринятые в 1938 г. шаги по увеличению численности личного состава вооруженных сил не смогли в достаточной мере исправить это положение, до войны оставалось чуть более трех лет. Тем более кардинальные перемены в сторону роста численности сухопутных сил стали иметь место после зимней войны.

Стремление Сталина в конце 1920 – начале 1930-х гг. иметь дешевую армию было связано с тем, что государству требовались средства на индустриализацию и решение задач политического характера, в частности режим большевиков наращивал в 1930-е гг. репрессивный аппарат, который, включая и «империю» ГУЛАГа, потребовал много ресурсов, о чем подробно мы сказали в другой работе⁶⁴⁷.

Для сравнительного анализа военных экономик периода Второй мировой войны необходимо учитывать, в какой валюте исчислялась общая стоимость произведенной в СССР продукции, когда при плановой и капиталистической экономиках действуют совершенно разные системы ценообразования. Соответственно, советский рубль нельзя конвертировать для целей экономического анализа в другие валюты, исходя из официально установленного на то время курса, так как рубль имел совершенно иное содержание в хозяйственной жизни. Элементарное сопоставление цен между СССР, США и Германией показывает нам, что доллар в начале Великой Отечественной войны фактически должен был стоить не 5,3 руб., как было официально заявлено, а 15 руб., такое же было отношение рубля к рейхсмарке. Поэтому ВВП СССР в предвоенный период, на наш взгляд, оказался сильно завышен послевоенными исследователями, соответственно, завышена была стоимость и военных расходов Советского Союза, по нашей оценке, как минимум, в 2,5 раза. Важный, на наш взгляд, факт, говорящий в пользу

⁶⁴⁷ Попов Г. Г. Все для обороны страны? К вопросу о подготовке СССР к войне в довоенные пятилетки // TERRA ECONOMICUS. 2012. Т. 10. № 3. С. 77–83.

наших выводов о курсе рубля к доллару в 1930 – начале 1940-х гг.: официальный курс доллара для работавших в СССР американских дипломатов был 12 руб.⁶⁴⁸

Посмотрим на продовольственные розничные цены в СССР и США в 1940 г. (табл. 11). Минимальный продуктовый бюджет в СССР составлял тогда 160–170 руб., когда в США – 32 доллара, правда, американец на эти доллары мог купить больше продуктов питания.

Таблица 11. Цены на некоторые продукты питания в СССР и США⁶⁴⁹

Товары	США	СССР
1 булка хлеба	8 центов	0,9 руб. (средняя цена)
Говядина (1 кг)	46 центов	10 руб.
Картофель (1 кг)	4 цента	0,63 руб.

Марк Харрисон доказывает, что общие затраты на вооружения в СССР составили в 1942 г. 11,5 млрд долларов, когда в 1941 г. они составили 8,5 млрд долларов, в 1940 г. советское производство этого типа продукции составило 6 млрд долларов⁶⁵⁰ (если исходить из принятого М. Харрисоном курса доллара по отношению к рублю). Мы предполагаем, что СССР произвел в первой половине 1941 г. вооружений на сумму 3 млрд долларов (50 % от выпуска в 1940 г.). Поэтому мы утверждаем, что рост выпуска военной продукции в СССР во втором полугодии 1941 г. был более динамичным, нежели в первые три квартала 1942 г., что следует объяснить сохранением полномасштабного выпуска военной техники в Ленинграде до сентября 1941 г., а также сохранением до октября 1941 г. многих военных предприятий Москвы на старом месте. Кроме того, СССР располагал летом-осенью 1941 г. еще старыми довоенными запасами сырья и комплектующих.

Согласно докладу экспертов Госплана СССР от августа 1942 г., стоимость советского выпуска продукции тяжелого машиностроения и металлообработки составила за первые 8 месяцев 1942 г. 34 598 млн руб., что на 13 733 млн руб. меньше, чем за весь 1940 г., причиной такого положения экспертами называлась эвакуация – предприятия, вывезенные в восточные регионы, еще не заработали в полную мощь к сентябрю 1942 г.⁶⁵¹ 34 598 млн руб. советского выпуска тяжелого машиностроения и металлообработки в течение первых 8 месяцев 1942 г. соответствуют сумме в 6919 млн долларов по официальному курсу, и эта цифра уже входит в противоречие с расчетами М. Харрисона (едва ли за последний квартал 1942 г. СССР после потери заводов Сталинграда и Ростова-на-Дону был в состоянии выпустить продукции тяжелого машиностроения на 4,5 млрд долларов, столько примерно остается, если вычесть из 11,5 млрд стоимости выпуска военной продукции, по Харрисону, почти 7 млрд долларов выпуска в первые 8 месяцев 1942 г.).

По курсу 1 доллар = 15 руб. СССР выпустил продукции машиностроения на сумму 2306,53 млн долларов в течение первых 8 месяцев 1942 г., соответственно, за весь 1940 год было выпущено продукции на сумму примерно 2 200 млн долларов, если исходить из нашего курса, рассчитанного на основе стоимости продуктов питания в СССР и США. Мы прирав-

⁶⁴⁸ АВП РФ. Ф. 6. Оп. 4. П. 2. Д. 26. Л. 37.

⁶⁴⁹ Составлено по сайту, посвященному истории повседневности: <http://www.thepeoplehistory.com/30sfood.html>; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 33. Д. 1582. Л. 12–27.

⁶⁵⁰ Harrison M. Mobilization for World War II: col1_0, U.K., U.S.S.R., and Germany, 1938–1945 // The Economic History Review. Vol. 41. 1988. May. No. 2. P. 171–192.

⁶⁵¹ Быстрова И. В. Советский военно-промышленный комплекс: проблемы становления и развития (1930—1980-е годы). М.: ИРИ РАН, 2006.

ниваем всю продукцию машиностроения к военной, что вполне справедливо для советской военной экономики, поскольку в СССР к 1942 г. было свернуто в тяжелом машиностроении и металлообработке почти все гражданское производство.

Таким образом, в первом квартале 1942 г. советское военное производство еще не достигло даже довоенного уровня, который, если судить по его стоимости в долларах, был куда более чем скромный. Подтверждение этого вывода мы находим у Н. С. Симонова, который пишет, что в начале лета 1942 г. валовая продукция наркоматов оборонной промышленности СССР в неизменных ценах 1926–1927 гг. либо превысила довоенный уровень, либо приблизилась к нему. Даже Н. С. Симонов не может определенно сказать, точно вышло ли военное производство в СССР в июне 1942 г. на довоенный уровень, к тому же им применяются цены середины 1920-х гг., как это делали советские экономисты в годы войны. Соответственно, ценам начала 1940-х гг. не доверяли как инструменту анализа стоимости выпуска продукции. Всего за июнь 1942 г. было выпущено военной продукции на сумму 1357,7 млн руб., когда в июне предыдущего года эта сумма составила 1125,0 млн руб. Всего же за первое полугодие 1942 г., по Симонову, было произведено продукции на сумму почти 14,7 млрд руб., что соответствует примерно 2,68 млрд долларов по официальному курсу и почти 1 млрд долларов по определенному нами фактическому курсу. Всего же в 1942 г. общая сумма заказов на вооружения и боевую технику составила 33 156 млн руб., или примерно треть от всех расходов ВС СССР в том году⁶⁵², и соответствует примерно 6 млрд долларов по официальному курсу и почти 2,2 млрд по фактическому курсу. Эти данные подтверждают наше предположение, что во втором полугодии 1942 г. СССР так и не смог преодолеть характерных для первого полугодия тенденций в выпуске вооружений и военной техники.

Теперь проведем сравнение германской военной экономики с советской и национальными хозяйствами других стран. Военные расходы нацистской Германии являются достаточно спорной темой, поскольку здесь еще современниками тех событий применялись две формы оценки военных затрат рейха: по бюджетным расходам и по реально созданной в экономике стоимости, – между этими двумя показателями существует серьезное расхождение.

Специалисты Германского института экономических исследований приводят интересные цифры по военному выпуску. По их оценке, общая стоимость военной продукции составила в 1936 г. 63,7 млрд RM, в 1940 г. – 97,2 млрд RM, в 1941 г. – 110,6 млрд RM. В то же время государственные чиновники рейха из Министерства экономики оценивали госрасходы на вооружение как сумму в 60 млрд RM за период с середины 1938-го по лето 1941 г.⁶⁵³ Однако, по всей видимости, Германский институт экономических исследований рассчитывал стоимость военной продукции Германии с учетом отраслевой инфляции. Если стоимость военной продукции в 1940 г. составила в Германии 153 % от уровня 1936 г., то реальный объем выпуска – 125 %. В 1941 г. прирост стоимости военной продукции составил 174 % от уровня 1936 г., но по объему он был 136 % от уровня 1936 г.⁶⁵⁴

Если судить по перераспределению выпуска продукции германской экономики в пользу непотребительских товаров, то можно сделать вывод, что уже до начала Второй мировой войны в Германии произошли изменения в структуре выпуска в пользу наращивания производства тяжелого машиностроения, правда, мы не взяли бы утверждать, что таковые изменения были радикальными до 1941 г. По сделанным в 1942 г. оценкам Германского института экономических исследований, в 1941 г. производство потребительских товаров в Германии было 86 %

⁶⁵² Симонов Н. С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920—1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление. М.: РОССПЭН, 1996.

⁶⁵³ Donner K. Сравнительный анализ расходов на военную продукцию в Германии и других государствах // РГВА. Ф. 1458. Оп. 53. Д. 33. Л. 1.

⁶⁵⁴ Германский институт экономических исследований. «Германская промышленная продукция в период войны и ее исчисление». 1942 // РГВА. Ф. 1458. Оп. 51. Д. 3.

от уровня 1928 г., что на 11 % больше, чем в 1932 г. Но в 1938 г. объем выпуска потребительских товаров составил 110 % от уровня 1928 г. Таким образом, масштабы падения выпуска потребительских товаров составили в начале войны 24 %, это – значительный спад, соответствующий тому, какой был в Германии в период Великой депрессии. По высокоэластичным товарам объемы выпуска в 1941 г. составили 78 % от уровня 1928 г. Соответственно, спад по этой группе товаров превысил 24 %, если принимать во внимание уровень производства 1938 г. Для сравнения: объем выпуска высокоэластичных потребительских товаров в Германии в 1932 г. составил 73 % от уровня 1928 г., в 1940 г., соответственно, – 86 % от уровня 1928 г. Однако мы не можем сказать, что все немецкое машиностроение работало на военные нужды, если тем более учесть, что оно служило главным источником получения валюты для германской экономики.

Если следовать официальным подсчетам, сделанным на основе данных о бюджетных расходах (уверены, реальные военные расходы Германии даже до прихода к власти нацистов были засекречены), то нацистский режим до войны и во время войны тратил не так много средств на военную продукцию. В 1933–1935 гг. расходы Германии на вооруженные силы составляли всего лишь 4 % от ее национального дохода, когда во Франции в 1932 г. они достигли 8,1 % от НД, и это в условиях Великой депрессии и политики, направленной на разоружение⁶⁵⁵! Мы не считаем, что официальные данные по финансовым затратам нацистской Германии на войну очень сильно расходятся с тем, что было фактически. Но мы должны принимать во внимание скрытые механизмы финансирования выпуска военной продукции, такие, например, как закупки сырья и готовой продукции по ценам ниже рыночных, однако едва ли до 1943 г. такие механизмы могли кардинально влиять на ситуацию с военным выпуском в Германии, учитывая, что значительную часть сырья и комплектующих Германия получала из-за границы. Даже западногерманский исследователь, придерживавшийся левых убеждений, Штернберг признал, что в 1940 и 1941 гг. стоимость выпущенной Германией всей военной продукции стабильно оставалась на уровне 6 млрд RM⁶⁵⁶, когда экономика рейха уже давно была переведена на режим военного времени (хотя, по данным немецкого эксперта-экономиста и современника тех событий Кадгиена Доннера, который работал в Германии во время войны, расходы на закупки вооружений и строительство военных объектов были в несколько раз выше, чем сумма в 6 млрд RM⁶⁵⁷). Если даже признать пропорции затрат на выпуск военной продукции к остальным военным затратам в 1940 г. для 1933–1935 гг., то мы получим, что на промышленную продукцию военного назначения бюджет рейха мог расходовать не более 200 млн RM, так как из сметы бюджетных расходов за 1941 г. мы знаем, что рейх потратил на войну в этом году 78,5 млрд RM⁶⁵⁸, то есть на новые вооружения ушло, если сопоставить эту цифру с данными Штарнберга, менее 10 % военного бюджета нацистской Германии.

Теперь обратимся к важному расчетному показателю – обменному курсу валют. Как мы сказали выше, официальные курсы валют нельзя рассматривать применительно к тому времени, как полноценный инструмент анализа. Как мы утверждали в другой работе, средний продуктовый бюджет немецкого рабочего составлял в начале Второй мировой войны приблизительно 32–34 RM, когда американский рабочий имел продуктовый минимум примерно на ту же сумму, но только в долларах. Учитывая, что американский рабочий мог приобрести на 30–35 долларов продуктов несколько больше, чем его немецкий коллега, то мы можем смело

⁶⁵⁵ Как ковался германский меч. Промышленный потенциал Третьего рейха / пер. с нем. Г. В. Смирнова, В. М. Шастико. М.: Яуза; Эксмо, 2006. С. 12.

⁶⁵⁶ Как ковался германский меч. Промышленный потенциал Третьего рейха / пер. с нем. Г. В. Смирнова, В. М. Шастико. М.: Яуза; Эксмо, 2006. С. 44.

⁶⁵⁷ РГВА. Ф. 1458. Оп. 53. Д. 33. Расходы на вооружение держав. Реферат Кадгиена Доннера. Л. 1—28.

⁶⁵⁸ РГВА. Ф. 1458. Оп. 36. Д. 101. Л. 3.

приравнять рейхсмарку к доллару по ее покупательной способности. Отсюда следует, что курс рубля к рейхсмарке был фактически примерно такой же, как и к доллару США.

Эксперты из Германского института экономических исследований брали во внимание такой показатель, как стоимость, а не расходы, бюджета. Если данные и Министерства экономики, и Германского института экономических исследований верны, то немецкие промышленные компании отпускали военную продукцию по в несколько раз заниженным ценам. По всей видимости, нам надо оценивать выпуск военной продукции Германии не в денежном эквиваленте, а в количественных показателях, среди последних наиболее важными являются расходы металла. И к физическим показателям расходов в тоннах металлов, нефтепродуктов и прочего мы еще вернемся. Если исходить из сделанных нами выше расчетов и оценок, то картина с расходами на военную продукцию и военными расходами СССР, США и Германии будет следующей для 1941–1942 гг. (рис. 15).

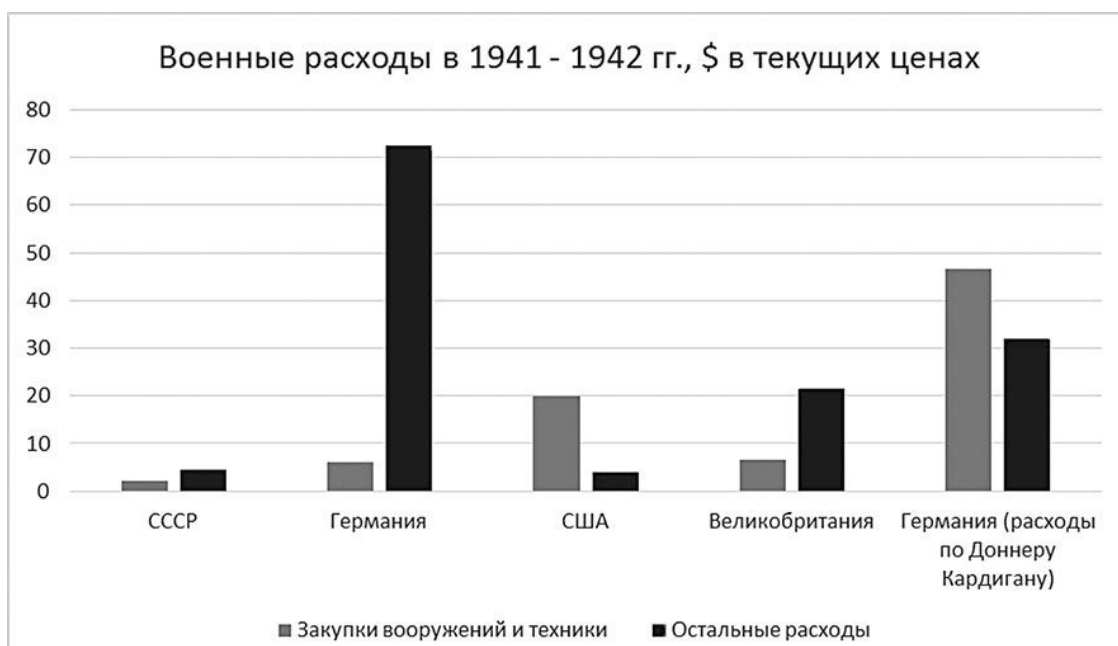

Рис. 15. Военные расходы СССР (1942 г.), Германии (два варианта оценки для 1941 г.), США (1942 г.) и Великобритании (в 1941 году, без доминионов)

Поясним данные, приведенные здесь. Фактический курс рейхсмарки и, соответственно, доллара (поскольку эти валюты были тогда реально почти равны по стоимости) к фунту стерлинга составлял 8:1. Мы определили такой курс по тому обстоятельству, что в 1939 г. минимальный заработок в Англии стремился примерно к 4 фунтам в месяц (оплата неквалифицированной прислуги). По М. Харрисону, Великобритания (без доминионов) затратила на военную продукцию 6,5 млрд долл. в 1941 г. и 9 млрд долл. в 1942 г. По реальному курсу в фунтах это будет эквивалентно 0,81 млрд ф. с. и 1,126 млрд ф. ст. соответственно. Мы поверим насчет Великобритании М. Харрисону, потому что едва ли немецким экспертам во время войны были точно известны цифры военных расходов Великобритании. В 1941 г. Британия (без доминионов) затратила 3,5 млрд ф. ст. на военные нужды⁶⁵⁹, что эквивалентно по реальному курсу примерно 28 млрд долл.

Мы специально привели на рис. 15 данные по СССР за 1942 г., потому что это более справедливо для сравнительного анализа военных расходов, нежели приведение данных за 1941 г. Дело в том, что практически до осени 1941 г. (мы думаем, что по некоторым видам продукции

⁶⁵⁹ Gowing Hancock M. British War Economy. London, 1949. P. 199.

– до лета 1942 г.) Советский Союз осуществлял производство, используя старые стратегические запасы и заготовки промышленных изделий. Кроме того, сведения о советском военном производстве в 1941 г. требуют дополнительных уточнений, и СССР начал войну в конце июня 1941 г., что требует отнесения значительной части выпуска советской военной продукции к периоду мирного времени.

Что касается данных, приведенных еще в годы войны Доннаром Кардиганом, то мы считаем их более соответствующими истине. Таким образом, Германия по выпуску вооружений превосходила все страны антигитлеровской коалиции в 1941 и 1942 гг. За счет чего в таком случае СССР продержался в первый год войны и Красная армия совершила перелом в войне под Сталинградом и на Северном Кавказе в конце 1942 г.? СССР, в силу ограниченности ресурсов, экономил на материалах (особенно алюминии для авиации), фактической оплате труда, получал немалый объем вооружений и материалов из-за границы, а также экономил на военно-морском флоте и военном строительстве, качествах подготовки личного состава и вооружений (в 1941–1942 гг. на фронте было много частей, имевших характер ополчения).

Что касается западных союзников, то их мобилизацию нельзя назвать очень успешной, если сравнивать с Германией, но намного более успешной, если сравнивать с СССР, Италией, Китаем и Японией. Мы основываем свои расчеты и выводы на основе курсов валют, однако это еще не дает полной картины, и нам надо обратиться к проблеме затрат трудочасов в экономиках основных воевавших стран. В рамках левого дискурса в заслугу режиму Сталина ставят мобилизацию труда в городе и селе на более высоком уровне, чем в странах Запада и в нацистской Германии.

Как ни странно, но государства антигитлеровской коалиции не смогли на начальном этапе Второй мировой войны мобилизовать и достаточно эффективно распределить и организовать на местах трудовые ресурсы. Начнем с Советского Союза.

В одной из недавно выпущенных работ, посвященных советской экономике в годы Великой Отечественной войны, сказано: «В ходе войны СССР в вооруженные силы было мобилизовано 34,5 млн человек, одна шестая всего населения, или более четверти населения трудоспособного возраста. Резкое сокращение рабочей силы, производственных мощностей компенсировалось возрастанием эффективности производства. В военной промышленности СССР производительность труда была в 3 раза выше, чем в Германии. С единицы ресурсов (металл, электроэнергия и др.) танков производилось в четыре раза больше, самолетов – в шесть раз больше, чем в Германии»⁶⁶⁰. В этой цитате отражены старые аксиомы о высокой эффективности труда в СССР в период Великой Отечественной войны. Эффективность труда складывается из нескольких ключевых факторов: оснащенность капиталом, оснащенность сырьем, материальная и моральная мотивации, количество задействованных в производстве людей. Как отмечено в той же работе, производство цветных металлов в результате потерь западных регионов упало в 400 раз в начале войны, прокат черных металлов – более чем в три раза.

Потери людского потенциала в результате оккупации оказались также внушительными – 70 млн человек, или более трети населения СССР в границах июня 1941 г. Из оставшихся на оккупированной территории 70 млн советских граждан около половины относились к числу лиц работоспособного возраста, еще примерно столько же было мобилизовано в течение всей войны в вооруженные силы, однако большинство призванных оказались в армии в первый год войны. Таким образом, более половины трудоспособного населения СССР находилось в армии к зиме 1943 г. Кроме того, эти расчеты построены на основе утверждений, что население СССР насчитывало на 22 июня 1941 г. более 195 млн человек. Однако если судить по переписи

⁶⁶⁰ Зоркальцев В. И. Экономика СССР до и в период Великой Отечественной войны (с использованием материалов лекций Б. П. Орлова). Иркутск: ИСЭМ СО РАН, 2009. С. 24–25.

1937 г., население Советского Союза едва ли могло достичь к началу Великой Отечественной войны 193 млн человек, так как в 1937 г. оно насчитывало 162 039 470 человек. После присоединения земель Восточной Польши, Прибалтики и Молдавии население Советского Союза достигло примерно 192 млн человек. Однако прирост населения в СССР в межвоенный период было очень незначительным, с 1926 по 1937 г. оно возросло на 10,2 %⁶⁶¹.

Попавшее в оккупацию в 1941 г. население только тех регионов, которые в 1937 г. входили в состав СССР (без Калининской и оккупированной части Московской областей) насчитывало почти 60 млн человек, если исходить из данных переписи 1937 г. К населению старых оккупированных регионов надо добавить порядка 30 млн человек, проживавших на территориях, присоединенных к СССР после 1 сентября 1939 г., что в итоге выводит нас на цифру 90 млн граждан, которые оказались или могли оказаться на оккупированных территориях, к ним надо прибавить порядка 3 млн военнопленных. Правда, 10 млн человек были эвакуированы в 1941 г. из западных регионов страны, однако эту цифру надо уточнять, поскольку часть эвакуированных попала в оккупацию уже в конце 1941-го или в первом полугодии 1942 г. С Калининской, частью Московской и Воронежской областями численность лиц, оказавшихся на оккупированных территориях, и тех, кто мог там оказаться, должна превысить 100 млн человек, то есть более половины населения СССР в границах июня 1941 г. Кроме того, наступление вермахта в 1942 г. привело к оккупации значительных территорий в Нижнем Поволжье, на Дону и на Северном Кавказе.

Нам надо принять во внимание, что неоккупированными оказались многие области, где традиционно не было высоко развито промышленное производство, и его доля там в общесоюзном производстве оставалась невысокой в начале войны. Внутренние миграции рабочей силы в СССР, несмотря на сложное военное положение страны, оказались ограниченными в основном эвакуацией промышленных предприятий на Восток.

Вознесенский пишет о росте численности городского населения в восточных регионах СССР, на начало 1939 г. там проживали 15,6 млн человек, на начало 1943 г. – 20,3 млн человек. Однако надо принять во внимание достаточно высокие для восточных регионов страны показатели рождаемости в то время, а также миграцию во время третьей пятилетки. Не вдаваясь в подробности вопросов прироста в восточных регионах СССР населения в период с зимы 1939 г. по июнь 1941 г., скажем, что военный прирост за счет миграции оказался не столь значительным.

Традиционно высокоразвитыми в промышленном отношении в СССР были Урал и Поволжье. Средняя Азия и Казахстан дали в 1940 г. промышленной продукции на сумму 4,8 млрд руб., в 1942 г. этот показатель составил 5,7 млрд руб. Население Узбекской ССР, согласно переписи 1937 г., составляло приблизительно 5,8 млн человек. Средняя Азия и Казахстан вместе насчитывали приблизительно 15 млн человек в конце 1930-х гг. Грубо говоря, Средняя Азия и Казахстан давали прирост промышленной продукции в первые два года войны по 450 млн руб. в год. Это контрастирует с результатами расширения производства в Поволжье, где в 1940 г. промышленной продукции было выпущено на сумму 3,9 млрд руб., но в 1942 г. этот показатель составил 12 млрд руб.⁶⁶² При этом в Поволжье, согласно переписи 1937 г., проживали почти 24 млн человек. Но этот регион дал на начальном этапе войны прирост промышленной продукции в среднем почти 4 млрд в год. Таким образом, среднегодовой прирост стоимости промышленной продукции на одного жителя Средней Азии и Казахстана в 1941–1942 гг. составил 30 руб. (без учета эвакуированных, хотя они просто компенсировали убывших в армию), когда в Поволжье этот показатель оказался 166,6 руб. при учете еще и

⁶⁶¹ Поляков Ю. А., Жиромская В. Б., Киселев И. Н. Полвека под грифом «Секретно»: Всесоюзная перепись 1937 года. М.: Наука, 1996. С. 18.

⁶⁶² Вознесенский Н. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М.: Госполитиздат, 1948.

боевых действий в Сталинградской области, а также бомбардировок Астраханской и Саратовской областей.

Причиной низкого, по сравнению с другими восточными регионами, прироста стоимости промышленной продукции в Средней Азии и Казахстане была не плохая работа местных жителей, но дефицит энергетических мощностей и сырья⁶⁶³. Таких показателей прироста стоимости промышленной продукции в Средней Азии и Казахстане можно было бы добиться, наверное, в условиях экономики мирного времени. То же самое касается и Закавказья, с той лишь оговоркой, что этот регион не страдал от дефицита жидкого топлива, но зато было мало угля и прочего сырья. Н. Вознесенский не пишет об общей стоимости промышленной продукции, произведенной в Армении, Грузии и Азербайджане, но им упоминается, что стоимость продукции машиностроения и металлообработки в Азербайджане составила в 1943 г. 555 млн руб., когда в 1940 г. этот показатель составил 428 млн руб., грубо говоря, средний прирост по этой категории продукции составлял по 42,33 млн руб. в каждый военный год. В Грузии, по Н. Вознесенскому, этот показатель возрос более радикально, с 181 млн руб. в 1940 г. до 477 млн руб. в 1943 г., то есть 98,66 млн руб. в год. Столь быстрый рост машиностроения и металлообработки в Грузии был вызван тем, что эта республика осенью 1942 г. стала прифронтовой, что потребовало радикального наращивания в основном в Тбилиси и Сухуми выпуска боеприпасов.

Таким образом, Казахстан, Средняя Азия и Закавказье имели для советской экономики периода Великой Отечественной войны значение, скорее всего, компенсирующего фактора, если не считать поставок бакинской нефти. В эти регионы были эвакуированы не более 15 % промышленных предприятий из западных регионов СССР, хотя довоенное население Средней Азии, Казахстана и Закавказья до войны насчитывало более 20 млн человек. Однако отметим еще раз, дело было не в людях, проживавших в южных республиках СССР, а в аграрной специализации экономик этих регионов.

Таким образом, приведенные нами выше подсчеты и рассуждения выводят нас на мысль, что СССР мог рассчитывать после потери западных регионов на демографическое ядро центральных территорий СССР с населением примерно 70 млн человек, куда вошли порядка 10 млн эвакуированных. Это обстоятельство выравнивало по людскому потенциалу в тылу возможности СССР и Германии, если предположить, что производительность труда в обоих государствах оставалась равной в начале Великой Отечественной войны.

Производительность труда в военной экономике имеет первостепенное значение в сфере выпуска вооружений и техники. Даже опираясь на данные источников, достаточно позитивно относящихся к коммунистическому режиму, мы можем сказать, что производительность труда в танкостроении и авиастроении в СССР не была в 1941–1942 гг. намного выше, чем у западных демократий и нацистской Германии.

В общем, ситуация с производительностью труда в экономике СССР в первые два года войны хорошо охарактеризована в следующих словах Н. Вознесенского: «Рост производительности труда в период Отечественной войны происходил как за счёт увеличения выработки продукции в единицу рабочего времени, прежде всего путём рационализации производства, так и за счёт увеличения рабочего времени путём уменьшения простоев и прогулов, а также применения сверхурочных работ. В результате этого число отработанных часов, приходящихся на одного рабочего в среднем за месяц, увеличилось за два года Отечественной войны на 22 %, и, кроме того, часовая выработка рабочего за то же время выросла на 7 %»⁶⁶⁴. Такого прироста часовой выработки рабочего (3,5 % в год) можно было бы достичь и в условиях мирного вре-

⁶⁶³ Вознесенский Н. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М.: Госполитиздат, 1948.

⁶⁶⁴ Вознесенский Н. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М.: Госполитиздат, 1948.

мени. Однако для СССР первых двух лет войны это было большим достижением, поскольку на предприятия пришли в основном необученная молодежь и бывшие служащие.

В США, в отличие от СССР, в годы войны имело место снижение производительности труда, что выразилось в среднем приросте почасовой выработки на одного занятого в 1,71 %, когда для периода 1929–1941 г. этот показатель составлял 2,35 %⁶⁶⁵. Однако в 1941 г. уровень производительности факторов производства был в США на 30 % выше, чем в 1929 г.⁶⁶⁶, то есть в канун Великой депрессии. Это указывает на то, что американская экономика выигрывала в начале войны с Японией за счет достигнутых в «эру Рузвельта» положительных результатов хозяйственных преобразований. Снижение производительности труда в годы войны стало для США неизбежным явлением, так как производственные мощности американской экономики в 1941 г. все-таки оставались недостаточно загруженными. Кроме того, после Пёрл-Харбора в США резко сократились объемы финансирования инвестиций, направляемых на модернизацию основного капитала в гражданском секторе⁶⁶⁷, что сказалось негативным образом на производительности труда по экономике в целом.

Если мы говорим о результативности труда в таких центральных для военной экономики США отраслях, как авиастроение и самолетостроение, то здесь четко обнаруживается высокая эффективность труда, если тем более учесть, что прирост численности рабочих рук в американской экономике практически прекратился к 1944 г., резко перед этим замедлившись в 1943 г.⁶⁶⁸ Американские историки экономики обычно объединяют авиастроение, кораблестроение, автомобилестроение и производство железнодорожной техники в один сектор – производство средств передвижения (нередко автомобильные заводы брали заказы на выпуск самолетов). В этом секторе в канун войны были заняты 675 тыс. работников, в 1943 г. их численность достигла 2,6 млн человек⁶⁶⁹ (половина из них была занята непосредственно в авиастроительной отрасли, еще 700 тыс. американских работников были заняты на предприятиях – субпоставщиках авиационных заводов⁶⁷⁰), что было сделано в основном за счет привлечения бывших работников сферы услуг.

Производство боевых кораблей выросло в США в 1943 г. в 17 раз, по сравнению с 1941 г., самолетов – почти в 4,3 раза в 1944 г., по сравнению с 1941 г. В годы войны США выпустили 100 000 единиц различной бронетехники⁶⁷¹, когда до декабря 1941 г. этот вид военной продукции почти не производился на территории Соединенных штатов, к моменту вступления во Вторую мировую войну США почти не имели бронетанковых соединений. То есть можно смело утверждать, что прирост выпуска бронетехники в США вырос в десятки тысяч раз к 1944 г., несмотря на то что к концу войны эта автомобильная отрасль США насчитывала 1 млн занятых и производила, помимо танков и грузовиков, еще самолеты и стрелковое оружие.

Советский опыт мобилизации экономики, что касается авиастроения, танкостроения и кораблестроения, имел другой, нежели в США, характер. В авиационной промышленности в 1940 г. были заняты почти 370 тыс. работников, в 1941 г. этот показатель достиг приблизительно 450 тыс. человек, в 1942 г. – почти 479 тыс. человек, в 1943 г. – примерно 670 тыс. человек. В СССР выпуском самолетов выступали предприятия Наркомата авиационной промышленности, что отличает советскую промышленность от американской, в последней было принято передавать заказы на выпуск самолетов, помимо авиационных компаний, автомобилестроению. Если брать за основу оценки производительности труда в советском авиастроении,

⁶⁶⁵ Field A. J. The impact of the Second World war on US productivity // *Economic history review*. 2008. 61, 3. P. 676.

⁶⁶⁶ Field A. J. The impact of the Second World war on US productivity // *Economic history review*. 2008. 61, 3. P. 676.

⁶⁶⁷ Field A. J. The impact of the Second World war on US productivity // *Economic history review*. 2008. 61, 3. P. 685.

⁶⁶⁸ Field A. J. The impact of the Second World war on US productivity // *Economic history review*. 2008. 61, 3. P. 682.

⁶⁶⁹ Field A. J. The impact of the Second World war on US productivity // *Economic history review*. 2008. 61, 3. P. 681.

⁶⁷⁰ Брофи А. Военно-воздушные силы США. М.: Воениздат, 1957. С. 228.

⁶⁷¹ Abrahamson J. L. American home front. P. 137.

по сравнению с американским, в 1941–1942 гг. отношение количества работников отрасли к количеству самолетов, то получается следующая картина (рис. 16).

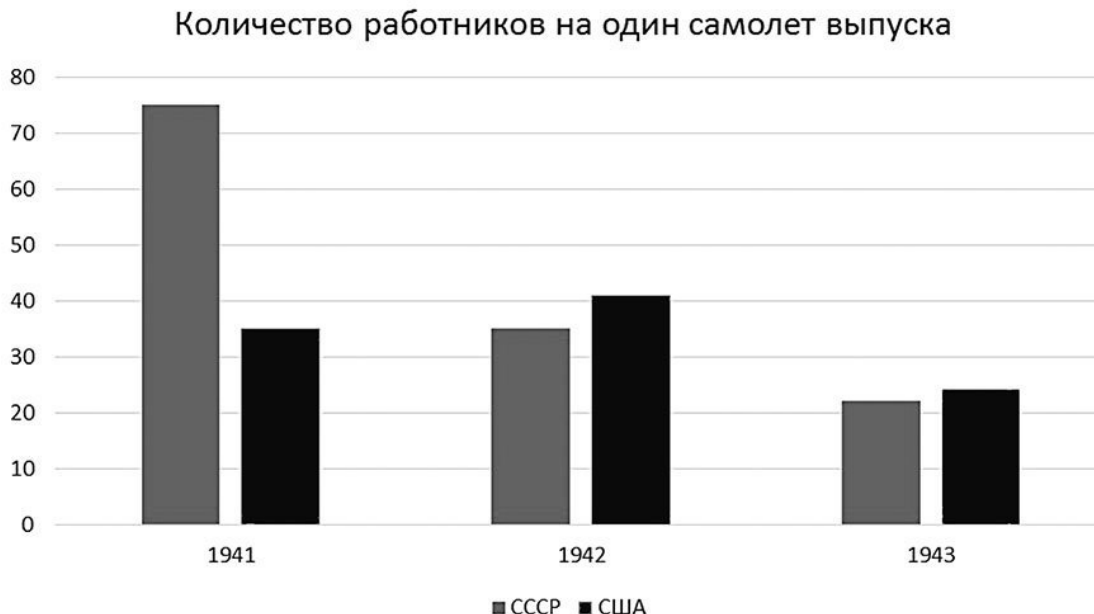

Рис. 16. Количество занятых в производстве авиационной техники на 1 самолет (для США взята условная численность занятых 2 млн человек, 1,3 млн были заняты непосредственно выпуском самолетов и еще 700 тысяч – на предприятиях-субпоставщиках)

Составлено по: *Herman Arthur. Freedom's Forge: How American Business Produced Victory in World War II.* New York: Random House, 2012. P. 202–203.

Очевидно, определить с реальным количеством занятых в выпуске самолетов в США мы можем лишь очень приблизительно, так как заказы в течение года регулярно распределялись между заводами как авиационной, так и автомобильной отраслей. Из-за мобилизационных мероприятий 1942–1943 гг. количество занятых в указанных отраслях менялось, имела также текучесть кадров из-за увольнений, поскольку большинство рабочих и служащих в США во время войны пользовалось практически теми же свободами, что и в мирное время. В СССР удалось увеличить количество выпускаемой авиационной техники в конце 1941–1942 гг. почти исключительно за счет повышения интенсивности труда, что и отражено на рис. 16. Та же тенденция имела место в 1943 г., несмотря на рост занятости в авиационной промышленности. Однако по объемам выпуска советская авиационная промышленность отставала в несколько раз от американской. С учетом же большей трудоемкости выпуска авиационной техники в США (американский авиапром выпускал большое количество тяжелых бомбардировщиков) советский авиапром практически сравнялся по производительности труда с американским и, скорее всего, стал отставать от него в 1943 г. по этому показателю.

Сравнить эффективность труда в производстве самолетов можно и по-другому. Мы знаем, что американская автомобильная промышленность построила 40 % всего национального выпуска самолетов, или примерно 120 000 самолетов⁶⁷². При этом в отрасли к концу войны было задействовано около 1 млн человек. Таким образом, на 1 выпущенный отраслью самолет пришлось в среднем 8 человек персонала предприятий. В СССР этот показатель ока-

⁶⁷² *Abrahamson J. L. American home front. P. 137.*

зался примерно в 3 раза выше. Если учесть, что многие занятые в автомобилестроении американцы никогда не участвовали в выпуске самолетов, то намного более высокая эффективность американской промышленности в аспекте применения трудовых ресурсов становится очевидной. Если мы примем во внимание, что американская авиационная промышленность начала мобилизацию, имея на предприятиях всего лишь 100 тыс. человек⁶⁷³ и выпустив при этом в 1941 г. свыше 19 000 самолетов, то эффективность именно экономики США в годы войны была достаточно высокой, по сравнению с СССР.

Главным противником Советского Союза была Германия. Ее промышленность встала на военные рельсы еще до 1939 г. Однако в авиастроении Германии были заняты только 204 тыс. человек⁶⁷⁴. К концу 1943 г. численность занятых в авиационной промышленности удалось довести до почти 760 тыс. человек⁶⁷⁵. У нас мало данных о численности занятых в авиационной промышленности нацистской Германии, дело в том, что количество работников этой отрасли могло постоянно меняться из-за мобилизационных мероприятий и включения в состав персонала заводов иностранных рабочих. Мы думаем, что численность занятых в немецком авиастроении оставалась где-то около 760 тыс. человек практически на протяжении всего 1943 г. и большей части 1942 г., так как Геринг в эти годы регулярно жаловался на дефицит рабочих рук в авиационной промышленности.

Вполне справедливо сравнить немецкий выпуск самолетов в 1939 г. и советский в 1941 г. В 1939 г. Германия выпустила 8295 самолетов⁶⁷⁶, из них около половины военных, но и гражданские самолеты часто применялись в военных целях. Получается, что на каждый выпущенный Германией самолет в 1939 г. приходилось 25 занятых в отрасли работников, то есть в три раза меньше, чем в СССР в 1941 г. В 1943 г. в Германии были выпущены 25 220 самолетов (без транспортных), что дает в итоге почти 30 занятых на один самолет, это немногим больше, чем в СССР в 1942 г., но надо принять во внимание снижение качества рабочей силы на немецких заводах из-за мобилизации, а также структуру выпуска, в которой вплоть до конца 1943 г. преобладали средние бомбардировщики.

Выпуск среднего бомбардировщика в Германии был по трудозатратам эквивалентен производству восьми истребителей⁶⁷⁷. Бомбардировщики занимали в германском выпуске самолетов до четверти в 1943 г. и почти 40 % в 1939 г.⁶⁷⁸ В СССР этот показатель колебался в пределах 14–15 % в 1942–1943 гг. и был чуть выше в первом квартале 1941 г.⁶⁷⁹ В соотношениях затрат труда на производство истребителей и бомбардировщиков в СССР и Германии имела место существенная разница, отражающая характер применения труда в советском авиапроме (табл. 12). По затратам человеко-часов советский многоцелевой истребитель незначительно уступал среднему бомбардировщику, этот факт во многом и объясняет преобладание в советском выпуске именно истребителей.

Таблица 12. Количество человеко-часов на выпуск одного самолета

⁶⁷³ Брофи А. Военно-воздушные силы США. М.: Воениздат, 1957. С. 228.

⁶⁷⁴ Balsamo L. T. Germany's Armed Forces in the Second World War: Manpower, Armaments, and Supply // The History Teacher. Vol. 24. 1991. May. No. 3. P. 264.

⁶⁷⁵ Как ковался германский меч. С. 196.

⁶⁷⁶ Как ковался германский меч. С. 101.

⁶⁷⁷ Как ковался германский меч. С. 103.

⁶⁷⁸ Кузьмин Ю. В. Самолетостроение в странах-участниках Второй мировой войны: кто к какой войне готовился // История Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Пределы и возможности современных интерпретаций ключевых проблем: сб. науч. статей / сост. А. А. Киличенков. М.: РГГУ, 2015. С. 149.

⁶⁷⁹ Кузьмин Ю. В. Самолетостроение в странах-участниках Второй мировой войны: кто к какой войне готовился // История Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Пределы и возможности современных интерпретаций ключевых проблем: сб. науч. статей / сост. А. А. Киличенков. М.: РГГУ, 2015. С. 149.

Самолет	Кол-во человеко-часов (по данным за второй квартал 1941 года)
МиГ-3	5 800
Ил-2	13 000
Пе-2	18 000
ЛАГГ-3	12 000

Источник: *Мухин М. Ю.* Советская авиапромышленность в годы Великой Отечественной войны. М.: Вече, 2011. С. 126.

Мы не имеем точных данных по затратам человеко-часов на выпуск немецких моделей боевых самолетов. Однако, зная соотношение трудозатрат на выпуск немецких истребителя и среднего бомбардировщика, нам нетрудно подсчитать, сколько Германия могла бы выпустить самолетов в 1942 г., если бы она приняла ту же структуру выпуска боевой авиации, что имела место в СССР в том же году (табл. 13).

В 1944 г. Германия выпустила почти 23,8 тыс. истребителей за счет почти двукратного сокращения выпуска средних бомбардировщиков, по сравнению с предыдущими годами⁶⁸⁰, что почти соответствует нашим расчетам, приведенным в табл. 13. Таким образом, особых технических затруднений с переключением с выпуска бомбардировщиков на выпуск истребителей у Германии не было. Отсюда заявления о том, что советская военная экономика уже стала превосходить германскую в 1942 г., выглядят преувеличением, вытекающим из недопонимания значений структуры выпуска вооружений и качественной характеристики последних.

Таблица 13. Советский и германский выпуски военных самолетов в 1942 году и альтернативный вариант германского выпуска в том же году.

⁶⁸⁰ Как ковался германский меч. С. 219.

СССР	Кол-во	Германия (факт)	Кол-во	Германия (альтер- натива)	Кол-во
Военные самолеты всего (без транспортов)	24 967	Военные самолеты всего (без транспортов)	14 700	Военные самолеты всего	31 290
Истребители	9918	Истребители	4908	Истребители	23 868
Бомбардиров- щики	3534	Бомбарди- ровщики	4428	Бомбарди- ровщики	2058
Остальные	11 515	Остальные	5364	Остальные	5364
% бомбарди- ровщиков в выпуске	14,1%	% бомбарди- ровщиков в выпуске	30,1%		14,0

Составлено по: *Мухин М. Ю.* Советская авиапромышленность в годы Великой Отечественной войны. М.: Вече, 2011. С. 174; Как ковался германский меч. С. 219.

Что касается производства танков, то едва ли СССР здесь был впереди остальных лидировавших участников антигитлеровской коалиции, кроме Китая и нацистской Германии. Удивительно, но у Симонова нет данных о численности занятых в танковой промышленности СССР во втором полугодии 1941 г. Известно, что в 1942 г. на 27 предприятиях НКТП СССР были заняты 218 тыс. работников, в 1943 г. этот показатель составил 226 тыс. человек⁶⁸¹. Таким образом, выпуск рос за счет увеличения производительности труда и объемов подаваемых на предприятия сырья, оборудования и электроэнергии. В 1942 г. советская промышленность выпустила 24 719 танков⁶⁸², то есть по одному танку на каждые почти 9 работников.

Для Германии с ее сложной в сфере сухопутных вооружений системой подрядчиков трудно выделить точное количество занятых в производстве танков. Известно, что среди работников общего машиностроения в 1943 г. были заняты в выпуске вооружений 397 тыс. человек, в транспортном машиностроении – 258,6 тыс. человек⁶⁸³. С учетом представителей других отраслей промышленности численность занятых выпуском танков могла достигать примерно 500–600 тыс. человек, однако оговоримся, такая численность персонала не обязательно была постоянно задействована в выпуске танков, это была особенность немецкой промышленности, что производство того или иного вида вооружений не было сконцентрировано в рамках одного и того же круга предприятий, исключение составляли морские и авиационные вооружения.

Сборкой танков в Германии в основном занимались «Хеншель и сын АГ» (фирма – почти монополист по выпуску тяжелых танков), Даймлер-Бенц АГ МИАГ (специализировалась в основном на производстве легких танков), «Нибелунгенверке», примерно треть танков, если судить по данным за 1943 г., выпускали фирмы, не специализировавшиеся на тяжелой бронетехнике. На всех заводах указанных фирм при средней численности занятых на крупных германских военных предприятиях (около 10–12 тыс. человек) не более 36 тыс. рабочих и служащих. В 1942 г. германская промышленность произвела 2900 средних танков, а также 2300

⁶⁸¹ *Симонов Н. С.* Военно-промышленный комплекс СССР в 1920—1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление. М.: РОССПЭН, 1996.

⁶⁸² *Ермолов А. Ю.* Государственное управление военной промышленностью в 1940-е годы: танковая промышленность. СПб.: Алетейя, 2013. С. 383.

⁶⁸³ Как ковался германский меч. С. 196.

единиц легких танков и прочей бронетехники⁶⁸⁴. То есть на каждый танк в 1942 г. пришлось в среднем по 7–8 человек персонала, участвовавшего непосредственно в их производстве.

Советская экономика добилась высоких результатов в выпуске вооружений не за счет особо крупных объемов задействованных в экономике ресурсов, но преимущественно за счет перераспределения этих ресурсов между выпуском определенных видов вооружений. С началом войны СССР свернул дорогостоящие военно-морские программы, когда государства «Оси» и западные союзники, напротив, наращивали свои военно-морские силы, включая и транспортные флотилии. Значительный удельный вес в выпуске авиационной техники в СССР составляли истребители и учебные самолеты, что позволило советскому авиапрому уже в 1942 г. выпустить самолетов больше, чем выпустила нацистская Германия, но по ударной авиации у СССР было существенное отставание практически до конца 1943 г.

Что касается причин значительного роста выпуска бронетанковой техники в СССР, то здесь надо учитывать, что танковые войска традиционно развивались в СССР в немалой степени в ущерб другим типам войск. В 1941–1942 гг. у Красной армии было много танков, но очень мало бронетранспортеров отечественного производства, а также САУ, которые массово стали выпускаться только в 1943 г.

⁶⁸⁴ Как ковался германский меч. С. 218.

Сотня танков в степи

Сталинградская битва до сих пор оставляет больше вопросов, чем ответов. Первый вопрос: почему обе стороны так упорно держались за эту точку? К октябрю 1942 г. Ставке Верховного командования СССР стало ясно, что Волга окончательно перекрыта для нефтяных поставок из Баку, и ее еще не скоро удастся открыть для судоходства. В конце ноября 1942 г. в России ударили аномальные морозы, что еще более осложнило эксплуатацию волжской транспортной артерии. У люфтваффе было достаточно ресурсов, чтобы заминировать Волгу в течении ниже Сталинграда и уничтожить порт Астрахань. В этой связи не понятно упорство немецких войск в Сталинграде, который Гитлеру неоднократно предлагалось оставить. Почему-то в конце 1941 г. Гитлер отказался от штурма Ленинграда, но за Сталинград решил бороться до конца.

Очевидно, военный фактор на каких-то этапах Сталинградской битвы играл для обеих сторон уже второстепенную роль, важнее была политика. По сути, Гитлер пожертвовал даже Северным Кавказом ради Сталинградской операции, он согласился ограничиться просто стратегической бомбардировкой Баку вместо полноценного наступления сухопутных сил на Кавказе. Сталин, в свою очередь, стянул много сил к Сталинграду, хотя на других фронтах складывалась более благоприятная обстановка для советского контрнаступления, например в районе Ленинграда или Мурманска.

Высвобождение Ленинграда из блокады давало возможность советской стороне начать наступление практически в тыл северного фланга немецких войск на Восточном фронте. Наступления на Ленинградском и Мурманском направлениях в сочетании должны были привести к выходу Финляндии из войны, что поставило бы под вопрос способность ВПК Германии в дальнейшем увеличивать рост выпуска военной техники, так как были бы потеряны рудники в Петсамо.

Именно опасаясь за свой северный фланг и центр, Гитлер сосредоточил в 1942 г. значительные резервы между Ленинградом и Ржевом⁶⁸⁵, что в немалой степени предрешило судьбу армии Паулюса, которую должна была спасти 6-я танковая дивизия, фактически вновь сформированная к осени 1942 г. во Франции.

После войны на Западе появилось такое мнение, что Сталинградская битва стала борьбой за престиж, так как речь шла о городе Сталина⁶⁸⁶. На самом деле Гитлер это отрицал уже во время тех событий⁶⁸⁷. Сталин объяснил причины своего упорства в вопросе отстаивания позиций в городе на Волге в 1947 г., правда, его слова были донесены читателю профессором И. С. Минцем⁶⁸⁸. Суть стратегии Сталина на Южном фланге во втором полугодии 1942 г. сводилась к тому, чтобы не дать противнику возможность заполучить плацдарм в Нижнем Поволжье для дальнейшего удара в направлении Куйбышев – Саратов – Казань, чтобы разрезать Советский Союз пополам, отделив промышленность Урала и Сибири от европейских регионов страны. То есть Сталин не верил, что Кавказ есть главная цель операций Паулюса на Дону и в Нижнем Поволжье (операции поддержки наступавшей на Кавказе 1-й армии). Сталин был убежден, что у Гитлера был более масштабный и коварный план уничтожения Советского Союза в одной кампании 1942 г. Сам Гитлер унес свои истинные планы наступления

⁶⁸⁵ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. Т. 3: Коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны (ноябрь 1942 г. – декабрь 1943 г.). М.: Воениздат, 1961. С. 36.

⁶⁸⁶ *Mellenthin F.* German Generals of World War II: As I Saw Them. Norman (Okla.), 1977. P. 110.

⁶⁸⁷ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. Т. 3: Коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны (ноябрь 1942 г. – декабрь 1943 г.). М.: Воениздат, 1961. С. 11.

⁶⁸⁸ *Минц И.* Великая Отечественная война Советского Союза. М.: ОГИЗ; Госполитиздат, 1947. С. 31.

на Восточном фронте в 1942 г. в могилу. Эти выводы Сталина подтверждаются показаниями Паулюса⁶⁸⁹.

Речь в настоящем разделе пойдет не только о самом Сталинграде, насчет битвы на Волге мы ограничимся несколькими замечаниями, а о том, что происходило вокруг Сталинградской эпопеи, нас интересуют в первую очередь мотивы сторон, сроки и результаты принятия стратегических решений. Название раздела получило такое название – «Сотня танков в степи» – в силу того, что одной из наших задач здесь есть ответ на вопрос, почему группа «Дон» Э. Манштейна так и не смогла прорвать кольцо советских войск вокруг Сталинграда. В самый решительный момент наступления под Сталинградом группа «Дон» располагала для прорыва кольца вокруг группировки Паулюса не более сотней танков. Мы и начнем наше повествование с событий, непосредственно имевших место во время капитуляции армии Паулюса.

6-я армия буквально доживала уже последние часы, когда ночью 4 тыс. немецких солдат и 12 тыс. итальянцев пошли на прорыв. Впереди колонн пехоты шли САУ, прокладывавшие своими гусеницами дороги в глубоком снегу, иначе пехотинцы увязли бы через первые же несколько сотен метров. Буквально за ночь ослабленные несколькими неделями недоедания солдаты «Оси» прошли 20 км по степи севернее Миллерово, ночь позволила им избежать особо больших потерь от огня советской артиллерии и пулеметных гнезд. Утром их поддержала «котельничевская группировка» немецких войск, которая до этого должна была деблокировать Сталинградский котел. Тяжелая артиллерия вермахта в сочетании с ударами по советским войскам силами люфтваффе обеспечила прорывавшимся войскам коридор⁶⁹⁰. Около 14 тыс. итальянцев и немцев вышли из Сталинградского котла, опровергнув мнение, что кольцо вокруг Сталинграда было настолько плотным, что его невозможно было прорвать. Вероятно, это было везение, советские войска были настолько уверены в безысходности положения группировки Паулюса в Сталинграде, что не приняли под Миллерово необходимых мер. Однако немецкий генерал-штабист Курт фон Типпельскирх был уверен, что зимой 1943 г. 6-ю армию можно было спасти, ее должен был спасти сам Паулюс, проигнорировав приказ Гитлера оставаться в Сталинграде.

За несколько недель до прорыва у Миллерово группировка немецких танков на реке Чир пыталась прорвать кольцо вокруг Сталинграда. Успех этой операции под громким названием «Зимняя гроза» мог быть достигнут германскими войсками, если бы Паулюс нанес действенный удар навстречу, чего не произошло, хотя в Сталинградском котле у немцев было более 2000 единиц бронетехники. Но на встречу им вышла примерно сотня танков, собранных в Западной Европе по различным депо немецкими интендантами специально для «Зимней грозы».

О событиях на районе реки Чир и села Котельниково в декабре 1942 г. российские читатели знают по роману Юрия Бондарева «Горячий снег» и одноименному художественному фильму. В романе показано, что немецкие танки были остановлены в течение суток артиллеристами. Описанный у Ю. Бондарева эпизод касается непосредственно сражения у реки Мышкова, где 4-я танковая армия Гота столкнулась 19 декабря 1942 г. со 2-й гвардейской армией под командованием Р. Я. Малиновского. 24 декабря 1942 г. 2-я гвардейская перешла в контрнаступление (по другим данным, контрнаступление началось 20 декабря⁶⁹¹).

⁶⁸⁹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. Т. 3: Коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны (ноябрь 1942 г. – декабрь 1943 г.). М.: Воениздат, 1961. С. 11.

⁶⁹⁰ Типпельскирх фон К. История Второй мировой войны. Крушение. М.: Вече, 2011. С. 12–13.

⁶⁹¹ Кроуфорд С. Восточный фронт день за днем. Германский вермахт против Красной армии. 1941–1945. М.: ЗАО «Центрполиграф», 2011. С. 167.

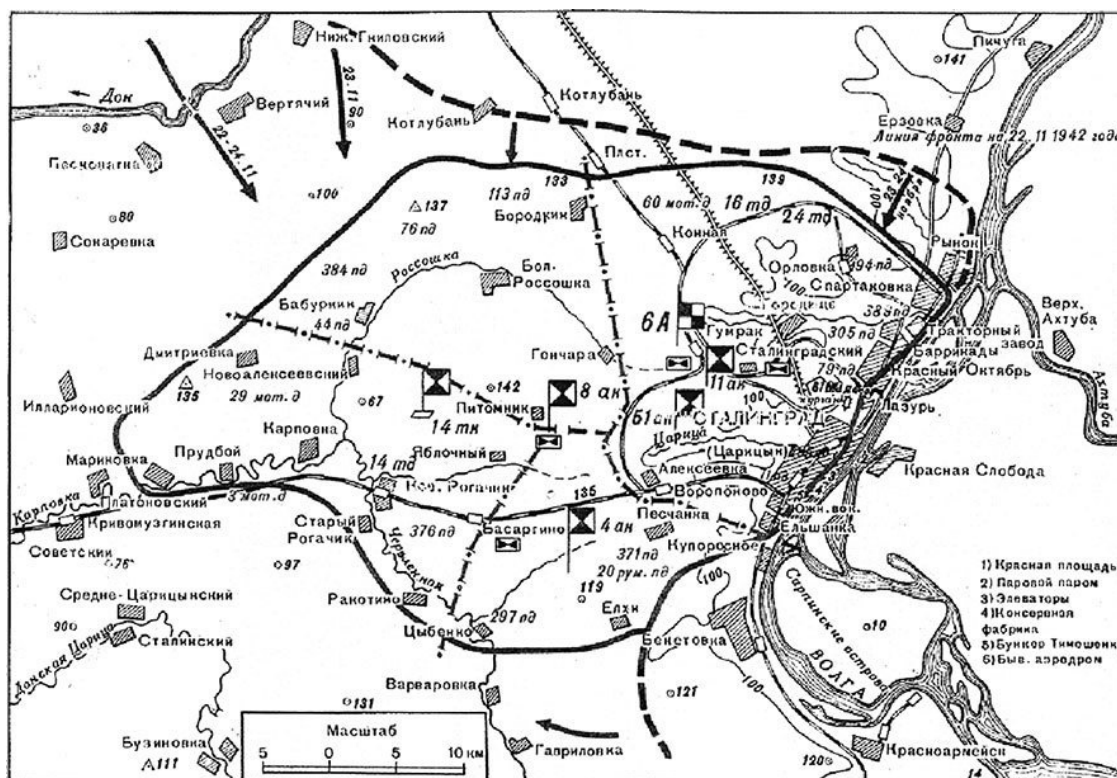

Рис. 17. Советская карта кольца окружения группировки Паулюса

17 декабря 1942 г. разведка Сталинградского фронта заметила передвижения танков 6-й армии от Ракотино к Карповке. Советская сторона ожидала, что главный удар навстречу прорывавшейся к Сталинграду 17 танковой дивизии будет нанесен группировкой Паулюса в районе Карповки. Однако 20 декабря немцы осуществили здесь атаки силами только двух пехотных рот⁶⁹².

Генерал-полковник Воронов считал в конце декабря 1942 г., что немцы в Сталинграде выдохлись, особенно это касалось, по его мнению, 376 пехотной дивизии вермахта. Поэтому он подготовил на 6 января 1943 г. план наступления силами Донского и Сталинградского фронтов (план «Кольцо»), вспомогательным направлением должен был стать район Ракотино, куда планировалось направить 4 пехотные дивизии, главные силы должны были двигаться в направлении реки Россoshка, имея одним из центральных пунктов атаки село Мариновка⁶⁹³. Но штаб группы Дон подготовил радикальный план наступления под Карповкой (встречный удар из котла), которое должно было состояться не ранее 26 декабря 1942 г.⁶⁹⁴ Манштейн исходил из того, что люфтваффе перебросят к 26 декабря достаточно горючего и провианта для обеспечения наступления.

По сути, Манштейн собирался осуществить свое намерение – вытащить 6-ю армию из Сталинграда ценой сдачи последнего. Когда 19 декабря 6-я танковая дивизия вышла к реке Мышкова, Манштейн уже давал радиogramму с кодовым словом «Удар грома», что означало начало встречного удара сил 6-й армии. Однако, как принято считать историками, Паулюс отказался выполнять этот приказ, так как Гитлер, в свою очередь, приказал ему удерживать

⁶⁹² ЦАМО РФ. Ф. 220. Оп. 451. Д. 42а.

⁶⁹³ ЦАМО РФ. Ф. 16А. Оп. 1002. Д. 1. Л. 26–29.

⁶⁹⁴ 26 Dez. 1942. Generalkommando des IV. Armeekorps: «Operationsabsicht IV. A. K. Fall „Donnerschlag“». Quelle: BArch, RH 20-6/965 fol. 60.

позиции в Сталинграде любой ценой. Э. Манштейн почему-то готов был пойти наперекор Гитлеру.

19 декабря советские войска продолжали начатую 16 декабря операцию «Малый Сатурн» на левом фланге Манштейна. Преодолев минные поля, советские 1-я и 6-я армии стали теснить 8-ю итальянскую армию, которая насчитывала 216 тыс. человек. Советская сторона не разбила итальянцев в первый же день наступления только в силу вмешательства 27-й танковой дивизии (стратегический резерв ОКВ в составе группы «Дон», эта дивизия фактически являлась полком). Затем итальянцев поддержала 22-я танковая дивизия (малочисленная дивизия, которая была оснащена в основном чешскими танками и Т-II).

Осуществление плана «Кольцо» началось 10 января 1943 г., но 17 января наступление пришлось приостановить для перегруппировки. Значительные танковые резервы были переданы Ставкой в конце декабря 1942 г. для наступления на реке Чир, что затруднило действия советских войск в Сталинграде. Но 22 января наступление возобновилось, что привело к расчленению группировки Паулюса и окончательному ее уничтожению в начале февраля 1943 г.

Таким образом, когда Воронов планировал концентрацию сил у западного обвода котла, Паулюс должен был ударить южнее.

К 26 декабря 1942 г. 11-я танковая дивизия была переброшена под станицу Тацинская, где советский 24-й танковый корпус разгромил аэродром снабжения 6-й армии Паулюса (по советским данным, в ночь с 24 на 25 декабря 1942 г. были уничтожены 300 немецких самолетов, по немецким данным, гораздо меньше – 56 единиц⁶⁹⁵). В условиях, когда 4-я армия Гота была ослаблена, у Манштейна была надежда решить вопрос с деблокадой Сталинграда только посредством удара из котла.

Наступление 24 танкового корпуса генерал-майора В. М. Баданова было частью грандиозного плана Сталина – одним ударом прорваться в устье Дона, отрезая тем самым всю группировку германских войск на Кавказе и 4-ю танковую армию Г. Гота, которая пыталась прорвать Сталинградское кольцо. Если бы этот план удался, то была бы уничтожена почти вся ГА «Юг». Однако для решения данной задачи советской стороне надо было ослабить кольцо окружения вокруг Сталинграда и ускорить контрнаступление на Северном Кавказе, чтобы не дать там немецкой группировке оторваться от советских войск и организованно выйти к низовьям Дона. Но самое главное заключалось в успехе наступления между Воронежем и Новочеркасском, где обширное степное пространство прикрывала 8-я итальянская армия, которую, по словам В. М. Баданова, «как ветром сдуло⁶⁹⁶», когда в ночь с 23 на 24 декабря 1942 г. советские танки прорвали фронт у истоков реки Чир.

Переброшенная на Дон 6-я танковая дивизия соединилась под Тацинской с 11-й танковой дивизией, вместе они смогли противопоставить 24-му танковому корпусу, имевшему на конец декабря только 60 танков из первоначальных почти двух сотен⁶⁹⁷. В ночь на 28 декабря советский танковый корпус вырвался из окружения в Тацинской, потеряв почти всю свою технику.

Но с утра 28 декабря 6-я и 11-я танковые дивизии были свободны и могли двигаться снова к Сталинграду. Однако с разгромом корпуса Баданова угроза прорыва советских войск в излучину Дона не исчезла. И, как утверждал военный историк Пауль Карель, наступление 4-й армии Гота уже не имело шансов на успех. Советская военная экономика уже работала в полную силу, на смену каждой разбитой танковой бригаде вставала новая. Советская пехота, во многом благодаря поставкам по ленд-лизу, получила десятки тысяч новых грузовиков и вездеходов, что значительно повысило к концу декабря 1942 г. ее маневренность. Тем не менее

⁶⁹⁵ Карель П. Восточный фронт. Кн. II: Выжженная земля 1943–1944. М.: Эксмо, 2009. С. 114.

⁶⁹⁶ Карель П. Восточный фронт. Кн. II: Выжженная земля 1943–1944. М.: Эксмо, 2009. С. 112.

⁶⁹⁷ Шайберт Х. До Сталинграда 48 километров. Хроника танковых сражений. 1942–1943. М.: ЗАО «Центрполиграф», 2010. С. 189.

у Манштейна и Гота еще оставался шанс прорвать кольцо окружения 6-й армии, если бы Гитлер согласился дать группировке «Дон» стратегические резервы в декабре, о чем его очень просил Манштейн.

В конце декабря началось советское наступление на Дону, что заставило Э. Манштейна снять со Сталинградского направления 6-ю танковую дивизию для спасения уже всей ГА «Юг». 4-я армия Гота осталась на Сталинградском направлении с 17-й и 23-й танковыми дивизиями, уступая советской стороне в танках и в людях.

Однако давление советских войск на северный фланг группы «Дон» началось уже в середине декабря, когда «Зимняя гроза» (операция по прорыву кольца вокруг армии Паулюса) шла вовсю. Э. Манштейн почему-то не придавал данному факту большого значения, признавая, впрочем, опасность для своего левого фланга еще до начала «Зимней грозы».

Несмотря на трагедию корпуса Баданова, советское командование менее чем через неделю бросило в наступление в том же направлении 25-й танковый корпус, полагая, что немцы в излучине Дона слишком ослаблены. Эта ошибка стоила дорого – почти весь 25-й танковый корпус был уничтожен. В то же время группа генерал-майора Фреттер-Пико (фактически неполный пехотный корпус) сумела отстоять позиции между Доном и Донцом, имея перед собой превосходящие силы 1-й и 6-й советских гвардейских армий⁶⁹⁸. План Сталина провалился.

Получи тогда Э. Манштейн хотя бы неполную танковую дивизию, и «Зимнюю грозу» можно было бы продолжить в первых числах января 1943 г. Гитлер на это и надеялся, будучи уверенным, что предпринятое советской стороной наступление на Донце и Дону в итоге приведет советские войска к растрате сил, что позволит Э. Манштейну перейти в успешное контр-наступление и спасти армию Паулюса. Однако время работало против этого плана. Советская экономика, как мы сказали выше, работала в полную мощь, быстро восполняя убыль в танках – главным на тот момент оружию в степях Волги и Дона. Но этого нельзя сказать о военной экономике нацистской Германии, которая в последнем квартале 1942 г. стала давать сбои, что отразилось в первую очередь на снабжении армии, особенно ГА «Юг».

Новое наступление немецких войск для спасения окруженной группировки Паулюса должно было начаться не ранее 20 февраля 1943 г. Но почему 6-я армия не могла прорваться самостоятельно, почему Паулюс не смог сделать заранее зимние запасы и почему «воздушный мост» не дал ожидавшихся результатов? На эти вопросы мы ответим ниже.

Паулюс почему-то боялся нарушить приказ Гитлера относительно удержания позиций в Сталинграде (приказ оборонять Сталинград любой ценой), но не испугался сдать вместе с армией, чем подверг большой опасности свою семью в Германии. Поведение немецкого фельд-маршала является во всех смыслах странным. Например, Э. Модель в аналогичной ситуации в апреле 1945 г. застрелился. Ф. Шернер был в похожем положении в начале 1944 г. под Кривым рогом, чтобы избежать окружения, он нарушил приказ Гитлера удерживать Криворожский плацдарм любой ценой и отвел свои войска за Днепр. Роммель часто нарушал приказы Гитлера. Историки привыкли объяснять поведение Паулюса его слабостью, но Гитлер не назначал слабых духом людей на столь важные командные должности.

Паулюс перестал верить в победу Германии в целом. Он разочаровался в национал-социализме, ценностей которого, впрочем, никогда искренне не разделял. После своей сдачи в плен Паулюс возглавил Антифашистский комитет, на базе которого немецкие оппозиционеры из числа военнопленных даже планировали создать что-то вроде аналога РОА А. Власова. Кроме того, на Паулюса оказывали давление командиры дивизий, требовавшие права на капитуляцию в последних числах января 1943 г.

⁶⁹⁸ Карель П. Восточный фронт. Кн. II: Выжженная земля 1943–1944. М.: Эксмо, 2009. С. 112.

Нельзя сказать, что Паулюс окончательно потерял надежду в 20-х числах декабря. После празднования нового года в котле в Берлин был направлен генерал Хубе, чтобы объяснить Гитлеру, что «воздушный мост» не дал эффекта. Паулюс надеялся, что Хубе, умевший жестко отстаивать свое мнение, подействует на Гитлера. Но тот лишь обещал решить проблему с воздушным снабжением.

Через несколько дней после неудачной поездки Хубе Паулюс запросил ОКВ перебросить в Сталинград несколько батальонов по воздуху, в ответ было молчание. По всей видимости, это убедило Паулюса и его штаб, что 6-ю армию просто списали. Никаких подкреплений, никакого полноценного снабжения по воздуху, никаких попыток и даже обещаний прорыва котла с внешней стороны. В этих условиях штаб армии предложил прорыв из окружения, используя тактику атак в разных направлениях, что должно было сбить советское командование с толку. Однако штабами корпусов это предложение было категорически отвергнуто, так как в котле в таком случае надо было оставить всех больных и раненых⁶⁹⁹.

Гитлер запретил Паулюсу сдаваться 25 января 1943 г. в ответ на запрос последнего о разрешении это сделать. Гитлер мотивировал свое решение тем, что 6-я армия оттягивает значительные силы Советской армии, что позволяет ОКВ проводить эвакуацию германских войск с Кавказа и строить оборону на Дону. Данная аргументация отражала истинное положение вещей на южном фланге Восточного фронта, хотя и с некоторой оговоркой – силы Э. Манштейна сумели отбить наступление советских войск уже к началу января 1943 г. Но в то же время Гитлер не собирался немедленно посылать подкрепления для прорыва Сталинградского котла, когда 23–30 декабря стало ясно, что советские войска значительно усилились на Дону и под Сталинградом. Как мы видели выше, тяжелые танковые батальоны «тигров» готовились им для операций в Северной Африке, значительные силы люфтваффе были переброшены в Италию.

24 ноября 1942 г. Гитлер принял решение открыть «воздушный мост» на Сталинград. Ничего необычного в этом решении не было. Как мы видели выше, транспортная авиация играла важную роль в снабжении вермахта на протяжении всей войны. Гитлер решил, что будет достаточно 500 т грузов для обеспечения армии Паулюса.

Долгое время считалось, что 6-я армия сильно страдала от голода. Недоедание сопровождало солдат мировых войн везде и всегда, что было вызвано перебоями с поставками продовольствия на фронт. О снабжении Сталинграда по воздуху мы сказали выше, здесь же остановимся на проблеме дефицита продовольствия у группировки Паулюса.

Продовольствие занимало незначительный удельный вес в поставках на фронт в годы Второй мировой войны. 6-я армия, помимо своего продовольствия, получила осенью 1942 г. какую-то долю продуктов питания из захваченных советских складов и от «поставок противника», практически до января 1943 г. 62-я армия Чуйкова снабжалась преимущественно по воздуху. Поскольку немецкие позиции достаточно плотно подходили к местам сброса мешков, то часть груза доставалась солдатам «Оси». В конце ноября 1942 г. Гитлер был уверен, что вот-вот русская оборона в Сталинграде рухнет, так как 62-я армия имела не меньшие, чем 6-я немецкая армия, проблемы со снабжением.

17 ноября 1942 г. Гитлер в своем приказе 6-й армии указал, что ему хорошо известны проблемы со снабжением войск на Волге, но эти тяготы, как писал он, солдатам надо перенести, чтобы в дальнейшем было меньше крови. Советские войска, как указывал Гитлер, находятся в еще худшем положении, поэтому он настаивал на активном наступлении германских войск в Сталинграде⁷⁰⁰.

⁶⁹⁹ Видер И. Катастрофа на Волге. Воспоминания офицера-разведчика 6-й армии Паулюса.

⁷⁰⁰ 17 Nov. 1942. Kriegstagebuch des Iades AOK 6: «Vorstoß zur Wolga». Quelle: BArch, RH 20-6/221.

Мы знаем, что Гитлер в начале ноября 1942 г. уже принял решение о направлении к Сталинграду дополнительных сил, включая 6-ю танковую дивизию. То есть Гитлер прекрасно осознавал всю сложность положения, в котором оказалась армия Паулюса. Но фюрер запрещал армии Паулюса прорываться назад, к Дону, когда замкнулось кольцо советского окружения. Только 21 ноября Гитлер дал приказ 6-й армии прекратить наступление⁷⁰¹. Приказ о прекращении наступления был дан примерно за день до того, как командование 6-й армии обнаружило, что вся группировка на Волге попала в котел. В тот же день вечером Гитлер дал приказ сделать все, чтобы прорвать кольцо окружения в Сталинграде.

23 ноября 1942 г. Паулюс запросил у Гитлера разрешения на прорыв армии в юго-западном направлении, так как погода не позволяет авиации осуществлять снабжение армии по воздуху и, как считал командующий 6-й армией, едва ли удастся наладить такое снабжение. Паулюс указал на дефицит горючего и боеприпасов как главную проблему его армии⁷⁰². 26 ноября он повторил эту просьбу, указав, что многим батареям нечем стрелять, у танков нет горючего, но про голод не было сказано.

Любая армия делает запасы на зиму. Но в октябре 1942 г., когда проводились плановые мероприятия по созданию таких запасов на складах 6-й армии, снабжение из рейха стало скудным. Вместо угля солдаты Паулюса получали угольную пыль, корм для лошадей предоставлялся в малых количествах, что вызвало их истощение и падеж, не было достаточно средств для обустройства казарм, обещанное обмундирование для 60 % солдат группировки «Оси» в Сталинграде не прибыло вовремя, даже для вывоза зимнего обмундирования со складов в Миллерово у 6-й армии не хватало уже во второй половине осени транспортных средств. Правда, о дефиците продуктов питания в отчете интендантского отдела армии за октябрь 1942 г. ничего не говорится⁷⁰³. Интендантская служба 6-й армии жаловалась на нерасторопность отделов снабжения вермахта, из-за чего сроки завершения подготовки зимних запасов для армии были перенесены на 20 ноября 1942 г.

24 ноября уже командование группы «Дон» стало жаловаться, что эшелоны с грузами для 6-й армии приходят на железнодорожной станции под Ростовом-на-Дону в небольшом количестве (в рабочем состоянии находилась лишь одна колея, по которой в день в зону расположения группы «Дон» приходили по три эшелона), что не дает возможности 4-му флоту осуществлять полноценное снабжение 6-й армии, проще говоря, везти в Сталинград по воздуху было нечего. Хотя, как докладывал командующий 4-го флота люфтваффе Рихтхофен, активность советской авиации в воздухе в первой половине 20-х чисел ноября 1942 г. была незначительной. Командование армии «Дон» в случае продолжения сохранения проблем со снабжением конского состава 6-й армии кормом рекомендовало забить в Сталинградском котле всех лошадей в конце ноября 1942 г.⁷⁰⁴

1 декабря 1942 г. Паулюс был информирован о подготовке операции «Зимняя гроза», которая была должна начаться 12 декабря. 6-й армии предписывалось подготовиться для встречного удара в юго-западном направлении. В начале декабря группировка «Дон» должна была усилить снабжение 6-й армии.

Из отчета командования 8-го корпуса люфтваффе от 11 декабря 1942 г. становится ясно, что проблемы со снабжением продовольствием у группировки Паулюса все-таки были уже в конце ноября 1942 г. Снабжение солдат продовольствием снизилось на 2/3 от нормы с 23 ноября 1942 г. Однако нормы питания немецких солдат во Вторую мировую войну были всегда выше, чем во многих других армиях мира. Только мясопродуктов, включая шпик, немец-

⁷⁰¹ Führerentscheid: 6. Armee hält. Quelle: BArch, RH 20-6-241 fol. 272.

⁷⁰² Stärkste Angriffe auf allen Fronten. BArch, RH 20-6/238 fol. 149.

⁷⁰³ 16 Nov. 1942. Vermerk des IVa des AOK 6: «Beitrag zum Bericht über die Wintervorbereitungen» mit der lapidaren Feststellung, «von einer Winterbevorratung kann noch auf keinem Gebiet gesprochen werden». Quelle: BArch, RH 20-6/888 fol. 205.

⁷⁰⁴ 24 Nov. 1942. Kriegstagebuch des Ia der Heeresgruppe Don. Quelle: BArch, RH 19-VI/35 fol. 9.

кому солдату полагалось почти 0,5 кг в сутки, когда в СССР в 1950-х гг. среднестатистический гражданин потреблял обычно в три раза меньше. Норма суточного рациона немецкого пехотинца либо артиллериста на фронте составляла 4500 калорий, однако это минимальная норма, то есть обязательная, которую нельзя не предоставить.

Разумеется, в элитных частях вермахта и СС калорийность была стандартно выше, чем 4500 калорий. И едва ли дававшее отчет о снабжении по воздуху армии Паулюса командование 8-го корпуса люфтваффе считало калорийность пайка немецких солдат в Сталинграде, речь в документе, очевидно, идет о весе пайка. К тому же в декабре у немецкой группировки на Волге еще было много лошадей.

Согласно наблюдениям 8-го корпуса, к 11 декабря боевая численность пехоты армии Паулюса составляла максимум 40 тыс. человек, продолжая стремительно сокращаться из-за большого количества выбывших по ранению (по 1000 раненых в день). Был сделан вывод, что с 6-й армии будет покончено, как только советские войска перейдут через Волгу по льду в новое наступление⁷⁰⁵. Командование корпуса также отмечало, что запасов для снабжения армии на Волге хватит до 18 декабря 1942 г. Опять-таки проблема не в самолетах, а в запасах. Хотя и отмечаются безвозвратные потери 38 Ju 52, но главные надежды возлагались на He 111.

Наступление группировки «Дон» началось до 12 декабря силами 11-й танковой дивизии, которая добилась успехов на реке Чир. Командование 8-го корпуса в этой связи было вынуждено урезать переброску грузов в котел до 80 т в день, так как ресурсы и самолеты были нужны прорывавшимся к Сталинграду танковым частям⁷⁰⁶. Перспективы 11-й танковой дивизии оценивались командованием группы «Дон» как более высокие, чем вероятный встречный контрудар 6-й армии, численность боевой пехоты которой была очень незначительной даже для обороны, как считали в штабе Э. Манштейна.

Соответственно, примерно в первой половине 10-х чисел декабря 1942 г. снабжение армии Паулюса резко сократилось в пользу 11-й танковой дивизии.

Надо сказать, что, несмотря на противодействие советских ПВО, люфтваффе продолжали вывозить много раненых из котла, так как по состоянию на 18 декабря 1942 г. в Сталинграде, по данным штаба 6-й армии, оставалось только 6000 раненых (к ним были причислены 4000 больных). Всего же в котле, по докладу командования 6-й армии в ОКВ, оставались на тот день 249 600 человек, из них 13 тыс. румын и 19 300 гражданских добровольцев. Командование 6-й армии отмечало снабжение солдат армии как 60–70 % от нормы питания, необходимой для выживания (если исходить из немецких стандартов минимального пайка фронтовика в 4500 калорий, то немцы получали в котле по примерно 2700–3000 калорий на человека). На обед и ужин, как отмечало командование армии Паулюса, в рационе солдат осталась только конина⁷⁰⁷. Речь в докладе идет о сокращении хлебного пайка до 200 г в день. Упомянуто также, что с 21 ноября 1942 г. были зарегистрированы 56 случаев смерти от истощения (случаев, когда дефицит питания сыграл главную роль, буквально так в документе⁷⁰⁸).

Нахождение такого большого количества румын и гражданских в котле в конце декабря 1942 г. для армии Паулюса не имело смысла, однако вывезти по воздуху порядка 33–34 тыс. человек было сложно. В первой линии обороны Паулюс держал 25 тыс. пехотинцев и около 3500 инженеров, что, по всей видимости, составляло почти всю численность боевой пехоты

⁷⁰⁵ 11 Dez. 1942. Tagebuch des Kommandeurs des VIII. Fliegerkorps, Generalleutnant Fiebig: Versorgungslage der Truppen in Stalingrad und Einschätzung der weiteren Entwicklung. Quelle: BArch, RL 8/56.

⁷⁰⁶ 11 Dez. 1942. Tagebuch des Kommandeurs des VIII. Fliegerkorps, Generalleutnant Fiebig: Versorgungslage der Truppen in Stalingrad und Einschätzung der weiteren Entwicklung. Quelle: BArch, RL 8/56.

⁷⁰⁷ 22 Dez. 1942; 07.00 Uhr. Das AOK 6 an den Chef des Generalstabes des Heeres im Oberkommando des Heeres. Quelle: BArch, RH 20-6/238 fol. 4.

⁷⁰⁸ 22 Dez. 1942; 07.00 Uhr. Das AOK 6 an den Chef des Generalstabes des Heeres im Oberkommando des Heeres. Quelle: BArch, RH 20-6/238 fol. 4.

армии на 18–20 декабря 1942 г. Полноценно использовать танки и САУ Паулюс уже не мог из-за дефицита горючего. Тем не менее командование армии отметило, что после 18 декабря снабжение войск в котле улучшилось, оно возросло с 85 т в день до 225 т. И это, по всей видимости, позволило улучшить снабжение боеприпасами батареи ПВО и ПТО 6-й армии к началу 20-х чисел декабря. Тяжелая артиллерия имела самый минимум боеприпасов из сделанных еще до окружения запасов.

25 декабря 1942 г. Паулюс и его штаб даже испытывали надежды на дальнейшее улучшение снабжения, которое им позволило бы начать полноценно действовать. Но 26 декабря в штаб группы «Дон» снова поступает мольба Паулюса о необходимых ресурсах для нанесения встречного удара, без которого, по мнению Паулюса, дальнейшее проведение операции «Зимняя гроза» просто не могло привести к успеху. Опасения Паулюса вполне понятны, если учесть, что, как он написал Манштейну, 26 декабря в котел было доставлено только 70 т грузов, что привело к тому, что хлеб солдаты смогут получать лишь утром, а жиры – вечером⁷⁰⁹. Соответственно, в 20-х числах декабря солдаты Паулюса питались не только хлебом, у них оставались еще и жиры.

Жалоба Паулюса на дефицит снабжения в рождественские дни 1942 г. была, конечно, обоснованной, но основу тех 70 т грузов составлял хлеб⁷¹⁰. Однако штаб 6-й армии настаивал на 50 т топлива. Это понятно, Манштейн требовал прорыва кольца моторизованными соединениями из котла навстречу армии Гота, этого запаса горючего вполне могло хватить на неделю активных действий мобильных соединений (в основном 60-й мотопехотной дивизии). Удар, как говорили выше, должен был быть нанесен под Карповкой с целью захвата двух командных высот. Вспомним, что генерал Воронов концентрировал свои силы к северу от Марковской, танковые резервы были переброшены Ставкой в пользу наступления на реке Чир. Немецкая разведка, вероятнее всего, об этом знала. Но без топлива Паулюс не мог осуществить столь глубокий прорыв советской обороны.

Положение армии Паулюса стало критическим в 20-х числах декабря 1942 г. К 28 декабря захлебнулось наступление группы «Дон». 31 декабря Гитлер решил сформировать новую танковую группировку из различных частей для удара в направлении Сталинграда. Для этого к середине февраля под Харьковом должны были быть развернуты танковые дивизии СС «Адольф Гитлер», «Рейх», «Мертвая голова», которые перебрасывались из Западной Европы. К ним должна была прибавиться переведенная на Юг из ГА «Центр» дивизия «Великая Германия»⁷¹¹. Три пехотные дивизии, специально переброшенные с Запада, должны были обеспечить безопасность движения эшелонов для новой танковой группировки. Таким образом, ОКВ стало понятно, что прорыв к Сталинграду требует новых резервов, и 4-я армия Гота была недостаточно укомплектована для решения этой задачи.

Но возникает вопрос: что элитные танковые дивизии СС делали в Западной Европе, когда судьба кампании на Восточном фронте решалась под Сталинградом? Гитлер ожидал удара западных союзников, для чего спешно создавался из итальянских и немецких частей так называвшийся Средиземноморский фронт. Абвер имел очень смутные представления о реальном потенциале английских и американских войск в Северной Африке и действительных намерениях Рузвельта. Воздушная разведка дала ложные сведения, преувеличив число танков в армии Монтгомери.

К концу декабря из донесений из Туниса стало ясно, что войска «Оси» имеют дело с малочисленными и плохо обученными формациями американцев, когда 8-я британская армия

⁷⁰⁹ 26 Dez. 1942; 18.30 Uhr. Das AOK 6 über die Heeresgruppe Don an den Chef des Generalstabs des Heeres. Quelle: BArch, RH 19-VI/7 fol. 91.

⁷¹⁰ 26 Dez. 1942; 20.20–20.50 Uhr. Fernschreibverkehr zwischen Major i. G. Werner von Kunowski, Ib des AOK 6, und Oberst Robert Bader im Stab der Heeresgruppe Don, Vorgänger Kunowskis. Quelle: BArch, RH 20-6/796 fol. 6.

⁷¹¹ 31 Dez. 1942. Der Generalstab des Heeres an die Heeresgruppe Don. Quelle: BArch, N 63/43 fol. 50.

выдохлась, очень медленно продвигаясь вдоль побережья к Триполи. До этого ОКВ ожидал англо-американского десанта в районе Ниццы или в Греции.

Удар танковой армии Гота даже ограниченными силами мог увенчаться успехом, если бы Паулюс имел возможности нанести встречный удар, но этому помешала логистика. Германским тыловым службам в конце 1942 г. надо было снабжать слишком огромный Восточный фронт, экономика Германии нуждалась из-за мероприятий Шпеера в дополнительных ресурсах. Кроме того, немецкие железнодорожники снабжали практически всем необходимым военную экономику фашистской Италии, а также обслуживали поставки сырья и продовольствия из оккупированных и нейтральных стран. На складах ГА «Юг» просто элементарно не хватало горючего, боеприпасов и продовольствия, чтобы обеспечивать одновременно хорошо армию Паулюса и группу «Дон». Обратимся ниже к проблеме железнодорожного транспорта.

В 1942 г. Германия достигла больших объемов производства транспортных средств, вагонов было выпущено 60 900 шт., локомотивов – 2637 шт.⁷¹² Такого количества железнодорожной техники должно было хватить для обеспечения потребностей армии. Но, помимо армии, у Германии еще была экономика как самого рейха, так и оккупированных областей, имевших разный юридический статус. К 1942 г. Гитлер в результате стремительных завоеваний сумел создать огромную империю, простиравшуюся от Киркинеса до Крита с севера на юг и от Бискайского залива до Волги. Основой энергетики этой империи был уголь. Обратимся к цифрам, связанным с угольными поставками в рейхе по железным дорогам.

После Мюнхенских переговоров Германия обязалась поставлять в еще тогда независимую Чехословакию по 2200 вагонов с бурым углем ежедневно⁷¹³ (что должно было дать в сумме годовую поставку 32 млн т, и это почти в два раза больше, чем добывалось до аннексии Чехословакии в Судетах). Таким образом, не менее 4000 вагонов немцам в годы войны необходимо было держать для снабжения территорий с населением около 9 млн человек.

В Руре Германия добывала около 25 млн т угля в месяц, что должно было потребовать не менее 30 тыс. вагонов ежедневно⁷¹⁴ (непосредственно на ходу + резерв, включая ремонтирующиеся) для обеспечения транспортировки угля из этого региона. Помимо этого, были и другие промышленные сырьевые зоны в Германии и оккупированных странах.

По немецким данным известно, что только для обеспечения ГА «Центр» требовалось в месяц в среднем 1000 воинских эшелонов и 700–800 грузовых эшелонов (данные за первое полугодие 1944 г.⁷¹⁵). Немецкий воинский эшелон – это примерно 50 вагонов, грузовой мог быть меньше. Таким образом, только под воинские эшелоны ГА «Центр» требовалась подача 50 000 вагонов в месяц, с грузовыми составами это могло потребовать не менее 4000 вагонов в день.

Таким образом, большую часть подвижного состава забирал тыл. И изыскать резервы для поставок продовольствия, боеприпасов и топлива в зону группировки «Дон» было вполне возможно, учитывая также поставки большого количества вагонов бельгийскими заводами. В ходе советского контрнаступления зимой 1942–1943 гг. советским войскам удалось захватить до 2000 локомотивов в бывших прифронтовых зонах гитлеровских войск. Соответственно, подача подвижного состава была, другое дело, что для локомотивов не всегда хватало угля, запчастей и не всегда было, что везти.

⁷¹² Как ковался германский меч. Промышленный потенциал Третьего рейха / пер. с нем. Г. В. Смирнова, В. М. Шаститко. М.: Яуза; Эксмо, 2006. С. 211.

⁷¹³ Deutsche wirtschaftliche Lage an der Jahreswende 1938/1939. Ueberreicht von der Reichs-Kredit-Gesellschaft Aktiengesellschaft. Berlin.

⁷¹⁴ Отчет Министерства экономики по Руру // РГВА. Ф. 1355. Оп. 4. Д. 3. Л. 59.

⁷¹⁵ Как ковался германский меч. Промышленный потенциал Третьего рейха / пер. с нем. Г. В. Смирнова, В. М. Шаститко. М.: Яуза; Эксмо, 2006. С. 276.

Тем не менее дефицит подвижного состава нельзя сбрасывать со счетов как возможный фактор поражения армий «Оси» на Волге и Дону. Выше мы упомянули о бельгийских заводах. В 1942 г. из Бельгии для нужд рейха были выведены 23 444 вагона и 410 локомотивов⁷¹⁶. 18 890 немецких вагонов были модернизированы бельгийскими заводами. Это указывает на то, что к 1942 г. немецкий подвижной состав еще мало технически годился для возложенных на него задач, он был физически и морально устаревшим, кроме, разумеется, определенного процента техники. И это неудивительно, если учитывать, что к началу Второй мировой войны вагонный парк Германии был по численности меньше, чем в кайзеровской Германии 1914 г.⁷¹⁷ Гитлер после своего прихода к власти уделял больше внимания строительству автобанов, чем модернизации железнодорожного транспорта. Отсюда немцам остро не хватало подвижного состава, что заставило их делать реквизиции в Бельгии, имевшей особый привилегированный до 1944 г. статус среди оккупированных стран Европы.

Если немецкие фирмы отдали заказы на модернизацию вагонов бельгийцам (их фирмам до лета 1944 г. рейх платил живые деньги за выполнение стратегически важных контрактов), то и немцы сами тоже занимались этим, но не имели достаточно мощностей для модернизации всех вагонов. Перевод вагонов для реконструкции на заводы должен был отвлечь немалый процент подвижного состава от обслуживания фронта.

Выше мы сказали, что Паулюс получал мало топлива, когда немецко-итальянская группировка в Африке и итальянский флот потребляли огромное количество ГСМ, хотя они тоже страдали периодически от его дефицита. Ниже мы приводим данные по распределению топлива в Германии в 1942 г. (табл. 14).

Таблица 14. Распределение топливных ресурсов в Германии в 1942 г.

⁷¹⁶ РГВА. Ф. 1458. Оп. 16. Д. 121.

⁷¹⁷ Как ковался германский меч. Промышленный потенциал Третьего рейха / пер. с нем. Г. В. Смирнова, В. М. Шаститко. М.: Яуза; Эксмо, 2006. С. 274.

Вид распределения топливных ресурсов	Тыс. тонн
Потребление моторного топлива в Германии в 1942 г.	357
Экспорт моторного топлива (в основном в Италию) в 1942 г.	285
Экспорт авиатоплива в 1942 г.	123
Поставки топлива для итальянского флота (первое полугодие 1942 г.)	280
Общие затраты топлива на военно-морские силы Германии и Италии (только дизельное топливо)	420
Общий объем потребления топлива Германией в 1942 г.	6100
На нужды авиации в 1942 г.	1400
Обеспечение вермахта моторным топливом	1500

Составлено по: РГВА. Ф. 1458. Оп. 35. Д. 250.

Данные о запасах авиационного бензина для воздушного флота Германии; РГВА. Ф. 1458. Оп. 35. Д. 247. «Отчет о состоянии со снабжением топливом в Германии».

Для полноценных действий 6-й армии Паулюса требовалось около 50 т топлива в неделю, чего военная экономика рейха не могла себе позволить при столь масштабном развертывании сил на далеко отстоявшихся друг от друга фронтах, если посмотреть на приведенные выше в таблице цифры.

Но дело не только в самом дефиците топлива, вызванного чисто экономическими факторами и Африканским ТВД. Во втором полугодии 1942 г. на Украине активизировалась деятельность партизан, что было связано с приказом Ставки в августе 1942 г. о переводе нескольких партизанских отрядов, включая отряд Ковпака, из белорусских лесов на Украину. Гитлер не так просто требовал три пехотные дивизии для защиты железнодорожных коммуникаций в тылах ГА «Юг».

Попытки оккупационных властей сформировать эффективные и многочисленные полицейские части провалились, немцы просто не успевали это сделать. Как только в каком-нибудь селе удавалось начать формирование полицейской роты – приходили партизаны и уничтожали это формирование.

В 1942 г. партизаны на Украине стали чаще нападать на железнодорожные составы и склады вермахта, правда, дефицит взрывчатки не позволял им развернуть еще тогда полноценную рельсовую войну. Начальство оккупационных зон направляло в Берлин донесения, где указывалось на рост партизанской активности, ОКВ особо не реагировал на эти донесения.

С 26 октября по 7 ноября 1942 г. партизанский отряд им. Сталина, действовавший на Украине, уничтожил 4 склада с 8000 т зерна и 1 склад с горючим, содержащий 2800 т ГСМ⁷¹⁸. При этом отряд не понес потерь (скорее всего, в его составе было много профессиональных диверсантов). Такого количества горючего вполне могло хватить для 2–3 месяцев активных действий мотопехотной дивизии или 2–3 дней для целой армии. В отличие от других отрядов, действовавших тогда на Украине, отряд им. Сталина не отвлекался на операции по уничтожению полицеев и старост.

Удары по немецким складам с горючим наносили в 1942 г. и другие отряды партизан. Однако рельсовая война не была столь масштабной, как в Белоруссии, но в условиях перенапряжения железнодорожной сети в последнем квартале 1942 г. даже небольшие удары могли привести к значительным сбоям в логистике немецких войск.

Говоря о ситуации со снабжением германских войск в 1942 г., надо отметить и другой аспект. Согласно еще довоенным планам ОКВ, немецкие войска на оккупированных территориях должны были снабжаться преимущественно за счет местных ресурсов. Но к 1942 г. старые советские запасы на Украине, и не только, были уже разграблены, германские оккупационные власти стали в срочном порядке создавать центры производства продовольствия на базе бывших колхозов. Однако эти мероприятия натолкнулись на противодействие партизан. Сбор урожая лета-осени 1942 г. был частично сорван в ряде регионов Украины посредством саботажа, главным образом уничтожались молотилки. Иногда же обращались к такой мере, как поджоги полей.

Таким образом, те 50 т горючего, которые были очень нужны армии Паулюса в последнюю неделю декабря 1942 г., стали тем последним камнем, который разбил «уже треснувшую стену плотины». Был ли Сталинград закономерным поражением Германии? В любой войне есть фактор случайности, он даже закладывается генеральными штабами в планы операций. Но процент случайности в ситуации со Сталинградом нельзя назвать крупным, хотя мы не сказали бы, что он был мал.

Эпопея на Волге имела длительную протяженность во времени и пространстве. Но чем дольше длится любая военная операция, тем выше вероятность наступления каких-либо непредвиденных событий, включая и события, вызванные ошибками противоборствующих сторон. Самым опасным для армий «Оси» в конце декабря 1942 г. стала паника, которую трудно предвидеть. Э. Манштейн не мог предугадать бегство 8-й итальянской армии. На Балканах, в Африке и ранее в России итальянцы так себя не вели, во всяком случае не так, чтобы большинство офицеров целой армии могло бросить свои позиции и побежать, увлекая за собой солдат. Невозможно было предвидеть сбои в снабжении всей ГА «Юг» в последнем квартале 1942 г. и многое другое. О возможностях Советской армии Э. Манштейн и другие фронтовые генералы уже знали после битвы за Москву, но было невозможно убедить Гитлера перебросить

⁷¹⁸ ЦДАГО Украины. Ф. 65. Оп. 1. Спр. 26. Арк. 18. Оригинал. Рукопись. Оперативный отчет командования партизанского отряда им. Сталина начальнику штаба соединений объединенных партизанских отрядов под командованием И. Сабурова И. Борадачеву за период с 26 октября по 7 ноября 1942 г.

элитные танковые дивизии СС на Дон, так как ОКВ был поглощен в конце 1942 г. созданием обороны против несуществующих огромных англо-американских танковых армий.

Тем не менее у немцев если и не было шансов победить в Сталинградской битве, то, во всяком случае, они могли свести противоборство в ничью. 8-ю армию можно было еще более усилить немецкими частями (правда, в этой армии уже было более 60 тыс. немцев, главное, было недостаточно современных на то время тяжелых вооружений). Если бы 8-я армия смогла продержаться сутки, то рейды советских танковых корпусов по тылам группы «Дон» едва ли были бы успешными, если вообще состоялись бы, учитывая потерю частями Баданова эффекта внезапности. В таком случае 6-я танковая дивизия осталась бы в распоряжении Гота, что позволило бы вермахту сохранить позиции в 50 км от Сталинграда. Это сковало бы силы Сталинградского и Донского фронтов, не позволив им осуществить операцию «Кольцо», во всяком случае она не была бы столь эффективной. Хотя, вероятнее всего, в таком случае 24-й и 25-й танковые корпуса Советской армии были бы брошены для поддержки наступления на Сталинград, что ускорило бы конец 6-й армии, но, возможно, и заставило бы Паулюса все-таки пойти на прорыв в районе Карповки, для чего он мог получить поддержку армии Гота.

Надо сказать, что германская разведка предупреждала о подготовке советского наступления на позиции 8-й итальянской армии еще 12 ноября 1942 г. В том же месяце итальянская войсковая разведка подтвердила эту информацию. На сигналы от итальянских генералов штаб Манштейна не реагировал должным образом, рекомендовав на один из таких «меньше пить вина». Правда, к декабрю 1942 г. Манштейн все-таки сосредоточил на реке Чир 7-ю танковую дивизию и дивизию «Викинг». Однако не совсем понятно, почему эти дивизии не смогли кардинально изменить ситуацию, когда началось советское наступление.

В начале декабря 1942 г. ОКВ не считал готовящееся советское наступление на Дону фантазией подвыпивших офицеров. Но оценивал его возможности как крайне ограниченные, считая, что советская сторона преследует чисто тактические цели.

Будь, как мы говорили выше, у Манштейна хотя бы неполная танковая дивизия, и события декабря 1942 г. пошли бы совсем по-другому. Но в любом случае Сталинград должен был оказаться в руках советских войск с армией Паулюса либо без ее остатков. В принципе, и сам Паулюс уже после капитуляции считал прорыв 4-й армии к Сталинграду, увенчавшись он успехом, лишь фактором, который должен был отсрочить наступление катастрофы и перенести вперед дату освобождения Сталинграда советскими войсками.

Освобождение армии Паулюса в конце декабря 1942 г. из мешка уже имело мало значения для стратегической обстановки на Восточном фронте. Численность боевой пехоты этой армии к тому времени стала меньше 30 тыс. человек. Горючего у немецкой стороны хватало только на группу «Дон». Несомненно, прорыв Гота к Сталинграду мог спровоцировать переброску Ставкой главных резервов на Сталинградский фронт, который вскоре начал бы наступление на город.

Сталинград, со стратегической точки зрения, стал вехой упущенных возможностей и для советской стороны. Можно было не бросать 25-й танковый корпус сразу в атаку по стопам корпуса Баданова, но соединить этот корпус с пехотными частями и провести планомерное наступление через образовавшееся после бегства 8-й итальянской армии многокилометровое «окно». В таком случае правый берег Дона, скорее всего, оказался бы в руках советских войск в начале января 1943 г. Можно было отложить начало операции «Кольцо» и перебросить резервы на Чир, что также могло привести к захлопыванию донского «коридора» для ГА «Юг». В таком случае в плен советским войскам могли попасть не 93 тыс. немцев группировки Паулюса, но более 400 тыс. солдат и офицеров армий «Оси».

«Война гуннов»

Незадолго до высадки западных союзников в Нормандии Гитлер заявил на одном из военных советов, что любые переговоры невозможны, теперь наступает «война гуннов». Оказывалось, все, что было до этого, рассматривалось Гитлером еще как относительно цивилизованная война, во всяком случае на Западном фронте. На 1944 г. он готовил нечто более ужасное. Гитлер предложил войну на уничтожение. В принципе, такая война уже давно шла на Востоке, хотя делались и исключения, например отдельные оккупированные территории с особым статусом, но даже и в рамках них войну трудно было даже отдаленно назвать цивилизованной.

«Война гуннов» подразумевала масштабную мобилизацию с вовлечением всех способных работать на производстве. В отношении противника снимались все ограничения. В 1942 г. Гитлер уже хотел применить ОВ на Востоке, но лишь прямая угроза газовой атаки на немецкие города со стороны Англии остановила его от этого шага. Ответного удара химическими средствами Гитлер опасался и в последующие годы войны. Поэтому была сделана ставка на новейшие модели самолетов и подводных лодок, а также укомплектованные фанатиками танковые и панцергренадерские дивизии СС. В немецких войсках ужесточалась дисциплина. Со второго полугодия 1942 г. усилилась нацистская пропаганда, направленная на поддержание концепции кровнородственного единства германских народов. В 1943 г. Гиммлер пошел дальше, став активнее вовлекать славян в ряды войск СС.

Все, что происходило после Сталинграда, можно назвать войной без надежды со стороны «Оси» на мирные переговоры. Если в 1942 г. Гитлер рассчитывал разгромом англичан в Египте заставить Лондон открыть мирную конференцию (правда, без участия СССР), то Сталинград и Эль-Аламейн показали всю безнадёжность таких ожиданий.

Ситуация стран антигитлеровской коалиции была достаточно сложной. Несмотря на рост военного производства, в выпуске военной продукции существовали «узкие» места. К 1942 г. в СССР стал ощущаться дефицит людских ресурсов.

В настоящем разделе мы хотели бы показать, как строились после Сталинграда стратегии и соответствующие им действия государств антигитлеровской коалиции и Германии. Мы намерены опровергнуть мнение, что после Сталинграда поражение Германии стало уже неизбежным. Воюющие стороны продолжали делать ошибки. История Курской битвы достаточно хорошо изучена, поэтому мы не будем концентрировать внимание на этом событии. Нас, как и в предыдущих разделах, более интересует не сам ход боевых действий, но связи политики, идеологии, дипломатии, экономики и военных стратегий.

Остается открытым вопрос: каким образом Германия, достигнув пика выпуска военной техники в 1944 г., проиграла войну? Забегая вперед, мы частично и в общих чертах ответим на этот вопрос: как и в 1918 г. вермахт потерял укрепленные полосы обороны, только в 1944 г. это произошло в куда большем масштабе и на обоих фронтах. Там, где существовали достаточно прочные естественные рубежи, немецким войскам удавалось долго держаться. В этом смысле понятно требование Гитлера к немецким войскам удерживать каждый километр занятой территории, глубина обороны в 1943–1945 гг. редко достигала 3 км, когда требованием войны того времени было не менее 7 км. Но главная проблема – стратегические резервы, их Гитлер и Йодль решили распределить во втором полугодии 1944 г. в пользу Западного фронта.

Красная армия оказалась в аналогичной ситуации в 1941–1942 гг., чем объяснима тактика частых контратак, на которой настаивал Сталин. Опираясь на естественные рубежи, советские войска сумели перегруппироваться и перейти в контрнаступление. Однако к лету 1944 г. география была на стороне вермахта, который занял выгодные позиции в Белоруссии и Прибалтике. И тогда центральную роль в развитии событий сыграло распределение резервов между фронтами, на чем мы остановимся отдельно.

Был обычный пасмурный день в окрестностях Сигулды, когда взвод 19-й дивизии СС завершил оборудование пулеметных гнезд. Командир пехотного взвода сержант-майор Паульс Ванагс обнаружил за несколько часов до этого, что позиции, на которых им предстояло встретить главный удар советских войск, абсолютно не подготовлены. Отражать прорыв групп Т-34 предстояло на ровной местности, почти в чистом поле, идеальное место для танковой атаки. Спешно вырыли окопы. Через дорогу на Сигулду перебросили колючую проволоку, скорее психологическое утешение, чем серьезное препятствие для волны советского наступления.

Уже в конце августа 1944 г. советские войска 3-го Прибалтийского фронта вплотную подошли к окрестностям Риги. Тогда стало понятно, что ГА «Север» может быть взята в капкан севернее устья Даугавы. Мощнейшей на то время немецкой группировке численностью около 730 тыс. человек угрожал котел. Какие-то части ГА «Север» к югу от Риги в таком случае уже не представляли бы опасности для сил сразу трех советских фронтов, в итоге ударом на Мемель их можно было бы просто раздавить и выйти к Кенигсбергу до Нового 1945 года. В Восточной Пруссии советские войска в таком случае должна была встретить вновь сформировавшаяся после разгрома в Белоруссии летом 1944 г. ГА «Центр», имевшая мало танков. Опираясь правым флангом на море, а левым на мазурские болота, советские войска в таком случае просто вымели бы немцев из Восточной Пруссии, а далее путь был открыт на Данциг и Померанию. И мечта всех солдат антигитлеровской коалиции в Европе – закончить войну до Нового года – стала бы вполне выполнимой.

Паульс Ванагс дождался прибытия команды «борцов с танками», однако вся команда состояла из двух гренадеров с «фаустпатроном», как раз в тот момент, когда рядом с занятой его взводом деревни появилась, как выкрикнул дозорный, советская САУ. Установка двигалась прямо по дороге, но на ее броне сидели немецкие танкисты. Для Ванагса в этом не было ничего удивительного, уже давно обе стороны применяли трофейную технику. То, что САУ шла с востока, тоже не давало повода для беспокойства: немецкие подразделения и отдельные солдаты, бывало, неделями пробивались к своим. Линия фронта? Ее часто трудно было четко определить, «русские там, где-то за лесом», так нередко определялась линия противостояния.

САУ двигалась прямо на позиции взвода Ванагаса. Потом остановилась около колючей проволоки. Немцы сидели на броне неподвижно. Ванагас дал автоматную очередь поверх их голов. Никакой реакции. Все понятно, советская разведка находилась внутри машины, которая после автоматных выстрелов быстро сдала назад и отошла в лес, спрятавшись за деревьями. Советские войска таким образом определили силу обороняющихся, у них не было даже средств для борьбы с танками. Прибывшие два «борца с танками» имели фаустпатрон без противотанковых снарядов и практически нулевую подготовку стрельбы из этого оружия. Типичная для Восточного фронта 1944 г. картина.

Сидевшие в САУ советские разведчики прекрасно понимали, на что шли, окажись у противника ПТО или действующий «фауст». До сих пор в лесах Прибалтики и не только находят останки солдат-одиночек либо малых групп без документов и каких-либо свидетельств, по которым можно было бы идентифицировать имена погибших, это – разведчики, часто бойцы, начинавшие еще где-то под Вязмой в 1941-м или в блокадном Ленинграде. Ставка бросила в Прибалтику целые элитные части ветеранов, имевших опыт кампаний еще начального периода войны.

Несмотря на дефицит снабжения, ГА «Север» представляла еще серьезную силу, имея перед собой почти равную по численности группировку советских войск, у которой тоже были проблемы со снабжением. В состав ГА «Север» входили две дивизии СС (19-я и 15-я), которые состояли в основном из этнических латышей. Кроме того, была этническая эстонская дивизия СС. Солдат и офицеров иностранных дивизий в нацистской Германии именовали «легионерами». Гитлер всячески подражал Римской империи и Франции Наполеона Бонапарта, где была широко распространена практика формирования национальных иностранных частей,

и они тоже нередко назывались легионами. Офицерам вермахта не нравилась эта практика, Геринг вообще был за запрет всяких иностранных частей в германских вооруженных силах. Но рейхсмаршал после начала войны с СССР стал терять вес в высшем руководстве рейха, несмотря на все свои многочисленные громкие должности.

После того как вермахт потерпел поражение в битве за Москву, а фон Лееб не смог взять осенью 1941 г. Ленинград, Гиммлер стал воплощать в жизнь свой проект создания фактически целых национальных армий на ряде оккупированных территорий. Это были не просто отдельные полки и дивизии, а целые армии с особыми национальными традициями. Например, латвийским «легионерам» было разрешено иметь свою высшую награду, «Крест витязя, разрывающего пасть медведю», были и свои звания, оставшиеся еще от армии буржуазной, как раньше говорили в СССР, Латвии.

Гиммлер хотел вовлечь в процесс создания марионеточных армий еще и литовцев, но последние отказались, когда латвийские и эстонские лидеры охотно на это пошли. Литовцы в «иерархии наций» Гиммлера стали «плохим народом», с представителями и представительницами которого немцам и немкам было запрещено вступать в интимную связь. Литовские юноши отправлялись на работы в Германию только при наличии такого же по численности отправляемого в рейх контингента девушек их национальности, чтобы не было случайно «порчи немецкой крови».

Под свою стратегию Гиммлер и Розенберг стали создавать свою концепцию национальной политики на Восточных территориях, которая сводилась к принципу «разделяй и властвуй». В начале 1942 г. было принято решение привлечь на свою сторону украинцев. Затем задумались о белорусах. Эти народы планировалось ассимилировать, уничтожив миллионы тех их представителей, которые даже потенциально могли оказать сопротивление рейху. Процесс такой ассимиляции вылился в обычный геноцид. Уполномоченный по обеспечению рейха трудовыми ресурсами внес свой вклад в этот процесс, миллионы людей угонялись в Германию на тяжелые работы. Правда, несколько сотен тысяч украинских девушек были отправлены в рейх в качестве домашней прислуги, цель этого мероприятия была двойная – облегчить жизнь женам сражавшихся на Восточном фронте эсэсовцам, а также обеспечить план уже генетической ассимиляции, правда, против последнего выступал ярый славянофоб Борманн, но Гиммлер смотрел более спокойно на отношения между славянскими девушками, кроме русских и сербок, и немецкими солдатами. Рожденные от таких отношений дети должны были составить что-то вроде новой колониальной администрации и контингентов колониальных войск в Восточной Европе.

Вопрос крови был центральным в идеологии национал-социализма. Пока Гитлер находился под сильным влиянием старых немецких националистов, боровшихся с последствиями Версальского договора, Гиммлер и Розенберг не оказывали такого сильного воздействия на внешнюю политику рейха. В 1930-х гг. Геринг даже запретил преследовать евреев-ветеранов Первой мировой войны, но после начала войны о всех подобных запретах стали забывать. По мере того как рейх терпел одно поражение за другим, «борцы с Версалем» уходили в тень, когда Гиммлер и Розенберг возвышались. В 1943 г. огромное влияние на Гитлера приобрел Борманн. Однако текущие военные вопросы по-прежнему оставались в руках Геринга, хотя Гиммлер оспаривал небезуспешно эту монополию рейхсмаршала.

Незадолго до войны с СССР Гиммлер вмешался во внешнюю политику рейха, основываясь на теории превосходства крови. В начале 1941 г. Риббентроп пытался превратить Румынию в немецкий протекторат, но была проблема – Антонеску с самого начала стал вести себя независимо, он хотел создать у себя даже собственные танковые дивизии, претендовал на советский порт Николаев, который Гитлер из-за его судостроительного завода присмотрел себе. Не менее независимо вел себя венгерский диктатор Ходжи. Дополнительным рычагом давления

на Венгрию и Румынию могли стать немецкие колонии в этих странах, появившиеся там еще до эпохи Бисмарка.

Однако немецкие колонисты без оружия и военной организации в виде эсэсовских полков «фольксдойче» были бы на Балканах политически бессильны. Гиммлер выступил за создание отдельной бригады румынских немцев, которую в дальнейшем можно было бы развернуть в ландверную дивизию. Но бойцы такого формирования должны были жить в отдельных казармах вдали от дома, иначе это не воинская часть. Однако Гиммлеру кто-то из однопартийцев дал такую мысль, что девушки в немецких колониях в отсутствие немецких парней будут искать себе женихов среди румын, нет, такого Гиммлер допустить не мог, и дивизии немецких румын не суждено было появиться в окрестностях Бухареста, летом 1944 г. командование вермахта об этом очень пожалело, режим Антонеску просто почти нечем было спасти от небольшого числа вооруженных заговорщиков, верные диктатору румынские дивизии были на фронте, вдали от столицы.

Когда сторонники Москвы в Румынии захватывали важные коммуникации страны, генерал-полковник Фердинанд Шернер спешно выводил остатки ГА «Южная Украина» через горы Трансильвании в Венгрию. Еще верные Антонеску, но уже колебавшиеся румынские части смешали с немецкими. Спустя несколько недель уже просоветские румынские войска столкнулись в трансильванских горах с венгерскими частями, «начнется война малых», как называли впоследствии этот конфликт.

Вскоре Ф. Шернера перевели из Румынии в Прибалтику – руководить войсками ГА «Север», задача та же, что и на южном фланге, – вывести огромное количество людей и техники на рубежи уже непосредственно Германии в границах 1940-х г. Но эта задача была еще сложнее, чем в северо-восточной Румынии, так как действовать надо было на открытых равнинах, проводя войска через два «бутылочных горла», одно чуть севернее Риги – район Сигулды, и второе – под Мемелем. Сразу после провала наступления на Москву почти все немецкие маршалы стали рекомендовать Гитлеру сократить фронт, отведя войска на Запад. Оборона столь огромного пространства не представлялась возможной.

Война в Галиции в 1914–1916 гг. показала, что российская армия, имея даже ограниченные ресурсы, может эффективно наступать, имея перед собой широкий фронт. Правда, в 1916 г. А. Брусилову не хватило резервов, и германо-австрийские войска сопротивлялись все-таки не на таком обширном пространстве. Протяженность Восточного фронта в 1941–1944 гг. была самой большой за всю историю войн.

В декабре 1941 г. Гитлер дал согласие на отвод войск. Однако вскоре выяснилось, что отступать в условиях российских равнин не менее сложно, чем наступать. Русская конница и аэросанные батальоны проникали глубоко в тыл немецких войск, перерезая коммуникации. Советские авиация и артиллерия уничтожали не защищенные укреплениями отступающие колонны вермахта, страдавшие от сильного мороза. Гитлер дал приказ прекратить отступление и держаться за каждый хоть минимально значимый естественный рубеж и село. Этот прием сработал, «система боевых ежей», как его называли впоследствии, спасла вермахт от полного разгрома зимой 1942 г. Однако проблема заключалась больше в снабжении Красной армии техникой и боеприпасами, военная экономика СССР еще не заработала в полную мощь.

Зимой 1943 г. Гитлер решил применить тот же прием, но уже не получилось, удалось только временно остановить советские войска под Харьковом. Зимой 1944 г. Гитлер окончательно понял, что удержать столь широкий фронт невозможно в условиях роста мощи Советского Союза. Даже за Крым решили бороться, чтобы Румыния не перешла в стан антигитлеровской коалиции, как это сделала за несколько месяцев до этого Италия.

И вот миллионы немецких солдат и коллаборационистов, гоня впереди себя эшелоны с нагребленным имуществом, начали бегство с советской территории. Как и в 1941 г., возникли

те же сложности: арьергардам отступающих не за что было зацепиться, чтобы прикрыть отход основных сил. ОКВ до битвы за Москву не планировал обороняться.

Гитлер обратил внимание на опыт Югославии, где уже несколько лет шла партизанская война, он даже заужавал Иосифа Брос Тито, решив перенять его опыт в организации такой же войны, только в куда более крупных масштабах на территории Центральной Европы, «войны гуннов». В тыл и во фланги войск антигитлеровской коалиции должны были бить не конные отряды, как это было в Югославии в случае противоборства гитлеровцев и партизан Тито, но механизированные «кампфгруппы», в состав которых могли входить и новейшие «королевские тигры».

А. Шпеер добился в начале 1944 г. от Гитлера ослабления репрессий против венгерских евреев, чтобы отправить последних на строительство укреплений на восточных границах рейха. После Курска стало очевидно – придется вести только оборонительную войну. В то же время ведомство Шпеера осуществляет проект по массовому производству «фаустпатронов» и легких автоматов МЗ, американские автоматы, которые бельгийские оружейники должны были изготовить в количестве не менее 2 млн штук по захваченным еще в Тунисе образцам. МЗ более подходил для ближнего боя в условиях позиционной войны, чем немецкий автомат МР40, прозванный советскими солдатами «Шмайсер».

Гитлер и его приспешники собирались превратить «крепость Европу» в огромную мясорубку, но для этого им требовалось время, чтобы построить порядка пяти тысяч «тигров», выпустить несколько миллионов «фаустпатронов» и автоматов, создать укрепления, а также отвести с Восточного фронта войска. Оружие без людей – это просто металлолом, поэтому надо было провести эвакуацию ГА «Север» как можно быстрее, чтобы она смогла на время заменить наголову разбитую в ходе операции «Багратион» ГА «Центр». Однако успехи союзников в Нормандии и операция «Багратион» внесли сильное замешательство в высшее руководство нацистской Германии. Гитлер и его маршалы не ожидали, что успехи их противников будут развиваться столь стремительно, хотя ОКВ с конца 1943 г. прилагал большие усилия к планированию оборонительных и контрнаступательных операций.

ОКВ достаточно оптимистически смотрел на положение германских вооруженных сил в мае 1944 г. Планировалось сделать ставку на научно-технические достижения в борьбе с государствами Антигитлеровской коалиции. ОКВ рассматривало весной 1944 года положение на Восточном фронте как серьезное, отмечая начатое в июне 1943 г. советское наступление силами 330 стрелковых дивизий и 54 бронетанковых соединений в трех направлениях: Балканы, Южная Польша, Прибалтика. Одной из центральных целей этих операций Советской армии выделялось уничтожение ГА «Юг» на Балканах. Но в первую очередь СССР преследовал цель – вывести из войны союзников Германии, лишив последнюю поставок стратегического сырья⁷¹⁹. В этой связи ОКВ возлагал надежды на истощение людских ресурсов Советского Союза⁷²⁰, которые действительно были значительно истощены большими боевыми потерями.

Как ни странно, но в докладе ОКВ касательно оценки положения Германии в начале мая 1944 г. уделяется много места балканской теме, что вполне понятно, так как Гитлер рассматривал это направление даже в конце войны как приоритетное. ОКВ возлагало надежды на нейтралитет Турции, опасаясь при этом в случае ухудшения положения дел вермахта в Италии, десанта английских войск в Далмации⁷²¹. Во Франции, как считало ОКВ, западные союзники в состоянии были произвести высадку, нанеся отвлекающий перед этим удар в Аквитании или в Португалии, чтобы тем самым оттянуть из Нормандии и Фландрии германские силы⁷²². ОКВ

⁷¹⁹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12450. Д. 171. Л. 46.

⁷²⁰ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12450. Д. 171. Л. 48.

⁷²¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12450. Д. 171. Л. 49.

⁷²² ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12450. Д. 171. Л. 50.

было уверено в намерениях союзников высадить десант во Франции, чтобы хотя бы сковать там как можно больше германских войск, облегчая тем самым задачу советских сил. В этой связи ОКВ настаивало на исключительно оборонительной войне, на фоне которой Германия будет вести накопление сил для решающего сражения⁷²³. Этим во многом определяется тактика распределения сил между ТВД, характерная для Германии в период с зимы по осень 1944 года, что можно проследить на примере бронетанковых войск.

В марте 1944 г. бывший тогда главным инспектором бронетанковых войск Г. Гудериан указал Гитлеру на главную причину неудач сухопутных сил вермахта и СС – отсутствие оперативных резервов. По расчетам Г. Гудериана, вермахту надо было иметь резервы в масштабе восьми танковых и панцергренадерских дивизий, шести пехотных дивизий, одного кавалерийского соединения, трех батальонов «Тигров», а также шести батальонов САУ и целого парашютно-десантного корпуса⁷²⁴. Реализация этого плана началась еще до марта 1944 г. посредством отвода в тыл понесших наибольшие потери дивизий с целью их восстановления и включения затем в резерв на случай крупной операции (скорее всего, наступления). Так с фронта в Италии были выведены 26-я танковая и 29-я панцергренадерская дивизии⁷²⁵. С Восточного фронта таким же образом были выведены в тыл 3-я танковая дивизия и панцергренадерская дивизия «Фельдмаршал Геринг». 9, 10 и 116 танковые дивизии для обороны от предстоящего вторжения западных союзников предполагалось создать во Франции на базе частей⁷²⁶, изъятых с Восточного фронта. Для этой же цели на Запад были переведены 2-я танковая дивизия и 12-я панцергренадерская дивизия «Гитлерюгенд», они были заменены 9-й и 10-й танковыми дивизиями, которые в скором времени также были изъяты для нужд Западного фронта⁷²⁷.

Таким образом, планы по созданию оперативных бронетанковых резервов касались в первом квартале 1944 г., главным образом, строительства сил для обороны оккупированной Франции⁷²⁸. Для Франции, Италии и Балкан ОКВ формировало в первом квартале 1944 г. 15 парашютно-десантных дивизий⁷²⁹ (этот процесс, судя по всему, начался еще в последнем квартале 1943 года).

Такое пренебрежение к Восточному фронту, по всей видимости, произошло вследствие сосредоточения против Советской армии большого количества САУ, объединенных в 45 отдельных бригад⁷³⁰. ОКВ планировало довести выпуск САУ до 1000 штук в месяц к концу 1944 г.⁷³¹ Помимо этого, при каждой пехотной дивизии находилась батарея САУ. Однако Гитлер решил, что этого мало, приказав в начале 1944 г. создать еще 54 бригады САУ⁷³². Здесь виден явный перевес в военном планировании в пользу повышения обороноспособности пехоты за счет снижения мобильности сухопутных сил в целом, в чем Гудериан упрекал Гитлера в своем обращении к последнему в марте 1944 года⁷³³. Это было результатом влияния сторонников перехода Германии к глухой обороне, к которым себя в своих мемуарах причислял и Г. Гудериан, но документы противоречат тому, что Гудериан был за оборону, напротив, он,

⁷²³ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12450. Д. 171. Л. 53.

⁷²⁴ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 464. Л. 2.

⁷²⁵ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 464. Л. 4.

⁷²⁶ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 464. Л. 4.

⁷²⁷ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 464. Л. 3–4.

⁷²⁸ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 464. Л. 3–4.

⁷²⁹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 464. Л. 6.

⁷³⁰ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 464. Л. 7.

⁷³¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 464. Л. 7.

⁷³² ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12450. Д. 171. Л. 84.

⁷³³ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 464. Л. 2.

ссылаясь на опыт Первой мировой войны, предостерегал Гитлера от снижения наступательной мощи вермахта.

В техническом отношении немецкие САУ проигрывали танкам, САУ в вермахте рассматривалась как альтернатива ТIV, то есть, полноценной заменой танкам вообще она не была. Но и Т IV САУ уступала, хотя Гитлер и Шпеер не желали принимать доводы эксперта по бронетанковым войскам Г. Гудериана. САУ были тяжелее Т IV и не оснащены пулеметами, что делало их легкой добычей для пехоты противника⁷³⁴. В условиях русского бездорожья немецкая САУ явно уступала Т IV из-за своего веса.

По всей видимости, в необходимости перейти к обороне убеждал Гитлера Йодль, что соответствует планам последнего летом 1944 года. Сторонниками обороны были также Рундштедт и, вероятно, Роммель. Мы думаем, что к «партии обороны» принадлежали Шпеер и Геринг.

Шпеер имел большое влияние на Гитлера в 1944 году. В этой связи вполне понятно стремление ОКВ создать как можно больше утяжеленных САУ пехотных дивизий, чтобы высвободить ресурсы для производства авиационной техники (в первую очередь истребителей), зенитных орудий и стационарных ПТО, а также новых средств войны – ракет ФАУ и реактивных ручных гранатометов («Фаустпатроны»). Такая концепция военного строительства могла иметь успех, если бы не значительная протяженность фронтов, которая оказалась большей, чем в Первую мировую войну, во многом из-за необходимости оборонять Румынию и Финляндию, а также Италию и Южные Балканы (проблема растянутых и далеко отстоявших друг от друга флангов).

18 июля 1944 г. Кейтель прямо высказался в своем докладе о положении дел на фронтах за переход к обороне. Для обороны непосредственно рейха Кейтель приказывал стянуть полевые дивизии люфтваффе и воздушно-десантные дивизии⁷³⁵, которые, очевидно, до высадки в Нормандии планировались для других целей, скорее всего, для той самой решающей битвы, которая должна была начаться после успешного отражения высадки западных союзников во Франции. Кейтель был настолько растерян в результате наступления сил Антигитлеровской коалиции, что передавал полномочия по организации обороны рейха гауляйтерам⁷³⁶, грубо говоря, им уже намечалось создание того типа войск, который осенью 1944 г. получит название «фольксштурма».

Гитлер несколько месяцев упорствовал против плана эвакуации Прибалтики. Это было связано с политическими соображениями. Маннергейм начал переговоры с Москвой. Но у финского лидера не получалось получить почетный мир. Время шло. Гитлер понимал, что отвод немецких войск даже из одной Эстонии убедит Маннергейма принять сталинские условия.

На востоке Эстонии есть прекрасные естественные рубежи – река Нарва и Чудское озеро. Поэтому прорваться в направлении Таллина советские войска никак не могли в первом полугодии 1944 г. Правый фланг ГА «Север» был прикрыт до августа 1944 г. ГА «Центр». Таким образом, можно понять, почему Гитлер так упорно не хотел сдавать Прибалтику. Она могла стать хорошим стратегическим плацдармом для удара непосредственно по Восточной Пруссии и Померании, куда Шпеер спешно эвакуировал из западных провинций рейха военные заводы. Но в Восточной Пруссии не было таких естественных рубежей, кроме Мазурских болот, которые с наступлением холодов Советская армия могла преодолеть, и тогда антигитлеровская коалиция могла завершить войну если не до Нового года, то, во всяком случае, до весенней распутицы 1945 г.

⁷³⁴ ЦАМО Ф. 500. Оп. 12451. Д. 446. Л. 1.

⁷³⁵ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12450. Д. 199. Л. 2.

⁷³⁶ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12450. Д. 199. Л. 2.

Тем не менее Ф. Шернер считал оборону Прибалтики безнадежным делом, способным погубить всю ГА «Север». Он настаивал на эвакуации. Причем он начал мероприятия по отводу немецких войск в Восточную Пруссию до соответствующих распоряжений Гитлера. Последний медлил.

Сержант Ванагс, посмотрев на двух «борцов с танками» без опыта стрельбы из «фауст-патрона», понял, что дела не то что плохи, а ужасны. Кроме взятых в августе Елгавы и Даугавпилса, в Латвии оставался только один крупный город – Рига, разделенный на две части Даугавой. Если советские войска быстро прорвутся под Сигулдой, то ничто их не остановит на северном берегу Даугавы, скорее всего, они сходу овладеют мостами, при господстве их авиации в воздухе это была вполне реализуемая задача.

Рига была переполнена отступавшими войсками и обозами, в случае появления советских войск в городе вся эта масса стремившихся побыстрее домой немецких солдат колыхнулась бы не организованно на юг, создав хаос на узких средневековых улочках города и практически на единственном шоссе, проходящем в направлении Мемеля.

Железные дороги, они практически не модернизировались с тех пор, как Латвию в 1917–1918 гг. заняли немецкие войска. В ходе малой германо-латышской междоусобицы, когда белые латышские стрелки и проанглийские эстонские добровольцы сорвали проект создания немецкой прибалтийской республики, окончательно утвердились три независимые государства – Эстония, Латвия и Литва. Их новые друзья в лице Великобритании и Франции особо не спешили с крупной финансовой помощью прибалтийским народам, так как надо было восстанавливать свои экономики.

В 1941–1943 гг. нацисты столкнулись с транспортными сложностями, так как железнодорожная сеть Прибалтики была в запущенном состоянии. Впрочем, и Красная армия летом 1941-го имела из-за этого проблем не меньше. В 1942 г. нацисты рассматривали вариант переноса тяжести снабжения войск в Прибалтике на торговый флот, для чего планировалось построить в Нидерландах специальные железобетонные баржи. Однако дальнейшее развитие событий не позволило этому плану реализоваться.

Ф. Шернер, прибыв в Ригу, увидел, что ни город, ни практически вся территория, занятая ГА «Север», не были подготовлены к обороне его предшественником генералом Фриснером, который безуспешно добивался от Гитлера приказа на отвод войск в Восточную Пруссию.

В своем меморандуме от 12 июля 1944 г. Фриснер предложил эвакуацию ГА «Север», состоявшей из 16-й и 18-й армий, по суше и по морю. Однако для реализации морского плана эвакуации надо было заручиться поддержкой К. Деница, у которого и без того было много забот в связи с высадкой союзников в Нормандии и сложной ситуацией в Норвегии. 18 июля Фриснер снова попросил у Гитлера разрешения на начало отвода войск. Но в меморандуме от 12 июля Фриснер не гарантировал, что удастся спасти всю группу армий⁷³⁷.

Кроме Гитлера, в высшем военном руководстве рейха был еще один человек, который был против эвакуации ГА «Север». Им был адмирал Карл Дениц, который обещал Гитлеру ни много ни мало, как выиграть войну, чего уже в 1943 г. не решались обещать армейские маршалы. По мнению Деница, ГА «Север» должна была держаться до конца, опираясь «спиной» на Балтийское море. Только так сухопутные войска могли прикрыть вход в Финский залив, в котором минными полями был скован Балтийский флот⁷³⁸.

Балтика была зоной испытаний подводных лодок и обучения их экипажей. Кроме того, верфи Данцига в условиях частых бомбардировок Гамбурга могли стать альтернативным вариантом для развертывания массового выпуска военно-морской техники. Вплоть до весны 1945 г.

⁷³⁷ Кальтенэггер Р. Фердинанд Шернер. Генерал-фельдмаршал последнего часа. М.: Яуза; Эксмо, 2007. С. 238.

⁷³⁸ Портер Д. Кригсмарине. 1935–1945. Ростов-на-Дону: Феникс, 2012. С. 192.

Гитлер был уверен, что субмарины Деница перережут каналы снабжения западных союзников, что даст Германии возможность победить.

Свои соображения по поводу Прибалтики имел и начальник Генштаба Г. Гудериан. В тех трагических событиях он предстал в западной историографии как штабист, вопреки своему мнению слепо выполнявший волю Гитлера. На самом деле Гудериан имел начет Риги свои планы. Он намеривался обескровить три наступавших фронта Советской армии, зная, как тяжело советским войскам дается овладение линией обороны на естественных рубежах. На требования Шернера немедленно начать эвакуацию группы армий Гудериан отвечал, что Гитлера еще не удалось переубедить. Гудериан знал из донесений разведки, что советские войска в Прибалтике понесли крупные потери в июльских и августовских боях. В советских пехотных дивизиях насчитывалось в среднем по 4–4,5 тыс. бойцов.

Историческая часть Риги до сих пор состоит в основном из старых зданий готического типа. Много «мертвых пространств», мало обширных подвалов и чердаков для размещения снайперов и «фаустников». Ветхие строения с деревянными перекрытиями могли стать скорее братскими горящими могилами для немецких солдат, чем надежными укрепленными постами. 2-му Прибалтийскому фронту А. И. Еременко и 3-му Прибалтийскому фронту И. И. Масленникова надо было прорвать линию обороны войск СС в районе Сигулды. Перед этим 1-й танковый корпус армии Чистякова отбил контрнаступление немцев в районе Добеле, не допустив возврата гитлеровцами Елгавы под свой контроль.

В дальнейшем Шернер стал избегать попыток контрнаступления, решив сосредоточиться на обороне в районе Риги. Гитлер, вопреки своему настрою защищать Эстонию до последнего солдата, дал командующему ГА «Север» разрешение на отвод войск из-под Таллина. Планировалось втянуть советские войска в затяжные кровопролитные бои под Ригой, после чего перейти, судя по всему, в контрнаступление одновременно в районах Риги и Мемеля, введя в дело танковые резервы.

Сержант Ванагс продолжал оставаться в тяжелых раздумьях, когда в нескольких сотнях метров от него раздалась пулеметная очередь. Вскоре появился солдат с окровавленной советской картой в руках, карта была на русском, и никто не мог понять ее обозначения, но было ясно, что это – важный документ, который был немедленно отправлен в штаб полка. Владелец карты оказался высокопоставленный советский офицер, который проводил осмотр местности недалеко от разведывательной советской САУ.

Странно, но офицер был без сопровождения автоматчиков. Он явно был плохо информирован о противнике, так как неожиданно для себя наткнулся на пулеметный расчет солдат 19-й дивизии СС. Командир батальона «легионеров», передавший карту вышестоящему начальству, получил «железный крест» высшей степени, редкая награда для коллаборациониста. Теперь штаб ГА «Север» знал часть планов советского наступления на Ригу.

В конце сентября командование 1-го Прибалтийского фронта неожиданно для себя получило приказ Ставки остановить наступление на Ригу и перевести основные силы для удара на Мемель. На этом плане настоял маршал А. М. Василевский. Им предлагалось закрыть южное «бутылочное горло», что давало Советской армии возможность загнать в котел больше немецких войск. Сталин дал согласие. Буквально за несколько суток до решения Василевского под Сигулдой развернулись события, получившие в западной историографии название «сражение у Море». В советских сводках за конец сентября 1944 г. это сражение обозначено как наступление на Рижском направлении.

Район Сигулды представляет собой огромный заповедник, густо поросший лесом. Там имеется минимум танкоопасных направлений, поэтому штаб ГА «Север» выбрал именно это место для организации обороны Рижского «бутылочного горла». Удар должны были нанести силы 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов. Центром немецкой обороны была 19-я дивизия СС.

Соотношение сил в конце сентября к северу от Риги было в пользу Советской армии. Однако штурмовать позиции противника советским солдатам предстояло через дикую местность, которая веками служила охотничьими угодьями сначала крестоносцев, а затем немецких баронов. Заодно леса Сигулды были в Средние века отличным естественным прикрытием столицы Ливонского ордена – замка Сигулда.

На позиции 19-й дивизии СС стали наступать войска 2-го Прибалтийского фронта А. И. Еременко. Находившийся в это время в Прибалтике представитель Ставки Василевский в своих рапортах Сталину критиковал Еременко, указывая на недостатки работы командования фронта. Войскам Еременко явно не хватало огневой мощи и концентрации пехоты на наиболее важных направлениях. Видя, что 2-й фронт топчется на месте, неся большие потери, Василевский и предложил перенести главный удар на Мемель, поручив это 1-му Прибалтийскому фронту Баграмяна, который считал ситуацию в районе Риги крайне опасной. Однако 2-й и 3-й Прибалтийские фронты должны были наступать на Ригу с севера, оттягивая на себя резервы Шернера. Общее руководство отвлекающей операцией в районе Сигулды было поручено Л. А. Говорову, командующему Ленинградским фронтом, который перед этим успешно действовал в Эстонии.

По советской версии событий, Ставка предоставила Говорову и Баграмяну лучшее снабжение и резервы, так, скорее всего, было на Мемельском направлении, но немецкие данные по Сигулде показывают несколько иную картину. Хотя, вероятнее всего, до решения Сталина снабжение было еще худшим.

Советская версия событий также указывает на то, что Шернер стал принимать контрмеры под Мемелем не ранее 11 октября. Однако решение о начале эвакуации Риги было принято еще в конце сентября. Уже 15 сентября, когда войска Еремко вели бои в районе Бауске, Шернер просил Гудериана дать приказ на начало операции «Астра» (эвакуация войск из Эстонии). 16 сентября в полдень Шернер предстал перед Гитлером с докладом о тяжелой обстановке под Ригой. Расчеты Гудериана не оправдались, несмотря на большие потери, советские войска продолжали идти вперед⁷³⁹. К тому же стало уже понятно, что Манергейм пошел на условия Сталина.

С «Астрой» Шернер связывал надежду на победу в оборонительных боях под Ригой. Однако уже 17 сентября он отправил сообщение Гудериану, что дела в Прибалтике пошли хуже, чем ожидалось, немецкие войска в Эстонии разбиты и были уже не в состоянии кардинально повлиять на ситуацию под Ригой, будучи туда спешно эвакуированы.

19 сентября Шернер высказал сомнения в обмене сообщениями с Гудерианом насчет целесообразности обороны севернее Риги, считая направление южнее Риги более важным. Но уже 14 сентября начался отвод войск из Риги в южном направлении, правда, Шернер держал танковые резервы под Ригой, чем создал опасную ситуацию, которой воспользовался Василевский. Уже 23 сентября советские войска пошли на прорыв южнее Риги. Обе стороны понесли большие потери, но прорыв двух советских танковых корпусов был остановлен. Шернер доложил в ОКВ, что русские потеряли около 1000 танков.

5 октября Баграмян, получив подкрепления, ударил в сторону Мемеля, выйдя 11 октября к морю. Однако 7 октября немецкие войска уже окончательно стали покидать позиции вокруг Риги⁷⁴⁰, устремившись на юг, несмотря на приказ Гитлера удерживать Ригу любой ценой. В дальнейшем ГА «Север» ожидал Курляндский котел. Однако Шернер был еще уверен, что удастся прорваться в Восточную Пруссию. Даже к 11 октября Баграмян не взял Мемель, хотя части 5-й танковой армии были уже в окрестностях города 7 октября. Спустя несколько дней

⁷³⁹ Кальтенэггер Р. Фердинанд Шернер. Генерал-фельдмаршал последнего часа. М.: Яуза; Эксмо, 2007. С. 250.

⁷⁴⁰ Кальтенэггер Р. Фердинанд Шернер. Генерал-фельдмаршал последнего часа. М.: Яуза; Эксмо, 2007. С. 254.

советские войска начнут наступление в Восточной Пруссии, где под Губингеном разыграется крупное танковое сражение.

Зажатые в Мемеле немецкие войска сразу стали испытывать проблемы со снабжением. ГА «Центр» еще не завершила переформирование после летней катастрофы в Белоруссии и не могла оказать поддержку Шернеру встречным ударом с юга. Более 30 немецких дивизий катились в котел.

Казалось, что теперь дорога на Кенигсберг открыта. Группировку Шернера можно было блокировать в Курляндии и продолжать действовать основными силами против 3-й армии. Но Сталину хотелось, как в декабре 1942 г., все и сразу. Тогда он бросил силы Красной армии одновременно и на Сталинград, и на Чир, что позволило Манштейну парировать удар, удержав «бутылочное горло» под Ростовом, что спасло ГА «Юг» от полного уничтожения. Теперь Сталин хотел к годовщине Октябрьской революции сделать советскому народу подарок, более полумиллиона пленных ГА «Север». При этом советские войска продолжали углубляться в территорию Восточной Пруссии, тесня 3-ю немецкую танковую армию, против которой были брошены 2-я, 5-я и 11-я гвардейские армии. 16 октября 6-я гвардейская и 51-я армии попытались уничтожить ГА «Север» ударами на г. Скрунде и Либаву, но Шернеру удалось отразить атаки советских войск.

Таким образом, Сталин распылял сконцентрированные ранее под Мемелем силы в разных направлениях, стремясь одновременно бить по 3-й танковой армии и по ГА «Север». Опасная стратегия, которая приводит к тому, что под Губингеном 11-я гвардейская армия несет большие потери, наступление советских войск было остановлено контрударом 3-й танковой армии. Мечта Сталина – уничтожить ГА «Север» и одновременно с этим овладеть Восточной Пруссией – до Нового года не осуществилась. Во многом произошло это из-за того, что преследовавшие с севера Шернера 2-й и 3-й Прибалтийский фронты понесли крупные потери на линии «Сигулда». Поэтому одновременно сильных ударов с севера и юга по ГА «Север» не получилось.

Остается открытым вопрос: смог ли Василевский своим решением бросить 2-й и 3-й Прибалтийский фронты на укрепленные позиции противника к северу от Риги сковать резервы Шернера? Мы знаем, что ГА «Север» быстро прошла через «бутылочное горло» в начале октября 1944 г.

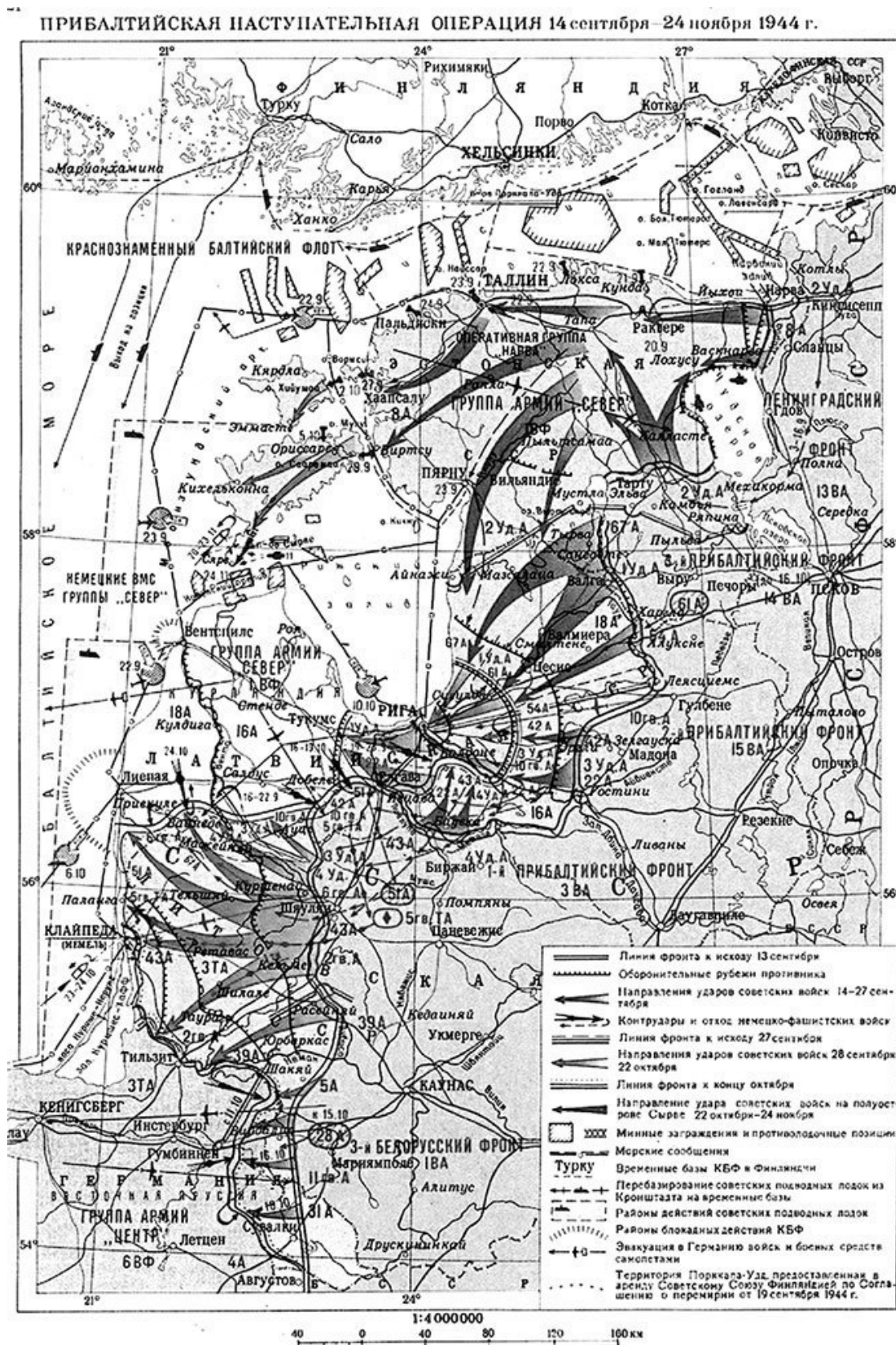

Рис. 18. Рижская наступательная операция

Боевой порядок немецких частей на линии «Сигулда» в моменты их последних там боев и отхода показывает нам, что войска Шернера были сильно растянуты от Орге до Сигулды, здесь сложно понять, какие дивизии были действительно отвлечены на удар Говорова, а какие

выполняли стандартный план прикрытия проходившей через «бутылочное горло» 18-й армии вермахта.

Когда Шернер в конце июля 1944 г. провел анализ состояния дивизий ГА «Север», то увидел, что резервов у него практически нет. Оставалась надежда лишь на восстанавливаемые после больших потерь 19-ю и 15-ю дивизии СС (латышские «легионеры»). На конец июля в строю непосредственно боевых частей ГА «Север» находились 100 тыс. человек. Августовские бои снова принесли немцам в Прибалтике большие потери, поэтому Шернеру пришлось организовать знаменитые «прочесывания» тыловых частей с целью формирования команд для отправки на фронт.

Приказ на отход с линии «Сигулда» немецкие войска получили уже 5 октября, соответственно, решение об окончательной эвакуации ГА «Север» из района Риги было принято раньше. Баграмян вышел к Балтике тоже 5 октября. Сроки отхода ГА «Север» объяснимы медленным движением 18-й армии. К ее проводу через «бутылочное горло» была фактически привязана вся стратегия Шернера в те осенние дни 1944 г. По всей видимости, удар в северный фланг Баграмяну Шернером и не планировался, его просто нечем было наносить, в противном случае надо было полностью оголить фронт к северо-востоку от Риги. Единственное, что могло спасти ГА «Север» от котла, – это переброска стратегических резервов ОКВ в Восточную Пруссию, но произойти это могло не ранее середины ноября 1944 г., так как только к этому времени данные резервы стали представлять собой серьезную силу.

Уже после сдачи Риги среди германских солдат ходили упорные слухи, что быстрый отход ГА «Север» через «бутылочное горло» произошел благодаря той карте, которую взяли у убитого советского офицера. Правда, для сержанта Ваганса оставалось загадкой, почему тогда советская разведывательная САУ не открыла огонь.

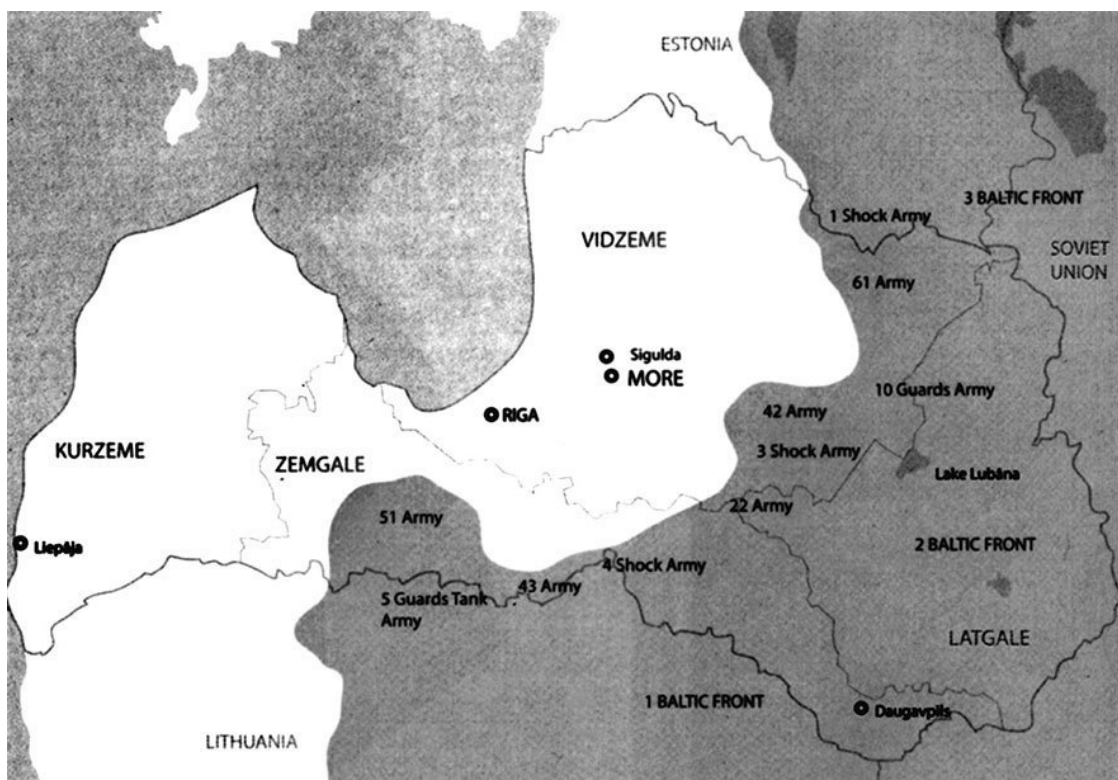

Рис. 20. Рижское «бутылочное горло» в конце сентября 1944 г. (по немецким документам)

Тем временем Шернеру было приказано удерживать Курляндию, которая была названа «Восточным бастионом». ГА «Север», запертая у янтарного берега, сковывала силы порядка ста советских дивизий. В конце ноября 1944 г. в Прибалтике ударили ливневые дожди, и линия противостояния в Курляндии превратилась в сплошное болото, что окончательно остановило попытки советских войск уничтожить Курляндский котел.

В октябре и ноябре, как показали бои в Восточной Пруссии, у ОКВ еще имелись резервы, были они и для того, чтобы ликвидировать прорыв 1-го Прибалтийского фронта Баграмяна. Но 25 октября во время переговоров с Йодлем Гитлер подтвердил, что он остается тверд в решении провести контрнаступление на Западном фронте, Гитлер не хотел слышать ни о какой долгосрочной обороне на Западе. С сентября 1944 г. внимание Гитлера было приковано в основном к Арденнам и Бельгии, где он планировал осуществить грандиозное контрнаступление, чтобы сбросить западных союзников в Ла-Манш⁷⁴². В воспоминаниях немецких генералов нет четких данных о количествах войск, переброшенных осенью 1944 г. на Западный фронт.

Контрнаступления тактического характера предпринимались вермахтом в сентябре 1944 г., для чего требовались резервы. Осложнение ситуации под Арнемом требовало от ОКВ срочных мер. В Нидерланды были переброшены 245-я пехотная дивизия и 59-я боевая группа. Против 1-й английской воздушно-десантной дивизии были введены в бой 2-й танковый корпус СС и боевая группа «Теттау» (фактически дивизия). 27 сентября немцы нанесли контрудар силами 4 танковых дивизий в районе реки Маас.

ОКВ бросил очень крупные силы против одной десантной дивизии англичан под Арнемом, однако эта дивизия активно поддерживалась с воздуха и огнем британской корпусной артиллерии. К тому же польские и английские части находились на выгодных позициях, имея

⁷⁴² Варлимонит В. В ставке Гитлера. Воспоминания немецкого генерала / пер. И. Игоревского. М.: ЗАО «Центрполиграф», 2005.

лучшие на то время легкие ручные средства для борьбы с танками. Исход борьбы за Арнем решил 506-й немецкий тяжелый танковый батальон, укомплектованный «тиграми». 24 сентября этот батальон прибыл на место. 27 сентября Монгомери приказал прекратить наступательную операцию под Арнемом.

Западным союзникам не хватало ресурсов, так как в сентябре их боевые части сильно оторвались от французских портов. Монтомери нужен был Антверпен, занятый сильным немецким гарнизоном. Командующий немецкими войсками на Западе Рундштетт надеялся именно на дефицит снабжения армий западных союзников. Разрушенные весной-летом 1944 г. железнодорожные магистрали и мосты Франции были еще не восстановлены в должной степени. Однако Гитлер, осознавая важность обороны устья Шельды, не выделил дополнительных резервов для этого участка Западного фронта, кроме предоставления Деницу дополнительных ресурсов для формирования сил москитного флота.

20 октября 1944 г. 1-я и 9-я американские армии взяли Аахен. Немецкие войска отступали. Западные союзники настолько были окрылены успехами, что собирались уже до января 1945 г. взять Берлин, из-за чего Монтомери выделил недостаточно резервов для овладения Антверпеном, который был занят англичанами только 4 ноября 1944 г., первый союзный караван снабжения пришел в этот порт 28 ноября⁷⁴³. Однако нельзя сказать, что Гитлер в те осенние дни 1944 г. охладил к идее контрнаступления на Западе, ОКВ собирал силы, в то время когда Монтомери и Брэдли решали, чей флаг, американский или английский, взвоется над Рейхстагом.

ОКВ передал большие пополнения на Западный фронт в сентябре-октябре 1944 г., порядка 47 тыс. человек, в основном боевая пехота. В общей сложности на Западе нацисты развернули 61 дивизию против 54 дивизий западных союзников (еще 6 были в резерве на отдаленных базах). Однако немецкие силы были разбросаны на обширном пространстве от Голландии до Страсбурга, что касается и союзных сил, на одну дивизию которых приходилось 15 км⁷⁴⁴, фронт со стороны англо-американских войск оказался явно «разряжен». Несмотря на это, Эйзенхауэр гнал вперед союзные войска, которым часто приходилось идти в бой без поддержки полковой артиллерии, правительство США решило сократить выпуск боеприпасов незадолго до решения Эйзенхауэра занять до Рождества переправы Верхнего Рейна.

Американцы торопились, потому что, по их расчетам, остановка наступления в Лотарингии могла привести к затягиванию войны до осени 1945 г., в Вогезах их войска встретили слабое сопротивление. К декабрю 1944 г. сопротивление зенитной артиллерии и авиации немцев заметно ослабло, что позволяло союзному командованию компенсировать дефицит артиллерийских боеприпасов ударами с воздуха.

В начале декабря в штаб Эйзенхауэра поступили тревожные вести. Немцы сосредоточили в районе Рура две танковые армии. В Нидерланды ОКВ перебросил к концу ноября 15-ю моторизованную и 10-ю танковую дивизии СС, что наряду с проливными дождями остановило продвижение Монтомери.

После войны Йодль объяснил, почему уже в августе 1944 г. Гитлер принял решение перейти на Востоке к глухой обороне, а наступать только на Западе. Экономическая мощь СССР была в зените, ОКВ опасалось, что Сталин будет в состоянии быстро восполнить потери, даже если Советская армия потеряет на каком-либо участке фронта 30 дивизий, столько, по расчетам Генштабавермахта, могли разбить немецкие войска, предприми они наступательные действия. Уничтожение же нескольких десятков дивизий на Западе могло спровоцировать политический кризис в западных демократиях. 16 сентября 1944 г. Гитлер принял решение наступать на Западе окончательно, место было определено – Арденны. В это же время шло

⁷⁴³ Кулиш В. М. История Второго фронта. М.: Наука, 1971. С. 468.

⁷⁴⁴ Кулиш В. М. История Второго фронта. М.: Наука, 1971. С. 496.

активное формирование 6-й армии СС. Йодль предложил задействовать эту армию совместно с 5-й танковой и 7-й полевой для разгрома группировки западных союзников. 13 октября появился план операции «Стража на Рейне».

Представление командования западных союзников о том, что немцы не обладали против них серьезными резервами, было достаточно преувеличенным. В резерве 7-й армии была 12-я пехотная дивизия, в резерве ГА «Б» – 84-й армейский и 2-й парашютно-десантный корпуса, а также отдельные дивизии: 183-я народно-гренадерская, 348-я пехотная и 2 танковая бригады: 107-я и 108-я. В резерве ГА «Г» находилась 30-я пехотная дивизия СС (сформирована из белорусских коллаборационистов). Известно, что у ОКВ еще имелись резервы. Например, 12 ноября 1944 г. на Западный фронт из собственного резерва ОКВ была брошена 25-я гренадерская дивизия⁷⁴⁵. Помимо этого, осенью 1944 г. у нацистов были резервы в форме разбросанных по оккупированным территориям войскам. К примеру, 416-ю пехотную дивизию командование Западного фронта перебросило против западных союзников только в ноябре 1944 г., до этого данная дивизия была задействована для оккупации Дании⁷⁴⁶.

На то, что Гитлер осенью 1944 г. копил резервы для наступления на Западном фронте явно в ущерб Восточному фронту и спасению ГА «Север», указывает тот факт, что элитная 15-я панцергренадерская дивизия была сформирована в 1944 г. исключительно для операций на Западе и не направлялась вплоть до конца войны на Восточный фронт. 25-я панцергренадерская дивизия была перебросена ОКВ на Восток только после прорыва советских войск к Берлину⁷⁴⁷. Образовавшийся в вермахте дефицит пополнений в боевых частях как на Западе, так и на Востоке был сопряжен с подготовкой новых дивизий и пополнением в тылу старых, но разбитых дивизий. С тем же самым был связан и дефицит вооружений и боеприпасов.

Гитлер готовил «войну гуннов», под чем понималось участие в войне не только призывников, которых в 1943–1944 гг. было еще достаточно для пополнения действующих частей, но и «народных добровольцев». Эту идею поддержал Гудериан, скорее всего, он был одним из главных ее инициаторов. Сформировать дивизию с нуля гораздо сложнее, чем просто восполнять потери на фронте. Но тем не менее Гудериан пошел на реализацию целой доктрины новой войны, доктрины «фольксштурма».

Вермахту не требовалось такого большого количества дивизий. Как показали события, одна хорошо укомплектованная дивизия стоит на поле боя двух-трех недостаточно укомплектованных и плохо обученных дивизий. Сформированные на базе разбитых на Востоке и Западе дивизий с включением в свой состав добровольцев и солдат оккупационных частей 12-я, 18-я, 26-я, 36-я, 47-я, 62-я, 167-я, 183-я, 212-я, 246-я, 272-я, 276-я, 326-я, 340-я, 352-я, 363-я, 560-я народно-гренадерские дивизии были направлены на усиление ГА «Б» генерал-фельдмаршала Вальтера Модела⁷⁴⁸, которая возродилась как птица «Феникс» в конце ноября 1944 г. Помимо этого, осенью того же года была восстановлена разбитая в Нормандии дивизия СС «Гитлерюгенд», включенная в состав ГА «Б», 2-я и 116-я танковые дивизии оставались осенью в тылу, получая пополнения и проводя обучение новобранцев. Процесс формирования новых народно-гренадерских дивизий занял практически всю осень 1944-го и был связан с августовскими планами Гитлера стратегического наступления на Западе. В состав ряда этих дивизий вошли опытные офицеры. К 5 декабря 1944 г. количество дивизий на Западном фронте возросло до 75, в их составе было много свежих дивизий, включая и несколько танковых. Кроме того, у ОКВ еще был резерв – не менее 3 дивизий. В то же время Восточный фронт получал минимум пополнений.

⁷⁴⁵ Клавинг В. Западный фронт. Германия в войне 1939–1945. М.: Яуза, Эксмо, 2005. С. 445.

⁷⁴⁶ Клавинг В. Западный фронт. Германия в войне 1939–1945. М.: Яуза, Эксмо, 2005. С. 445.

⁷⁴⁷ Хайес М. Панцергренадеры. 1941–1945. Подготовка, тактика, вооружение. М.: АСТ; Астрель, 2005. С. 26.

⁷⁴⁸ Бишоп К. Немецкая пехота Второй мировой войны. М.: Эксмо, 2009. С. 166–167.

После войны бывшие чиновники рейха, отвечавшие за снабжение вермахта техникой и боеприпасами, оправдывались, что германская промышленность не смогла удовлетворить потребности армии, поскольку немецкие солдаты часто бросали вооружения на поле боя. Скорее всего, такой аргумент подходит для объяснения дефицита вооружений в конце 1941–1943 г. Но в 1944 г. вермахт имел не так много техники и артиллерийских систем вообще, чтобы говорить об оставлении на поле боя больших объемов материальной части. Дело, вероятнее всего, в формировании новых дивизий для операции «Стража на Рейне». Истекавшая кровью под Губиненном 3-я танковая армия получила подкрепления от ОКВ в ноябре 1944 г., когда положение стало совсем критическим и 11-я советская армия вполне могла выйти к окрестностям Кенигсберга.

Гитлер во втором полугодии 1944 г. был похож на игрока, который поставил все на одну карту. Это было типично для его стратегий. Надо сказать, что Гитлер и Йодль преувеличили военный потенциал Советского Союза в августе 1944 г. Но, помимо субъективных, существовали еще и вполне объективные обстоятельства, заставлявшие Гитлера принимать столь рискованные решения. В первую очередь это была экономика рейха. СССР и США были экономическими колоссами, борьба с которыми требовала от нацистского режима напряжения всех сил.

Была и другая проблема, толкнувшая Гитлера к наступлению на Западе, – «французское предполье». Авиация западных союзников получила французские аэродромы, что угрожало существованию экономики Рура. Теперь в налетах на шахты и коксовые батареи могли принимать участие даже штурмовики.

Битва в Арденнах достаточно хорошо описана, поэтому мы не считаем нужным углубляться в эту тему здесь. Наступление на Западе было преждевременным, с той точки зрения, что ОКВ его начал, не решив важных задач на Востоке. Мощь СССР, как мы сказали выше, была преувеличена руководством нацистской Германии. Кроме того, люфтваффе не обеспечило должную поддержку наземным силам. Йодль допустил и серьезные просчеты в логистике, танковые соединения вермахта получили в два раза меньше горючего, чем им требовалось для развития наступления в первый же, решающий день. Модель почему-то опасался ночного времени суток для проведения танковых операций и т. д. и т. п.

В ходе Арденнской операции у командования вермахта были фатальные промахи как на тактическом, так и на стратегическом уровнях. Не вдаваясь глубоко в подробности этого вопроса, скажем только, что Восточный фронт также оказал влияние на военную ситуацию в Бельгии в сторону сокращения возможностей для наступающих в Арденнском секторе германских войск. В частности, значительное количество бронетанковых частей было подано ОКВ в Венгрию, где Фрисснер безуспешно пытался сдержать советское наступление.

В связи с осложнением ситуации в Венгрии ОКВ направило в эту страну на рубеже ноября-декабря 1944 г. 3-ю, 6-ю и 8-ю танковые дивизии, усиленные тремя отдельными батальонами танков «Пантера»⁷⁴⁹. Это стало частью плана Гитлера провести наступление между озерами Балатон и Веленце, причем вермахту надо было это сделать в 10-х числах декабря 1944 г., данная операция получила название «Поздняя жатва»⁷⁵⁰. По всей видимости, идея наступления в Венгрии была поддержана начальником штаба ОКХ Г. Гудерианом. Это решение было принято без тщательной разработки с учетом особенностей местности и климата, что привело вермахт в Венгрии к окончательной катастрофе.

Гитлер не скрывал, что наступление в Венгрии должно было поддержать наступление против западных союзников, с чисто политической точки зрения, конечно. Гитлер опасался,

⁷⁴⁹ Фрисснер И. Преданные сражения. М.: Алгоритм, 2013. С. 190.

⁷⁵⁰ Фрисснер И. Преданные сражения. М.: Алгоритм, 2013. С. 190.

что потеря Будапешта осложнит для нацистов ситуацию внутри Германии и в вермахте, были еще свежи воспоминания о покушении на Гитлера 20 июля 1944 г.

Командующий ГА «Юг» И. Фрисснер запретил проводить наступление до заморозков. В Венгрии стояла обычная для этой страны мягкая зима, сделавшая болотистую местность вокруг Будапешта сложной для действий немецких танков, которые обладали, в отличие от Т-34, слабой проходимостью. И. Фрисснер предвидел крах наступления уже на его второй день из-за только погодных условий, о чем ОКВ было поставлено им в известность 14 декабря 1944 г.⁷⁵¹ Советские войска в те дни, по всей видимости, не ожидали немецкого танкового контрнаступления, поэтому продолжали атаки германских позиций в Венгрии. Правда, успешными эти атаки оказались в основном севернее и северо-западнее Мишкольца⁷⁵².

17 декабря 1944 г. ОКВ повторило свое требование начать наступление танковыми соединениями в районе озера Балатон. На этот раз И. Фрисснер снова отказался проводить наступление, сославшись на трудные погодные условия, а также на дефицит боеприпасов и горючего, которые еще не были накоплены в достаточных количествах для наступления⁷⁵³. 18 декабря Г. Гудерина принял решение перенести сроки наступления, хотя было件нятно, что Будапешт уже обречен быть окруженным советскими войсками, в таком случае немецкие танковые дивизии не имели шансов на поддержку венгерских войск, четыре германские дивизии оказывались отрезанными от основных сил.

Подумаем: если бы подготовленные в общей сложности к операции «Стража на Рейне» 32 дивизии были брошены Гитлером в ноябре 1944 г. в Восточную Пруссию? Учитывая ситуацию под Губинненом, в которой оказались ударные силы 3-го Белорусского фронта, ГА «Центр» вполне могла перейти в контрнаступление и установить соединение с ГА «Север». И это вполне могло привести к затягиванию войны до осени 1945 г. С другой стороны, появление трех свежих дивизий в Бельгии в декабре 1944 г. могло позволить вермахту развить успех во время Арденнского наступления вплоть до разгрома главных ударных сил западных союзников.

⁷⁵¹ Фрисснер И. Преданные сражения. М.: Алгоритм, 2013. С. 190.

⁷⁵² Фрисснер И. Преданные сражения. М.: Алгоритм, 2013. С. 191.

⁷⁵³ Фрисснер И. Преданные сражения. М.: Алгоритм, 2013. С. 193.

Заклучение

XX век начинался как век Германии, Франции и Британии, но стал вскоре веком России, что было связано с Октябрьской революцией и во многом с выходом России из «ансамбля» западных союзников, именовавших до 1918 г. Антантой. Страна периферии Запада – США – завершала XX век как мировой лидер однополярного на тот момент мира. Новые попытки включения России в «ансамбль» Запада в качестве снова периферийного участника не увенчались успехом. Как и в 1917–1918 гг., Россия продолжила свое движение в новом столетии уже в качестве независимого игрока. Разумеется, повторение истории не носит случайный характер, и, конечно же, таковое не является абсолютно точно воспроизводящим себя в каждую из эпох. «Мягкий развод» России с Западом, каковой произошел в 2014 г., почти ровно через сто лет после начала Первой мировой войны, сильно отличается от тех процессов, которые имели место в 1917–1921 гг., однако это есть во многом результат созданного после эпохи мировых войн «ядерного щита» и новой модели системы ПВО.

Есть и другие причины «мягкого развода». После 1945 г. в Европе стал брать верх пацифизм, который не сумел завоевать умы большинства европейцев после 1918 г. И другой немаловажный фактор – ослабление европейских континентальных государств вследствие мировых войн. Как написал в свое время Джованни Арриги, только США в состоянии интернационализировать издержки безопасности капиталистического мира, то есть, надо понимать, Запада, так как эти мысли были высказаны еще в период холодной войны. Таким образом, XXI век, судя по всему, будет веком все-таки США, как XIX век был веком Англии, которая интернационализировала (говоря словами Дж. Арриги) издержки промышленного производства.

Британская империя не смогла интернационализировать издержки безопасности Запада в первой половине XX века. Что мы можем вспомнить великого и действительно принесшего плоды победы из свершений Британской армии в прошлом веке? Бои во Фландрии в 1917–1918 гг. Во многом успехи БЭС тогда спасли Россию от германского завоевания, как бы многие современные российские историки и читатели не относились к Западу, но это – факт, вытекающий из приведенных нами в первой главе материалов по истории немецкой интервенции в России. Революция в России 1917 г. выдвинула на первый план в капиталистическом мире США, которые рассматривались в Лондоне и Париже как альтернатива Восточному фронту.

Если США вышли на сцену мировой истории в 1917–1918 гг. как сила, интернационализировавшая издержки безопасности в условиях войны со вполне демократической и капиталистической кайзеровской Германией (государство с конституционной монархией и парламентом), то означает ли это, что опасность для Западной цивилизации исходила в первой половине прошлого века преимущественно изнутри? Да, именно так. Ничего удивительного в этом нет, если вспомнить, что в Средние века Запад получал удары больше всего от своих внутренних диссидентов, нежели от внешних противников. В Новое время Запад практически не имел сильных внешних врагов, осуществляя до начала XX века экспансию при слабом сопротивлении других цивилизаций, и главным противником уже демократизировавшегося Запада в начале XIX века выступил Наполеон Бонапарт. В ответ на агрессию наполеоновской Франции Запад впервые создал систему коллективной безопасности, куда была на длительное время включена и Россия (Венский конгресс 1814 г.).

Являются ли в этой связи разного рода ультраправые движения прошлого и настоящего внутренними диссидентами Запада? В значительной степени это так. Но если нет диссидентов, то на Западе нет смысла в силе, которая интернационализует издержки безопасности. Конфликт цивилизаций, который прогнозировал Самуэль Хантингтон в конце прошлого века, не приобрел столь драматические черты, и развитие конфликтов на межкультурном уровне едва ли будет иметь место в обозримом будущем. Поэтому мы находимся сейчас в эпохе «меж-

временья», когда решается вопрос, насколько интернационализация издержек безопасности останется востребованной. Упомянутый нами Джованни Арриги увидел кризис США во второй половине XX века⁷⁵⁴. Мы не исключаем возможности развития внутреннего правого диссидентства в рамках цивилизации Запада уже в этом столетии, если ЕС не возьмет на себя роль силы, интернационализирующей издержки обеспечения роста мирового благосостояния, что вызывает немалые сомнения, если посмотреть на современное социально-экономическое положение (хотя и новых) участников Евросоюза.

Если роль США на Западе в эпоху мировых войн свелась к интернационализации издержек, то какова в этом смысле была роль России, принявшей на себя основной удар военной машины нацистской Германии? СССР однозначно не защищал интересы Запада, как это случилось в 1914 г. Мы думаем, что Советский Союз тогда интернационализировал издержки безопасности Восточной Европы, удерживая по инерции эту роль в качестве лидера Варшавского договора. Во многом эта роль была предопределена не только успехами советского оружия на поле боя, но и политикой и дипломатией Кремля во время Великой Отечественной войны. Однако слабость экономической составляющей Восточного блока привела Варшавский договор к кризису. Как показал опыт эпохи мировых войн, Россия все-таки не может обеспечить свою безопасность на все сто процентов без союзников.

⁷⁵⁴ Арриги Дж. Динамика кризиса гегемонии // Свободная мысль. 2005. № 1.

Список использованной литературы

Архивные источники

1. АВП РФ. Ф. 6. Оп. 4. П. 2. Д. 26.
2. Пролетарий. 1917. 23 авг.
3. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 33. Д. 1582.
4. РГВА. Ф. 1458. Оп. 36. Д. 69.
5. РГВА. Ф. 1458. Оп. 16. Д. 121.
6. РГВА. Ф. 1458. Оп. 36. Д. 101.
7. РГВА. Ф. 1355. Оп. 4. Д. 3.
8. РГВА. Ф. 1458. Оп. 53. Д. 33.
9. РГВА. Ф. 1458. Оп. 51. Д. 3.
10. РГВА. Ф. 1458. Оп. 36. Д. 93.
11. *Самокиш Николай*. Бой под Ярославом // *Нива*. 1914. № 45. 8 нояб.
12. ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12519. Д. 35.
13. ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12450. Д. 199.
14. ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 499.
15. ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 529.
16. ЦАМО. Ф. 273. Оп. 879. Д. 14а.
17. ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12450. Д. 68.
18. ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12450. Д. 115.
19. ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 117. Л. 17.
20. ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 103.
21. ЦАМО. Ф. 220. Оп. 451. Д. 42а.
22. ЦАМО. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 1.
23. ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 261.
24. ЦАМО РФ. Ф. 38. Оп. 30425сс. Д. 11.
25. ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 290.
26. ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 370.
27. ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 157.
28. ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 186.
29. ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 550.
30. ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 556.
31. ЦАМО РФ. Ф. 16А. Оп. 1002. Д. 1.
32. ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 32.
33. ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 137.
34. ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 556.
35. ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12450. Д. 114.
36. ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 328.
37. ЦАМО РФ. Оп. 12454. Д. 350.
38. ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 378.
39. ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 286.
40. ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 148.
41. ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12450. Д. 576. Л. 2.
42. ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 598.
43. ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 21350сс. Д. 2.

44. ЦАМО. Ф. 48-А, оп. 2294, д. 1.
45. ЦАМО. Ф. 412 (56А). оп. 10282. Д. 44.
46. ЦАМО РФ. Ф. 228. Оп. 703. Д. 217.
47. ЦАМО РФ. Ф. 224. Оп. 760. Д. 46.
48. ЦАМО РФ. Ф. 37А. Оп. 8900. Д. 17. кор. 4071. 1942 г.
49. ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12450. Д. 43.
50. ЦДНВ. Ф. 171. Оп. 1. Д. 6.
51. ЦАМО. Ф.500 оп.12451 д.201.
52. *Boehm*. «Durchführung des Schiffbauersatzplanes im Herbst 1932», 29 July 1932, in T1022/3987/PG 33966b.
53. Kriegstagebuch des Oberkommandos der Wehrmacht (Wehrmachtführungsstab). 1 Januar 1942 – 31 Dezember 1942. Band 2. Oldenburg: Graph. Betriebe Druckerei GmbH.
54. Oberkommando der Kriegsmarine. B Nr. A Ia 28/37 Gkdos. Chefsache, «Studie fiber Aufgaben der Seekriegführung 1937/38», 4 May 1937, T1022/2048/PG 33273. An introductory note, signed by Guse, indicates this essay was prepared by the Marinekommandoamt; the file includes responses from the Fleet Command and Naval Stations North Sea and Baltic Sea.
55. «Report on the Defense of the Romanian Oil Area», December 14, 1941, BA-MA RL 9/62; DLM, «Defended Air Space in Romania», July 16, 1941, National Archives Records Administration, Microfilm Series T-405, Roll 49, Frame 4888173, College Park, MD (hereafter cited as NARA T-405/49/4888173).
56. «Report on the Defense of the Romanian Oil Area», December 14, 1941, BA-MA RL 9/62; DLM, «Defended Air Space in Romania», July 16, 1941, National Archives Records Administration, Microfilm Series T-405, Roll 49, Frame 4888173, College Park, MD (hereafter cited as NARA T-405/49/4888173).
57. «Report on the Defense of the Romanian Oil Area», December 14, 1941, BA-MA RL 9/62; DLM, «Defended Air Space in Romania», July 16, 1941, National Archives Records Administration, Microfilm Series T-405, Roll 49, Frame 4888173, College Park, MD (hereafter cited as NARA T-405/49/4888173).
58. 31 Dez. 1942. Der Generalstab des Heeres an die Heeresgruppe Don. Quelle: BArch, № 63/43 fol. 50.
59. 26 Dez. 1942; 18.30 Uhr. Das AOK 6 über die Heeresgruppe Don an den Chef des Generalstabs des Heeres. Quelle: BArch, RH 19-VI/7 fol. 91.
60. 26 Dez. 1942; 20.20–20.50 Uhr. Fernschreibverkehr zwischen Major i.G. Werner von Kunowski, Ib des AOK 6, und Oberst Robert Bader im Stab der Heeresgruppe Don, Vorgänger Kunowskis. Quelle: BArch, RH 20-6/796 fol. 6.
61. 22 Dez. 1942; 07.00 Uhr. Das AOK 6 an den Chef des Generalstabes des Heeres im Oberkommando des Heeres. Quelle: BArch, RH 20-6/238 fol. 4.
62. 22 Dez. 1942; 07.00 Uhr. Das AOK 6 an den Chef des Generalstabes des Heeres im Oberkommando des Heeres. Quelle: BArch, RH 20-6/238 fol. 4.
63. 11 Dez. 1942. Tagebuch des Kommandeurs des VIII. Fliegerkorps, Generalleutnant Fiebig: Versorgungslage der Truppen in Stalingrad und Einschätzung der weiteren Entwicklung. Quelle: BArch, RL 8/56.
64. 11 Dez. 1942. Tagebuch des Kommandeurs des VIII. Fliegerkorps, Generalleutnant Fiebig: Versorgungslage der Truppen in Stalingrad und Einschätzung der weiteren Entwicklung. Quelle: BArch, RL 8/56.
65. 24 Nov. 1942. Kriegstagebuch des Ia der Heeresgruppe Don. Quelle: BArch, RH 19-VI/35 fol. 9.

66. 16 Nov. 1942. Vermerk des IVa des AOK 6: «Beitrag zum Bericht über die Wintervorbereitungen» mit der lapidaren Feststellung, «von einer Winterbevorratung kann noch auf keinem Gebiet gesprochen werden». Quelle: BArch, RH 20-6/888 fol. 205.

67. Stärkste Angriffe auf allen Fronten. BArch, RH 20-6/238 fol. 149.

68. 17 Nov. 1942. Kriegstagebuch des Ia des AOK 6: «Vorstoß zur Wolga» Quelle: BArch, RH 20-6/221.

69. Führerentscheid: 6. Armee hält. Quelle: BArch, RH 20-6-241 fol. 272.

70. 26 Dez. 1942. Generalkommando des IV. Armeekorps: «Operationsabsicht IV. A. K. Fall „Donnerschlag“». Quelle: BArch, RH 20-6/965 fol. 60.

71. *Rathenau Walther*. Die dunkelste Stunde // Die Zukunft. 27/14 (1919): 50–54.

Источники на русском языке

1. *Арриги Дж.* Динамика кризиса гегемонии // Свободная мысль. 2005. № 1.
2. *Бишоп К.* Немецкая пехота Второй мировой войны. М.: Эксмо, 2009.
3. *Бирюков Н. И.* Танки – фронту! Записки советского генерала. Смоленск: Русич, 2005.
4. *Блицкриг в Европе: Война на Западе.* М.: АСТ; Транзиткнига; СПб.: Terra Fantastica, 2004.
5. *Боевые операции люфтваффе: взлет и падение гитлеровской авиации.* UK: Broltain's air ministry. М.: «Яуза-Пресс». 2008.
6. *Брендон П.* Упадок и разрушение Британской империи 1781–1997. М.: АСТ, 2010.
7. *Брофи А.* Военно-воздушные силы США. М.: Воениздат, 1957.
8. *Брусилов А. А.* Мои воспоминания. М.: Воениздат, 1983.
9. *Быстрова И. В.* Советский военно-промышленный комплекс: проблемы становления и развития (1930—1980-е годы). М.: ИРИ РАН, 2006.
1. *Бутенина Н. В.* Ленд-лиз: сделка века. М.: ГУ ВШЭ, 2004.
1. *Варлимонт В.* В ставке Гитлера. Воспоминания немецкого генерала / пер. И. Игоревского. М.: ЗАО «Центрполиграф», 2005.
1. *Ветошиков Л. В.* Брусиловский прорыв: Оперативно-стратегический очерк. М., 1940.
1. *Видер И.* Катастрофа на Волге. Воспоминания офицера-разведчика 6-й армии Паулюса.
1. *Владимирова М.* Контрреволюция в 1917 году. М., 1924.
1. *Вознесенский Н.* Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М.: Госполитиздат, 1948.
1. *Выдержки из одобренной Гитлером памятной записки ОКВ о стратегическом положении конца лета 1941 г.* // Вторая мировая война: Два взгляда. М.: Мысль, 1995.
1. *Галицкий К. Н.* В боях за Восточную Пруссию. М., 1970.
1. *Гальдер Ф.* Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба сухопутных войск 1939–1942 гг. М.: Воениздат, 1968–1971.
1. *Гибсон Р., Прендергаст М.* Германская подводная война 1914–1918 гг. – Минск: Харвест, 2002.
1. *Герман К. К.* Правда истории против лжи о войне. Критика буржуазных фальсификаций истории Второй мировой войны и Великой Отечественной войны Советского Союза. Минск: Университетское, 1986.
1. *Гольц, Р., фон дер.* Моя миссия в Финляндии и в Прибалтике. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015.
1. *Горлов С. А.* Совершенно секретно: Альянс Москва – Берлин, 1920–1933 гг. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001.
23. *Гофман М.* Записки и дневники. Л., 1929.
24. *Дашичев В.* Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы, т. 1, Москва 1973.
- Дегтев Д. М., Zubov Д. В.* Прерванный полет «Эдельвейса». Люфтваффе в наступлении на Кавказ. 1942 г. М.: ЗАО Издательство Центрполиграф. 2014.
1. *Де-Лазари А. Н.* Химическое оружие на фронтах Первой мировой войны. 1914–1918 гг. Краткий исторический очерк. М.: Вузовская книга, 2008.
1. *Дзенискевич А. Р.* Блокада и политика. Оборона Ленинграда в политической конъюнктуре. СПб., 1998.
1. Доклад Министерства экономики Германии о внешнеэкономическом положении Германии и ее противников (1940 г.). Ф. 1458. Оп. 3. Д. 1.

1. Доливо-Добровольский Б. И. Борьба на морях // Великая забытая война. М.: Эксмо, 2009.
1. Ермолов А. Ю. Государственное управление военной промышленностью в 1940-е годы: танковая промышленность. СПб.: Алетейя, 2013.
1. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М.: Изд-во Агентства печати Новости, 1969.
1. Зайончковский А. М. Первая мировая война. СПб.: Полигон, 2002.
1. Зимке Э. Немецкая оккупация Северной Европы. 1940–1945. М.: ЗАО «Центрполиграф», 2005.
1. Зоркальцев В. И. Экономика СССР до и в период Великой Отечественной войны (с использованием материалов лекций Б. П. Орлова). Иркутск: ИСЭМ СО РАН, 2009.
1. Из военного дневника генерал-полковника Франца Гальдера // Вторая мировая война: Два взгляда. М.: Мысль, 1995.
1. Исаев А. В. Георгий Жуков. Последний довод короля. М.: Яуза; Эксмо, 2006.
1. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. Т. 3: Коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны (ноябрь 1942 г. – декабрь 1943 г.) М.: Воениздат, 1961.
1. Исаев А. В. Котлы 41-го. История ВОВ, которую мы не знали. М.: Яуза; Эксмо, 2005.
1. Иринархов Р. С. Красная Армия в 1941 году. М.: Яуза; Эксмо, 2009.
1. История Первой мировой войны 1914–1918 гг. / А. М. Агеев, Д. В. Вержховский, В. И. Виноградов, В. П. Глухов, Ф. С. Криницын, И. И. Ростунов, Ю. Ф. Соколов, А. А. Строков; под ред. И. И. Ростунова. М.: Наука, 1975.
1. Кавтарадзе А. Г. Рижская операция 1917 года // Военно-исторический журнал. 1967. № 9.
1. Как ковался германский меч. Промышленный потенциал Третьего рейха / пер. с нем Г. В. Смирнова, В. М. Шаститко. М.: Яуза; Эксмо, 2006.
1. Кальтенэггер Р. Фердинанд Шернер. Генерал-фельдмаршал последнего часа. М.: Яуза; Эксмо, 2007.
1. Кантор Ю. З. Заклятая дружба. Секретное сотрудничество СССР и Германии 20–30-х годов. М.: Политическая энциклопедия. 2014.
1. Карель П. Восточный фронт. Книга II: Выжженная земля 1943–1944. М.: Эксмо, 2009.
1. Керсновский А. А. История Русской армии. Т. 2. М.: Эксмо, 2006.
1. Клавинг В. Западный фронт. Германия в войне 1939–1945. М.: Яуза; Эксмо, 2005.
1. Контрнаступление Антанты на Западном фронте в 1918 году (18 июля – 7 августа). М.: Воениздат НКО СССР, 1936.
1. Кошкин А. А. «Кантокуэн» – «Барбаросса» по-японски. Почему Япония не напала на СССР. М.: Вече, 2011.
1. Кулиш В. М. История Второго фронта. М.: Наука, 1971.
1. Кен О. Н. Мобилизационное планирование и политические решения (конец 1920-х – середина 1930-х гг.). М.: ОГИ, 2008.
1. Конкэ. Сражение под Капоретто (1917 г.) // Катастрофы Первой мировой войны. М.: АСТ, 2002.
1. Корум Дж. С. «Корни блицкрига»: Ганс фон Зект и германская военная реформа. М.: Военная литература, 2007.
1. Кофман В. Л. Развитие ВМС США в начале XX века и их участие в Первой мировой войне. URL: <http://wartime.narod.ru/usa1.html/>
1. Красная армия в июне 1941 года. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2003.
1. Крбковских А. П. К истории попыток прорыва блокады Ленинграда в 1941–1942 гг. // Нестор. 2005. № 8: Ежеквартальный журнал истории и культуры России и Восточной Европы. О

блокаде Ленинграда в России и за рубежом. Источники, исследования, историография. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского института истории РАН «Нестор-История», 2005.

1. Кроуфорд С. Восточный фронт день за днем. Германский вермахт против Красной армии. 1941–1945. М.: ЗАО «Центрполиграф», 2011.

1. Кузьмин Ю. В. Самолетостроение в странах-участниках Второй мировой войны: кто к какой войне готовился // История Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Пределы и возможности современных интерпретаций ключевых проблем: сб. науч. статей / сост. А. А. Киличенков. М.: РГГУ, 2015.

1. Кульков Е., Мяжков М., Ржевский О. Война 1941–1945: Факты и документы / под ред. О. А. Ржевского. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011.

1. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 34.

1. Лиддел-Гарт Б. Г. Правда о Первой мировой войне. М.: Яуза; Эксмо, 2009.

1. Лисицына Е. Н. Советский экспорт нефти и «План Мацуката» // Известия Российского государственного университета им. А. И. Герцена. 2011. № 132.

1. Ломагин Н. А. Немецкие документы о боях на подступах к городу и блокаде Ленинграда // Нестор. 2005. № 8: Ежеквартальный журнал истории и культуры России и Восточной Европы. О блокаде Ленинграда в России и за рубежом. Источники, исследования, историография. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского института истории РАН «Нестор-История», 2005.

1. Лопуховский Л. Н. Июнь 1941 года. Запрограммированное поражение. М.: Яуза, 2010.

1. Людендорф Э. Мои воспоминания о войне 1914–1918 гг. М.: АСТ; Минск: Харвест, 2005.

1. Мак-Нил У. В погоне за мощью. Технология, вооруженная сила и общество в XI–XX веках, М.: Издательский дом «Территория будущего», 2008.

1. Маниковский А. А. Боевое снабжение русской армии в мировую войну. 3-е изд. М., 1937.

1. Манн К. и Йоргсен К. Война в Арктике. Боевые операции немецких войск на Крайнем Севере. 1939–1945. М.: ЗАО «Центрполиграф», 2010.

1. Миддельдорф Э. Русская кампания: тактика и вооружение. СПб.: Полигон; М.: АСИ, 2000.

1. Минц И. Великая Отечественная война Советского Союза. М.: ОГИЗ, Госполитиздат, 1947.

1. Михалев С. Н. Военная стратегия: Подготовка и ведение войн Нового и Новейшего времени. М.; Жуковский: Кучково поле, 2003.

1. Москаленко К. С. На юго-западном направлении. Кн. 1. М.: Воениздат, 1971.

1. Мощанский И. Б. Крупнейшие танковые сражения Второй мировой войны. Аналитический обзор. М.: Вече, 2011.

1. Мухин М. Ю. Советская авиапромышленность в годы Великой Отечественной войны. М.: Вече, 2011.

1. Мэй Э. Р. Странная победа. М.: АСТ, 2009.

1. Нольтэ Э. Фашизм в его эпохе. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001.

1. Оберюхтин В. И. Барановичи. 1916 г. Военно-исторический очерк. М., 1925.

1. Оськин М. В. Брусиловский прорыв. М.: Яуза; Эксмо, 2010.

1. Патянин С. В. «Везерюбунг»: Норвежская кампания 1940 г. М.: АСТ; СПб.: TerraFantastica, 2004.

1. Переслегин С. Вторая мировая – война между реальностями. М.: Яуза; Эксмо, 2014.

1. Поляков Ю. А., Жиромская В. Б., Киселев И. Н. Полвека под грифом «Секретно»: Всесоюзная перепись 1937 года. М.: Наука, 1996.

1. Попов Г. Г. Все для обороны страны? К вопросу о подготовке СССР к войне в довоенные пятилетки // TERRAECONOMICUS. 2012. Т. 10. № 3.
1. Портер Д. Кригсмарине. 1935–1945. Ростов-на-Дону: Феникс, 2012.
1. Промышленность Германии в период войны 1939–1945 гг. М., 1956.
1. Раткин В. Авиация в Сталинградской битве. М.: Фонд содействия авиации «Русские Витязи», 2013.
1. Ривен А., Робертс Д. Тенденции развития британского линейного корабля от Ютланда до Вашингтонского соглашения. 1916–1922 годы.
1. Робертс Э. Смерч войны. М.: АСТ: Астрель, 2011.
1. Рубеж великой битвы. Воспоминания участников. Калинин: Калининское кн. изд., 1961. 164 с. (К 20-летию освобождения города Калинина от немецко-фашистских оккупантов.)
1. Свечин А. А. Общий обзор сухопутных операций // Великая забытая война. М.: Эксмо, 2009.
1. Симонов Н. С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920—1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление. М.: РОССПЭН, 1996.
1. Смирнов А. Боевая работа советской и немецкой авиации в Великой Отечественной войне. М.: АСТ; Транзит-книга, 2006.
1. Советско-финская война 1939–1940 гг. / ред. – сост. А. Тарас. Минск: Харвест, 1999.
93. Супотницкий М. В. Применение химического оружия в операциях Первой мировой войны // Офицеры. 2010. № 5 (49).
1. Тайны дипломатии Третьего рейха. 1944–1955. М.: Международный фонд «Демократия», 2011.
1. Террейн Дж. Великая война. Первая мировая – предпосылки и развитие / пер. с англ. Е. Б. Пospelовой. М.: ЗАО «Центрполиграф», 2004.
1. Типпельскирх фон К. История Второй мировой войны. Крушение. М.: Вече, 2011.
1. Уткин А. И. Первая мировая война. М.: Алгоритм, 2001.
1. Феоктистов С. И. В небе Туапсе. – Туапсе, 1995.
1. Фрисснер И. Преданные сражения. М.: Алгоритм, 2013.
1. Фролов М. И. Хотел ли Гитлер взять Ленинград? // Нестор. 2005. № 8: Ежеквартальный журнал истории и культуры России и Восточной Европы. О блокаде Ленинграда в России и за рубежом. Источники, исследования, историография. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского института истории РАН «Нестор-История», 2005.
1. Хайес М. Панцергренадеры. 1941–1945. Подготовка, тактика, вооружение. М.: АСТ; Астрель, 2005.
1. Хаттори Такусиро. Япония в войне, 1941–1945. СПб.: Полигон, 2003.
1. Шалкус Г. А. Создание и деятельность японских концессий на северном Сахалине в 1925–1944 гг. // Сибирский торгово-экономический журнал. 2008. № 7.
1. Шаццлло В. К. Первая мировая война 1914–1918. Факты. Документы. М.: Олма-Пресс, 2003.
1. Шеер Р. Германский флот в мировую войну. М.: Эксмо; Изографус; СПб.: TerraFantastica, 2002.
106. Яковлев Н. Д. Об артиллерии и немного о себе. М.: Высшая школа, 1984.

Источники на иностранных языках

1. Abrahamson J. L. The American Home Front: Revolutionary War, Civil War, World War I and World War II. Colorado Springs: Patrick Henry University Press, 1983.

Amtliches Werk des bayerischen Kriegsarchivs: Die Bayern im Großen Kriege 1914–1918. München: National-Verlag, 1923.

3. Balsamo L. T. Germany's Armed Forces in the Second World War: Manpower, Armaments, and Supply // *The History Teacher*. Vol. 24. 1991. May. No. 3.

4. Barros A. Strategic bombing and restraint in «Total war» 1915–1918 // *The Historical Journal*. Vol. 52. 2009. Jun. No. 2.

5. Baumgart Winfried. Das «Kaspi-Unternehmen» – Größenwahn Ludendorffs oder Routineplanung des deutschen Generalstabs? Erster Teil: Ein kritischer Rückblick auf die deutsche militärische Intervention im Kaukasus am Ende des Ersten Weltkriegs // *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*. Neue Folge. 1970. März. Bd. 18. H. 1.

6. Blockade Leningrad 1941–1944. Dokumente und Essays von Russen und Deutschen. Reibek, 1992.

7. Buckley J. Air Power and the Battle of the Atlantic 1939-45 // *Journal of Contemporary History*. Vol. 28. 1993. Jan. No. 1.

8. Fordham B. O. Revisionism Reconsidered: Exports and American Intervention in World War I // *International Organization*. Vol. 61. 2007. Spring. No. 2.

9. Cienciala A. M. POLAND IN BRITISH AND FRENCH POLICY IN 1939: DETERMINATION TO FIGHT – OR AVOID WAR? // *The Polish Review*. Vol. 34. 1989. No. 3.

1. Cienciala Anna M. Poland and the Western Powers 1938–1939. A Study in the Interdependence of Eastern and Western Europe, London, Toronto, 1968; same, paper on the British Guarantee to Poland of 31 March 1939, read at the American Historical Association Convention. New York, Dec. 1979.

1. Desmond Williams. «Negotiations Leading to the Anglo-Polish Agreement of 31 March 1939», part II, *Irish Historical Studies*, v. X, no. 38, Dublin, September 1956, p. 187. For Polish views as reported from Warsaw by French ambassador Leon Noel, see: D. 289 of 17 May 1939, Documents Diplomatiques Français, (henceforth DDF) 2nd ser. v. XVI, p. 196. For a spirited agreement with the Polish point of view by a few members of the Foreign Office, see F.O. memorandum on Danzig, 5 May 1939, Documents on British Foreign Policy (henceforth DBFP), 3rd. ser. v. VI, appendix II.

1. Colin F. Baxter. Winston Churchill: Military Strategist? // *Military Affairs*. Vol. 47. 1983. Feb. No. 1.

1. Corum J. S. The Luftwaffe's Army Support Doctrine, 1918–1941 // *The Journal of Military History*. Vol. 59. 1995. Jan. No. 1.

1. Doughty R. A. French Strategy in 1914: Joffre's Own // *The Journal of Military History*. Vol. 67. 2003. Apr. No. 2.

1. Gardiner Robert (Ed.). Conway's All the World's Fighting Ships, 1906–1921. Conway Maritime Press, 1985.

1. Greenhalgh E. David Lloyd George, Georges Clemenceau, and the 1918 Manpower Crisis // *The Historical Journal*. Vol. 50. 2007. Jun. No. 2.

1. Gunzburg J. A. The Battle of the Belgian Plain, 12–14 May 1940: The First Great Tank Battle // *The Journal of Military History*. Vol. 56. 1992. Apr. No. 2.

1. Klein Fritz et al. Deutschland in Ersten Weltkrieg. 3 Bde. Berlin, 1968–1969. Bd. 2.

1. «Das Württembergische Reserve-Feldartillerie-Regiment Nr. 26 im Weltkrieg 1914–1918», Major a. D. Max Klaus, Stuttgart 1929.

1. Deutsche wirtschaftliche Lage an der Jahreswende 1938/1939. Ueberreicht von der Reichs-Kredit-Gesellschaft Aktiengesellschaft. Berlin.

1. *Dittmar F. J. & Colledge J. J.* British Warships 1914–1919. London: Ian Allen, 1972.

1. *Drzewieniecki W. M.* THE POLISH ARMY ON THE EVE OF WORLD WAR II // The Polish Review. Vol. 26. 1981. No. 3.

1. *Doerr H.* Der Feldzug nach Stalingrad. Darmstadt. 1955 / Hans-Adolf Jacobsen. 1939–1945. Der Zweite Weltkrieg in Chronik und Documenten. 3.durchgesehene und ergänzte Auflage. Wehr-und-Wissen Verlagsgesellschaft. Darmstadt, 1959 // Вторая мировая война: Два взгляда. М.: Мысль, 1995.

1. «Ehrenbuch des Württ. Res.-Inf.-Reg. 121»: Herausgegeben im März 1931 von der Offiziersvereinigung des Res.-Inf.-Reg. 121 und dem allgemeinen Regimentsverein R.-I.-R. 121, bearbeitet von G. Deschler, Verlagsdruckerei Holzinger & Co., Stuttgart.

1. *Evera V.* Why cooperation failed in 1914. World Politics. Vol. 38. No. 1.

1. *Field A. J.* (2008). The impact of the Second World war on US productivity // Economic history review. 61. 3.

1. *Fogel R.* Railroads and American Economic Growth: Essays in Econometric History. Baltimore: The John Hopkins Press, 1964.

1. *Zaloga S. J.* POLISH ANTI-TANK DEFENSE AND THE 1939 CAMPAIGN // The Polish Review. Vol. 34. 1989. No. 3.

1. *Hancock M. Gowing.* British War Economy. London, 1949.

1. *Harrison M.* Mobilization for World War II: The U. S. A., U.K., U.S.S.R., and Germany, 1938–1945 // The Economic History Review. Vol. 41. 1988. May.

1. *Herman Arthur.* Freedom's Forge: How American Business Produced Victory in World War II. New York: Random House, 2012.

1. *Herbert Feis.* The road to Pearl Harbor. Princeton, 1950.

1. *Herzog J. H.* Influence of the United States Navy in the Embargo of Oil to Japan, 1940–1941 // Pacific Historical Review. Vol. 35. 1966. Aug. No. 3.

1. Histories of Two Hundred and Fifty-One Divisions of the German Army which Participated in the War (1914–1918), compiled from records of Intelligence section of the General Staff, American Expeditionary Forces, at General Headquarters, Chaumont, France 1919 (1920).

1. *Jacobsen H.-A.* 1939–1945. Der Zweite Weltkrieg in Chronik und Documenten. 3.durchgesehene und ergänzte Auflage. Darmstadt: Wehr-und-Wissen Verlagsgesellschaft, 1959.

1. *Jarausch K. H.* The Illusion of Limited War: Chancellor Bethmann Hollweg's Calculated Risk, July 1914 // Historical Social Research. Historische Sozialforschung. Supplement. 2012. No. 24. Contemporary History as Transatlantic Project: The German Problem, 1960–2010.

37. *Bathe R.* Der Kampf um die Nordsee. Oldenburg; Berlin, 1940.

Jackson R. Air War over France May – June 1940. London, 1970.

Koch H. W. Hitler's 'Programme' and the Genesis of Operation 'Barbarossa' // The Historical Journal. Vol. 26. 1983. Dec. No. 4.

L'Automobile sous l'Uniforme, 1939–1940, François VAUVILLIER & Jean-Michel TOURAINE. Paris: Massin, 1992.

1. *Lewin R.* Churchill the Warlord. New York: Stein and Day, 1973.

1. *Lundeberg P. K.* The German Naval Critique of the U-Boat Campaign, 1915–1918 // Military Affairs. Vol. 27. 1963. Autumn. No. 3.

1. *Lyon James M. B.* «A Peasant Mob»: The Serbian Army on the Eve of the Great War // The Journal of Military History. Vol. 61. 1997. Jul. No. 3.

1. *Mellenthin F.* German Generals of World War II: As I Saw Them. Norman (Okla.), 1977.

1. *Nachtigal R.* Krasnyj Desant: Das Gefecht an der Mius-Bucht. Ein unbeachtetes Kapitel der deutschen Besetzung Südrußlands 1918 // *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*. Neue Folge, 2005. Bd. 53. H. 2.

1. *Peszke M. A.* THE POLISH ARMED FORCES IN EXILE: Part I. September 1939 – July 1941 // *The Polish Review*. Vol. 26. 1981. No. 1. Special Issue Dedicated to LUDWIK KRZYŻANOWSKI.

1. *Rothenberg G. E.* The Austro-Hungarian Campaign Against Serbia in 1914 // *The Journal of Military History*. Vol. 53. 1989. Apr. No. 2.

1. *Ruhmeshalle unserer Alten Armee*. Herausgegeben auf Grund amtlichen Materials des Reichsarchivs. Berlin: Militär-Verlag, 1927.

1. *Sadkovich J. J.* Understanding Defeat: Reappraising Italy's role in World War II // *Journal of Contemporary History*. Vol. 4. 1989. Jan. No. 1.

1. *Sagan S. D.* 1914 Revisited: Allies, Offense, and Instability // *International Security*. Vol. 11. 1986. Fall. No. 2.

1. *Schwarte M.* Die militärischen Lehren des Großen Krieges. Berlin: Ernst Siegfried Mittler und Sohn, 1920.

1. *Seidt Hans-Ulrich.* From Palestine to the Caucasus-Oskar Niedermayer and Germany's Middle Eastern Strategy in 1918 // *German Studies Review*. Vol. 24. 2001. Feb. No. 1.

1. *Solsbei H.* 900 days. The Siege of Leningrad. New York, 1969.

1. *Strang G. B.* Once More unto the Breach: Britain's Guarantee to Poland, March 1939 // *Journal of Contemporary History*. Vol. 31. 1996. Oct. No. 4.

1. *Timothy P. Mulligan.* Ship-of-the-Line or Atlantic Raider? Battleship «Bismarck» between Design Limitations and Naval Strategy // *The Journal of Military History*. Vol. 69. 2005. Oct. No. 4.

1. *Travers T.* Could the Tanks of 1918 Have Been War-Winners for the British Expeditionary Force? // *Journal of Contemporary History*. Vol. 27. 1992. Jul. No. 3.

Walker D. A. OSS and Operation Torch // *Journal of Contemporary History*. Vol. 22. 1987. Oct. No. 4. Intelligence Services during the Second World War: Part 2.

1. *Westermann Edward B.* Fighting for the Heavens from the Ground: German Ground-Based Air Defenses in the Great War, 1914–1918 // *The Journal of Military History*. Vol. 65. 2001. Jul. No. 3.

59. *Wyrall E.* The history of the King's Regiment (Liverpool) 1914–1919 / Everard Wyrall. London: Edward Arnold & Co., 1928–1935.

Рецензии

Книга Попова Григория Германовича «Поражения, которых могло не быть (1914–1941 гг.)» выполнена в необычном стиле. Объединение политики, дипломатии, экономики и военных сюжетов интересно с методологической точки зрения. С этой позиции, работа Попова Г. Г. бросает вызов традиции, установившейся в российской исторической науке, что анализ событий проводится на базе однофакторной теории либо теории, работающей с ограниченным числом факторов.

Монография охватывает достаточно обширный период истории мира. В этой связи автору следовало привлечь больше архивных материалов. В частности, начало Первой мировой войны у него описано на базе пары научных работ, что делает этот раздел монографии больше научно-популярным, нежели научным. Однако автор делает акцент все-таки на собственной интерпретации событий, а не анализе источников, что приближает монографию к стилю работ по экономической истории или философии истории, примером чего можно назвать работы С. А. Нефедова, признанные научными.

Вопреки сложившейся в отечественной историографии традиции, Попов Г. Г. анализирует события двух мировых войн, опираясь преимущественно на немецкие источники, что делают многие западные историки, но это совершенно не принято в российской исторической науке. В этой связи автора оправдывает тот факт, что большая часть книги посвящена Германии, много места в работе отведено событиям на Западном фронте, который недостаточно полно изучен в российской исторической науке.

С рядом выводов автора можно поспорить. Например, его заявление, что корпус Роммеля оттянул на себя значительные объемы ресурсов, в первую очередь горючего и бронетехники. На это можно возразить тем, что гипотетическое отсутствие Африканского ТВД могло бы способствовать переброске ресурсов Зап. союзников по «ленд-лизу» в СССР, что в любом случае привело бы к примерно тем же результатам летом – осенью 1942 г. на Восточном фронте, какие реально имели место быть. Значение стратегических бомбардировок Германии автором, на наш взгляд, преувеличено, так как в научных исследованиях не встречаются точные оценки потерь фронта именно от операций стратегической авиации Западных союзников. Военное производство нацистской Германии работало без особых перебоев практически до декабря 1944 года. Вывод автора, что переброска трех танковых дивизий вермахта в Венгрию в конце 1944 г. спасло Западных союзников в Арденнах, тоже выглядит достаточно спорно, поскольку победа на Зап. фронте была для вермахта затруднена из-за дефицита истребительной авиации у люфтваффе.

Работа Попова Григория Германовича может быть интересна читателю, этот труд можно с некоторыми оговорками считать научным и представляющим интерес для студентов, аспирантов и всех, кто интересуется военной, экономической и политической историей.

*Зам. директора НИИ ИЭП
д. и.н., профессор Давыдов С. Г.*

Книга Попова Григория Германовича «Поражения, которых могло не быть (1914–1941 гг.)» посвящена наиболее трагичным вехам российской и мировой истории XX века, в рамках которых мир несколько раз менялся. Надо отметить при этом, что такая работа носит энциклопедический характер, хотя нельзя отказать ей в научном содержании, несмотря на научно-популярный стиль названия и тип постановки исследовательской проблемы.

В начале 1990-х годов в российской науке в связи с переосмыслением событий 1917 года и Гражданской войны стали рассматриваться альтернативы развития России. Интерес к этой теме был связан с проблемой жизнеспособности советской модели развития и неизбежности

ее крушения, под эгидой чего произошла революция 1991 г. Катастрофа лета 1941 года была, таким образом, связана с выбором модели общественного устройства в 1917 году и переломом в политическом развитии конца 1920-х годов, когда в СССР окончательно утвердился сталинизм. В целом эта гипотеза доминировала как в научной историографии, так и в массовом сознании россиян в 1990-е годы.

Историки, которые стали опровергать либеральную версию Новейшей истории России, предприняли шаги, приведшие к субъективным искажениям представлений об историческом процессе, принятию фактов без их сравнительного анализа, «отбрасыванию неудобных фактов». В этой связи Попов Г. Г. верно пишет во введении к своей монографии: «Опираясь на перегруженные идеологией советские работы периода времен холодной войны, они начали доказывать, что рыночная система и демократия совершенно нежизнеспособны в условиях военной мобилизации 1939–1945 гг. И советское общество с его коллективизмом сумело победить сильнейшую в военном отношении систему – нацистскую Германию».

Тем не менее Попов Г. Г. не разделяет полностью и либеральные трактовки Новейшей истории России и Запада. В частности, из его идей, выдвинутых в работе, следует, что Пакт Риббентропа – Молотова был закономерностью и, по своей моральной сути, ничем не противоречил духу внешней политики других держав. Судьба Польши в 1939 году, привязанной к Франции в политическом смысле и к Британской империи – в экономическом, демонстрирует альтернативу для СССР, заключи Сталин союзнический договор с Англо-Французским альянсом, который, как следует из работы Попова Г. Г., был нежизнеспособен.

Попов Г. Г. рассматривает дипломатию, внутреннюю политику, культуру и экономику в их взаимовлиянии, изучая причины возникновения войн и их ход. В этой связи автор аргументировано доказывает – и это отражено в ряде других его работ, что в нацистской идеологии было заложено, что она не в состоянии была в военных условиях привлекать внешние экономические ресурсы, в отличие от западных союзников и СССР. Но и советской системе Попов Г. Г. в этой и других своих работах не дает высокую оценку. В этой связи он обращается к методам экономического анализа, чтобы доказать, что военно-экономический потенциал СССР до 1944 года был практически равен потенциалу нацистской Германии. Автор доказывает, что, с учетом потенциала союзников гитлеровского режима, СССР в экономическом отношении был слабее своих врагов в Великой Отечественной войне практически до последнего квартала 1943 года.

Что касается Первой мировой войны, то Попов Г. Г. приходит к обоснованному выводу, что блок Антанты не обладал значительным экономическим превосходством над Германией. Режим кайзера проиграл войну, как доказывает Попов Г. Г., почти исключительно из-за неверно выбранных стратегий, что уводит нас в сторону проблематики формирования и развития элит, то есть в сторону исторической макросоциологии.

Монография Попова Григория Германовича может рассматриваться как заверченный научный труд и быть рекомендована студентам, аспирантам и преподавателям ВУЗов, а также всем, кто интересуется историей мировых войн.

*Ведущий научный сотрудник ИРИ РАН,
д. и. н. И. В. Быстрова
05.04.2016*